Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

Книга двадцать вторая.

КІЕВЪ 1911 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Содержаніе XXII-й книги „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца".

Вып. 1-й и 2-й.

стр.

Памяти гр. Л. Н. Толстого. Рѣчи предсѣдателя Об-ва поч. чл. *Ю. А. Кулаковскаго* и секретаря д. чл. *А. М. Лободы*, произнесенныя въ засѣданіи 14-го ноября 1910 г. I

Вып. 3-й.

Августъ Людвигъ Шлецеръ. Рѣчь, читанная поч. чл. *В. С. Иконниковымъ* въ годичномъ собраніи Об-ва 27-го октября 1909 г. 1

Памяти пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ. Рѣчь, произнесенная поч. чл. *Г. Е. Аѳанасьевымъ* въ засѣданіи Об-ва 19-го февраля 1911 г. I

Отдѣлъ I.

Вып. 1-й и 2-й.

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Общества Нестора-лѣтописца за 1908—1909 г.г. 3

Digitized by Google

стр.

Сокращенное изложеніе сообщеній.

Рѣчные пути сообщенія въ древней Руси.—*А. Шелёнговскаго.* 4
Памяти Святополка Чеха.—*А. І. Степовича* 5
Какъ образовались и откуда взялись наши цифры.—*Н. М. Бубнова* 9
О забытомъ бытописателѣ народной жизни (А. А. Потѣхинѣ).—*А. М. Лободы* 13
Замѣтки на поляхъ Острожской Библіи 1581 г. ея читателей XVII в.—*И. М. Каманина* 14
Археологическіе труды И. Е. Забѣлина.—*В. Е. Даниловича* 17
Новая критика И. Тэна (проф. Олара).—*Я. С. Кулжинскаго* 19
Пребываніе Петра Вел. въ Кіевѣ.—*В. С. Иконникова* . 21
Смѣты военныхъ силъ Московскаго государства въ 1663 г.—*Е. Д. Сташевскаго* 27
Августъ Людвигъ Шлецеръ, съ обзоромъ его жизни и дѣятельности.—*В. С. Иконникова* 41

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за 1908—1909 г.—*А. М. Лободы* 32
Приложеніе: 1) Проф. Ф. А. Терновскій въ его важнѣйшемъ историческомъ трудѣ.—*М. П. Истомина* и 44
2) Нѣсколько чертъ для характеристики проф. Ф. А. Терновскаго.—*И. М. Каманина* 60

Вып. 3-й.

Отчетъ о состояніи и дѣятельсти Общества за 1909—1910 г.г.—*А. М. Лободы* 71
Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Общества за 1909—1910 г.г. . 80

Digitized by Google

стр.

Сокращенное изложеніе сообщеній.

митрій Ростовскій и его литературная дѣятельность.—*Н. В. Василенко* 80

пло ли до насъ въ подлинникѣ Пересопницкое Евангеліе?—*И. М. Каманина* 83

ланъ и его труды по картографіи Южной Россіи.—*В. А. Кордта* 85

зыя данныя для исторіи козацкой войны въ эпоху Б. Хмѣльницкаго.—*И. М. Каманина* 88

родище у дер. Почтовой Виты.—*Л. П. Добровольскаго* 90

падно-русскій торжественникъ XV—XVI в.в.—*А. С. Грузинскаго* 93

Отдѣлъ II.

Вып. 1-й и 2-й.

ператоръ Петръ I-й въ его отношеніяхъ къ царевичу Алексѣю.—*Ф. А. Терновскаго* 1

исторіи перевода Евангелія въ Южной Россіи въ XVI в.: Лѣтковское Евангеліе.—*А. С. Грузинскаго.* 42

Вып. 3-й.

исторіи перевода Евангелія въ Южной Россіи въ XVI в.: Лѣтковское Евангеліе. (Окончаніе)—*А. С. Грузинскаго* 81

Отдѣлъ III.

Вып. 1-й и 2-й.

четыре проповѣди Георгія Конисскаго.—*С. И. Маслова* 1

Вып. 3-й.

ложеніе къ статьѣ *А. С. Грузинскаго*: „Изъ исторіи перевода Евангелія въ Южной Россіи въ XVI в.: Лѣтковское Евангеліе“ 67

Digitized by Google

отр.

Отдѣлъ IV.

Вып. 1-й и 2-й.

Библіографическія замѣтки.—*В. И. Маслова* 1

Отдѣлъ V.

Вып. 1-й и 2-й.

Н. И. Костомаровъ въ Кіевской 1-ой гимназіи.—*Н. В. Стороженко* 1

Приложеніе.

Вып. 1-й и 2-й.

Комментаріи къ древнѣйшимъ помянникамъ Кіево-Печерской Лавры и Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря.—*Е. И. Де-Витте* (листъ 2-й) . 17

Вып. 3-й.

Тоже (листъ 3-й) 33

Digitized by Google

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

Книга двадцать вторая.

Выпускъ I—II.

Издана подъ редакціею

Ю. А. Кулаковскаго и А. М. Лободы.

КІЕВЪ.
Типо-литографія Т. Г. Мейнандера. Пушкинская ул., № 20.
1911.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Кн. XXII, в. 1-й и 2-й.

СТРАН.

Памяти гр. Л. Н. Толстого. Рѣчи предсѣдателя Об-ва поч. чл. *Ю. А. Кулаковскаго* и секретаря д. чл. *А. М. Лободы*, произнесенныя въ засѣданіи 14-го ноября 1910 г. 1

Отдѣлъ I.

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца съ 27-го октября 1908 г. по 27-е октября 1909 г. 3

Сокращенное изложеніе сообщеній:

Рѣчные пути сообщенія въ древней Руси.—*А. Шелѣнговскаго* 4

Памяти Святополка Чеха.—*А. І. Степовича* 5

Какъ образовались и откуда взялись наши цифры.—*Н. М. Бубнова* 9

О забытомъ бытописателѣ народной жизни (А. А. Потехинѣ).—*А. М. Лободы* 13

Замѣтки на поляхъ Острожской Библіи 1581 г. ея читателей XVII в.—*И. М. Каманина* 14

Археологическіе труды И. Е. Забѣлина.—*В. Е. Данилевича* 17

Новая критика И. Тэна (проф. Олара).—*Я. С. Кулжинскаго* 19

Пребываніе Петра Вел. въ Кіевѣ.—*В. С. Иконникова* . 21

Смѣты военныхъ силъ Московскаго государства въ 1663 г.—*Е. Д. Сташевскаго* 27

Августъ-Людвигъ Шлецеръ, съ обзоромъ его жизни и дѣятельности.—*В. С. Иконникова* 41

Digitized by Google

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

Книга двадцать вторая.

Выпускъ I—II.

Издана подъ редакціею

Ю. А. Кулаковскаго и А. М. Лободы.

КІЕВЪ.
Типо-литогргфія Т. Г. Мейнандера, Пушкинская ул. № 20.
1911.

Digitized by Google

Печатано по постановленію Совѣта Историч. Общества Нестора-лѣтописца.
Предсѣдатель Общества *Ю. Кулаковскій*.

Digitized by Google

ПАМЯТИ

гр. Л. Н. ТОЛСТОГО.

Рѣчи предсѣдателя О-ва поч. чл. Ю. А. Кулаковскаго и секретаря д. чл. А. М. Лободы, произнесенныя въ засѣданіи 14-го ноября 1910 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

Ровно недѣлю тому назадъ мы всѣ съ чувствомъ глубокой сердечной скорби переживали тяжкую вѣсть о смерти Толстого. Мастистый старецъ покинулъ тѣсный кругъ своей семьи, чтобы идти въ міръ и... отошелъ въ вѣчность... Своей кончиной въ этой обстановкѣ онъ запечатлѣлъ великое исканіе, наполнявшее всю его жизнь, и смерть застигла его въ пути. Въ обстановкѣ его смерти было проявленіе той наивности, которая доступна только генію... Миръ его праху! и слава его жизненному подвигу! Исканіе истины, которымъ онъ жилъ, обрѣло свой конецъ, но его жизненный подвигъ у всѣхъ на глазахъ въ его дивныхъ твореніяхъ, которыя успѣли стать достояніемъ всего мыслящаго человѣчества..

Талантъ мыслителя и художника очень рано проснулся въ Толстомъ. Вдумчивый и не по лѣтамъ развивавшійся юноша владѣлъ искусствомъ глубокаго анализа еще въ ту пору, когда онъ неудачно—какъ самъ разсказалъ,—начиналъ свои университетскія занятія. Около этого времени онъ заключилъ договоръ съ однимъ изъ своихъ товарищей выкладывать всю свою душу, всѣ помыслы, побужденія, чувства и мотивы каждаго поступка. То было время рожденія Толстого-писателя. Испытывая себя, онъ развилъ въ себѣ глубину и ясность анализа души человѣческой, и эта его сила проявилась съ полной опредѣленностью въ его юношескомъ произведеніи „Дѣтство, отрочество, юность“, въ которомъ

Digitized by Google

онъ съ дивной прелестью обрисовалъ свой духовный и нравственный ростъ отъ младенчества до юности.

Въ очень молодые годы судьба занесла его на Кавказъ и поставила наблюдателемъ простой жизни казаковъ лицомъ къ лицу съ врагомъ. Онъ увлекся тѣмъ, что его окружало, самъ хотѣлъ опроститься, но простота отвернулась отъ барина, какимъ онъ былъ тогда, а военный мундиръ, который онъ носилъ, повелъ его подъ грохотъ пушекъ, громившихъ Севастополь. Онъ пережилъ, какъ непосредственный участникъ, ту грозную годину, когда русскій народный духъ, среди ужасовъ войны, давалъ свидѣтельство своей мощи, своей вѣры, своей покорности, своей вѣрности долгу, своей любви къ родинѣ. Онъ видѣлъ и понялъ войну со всѣми ея ужасами, со всѣмъ ея геройствомъ, и далъ ея картины съ такой простотой и художественностью, какія не были доступны никому, послѣ Гомера, и какихъ не умѣютъ достигнуть въ своихъ описаніяхъ войны и крупные таланты послѣ него: вспомнимъ Сенкевича.

Вскорѣ послѣ Севастополя настало время сокрушенія старыхъ оковъ на Руси, и Царь-Освободитель звалъ свой народъ на новый путь свободы. Толстой работалъ въ роли мирового посредника и связалъ съ этимъ служеніемъ народу заботу о просвѣщеніи. Онъ весь отдался новому дѣлу, открывалъ школы, училъ, издавалъ журналъ. Среди этого поглощавшаго и увлекавшаго его дѣла онъ пережилъ перемѣну въ своей личной обстановкѣ и началъ семейную жизнь. Талантъ его возмужалъ и окрѣпъ. Широкій полетъ его поэтической мысли и живое національное чувство, согрѣтое Севастополемъ, подсказали ему тему, и онъ далъ намъ дивную эпопею „Война и міръ“, изобразивъ въ ней ту эпоху, которая со времени Пушкина плѣняла воображеніе потомковъ поколѣнія, свершившаго великое дѣло 12 года. Жизнь того круга, къ которому онъ принадлежалъ по рожденію, онъ далъ въ своемъ романѣ „Анна Каренина“ и раскрылъ намъ самъ себя въ Левинѣ. Въ ту пору Толстой, по его собственнымъ словамъ, „жилъ лишь для себя, движи-

Digitized by Google

мый своими страстями и наклонностями". Но вступивъ въ болѣе зрѣлые годы, онъ пережилъ большой переломъ, о которомъ разсказалъ намъ въ „Исповѣди". Съ тѣхъ поръ началось то исканіе и томленіе духа, которое наполнило всю его жизнь, и закончилось только тогда, когда перестало биться его великое сердце.

Проснувшееся въ немъ съ мощной силой религіозное чувство повело его на исканіе царствія Божія на землѣ. Онъ искалъ его въ своихъ религіозно-философскихъ сочиненіяхъ, разъясняя по своему и толкуя истины Евангелія, и одновременно съ тѣмъ—другимъ путемъ, доступнымъ ему, какъ художнику. Воспринимая окружавшую его дѣйствительность въ образахъ, онъ далъ намъ „Смерть Ивана Ильича", „Крейцерову Сонату", „Воскресеніе", онъ водилъ насъ съ двумя стариками въ Святую Землю и привелъ въ смрадную холодную избу, гдѣ среди труповъ лежалъ больной братъ, нуждавшійся въ помощи и участіи; онъ возносилъ насъ на небо въ дивной идилліи „Чѣмъ люди живы". Онъ былъ весь проникнутъ огнемъ любви къ ближнему, исканіемъ путей къ царствію Божію на землѣ.

Опростивъ свою жизнь, сокративъ свои личныя потребности, живя съ народомъ, къ которому онъ принадлежалъ по крови, языку и чувству, онъ видѣлъ и понималъ всѣ ужасы, какіе даетъ окружающая дѣйствительность, и въ своей картинѣ „Власти Тьмы" старался вырвать изъ этой тьмы своихъ ближнихъ проповѣдью любви, самопожертвованія и личнаго усовершенствованія. Онъ вновь произнесъ свой судъ надъ своимъ кругомъ въ „Плодахъ Просвѣщенія" не горькимъ смѣхомъ Гоголя, а милымъ юморомъ благодушнаго дѣдушки.

Все его литературное творчество за это время согрѣто и проникнуто одной вѣчной и неугасимой жаждой Царствія Божія на землѣ. Проповѣдуя его, онъ сознательно забывалъ границы возможнаго, возглашалъ непротивленіе злу, осуждалъ и отвергалъ милитаризмъ, отрицалъ личную поземельную собственность и всю ту тяжелую необходимость

Digitized by Google

насилія, которымъ держится культурная жизнь въ данномъ фазисѣ развитія человѣчества. Тоска по недосягаемому идеалу томила его всю жизнь. Онъ вѣчно пребывалъ въ исканіи и, какъ вѣчный странникъ, закончилъ свое исканіе на пути въ міръ. Но онъ оставилъ великій завѣтъ всѣмъ намъ.

Тогда какъ другой великій искатель, человѣкъ другой расы и національности, другого образованія, Ничше, закончилъ свое исканіе сверхъ-человѣкомъ, изъ котораго выглянулъ дикій хищный звѣрь, нашъ родной искатель возгласилъ людямъ, мнившимъ видѣть его своимъ союзникомъ въ своихъ политическихъ бореніяхъ, что единственная гарантія подъема общества есть нравственное усовершенствованіе индивидуума. Онъ завѣщалъ міру свою жажду правды и истины, какъ великій идеалъ, согрѣвающій сердце человѣка въ его стремленіи къ Богу и царствію Божію на землѣ. Миръ его праху и слава его подвигу на благо человѣчества!

Ю. Кулаковскій.

Умеръ „великій писатель земли русской", совмѣщавшій въ себѣ полноту художественнаго генія съ разнообразіемъ и широтой его примѣненія, „исполинъ", во прахъ склонившійся предъ „малѣйшими" міра сего, типичный русскій „искатель правды Божіей" и вмѣстѣ съ тѣмъ гражданинъ вселенной, котораго „ученіе пріобрѣло универсальное значеніе; всѣ давно уже отказались считать его иностранцемъ и чтутъ въ немъ друга и брата" [1]).

„Пройдутъ еще годы, десятилѣтія, вѣка", писалъ о немъ Короленко [2]): „Страсти нашей исторической минуты смолкнутъ. Быть можетъ, закроется уже и великая трещина, раскалывающая міръ на счастливыхъ и обездоленныхъ отъ

[1]) Слова У. Л. Гаррисона въ „Международномъ альманахѣ *„О Толстомъ"*, 1909 г., стр. 23.

[2]) Кіевскія Вѣсти, 1910, № 304: писатели о Толстомъ.

Digitized by Google

рожденія; человѣческое счастье и человѣческое горе найдутъ другія, болѣе достойныя человѣка формы, а неустанныя стремленія вѣчно ищущаго ума направятся въ своемъ полетѣ къ новымъ цѣлямъ, теперь недоступнымъ нашему воображенію. Но даже и съ этого отдаленія на рубежѣ двухъ истекшихъ столѣтій еще будетъ видна величавая фигура, въ которой, какъ въ символѣ, воплотились и самый тяжкій разладъ, и лучшія стремленія нашего темнаго времени. Это будетъ символическій образъ геніальнаго художника, ходившаго за мужицкимъ плугомъ, и россійскаго графа, надѣвшаго мужицкую сермягу"...

Съ дѣтства, отрочества и юности наши впечатлѣнія сливаются съ художественными образами Толстого. Съ нимъ вмѣстѣ переживаемъ мы свѣтлую прелесть первыхъ свѣжихъ ощущеній жизни и наростающую тревогу мучительнаго разлада между мечтою и дѣйствительностью; затѣмъ встаетъ передъ нами роковой вопросъ Оленина-Нехлюдова: „куда положить всю эту силу молодости, только разъ въ жизни бывающую въ человѣкѣ: на искусство-ли, на науку ли, на любовь ли къ женщинѣ, или на практическую дѣятельность, на силу ума, сердца, образованія?"... Года идутъ, и вопросъ о приложеніи кипучихъ *молодыхъ* силъ выростаетъ въ общій вопросъ о цѣли и смыслѣ *жизни вообще*. Въ стихійный разгаръ войны и сутолоку повседневной мирской жизни, въ великосвѣтскіе салоны, старинные барскіе дома и узилища, на черную кухню, въ мужичью избу и подвалъ сапожника, къ знатнымъ и простымъ, господамъ и слугамъ, богатымъ, бѣднымъ, къ питомцамъ просвѣщенія и жертвамъ тьмы—ведетъ насъ Толстой, въ поискахъ отвѣта на этотъ вопросъ о смыслѣ жизни, и путь свой отмѣчаетъ образами, удивительными по яркости, правдѣ и глубинѣ художественнаго воплощенія.

„Тысячи лицъ", писалъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ „Войны и міра" одинъ изъ критиковъ [1]): „тысячи сценъ,

[1]) Н. Страховъ. Критическія статьи объ И. С. Тургеневѣ и Л. Н. Толстомъ. Изд. 3, стр. 341—2.

Digitized by Google

всевозможныя сферы государственной и частной жизни, исторія, война, всѣ ужасы, какіе есть на землѣ, всѣ страсти, всѣ моменты человѣческой жизни отъ крика новорожденнаго ребенка до послѣдней вспышки чувства умирающаго старика, всѣ радости и горести, доступныя человѣку, всевозможныя душевныя настроенія, отъ ощущеній вора, укравшаго червонцы у своего товарища, до высочайшихъ движеній героизма и думъ внутренняго просвѣтленія,—все есть въ этой картинѣ"...

Послѣдняя „могла быть только плодомъ геніальнаго прозрѣнія, которое однимъ взглядомъ, простымъ и яснымъ, объемлетъ и проникаетъ все многообразное теченіе жизни".

Этотъ даръ прозрѣнія у Толстого имѣлъ еще ту особенность, что соединялся съ другимъ даромъ, который Толстому представлялся „едва ли не главнымъ условіемъ достоинства художественнаго произведенія"; то было „правильное, т. е. нравственное отношеніе автора къ предмету", или „знаніе различія между добромъ и зломъ" и умѣнье установить на нихъ правильную точку зрѣнія [1]).

Для Толстого лично такое знаніе опредѣлилось уже съ „Войны и мира", когда онъ провозгласилъ, что „нѣтъ величія тамъ, гдѣ нѣтъ простоты, добра и правды".

Вотъ почему прежде всего такъ своеобразна самая форма произведеній Толстого. Много трудясь надъ обработкой своихъ произведеній, онъ, однако, за исключеніемъ развѣ ранняго періода своей дѣятельности, „почти вовсе не заботился о внѣшней привлекательности своихъ работъ, часто нагромождая одно придаточное предложеніе на другое, уснащая ихъ повтореніями одного и того же слова и рѣшительно пренебрегая академическими указаніями относительно слога". Это происходило потому, что красота формы для него существовала лишь какъ ясность изложенія и точность соотвѣтствія замыслу автора и сущности изобра-

[1]) Сочиненія, изд. 13, ч. 6, стр. 858.

Digitized by Google

жаемаго имъ. „Никакою мелочью нельзя пренебрегать въ искусствѣ", говорилъ Толстой: „потому что иногда какая-нибудь полуоторванная пуговица можетъ освѣтить извѣстную сторону даннаго лица. И пуговицу непремѣнно надо изобразить. Но надо, чтобы и всѣ усилія, и полуоторванная пуговица были направлены исключительно на внутреннюю сущность дѣла, а не отвлекали вниманія отъ главнаго и важнаго къ частностямъ и пустякамъ, какъ это дѣлается сплошь и рядомъ." Поэтому-то Толстой былъ, между прочимъ, такъ плѣненъ пріемомъ Пушкина—съ первыхъ же словъ вводить читателя in medias res; „вотъ какъ всегда слѣдуетъ начинать писать! Это сразу вводитъ читателя въ интересъ", говорилъ онъ и подобнымъ же образомъ самъ начиналъ свои произведенія [1]).

Обычныя стилистическія или вообще внѣшнія прикрасы тѣмъ болѣе претили Толстому, что не могли не отзываться на искренности произведеній, безъ которой, по мнѣнію Толстого, ни одно художественное произведеніе не производитъ дѣйствія. „Какъ подумаешь иной разъ", признавался онъ: „сколько лжи нагромождено въ нашихъ книгахъ. И возьмешься иногда за перо, напишешь въ родѣ того, что „Рано утромъ Иванъ Никитичъ всталъ съ постели и позвалъ къ себѣ сына"... и вдругъ совѣстно сдѣлается и бросишь перо. Зачѣмъ врать, старикъ! Вѣдь этого *не было*, и никакого Ивана Никитича ты не знаешь. Зачѣмъ же на старости лѣтъ ты прибѣгаешь къ неправдѣ. Пиши о томъ, что было, что ты дѣйствительно видѣлъ и пережилъ. Не надо лжи. Ея и такъ много" [2]).

Поддѣланная натуральность всегда себя выдаетъ и подрываетъ все значеніе произведенія. На вопросъ о томъ, понравилось ли ему исполненіе „Власти тьмы" на сценѣ, Толстой отозвался: „Да ничего. Только очень ужъ стараются артисты быть натуральными. Этого не слѣдуетъ дѣлать. Обыкновен-

[1]) Сергѣенко, Какъ живетъ и работаетъ гр. Л Н. Толстой, стр. 65, 66, 72.

[2]) Ibid стр. 67.

Digitized by Google

но, какъ только замѣчаешь, что тебя стараются разжалобить или разсмѣшить, сейчасъ же начинаешь испытывать совершенно противоположныя чувства“ [1]).

Соотвѣтственно этому, конечно, и къ самому содержанію произведеній, къ выведеннымъ въ нихъ лицамъ, положеніямъ, Толстой примѣнялъ то же требованіе простоты, естественности, жизненности.

Отсюда еще далеко не слѣдуетъ, чтобы онъ не чувствовалъ паѳоса сильныхъ, страстныхъ натуръ и не признавалъ ихъ. Такія натуры встрѣчаются въ произведеніяхъ Толстого, и обрисованы онѣ не менѣе художественно, полно и глубоко, чѣмъ типы простые, смирные. Шиллера Толстой перечитывалъ и въ старости, причемъ „больше всего нравились ему „Разбойники“ своимъ молодымъ, горячимъ языкомъ.“

Но „Донъ-Карлосъ“ уже не то“, говорилъ онъ: „Главное же въ „Донъ-Карлосѣ“ меня отталкиваетъ то, чего я никогда терпѣть не могъ—это исключительность положеній. По моему, это все равно, что брать героями сіамскихъ близнецовъ“ [2]). Правда, исключительности положеній не лишены и „Разбойники“, но, очевидно, въ нихъ этотъ недостатокъ, съ точки зрѣнія Толстого, скрашивался „молодымъ, горячимъ языкомъ“, создававшимъ искренность, при которой произведеніе все же достигало своей цѣли.

По той же причинѣ, по которой Толстого „отталкивалъ“ „Донъ-Карлосъ“, чуждъ ему остался и Шекспиръ. Толстой находилъ, „что дѣйствующія лица Шекспира поставлены въ трагическія положенія, невозможныя, не вытекающія изъ хода событій, не свойственныя и времени и мѣсту; лица эти и поступаютъ не свойственно своимъ опредѣленнымъ характерамъ, а совершенно произвольно... У Шекспира отсутствуетъ главное, если не единственное средство изображенія характеровъ—„языкъ“, т.-е. то, чтобы каждое лицо го-

---

[1]) Ibid. стр. 32.

[2]) Ibid. стр. 33.

Digitized by Google

ворило своимъ, свойственнымъ его характеру, языкомъ. У Шекспира нѣтъ этого. Всѣ лица Шекспира говорятъ не своимъ, а всегда однимъ и тѣмъ же шекспировскимъ, вычурнымъ и неестественнымъ языкомъ, которымъ не только не могли говорить изображаемыя дѣйствующія лица, но никогда нигдѣ не могли говорить никакіе живые люди" [1]).

Эти характерныя сужденія далеко не являются результатомъ жизни и міросозерцанія Толстого лишь въ послѣдніе годы. Практически они находили себѣ выраженіе въ сущности уже съ той поры, когда художественно-литературная дѣятельность его была еще въ полномъ разгарѣ. Напримѣръ, въ „Войнѣ и мірѣ", въ художественной части этого произведенія, посвященной изображенію русскаго общества, авторъ „ничего не разсказываетъ отъ себя, онъ прямо выводитъ лица и заставляетъ ихъ говорить, чувствовать и дѣйствовать, причемъ каждое слово и каждое движеніе вѣрно до изумительной точности, то есть вполнѣ носитъ характеръ лица, которому принадлежитъ. Какъ будто имѣешь дѣло съ живыми людьми, и притомъ видишь ихъ гораздо яснѣе, чѣмъ умѣешь видѣть въ дѣйствительной жизни. Можно различить не только образъ выраженій и чувствъ каждаго дѣйствующаго лица, но и манеры каждаго, любимые жесты, походку... Съ такою же ясностію и отчетливостью авторъ знаетъ всѣ движенія, всѣ чувства и мысли своихъ героевъ. *Когда онъ разъ вывелъ ихъ на сцену, онъ уже не вмѣшивается въ ихъ дѣла, не помогаетъ имъ, предоставляя каждому изъ нихъ вести себя сообразно со своей натурой*" [2])...

Тѣ же естественность, жизненность, какъ бы кристальная ясность и простота, служащія своего рода вѣнцомъ художественнаго творчества и такъ ярко сказавшіяся въ „Войнѣ и мірѣ", характерны и для другихъ художественныхъ изображеній Толстого, до мелкихъ отдѣльныхъ разсказовъ

---

[1]) О Шекспирѣ и о драмѣ, стр. 36—37.

[2]) Н. Страховъ, цит. соч., стр. 237. Курсивъ нашъ.

Digitized by Google

включительно, даже тогда, когда онъ литературу уже вполнѣ опредѣленно обращаетъ въ орудіе проповѣди, учительства.

Но тяготѣніе къ простотѣ и правдѣ у Толстого проявлялось и въ другихъ отношеніяхъ.

Въ поискахъ истиннаго величія, неотдѣлимаго отъ „простоты, добра и правды", Толстой постепенно, но чѣмъ дальше, тѣмъ рѣшительнѣе спускается съ вершинъ блестящей аристократической жизни къ простому „мужику" и въ немъ вскрываетъ гармонію духа, цѣльность характера, сознаніе, хотя бы инстинктивное, правды и любви, безъ которыхъ, по убѣжденію Толстого, невозможна жизнь.

Здѣсь Толстой завершаетъ собою то развитіе особаго русскаго художественнаго реализма, которое замѣтно начинается уже съ Пушкина и является не слѣдствіемъ „оскудѣнія идеала" у русскихъ художниковъ, а, напротивъ, слѣдствіемъ исканія *своего особаго* идеала. „Всѣ стремленія къ натуральности, къ строжайшей правдѣ, всѣ эти изображенія лицъ малыхъ, слабыхъ, больныхъ, тщательное уклоненіе отъ... созданія героическихъ лицъ, казнь и развѣнчаніе разныхъ типовъ, имѣющихъ притязаніе на героизмъ,—всѣ эти усилія, вся эта работа имѣютъ себѣ цѣлью и надеждою узрѣть нѣкогда этотъ идеалъ во всей его правдѣ и необманчивомъ величіи" [1]).

У Толстого ужъ близокъ этотъ идеалъ, и надежда сбывается; путь къ осуществленію его— тотъ путь, который былъ найденъ Пьеромъ чрезъ посредство Каратаева. Ему подчинился Толстой, и вся дѣятельность второй половины его жизни въ сущности есть дальнѣйшее продолженіе и развитіе того, на чемъ оборвалась поэтическая біографія Пьера.

Кто ищетъ идеала у народа, кто вѣритъ, что сознаніе истиннаго смысла жизни и правды-любви живутъ теперь

---

[1]) Страховъ, цит. соч., стр. 311.

Digitized by Google

только у народа и наше обновленье, просвѣтленье возможно только путемъ усвоенія народнаго отношенія къ жизни, для того подчиненіе всей вообще жизни народному укладу и избраніе народа критеріемъ всей нашей дѣятельности является лишь естественнымъ выводомъ. Такъ и случилось съ Толстымъ.

Несоотвѣтствіе художественной литературы запросамъ, какія предъявляются къ ней со стороны народа, рознь между послѣднимъ и этой литературой занимали Толстого и создавали для него по истинѣ трагическое положеніе уже съ раннихъ годовъ.

Позднѣе это привело къ отреченію отъ собственныхъ произведеній, гдѣ, по его мнѣнію, слишкомъ много было такого, что и непонятно, и не нужно народу.

Вмѣсто изображенія „нѣсколькихъ паразитовъ жизни" Толстой все чаще и настойчивѣе обращается къ „дѣйствіямъ трудящагося народа, творящаго жизнь", и стиль его пріобрѣтаетъ характеръ простоты *народной*. Самое тяготѣніе его къ складу старинныхъ христіанскихъ легендъ объясняется въ значительнѣйшей степени тѣмъ, что этотъ складъ такъ много говоритъ народу!

И совершенно по-народному же Толстой соединяетъ съ книгой представленіе учительства, въ высшемъ, нравственномъ смыслѣ этого слова.

„Искусство" пишетъ онъ: не есть наслажденіе, утѣшеніе или забава; искусство есть великое дѣло... Задача искусства огромна: настоящее искусство съ помощью науки, руководимое религіей, должно сдѣлать то, чтобы то мирное сожительство людей, которое соблюдается теперь внѣшними мѣрами, достигалось бы свободной и радостной дѣятельностью людей... Назначеніе искусства въ наше время—въ томъ, чтобы перевести изъ области разсудка въ область чувства истину о томъ, что благо людей—въ ихъ единеніи между собою, и установить, на мѣсто царствующаго теперь насилія, то цар-

Digitized by Google

ство Божіе, т.-е. любви, которое представляется всѣмъ намъ высшею цѣлью жизни человѣчества“ [1]).

Читая эти строки Толстого, какъ бы чувствуешь вѣяніе величаваго образа древняго книжника, для котораго писаніе и чтеніе книгъ было „подвигомъ жизни“, путемъ къ непрестанному нравственному совершенствованію.

Долгія десятилѣтія хранилъ народъ этотъ священный завѣтъ старины и передалъ, какъ лучшее свое наслѣдье, пришедшему къ нему искать исцѣленья отъ одного изъ величайшихъ недуговъ современнаго человѣчества.

Нѣкогда служившее всему народу, удовлетворявшее въ немъ и чувству прекраснаго, и религіозному сознанію, и жаждѣ знанія, и практическимъ потребностямъ, искусство съ теченіемъ времени дифференцировалось и, призванное по природѣ объединять людей, стало служить только болѣе яркимъ показателемъ неравенства ихъ, разбившись на искусство для простого народа, для интеллигенціи и т. д. Широкое, общечеловѣческое по природѣ своей, оно, однако, обращается въ „искусство для немногихъ“ и даже становится забавой, средствомъ заполнить досугъ. Мало того, вмѣсто того, чтобъ быть высокимъ откровеніемъ въ жизни, оно „обманываетъ“ людей, и этотъ „обманъ“ даже не возвышаетъ ихъ, а принижаетъ.

Такого рода явленія въ искусствѣ назрѣвали вѣками и сказывались мѣстами рѣзче, сильнѣе, мѣстами слабѣе. Большинство проходитъ мимо нихъ или мирится съ ними, какъ съ явленіями, слишкомъ ужъ привычными. Но натуры, особенно чуткія или вдумчивыя, тѣмъ сильнѣе, болѣзненнѣе отзывались на нихъ. Въ Россіи эти явленія сравнительно моложе; остро стали они сказываться лишь съ новаго времени, съ послѣ-Петровскаго періода. И, однако, уже къ концу XVIII в. въ русской тогдашней журналистикѣ рѣзко зазвучали противъ нихъ протесты, очень близкіе къ тому,

[1]) Л. Н. Толстой, Что такое искусство, стр. 208—210, изд. 2-ое Посредника.

Digitized by Google

что въ наше время говорилъ Л. Толстой,—близкіе по общему основному содержанію, но не по тону и не по той рѣшимости перейти отъ словъ къ дѣлу, какія отличаютъ Толстого.

Ни для кого отмѣченный разладъ въ искусствѣ и жизни не представалъ такъ остро, жгуче, никто такъ страстно не искалъ изъ него выхода, какъ именно Толстой, и въ этомъ—тайна обаянія его.

А. Лобода.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

Книга двадцать вторая.

Выпускъ III.

Издана подъ редакціею

Ю. А. Кулаковскаго и А. М. Лободы.

КІЕВЪ
Типо-литографія Т. Г. Мейнандера, Пушкинская ул., № 20.
1912.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Кн. XXII, в. 3-й.

стр.

Августъ Людвигъ Шлецеръ. (Рѣчь, читанная въ годичномъ собраніи Общества, 27-го октября 1909 г.) *В. С. Иконникова* 1

Памяти пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ. (Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Общества 19-го февраля 1911 г.)—*Г. Е. Аванасьева* 1

Отдѣлъ I.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества Нестора-лѣтописца съ 27-го октября 1909 г. по 27 октября 1910 г.—*А. М. Лободы* 71

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Общества Нестора-лѣтописца съ 27 октября 1909 г. по 27 октября 1910 г. . . 80

Сокращенное изложеніе сообщеній:

Димитрій Ростовскій и его литературная дѣятельность. *Н. П. Василенко* 80

Дошло ли до насъ въ подлинникѣ Пересопницкое Евангеліе?—*И. М. Каманина* 83

Боплань и его труды по картографіи Южной Россіи.—*В. А. Кордта* 85

Digitized by Google

ПАМЯТИ

АВГУСТА ЛЮДВИГА ШЛЕЦЕРА

1809—1909 г.г.

Digitized by Google

Digitized by Google

Августъ Людвигъ Шлецеръ

($\frac{9\ сент.}{28\ авг.}$ 1809—1909 г.г.) [1]).

I.

9 сентября новаго стиля исполнилось столѣтіе со дня кончины историка Авг. Людв. Шлецера, имя котораго въ одинаковой степени принадлежитъ нѣмецкой и русской исторіографіи.

Историческое Общество Нестора лѣтописца имѣетъ хорошій обычай—чествовать годовщины представителей нашей исторической науки; но оно вдвойнѣ обязано было это сдѣлать относительно Шлецера. Большая часть жизни и важнѣйшій трудъ его ученой дѣятельности были посвящены изученію лѣтописи Нестора, и самое заглавіе этого труда носитъ имя послѣдняго, какъ и наше Общество.

Рѣдко жизнь ученаго бываетъ столько разнообразна по научной дѣятельности и по біографическимъ даннымъ, какъ жизнь этого ученаго.

Шлецеръ родился въ Ягштадтѣ, въ графствѣ Гогенлоэ Кирхбергъ, 5 іюля 1735 г., въ семьѣ пастора. Предки отца

---

[1]) Рѣчь, читанная въ годичномъ собраніи Историческаго Общества Нестора лѣтописца, 27 октября 1909 года. Настоящее чтеніе представляетъ извлеченіе изъ моногр., входящей въ III-й т. Оп. русской исторіографіи.

Digitized by Google

его принадлежали къ бюргерскому классу. Рано потерявъ отца, онъ вынужденъ былъ переходить изъ школы въ школу; но учился прилежно. Уже тогда онъ выписывалъ въ тетради замѣчательные анекдоты и пословицы на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, латинскія, греческія и еврейскія изреченія; велъ дневникъ и занимался музыкой (на клавикордахъ). Способности Шлецера настолько выдавались въ раннемъ возрастѣ, что дѣдъ его выражался о немъ, что такая „хорошая голова сдѣлаетъ его всемірной знаменитостью". Въ 16 л. онъ поступилъ въ Виттенбергскій университетъ, такъ какъ его отецъ и многіе изъ предковъ учились здѣсь богословію. Шлецеръ съизмала прошелъ хорошую школу латинскаго, греческаго и еврейскаго языковъ. Онъ съ увлеченіемъ зачитывался древними классиками даже по ночамъ, при лунномъ свѣтѣ, по миніатюрнымъ эльзевировскимъ изданіямъ, отчего пріобрѣлъ раннюю близорукость, которая впослѣдствіе, отъ чтенія рукописей (и лѣтописей) достигла угрожающихъ размѣровъ. Уже въ Виттенбергѣ, подъ вліяніемъ библейскихъ занятій, чтенія географіи Гибнера и „всѣхъ существовавшихъ тогда глупыхъ и умныхъ Робинзоновъ", онъ сталъ мечтать о путешествіи на Востокъ. Уже тогда онъ могъ похвалиться знаніемъ „грамматически" 15 языковъ, считая въ томъ числѣ нижненѣмецкое нарѣчіе и новохалдейскій языкъ. Въ Виттенбергѣ же онъ почувствовалъ влеченіе къ исторіи, почему, спустя два года, по защитѣ дисиртаціи „De vita Dei" (Wittenb. 1754 г.), перешелъ въ Геттингенъ, университетъ котораго считался однимъ изъ лучшихъ въ Германіи, „когда въ другихъ нѣмецкихъ университетахъ не было еще истиннаго гуманнаго просвѣщенія". Съ другой стороны, въ то время какъ Іена сдѣлалась средоточіемъ идеальныхъ и эстетическихъ наукъ, Геттингенъ становится центромъ реальныхъ и матеріальныхъ знаній, преслѣдовавшихъ лишь осязаемое и непосредственно поле-

Digitized by Google

зное (Шлоссеръ). Шлецеръ остался навсегда признательнымъ ученикомъ своей almae matris такъ что у него сложилось убѣжденіе, ставшее его девизомъ: „extra Gottingam vivere, non est vivere“. Геттингенскій унив-тъ во многомъ обязанъ былъ цвѣтущимъ состояніемъ своему куратору, ганновер. министру Герлаху Адольфу Мюнхгаузену, почему въ то-же время сложилось у Шлецера другое мнѣніе, что Геттингенъ, геттингенская библіотека и Мюнхгаузенъ доставляли такія удобства для занятій, какихъ не найти нигдѣ на свѣтѣ. Шлецеръ на всю жизнь запомнилъ нравоученіе, которое отецъ давалъ сыну; „учись всему, къ чему представится тебѣ случай; считай каждую мысль, которую ты можешь усвоить, каждое искусство, которымъ ты можешь овладѣть, за чистыя деньги. Талеръ, полученный тобою, не приноситъ тебѣ никакой пользы въ ту же минуту; но этотъ талеръ—деньги, и какъ деньги доставитъ тебѣ истинное наслажденіе, хотя ты не знаешь, когда, гдѣ и какъ“. И онъ дѣйствительно не пренебрегалъ никакимъ знаніемъ. Въ Гетингенѣ онъ слушалъ Мосгейма, Пюттера, Ахенваля, Бюттнера и знаменитаго въ свое время оріенталиста и критика въ области библейскихъ древностей Михаэлиса [1]), и настолько освоился съ арабскимъ языкомъ, что въ состояніи былъ временно замѣщать своего наставника. Вліянію послѣдняго онъ подчинился всецѣло, а онъ считалъ Шлецера „всеобщимъ геніемъ какъ бы рожденнымъ для воспріятія учености“. Отъ сихъ поръ любимою мечтой Шлецера было путешествіе на библейскій Востокъ. По этому поводу онъ перечиталъ необходимыя путешествія по Востоку и продолжалъ усердно изучать еврейскій и арабскій языки. Изъ-за этой мечты онъ принималъ различныя предложенія: мѣсто

[1]) Михаэлисъ внесъ въ изученіе библейскихъ древностей историческую критику и очистилъ ихъ отъ іудейскихъ понятій.

Digitized by Google

домашняго учителя въ Стокгольмѣ (1755—1756), въ домѣ пастора нѣмецкой общины (Муррея), откуда посѣтилъ Упсалу (зимой 1756—57), гдѣ познакомился съ извѣстнымъ Ире и другими учеными и занялся изученіемъ исландскаго и отчасти польскаго языковъ и готскаго Евангелія Ульфилы. По возвращеніи въ Стокгольмъ онъ принимается за корреспонденціи для гамбургской газеты, служитъ въ конторѣ купца Зееле, для чего изучаетъ итальянскую бухгалтерію съ цеховымъ уставомъ и, по его предложенію, издаетъ „опытъ всеобщей исторіи мореплаванія и торговли“ (Стокг. 1758) на шведскомъ языкѣ, переведен. на нѣмец. яз. Гадебушемъ (Ростокъ 1766)—и все это дѣлалось съ цѣлью собрать деньги для путешествія на Востокъ, притомъ независимо ни отъ публики, ни отъ какого-либо двора, чтобы не пускаться въ пространный свѣтъ на удалую. Пребываніе въ Швеціи имѣло и другой результатъ для Шлецера. Здѣсь, подъ вліяніемъ дѣятельности шведскаго сейма и предпріятія гр. Браге и его сообщниковъ, обезглавленныхъ послѣ задуманнаго переворота (1756 г.), онъ почувствовалъ склонность къ занятіямъ статистикой, политикой и сѣверной исторіей. Посредствомъ же переводовъ и одного журнала онъ сталъ знакомить нѣмецкую публику съ шведской литературой, тогда еще мало извѣстной. Въ связи съ планомъ путешествія на Востокъ, по возвращеніи въ Геттингенъ (1759—61), Шлецеръ изучаетъ медицину („медицинскій курсъ я могъ одолѣть въ одинъ годъ и съ честью получить ученую степень за диссерт. „De pabulo vitae“) и естественныя науки, слушаетъ лекціи по философской ботаникѣ у Бюттнера, отличной отъ Линнеевской—терминологической, господствовавшей въ Швеціи. По приглашенію одного издателя онъ принялся за составленіе Hierozoikon'a, трудъ значительно исправлявшій и и дополнявшій соч. Бохарта о животныхъ, упоминаемыхъ въ св. писаніи, множествомъ филологическихъ замѣчаній и

Digitized by Google

особенно естественно-историческихъ наблюденій. Наставники Шлецера, разныхъ спеціальностей (Михаэлисъ, Бюттнеръ, Редереръ—медикъ), предсказывали ему счастливую будущность (caput bonae spei).

Такимъ образомъ Шлецеръ могъ похвастаться впослѣдствіи, что въ роли „стараго студента“ (27 лѣтъ) онъ былъ избалованъ такими наставниками, какъ Линней и Варгентинъ въ Швеціи, Михаэлисъ, Редереръ, Пюттеръ, Ахенваль, Кёстнеръ, Бюттнеръ—въ Геттингенѣ. Мать хотѣла чтобы онъ былъ пасторомъ, но онъ вѣрилъ въ другое, высшее призваніе. Однако, въ то время, какъ его мечты должны были вскорѣ осуществиться (для путешествія у него былъ припасенъ капиталъ), черезъ Бюшинга и Михаэлиса къ нему пришло приглашеніе отъ Г. Ф. Миллера ѣхать въ Петербургъ домашнимъ учителемъ, съ обѣщаніемъ пристроить его потомъ при Академіи наукъ. Уже тутъ онъ самъ вызвался заниматься и „русской исторіей не только нѣсколько лѣтъ до путешествія, но обѣщалъ вполнѣ посвятить себя ей“ по возвращеніи, въ надеждѣ, что въ Россіи легко представится случай осуществить свой „апокалипсисъ“, т. е. путешествіе въ Аравію—планъ, который онъ не оставлялъ до окончательнаго перехода на службу въ Петербургскую академію наукъ.

И въ этомъ случаѣ онъ не измѣнилъ себѣ. Передъ отъѣздомъ въ Россію, онъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ усиленно изучалъ страну, не такъ, какъ тѣ изъ нѣмецкихъ студентовъ, которые незваные бѣжали въ Россію, составляя вообще германскій измѣтъ, по выраженію Шлецера, т. е. вовсе не пригодные для дѣла. „Ѣхать, ѣхать въ Россію, а тамъ, если Богу угодно, въ Аравію, даже въ Персію и Индію и т. д.—ѣхать!“ рѣшилъ онъ.

Морскія путешествія въ то время составляли тяжелое и опасное предпріятіе. „Изъ шести моихъ морскихъ путе-

Digitized by Google

шествій, замѣчаетъ Шлецеръ, это третье, было самое фатальное. Я даже сомнѣваюсь, чтобы изъ ста рейсовъ, совершаемыхъ ежегодно между Любекомъ и Петербургомъ, хоть одинъ былъ сопряженъ со столькими трудностями, опасностями и приключеніями". Пять разъ корабль выходилъ въ море и, вслѣдствіе бурь и ненастья, долженъ былъ возвращаться обратно. Но это обстоятельство еще усложнялось крайней грубостью капитана, тѣснотой помѣщенія и голодомъ, какимъ онъ морилъ своихъ пассажировъ, по своей неимовѣрной скаредности. Путешествіе продолжалось 7 недѣль, такъ что по необходимости Шлецеръ сталъ курить. Но больше всего жалѣлъ Шлецеръ объ утратѣ маленькой люнебургской нѣмецкой библіи, которой онъ потомъ никогда не встрѣчалъ. Въ продолженіе полугода, замѣчаетъ онъ, при видѣ корабля, мной овладѣвалъ страхъ и ужасъ; но впослѣдствіи эта водобоязнь утихла, хотя онъ никогда не падалъ духомъ. Впослѣдствіи же онъ смотрѣлъ на это злополучное путешествіе какъ на одно изъ поучительнѣйшихъ событій въ своей жизни. „Съ этого времени я лучше сталъ понимать поэтовъ, описывающихъ съ натуры и по собственному опыту бури и другія опасности на морѣ (какъ Виргилій въ Энеидѣ). Авторовъ, описывающихъ подобные предметы, я читаю съ бо́льшимъ чувствомъ, а слѣдовательно и съ бо́льшимъ удовольствіемъ: то, что они разсказываютъ, представляется мнѣ совершенно ясно... Я научился цѣнить и уважать человѣческую силу (видѣвъ самъ дѣйствія экипажа)... Съ тѣхъ поръ выраженіе: „этотъ человѣкъ сносливъ какъ лошадь", стало казаться мнѣ неимѣющимъ смысла; наоборотъ: желая похвалить лошадь, слѣдовало бы сказать: „она сослива, какъ человѣкъ". Но вотъ еще важнѣйшее, по крайней мѣрѣ для меня: во время этого путешествія я началъ изучать очень полезное искуство „осваиваться со смертью"... Браунъ (Brown) правъ: счастливѣйшій чело-

Digitized by Google

вѣкъ не можетъ вполнѣ наслаждаться жизнью, если ему, какъ Людовику XI, мысль о смерти невыносима. Какъ тягостенъ для себя и для другихъ человѣкъ, котырый изъ заботливости о своей жизни слѣдитъ за каждымъ измѣненіемъ въ своемъ тѣлѣ и боязливо наблюдаетъ ихъ—считаетъ удары пульса и словно ведетъ протоколъ часамъ сна и другимъ отправленіямъ! Счастливъ онъ, когда научился мало цѣнить бѣдную человѣческую жизнь, quam totus homuncio *nil* est".

Шлецеръ предостерегаетъ молодыхъ людей, оставившихъ родину или родительскій домъ, не поддаваться первымъ впечатлѣніямъ, производимымъ на нихъ новой страной... До того его взглядъ будетъ ошибоченъ даже до смѣшного. Опытъ, пріобрѣтенный имъ въ многочисленныхъ странствованіяхъ, привелъ его къ такому выводу. Домъ Миллера—профессора, исторіографа и секретаря Академіи наукъ, отличался достаткомъ и однако онъ не имѣлъ долговъ, что́ и тогда, до появленія бумажныхъ денегъ, было рѣдкостью въ этомъ классѣ людей въ Петербургѣ. Миллеру было тогда 56 лѣтъ; онъ былъ картинно красивъ, поражалъ высокимъ ростомъ и силой,—это выгнало его изъ родины прусской Вестфаліи, гдѣ онъ подвергался вѣчнымъ преслѣдованіямъ прусскихъ вербовщиковъ. Онъ могъ быть чрезвычайно веселъ, нападалъ на остроумныя, причудливыя мысли и давалъ колкіе отвѣты; изъ маленькихъ глазъ его выглядывалъ са́тиръ. Въ его образѣ мыслей было что-то великое, правдивое, благородное. Онъ былъ глубокій патріотъ и хотя былъ хорошо освѣдомленъ въ недостаткахъ современнаго правительства въ Россіи, былъ очень сдержанъ въ словахъ. На литературномъ поприщѣ онъ былъ тоже, что фельдмаршалъ Минихъ на военномъ, и его также мало оцѣнили. Въ его характерѣ былъ одинъ недостатокъ—это вспыльчивость, которая давала себя чувствовать и въ отношеніи высшихъ, и въ отношеніи низшихъ. Но Шлецеръ

Digitized by Google

хвалится, что относительно его онъ не обнаруживалъ этого, не смотря на множество столкновеній, и заявляетъ, что заслужилъ то не рабскою уступчивостью, но основательностью и скромностью противорѣчія и если бы онъ, прибавляетъ Шлецеръ, сошелся со мною только въ одномъ пунктѣ—въ страсти къ путешествіямъ, я бы охотно прожилъ съ нимъ полжизни и, и кто знаетъ, можетъ быть я сдѣлался бы его зятемъ. Онъ отличался необычайной добротой: въ домѣ его толпилось много челяди разныхъ національностей и языковъ и нѣмецкихъ студентовъ, по нѣсколько мѣсяцевъ проживавшихъ у него на всемъ готовомъ, пока онъ не успѣвалъ ихъ куда нибудь пристроить. Эти „дураки", говоритъ Шлецеръ, представляли себѣ, что нигдѣ нельзя легче составить карьеру, какъ въ Россіи; многимъ изъ нихъ мерещился тотъ выгнанный изъ Іены студентъ богословія (Остерманъ), который впослѣдствіи сдѣлался русскимъ государственнымъ канцлеромъ. Миллеръ чувствовалъ, что онъ на цѣлыя 30 лѣтъ отсталъ отъ нѣмецкой литературы. Въ немъ сохранилось только глубокое уваженіе ко всему, что называлось литературой; Шлецеръ же вышелъ изъ одного изъ главныхъ источниковъ ея—Геттингена; во вторыхъ, Миллеръ занимался древней русской исторіей, связанной съ сѣвероскандинавской, но онъ незналъ пошведски и мало былъ знакомъ съ шведской литературой, и тутъ опять онъ былъ радъ узнать отъ Шлецера самыя живыя новости; но вскорѣ Миллеръ могъ оцѣнить и еще одну черту въ Шлецерѣ—это его необычайную любовь къ труду, равную его собственной, и ту легкость, съ которой онъ, Шлецеръ, учился русскому языку, благодаря знанію многихъ другихъ. Въ то время Академія была наполнена почти одними иностранцами, изъ которыхъ, кромѣ Миллера, никто не зналъ порусски. Я нашелъ въ Петербургѣ, замѣчаетъ Шлецеръ, множество друзей различныхъ націй, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыя

Digitized by Google

семейства, проживавшія тамъ двадцать и болѣе лѣтъ, которыя или не знали и пятидесяти русскихъ словъ, или хотя и научились говорить съ прислугою, но не могли прочитать печатной строки, а тѣмъ болѣе писать. Одна боязнь трудности языка останавливала ихъ. Даже великій знатокъ языковъ, Байеръ, котораго не испугалъ и китайскій языкъ, занимаясь древнѣйшей русской исторіей, въ двѣнадцать лѣтъ своего пребыванія въ Академіи (1726—38) не научился по-русски [1]).

Иное дѣло такой энтузіастъ какъ Шлецеръ. Онъ горѣлъ желаніемъ узнать новую страну. Мы знаемъ, что еще за границей онъ ознакомился съ Россіей по сочиненіямъ. „Итакъ я зналъ, чего я *не зналъ*, и *умѣлъ* спрашивать—*особенное искусство*, прибавляетъ онъ, чѣмъ давалъ Миллеру поводъ изливать во всѣхъ нашихъ разговорахъ свое неисчерпаемое богатство свѣдѣній о Россіи. Онъ этому радовался, а я удивлялся"; такъ что когда Шлецеръ напомнилъ однажды о необходимости приступить къ занятіямъ съ его сыномъ, то Миллеръ сказалъ: „Вы для этого слишкомъ хороши", такъ сказалъ человѣкъ, у котораго колкости говорились легче, чѣмъ любезности, замѣчаетъ Шлецеръ. Первыя бесѣды, ихъ сосредоточивались на географіи и статистикѣ Россіи. Свѣдѣнія и матеріалы Миллера приводили Шлецера въ истинное удивленіе. Часто, когда за чаемъ или за столомъ шелъ разговоръ о Бухаріи, о ловлѣ бѣлуги, объ Амурѣ, о горномъ промыслѣ, онъ велъ меня къ себѣ на верхъ, въ свой кабинетъ [2]), вытаскивалъ одно за другимъ—тетрадь, свитокъ, квартантъ, все еще въ видѣ рукописей, отчасти русскихъ, отчасти нѣмецкихъ, и давалъ ихъ мнѣ

---

[1]) Ср. Пекарскій, Ист. Акад. наукъ, I, 190; ср. XXVI.

[2]) Миллеръ имѣлъ собственный домъ на Васильевскомъ остр, въ 13-й линіи.

Digitized by Google

перелистывать. „Тутъ работа для васъ, для меня и для десятерыхъ другихъ на всю жизнь", сказалъ онъ мнѣ однажды, указывая на цѣлую стѣну, заваленную такими сокровищами. Безъ сомнѣнія это были знаменитые портфели Миллера, хранящіеся нынѣ частью въ Ак. наукъ, а частью въ Моск. архивѣ Мин. ин. дѣлъ,—плодъ его многолѣтнихъ занятій въ Россіи и продолжительной экспедиціи въ Сибири, гдѣ нашлись такіе документы, которые давно были утеряны или сгорѣли въ другихъ мѣстахъ [1]). „Итакъ, съ горечью, говоритъ Шлецеръ, я, бѣдный Танталъ, могъ только перелистывать и изумляться. Когда я въ восхищеніи дѣлая видъ, что желаю унести рукопись къ себѣ въ комнату, онъ (Миллеръ) нѣжно вынималъ ее изъ моихъ рукъ, лѣзъ на свою лѣсенку и пряталъ ее въ папку. Если я просилъ настоятельно, то обыкновенно говорилось: „не горячитесь, еще будетъ время, не надо слишкомъ торопиться. Я же торопился, прибавляетъ Шлецеръ". Въ теченіе 7 мѣсяцевъ пребыванія послѣдняго въ домѣ Миллера, онъ получилъ въ свое распоряженіе только четыре рукописи, и то на латинскомъ и франц. языкахъ, а, увидѣвъ однажды, что Шлецеръ списываетъ съ нихъ, Миллеръ воскликнулъ: „Боже мой, вѣдь вы все переписываете"! что было тогда не безопасно [2]).

Понятно, что при такихъ задаткахъ въ познаніяхъ и энтузіазмѣ, Шлецеръ не убоялся изученія русскаго языка и принялся за него на первыхъ же порахъ. „Вообще, при этомъ мнѣ принесли большую пользу мои предыдущія за-

---

[1]) Портфели Г. Ф. Миллера. Свѣдѣнія о поступленіи ихъ въ Архивъ и опис. 3-хъ портфелей. Кн. Н. В. Голицына (Сборн. М. гл. арх. Мин. ин. дѣлъ, VI, 401—550); С. Соловьевъ, Ф. Г. Миллеръ (Современ. 1854, т. XLVII, 147—148); Пекарскій, Ист. Ак. Н., I, 399—408.

[2]) Ср. Пекарскій, I, XLVI.

Digitized by Google

нятія языками", говоритъ онъ. „Чѣмъ больше количество языковъ знаешь, тѣмъ легче изучаются другіе: ихъ особенности болѣе не поражаютъ, потому что вы ихъ уже гдѣ нибудь встрѣчали". „Первыя сто тысячъ, сказалъ какой-то милліонеръ, мнѣ съ трудомъ достались, со слѣдующими 900000 шло уже легче. Русскій языкъ, замѣчаетъ онъ, казался мнѣ труднѣе всѣхъ, которые я до тѣхъ поръ изучалъ; однако въ короткое время я преодолѣлъ главныя его трудности... только въ такой мѣрѣ, чтобы понимать, но не писать, а тѣмъ менѣе говорить на немъ". Онъ пользовался разными алфавитами для изученія славянскаго и русскаго и своей новой методой, *методой корней*, по его выраженію, образцы которой имъ приложены къ грамматикѣ. „Составитель славянскаго алфавита, говоритъ Шлецеръ, обнаружилъ болѣе геніальности, чѣмъ изобрѣтатель нѣмецкаго: онъ заимствовалъ у евреевъ ихъ *ш*—шенъ (шинъ) простого звука которой нѣтъ у грековъ, почему нѣтъ и буквы. Съ 11 лѣтъ я учился еврейскому языку и вслѣдствіе того набилъ себѣ голову коренными словами... У многихъ я угадывалъ соединительный пунктъ или основное значеніе и съ тѣхъ поръ во всѣхъ языкахъ охотился за корнями". Затѣмъ онъ обращалъ вниманіе на приставки, окончанія словъ и пр. „Всему этому, мнѣ скажутъ учитъ разумъ человѣческій; но учитъ-ли этому всякій учитель языка? Итакъ я, преодолѣвъ русскій языкъ, увидѣлъ, что въ тоже время и узналъ четыре-пять другихъ языковъ или по крайней мѣрѣ въ 4 недѣли могъ узнать". Эти его занятія тѣмъ болѣе заслуживаютъ удивленія, что онъ не могъ найти учителя русскаго языка, что, не смотря на 37-лѣтнее существованіе Академіи, она не издала необходимыхъ пособій, словарей и т. п., такъ что онъ пользовался нѣмецко-латино-русскимъ словаремъ Вейсмана—1731 г., древне-славянской грамматикой 1732 г. и Cellarius'омъ въ русской обработкѣ (рус. грам.

Digitized by Google

Ломоносова онъ не могъ пользоваться, какъ нѣмецъ), а для чтенія на рус. языкѣ—такой тяжеловѣсной книгой, какъ ученое описаніе Камчатки Крашенинникова, и настолько вошелъ въ это дѣло, что уже могъ обозвать „болваномъ" англ. переводчика ея за непониманіе текста и дурной переводъ. Онъ сердился, что съ него будетъ сдѣлано плохое нѣмецкое изданіе. Миллеръ не могъ ему объяснить „этого *ни*" (напомнилъ бы онъ мнѣ только о cunque, libet, vis въ quiqunque, quidvis). Но тотчасъ уже дѣло пошло на ладъ. На четвертую недѣлю Миллеръ уже разсказывалъ о настоящемъ prodigio, а д ръ Энсъ спрашивалъ Миллера не imbecille-ли Шлецеръ, у котораго вѣроятно вовсе нѣтъ judicio, потому что у него такая чудовищная memoria. „Чѣмъ далѣе я уходилъ въ Камчатку, тѣмъ болѣе умножались вопросы. Для техническихъ выраженій Миллеръ былъ живымъ лексикономъ". Относительно же „рыбъ" для Шлецера служила авторитетомъ квартирная хозяйка, обыкновенно объяснявшая ему этотъ товаръ въ натурѣ. Такъ составились его „рыбныя тетради". И методъ этотъ онъ называлъ геттингенскимъ, въ отличіе отъ легкомысленнаго французскаго, господствовавшаго въ Петербургѣ. Послѣ этого Миллеръ вручилъ ему рукопись in folio (въ 781 листъ)—это былъ русскій словарь (по корнямъ) съ латинскимъ значеніемъ, чрезвычайно полный и въ отношеніи естественно-историческихъ и техническихъ выраженій. Авторомъ его былъ Кириакъ Кондратовичъ, человѣкъ не ученый, но онъ зналъ полатыни, а кто умѣлъ склонять mensa, тотъ уже считался тогда въ Петербургѣ ученымъ, замѣчаетъ Шлецеръ. Какъ я обрадовался этой находкѣ, восклицаетъ онъ. Онъ принялся съ увлеченіемъ за новую работу и въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ переработалъ для себя, по своей системѣ, весь словарь, который въ теченіе 36 лѣтъ постоянно пополнялся этимологическими замѣчаніями, дополненіями, сравненіями и т. п., и который онъ признаетъ

Digitized by Google

единственнымъ въ свѣтѣ русскимъ словаремъ, годнымъ тогда къ употребленію. Объ успѣхѣ занятій Шлецера русскимъ языкомъ можно судить по тому, что когда, спустя 8 недѣль по прибытіи его въ Россію, Миллеръ показалъ Тауберту первый переведенный имъ указъ, то онъ возбудилъ большое, почти до смѣшного доходившее, удивленіе [1]). Моя геттингенская рѣчь также понравилась, прибавляетъ онъ; но кромѣ того она была лучше до-Готшедовскаго петербургскаго нѣмецкаго языка, которымъ писали должностные переводчики. Но этого мало, вскорѣ Шлецеръ самъ принялся за составленіе русской грамматики по своей сравнительной методѣ, съ приложеніемъ цѣлаго славянскаго глоссарія (потомъ увеличеннаго имъ въ три раза). Грамматика эта печаталась при Академіи, но вслѣдствіе столкновенія Шлецера съ Ломоносовымъ, была остановлена на 11-мъ листѣ (176 стр.), потомъ уничтожена и сохранилась въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ (6) и въ такомъ видѣ напечатана уже уже въ послѣднее время (1875 г.), въ русскомъ переводѣ, при его Автобіографіи, и въ подлинникѣ въ 1904 г. [2]).

II.

Но любознательность Шлецера шла гораздо дальше. „Мы, нѣмцы, говоритъ онъ, уже 140 лѣтъ тому назадъ усердно изучали статистику. Конрингъ въ Гелленштедтѣ, Бозіусъ въ Іенѣ, Бекманъ во Франкфуртѣ на Одерѣ воз-

[1]) І. К. Тауберть, совѣтникъ Академіи (Пекарскій, I, 635—70).

[2]) Russische Sprachlehre, I – II, Русская грамматика, съ предисл. С. К. Булича, Спб. 1904, 109 стр. Указавъ на выдающіяся особенности труда Шлецера, издатель замѣчаетъ; „так. обр. историческая цѣнность даннаго труда не подлежитъ сомнѣнію и вполнѣ оправдываетъ изданіе его въ оригинальномъ видѣ“ (с. VI).

Digitized by Google

высили ее до степени университетской науки прежде, чѣмъ она получила свое настоящее названіе. Но когда въ послѣдней половинѣ прошедшаго (XVII) вѣка въ Германіи деспотизмъ сталъ жестоко тѣснить свободу мысли, печати, у всѣхъ статистиковъ захватило дыханіе, новая наука тоже пала предъ вновь изобрѣтенными штыками и поднялась только въ срединѣ текущаго столѣтія. Чего можно было ожидать въ этомъ отношеніи въ Россіи въ промежутокъ отъ смерти Петра I до Екатерины II? За нѣсколько лѣтъ до меня въ русскую академическую книжную лавку (въ то время единственную во всемъ государствѣ [1]) зашелъ одинъ англійскій путешественникъ и спросилъ русскихъ книгъ о русской юстиціи, финансахъ и торговлѣ... *Господи помилуй! Кто станетъ печатать такія вещи?*" отвѣчалъ ему факторъ и перекрестился. Еще лѣтомъ 1763 г. спросилъ я въ одномъ купеческомъ обществѣ, отчего этой весной выгружено пеньки гораздо меньше, чѣмъ прежде, и указалъ на разность въ числахъ. Одинъ маклеръ отвелъ меня въ сторону и предостерегъ отъ такихъ показаній; „на меня могли-бы донести, говорилъ онъ, и тогда заставили бы меня назвать того, отъ кого я получилъ эти свѣдѣнія, а тотъ, вслѣдствіе этого, могъ бы сдѣлаться несчастнымъ". Даже самыя свѣдѣнія о ввозѣ и вывозѣ товаровъ считались тогда государственной тайной. Впослѣдствій Чулковъ напечаталъ безчисленное количество такихъ списковъ въ своихъ многочисленныхъ квартантахъ о русской торговлѣ [2]). Этотъ новый міръ открылся, когда императрица (Екатерина II), по случаю моей ссоры съ Ломоносовымъ, ограничила понятіе *о государственной*

[1]) Замѣчаніе не совсѣмъ точное (см. ниже).

[2]) Об. секр. Сената М. Д. Чулковъ, кромѣ изданія пѣсенъ, сказокъ и суевѣрій напечаталъ: „Словарь юридическій" (сводъ рос. узакон. 1649—1793,) М., 4⁰ и Ист. рос. коммерціи, въ 21 ч., 1781—86, 4⁰

Digitized by Google

айнъ. Русскіе же только въ слѣдующіе годы открыто стали зучать свое огромное отечество, т. е. писать о немъ и пе-атать. Пусть будущій литераторъ исчислитъ всѣ подобнаго ода сочиненія, вышедшія въ свѣтъ въ самой Россіи до 765 г., и сравнитъ съ ними то огромное колнчество боль-ихъ и малыхъ сочиненій, трактующихъ о разныхъ предме-хъ статистики, и большею частью до сихъ поръ неизвѣ-ныхъ за границею, появившихся между 1770—1790 г.г., ызванныхъ либеральнымъ образомъ мыслей великой импе-атрицы, который уже обнаружился въ 1764 г. Шлецеру алось тогда приложить свои познанія въ статистикѣ и олитикѣ въ воспитательномъ институтѣ гр. К. Г. Разумов-каго, открытомъ гетманомъ на Васильевскомъ остр. (въ 10-й нніи) съ цѣлью образованія его сыновей, учившихся въ емъ вмѣстѣ съ другими сверстниками (1762—65 г.) [1]) Здѣсь Шлецеру поручено было преподаваніе латинскаго языка спѣхи котораго онъ оправдывалъ своей методой, но вскорѣ одъ видомъ отчизновѣдѣнія, онъ добился преподаванія *атистики,*—новое слово, которое стало пріобрѣтать уже раво русскаго гражданства. Шлецеръ преподавалъ ее срав-ительно съ изученіемъ западно-европейскихъ государствъ убѣдившись въ невѣрности иностранныхъ источниковъ о оссіи, при содѣйствіи Тауберта, успѣлъ добывать изъ раз-ыхъ коллегій отчеты, мемуары, проекты и т. п. и въ ско-омъ времени черезъ его руки прошли уже сотни писа-ыхъ статей и между прочимъ обширные матеріалы, нѣкогда осланные Вольтеру для его исторіи Петра В., имъ не ис-ользованные. По обыкновенію Шлецеръ дѣлалъ обширныя ыписки. По этимъ матаріаламъ онъ составлялъ для своихъ

[1]) Кромѣ сыновей (3) гр. К. Г. Разумовскаго, въ немъ учились ыновья Г. Н. Теплова И. И. Козлова (рекетмейстера) и А. В. Олсуфьева.

Digitized by Google

учениковъ „маленькія книжечки", въ карманномъ форматѣ, переплетенныя въ золотую бумагу. Въ нихъ заключались: географія Россіи, свѣдѣнія о военномъ дѣлѣ, о морскомъ дѣлѣ, о коммерціи и т. д. Узнавъ объ этомъ, знакомые стали доставлять Шлецеру новыя свѣдѣнія, многіе домашніе учителя списывали ихъ, и даже въ академической гимназіи по нимъ училъ братъ Миллера; а ученики Шлецера любили бесѣдовать за столомъ объ этихъ предметахъ. Когда же Шлецеру поручили преподаваніе и всеобщей исторіи, то онъ, въ замѣнъ устарѣвшей книги Гильмара Кураса [1]), задумалъ перестроить общій планъ исторіи, превративъ универсальную исторію во всемірную, выбросивъ множество фактовъ, относительно ненужныхъ, которыми всеобщая исторія была переполнена, и помѣстилъ много другихъ, а для русскихъ учениковъ внесъ и свѣдѣнія о монголахъ, калмыкахъ и т. д., и хотя онъ, какъ замѣчаетъ, выросъ самъ на филологіи, путеводителями своими избралъ не Ролленя и Англ. всемір. исторію, но Goguet и Вольтера, а впослѣдствіи Робертсона. Своимъ ученикамъ онъ выдавалъ отдѣльныя книжечки по исторіи евреевъ, римлянъ и т. п. Впослѣдствіи Шлецеръ этотъ методъ примѣнилъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ въ преподаваніи исторіи въ Геттингенскомъ университетѣ.

Между тѣмъ Шлецеру пришлось завести рѣчь съ тѣмъ же Таубертомъ о пользѣ статистическаго изслѣдованія народонаселенія Россіи и учрежденія спеціальной государственной конторы, по образцу Швеціи. Таубертъ поручилъ

[1]) Сокращенная универсальная исторія, содержащая всѣ достопамятные въ свѣтѣ случаи отъ сотв. міра по нын. время, со многимъ пополненіемъ, вновь переведенная и съ пріобщ. крат. рос. исторіи вопросами и отвѣтами, въ пользу учащагося юношества. Изд. 3-е 1793, 323 стр. Изд. 1-е—1747: 2-е—1762.

Digitized by Google

ему набросать планъ этого предпріятія. Записка, за подписью *Русскій патріотъ*, черезъ ст. секретаря Олсуфьева была доставлена Екатеринѣ II, и „великая жена", говоритъ Шлецеръ, повелѣла осуществить этотъ планъ, возложивъ доставленіе свѣдѣній на духовенство (Шлецеръ не зналъ тогда, что подобная мысль была осуществлена еще Петромъ В. въ 1722 г. и повторена въ 1726 и 1737 г.г., но была забыта) [1]). Собранныя при Академіи свѣдѣнія впервые были обработаны Шлецеромъ въ 1764 г. и потомъ (1765) напечатаны въ Геттингенѣ съ его запиской „Патріота", но учрежденіе конторы, однако, не состоялось. Впослѣдствіи вновь поступившія таблицы были обработаны акад. Крафтомъ (1764—1780) и Германомъ (1786) въ „Актахъ Академіи" и въ такомъ видѣ стали извѣстны англ. экономисту Мальтусу [2]).

На долю Шлецера выпадали и другія порученія административнаго характера, которыя онъ охотно бралъ на себя. Перспектива ученаго, какъ и теперь, такъ и тогда, не могла льстить самолюбію Шлецера и дать большого удовлетворенія. „Кто изучалъ туземный языкъ, говоритъ Шлецеръ, настолько, что могъ свободно переводить или даже писать на немъ, тотъ навѣрное составлялъ себѣ карьеру въ другихъ вѣдомствахъ, но только не при академіи: здѣсь онъ годился только въ переводчики. Въ другихъ мѣстахъ употребляли его знаніе на дѣла государственныя и выдвигали его до „превосходительства"; тутъ же можно было употребить его развѣ только на ученыя занятія; но вѣдь они не имѣли никакой цѣны. 300 или даже 600 р. *жалованья* считались значительнымъ состояніемъ для иностранца изъ ученаго сословія; но и тогда уже это были малыя деньги для

---

[1]) Ср. М. Клочковъ, Насел. Россіи при Петрѣ В. по переписямъ того времени, т. I, Спб. 1911.

[2]) Т. Р. Мальтусъ, Опытъ о законѣ народонаселенія, I, 298—311.

Digitized by Google

Петербурга и унижали ученыхъ въ сравненіи съ тѣмъ, что доставляли другія сословія. Что́ и въ Германіи ученый безъ особыхъ милостей, сохраняя гордую независимость, могъ заработать столько же и еще болѣе—это еще менѣе кто понималъ [1]).

И не смотря на это и на лестныя предложенія поступить въ другія вѣдомства, Шлецеръ остался вѣренъ своему призванію, и прежде всего призванію историка, задавшагося цѣлью изученія новой страны въ ея непосредственныхъ источникахъ. „Но всего больше сердце мое лежало, говоритъ Шлецеръ, къ русскимъ лѣтописямъ. О нихъ я привезъ въ Россію высокое понятіе; онѣ сдѣлались моимъ *вторымъ апокалипсисомъ,* послѣ того какъ первый былъ брошенъ въ огонь, и оставались имъ ровно столько же, какъ и первый—девять лѣтъ! И теперь (1800 г.) я не думаю, чтобы мнѣ нужно было стыдиться этого увлеченія. Сколько иностранцевъ громко вздыхали по изданіи этихъ лѣтописей и основательно ожидали отъ нихъ чрезвычайнаго расширенія всей исторіи Сѣвера". Въ особенности Шлецера оживляло мнѣніе Грубера, его земляка изъ Франконіи, библіотекаря въ Ганноверѣ (въ его Orig. Liv., F-furt. 1740, praef., VII), высказанное на основаніи статьи Миллера о лѣтописи Нестора; но Груберъ былъ убѣжденъ, что русскія лѣтописи писаны по-латыни. Шлецера льстила мысль стать „первымъ издателемъ и толкователемъ лѣтописей народа, перваго по численности, могуществу и богатству въ Европѣ"... Въ русскихъ лѣтописяхъ, писанныхъ такими же монахами, какъ и прочія лѣтописи, онъ все-таки надѣялся встрѣтить перлы, которыхъ не найти ни на какой другой почвѣ, важные матеріалы для исторіи человѣчества и варварства. Въ тѣ времена, прибавляетъ онъ, изслѣдователи въ области исторіи,

[1]) Едва-ли и теперь понимаютъ.

Digitized by Google

критики, даже собиратели варіантовъ были знатью между историками и давали тонъ; но тѣ, которые писали исторію, стояли на заднемъ планѣ и имъ во снѣ не снилось, что внуки ихъ исключительно завладѣютъ честью и именемъ историковъ-мыслителей.

Шлецеръ негодуетъ, что иностранцы черпали свѣдѣнія по русской исторіи изъ иностранныхъ писателей (Герберштейна и Петрея), изъ которыхъ Трейеръ и всѣ послѣдующіе составители компендіумовъ сколотили свою древнюю русскую исторію, но въ ней совершенно пропадало 400 очень интересныхъ лѣтъ—отъ Ярослава до Ивана Васильевича. Въ 1747 г. историческій классъ въ Академіи былъ упраздненъ. Миллеръ вслѣдствіе непріятной исторіи съ его рѣчью (о происхожденіи рос. народа, какъ и непріятности по поводу составленія родословныхъ и предисл. къ Сибирской исторіи) [1]) опасался выступать съ новыми изслѣдованіями, для которыхъ притомъ у него не доставало знанія классическихъ литературъ и искусной критики. Шлецеръ высоко ставитъ трудъ Татищева, существовавшій тогда въ рукописи, которая хранилась въ Акад. наукъ. Онъ былъ рожденъ для исторіи своей страны; жаль, что онъ не былъ и воспитанъ для нея, замѣчаетъ Шл-ръ. Признавая совершенно непригодной I-ую часть труда Татищева, въ которой рѣчь идетъ о всякихъ народахъ, населявшихъ въ древности территорію Россіи, но которую Татищевъ цѣнилъ болѣе остальныхъ трехъ (какъ и его Іоакимовскій лѣтописецъ), [2]) Шлецеръ тѣмъ выше ставитъ эти послѣднія, какъ предста-

---

[1]) См. Пекарскій, Ист. Ак. Н., I (біогр. Миллера); его-же: Редакторъ, сотрудники и цензура въ русск. журн. 1755—64 г.г. (Зап. Ак. Н., т, XII).

[2]) Въ библ. И. Ак. наукъ есть рук. Исторіи Татищева безъ Іоаким. лѣтописи.

Digitized by Google

вляющія простыя, но вѣрныя извлеченія изъ лѣтописей до 1462 г. (одного Нестора онъ имѣлъ 11 списковъ). [1]) *Въ немъ ужь вѣялъ критическій духъ*". И трудъ Татищева онъ называетъ „знаменитымъ". Справедливо полагая, что „Краткій рос. лѣтописецъ" (1760), составленный Ломоносовымъ (54 стр.), не могъ дать надлежащаго понятія объ исторіи и не менѣе справедливо удивляясь, что въ публикѣ продолжалъ пользоваться авторитетомъ „историческій проказникъ" Гизель (Синопсисъ), который неоднократно печатался при Академіи [2]), Шлецеръ съ тѣмъ большимъ укоромъ обрушивается на эту послѣднюю за ея равнодушіе и бездѣйствіе въ отношеніи къ лѣтописямъ. И даже, когда въ 1761 г., при Академіи было приступлено къ изданію лѣтописи Нестора (Библ. Рос. историч., ч. I), то былъ избранъ Кенигсб. (или Радзивиловскій) списокъ его и даже не въ подлинникѣ, а въ копіи, между тѣмъ „безконечно лучшіе списки находились въ Россіи и даже въ Петербургѣ; но всѣмъ этимъ туземцамъ говорили: „зачѣмъ вы здѣсь"? Но часто тогда и долгое время послѣ, въ Россіи самая лучшая идея наполовину или совсѣмъ погибала вслѣдствіе дурного исполненія. Какъ непростительно грѣшила здѣсь Академія противъ великой націи, для просвѣщенія которой она была создана! замѣчаетъ Шлецеръ. Полуобразованный русскій съ необыкновенной охотой берется за всякое чтеніе; особенно любитъ онъ отечественную исторію. Это доказываетъ распространившееся въ высшемъ и низшемъ сословіяхъ, даже между вовсе необразованными людьми обыкновеніе собирать

---

[1]) Нѣк. историки высказываютъ болѣе снисходительный взглядъ на трудъ Татищева (Соловьевъ, Бестуживъ-Рюминъ).

[2]) Въ совокупности было до 30 изданій Синопсиса (см. Оп. рус. историогр., т. II, стр. 1355) въ Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ.

Digitized by Google

всякаго рода хроники [1]). Всѣ монастыри, частныя библіотеки, даже многія ветошныя лавки полны рукописныхъ лѣтописей; но ни одна не была напечатана. Шлецеръ, привыкшій обращаться съ источниками, „тѣмъ настоятельнѣе стремился къ рукописямъ". И вотъ онъ сталъ добиваться получить къ нимъ доступъ; онъ просилъ ихъ „Христа ради". Но Миллеръ былъ неумолимъ: „еще будетъ время", отвѣчалъ онъ. Сочиненія Татищева Шл-ръ также не получилъ. Предложеніе его, обращенное къ Тауберту, напечатать это послѣднее, не удалось, и, быть можетъ, не все въ этомъ казусѣ должно быть отнесено на счетъ противодѣйствія Миллера или Ломоносова изъ-за личныхъ столкновеній и разсчетовъ, такъ какъ Шлецеръ и самъ говоритъ, что здѣсь имѣли мѣсто не одинъ личный интересъ, но и тупость и трусость [2]). Когда же Шлецеру удалось добыть черезъ Миллера три листа печатавшагося Нестора (Радзив. сп.,) „то, говоритъ онъ, почти дѣтская радость овладѣла мною при видѣ этихъ листовъ и я сталъ изучать ихъ съ тѣмъ благоговѣніемъ, съ какимъ Ветштейнъ, Михаэлисъ, Кенникотъ, Грисбахъ и др. обращались съ библіей. Вскорѣ Шлецеръ располагалъ уже нѣсколькими списками, а Миллеръ доставилъ ему еще 3 списка изъ замѣчательной библіотеки Полетики, (Г. А.) спустя нѣкоторое время сгорѣвшей [3]). Шлецеръ мечталъ даже о напечатаніи въ Германіи по крайней мѣрѣ ихъ образцовъ и затѣмъ пополнить

[1]) Еще раньше акад. Коль (быв въ Россіи въ 1725—27 г.) отмѣтилъ страсть русскихъ къ списыванію книгъ, какъ рукописей церковныхъ, такъ и лѣтописей, переписчики которыхъ цѣлые дни посвящали своему ремеслу (Пекарскій, I, 80).

[2]) Ср. защиту Миллера отъ излишнихъ упрековъ, въ связи съ тяжелымъ характеромъ Шлецера (Соловьевъ, А. Л. Шлецеръ, въ Русск. Вѣстникѣ 1856 г., т. II-й).

[3]) См. Оп. рус. историогр., II, 1623—1625.

Digitized by Google

пробѣлъ русской средневѣковой исторіи съ 1050—1450 г., еще не описанный ни однимъ иностранцемъ, пользуясь для этого, если не самыми лѣтописями, то туземными auctoribus secundariis. Хотя онъ все еще не оставлялъ мечты о путешествіи на Востокъ, но готовъ былъ и навсегда поселиться въ Россіи, чтобы современемъ осуществить свое намѣреніе въ болѣе широкомъ смыслѣ. Но тутъ у него зародилась мысль самому добиться званія члена Академіи. И это ему удалось при поддержкѣ его покровителей и друзей (Тауберта и Разумовскаго) [1]). Такимъ образомъ онъ получилъ званіе адъюнкта русской исторіи; но это не могло нравиться Миллеру и Ломоносову, по разнымъ побужденіямъ.

Теперь Шлецеръ принялся за изученіе русской генеалогіи, за чтеніе исторіи Татищева и одной изъ полнѣйшихъ рус. лѣтописей, въ переводѣ на скверномъ, частью простонародномъ нѣмец. языкѣ, какъ полагаютъ, принадлежащемъ Адаму Селлію (2 фол. въ рукописи), изъ которой онъ сдѣлалъ обширныя извлеченія, причемъ настолько увлекся этимъ дѣломъ, что называетъ свой трудъ „веселой работой“, и усиленно занялся изученіемъ славянскаго языка. Шлецеръ замѣчаетъ, что письменныя работы ему легко давались, такъ какъ онъ изобрѣлъ весьма удобную систему сокращеній, которую правильно было бы назвать вполнѣ стенографическимъ способомъ. Отъ проф. Фишера онъ получилъ „единственный въ своемъ родѣ“ Vocabularium [2]), по которому

---

[1]) Таубертъ—противникъ Миллера, имѣл. вѣсъ у Разумовскаго, не занимавшагося дѣлами академіи (Пекарскій).

[2]) Это былъ сборникъ словъ, составленный Татищевымъ, по показанію Миллера (Пекарскій, I, 631—632; Атобіографія Шлецера, 171—172). Впослѣдствіи онъ затерялся, о чемъ боялись сообщить Шлецеру: „Ему не сказываютъ, что его нѣтъ въ библіотекѣ, иначе онъ надѣлалъ бы шуму (Архивъ брат. Тургеневыхъ, Спб. 1911, I, 371): думаютъ, что Гейне его отдалъ или послалъ къ кому нибудь и поза-

Digitized by Google

составилъ свою классификацію всѣхъ русскихъ національностей, изданную позже въ его трудахъ (Probe Russ. Annal. и Allgem. Nord. Gesch.) и которая съ тѣхъ поръ была принята всѣми писателями въ Россіи и внѣ ея съ немногими измѣненіями.

III.

Въ началѣ 1764, г. Шлецеръ сдѣлалъ провѣрку въ своей жизни, „сравнилъ кредитъ и дебетъ", и нашелъ, что настала пора начертать планъ будущаго опредѣленнаго жизненнаго хозяйства. Не говоря о матеріальныхъ средствахъ, которыя онъ считалъ достаточными (адъюнктство и преподаваніе въ институтѣ гр. Разумовскаго), его безпокоила мысль о будущемъ. До сихъ поръ онъ былъ, „номадомъ" въ наукѣ, хотя разнообразіе знаній должно было принести ему пользу; мысль о путешествіи на Востокъ, не выходившая изъ его головы, не находила отзвука въ ученой средѣ; ѣхать же къ куриламъ и якутамъ ему не хотѣлось; въ знаніи арабскаго языка и въ естественныхъ наукахъ онъ сталъ отставать; между тѣмъ изученіе русскихъ лѣтописей стали считать уже его профессіей, а онъ себя, при знаніи сѣверной, византійской и восточной литературы, наиболѣе подходящимъ лицомъ. Шлецеръ считалъ себя въ правѣ претендовать на это: „главная трудность была побѣждена: я зналъ по-русски", прибавляетъ онъ, и Академія тогда же свидѣтельствовала, что онъ „сверхъ прочихъ своихъ достоинствъ, какъ извѣстно, оказалъ уже такіе успѣхи въ россійскомъ языкѣ, какихъ отъ выписываемаго вновь иностраннаго человѣка не инако, какъ черезъ долгое время, ожидать можно".

былъ объ этомъ" (письма 1809—10 годовъ), стр. 393. Издатель „Архива" затрудняется сказать, о какомъ Сибир. лексиконѣ Фишера упоминается въ письмахъ Тургеневъ, но это очевидно изъ сказаннаго нами. Ср. еще Н. А. Поповъ, „Татищевъ", с 440 и прим. 143.

Digitized by Google

Между тѣмъ надежды на скорое повышеніе не оказывалось, такъ какъ Миллеръ былъ еще не старый (58 л.) и даже крѣпкій мущина. Все это побуждало Шлецера навсегда покинуть Россію, возвратиться въ Геттингенъ, издать тамъ свои Russica и на вырученныя деньги прогуляться на Синай. Теперь ему хотѣлось пріобрѣсть ученое званіе отъ какого нибудь уважаемаго правительства, о чемъ онъ прежде не позаботился, чтобы удовлетворить Академію, которая, по его словамъ, только тогда научалась уважать способныхъ людей, когда другіе ихъ отцѣнивали и когда они уже ускользали отъ ея невниманія и неблагодарности. Отъ двухъ выгодныхъ предложеній преподавать исторію въ сухопутномъ и морскомъ кадетскихъ корпусахъ—онъ отказался. Но въ то же время онъ оказалъ услугу правительству, напечатавъ въ типографіи морскаго корпуса соч. „О избраніи королей въ Польшѣ“ въ двухъ маленькихъ частяхъ, со своимъ именемъ (Спб. 1764 г.), очевидно вызванное предстоявшимъ избраніемъ короля, чѣмъ такъ интересовалась Екатерина II, которой удалось посадить тогда („сдѣлать“) на престолъ своего бывшаго фаворита—Ст. Понятовскаго. Идея этого разсужденія была та, что престолъ въ Польшѣ всегда былъ избирательный и наслѣдственность не играла здѣсь главной роли. И Шлецеръ замѣчаетъ, что книга его соотвѣтствовала „насущному интересу“. И вотъ онъ рѣшился самъ обезпечить свое положеніе въ Академіи. Онъ просилъ отпуска въ Германію на 3 мѣсяца и представилъ свое „Periculum“, въ которомъ дѣлаетъ сближенія мѣстъ изъ Нестора съ хрон. Кедрина, объясняетъ нѣкоторыя мѣста лѣтописи, дѣлаетъ сопоставленія съ греческими словами и настаиваетъ на необходимости для русскаго изслѣдователя изученія византійскихъ писателей. Въ представленныхъ же „планахъ“ занятій русской исторіей, онъ предлагаетъ заняться критическимъ изученіемъ русскихъ лѣтописей и, какъ необходимымъ дополненіемъ, *иностран-*

Digitized by Google

ыхъ извѣстій о Россіи, а въ интересахъ народнаго образо-анія—издавать *популярныя книги* по разнымъ наукамъ, ричемъ соглашался взять на себя составленіе руководствъ о исторіи, географіи и статистикѣ. Послѣднее предложеніе е было доже тогда понято, хотя нѣсколько позже должны ыли прибѣгнуть къ этому средству, когда Екатерина II чредила народныя школы. Наконецъ, онъ рекомендовалъ стройство книжныхъ складовъ въ большихъ городахъ до обольска включительно, чтобы дать возможность населенію ріобрѣтать книги.

Понятно, что Шлецеръ хотѣлъ обезпечить себя и атеріально. Онъ желалъ получить званіе ордин. профес-ора съ опредѣленнымъ содержаніемъ (1000 р.), притомъ ожизненно (безъ контракта на опредѣленное время). Усло-ія, представленныя имъ, вызвали снова противодѣйствіе, ѣдко согласное, со стороны двухъ противниковъ въ Ака-еміи—Ломоносова и Миллера. Но Шлецеръ сталъ болѣе астойчивымъ, когда узналъ о полученіи имъ званія (титула) геттингенскаго профессора"; тѣмъ не менѣе Ломоносовъ и иллеръ выставили на видъ неподготовленность Шлецера, днако по разнымъ основаніямъ: у Ломоносова преобладала аціональная точка зрѣнія; Миллеръ чувствовалъ себя аспорядителемъ предмета по своимъ научнымъ заслугамъ , отличаясь крутымъ нравомъ и большимъ самолюбіемъ, авалъ это чувствовать не менѣе самолюбивому и независи-ому по своимъ имѣніямъ Шлецеру [1]). Онъ признавалъ послѣд-яго пригоднымъ лишь въ качествѣ „помощника" и согла-ался допустить его быть корреспондентомъ за границей ъ пенсіономъ, съ тѣмъ, чтобы сообщенія его печатались съ добренія Академіи; но далѣе дѣло это приняло своеобраз-ую окраску: его заподозрили въ ложномъ толкованіи словъ,

[1]) Пекарскій, 335, 360.

Digitized by Google

напр. князь—Knecht, дѣва—Dieb, въ намѣреніи напечатать за границей собранные матеріалы, обнародованіе которыхъ можетъ повредить чести Россіи (боялись примѣровъ Гмелина и аб. Шаппа) [1]), и это обстоятельство вызвало даже рѣшеніе Сената. Шлецеръ опасался обыска въ своихъ бумагахъ; но до этого не дошло. Отъ досады онъ не могъ удержаться отъ слезъ, но послѣ бранилъ себя за то, что велъ себя „по-бабьи". Въ такомъ положеніи ему снова помогли многіе болѣе сильные покровители (ген. рекет. Козловъ, ст. секр. Тепловъ, англ. послан. герц. Букингамъ, по отношеніямъ къ Ганноверу, и гр. Разумовскій). Ему снова дѣлали даже заманчивыя предложенія (преподаваніе вел. кн. Павлу Петровичу и содержаніе въ 1000 р., званіе секретаря и преподавателя исторіи въ Акад. художествъ, завѣд. Бецкимъ, секретаря медиц. канцел. съ тѣмъ же содержаніемъ), но онъ твердилъ одно: „*либо русская исторія, либо ничего*". Наконецъ онъ рѣшился подать прошеніе императрицѣ, въ которомъ изложилъ всѣ свои печали и неудачи и заявлялъ о желаніи посвятить себя всецѣло русской исторіи, разработать прагматически, коротко и основательно древнюю исторію отъ основанія монархіи до пресѣченія Рюрикова дома, по образцу всѣхъ другихъ европейскихъ націй, согласно съ общимъ закономъ исторической правды и съ добросовѣстностью вѣрнѣйшаго слуги, обязаннаго ея велич. присягою и долгомъ, или, если это будетъ отвергнуто, просилъ дозволить предпринять давно задуманное имъ путешествіе на Востокъ. Екатерина избрала первое и разрѣшила Шлецеру представить планъ занятій, но и тутъ ему предстояло еще лестное испытаніе: Тепловъ предложилъ ему состоять при немъ секретаремъ, не отказываясь отъ Академіи; однако Шлецеръ устоялъ и 4 янв. 1765 г. участь его была рѣшена высоч. указомъ: онъ получалъ

[1]) Ibid., 387—396.

Digitized by Google

аніе ордин. профессора (съ 860 р. жалов.), право свободно
ниматься древней рус. исторіей, пользоваться необходи-
ми рукописями и книгами, съ обязательствомъ выполнять
другія возложенныя на него порученія, и представлять
ператрицѣ, или кому она поручитъ, сочиненія на раз-
отрѣніе, или печатать согласно съ академич. регламентомъ.
у давался отпускъ за границу (на 3 мѣсяца) и контрактъ
отъ былъ заключенъ на 5 лѣтъ, съ правомъ его возобновить.
этимъ совпали еще два обстоятельства, облегчившія его
ложеніе въ Академіи. Миллеръ былъ назначенъ (тогда же)
ректоромъ Воспит. дома въ Москвѣ, спустя же годъ начальн.
авн. архива коллегіи иностр. дѣлъ (тамъ же), а въ апр.
65 г. скончался Ломоносовъ [1]). Не смотря на крайне
келыя отношенія къ этому послѣднему, въ значительной
пени объясняемыя характеромъ обоихъ противниковъ,
лецеръ все-таки признавалъ Ломоносова „дѣйствительнымъ
ніемъ, который могъ сдѣлать честь всему сѣверному полюсу
Ледовитому морю и дать новое доказательство тому, что
ній не зависитъ отъ долготы и широты". Онъ хотѣлъ
же сказать ему похвальное слово, но члены Академіи не
ли согласія на это.

Въ порывѣ признательности Шлецеръ преклоняется
редъ „великой женой", и впослѣдствіи онъ старался выпол-
ть свой долгъ относительно нея за то, что она сама непо-
едственно занималась имъ, чужестранцемъ, и тѣмъ завое-
ла для своего государства вѣрность *патріота,* изданіемъ
пирнаго сборника матеріаловъ, посвященныхъ ея дѣятель-
сти (см. ниже). При всемъ томъ онъ съ грустью разставался

[1]) Шлецеръ вступилъ въ Академію, когда она находилась въ
номъ разстройствѣ, вслѣдствіе частыхъ смѣнъ президентовъ и
треннихъ распрей (Пекарскій, II, XLV—L). На мнѣнія его о Мил-
ѣ сильно вліяли непріязненныя сужденія о послѣднемъ пріятеля
лецера—Фишера (Пекарскій, I, 625, 631—632).

Digitized by Google

теперъ со своимъ планомъ путешествія на Востокъ, который понималъ уже въ болѣе широкомъ смыслѣ, разумѣя не одну Аравію и Палестину, или Египетъ, но и Персію, Индію, Китай и даже Америку, притомъ не въ качествѣ только миссіонера, но въ званіи переводчика, агента, секретаря, консула, резидента и наконецъ изслѣдователя этихъ странъ: правительства, народа, быта страны. Развѣ я не былъ годенъ для этого? спрашиваетъ Шлецеръ: вѣдь я очень мало боялся опасностей, а неудобствъ и работы вовсе не боялся... Обо всемъ этомъ теперь нѣтъ и мысли. Я долженъ буду покинуть свѣтъ и людей, не изучивъ ихъ. *Развѣ изъ книгъ?* о книжное знаніе, какъ бы прощаясь со своею мыслій, восклицаетъ Шлицеръ,—оно такъ часто ложно и всегда пусто въ сравненіи съ самою дѣйствительностью! Если я былъ предназначенъ къ кабинетному труду, то зачѣмъ такъ рано? Кочеваніе навѣрное надоѣло бы мнѣ и я въ лѣтъ сорокъ удалился бы въ музей, блаженствовалъ бы въ своемъ созерцаніи и при этомъ не былъ бы безполезенъ для отечества и для свѣта.

IV.

Отправившись за границу (май 1765—1766), Шлецеръ посѣтилъ свою родину (Франконію), многочисленныхъ родственниковъ, пользовался вниманіемъ своего владѣтельнаго графа, нерѣдко приглашавшаго его къ столу и бесѣдовавшаго съ нимъ, и другихъ мелкихъ владѣтелей, посѣщалъ ихъ въ русскомъ мундирѣ и въ бесѣдахъ нерѣдко опровергалъ неправильныя сужденія о Россіи; посѣщалъ и гр. Мюнхгаузена, у котораго (въ Ганноверѣ) встрѣчался и бесѣдовалъ съ извѣстнымъ Франклиномъ [1]), сносился съ

[1]) Шлецеръ, по своему положенію, былъ противникомъ американцевъ въ борьбѣ ихъ съ Георгомъ III.

Digitized by Google

славянскимъ ученымъ Поповичемъ въ Вѣнѣ, и велъ обширную переписку съ Академіей и петербургскими друзьями. Переписка была вообще стихіей Шлецера. [1]) Но долѣе всего онъ оставался въ Геттингенѣ (среди друзей, гдѣ говорилъ въ Обществѣ наукъ рѣчь „о происхожденіи славянъ“ и оно избрало его своимъ членомъ; занимался рецензіями историческихъ сочиненій, особенно о Сѣверной Европѣ въ въ Götttingische Gelehrte Anzeigen, близко сошелся съ историкомъ Гаттереромъ, филологомъ Гейне и математикомъ Кестнеромъ; былъ избранъ членомъ вновь учрежденной Историч. академіи, а деканъ Кестнеръ тогда же поднесъ ему отъ философскаго фак. магистерскій дипломъ. На Шлецера возложены были устройство въ Геттингенѣ 4 русскихъ студентовъ и наблюденіе за ними во время пребыванія его тамъ; собраніе свѣдѣній о домахъ для съумасшедшихъ; напечатаніе извѣстій о воспитательныхъ заведеніяхъ и разысканіе для нихъ необходимыхъ лицъ; сношенія о нѣмецкихъ колонистахъ (3000), вызванныхъ изъ рейнскихъ провинцій въ Россію; но замѣчательно, что самъ Шлецеръ былъ противникомъ иностранной колонизаціи, утверждая, что Россія должна заселяться собственнымъ населеніемъ; далѣе—разысканіе книгъ для Академіи, для чего онъ пользуется содѣйствіемъ другихъ лицъ и аукціонами; но главная его забота была изученіе всего, что относится къ Россіи. Въ Геттингенѣ же онъ написалъ разсужденіе на тему, предложенную Институтомъ Яблоновскаго въ Данцигѣ: „О прибытіи Леха въ Польшу“, изгнавшее этотъ миѳъ изъ области исторіи и удостоенное преміи (вновь изд. въ 1770 г. Danz.). Встрѣтивъ у проф. богосл. Фейерлейна множество

[1]) Она была обширна, но, къ сожалѣнію, многія бумаги Шлецера. принадлежавшія его сыну, проф. Москов. унив., во время частыхъ его переѣздовъ, особенно въ 1812 г., погибли.

Digitized by Google

славянскихъ изданій, онъ познакомился болѣе основательно съ разными славянскими діалектами и тутъ же обращаетъ вниманіе на одно письмо Альберти объ англ. школахъ, которое могло бы пригодиться для проектовъ о школахъ въ Россіи. Но одной изъ важныхъ заслугъ Шлецера было приглашеніе въ качествѣ конректора Академіи—Іог. Стриттера, съ именемъ котораго связано изданіе извлеченій изъ византійскихъ писателей всего касающагося славянъ и руссовъ, въ 4-хъ томахъ, на латинскомъ языкѣ (Petrop. 1771—79), которое надолго послужило важнымъ пособіемъ при изученіи древнѣйшаго періода исторіи [1]) Изданіе это было предпринято по мысли Шлецера, о чемъ засвидѣтельствовалъ Стриттеръ въ благодарственномъ къ нему письмѣ.

По возвращеніи въ Петербургъ занятія его сосредоточились на изученіи древнѣйшей рус. лѣтописи (Нестора), при участіи Башилова († 1770), причемъ онъ располагалъ 12 списками. Вмѣстѣ съ Башиловымъ онъ издалъ I-ый томъ Никоновской лѣтописи, установивъ опредѣленный планъ изданія, насколько позволяли типографскія средства (II-ой томъ былъ изданъ однимъ Башиловымъ по тѣмъ же правиламъ, въ 1768). Своимъ помощникомъ онъ былъ вполнѣ доволенъ. Онъ надѣялся выработать изъ него хорошаго издателя памятникомъ, но это предположеніе не осуществилось по выходѣ Шлецера изъ академіи [2]). На Шлецера возложено было наблюденіе за печатаніемъ Сибирской исторіи Фишера. Онъ же составилъ предисловіе къ изданной Таубертомъ Кенигсбергской лѣтописи, излагающее ходъ изданія историческихъ памятниковъ на Западѣ (въ 8 государ-

[1]) Memoriae populorum,... e scriptoribus historiae byzantinae erutae et digestae, T. I—IV, Petrop. 1771—79, 4°, по париж. и венец. изд.

[2]) Сем. Башиловъ въ 1769 переведенъ въ ком. нов. уложенія, въ 1770—секр. въ Сенатъ, умеръ 30 лѣтъ.

Digitized by Google

ствахъ), напечаталъ „Русскую Правду", также при участіи Башилова, по Татищев. списку (Спб. 1767) и собраніе латинскихъ эпиграммъ (Epigrammata, Petrop. 1767)—плодъ прежнихъ занятій, для употребленія юношества. Болѣзнь и перемѣны въ Академіи (уходъ Тауберта) побудили Шлецера снова проситься за границу, куда онъ и отправился въ нач. сент. 1767 г. Повидимому уже тогда Шлецеръ задумалъ не возвращаться больше въ Петербургъ и навсегда утвердиться „въ любезномъ Геттингенѣ". Смерть матери и постоянные припадки лихорадки не могли не отразиться на его мрачномъ настроеніи духа. Правда, онъ питалъ еще надежды на полученіе званія исторіографа, съ повышеннымъ содержаніемъ, но это желаніе его не могло осуществиться и съ окончаніемъ контракта (въ нач. 1770 г.) онъ вышелъ изъ Академіи. По выходѣ изъ нея онъ продолжалъ вести переписку съ петербургскими и нѣмецкими друзьями (Фишеръ, Эйлеръ-сынъ, Стриттеръ, Башиловъ и др.), по прежнему велъ библіографію, касающуюся сѣверной исторіи (по 1773), окончилъ и напечаталъ свой „Опытъ (Probe) о русскихъ лѣтописяхъ, въ которомъ сообщается о Несторѣ и его писаніяхъ, о древней русской исторіи и ея источникахъ, о русскихъ лѣтописяхъ и ихъ значеніи, и извлеченіе изъ котораго (по Götting. Anz.) было впослѣдствіи переведено въ Лондонскомъ журналѣ (Selection from the most celebrated foreign litterary Journals etc. Lond. 1798), и присоединилъ къ нему пробные листы изъ русскихъ лѣтописей по 879 г. (въ 50 экз. въ листъ, латин. буквами, за неимѣніемъ славянскихъ), которыми воспользовался потомъ въ въ своемъ „Несторѣ"; издалъ книгу о народонаселеніи Россіи (1768, 152 стр.), содержащую обработку таблицъ 1764 г. и извлеченія изъ проекта „патріота" и т. п.; познакомилъ нѣмецкую публику съ законодательною дѣятельностью Екатерины II, въ сборникѣ: Neuverändertes Russland" вышедшемъ въ

Digitized by Google

2-хъ т.т. (т. I, 3 изданіяхъ Riga u. Leipz., 1767, 1769, 1772) [1]) съ дополненіями (1769—70 здѣсь помѣщенъ Наказъ Екатерины II), подъ именемъ дѣда со стороны матери (Haigold); напечаталъ „Сибирскія письма“ путешественника-естествоиспытателя Эриха Лаксмана (Sibirische Briefe, Götting, 1769, 108 стр.) [2]), съ которымъ онъ былъ связанъ дружбою въ Петербургѣ, съ своими примѣчаніями, и латинскій текстъ рѣчи Миллера о происхожденіи руссовъ въ изд. Гаттерера.

Свои сочиненія Шлецеръ обыкновенно разсылалъ знакомымъ и вліятельнымъ лицамъ, такъ что имя его, какъ извѣстнаго писателя, уже установилось въ европейской публикѣ. Онъ былъ избранъ членомъ Стокгольмской и Мюнхенской акад. наукъ. Въ маѣ 1768 г. состоялось его назначеніе ордин. профессоромъ, а въ ноябрѣ онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью своего бывшаго наставника по анатоміи лейб.-мед. Редерера, своей ученицей, которой тогда исполнилось только 16 лѣтъ. При такихъ условіяхъ открылась его дѣятельность какъ профессора всеобщей исторіи, сначала при 8 слушателяхъ, но вскорѣ его аудиторія имѣла уже 100—200 слушателей. Любимыми курсами Шлецера были исторія „сѣверной“ и „южной“ Европы, политика и статистика. Въ тоже время онъ издалъ рядъ новыхъ трудовъ: Allgem. Nord. Gesch. (3-я часть въ Allgem. Weltgesch., Галле), Beiträge z. isländ. Liter., въ которой сильно напалъ на довѣріе къ исланд. сагамъ (Тунмана и др.); Oskold und Dir, eine russ. Gesch. kritisch beschrieben, направленное противъ

[1]) Сюда вошли и выводы Шлецера, по приходскимъ спискамъ, о населеніи Россіи.

[2]) Это письма изъ Сибири Лаксмана къ Шлецеру и Бекману. Услуга эта была непріятна самому автору писемъ. О немъ см. Эрихъ Лаксманъ. Его жизнь, путешествія, изслѣдованія и переписка. Вильг. Лагуса, перев. съ шведскаго. Изд. И. Ак. Н. Спб. 1890.

Digitized by Google

нія Байера (принятаго Миллеромъ, Далиномъ, Татище-
ь и Бюшингомъ), считавшаго ихъ за одно лицо и допу-
шаго въ имени Dir личное почетное званіе.

Первый, кто призналъ особенныя заслуги Шлецера,
историка,—былъ Мейзель, который въ своемъ жур-
назвалъ его величайшимъ нѣмецкимъ историкомъ,
е Зевсомъ на историческомъ небосклонѣ, извергающимъ
ныя молніи на своихъ противниковъ. Съ Мейзелемъ
церъ поддерживалъ непрерывную переписку. Напро-
ь, съ Базедовымъ, Бюшингомъ, Тунманомъ и Гердеромъ
пришлось вести продолжительную и даже крайне ос-
о полемику по поводу вопросовъ о воспитаніи, о значе-
исторіи, о сѣверныхъ сагахъ и т. п. и выдержать
ма тяжкую распрю съ математикомъ Кестнеромъ, прежъ
ь пріятелемъ, въ значительной степени объясняемую
ине рѣзкими дѣйствіями самого Шлецера. По словамъ
ссера „Шлецеръ имѣлъ обыкновеніе очень грубо обхо-
ся съ своими противниками“ (IV, 144).

V.

Неоднократно Шлецеръ предпринималъ небольшія пу-
ествія въ окрестныя мѣста и на родину, вмѣстѣ съ же-
и старшей дочерью (Доротеей), по поводу чего напе-
лъ небольшую книжку (въ 2 печат. листа), въ неболь-
ъ количествѣ экз.—„Dortchens Reise nach Franken“. Осенью
г. онъ совершилъ поѣздку съ болѣе широкою цѣлью
езъ Кассель, Франкфуртъ, Майнцъ, Вормсъ, Мангеймъ)
Страсбургъ и оттуда въ Парижъ. По пути и въ Страс-
гѣ онъ нашелъ многочисленныхъ родственниковъ по
ѣ и радушный пріемъ ученыхъ, причемъ подчинялся
нцузской модѣ въ одеждѣ и образѣ жизни, пересталъ
ить и съ удовольствіемъ пилъ вмѣсто пива шампан-

Digitized by Google

ское, этотъ пріятный и недорогой тогда „божественный напитокъ". Онъ отмѣтилъ вліяніе на страсбургскихъ ученыхъ Парижскаго университета. Его болѣе интересовали замѣчательныя зданія, парламентскія засѣданія (въ Нанси), нежели опера и театръ (въ Парижѣ). Въ Парижѣ онъ сблизился съ историкомъ кор. Іоанна Собѣсскаго, аббатомъ Ройе, авторомъ трактата объ исторіи и многихъ нравственно-политическихъ сочиненій—аб. Мабли, историкомъ Гунновъ—де-Гинемъ, съ Виллуазономъ, совсѣмъ погрузившимся въ греческій міръ. Но его попытки стать корреспондентомъ Академіи надписей и напечатать свои замѣчанія въ запискахъ Академіи не увѣнчались успѣхомъ. Шлецеръ отдаетъ преимущество геттингенской библіотекѣ передъ парижской. Онъ замѣчаетъ, что парижскіе ученые жили тогда въ большой бѣдности, между тѣмъ какъ книгопродавцы наживали цѣлыя богатства и ѣздили въ каретахъ. Онъ обратилъ вниманіе на „ученыхъ женщинъ" во Франціи, салоны которыхъ посѣщалъ, и даже настолько заинтересовался ими, что рѣшилъ отказаться отъ дальнѣйшаго путешествія (въ Испанію и сѣверную Италію), чтобы долѣе остаться въ „любезномъ Парижѣ". Путешествіе это обогатило его новыми впечатлѣніями, переданными имъ въ письмахъ и замѣткахъ. Французовъ онъ называетъ первымъ народомъ въ мірѣ, говоритъ, что они проницательны, любезны, остроумны и послѣ сорокалѣтняго возраста пріобрѣтаютъ нѣмецкую солидность. Особенная пріятность, которой обладаютъ француженки, даже въ низшемъ классѣ, счастливо выдѣляетъ ихъ въ ряду прочихъ европейскихъ женщинъ. Онъ возражаетъ противъ мнѣнія, господствовавшаго въ Германіи, что французскіе солдаты трусливы. Не смотря на битву подъ Росбахомъ, онъ считалъ это мнѣніе невѣрнымъ. Онъ утверждалъ, что ни одинъ солдатъ не отличается такой храбростью какъ французскій, если онъ имѣетъ хорошихъ вождей, и это мнѣніе онъ поддерживалъ даже тогда,

Digitized by Google

когда Франція наложила свою руку на Германію. Франція представлялась ему цвѣтущей страной. По обыкновенію, онъ составилъ небольшую книжку къ „Reise-Collegium“, представляющую руководство къ путешествію для изученія странъ, черезъ которыя онъ проѣзжалъ и написанную даже съ юморомъ. Любопытно также, что Шлецеръ обратилъ вниманіе на настроеніе французскаго общества задолго до революціи. „Въ послѣдніе мѣсяцы царств. Людовика XV, говоритъ онъ, я уже слышалъ въ Парижѣ въ оффиціальныхъ кругахъ громкіе вздохи и проклятія угнетенной націи,—предвѣстники того, что совершилось 15 лѣтъ спустя“.

По возвращеніи Шлецера изъ Парижа, для него наступилъ важнѣйшій періодъ жизни. До сихъ поръ онъ славился, какъ писатель и ученый. Продолжая переписываться съ своими друзьями въ Швеціи (Гьервель), въ Петербургѣ (Стриттеръ, Бакмейстеръ), пріобрѣвъ хорошія свѣдѣнія о Франціи во время путешествія и получая письма отъ ганноверскихъ и гессенскихъ офицеровъ во время сѣверо-американской войны, Шлецеръ предпринимаетъ (1775) изданіе политическаго и статистическаго содержанія въ формѣ писемъ, подъ именемъ „Переписки“, которое должно было восполнить недостатокъ политическихъ журналовъ. „Опытъ“ представлялъ собою пестрое смѣшеніе отрывковъ, касающихся администраціи и законодательства. О политикѣ собственно въ немъ не было еще рѣчи. На вызовъ Шлецера отозвались въ Ганноверѣ, Гамбургѣ, Вѣнѣ, Страсбургѣ и затѣмъ по всей Германіи. Съ 1776 г. (по 1782, X томовъ, 60 тетр., нѣкоторыя перепечатывались нѣсколько разъ) изданіе стало выходить подъ загл. „Briefwechsel meist historischen und politischen Inhalts“ (Переписка большею частью истор. и политич. содержанія), въ которомъ, хотя статистическій элементъ остался существеннымъ, главнымъ содержаніемъ являются исторія и политика, годъ отъ году становясь все интереснѣе. Шлоссеръ

Digitized by Google

говоритъ: „Самая мысль Шлецера издавать политическій журналъ въ то время, когда онъ былъ геттингенскимъ профессоромъ, обнаруживаетъ въ немъ мужество. Мало-помалу онъ сдѣлался смѣлѣе, когда самыя власти увидѣли, какъ полезно открытое обличеніе". Онъ стоялъ за публичное судопроизводство. Предметомъ его нападокъ являлись болѣе всего католическія страны Германіи. Онъ касается тяжелой зависимости крестьянъ во владѣніяхъ князей—епископовъ, сообщаетъ о любовницахъ духовныхъ владыкъ; нападаетъ на жестокость судовъ, ведетъ борьбу съ іезуитами, обличаетъ пражскую цензуру, возмущается нарушеніемъ законовъ объ охотѣ и вообще феодальнымъ деспотизмомъ, удручавшимъ Германію. Все это вызывало неудовольствіе противъ Шлецера мелкихъ правительствъ, дворянства и духовенства. Жалобы на него кор. Георгу III епископа шпейерскаго не имѣли успѣха, какъ и окружное посланіе епископа, обвинявшее его въ опасностяхъ, грозящихъ Германіи, и воспрещавшее молодымъ людямъ поступать въ Геттингенскій университетъ. Рядомъ съ тѣмъ Шлецеръ сообщаетъ свѣдѣнія о преобразованіяхъ Фридриха II, котораго онъ обыкновенно называетъ „единственнымъ", помѣщаетъ государственную хронику Швеціи, хорошо ему извѣстную, и съ сочувствіемъ отзывается о преобразованіяхъ въ Австріи. Марія Терезія и Іосифъ II обыкновенно справлялись, что говорится въ журналѣ Шлецера. Марія Терезія выражалась, что все не идетъ, пока она не узнаетъ мнѣнія Шлецера, а Іосифъ II требовалъ, чтобы прежде всего ему доставляли „Шлецера". Имп. Іосифъ хотѣлъ даже склонить его перейти на службу въ Австрію, чтобы пользоваться его совѣтами, но переговоры объ этомъ, вслѣдствіе поставленныхъ Шлецеромъ условій, не имѣли успѣха. Побывавъ самъ во Франціи, онъ могъ сообщить болѣе достовѣрныя статистическія свѣдѣнія, касающіяся этой страны, и тѣмъ поколебалъ устарѣвшія и

Digitized by Google

невѣрныя извѣстія въ соч. Бюшинга. Какъ въ своемъ журналѣ, такъ и въ лекціяхъ Шлецеръ былъ непримиримымъ врагомъ папства. Не щадилъ онъ и швейцарской олигархіи, какъ и вообще не былъ защитникомъ ни аристократіи, ни олигархіи, ни охлократіи, а склоненъ былъ больше къ смѣшанному образу правленія въ духѣ Монтескье. Нападки на цюрихскую мѣщанскую олигархію, въ особенности по дѣлу пастора Вазера, поплатившагося жизнью за разоблаченія въ журналѣ Шлецера злоупотребленій по военному фонду (1780), вызвали большое негодованіе („кровь Авеля вопіетъ къ небу", писалъ Шлецеръ). Онъ даже хотѣлъ напечатать къ швейцарцамъ воззваніе въ совершенно революціонномъ духѣ, но друзья удержали его. Тѣмъ не менѣе участіе Шлецера въ этомъ дѣлѣ привлекло къ нему вниманіе близкаго впослѣдствіи къ импер. Александру I—Лагарпа.

По словамъ Шлоссера хорошо знавшаго тогдашнія дѣла, Шлецеръ создалъ судилище, передъ которымъ блѣднѣли всѣ ненавистники просвѣщенія, всѣ безчисленные маленькіе злодѣи Германіи. Для изданія журнала, въ которомъ говорилось бы о государственномъ управленіи и современной исторіи, въ то время никто не былъ способнѣе Шлецера по его безчисленнымъ знакомствамъ во всѣхъ земляхъ, по его многостороннимъ знаніямъ, по его качествамъ и даже по его недостаткамъ. Если принять въ соображеніе, что онъ имѣлъ въ виду только германскія государства, и что въ то время, когда Виландъ („Виландъ былъ единственный замѣчательный человѣкъ, который жаловался на германское управленіе", по выраженію самого Шлецера), съ какою-то робостью взвѣшивалъ каждое слово въ своемъ беллетристическомъ журналѣ, то ясно будетъ, что мужество и желѣзная воля геттингенскаго профессора какъ будто созданы были для политическаго современнаго изданія. Шлецеръ ввелъ оппозицію въ историко-политическую литературу своего вѣка... Весь

Digitized by Google

онъ какъ бы созданъ былъ для оппозиціи, замѣчаетъ Геереиъ. Независимо отъ того, Шлецеръ въ этотъ періодъ напечаталъ рядъ сочиненій разнообразнаго характера, каковы: очеркъ исторіи сѣв. Африки (1775), хроника Лейпцига по 1466 г. (Лейпц. 1776 г.), которую весьма цѣнилъ позднѣйшій историкъ города—Вуттке; историческое изслѣдованіе о русскомъ законодательствѣ (Гота, 1777); статистика Ахенваля въ 6-мъ, значительно распространенномъ изданіи (ч. I, 1781).

Множество занятій и непріятностей по журналу побудили Шлецера предпринять новое путешествіе (осенью 1781 г.); выборъ на этотъ разъ предстоялъ между Англіей и Италіей, и онъ склонился къ этой послѣдней, помимо общаго интереса, между прочимъ по влеченію дочери къ художествамъ, которая и сопутствовала ему. Въ 11 лѣтъ она владѣла въ совершенствѣ нѣсколькими иностранными языками (франц., англ., итальян.), отличалась успѣхами въ математикѣ, благодаря чему обратила на себя вниманіе и въ Италіи. Она вела журналъ путешествія.

Путешествіе въ Италію не считалось тогда безопаснымъ: убійство (1768 г.) ученаго Винкельмана было еще у всѣхъ въ памяти. Опасался Шлецеръ и непріязненнаго отношенія къ нему высшаго духовенства въ странѣ, гдѣ его журналъ былъ хорошо извѣстенъ. На своемъ пути онъ встрѣтилъ радушный пріемъ у нѣкоторыхъ владѣтельныхъ особъ, мѣстныхъ властей и ученыхъ. Только его антипатіи къ городскимъ патриціямъ вызывали враждебное отношеніе къ нему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше онъ восхищался мѣстностями южной Германіи. Насколько путешествіе повліяло на расположеніе его духа, видно изъ его письма къ женѣ изъ Нюренберга: „Я сдѣлался совершенно другимъ человѣкомъ! Ученость совсѣмъ въ сторонѣ; здоровъ, какъ рыба; разсѣянъ, какъ придворный; часъ работы кажется мнѣ ужасною тягостью. Уже на четвертый

Digitized by Google

день путешествія я освободился отъ своей ипохондріи". Изъ Вероны (29 ноября 1781 г.) онъ писалъ: „Вчера мы торжественно въѣхали въ Италію. О, Боже мой, какая радость! Но мнѣ дѣла нѣтъ до страны—люди здѣсь очаровательны!.. Здѣсь я въ новомъ мірѣ! Франція, Швеція, Россія, Германія—все это было согласно съ идеями, которыя я заранѣе составилъ себѣ объ нихъ, но Италія!..." Изъ Вероны онъ проѣхалъ на Виченцу, Венецію, Феррару, Болонью, Анкону и Лоретто въ Римъ. Онъ посѣщалъ ученыхъ, осматривалъ памятники древности, наблюдалъ жизнь въ кофейняхъ, ресторанахъ и частныхъ домахъ, и здѣсь, вопреки ожиданіямъ, онъ встрѣтилъ предупредительность и вниманіе къ нему и дочери какъ отъ нѣкоторыхъ высшихъ, такъ и отъ низшихъ духовныхъ лицъ. Въ Римѣ же онъ нашелъ немало нѣмцевъ, которые оказывали ему разныя услуги и знаки уваженія. Въ письмахъ онъ описываетъ событія каждаго дня и сообщаетъ, что „на Капитоліи и Тарпейской скалѣ позволилъ себѣ выкурить трубочку". Шлецеръ колебался, представиться ли ему папѣ? Но 21 февраля, въ 3 часа дня, состоялась аудіенція въ сакристіи собора въ сопровожденіи нѣсколькихъ нѣмцевъ и дочери. Одинъ изъ нихъ дважды цѣловалъ туфлю папѣ и получилъ благословеніе. Остальные все время стояли на колѣняхъ и Шлецеръ, обнаруживъ сначала нѣкоторое недовольство на это, примирился потомъ, узнавъ, что такъ полагается при представленіи въ сакристіи. По обыкновенію онъ интересовался статистикою папской области и положеніемъ населенія [1]). Въ Римѣ, замѣчаетъ онъ, 160,000 жителей, въ томъ числѣ 6000 поповъ и свыше 100,000 нищихъ и голодныхъ. Онъ отмѣчаетъ крайне бѣдственное положеніе крестьянъ въ Церков-

[1]) Часть его матеріаловъ была издана потомъ его ученикомъ, проф. Грельманомъ.

Digitized by Google

ной области, равное которому онъ находилъ только въ Финляндіи, по поводу чего онъ припоминаетъ слова Тацита [1]). На обратномъ пути Шлецеръ посѣтилъ Флоренцію, гдѣ онъ вмѣстѣ съ дочерью представлялся великогорц. фамиліи. Въ Миланѣ (16 марта) онъ пользовался особеннымъ вниманіемъ губ. гр. Фирміана, котораго сравниваетъ съ Мюнхгаузеномъ. Затѣмъ, черезъ Туринъ, Женеву, Невшатель пріѣхалъ въ срединѣ апрѣля въ Кассель, гдѣ встрѣченъ былъ своей семьей и 12 студентами, сопровождавшими его до Геттингена.

VI.

Путешествіе Шлецера подняло авторитетъ его среди нѣмецкой публики. Онъ былъ пожалованъ титуломъ гофрата, содержаніе его было увеличено (до 700 рейхстал.); газеты расточали ему похвалы; увеличилось число его читателей, корреспондентовъ и слушателей. Въ 1782 г. Инсбрукскій университетъ возвелъ его въ степенъ доктора правъ—это былъ первый случай подобной чести, оказанной протестанту. Въ юбилейный академическій годъ (1787 г.) дочь его удостоена была степени доктора философіи (послѣ $3^1/_2$ часоваго испытанія по Горацію, горному дѣлу, алгебрѣ, строительному искусству и др. [2]).

По возвращеніи изъ Италіи Шлецеръ возобновилъ изданіе журнала (1783—1792, 72 тетр., 2—3 томовъ въ годъ), подъ названіемъ Staatsanzeigen'овъ, въ общемъ съ тѣмъ же характеромъ, но въ болѣе широкихъ рамкахъ. И здѣсь на первомъ планѣ стоятъ сочувственные отзывы реформамъ Іосифъ II. Нападки по дѣлу пастора Гартмана въ Эйхш-

[1]) Автобіогр. 19: „Foeda paupertas Fennorum“ (Germ., c. 46).

[2]) Въ 1790 г. она вышла замужъ за бургом. въ Любекѣ Матв. Родде. Портретъ ея въ изд. Ровинскаго (Словарь).

Digitized by Google

тѣ, съ отчаянія лишившаго себя жизни, вовлекли Шле-
а въ жестокую полемику, результатомъ которой явились
исьма въ Эйхштедтъ“ (1785), которыя Шлецеръ считаетъ
шимъ своимъ произведеніемъ. Въ нихъ онъ говоритъ:
исатель—это не призванный, неоплачиваемый слуга граж-
скаго общества, добровольный совѣтникъ народа. Если
гіе чиновники сохраняютъ свою власть, хотя бы и по-
или разумъ, то писатель силенъ лишь тогда, когда раз-
окъ при немъ. Страшны не писатели, не журналисты,
орые вносятъ свѣтъ въ мрачныя области ханжества, не-
лимости, тайнаго порабощенія, но страшна публичность
орую они вызываютъ“. Письма эти имѣли громадный
ѣхъ, какъ горячая защита печатнаго слова, и позднѣй-
критика сравниваетъ ихъ по значенію съ знаменитой
pagitica Мильтона [1]).

Не менѣе сурово относился Шлецеръ къ голландской
гархіи и амстердамскимъ патриціямъ, которые вели
ьбу съ штатгальтеромъ и призваннымъ для защиты
куномъ его, герц. Эрнестомъ Брауншвейгскимъ. По
сьбѣ послѣдняго, онъ напечаталъ особую книгу, но
шкомъ поддался вліянію врученныхъ ему документовъ,
чемъ даже сравнивалъ его съ Фокіономъ, что̀, въ свою
редь, вовлекло его въ непріятную интимную переписку
его пріятелемъ, филологомъ Гейне, находившимъ подобное
зненіе несправедливымъ и невѣрнымъ. Жестокія нападки
84, 1789, 1793) Шлецера на почтовые порядки въ Ган-
ерѣ (грубое обращеніе и поборы) привели его къ столк-
венію съ правительствомъ: послѣдовали выговоры и требо-
ія подчиниться пензурѣ, а затѣмъ у него отнято было
во свободной печати и состоялось запрещеніе журнала.

[1]) Въ концѣ XVIII в. изданіе Шлецера расходилось въ количе-
4500 экз., цифра по тому времени значительная.

Digitized by Google

Но не послѣднюю роль здѣсь съиграли его отношенія къ французской революціи и отзывы о прусской политикѣ, по поводу стѣсненія печати и роли Пруссіи во 2-мъ раздѣлѣ Польши. Въ Версали Шлецеръ имѣлъ прекраснаго корреспондента (Пфеффеля) и потому давалъ вѣрныя замѣчанія о настроеніи общества задолго до революціи. Онъ привѣтствовалъ ея начало (тетр. 52, 1789), высказывалъ увѣренность въ способности народа играть активную роль и радовался, что одна изъ величайшихъ націй и первая по своей культурѣ сбрасываетъ иго тиранніи, которое она полтораста лѣтъ комико-трагически терпѣла. Впослѣдствіи, когда обнаружились эксцессы революціи, Шлецеръ измѣнилъ точку зрѣнія на нее. „Шлецеръ, говоритъ Шлоссеръ, не отличался полнымъ безпристрастіемъ, это онъ доказалъ своею полемикою въ продолженіе голландскихъ безпокойствъ и своими полемическими статьями за Людвига-Эрнеста Брауншвейгскаго, такъ же какъ своею горячностью въ пользу короля Георга III; но чувство справедливости дѣлало его всегда защитникомъ естественныхъ правъ и здраваго разсудка. Шлецеръ узналъ о всякомъ нарушеніи права, о каждомъ тираннскомъ поступкѣ и преслѣдовалъ ихъ съ свойственнымъ ему жаромъ. Чего не писали въ газетахъ, о чемъ не смѣлъ говорить Шлецеръ въ своемъ журналѣ, то возвѣщалъ онъ многочисленному кругу слушателей, который, разумѣется, во время революціи исчезъ. Отличительной особенностью чтеній Шлецера была смѣлость сужденій о политическихъ дѣлахъ и дѣйствіяхъ правящихъ лицъ.

Курсы его сосредоточивались, кромѣ исторіи, на политикѣ (государственныя формы управленія) и статистикѣ. Унаслѣдовавъ каѳедру Ахенваля, онъ переработалъ его курсъ для слушателей, число которыхъ все болѣе возрастало, такъ что даже большая зала едва ихъ вмѣщала. Въ особенности переполнены были его курсы, посвященные спеціальнымъ

Digitized by Google

вопросамъ, какъ лекціи о роскоши, о вексельномъ дѣлѣ, о государственномъ управленіи, о баварскомъ наслѣдствѣ, о Карлѣ В., о Кромвелѣ, о чтеніи газетъ, о томъ, какъ пользоваться путешествіями и т. п. Курсъ о Кромвелѣ привлекъ особенное вниманіе слушателей; но мнѣніе Шлецера объ осужденіи Карла I было истолковано въ печати, какъ угодливость правительству. По свидѣтельству А. И. Тургенева, курсы по исторіи французской революціи читались въ различныхъ отношеніяхъ профессорами Геереномъ, Мартенсомъ, Эйхгорномъ, Шлецеромъ, но чувствовалось, что они говорятъ въ англійскомъ университетѣ. Лекціи Шлецера посѣщались притомъ большимъ числомъ иностранцевъ. Въ числѣ его учениковъ встрѣчаются имена историковъ: Іог. Миллера, Шлоссера, Геерена, Энгеля, писавшаю по исторіи Галиціи и Малороссіи, съ которымъ пришлось Шлецеру полемизировать, прус. мин. Штейна и др., а также многихъ извѣстныхъ русскихъ: А. И. и Н. И. Тургеневы, оба извѣстны своими связями съ писателями и перепиской, А. С. Кайсаровъ, бывш. проф. въ Дерптѣ, авторъ диссерт. на латин. яз. о крестьянахъ въ Россіи и соч. о славянской миѳологіи, погибшій въ сраженіи при Гайнау [1]), Сулима, уроженецъ южной Россіи, Гусятниковъ, любимый ученикъ Шлецера, служившій потомъ въ гусарахъ и рано умершій, гр. Сиверсъ, Фрейгангъ, бывшій потомъ консуломъ въ Лейпцигѣ, позже Михайловскій—Данилевскій извѣстный потомъ военный историкъ, и др.

Къ позднѣйшему періоду относятся его сочиненія: объ Іоаннѣ Лейденскомъ (1784), Weltgesch. nach ihren Hauptheilen im Auszug und Zusammenhang (I Th., 1785), исторія Литвы (въ 50 Th. Allgem. Welthist.); о монетномъ дѣлѣ въ новѣйшій періодъ рус. исторіи (Münz-Geld-und Bergwerksgesch. d.

[1]) Въ Кайсаровѣ нѣкоторые видятъ Пушкинскаго „геттингенца“.

Digitized by Google

russ. Kaiserthums vom d. J, 1700—1789, meist aus Urkunden beschrieben, Götting. 1791); руководство для путешествій (Nähere Anzeige seines sogen. Reisekollegii, Göt. 1791) [1]); Kritische Untersuchungen über das Geschlechtsregister der berüchtigten sogenannten Gräfin de la Motte, nebst einem aktenmässigen Berichte über die Halsbandgeschichte. Aus dem 51 uud 52 Hefte seiner Staatsanzeigen. Mit nöthigen Abänderungen und einigen Anmerkungen. 2 Hefte. Frankf. und Leipzig 1790, 8). Но особенно важно его Государствовѣдѣніе въ своихъ главныхъ частяхъ (I, введ., энциклопед., метаполитика, госуд. право и формы управленія, 1791; II-я часть—статистика—теорія, 1804). Затѣмъ слѣдовали: критич. изслѣд. по исторіи мадьяръ, печенѣговъ и половцевъ (1795); объ османахъ (1797); введ. въ изученіе средневѣк. исторіи Азіи (1797); объ открытіи торговли черезъ Россію къ Ледовитому морю венеціанцами (1801), о раскольникахъ и преимущ. о филиппонахъ и др.; наконецъ, главное произведеніе всей его ученой дѣятельности: „Несторъ“ въ 5 ч.ч. (1802—1809), о которомъ скажемъ ниже. Заслуживаютъ также вниманія два его: труда 1) *Автобіографія*, обнимающая періодъ 1761—65, т. е., первое пребываніе его въ Россіи, съ нѣкоторыми болѣе ранними и позднѣйшими воспоминаніями, писанная уже въ старости и напеч. въ 1802 г. въ Геттингенѣ. Людв. Вахлеръ называетъ этотъ отрывокъ біографіи Шлецера, „необходимымъ руководствомъ для историческаго образованія“ и онъ же побудилъ старшаго сына Шлецера написать его біографію, изд. въ 1828 г. въ 2-хъ томахъ. 2) его предисловіе къ переводу сочиненіе аб. Мабли „О способѣ писать исторію“, (Страсб. 1793), касающееся способовъ изученія и изложенія

[1]) Его лекціи о путешествіяхъ Моль называетъ, при всей наивности и самоувѣренности автора, свидѣтельствомъ геніальныхъ его способностей

Digitized by Google

ріи. О позднѣйшихъ годахъ своей жизни Шлецеръ
ѣчаетъ: „Въ 1782 г. я уѣхалъ изъ Рима на другой день
ѣ отъѣзда папы въ Вѣну, составившаго эпоху для
ства. Съ этихъ поръ уже 18 лѣтъ я томлюсь надъ газе-
и, умозрѣніями и воспоминаніями прошлаго".

VII.

Между тѣмъ, чѣмъ бы ни занимался Шлецеръ, старыя
патіи его къ Нестору не только не ослабѣвали, но росли
мѣрѣ углубленія въ дальнѣйшія разысканія. Всѣ пред-
щія его работы по рус. лѣтописямъ были только приго-
леніемъ къ этому капитальному изданію въ области изу-
ія лѣтописныхъ текстовъ и ихъ литературы. Онъ самъ
оритъ, что его „Несторъ" есть плодъ многолѣтней работы.
этому поводу онъ замѣчаетъ: „Ровно 40 лѣтъ собира-
ъ припасы для этой книги, совершенно нечаяннымъ об-
омъ и по большей части безъ намѣренія. Первыя 8 лѣтъ
ажнялся я по должности (1762—69 г.), а всѣ остальные
ы занимался совершенно другими науками. Но среди этихъ
ятій всегда вспоминалъ о прежнихъ. Несторъ былъ для
я, какъ старый другъ, и если при постороннемъ чтеніи
адалось мнѣ что нибудь, служащее къ его выясненію,
никакъ не могъ удержаться, чтобы нечаянно найденное
вносить въ старую тетрадь мою. Такимъ образомъ не
рено въ 32 года скопить довольно припаса, и особливо,
и собирающій не лѣнивъ и живетъ въ нѣсколькихъ ша-
ъ отъ Геттингенской библіотеки. Охота къ русской исто-
сдѣлалась моею страстью, прибавляетъ онъ. Вѣроятно
допишусь до вѣчности, но съ помощью здѣшней би-
отеки я вхожу въ нее, какъ губка въ воду." „О, какая
ліотека!" восклицаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ. Русскія из-
ія и книги доставлялись Шлецеру его друзьями изъ

Digitized by Google

Россіи. Академія посылала свои труды; но еще болѣе содѣйствовалъ въ томъ баронъ Ашъ, присылавшій ежегодно сотнями русскія книги въ Геттингенскую библіотеку [1]).

При такихъ условіяхъ работалъ Шлецеръ, отвлекамый другими трудами и заботами; но только въ 1802—1809 г. онъ напечаталъ въ Геттингенѣ своего „Нестора", изученнаго въ славянскихъ текстахъ, очищеннаго отъ ошибокъ и вставокъ, переведеннаго и объясненнаго, въ 5 частяхъ, и въ 1809—1819 г. изданнаго въ русскомъ переводѣ Д. И. Языковымъ въ трехъ объемистыхъ томахъ, 700 — 800 стр. каждый. И все-таки это была только незначительная часть текста Нестора, доведенная до 980 г. Представленное имъ императору Александру I начало труда (1803 г.) было встрѣчено въ высшей степени сочувственно: Шлецеръ былъ пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ, орденомъ, дававшимъ ему право русскаго дворянства, и, по его желанію, для него былъ составленъ гербъ съ изображеніемъ монаха-лѣтописца и девизомъ изъ LXXVI псалма (стихъ 6): „лѣта вѣчная помянухъ", которые украшали гербъ фамиліи Шлецеровъ до позднѣйшаго времени, когда изображеніе „монаха" было замѣнено „львомъ" [2]). Императоръ Александръ, министры гр. Н. П. Румянцевъ, гр. Завадовскій, Козодавлевъ почтили его своими письмами, въ которыхъ выражалось признаніе, что его трудъ послужитъ основаніемъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій въ области русской исторіи, а въ 1806 г. почтилъ его признательнымъ письмомъ и Карамзинъ, которому онъ прислалъ вышедшія 3 и 4 части труда. Тогда же онъ получилъ

[1]) Въ началѣ XIX в. въ ней считалось до 400000 томовъ (Ж. М. Н. Пр, 1910, № 7, стр. 140).

[2]) Гербъ Августа Шлецера, А. П. Барсукова. Спб. 1891 (съ герба красками и прусск. герба). Изд. Общ. люб. древ. письм. Стихъ изъ псалма приведенъ точно. Въ другихъ статьяхъ встрѣчаются ошибки.

Digitized by Google

отъ ганноверскаго правительства титулъ тайнаго юстицъ-совѣтника.

Еще въ 1804 г. Шлецеръ былъ избранъ почетнымъ членомъ Общ. исторіи и древностей рос. въ Москвѣ, возникновеніе котораго обязано его внушенію [1]); въ 1807 г. онъ назначенъ корреспондентомъ законодательной ком. въ Петербургѣ и въ томъ же году избранъ членомъ Общ. наукъ и искусствъ въ Петербургѣ же.

„Несторъ" былъ лебединой пѣснью Шлецера. Его зрѣніе сильно ослабѣло, по вечерамъ онъ уже не могъ ни читать, ни писать. Только съ „золотой дочерью" онъ велъ непрестанную переписку, посылая ей точныя бюллетени о своей жизни. Неожиданная смерть жены въ маѣ 1808 г. оказала на него удручающее впечатлѣніе. Сохранились слѣды его біографическихъ замѣтокъ, но написать полной біографіи ему не удалось. Только съ близкими людьми (Гейне и Бекманомъ) дѣлился онъ своими сѣтованіями о печальныхъ современныхъ событіяхъ. Вслѣдствіе удара, Шлецеръ скончался 9 сент. 1809 г., на 75 г. жизни. Его приверженность Россіи сохранялась до конца: старшій сынъ его Христіанъ состоялъ профессоромъ сначала въ Дерптѣ (1801—1802) а потомъ въ Москвѣ (1802—1826) по каѳедрѣ естественнаго права, политики и политич. экономіи и издалъ рядъ сочиненій по естественному и римскому праву на латин., франц. и нѣмецкомъ языкахъ, слѣдуя въ изложеніи политической экономіи идеямъ Адама Смита († 1832) [2]).

---

[1]) Н. А. Паповъ, Ист. Имп. Общ. ист. и древ. томъ I, М. 1884, стр. 1—18.

[2]) Онъ предполагалъ сначала продолжать трудъ отца. Замѣчаніе объ этомъ Карамзина (Погодинъ, II, 54). Портретъ Шлецера, принадлежавшій сыну, въ Общ. люб. древ. письм. Другіе портреты при біографіи и въ словарѣ Ровинскаго (т. IV).

Digitized by Google

Младшій сынъ Карлъ служилъ русскимъ вице-консуломъ (съ 1811), а потомъ консуломъ въ Любекѣ († 1859); внукъ Шлецера, сынъ проф. Моск. унив., носившій даже имя Нестора, былъ рус. консуломъ въ Штеттинѣ († 1846). Его ученики: Генр. Грельманъ былъ издателемъ матеріаловъ, собр. имъ въ Италіи и профессоромъ въ Геттингенѣ, а потомъ въ Москвѣ (по статистикѣ, † 1804) [1]; Н. А. Цепелинъ—профессоромъ исторіи и полит. экономіи въ Казани [2]) и Хр. Роммель проф. клас. филол. въ Харьковѣ [3]). Насколько позднѣйшія событія (до присяги королю вестфальскому включительно) оказали удручающее вліяніе на духъ и характеръ Шлецера, можно видѣть изъ прощальнаго обращенія его къ слушателямъ по случаю дня рожденія 5 іюля 1809 г., проникнутаго полнымъ пессимизмомъ во взглядѣ на окружающую дѣйствительность.

VIII.

Внѣшній обликъ Шлецера носилъ печать глубокомыслія, твердости воли и суровости; только ослабѣвшіе глаза лишены были яснаго выраженія. Открытый врагъ деспотизма, онъ былъ нѣкоторымъ образомъ самъ деспотомъ въ кругу своемъ (Геереновъ). Оригинальность его идей, странность сравненій, грубость выраженій распространили его сочиненія повсюду и даже пестрота и необыкновенность его языка не вредили ему, когда нужна была сила, а не красота слога. Іог. Миллеру онъ писалъ: „Небу извѣстно, что я никогда не стремился пріобрѣсть славу стилиста; я совсѣмъ не знаю, что

[1]) Словарь профес. Моск. унив., I. 265—271.

[2]) Словарь проф. Казан. унив., I, 197—199; II, 84; Нагуевскій Зап. Каз. ун. 1899, №4, с. 24—27.

[3]) Д. И. Багалѣй, Ист. Харьков. унив. I (съ портр.). Воспом. Гоммеля Х. 1868.

Digitized by Google

такое стиль, поэтому я пишу обыкновенно, какъ мнѣ вздумается, и меня удивляетъ, если меня хвалятъ иногда за хорошій стиль". Ему прощали даже странное его правописаніе, котораго не потерпѣлъ бы читатель во всякомъ другомъ писателѣ. Съ одинаковымъ вниманіемъ онъ относился къ изученію прошлаго и настоящаго. Но онъ мало имѣлъ влеченія къ изящнымъ наукамъ и искусствамъ. На архитектуру и скульптуру онъ мало обращалъ вниманія; музыка болѣе ему нравилась и онъ хвалился познаніями въ ней. Въ юности онъ писалъ стихи. Изъ древнихъ поэтовъ онъ особенно любилъ Виргилія и Горація, греческихъ трагиковъ, а также Гомера; изъ историковъ ему никто не нравился, кромѣ Ѳукидида; трудъ Геродота онъ ставилъ на одинъ уровень съ путешествіемъ по Россіи Олеарія. Новоизобрѣтенный фоссовскій греко-германскій гексаметръ вызывалъ у него отвращеніе. Романовъ онъ совсѣмъ не читалъ. Однако, во время одного морского путешествія съ удовольствіемъ прочелъ Жиль-Блаза и въ старости сталъ читать романы. Честолюбіе играло видную роль въ его дѣйствіяхъ и отношеніяхъ. Въ разное время онъ надѣялся быть канцлеромъ университетовъ въ Вѣнѣ, Галле или Іенѣ, хотя бы даже на это потребовалась затрата средствъ, которыми онъ обыкновенно дорожилъ; но бережливость онъ разсматривалъ какъ необходимое условіе независимости. Онъ разсчитывалъ получить дворянство отъ имп. Іосифа II, а когда получилъ это достоинство изъ Россіи, то очень заботился о потомственномъ титулѣ и отдавалъ всѣ преимущества такому порядку пріобрѣтенія дворянства, какъ единственному разумному въ мірѣ, въ противоположность феодальному, педантическому, чопорному нѣмецкому дворянству. Въ ряду другихъ политическихъ писателей, Шлецеръ привѣтствовалъ первые шаги національнаго собранія во Франціи, но вскорѣ его чувства измѣнились и никто такъ не желалъ успѣха

Digitized by Google

нѣмецкимъ войскамъ, послѣ вторженія во Францію, какъ онъ, что́ вызвало нападки бывшихъ его сторонниковъ, и они стали все сильнѣе ратовать противъ его журнала. Шлецеръ былъ защитникомъ единства Германіи; онъ вѣрилъ, что нѣмцы, какъ нація, пригодны для осуществленія высшей идеи, и если мужчины уклоняются отъ подобной роли, то пусть кричатъ о томъ женщины, дѣвицы и юноши. Но послѣднюю надежду онъ возлагалъ на Россію; онъ слагаетъ стихи въ честь Александра....

Призывы Шлецера на борьбу съ Наполеономъ встрѣтили сочувствіе въ государственныхъ дѣятеляхъ Пруссіи, его ученикахъ и почитателяхъ (Штейнъ, Гарденбергъ), которые усвоили взгляды своего наставника и старались избавить отечество отъ иноземнаго ига.

Изученіе политическихъ наукъ въ Геттингенѣ нашло благопріятную почву въ практическомъ характерѣ Шлецера. Рано познакомился онъ съ учрежденіями и бытомъ разныхъ государствъ. Благодаря тому же обстоятельству, онъ успѣлъ завязать близкія отношенія съ государственными и общественными дѣятелями и практическими людьми.

Статистикѣ Шлецеръ придавалъ особенное значеніе. Она являлась необходимой и притомъ независимой частью государствовѣдѣнія и существеннымъ дополненіемъ къ исторіи. И хотя онъ разсматривалъ ихъ во взаимоотношеніи какъ развивающуюся статистику (исторія) и остановившуюся исторію (статистика), и примыкалъ къ такъ наз. описательной школѣ, но онъ рано познакомился съ трудомъ Зюсмильха и числовымъ даннымъ отводилъ уже значительное мѣсто. Основные силы дѣятельности, по его мнѣнію, составляютъ: *земля, люди, деньги* въ ихъ взаимодѣйствіи. Шлецеръ является первымъ теоретикомъ статистики. Его отрывочная, безсистемная, но полная ума манера писать отклонялась отъ обычной систематики нѣмецкихъ ученыхъ,

Digitized by Google

а его статистическое и вмѣстѣ съ тѣмъ полемическое изложеніе пріобрѣтало тѣмъ болѣе силы и значенія. Онъ первый вывелъ статистику изъ тайнъ канцеляріи, заявляя, что статистика и деспотія не уживаются вмѣстѣ. Онъ утверждалъ, что статистика служитъ лучшимъ показателемъ всего вреда войны, который въ малыхъ числахъ обнаружили англійскіе списки при Кромвелѣ, прусскіе и ганноверскіе послѣ семилѣтней войны.

Въ области исторіи онъ оставилъ значительный слѣдъ и занимаетъ опредѣленное мѣсто. Въ это время историческія произведенія мало еще отличались отъ хроникъ и въ университетахъ исторія не имѣла самостоятельнаго значенія. Самое изложеніе всемірной исторіи, унаслѣдованное отъ среднихъ вѣковъ, по 4-мъ монархіямъ, впервые было оставлено Гаттереромъ и Шлецеромъ. Послѣдній содѣйствовалъ установленію нашего хронологическаго счисленія вмѣсто прежняго отъ сотворенія міра или отъ потопа.

По обстоятельствамъ жизни Шлецеру прежде всего пришлось обратить вниманіе на исторію отдѣльныхъ государствъ, и онъ предлагалъ сначала написать рядъ отдѣльныхъ исторій, чтобы обозрѣть порознь 200 народовъ (Геренъ) и такимъ образомъ дойти до всеобщей. Вскорѣ, однако, подчинившись вліянію англійскихъ и французскихъ историковъ, онъ призналъ множество фактовъ и цифръ излишними, обременяющими память и въ своихъ небольшихъ книжечкахъ далъ образецъ подобнаго изложенія, какъ равно сталъ обращать вниманіе на культурныя стороны жизни, на успѣхъ искусствъ и ремеслъ. Цѣль всеобщей исторіи, по его представленію—стать исторіею человѣчества. Она должна показать духъ этого послѣдняго, дѣйствовавшій въ различныхъ народахъ. Вмѣсто прежняго предпочтенія однихъ классическихъ народовъ, онъ вноситъ исторію египтянъ, финикійцевъ, индійцевъ, китайцевъ, монголовъ, ту-

Digitized by Google

рокъ. Ему же принадлежитъ введеніе термина *семиты*. Но здѣсь сказалась другая крайность. „Невольно улыбаешься, говоритъ Шлоссеръ, видя, съ какою смѣшною горячностью проповѣдывалъ онъ съ каѳедры (1796) права и преимущества внѣшней жизни, или, какъ говорится нынѣ, матеріальные интересы, и защищалъ ихъ противъ духовныхъ и нравственныхъ стремленій. Міръ греческій стоитъ у него далеко за міромъ новымъ: духовное величіе грековъ исчезаетъ въ глазахъ его передъ безчисленными толпами монголовъ и татаръ; Мильтіадъ кажется ему деревенскимъ старостою сравнительно съ суровыми предводителями дикихъ ордъ и сотнями тысячъ людей подъ начальствомъ Чингисъ-хана и Тамерлана". Къ исторіи римлянъ онъ относится объективнѣе, отмѣчая результаты ихъ политическаго вліянія и законодательства въ Европѣ; но имп. Августа онъ считаетъ честолюбцемъ и всѣхъ императоровъ дѣлитъ на неистовыхъ тирановъ и злополучныхъ рабовъ войска и суевѣрія. Къ Византіи онъ относится безъ всякаго снисхожденія. Тѣмъ не менѣе Шлоссеръ утверждаетъ, что хотя Шлецеръ зашелъ слишкомъ далеко со своими мнѣніями, однако слѣдуетъ признать, что онъ пробилъ собственно путь, исключительно могущій привести къ тому роду исторіи, который составляетъ потребность нашего вѣка... Онъ вырвалъ древнюю исторію изъ деспотическаго владычества теологовъ и, по слѣдамъ Михаэлиса, изучилъ основательно языкъ и исторію евреевъ. И Гердеръ, не смотря на все свое несочувствіе ему, признаетъ, что Шлецеръ пріобрѣлъ заслугу, облегчивъ общее пониманіе исторіи.

Въ средней исторіи Шлецеръ дошелъ только до Карла В. и все свое вниманіе сосредоточилъ на значеніи папства, которому отводитъ господствующее положеніе. Его „Всеобщая сѣверная исторія" (Allgem. Nordische Geschichte) впервые даетъ полное систематическое обозрѣніе по источникамъ малоиз-

Digitized by Google

тнаго тогда міра. Сѣверную исторію онъ раздѣляетъ на 1) торію скандинавскую; 2) славянскую и 3) литовскую тва, пруссы, куроны, латыши). Въ основаніе этнографи-каго дѣленія, онъ говоритъ, слѣдуетъ полагать не рели- и не нравы и обычаи, а исключительно языкъ. Во 2-ой ппѣ онъ перечисляетъ: русскихъ, поляковъ, чехо-моравовъ, дскихъ или нѣмецкихъ, штирійскихъ, венгерскихъ и ту-кихъ славянъ. Въ означенныхъ группахъ народовъ онъ личаетъ 5 этнографическихъ единицъ: 1) самоѣдовъ, 2) нновъ, 3) латышей, 4) славянъ, 5) германцевъ. Знамени-й географъ Риттеръ видитъ необыкновенную заслугу Шле-ра въ этомъ дѣленіи. Въ изслѣдовніи своемъ о каждой ппѣ Шлецеръ обнаружилъ массу свѣдѣній, привелъ атыя указанія на литературу, далъ весьма удачныя из-дованія относительно малоизвѣстныхъ и сомнительныхъ просовъ. Уже здѣсь онъ высказываетъ мысли, болѣе по-бно выраженныя въ „Несторѣ“, о полной несостоятель-ти Геродотовыхъ показаній о Скиѳіи. Сѣверная исторія лецера, какъ и позднѣшій его трудъ о Несторѣ, внесли не ло географическихъ данныхъ. По словамъ Риттера, онъ вы-лъ новое, болѣе критическое изданіе географа Птоломея, а, учая внимательно всѣхъ древнихъ географовъ, онъ пока-ъ полную несостоятельность ихъ картографическихъ пред-вленій и сдѣлалъ необходимыя историческія исправленія, редѣлилъ, какъ должна быть видоизмѣнена карта Европы. ъ выяснилъ всю неточность существовавшихъ представле-о географическихъ мнѣніяхъ древнихъ. Позднѣйшія слѣдованія, особенно Киперта, почти вполнѣ подтвердили воды Шлецера и ему уже слѣдовали новѣйшіе изслѣдо-ели: Вуттке, Іог. Фоссъ, Пенцель.

Но у Шлецера были и педагогическія заслуги. Сюда носится его приготовительный курсъ для изученія исторіи orbereitung zur Weltgeschichte für Kinder, Th. I, 1779, Th. II,

Digitized by Google

1806), предназначенный для дѣтей въ возрастѣ 10 лѣтъ. Это собственно не исторія, а введеніе въ нее—географическаго, политическаго и историческаго содержанія. Рядомъ съ историческими свѣдѣніями онъ предлагаетъ самыя общія понятія о началѣ человѣческихъ обществъ, о происхожденіи правительства, о разныхъ его видахъ и т. п. [1]). Кромѣ того онъ издалъ нѣсколько дѣтскихъ книгъ. Изданія эти были вызваны любовью его къ дочери, которая радовала Шлецера своимъ умомъ и любознательностью. Въ нихъ содержится много педагогическихъ замѣтокъ и полезныхъ наставленій. Шлецеръ былъ защитникомъ національнаго воспитанія. Еще въ 1768 г. онъ издалъ книжку по русской исторіи для ознакомленія иностранцевъ (Tableau de l'histoire de Russie), тогда же переведенную на рус., нѣм., датскій и итальянскій языки, которая, при всей краткости, имѣетъ свои достоинства и послужила образцомъ для нѣкоторыхъ русскихъ изданій. По выходѣ въ свѣтъ „Краткой рос. исторіи", изданной Коммиссіей объ учрежденіи народныхъ училищъ (1799), Шлецеръ перевелъ ее на нѣмец. языкъ (1802), съ предисловіемъ, въ которомъ указалъ достоинства и недостатки этого учебника и сдѣлалъ полезныя замѣчанія, касающіяся литературы предмета [2]).

Въ 1784 г. было издано на нѣмецомъ яз. извѣстное сочиненіе Мабли „О способѣ писать исторію" съ предисловіемъ къ нему Шлецера, въ которомъ онъ раздѣляетъ историковъ на четыре категоріи: историковъ собирателей (Geschichtssammler), изслѣдователей (Gesch.-forscher), бытописателей (Gesch.-schreiber) и художниковъ (Gesch.-maler). Послѣдній родъ исторіи является результатомъ, завершеніемъ

[1]) Соч. это выдержало 7 изд. нѣмецкихъ, 2 русскихъ, нѣск. французскихъ и 1 венгерское.

[2]) Возобновивъ свою библіографію, онъ написалъ съ 1801—1805 г. болѣе 50 реценэій въ разныхъ изданіяхъ.

Digitized by Google

предшествовавшихъ трудовъ историковъ, выполняющихъ подготовительныя работы. Шлецеръ подробно останавливается на каждомъ родѣ исторіи и предъявляетъ требованія отъ нихъ. Хотя самъ Шлецеръ, по своимъ трудамъ, не могъ претендовать на званіе историка-художника, но важно то, что онъ признавалъ все значеніе этого рода исторіи. Съ другой стороны заслуживаетъ упоминанія, что онъ здѣсь опять борется противъ чрезмѣрнаго поклоненія передъ классическою древностью. И опять въ этомъ рѣзкомъ приговорѣ можно видѣть естественную реакцію преувеличенному представленію о древности, господствовавшему въ эпоху такъ наз. псевдоклассицизма.

IX.

Мы уже знаемъ, что Шлецеръ съ самаго момента появленія въ Россіи заинтересовался русскими лѣтописями и русской исторіей. Послѣдовательно въ цѣломъ рядѣ трудовъ онъ далъ подобные опыты и намѣтилъ правила, которымъ необходимо слѣдовать въ изданіи памятниковъ, настаивая на дипломатической ихъ точности и очищеніи отъ позднѣйшихъ постороннихъ прибавленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указывалъ на необходимость для русской исторіи изученія иноземныхъ исторій,—византійской, восточной, славянской и всеобщей, и сопоставленія русскихъ лѣтописей съ иностранными. Въ своей „Probe“ и небольшихъ „исторіяхъ“ Россіи онъ даетъ извѣстное раздѣленіе русской исторіи на 5 періодовъ (Русь рождающаяся, раздѣленная, угнетенная, побѣждающая, процвѣтающая), и, не смотря на незначительный объемъ, его „очеркъ исторіи“ былъ переведенъ на многіе языки и долго служилъ учебникомъ. Съ вниманіемъ слѣдилъ Шлецеръ за ходомъ русской литературы и, благодаря постоянному и систематическому доставленію книгъ въ Геттингенскую библіотеку и ему лично,

Digitized by Google

онъ, былъ знакомъ съ ней вплоть до Карамзина. Съ большимъ сочувствіемъ привѣтствовалъ онъ предпринятое въ Петербургѣ при Академіи наукъ и въ Москвѣ (подъ наблюденіемъ м. Платона) въ 80-хъ годахъ XVIII стол. изданіе русскихъ лѣтописей; но и на этотъ разъ онъ отдаетъ преимущество Москвѣ [1]). Онъ отмѣтилъ достоинство изданія 2-ой Новгород. лѣт. и важность хотя краткаго Архангелогородского лѣт-ца, оцѣниваемаго и позднѣйшей критикой. „Кажется, говоритъ онъ, судьба опредѣлила Академіи оставаться всегда позади въ дѣлахъ, касающихся до отечественной исторіи... Какъ отлична отъ нея Москва... Со мной заснула русская исторія". Онъ припоминаетъ, что послѣ него надолго было прекращено изданіе Никоновской лѣт., что отпечатанный Радзивилловскій списокъ Нестора хотѣли обратить въ макулатуру, если бы не воспротивился тому дир. Академіи, гр. В. Г. Орловъ...

Свой трудъ о Несторѣ онъ считаетъ долгомъ передъ Россіей. Онъ говоритъ о безполезномъ изданіи многихъ списковъ, о необходимости сводного текста Нестора и т. п. *Сводъ* можетъ сдѣлать и неученый, при прилежаніи и неотмѣнной точности; но сводъ необходимо отличать отъ очищеннаго текста, который можетъ выполнить только искусный въ исторіи человѣкъ. Сначала онъ утѣшалъ себя надеждой довести этотъ трудъ до 1054 г., но затѣмъ долженъ былъ ограничиться 980 годомъ. „Несторъ" Шлецера представляетъ сводный текстъ по 16 спискамъ (въ томъ числѣ 11 рукоп.), которыми онъ располагалъ, и обширные комментаріи ко всѣмъ мало-мальски важнымъ и темнымъ мѣстамъ лѣтописи. Въ этомъ трудѣ онъ даетъ общія положенія исторической критики, раздѣляя ее на *низшую* или критику словъ, и *высшую*, или критику событій. Онъ даетъ весьма точное описаніе списковъ русскихъ лѣтописей и очеркъ

[1]) Московскіе издатели слѣдовали его требованіямъ.

Digitized by Google

русскаго лѣтописанія до позднѣйшаго времени. Но онъ не рѣшается еще сдѣлать раздѣленія извѣстныхъ ему списковъ Нестора на *рецензіи*, какъ это сдѣлалъ, по его же описанію, Добровскій. Шлецеръ говоритъ, что правила исторической критики не имъ изобрѣтены, но онъ заимствовалъ ихъ изъ основаній библейской и классической критики, стоявшей уже въ то время въ Германіи на значительной высотѣ. Они примѣнены между прочимъ Земмлеромъ къ среднекѣковымъ хроникамъ, а имъ къ русскимъ лѣтописямъ. Онъ отмѣчаетъ внѣшнее сходство русскихъ лѣтописей съ простыми анналами Западной Европы и вліяніе византійской исторіографіи на лѣтопись, какъ въ заимствованіи цѣлыхъ мѣстъ, такъ и относительно идей и характера. Но большой загадкой для него оставался вопросъ, какой изъ византійскихъ хронистовъ былъ этимъ источникомъ, и хотя онъ называетъ шестерыхъ писателей, но ни на одномъ изъ нихъ не останавливается; тѣмъ болѣе это странно, что Шлецеру было уже извѣстно указаніе Альтера (1799) [1]). Причиной подобной осторожности было какъ одинаковое имя (Георгія) троихъ изъ названныхъ византійцевъ, такъ и большимъ между ними сходствомъ, т. е. компилятивный характеръ византійской хронографіи. И только послѣ близкаго знакомства съ текстомъ Георгія Амартола (выясненнымъ Кругомъ) и находки (Строевымъ) славянскаго перевода этого послѣдняго, настоящій вопросъ вполнѣ выяснился. Шлецеръ, однако, допускаетъ болѣе широкое распространеніе греческаго языка въ предѣлахъ Кіевской Руси и существованіе въ переводахъ нѣсколькихъ временниковъ. Послѣднее предположеніе потомъ вполнѣ подтвердилось. Въ другомъ мѣстѣ Шлецеръ воспользовался и свидѣтельствами о войнѣ Святослава Льва Діакона. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ скорбитъ о печаль-

[1]) Несторъ, I, ρϗв; II, 681.

Digitized by Google

номъ состояніи изученія Византіи въ Россіи и настаиваетъ на необходимости русскихъ изслѣдованій въ этой области.

Комментаріи Шлецера въ значительной степени носятъ филологическій характеръ, такъ какъ онъ и самъ заявляетъ, что онъ выросъ на филологіи [1]). Но, независимо отъ изученія текста, Шлецеръ даетъ рядъ болѣе или менѣе обширныхъ изслѣдованій по важнѣйшимъ вопросамъ, входящимъ въ лѣтопись. Таковы его болѣе или менѣе подробныя замѣчанія и даже цѣлыя главы о географіи лѣтописи, о варягахъ [2]), о венграхъ, о мелкихъ племенахъ, населявшихъ Россію, о крещеніи Ольги, о путешествіи ея въ Константинополь, о „местяхъ“ Ольги, о греческомъ огнѣ, о кожаныхъ деньгахъ (съ исторіей монетной системы въ Россіи), о Судѣ (гавани въ Конст-лѣ), о моноксилахъ, о „княжемъ“, объ удѣлахъ, о св. Климентѣ и т. д. Съ особенной любовью онъ останавливается на введеніи христіанства у славянъ, на исторіи славянской грамоты, съ подробнымъ изложеніемъ дѣятельности Кирилла и Меѳодія, мнѣній славянскихъ ученыхъ (Добнера, Добровскаго и др.), о кириллицѣ и глаголицѣ [3]) и самъ хвалится, что эту главу (10-ю) онъ отдѣлалъ съ „отличнымъ стараніемъ“. Глава эта занимаетъ почти 200 стр. Съ такимъ же вниманіемъ разсматривалъ Шлецеръ и договоры русскихъ князей съ греками, и хотя относится къ нимъ скептически, такъ какъ о нихъ не упоминаютъ греческіе источники, но нѣсколько разъ возвращаеся къ тому же вопросу и выражается, что если достовѣрность договора 912 г. подтвердится, то онъ составитъ одну изъ величайшихъ достопамятностей среднихъ вѣковъ, нѣчто единственное во всемъ

[1]) „Я былъ ученый критикъ, четыре года учившійся въ школѣ Геснера, Михаэлиса и Ире и упражнявшійся въ этомъ искусствѣ на классикахъ и библіи“ (Автобіогр., 70).

[2]) Онъ ограничиваетъ значеніе норманизма въ рус. исторіи.

[3]) Шлецеръ поддерживалъ мнѣніе Добровскаго о кириллицѣ.

Digitized by Google

историческомъ мірѣ. Онъ признается, что рѣшить вопросъ о договорахъ гораздо труднѣе Гомерова списка кораблей, но онъ предоставляетъ это рѣшеніе будущему. И онъ предлагалъ Моск. Обществу исторіи назначить премію за рѣшеніе этой задачи.

Въ своемъ Несторѣ Шлецеръ помѣстилъ обзоръ литературы русской исторіи, который признавался настолько обстоятельнымъ, что уже въ наше время находили полезнымъ вновь переиздать его съ необходимыми дополненіями (Мухановъ). Въ своемъ же обзорѣ иностранныхъ извѣстій, онъ сообщаетъ свѣдѣнія по крайней мѣрѣ о 70 писателяхъ греческихъ, римскихъ, восточныхъ и западныхъ, касающихся древнѣйшаго періода исторіи Россіи. Намѣченные имъ вопросы о византійской хронологіи въ связи съ русской лѣтописью и о монетной системѣ, подъ его вліяніемъ, были вскорѣ затѣмъ разработаны Кругомъ.

Шлецеръ говоритъ: „Историкъ долженъ быть раціоналистомъ. Онъ долженъ строго разграничивать религію и церковь. Нерѣдко ложныя показанія, вымышленныя чудеса выдаются и вызываютъ общее поклоненіе. Исторія должна смѣло стоять за правду, разоблачать выдумки, обличать суевѣрія. Точно также вреденъ ложно понятый патріотизмъ. Если Миллеру запрещаютъ произнести рѣчь о варягахъ потому лишь, что тамъ варяги выводятся изъ Швеціи [1]); если

[1]) Карамзинъ также сурово отозвался объ этой исторіи. „Нынѣ трудно повѣрить, говоритъ онъ, гоненію, претерпѣнному нашимъ авторомъ за сію диссертацію въ 1749 г. Академики, по указу суда, Ломоносовъ, Поповъ, Крашенинниковъ, Струбе, Фишеръ на всякую страницу дѣлали возраженія. Исторія кончилась тѣмъ, что Миллеръ занемогъ отъ безпокойства. Наконецъ, Миллеръ согласился, что Варяги-Русь могли быть Роксолане, въ смыслѣ Географа Равеннскаго, а не древніе". (Ист. госуд рос. I, примѣч. 111). Подробности этого дѣла, у Пекарскаго (Ист. Ак. Н., т. I, стр. 53—55, 359—361); ср. Билярскій, Матер. для біогр. Ломоносова, Спб., 1865.

Digitized by Google

для Россіи считаютъ униженіемъ то, что Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ были морскими разбойниками; то никакой прогрессъ въ исторіографіи не возможенъ. Вслѣдъ за Вольтеромъ, Шлецеръ утверждаетъ, что основаніемъ исторической критики долженъ быть *здравый смыслъ*. Общій характеръ критики Шлецера скептическій, отрицательный. Онъ самъ говоритъ, что онъ болѣе разрушаетъ, нежели созидаетъ, болѣе наводитъ сомнѣній, нежели разрѣшаетъ, болѣе искореняетъ басенъ, нежели предлагаетъ истинъ. Ничей авторитетъ не долженъ служить ручательствомъ за истинность. Не вѣрь ничьему слову, слѣдовательно и моему... Истинный историкъ долженъ все самъ изслѣдовать, самъ разыскивать. Шлецеру хорошо было извѣстны сомнѣнія, высказанныя относительно традицій Тита Ливія и средневѣковыхъ преданій (Вильгельмъ Телль и др.). Онъ сомнѣвается, могутъ ли что либо дать для исторіи пѣсни, достовѣрно ли то или другое преданіе лѣтописи и особенно изгоняетъ изъ области исторіи исландскія саги. Для выясненія истины онъ предлагаетъ употреблять *сравнительный методъ*.

Съ указанной здѣсь точки зрѣнія Несторъ, какъ писатель, представляется Шлецеру самымъ достовѣрнымъ лѣтописцемъ сѣвера, такъ какъ онъ менѣе другихъ говоритъ о подобныхъ басняхъ и преданіяхъ (онъ не можетъ простить ему только сказки о Кіѣ), и если встрѣчаются у него нѣкоторыя сказанія въ этомъ родѣ, то Шлецеръ готовъ скорѣе признать ихъ выдумками писцовъ или позднѣйшихъ вставщиковъ, нежели собственными сказаніями Нестора. Онъ дѣлаетъ подробныя сопоставленія заимствованій у Нестора польскихъ лѣтописцевъ (Кадлубка, Длугоша, Стрыйковскаго) и наглядно показываетъ, какъ простое изложеніе русскаго лѣтописца постепенно расширялось, дополнялось и наконецъ получило неправильное толкованіе и ложное освѣщеніе. Поэтому онъ русскому лѣтописцу усваиваетъ такіе эпитеты,

Digitized by Google

какъ „умный“, „благоразумный“, „честный“, „правдивый“, „одинъ только настоящій и въ своемъ родѣ справедливый лѣтописецъ“. И самыя погрѣшности въ этомъ смыслѣ позднѣйшихъ русскихъ лѣтописей (Русъ, Мосохъ, Августъ и т. п.) онъ объясняетъ именно вліяніемъ польскихъ писателей чрезъ посредство Западной Руси. Онъ обращаетъ вниманіе на то, что Несторъ нигдѣ не называетъ Руси государствомъ, а говоритъ о землѣ, племенахъ, и не представляетъ старѣйшинъ или предводителей племенъ королями или князьями, какъ дѣлаютъ позднѣйшіе баснословцы, которымъ слѣдуютъ историки (Щербатовъ, Еминъ) и выводятъ на сцену королей финляндскихъ, пермскихъ и т. д. Онъ значительно ограничиваетъ представленіе о Кіевѣ Дитмара Мерзебургскаго и Ад. Бременскаго. Но онъ негодуетъ на Нестора за то, что онъ не внесъ извѣстія о бракѣ дочери Ярослава I съ франц. королемъ Генрихомъ I, и радуется, что нашелъ извѣстіе объ этомъ въ одной записи. Географическій и историческій очеркъ страны, сообщаемый Несторомъ, Шлецеръ называетъ классическимъ, и особенно потому, что въ немъ виденъ географическій порядокъ отъ юга къ сѣверу [1]). По тогдашнему состоянію научныхъ данныхъ и свойственному ему скептицизму, Шлецеръ отрицательно относится къ широкимъ выводамъ (Шторха) объ обширной торговлѣ между Востокомъ и Балтійскимъ побережьемъ черезъ Россію. Болѣе широкое развитіе сѣверной торговли онъ относитъ ко временамъ Ганзы, но любопытно, что онъ признаетъ всю тягость ея для русскихъ, что́ поддерживается и русскими изслѣдователями [2]). Съ другой стороны, онъ ос-

[1]) Географическія достоинства лѣтописца оцѣнены и позднѣйшей критикой (см. Л. Майковъ въ рец. на книгу Н. Барсова, Очеркъ рус. истор. географіи, Спб. 1874, 8—9, 14—25).

[2]) Ср М. Н. Бережковъ, О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV в., Спб. 1879.

Digitized by Google

лабляетъ замѣчанія тѣхъ писателей, которые въ употребленіи воинами Святослава конины готовы были видѣть дикость нравовъ; онъ говоритъ, что конина употреблялась и нѣмцами до запрещенія ея папою при Карлѣ В. Съ большимъ интересомъ относится Шлецеръ и къ древне-славянскимъ памятникамъ (Реймсское Евангеліе, Слово о Полку Игоревѣ, Таманская надпись). Онъ отдаетъ преимущество изобрѣтателямъ славянской грамоты передъ авторомъ нѣмецкой. „Какъ малъ противу васъ эльзасскій монахъ Отфридъ или кто бы то ни былъ, тотъ нѣмецъ, который первый осмѣлился писать на своемъ языкѣ, но для сего рабски только снялъ латинскую азбуку". Въ особенности же онъ высоко ставитъ русскія лѣтописи за то, что онѣ писаны на туземномъ языкѣ, и онъ съ укоромъ обращается къ Дитмару за то, что онъ не рѣшился писать по-варварски, только на своемъ языкѣ.

Но объективность Шлецера въ особенности даетъ себя чувствовать, когда ему приходится касаться отношеній славянъ и нѣмцевъ. Онъ признаетъ, что германцы не старожилы восточной Германіи и что задолго до нихъ здѣсь жили славяне; что нѣмцы стояли противъ славянъ, какъ римляне противъ карѳагенянъ и, какъ счастливые побѣдители, даже лгуть изъ любви къ отечеству. О борьбѣ славянъ съ нѣмцами онъ говоритъ, какъ о борьбѣ за свободу „противъ несноснаго нѣмецкаго ига". Святополка, основателя Великоморавскаго царства, онъ называетъ „великимъ", „спасителемъ славянъ"; разсказываетъ, какъ славяне достались потомъ въ добычу нѣмцамъ и венграмъ; а, говоря о преслѣдованіяхъ латинской церкви за чтеніе Евангелія на народномъ языкѣ, прибавляетъ: „Однакоже это стерпѣлъ глупый нѣмецъ, германскій вендъ, польскій славянинъ, датчанинъ, шведъ, норвегъ, но не моравскій, богемскій или паннонскій славянинъ. Честь и слава славянскому разсудку"! восклицаетъ

Digitized by Google

онъ. Иронически замѣчаетъ Шлецеръ: „я нашелъ одно мѣсто, заимствованное у одного древняго нѣмецкаго анналиста, которое содержитъ милый анекдотъ, будто бы Владиміръ греческую Анну перебилъ у импер. Оттона, которому она была уже обѣщана [1]). Особенно же негодуетъ онъ на то, что польскія и шведскія лѣтописи и историки говорятъ о завоеваніи Руси. Шлецеръ прибавляетъ, что до монгольскаго ига послѣдняя никѣмъ завоевана не была. Уже въ концѣ XVIII и началѣ XIX ст. онъ переписывался съ югославянскими учеными (нѣкоторыя письма писаны имъ порусски съ обиліемъ славянизмовъ [2]) и интересовался положеніемъ австрійскихъ славянъ.

Въ своей автобіографіи Шлецеръ писалъ: „Читая легенды и переводы греческихъ отцовъ церкви, я изумился богатству, великолѣпію славянскаго языка и силѣ въ звукахъ и выраженіяхъ. Въ составленіи словъ съ нимъ не можетъ сравниться ни одинъ языкъ, кромѣ греческаго". Онъ приводитъ рядъ подобныхъ примѣровъ, которые выражены однимъ словомъ и звучатъ по-славянски „такъ же естественно, какъ по-нѣмецки неестественно. Стоитъ заглянуть въ церковный словарь, чтобы увидѣть, какое множество сильныхъ выраженій составляется только словомъ *Богъ*. Гомеръ, переведенный на славянскій языкъ, отнялъ бы пальму первенства у всѣхъ другихъ народовъ" (с. 61). Въ другомъ мѣстѣ (Несторъ, II, 578) онъ говоритъ: „Очень живо чувствую я, читая русскую Четью-Минею, можетъ быть XIV стол., и тотчасъ за нею Собраніе нѣмец. проповѣдей, напеч. въ 1674 г., и сравниваю не содержаніе, а слогъ ихъ. Какое сравненіе съ бѣднымъ

---

[1]) Автобіогр., 354.

[2]) Переписка Шлецера съ предисловіемъ Ягича (Сборн. Ак Н, т. LXII, стр. LXXXIV и 721—745). Шлецеръ настаивалъ на изданіи общеславянской и болгарской грамматикъ (Nord. Gesch., 330, 334).

Digitized by Google

нѣмецкимъ проповѣдникомъ. Непонятно однако же, какъ долго русскіе не переносили въ новорусскій языкъ великолѣпія славянскаго, хотя ничего не было легче этого". И для будущаго изслѣдователя онъ набрасываетъ широкую программу по исторіи образованія славянскаго языка и грекославянской церковной службы. Онъ признаетъ значеніе „дѣйствительнаго генія" Ломоносова въ образованіи русскаго литературнаго языка и привѣтствуетъ возникновеніе новаго періода языка въ произведеніяхъ Карамзина, составлающаго эпоху. „Теперь славянскій грамматически правильный, звучный, сильный и красивый слогъ виденъ во всѣхъ указахъ", замѣчаетъ Шлецеръ (549).

X.

Входя въ нужды русской исторіи, Шлецеръ высказываетъ пожеланіе видѣть на томъ же поприщѣ труды природныхъ русскихъ („Несторъ"). И снова, по поводу назначенія темы по географіи Кавказа въ Геттингенскомъ университетѣ, выполненной нѣмцами, [1]) онъ прибавляетъ, что болѣе обстоятельной обработки слѣдуетъ ожидать отъ русскихъ изъ Грузіи. Онъ взываетъ къ чести „великой націи", „обязанной принять на себя участіе въ разработкѣ наукъ и выполнить на Востокѣ выпавшую на ея долю миссію просвѣщенія цѣлаго до тѣхъ поръ пустого и дикаго міра".

Въ той же автобіографіи Шлецеръ даетъ живое описаніе состоянія науки въ Россіи отъ смерти Петра В. до воцаренія Екатерины II, проникнутое, какъ мы видѣли, нерѣдко негодованіемъ и суровой насмѣшкой, столь свойственными его натурѣ. Рядомъ съ этимъ онъ сообщаетъ живыя наблюденія, касающіяся столицы, поразившей его своими контра-

[1]) Это былъ Роммель, потомъ проф. Харьков. университета. Шлецеръ о немъ упоминаетъ въ своемъ Несторѣ (III, 489).

Digitized by Google

стами (разнообразіе языковъ, національностей,—„все велико", „колоссально" и т. д.), страны, народа, людей, природы и искусства. Подробно говоритъ о поразившихъ его явленіяхъ, какъ замѣчательное сѣверное сіяніе, необычайный фейерверкъ, который ему пришлось видѣть, бани, роговая музыка, придворный балъ въ маскахъ, церковное пѣніе, исполненное огромнымъ хоромъ придворной капеллы, которымъ такъ восхищался Галуппи и которому Шлецеръ отдаетъ преимущество передъ знаменитымъ Miserere Аллегри, исполняемымъ въ страстную недѣлю въ Сикстинской капеллѣ. Въ своемъ „Несторѣ", не смотря на духъ вѣка, которому онъ слѣдовалъ, Шлецеръ признаетъ огромную услугу, оказанную монастырями и монахами средневѣковой культурѣ. Въ автобіографіи онъ разсказываетъ, какъ однажды онъ посѣтилъ съ своимъ товарищемъ Румовскимъ Александро-Невскую лавру, причемъ замѣчаетъ: „Я нашелъ здѣсь столько новаго, столько литературнаго образованія, что мнѣ стало досадно, что я такъ много читалъ о дурной сторонѣ русскаго духовенства и никогда ничего о хорошей, которая здѣсь была очевидна". Онъ передаетъ нѣсколько интересныхъ фактовъ, касающихся царствованія Елисаветы [1]), Петра III, Екатерины II. Любопытно его сравненіе дѣйствій Петра III и Димитрія Самозванца, причемъ онъ отмѣчаетъ, что первый изъ нихъ не впалъ бы во второй разъ въ тѣ же ошибки, если бы не былъ полнымъ невѣждой въ своей исторіи. „Нація, по первому впечатлѣнію, возбудила во мнѣ уваженіе", говоритъ онъ. И, не смотря на многія непріятности, постиг-

[1]) Между прочимъ онъ сообщаетъ, что красота Елисаветы такъ поразила нѣмец. профес. Коля (члена Акад.), что онъ при видѣ ея сошелъ съ ума и былъ отправленъ въ Гамбургъ, гдѣ опять пришелъ въ себя (33).; почему она не могла взойти на престолъ въ 1730 г. (33); ср.:– Пекарскій (I, 78).

Digitized by Google

шія его здѣсь, онъ съ благодарностью вспоминаетъ на склонѣ лѣтъ о своемъ пребываніи въ Россіи. „Что могло бы быть, что было бы изъ этой породы людей, если бы ей дана была человѣческая свобода и разумное религіозное образованіе. Относительно правительства во мнѣ рано родились сомнѣнія, вѣроятно потому, что я пріѣхалъ изъ Швеціи и Ганноверской Германіи", прибавляетъ онъ. Къ русскимъ студентамъ, учившимся въ Геттингенѣ, онъ всегда относился съ предупредительностью, заботливостью и не прерывалъ сношеній съ ними [1]).

---

[1]) Подробности въ перепискѣ Шлецера (Сборн. Ак. Н.) и Днев и письмахъ Н. И. Тургенева (1911, т. I). Еще не задолго до смерти (1808) Шлецеръ собрался читать русскую исторію для русскихъ студентовъ (318). Дополнимъ эти свѣдѣнія слѣд. любопытнымъ обстоятельствомъ:

Русская колонія студентовъ въ Геттингенѣ (А. И. Тургеневъ, Кайсаровъ и др.) рѣшили устроить пасхальную службу и достали у Шлецера *богослужебныя книги*. „Мы, пишетъ Т. къ родителямъ, въ 12 ч. ночи собрались къ намъ. Комната была усыпана цвѣтами, освѣщена и украшена образами, какіе только мы достать могли. Сначала мы читали Дѣянія, а потомъ начали по формѣ пѣть заутреню по церковнымъ книгамъ, которыми снабдилъ насъ любящій русскихъ Шлецеръ. Мы пѣли весь канонъ порядочно и по заключеніи Андр. Серг. (Кайсаровъ) сказалъ прекрасную проповѣдь. Утромъ великаго дня разговѣлись мы опять вмѣстѣ пасхой и куличемъ, и все это было сдѣлано, сколь возможно, на русскій манеръ. Поутру же ходили съ раскрашенными яйцами къ бывшему нѣкогда *русскому гражданину Шлецеру* христосоваться: на одномъ изображено было: исторія, держащая одною рукою вѣнецъ надъ Шлецеровымъ вензелемъ, а другой его Нестора. Почтеный старикъ принялъ насъ съ очевиднымъ удовольствіемъ и увѣрилъ, что ему всегда было интересно и мило *все русское* и благодарилъ, что мы напомнили ему этотъ обычай". Отправленіе пасхальной службы привлекло массу нѣмецкой публики, которая съ восхищеніемъ слушала пѣніе и потомъ съ большими похвалами отзывалась о русскихъ студентахъ (Ж. М. Н. Пр. 1910, № 7, с. 100).

Digitized by Google

Мы знаемъ, какъ широко было вліяніе Шлецера съ каѳедры и въ области политики. Его почитатель, графъ фонъ Шметтовъ, признаетъ его значеніе въ Германіи болѣе важнымъ, чѣмъ самого Лютера. Другіе дѣятельность его, какъ публициста, сравниваютъ съ ролью Мильтона въ Англіи. Въ то время говорили, что кто хочетъ изучать свободную политику, тотъ долженъ отправляться въ Геттингенъ. Въ области исторіи его ставятъ рядомъ съ Болингброкомъ въ Англіи и Вольтеромъ во Франціи. „И хотя онъ болѣе возбуждалъ, чѣмъ научалъ, говоритъ Геереиъ, однако же изъ школы его вышло много отличнѣйшихъ государственныхъ и дѣловыхъ людей, которые вспоминали о немъ всегда съ благодарностью". Знаменитый Штейнъ, ученикъ Шлецера по Геттингену, явился провозвѣстникомъ освободительнаго движенія въ Германіи и по его же иниціативѣ возникло отечественное изданіе памятниковъ средневѣковой Германіи, подъ редакціей Г. Пертца, автора біографіи Штейна. Въ 1803 г. Гёте обратилъ вниманіе на автобіографію и „Нестора" Шлецера, какъ замѣчательныя произведенія. И въ позднѣйшихъ историографическихъ трудахъ Шлецеру стали отводить значительное мѣсто и даже явилась попытка (см. Везендонкъ, Вегеле) разсматривать его, какъ предшественника критики Нибура и Ранке. Въ Германіи не переставали появляться труды, посвященные изслѣдованіямъ о Шлецерѣ. На труды Шлецера было обращено вниманіе и въ Россіи. Его автобіографія была съ сочувствіемъ принята въ Москвѣ и Петербургѣ и оказала извѣстное вліяніе на устройство университетовъ въ началѣ царствованія Александра I. И вотъ, какъ только завязались сношенія у Шлецера съ гр. Румянцовымъ, извѣстнымъ своимъ широкимъ пониманіемъ интересовъ науки и покровительствомъ разработкѣ русской исторіи, Шлецеръ (въ 1803 г.) побуждалъ его содѣйствовать въ первые годы царствованія Алек-

Digitized by Google

сандра осуществленію *полнаго* и научно обставленнаго изданія древнихъ лѣтописей Россіи, „чрезъ что исполнится то, чего нельзя было сдѣлать при Великомъ мужѣ (Петрѣ I) и Великой женѣ (Екатеринѣ II), но что уже давнымъ давно составляетъ предметъ желаній всего ученаго міра". Онъ предлагалъ и свое участіе въ этомъ дѣлѣ. Результатомъ этихъ побужденій было учрежденіе Общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ, которое признало его первымъ своимъ членомъ, избравъ девизомъ для своихъ дипломовъ слова, помѣщенныя въ гербѣ Шлецера, и на первыхъ порахъ приступило къ изданію древней лѣтописи по Лаврентьевскому списку. Политическія событія Россіи, сыгравшія и здѣсь свою роль, надолго отдалили осуществленіе этой мысли. Но уже въ 1813 г. гр. Румянцовъ внесъ въ Академію наукъ 25000 р. на изданіе русскихъ лѣтописей, прямо ссылаясь на укоризны Россіи Шлецера за отсутствіе подобнаго собранія. Однако и на этотъ разъ все еще не пошли по пути, указанному Шлецеромъ, а по смерти Румянцова средства, данныя имъ, были переданы на изданіе актовъ и, вообще до учрежденія Археографической коммиссіи (1834), мысль Шлецера не нашла себѣ осуществленія; первые томы изданныхъ коммиссіей лѣтописей (Бередниковымъ) были ведены примѣнительно къ правиламъ Шлецера. Правда, послѣдній скептически отнесся къ намѣренію Карамзина написать исторію Россіи, но это объясняется состояніемъ источниковъ и научной обработки самаго предмета въ то время [1]). Въ свою очередь, Надеждинъ говоритъ: „Сочинитель исторіи Рос. государства въ своей кри-

[1]) Объ этомъ см. въ Дневникахъ и письмахъ Н. И. Тургенева (т. I, стр. 318, 325, 421, 427, 475). Получивъ отъ Шлецера послѣднія части „Нестора", Карамзинъ въ письмѣ къ нему называетъ себя „au nombre des vos admirateurs les plus zélés" (A. L. Schlözer, II, 229),

Digitized by Google

тикѣ былъ чистымъ шлецеристомъ, хотя иногда не соглашался со своимъ учителемъ въ подробностяхъ. Пока Шлецеръ могъ служить ему и матеріальнымъ руководителемъ, онъ шелъ твердою ногою. Но скоро онъ увидѣлъ себя одного въ глухой и непроходимой чащѣ удѣльного періода". Любопытно, что и митр. Евгеній безусловно слѣдовалъ мнѣніямъ Шлецера и предлагалъ Обществу исторіи, по совѣту и примѣру Шлецера, приняться за сводного Нестора. Переводъ всѣхъ 5 частей „Нестора" Шлецера, независимо отъ изданія Языкова, былъ сдѣланъ одновременно, подъ руководствомъ Евгенія, учениками семинаріи[1]) и хранится въ Кіево-Софійской библіотекѣ. Уже въ 1819 г. митр. Евгеній писалъ Анастасевичу: „О Лерберговыхъ разысканіяхъ, пока не прочту всей его книги, удержусь судить, но по 6 статьямъ равнять его съ Шлецеромъ никогда не буду. Пусть сороки на него щекочатъ, какъ на медвѣдя въ лѣсу; онъ важенъ и въ своей берлогѣ; щиплетъ его иногда и Карамзинъ, но какъ блоха; а самъ сплошь его замѣчаніями дышитъ въ своей исторіи, не сказывая, откуда напился крови". Воззрѣнія Шлецера, а потомъ и Нибура нашли у насъ полное выраженіе въ такъ наз. скептической школѣ, представителемъ которой былъ проф. Моск. унив. Каченовскій: онъ разрабатывалъ всѣ древніе памятники съ ихъ точки зрѣнія. Погодинъ, не смотря на свои славянскія симпатіи и жестокую борьбу съ скептиками, преклонялся передъ авторитетомъ Шлецера и защищалъ неправильно понятыя его мнѣнія. Въ 1857 г. въ цѣломъ рядѣ статей писатели славянофильской школы (Аксаковъ, Самаринъ, Хомяковъ, Безсоновъ) выступа-

---

хотя тогда же и писалъ М. Н. Муравьеву: „по кр. мѣрѣ теперь я уже свободно перевожу духъ и не боюсь ферулы Шлецеровой; т. е. мракъ для меня пообъяснился" (Соч III, 695).

[1]) Въ бытность его вологодскимъ и калужскимъ епископомъ (Опытъ рус. историогр., II, 421).

Digitized by Google

ли противъ Шлецера, касаясь преимущественно основныхъ вопросовъ его воззрѣній, близкихъ имъ въ другомъ направленіи и вызвали тѣмъ на возраженія Соловьева. Послѣдній горячо защищалъ его критическіе пріемы и нападки на нихъ назвалъ направленіемъ анти-историческимъ. Бестужевъ-Рюминъ, также близкій къ славянофиламъ, замѣчаетъ: „До сихъ поръ историки русскіе считаютъ себя или учениками или врагами Шлецера.... „Несторъ" его дѣйствительно служитъ хорошею школою... Заслуга его, какъ критика, несомнѣнна и велика.. Шлецеръ далъ *методъ*, а методъ примѣняется всѣми." Авторитетъ Шлецера сказался и въ оцѣнкѣ лѣтописи въ трудѣ Забѣлина, стоящаго на національстической точкѣ зрѣнія на русскій бытъ [1]). И еще недавно, одинъ изъ изслѣдователей русскихъ лѣтописей выразился: „Научное изученіе древней русской лѣтописи начато *великимъ Шлецеромъ*. Имъ были намѣчены вопросы, подлежавшіе дальнѣйшей разработкѣ, имъ были опредѣлены способы и пріемы изслѣдованія" [2]). Напомнимъ наконецъ, что Общество древней письменности, задавшись цѣлью изданія памятниковъ въ ихъ точной передачѣ, преслѣдовало требованія, указанныя Шлецеромъ, и что изданіе „Византійскаго Временника", предпринятое въ 1894 г. Академіей наукъ, возникло подъ эгидою славнаго имени Шлецера.

Представивъ въ главныхъ чертахъ жизнь и научную дѣятельность этого ученаго, мы можемъ сказать, что слова Тихо де Браге, избранныя Шлецеромъ девизомъ своей автобіографіи: „Ne frustra vixisse videar", нашли въ его трудахъ и публицистической дѣятельности полное оправданіе.

---

[1]) Ист. русской жизни, I, 483, 485, 495, 498, 500, 502

[2]) А. А. Шахматовъ, Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ, Спб. 1908. Калайдавичъ, считавшій себя ученикомъ Шлецера, также называетъ его „великимъ" (Біогр. Калайдовичъ, Р. Бесѣда 1860, II, 9).

Digitized by Google

Литература: 1. Общественная и частная жизнь Авг. Людв. Шлецера, имъ самимъ описанная. Пребыв. и служба въ Россіи 1761—65. Извѣстія о тогд. рус. литературѣ, переводъ съ примѣч. и прилож. В. Кеневича (Сборн. Импер. Ак. Наукъ, т. XIII, Спб. 1875, стр. 531); Воспоминаніе *Геерена* (Heeren, Hist. Werke, VI, 1873, В. VI и Москов. Вѣст. 1827, ч. IV, № 15); Воспом. проф. Роммеля о своемъ времени, X. 1868. 2) August Ludwig v. Schlözers offentliches und Privatleben, aus Originalurkunden und, mit wörtl. Beifügung mehrerer dieser letzeren, vollständig beschrieben v. dessen ältestem Sohne Chr. v. *Schlözer*. I—II Bb. Leipz. 1828, 492+256; A. L. Schlözer's Leben, v. H. *Döring*, Z. 1836; 3) Schlözer, Ein Beitrag z. Literaturgesch. des achtzehnten Jahrhunderts, v. Ad. *Bock*. Hannover 1844, 169 Ss.; 4) Исторія Акад. наукъ, II. *Пекарскаго,* т. I и II, 1870, 1873; 5) Die Begründung der neuer. deutschen Geschichtsschreibung durch Gatterer und Schlözer etc., v. Dr. Herm. *Wesendonck,* Leipz, 1876. Ss. 280; 6) Aug. Ludw. Schlözer, ein Publicist im alten Reich., v. Theod. *Zermelo*, Berl. 1875, Ss. 40; 7) Авг. Люд. Шлецеръ и его истор. критика, Н. *Лятошинскаго* (Унив. Изв. 1884, № 8 и отд. 79 стр.); 8) Gesch. der deutschen Historiographie, v. Dr. Fr. X. von *Wegele*, Leipz. 1885 (о Шлецерѣ, стр. 757—813 и др.); 9) Die Geschichtswissenschaft in Hauptrichtungen und Aufgaben, kritischerörtert, v. Ottokar *Lorenz*, Berl. 1886; 10) R. *Mohl*, Die Gesch. und Literatur d. Staatswissenschaften B. II); 11) Арабески Н. Гоголя, Спб. I, 8—23; 12) А. Л. Шлецеръ, *Г. Головачова* (по Боку (Отеч. Зап. 1844, т. XXXV, стр. 39—66); 13) Семейство Разумовскихъ, А. *Васильчикова*, II, 1—15; А. С. Кайсаровъ, М. И. *Сухомлинова* (Изв. Ак. Н. 1897, I, 1—3) и Е. В. *Пѣтухова* (Зап. Юрьев. ун. 1900, № 4); Къ біогр. А. Л. Шлецера, Б. Л. *Модзалевскаго* (Изв. Ак. Наукъ 1903, I, 174 — 205); 14) Шлецеръ, А. Н. *Попова* (Москов. Сборн. 1847, стр. 397—488); С. М. *Соловьева* (Рус. Вѣст. 1856, т. II, апр., кн. 2, № 8, стр. 489—533); Шлецеръ и его историч. направл., его же (ibid. 1857, т. VIII, № 8, стр. 431—480); замѣч. на послѣд., П. А. *Безсонова* Р. Бес. 1857, № 7, с. 73—90; Ю. *Самарина*, ib. 90—103; К. С. *Аксакова*, ib. 104—144; А. С. *Хомякова,* ib., 141—158); 15) К. Н. *Бесту-*

Digitized by Google

жевъ-Рюминъ (Біогр. и характеристики, Спб. 1882, с. 177—205); 16) Die Universität Göttingen und die Entwickelung der liberalen Ideen in Russland im ersten Viertel des 19 Jahrh. v. M. *Wischnitzer*, Berl, 1907, Ss. 221; 17) Von und über Schlözer, v. F. *Frensdorff*; Berl. 1709. Ss. 114 (4^0) 18) Исторія и теорія статистики въ монографіяхъ, Ю. *Янсона* Спб. 1879, стр. 1—50; Статистика, Г. *Штера* (Уч. Зак. Казан. унив. 1898, №№ 1—2, стр. 43—46); 19) нѣмецкіе біогр. и энциклоп. словари; 20) объ отношеніи Шлецера къ славянству и литературѣ славянъ см. І. *Первольфъ*, Славяне, т. II, В. 1888, и В. А. *Францевъ*, Польское славяновѣдѣніе, Прага Чеш. 1906 (по указателямъ).

Digitized by Google

ПАМЯТИ

пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ.

Рѣчь, произнесенная въ соединенномъ засѣданіи Общества Нестора-лѣтописца и Кіевскаго Юридическаго Общества 19-го февраля 1911 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

Условія разложенія крѣпостного права *).

(Рѣчь, произнесенная 19 февраля 1911 г. въ торжественномъ соединенномъ засѣданіи Общества Нестора-лѣтописца и Юридическаго Общества).

Крѣпостное право по своимъ проявленіямъ въ жизни имѣло двѣ стороны: экономическую и нравственную. Экономическая сторона заключалась въ томъ, что оно понижало производительность труда, сводя на нѣтъ заинтересованность въ его результатахъ трудящагося населенія. Съ другой стороны, лишая массу населенія свободы въ формѣ и въ мѣстѣ приложенія своего труда, оно тормозило развитіе промышленности и торговли страны и тѣмъ

*) Затрудняясь дѣлать ссылки въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, считаю долгомъ сказать здѣсь же, что при состовленіи этой рѣчи я пользовался сочиненіями: Джаншіева—„Изъ Эпохи Великихъ Реформъ", Семевскаго—„Крѣпостное право и крестьянская реформа въ произведеніяхъ М. Е. Салтыкова" и въ изданіи „Великая реформа" статьями: П. Н. Сакулина—„Крѣпостная интеллигенція", В. Я. Уланова и В. П. Батуринскаго „Славянофилы и западники о крѣпостномъ правѣ", В. И. Семевскаго—„Петрашевцы и крестьянскій вопросъ", В. А. Розенберга—„Цензура и крѣпостное право" и Н. П. Сидорова—„Крѣпостные крестьяне въ русской беллетристикѣ".

Digitized by Google

самымъ осуждало ее на экономическую отсталость. Эксплуатація крестьянъ владѣльцами ихъ, не смотря на стремленіе закона по возможности ограничить ее, доходила до такой степени, что только немногіе изъ нихъ могли, въ силу исключительно благопріятныхъ обстоятельствъ, возвыситься до нѣкоторой степени благосостоянія, масса же ихъ оставалась въ бѣдности, позволявшей жить на той грани, за которою начинаются нищета и голодъ. Но и тѣ немногіе крестьяне, которые разживались благодаря исключительнымъ обстоятельствамъ, не были обезпечены въ томъ, что нажитое ими добро останется за ними, и что они не будутъ разорены владѣльцемъ. Изъ моего дѣтства я помню двухъ лицъ: Осипова и Сафронова. Оба они были энергичны и очень умны. Первый изъ нихъ три раза достигалъ извѣстной степени благосостоянія и пытался выкупиться изъ неволи; но его владѣлецъ упорно отказывался выпустить его и три раза разорялъ его до нитки, отбирая все нажитое. Въ старости Осиповъ былъ прикащикомъ у моего отца и управлялъ поташнымъ заводомъ. Онъ отличался большимъ умомъ и знаніемъ дѣла. Отецъ не разъ говорилъ, что если бы не помѣщикъ, разорявшій его, онъ былъ бы теперь богатымъ человѣкомъ. Его товарищъ Сафроновъ своею судьбою подтверждалъ это предположеніе. Онъ когда то вмѣстѣ съ Осиповымъ работалъ на поташныхъ заводахъ на оброкѣ; но ему удалось уговорить своего помѣщика взять съ него выкупъ, и въ результатѣ получилось то, что Сафроновъ сталъ крупнымъ поташнымъ заводчикомъ и обладателемъ полумилльоннаго состоянія. Судьба этихъ двухъ лицъ, равно энергичныхъ, равно способныхъ и умныхъ, какъ бы въ микрокосмѣ отражала въ себѣ возможную жизнь русскаго крестьянства и его жалкую жизнь дѣйствительную, ставшую результатомъ неблагопріятно сложившихся для него судебъ русской исторіи.

Digitized by Google

Нравственная сторона крѣпостного права, можетъ быть, имѣла еще большее значеніе, чѣмъ сторона экономическая, ибо касалась души человѣческой въ ея священнѣйшихъ проявленіяхъ. Хотя нѣкоторые публицисты нашего времени пытаются утверждать, что въ Россіи рабства не было, но такое утвержденіе слишкомъ противорѣчитъ фактамъ, чтобы оно могло встрѣтить какую либо вѣру. Существованіе на Нижегородской ярмаркѣ особаго рынка для продажи крестьянъ, громадная масса юридическихъ актовъ, по коимъ происходила купля-продажа людей, даже съ разлученіемъ членовъ семьи, покупка даже мертвыхъ „душъ", все это такія явленія, существованіе которыхъ либо свидѣтельствуетъ о наличности рабства въ странѣ, либо установившееся понятіе о рабствѣ невѣрно и подъ этимъ словомъ слѣдуетъ разумѣть что-то иное, а не превращеніе человѣка въ предметъ, находящійся въ полномъ распоряженіи владѣльца.

Мы знаемъ, что съ экономическимъ подчиненіемъ крестьянъ барину связано было рабство личности, невозможность для нея самостоятельнаго проявленія свойствъ души, своего я, невозможность распоряжаться не только собою, но и своими присными, словомъ отсутствіе всякой минимальной свободы. Права семейныя отсутствовали, разъ дѣти могли быть отняты у родителей и отданы на позоръ помѣщику или его гостямъ, или проданы куда нибудь на сторону. Не было той фантазіи рабовладѣльца, безгласнымъ объектомъ которой не становился бы принадлежащій ему человѣкъ. Не было той грани въ униженіи человѣческаго достоинства, которая не могла бы быть прейдена, не было тѣхъ истязаній, вплоть до смертоубійства, которыя фактически не практиковались бы съ ничтожнымъ рискомъ преслѣдованія со стороны государственной власти. Извѣстны даже такіе факты, что помѣщикъ, для избѣжанія преслѣдованія

Digitized by Google

за слишкомъ ужъ крупное преступленіе показывалъ себя умершимъ, причемъ какой нибудь умершій крестьянинъ хоронился за него, а онъ принималъ его имя. Такіе случаи не были исключеніемъ; но характернымъ исключеніемъ слѣдуетъ признать случай, когда похороненный такимъ образомъ фиктивно помѣщикъ Савельцевъ предварительно передалъ свое имѣніе въ собственность своей женѣ Анфисѣ Петровнѣ и, такимъ образомъ, попалъ къ ней въ крѣпостные. Онъ ходилъ вмѣстѣ съ другими на барщину, ѣлъ прокислое молоко, мякинный хлѣбъ и пустыя щи. Однажды помѣщица вздумала погонять мужа на кордѣ, какъ она дѣлала это съ другими крѣпостными; онъ попробовалъ жаловаться, его водворили на мѣсто жительства; однако предводитель дворянства потребовалъ отъ Анфисы Петровны, чтобы она оставила мужа въ покоѣ, въ случаѣ же повторенія истязаній грозилъ ходатайствовать о взятіи ея имѣнія въ опеку. Тогда Анфиса Петровна, переставъ посылать мужа на барщину, превратила его въ шута. За крестьяниномъ оставалась одна свобода: земно-кланяться своему барину и послѣ сѣченія подходить къ его рукѣ и „благодарить за науку“, причемъ онъ не долженъ былъ выказывать и тѣни неудовольствія. Иначе онъ попадалъ въ разрядъ „нераскаянныхъ“, которыхъ сдавали въ рекруты или ссылали въ Сибирь. Бывали случаи, когда крѣпостные считали и ссылку въ Сибирь, и сдачу въ солдаты спасеніемъ отъ той каторги, которую они несли у своего помѣщика.

Нравственная приниженность, лживость и лицемѣріе порождаемы были рабскою жизнью крестьянина, въ особенности жизнью дворовыхъ. Были крестьяне, которые принимали проявленія власти помѣщика, какъ нѣчто установленное свыше; бывали и такіе, которые считали, что всѣ тѣ страданія, которыя они терпятъ въ сей жизни отъ своихъ господъ, являются залогомъ ихъ душевнаго спасенія въ

Digitized by Google

жизни вѣчной: но такіе составляли незначительное меньшинство. Въ огромной массѣ крѣпостное право питало въ крестьянахъ глухую вражду къ помѣщику и глубокое недовѣріе, и не только къ своему барину, но и къ власти, которая въ ихъ глазахъ олицетворялась бариномъ-же, хотя и другимъ. Нечего и говорить, что такой порядокъ создавалъ ту нравственную атмосферу, которая была вредна для развитія не только общественности, но для развитія и крѣпости самого государства. Постоянныя крестьянскія волненія, грозныя крестьянскія возстанія, сопровождавшія крестьянскую жизнь въ XVII, XVIII и въ XIX столѣтіяхъ, были проявленіемъ того недовѣрія и той ненависти, которыя глубоко залегли въ народной душѣ и время отъ времени прорывались наружу. Отдѣльныя покушенія на жизнь помѣщиковъ не были рѣдкостью. Въ одной изъ западныхъ губерній въ сороковыхъ годахъ, въ теченіе двухъ лѣтъ было одиннадцать случаевъ убійства помѣщиковъ крестьянами. Что волненія крестьянъ и такъ называемые „безпорядки", а также и убійства помѣщиковъ находились въ тѣсной связи съ недовольствомъ крестьянъ крѣпостнымъ правомъ, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, приводимый Джаншіевымъ въ его книгѣ „Изъ эпохи Великихъ Реформъ", что какъ только опубликованы были въ началѣ 1858 года рескрипты Государя, относящіеся къ крестьянской реформѣ, убійства прекратились; среди крестьянъ наступило спокойствіе, вызванное надеждой, что ихъ злая доля будетъ измѣнена.

Нечего и говорить, что съ рабствомъ крестьянъ связано было ихъ поголовное невѣжество. Школъ почти не было, а тѣ которыя были въ небольшомъ числѣ, находились въ деревняхъ крестьянъ государственныхъ. Можетъ быть, и лучше было, что крестьяне крѣпостные не обучались, потому что ихъ страданія отъ ихъ умственнаго развитія стали бы чувствительнѣе. Еще Сперанскій въ своей запискѣ Импе-

Digitized by Google

ратору Александру I говорилъ: „Что такое образованіе, знанія для народа несвободнаго, какъ не средство живѣе почувствовать бѣдственность своего положенія, какъ не источникъ волненій, которыя только могутъ способствовать большему его порабощенію, или могутъ навлечь на страну ужасы безначалія? Изъ человѣколюбія столько же, какъ и изъ политики, слѣдуетъ оставить рабовъ въ невѣжествѣ, если не хотимъ дать имъ свободы".

Рабство имѣло вліяніе на нравы и характеръ не только рабовъ, но и рабовладѣльцевъ. Неспособность къ настойчивому и упорному труду была послѣдствіемъ привычки жить на чужой счетъ. Владѣніе безгласными людьми, безо всякой фактической отвѣтственности за нарушеніе ихъ человѣческихъ правъ, имѣло слѣдствіемъ слабость сознанія вообще своихъ правъ и обязанностей. Чувство долга не могло развиваться въ средѣ, гдѣ все слагалось въ пользу разнузданности желаній, и гдѣ законъ былъ жестокъ къ рабу и превращался въ тѣнь, какъ только дѣло касалось барина. Человѣкъ, время и силы котораго не поглощаются трудомъ, а желанія котораго не встрѣчаютъ границы въ правахъ и волѣ живущихъ рядомъ съ нимъ людей, силою вещей становится разнузданнымъ и распущеннымъ въ своей жизни. Поэтому все то, что мы знаемъ о распущенности жизни нашихъ помѣщиковъ, находится въ тѣсной, причинной связи съ условіями, созданными крѣпостнымъ правомъ.

Пока помѣщики были служилыми людьми, обязанными нести тягло государственной повинности, или, какъ говорилъ Петръ Великій, обязаны были служить до смерти въ военной или гражданской должности, крѣпостное право не могло имѣть на нихъ того развращающаго вліянія, которое стало сказываться послѣ того, какъ они были освобождены отъ этой службы, но не были лишены данныхъ имъ государствомъ помѣстій и остались владѣльцами крестьянъ. Съ

Digitized by Google

этого же времени, т. е. послѣ царствованія Екатерины Второй, проявляются постепенно тѣ условія, которыя вліяли на разложеніе крѣпостного права.

На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить осложненіе экономической жизни. Какъ ни медленно шло впередъ наше хозяйство, оно всетаки двигалось, а потому одинъ земледѣльческій трудъ, да къ тому же малопроизводительный становился недостаточнымъ. Требовалось развитіе ремесла, промышленности и торговли, а эти отрасли человѣческаго труда не поддаются совмѣстному существованію съ рабствомъ. Сами помѣщики не могли удовлетвориться только трудомъ земледѣльцевъ. Они заводили у себя своихъ ремесленниковъ. Но само собою разумѣется, что эти домашніе портные, сапожники, плотники и т. д. не могли ни окупить себя, ни удовлетворять тѣмъ потребностямъ, ради удовлетворенія которыхъ ихъ заводили. Это противорѣчіе между потребностью въ болѣе развитой хозяйственной жизни и наличностью рабства подтачивало существованіе крѣпостного права. Сами помѣщики не могли обойтись только трудомъ своихъ земледѣльцевъ и искали дохода отъ труда своихъ же людей, отпускаемыхъ на заработки на сторону съ условіемъ платежа оброка. Эти оброчные, которыхъ было много въ средней Россіи, т. е. тамъ, гдѣ больше были развиты промышленность и торговля, служатъ на мой взглядъ симптомомъ разложенія крѣпостного права. Юридически они, конечно, представляютъ собою такую же собственность помѣщика, какъ и живущіе при немъ крестьяне и дворовые; но фактически они, въ силу своего положенія, пользуются, такъ сказать, половинной свободой. Изъ ихъ среды главнымъ образомъ появлялись и вольноотпущенники.

Къ требованію осложненія хозяйственной жизни присоединялись повышавшіяся потребности государства. Для сохраненія своей силы и мощи оно требовало развитія хо-

Digitized by Google

зяйственной жизни, какъ условія подъема народнаго богатства, и тутъ-то волей, иль неволей оно натыкалось на вопросъ о значеніи крѣпостного права для развитія народнаго благосостоянія и не могло въ концѣ концовъ не увидѣть его отрицательнаго вліянія на могущество государства. Къ этому надо прибавить, что по мѣрѣ развитія образованности государственныхъ дѣятелей ихъ уму не могло не представляться противорѣчіе между существованіемъ крѣпостного права, которое въ сущности было отрицаніемъ всякаго права, и развитіемъ государства, какъ юридическаго учрежденія, если оно не хотѣло отказаться отъ своего европейскаго характера, созданнаго его исторіей. Такимъ образомъ, потребности развитія хозяйственной жизни Россіи и потребности государственнаго развитія, являлись условіемъ, разлагающимъ силу крѣпостного права. Такіе государственные люди, какъ Сперанскій, понимали несовмѣстимость рабства съ развитіемъ государства. Въ помянутой выше запискѣ, представленной Императору Александру I, Сперанскій съ полной ясностью и убѣдительностью указывалъ на необходимость уничтоженія крѣпостного права.

Другимъ условіемъ, вліявшимъ на крѣпостничество разлагающимъ образомъ, было образованіе крѣпостной интеллигенціи. Какъ ни странно такое сосуществованіе явленій, какъ крѣпостной и интеллигентъ, но оно было. По мѣрѣ развитія цивилизаціи въ помѣщичьей средѣ развивались эстетическія потребности, и она старалась удовлетворить ихъ домашними средствами. Первымъ удовольствіемъ помѣщиковъ былъ театръ. Еще въ концѣ XVIII вѣка администрація привѣтствовала появленіе театровъ у помѣщиковъ, какъ средство отвлеченія ихъ отъ „буйственныхъ“ удовольствій. У многихъ помѣщиковъ были большія труппы актеровъ,

Digitized by Google

которые иногда и продавались за большія деньги. Многіе изъ этихъ актеровъ были не только лицедѣями, но истинными артистами, развитыми и преданными своему искусству. Такова Анюта, о которой вспоминалъ извѣстный артистъ Щепкинъ, тоже бывшій когда-то крѣпостнымъ. Были собственные оркестры музыки и отдѣльные солисты, получавшіе иногда солидное образованіе за границею, были композиторы, какъ, напримѣръ, Дегтяревскій, композиторъ графа Шереметьева, или крѣпостной кн. Волконскаго, сочинившій оперу „Милена“ на слова Хераскова. Имя его не дошло до насъ. Были художники и между ними такіе выдающіеся, какъ Тропининъ, Аргуновъ, Поляковъ и другіе; были архитекторы и даже академики, какъ, напримѣръ, Семеновъ—крѣпостной Аракчеева, были поэты, выливавшіе свое и народное горе въ своихъ одухотворенныхъ произведеніяхъ, какъ, напримѣръ, Сибиряковъ и Шевченко; были между ними такіе, которые потомъ стали учеными и профессорами. Вспомнимъ Никитенка и Погодина.

Достаточно сказать, что эти люди во многихъ случаяхъ оставались крѣпостными, чтобы понять то глубокое противорѣчіе, которое создавалось самымъ фактомъ ихъ появленія въ жизни. То обстоятельство, что они получали образованіе, дѣлало ихъ болѣе чуткими къ ужасу положенія раба, тѣмъ болѣе, что нерѣдко ихъ господа не хотѣли признать, что съ образованіемъ и даже проявленіемъ таланта должно было бы измѣниться ихъ положеніе и отношеніе къ нимъ владѣльца. Помѣщица Водовозова продала своего Ваську—музыканта за 1500 р. ассигнаціями вмѣстѣ съ женой. Художникъ Поляковъ, получившій хорошее образованіе и ставшій въ Петербургѣ извѣстнымъ портретистомъ, былъ вытребованъ своимъ баріномъ, и тотъ превратилъ его въ лакея и заставилъ стоять на запяткахъ. Графъ Морковъ заставлялъ своего крѣпостного художника Тропи-

Digitized by Google

нина, бывшаго къ тому же учителемъ его дѣтей, быть маляромъ и служить за столомъ въ качествѣ лакея. Только 47 лѣтъ Тропинину удалось выкупиться на волю.

Аракчеевъ сѣкъ своего крѣпостного архитектора-академика Семенова. Актрисы и пѣвицы или пѣвцы подвергались сѣченію и пощечинамъ за ошибки въ игрѣ или за то, что брали на полтона ниже какое нибудь фа-діезъ. Мы бы не кончили, еслибы стали приводить всѣ виды и случаи проявленія воли рабовладѣльца въ обращеніи со своими образованными рабами.

Само собою разумѣется, что эти проявленія создавали трагедію жизни крѣпостныхъ интеллигентовъ, ибо они чувствовали ужасъ своего положенія во сто кратъ сильнѣе. Композиторъ Шереметьева Дегтяревскій напрасно молитъ своего господина, чтобы онъ отпустилъ его на волю, и кончаетъ тѣмъ, что спивается съ кругу.

Поэтъ Сибиряковъ говоритъ про себя:

Увы! И я рожденъ
Въ послѣдней смертныхъ долѣ,
Природой чувствомъ надѣленъ,
Столь гибельнымъ въ неволѣ.

Шевченко, много выстрадавшій въ своей рабской долѣ, которая не могла убить его поэтической души, восклицаетъ:

Добре, мамо,
Що ты зарани спать лягла,
А то-бъ ты Бога прокляла
За мій таланъ.

Жизнь крѣпостного интеллигента была нескончаемымъ рядомъ мученій, приводившихъ обыкновенно либо къ самоубійству, либо къ безпробудному пьянству; но бывало, что страдательнымъ лицемъ становился баринъ. Такъ, гр. Ка-

Digitized by Google

менскій былъ убитъ своими музыкантами. Какъ пишетъ Делагарди въ письмѣ отъ іюля 1811 года, онъ послалъ въ Лейпцигъ двухъ крѣпостныхъ учиться музыкѣ. „Эти молодые люди, пишетъ Делагарди, пріобрѣли тамъ, кромѣ превосходныхъ познаній въ своемъ искусствѣ, идеи о свободѣ и независимости, совершенно противныя той участи, на которую судьба обрекала ихъ со дня рожденія. По возвращеніи ихъ къ помѣщику, онъ обращался съ нимъ сначала съ нѣкоторымъ уваженіемъ, которое они заслуживали своимъ искусствомъ; но нѣсколько дней тому назадъ, за одинъ маловажный проступокъ помѣщикъ приказалъ ихъ высѣчь, и они были подвергнуты этому наказанію въ присутствіи своихъ товарищей. Тогда эти несчастные, внимая только жаждѣ мести, ожидали наступленія ночи для приведенія въ исполненіе своихъ намѣреній. Съ топорами въ рукахъ они проникли въ спальню графа, упрекали его за то, что вздумалъ ихъ извлечь изъ той сферы, въ которой природа произвела ихъ на свѣтъ, и далъ имъ возможность оцѣнить чрезъ пагубное для нихъ просвѣщеніе настоящее достоинство человѣка для того, чтобы ввергнуть ихъ опять въ самое унизительное рабство. Сказавъ это, они убили самымъ безчеловѣчнымъ образомъ безоружнаго старика".

Тѣхъ и другихъ случаевъ было очень много, и они производили тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе, что въ интеллигентѣ, хотя и крѣпостномъ, сами господа чувствовали человѣка, имъ близкаго по разуму и чувству, и потому судьба этихъ людей выпуклѣе рисовала несправедливость рабства и содѣйствовала тому, что вѣра въ него, какъ въ общественное учрежденіе, колебалась. Мало того, среди крѣпостныхъ, вышедшихъ на волю, крѣпостная интеллигенція занимала наиболѣе видное мѣсто и содѣйствовала своимъ вліяніемъ разложенію крѣпостного права. Такіе люди какъ Щепкинъ, Никитенко, Шевченко, вышедшіе изъ рабскаго

Digitized by Google

состоянія, приносили въ жизнь вражду къ нему и личнымъ вліяніемъ и вліяніемъ чрезъ литературу подкапывали основанія этого учрежденія.

Такимъ образомъ, если крѣпостная интеллигенція самымъ фактомъ своего существованія вопіяла противъ крѣпостного права, какъ учрежденія, попирающаго достоинство человѣка, и доказывала, что крѣпостной такой же человѣкъ, какъ и баринъ, а иногда стоящій и выше его, то бывшіе крѣпостные, ставшіе на высшую ступень умственной и эстетической жизни общества, еще больше вліяли на развитіе отрицательнаго отношенія къ крѣпостничеству. Все это вмѣстѣ произвело то измѣненіе во взглядахъ общества, о которомъ Императоръ Николай говорилъ въ засѣданіи государственнаго совѣта. Онъ обращалъ вниманіе высшихъ сановниковъ на то, что въ странѣ назрѣваетъ перемѣна и что теперь „мысли уже не тѣ, какія бывали прежде“. Первую причину „этой перемѣны мыслей и часто повторяющихся безпокойствъ“ Государь видѣлъ въ „собственной неосторожности помѣщиковъ, которые даютъ своимъ крѣпостнымъ несвойственное состоянію послѣднихъ высшее воспитаніе“.

Это настроеніе умовъ, о перемѣнѣ котораго говорилъ Императоръ, нашло себѣ хотя и слабое отраженіе въ русской литературѣ. Я говорю слабое въ относительномъ смыслѣ. Оно было бы гораздо болѣе полнымъ и сильнымъ, если бы говорить о крѣпостномъ правѣ не было совершенно запрещено.

Еще въ концѣ XVIII вѣка мы встрѣчаемся съ проявленіемъ отношенія литературы къ крѣпостному праву и съ возмездіемъ за такое отношеніе. Я говорю о Радищевѣ и его книгѣ „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“ (1790 г.).

Digitized by Google

За смѣлость съ которою онъ указалъ на несправедливость крѣпостного права и указалъ на нее въ рельефныхъ картинахъ, онъ былъ приговоренъ къ смертной казни и только въ видѣ милости ему предоставлено было отправиться въ ссылку въ Сибирь, въ Илимскій острогъ, на десять лѣтъ. Хотя по существу дѣла приговоръ надъ Радищевымъ былъ беззаконенъ, но указъ, которымъ его участь была смягчена, сталъ основаніемъ для дѣйствій цензуры, ибо объявлялъ преступленіемъ „вредныя умствованія, разрушающія покой общественный“ и къ таковымъ отнесъ желаніе отмѣны крѣпостного права.

Поэтъ Пнинъ, жившій въ концѣ восемнадцатаго и въ началѣ XIX столѣтій въ своемъ сочиненіи, написанномъ въ „дней Александровыхъ прекрасномъ началѣ“ позволилъ себѣ высказать мысль, что просвѣщеніе не можетъ мириться съ рабствомъ, а потому приходилъ къ выводу, что послѣднее должно быть отмѣнено. Первое изданіе его книги „Опытъ о просвѣщеніи относительно Россіи“ было пропущено цензурой и быстро разошлось; но второе изданіе, которое онъ представилъ въ цензуру, не было ею дозволено, и по этому поводу цензоръ писалъ: „хотя бы то и справедливо было, что русскіе крестьяне не имѣютъ собственности, ни гражданской свободы, однако зло сіе есть зло, вѣками укоренившееся, и требуетъ осторожнаго, повременнаго исправленія... Если-бы сочинитель нашелъ или думалъ найти какое нибудь новое средство къ истребленію рабства въ Россіи, то приличнѣе было бы предложить оное проектомъ правительству. А разгорячать умы, распалять страсти въ сердцахъ такого класса людей, каковы наши крестьяне, это значитъ въ самомъ дѣлѣ собирать надъ Россіей черную губительную тучу“. Это опасеніе, что сочиненія о крѣпостномъ правѣ могутъ вызвать волненія въ крестьянствѣ, было страннымъ въ виду поголовной безграмотности послѣдняго.

Digitized by Google

Еще Радищевъ говорилъ своимъ судьямъ въ опроверженіе обвиненія, будто онъ имѣлъ въ виду произвести въ народѣ негодованіе противъ начальства, что народъ книгъ не читаетъ; но тѣмъ не менѣе такое опасеніе жило среди чиновниковъ и не было принадлежностью только цензора сочиненія Пнина. Военный губернаторъ Малороссіи въ 1821 году заявилъ, что волненіе крестьянъ въ ввѣренномъ ему краѣ вызвано статьею „Историческаго, Статистическаго и Географическаго Словаря". Хотя на основаніи цензурнаго устава 1828 года цензоры не должны были воспрещать всякихъ разсужденій объ улучшеніяхъ по части народнаго просвѣщенія, земледѣлія, фабрикъ и т. п., но относительно крѣпостного права министерскимъ циркуляромъ было предписано запрещать разсуждать въ печати на эту скользкую тему.

На сколько цензура боялась всякаго касательства въ печати крѣпостного права, видно изъ эпизода разсмотрѣнія московскою цензурою рукописи „Мертвыхъ Душъ" въ 1841 году. Предсѣдательствовалъ помощникъ попечителя учебнаго округа Голохвастовъ, докладывалъ Снегиревъ о своихъ сомнѣніяхъ на счетъ объемистой рукописи, поступившей въ комитетъ 12 декабря того же года. На ней крупными буквами написано было „Мертвыя Души", а ниже помельче: „поэма Н. Гоголя"; но до чтенія этой второй строчки дѣло не дошло. Какъ только Голохвастовъ услышалъ названіе: „Мертвыя Души", онъ закричалъ: нѣтъ, этого я никогда не позволю: душа бываетъ безсмертна, мертвой души не можетъ быть, авторъ вооружается противъ безсмертія.

Докладчикъ счелъ себя обязаннымъ разъяснить почтенному собранію, что авторъ въ своемъ произведеніи занимается гораздо менѣе возвышеннымъ предметомъ. Но когда выяснилось, что „Мертвыя Души" значитъ просто ревизскія души, произошла еще большая кутерьма.—Нѣтъ, закри-

Digitized by Google

чалъ предсѣдатель, а съ нимъ половина цензоровъ, этого и подавно нельзя позволить; хотя-бы въ рукописи ничего не было, а стояло только одно слово: ревизская душа, ужъ этого нельзя позволить: это значитъ противъ крѣпостного права.

Какъ чувствуется по тону этихъ возраженій, крѣпостное право считалось еще болѣе неприкосновеннымъ, чѣмъ вопросъ о безсмертіи души.

До самаго 1842 года, начиная съ 1828, въ русской литературѣ господствовало полное молчаніе о крѣпостномъ правѣ. Нельзя не признать, что и въ произведеніи Гоголя, такъ испугавшемъ московскихъ цензоровъ и менѣе испугавшемъ цензуру петербургскую, въ сущности о крѣпостномъ правѣ не говорится, если не считать факта продажи мертвыхъ душъ. Но въ 1842 году вышелъ указъ объ обязанныхъ крестьянахъ, который по выраженію министра государственныхъ имуществъ долженъ былъ служить предисловіемъ къ чему либо лучшему и на который правительство смотрѣло, какъ на переходъ къ освобожденію крестьянъ. Поэтому цензоры кое-гдѣ пришли къ мысли, что объ этомъ указѣ можно допустить разсужденія въ печати. Появилось нѣсколько журнальныхъ статей. Это оказалось ошибкою. Министерство разъяснило, что всѣ статьи, въ которыхъ говорится объ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами, должны быть посылаемы въ главное управленіе по дѣламъ печати. Это вновь прекратило появленіе статей о крѣпостномъ правѣ. Наканунѣ 1848 года снова дѣлаются попытки поговорить въ печати о крѣпостномъ правѣ, послѣ обращенія Императора Николая Павловича къ депутаціи смоленскихъ дворянъ, въ которомъ онъ осуждалъ владѣніе личностью крестьянина; но эти попытки скоро были прекращены распоряженіемъ правительства, въ которомъ цензорамъ указывалось, что „разсужденія о потребно-

Digitized by Google

стяхъ и средствахъ къ улучшенію какой либо отрасли государственнаго хозяйства въ Имперіи, когда подъ средствами разумѣются мѣры, зависящія отъ правительства, и вообще сужденіе о современныхъ правительственныхъ мѣрахъ не допускаются въ печать". Строгость цензуры относительно всего того, что хотя издалека касалось крѣпостного права доходила до того, что даже статья историка С. М. Соловьева о Лжедмитріи, напечатанная въ Современникѣ, послужила поводомъ для замѣчанія, сдѣланнаго цензору, ее пропустившему. Ничего предосудительнаго въ этой статьѣ по духу ея изложенія не было найдено, но было обращено вниманіе на то, что авторъ упомянулъ о распоряженіи Лжедмитрія II, которымъ объявлялось крестьянамъ, что они вольны захватывать земли тѣхъ помѣщиковъ, которые держались Шуйскаго, и даже жениться на ихъ дочеряхъ. Подобныя подробности, говорилось въ замѣчаніи цензору, составляютъ достояніе Исторіи, но вовсе не полезны въ журналѣ, расходящемся въ большомъ количествѣ и во всѣхъ слояхъ общества. Послѣ 1848 г. цензурныя строгости стали еще болѣе значительными, доходя иногда до нелѣпости. Въ 1850 г. было сдѣлано распоряженіе по цензурному вѣдомству, чтобы „сочиненія, въ которыхъ изъявляется сожалѣніе о состояніи крѣпостныхъ крестьянъ, описываются злоупотребленія помѣщиковъ, или доказывается, что перемѣна въ отношеніяхъ первыхъ къ послѣднимъ принесла бы пользу, не должны быть вообще разрѣшаемы къ печатанію, а тѣмъ болѣе въ книгахъ, предназначаемыхъ для чтенія простого народа".

Съ того момента, какъ начались работы комитетовъ по реформѣ состоянія крестьянъ, цензура ослабѣла; но все же она ревниво охраняла общество отъ безпокойства, вызываемаго мыслью о возможности отмѣны крѣпостного права. Даже тогда, когда уже въ Петербургѣ былъ опублико-

Digitized by Google

ванъ (5-го марта 1861 г.) манифестъ 19 февраля и положеніе о новомъ состояніи крестьянъ, и тогда цензура ограждала публику отъ свѣдѣній объ этомъ великомъ событіи. Если, напримѣръ, взять Московскія Вѣдомости за февраль и начало марта 1861 году, то, говоритъ Джаншіевъ, можно было бы подумать, что они издаются въ какомъ то иностранномъ государствѣ, но только не въ сердцѣ Россіи. Тамъ найдетъ читатель описанія преній во французскомъ сенатѣ, о свѣтской власти папы, подробныя свѣдѣнія объ образованіи итальянскаго королевства, а о крѣпостномъ правѣ встрѣтитъ только одну замѣтку: „обсужденіе крестьянскаго вопроса оканчивается; надѣются что это событіе (какое?) совершится постомъ". 5 марта читается манифестъ въ церквахъ Бѣлокаменной; Погодинъ, узнавъ въ Петербургѣ, что именно въ этотъ день будетъ объявлена воля въ Москвѣ, спѣшитъ къ этому дню возвратиться туда; но въ университетской газетѣ читатель тщетно искалъ бы описаніе этого дня въ первопрестольной столицѣ,—Только есть одно короткое оффиціальное сообщеніе о томъ, что манифестъ былъ прочитанъ въ церквахъ и что экземпляры манифеста были разосланы во всѣ дома, а дворовымъ онъ былъ розданъ черезъ полицію. И только. Лишь недѣлю спустя, въ примѣчаніи къ описанію одного ужина, состоявшагося по поводу объявленія воли, сказано, что въ день объявленія манифеста всѣ знакомые цѣловались при встрѣчѣ на улицахъ. Издателемъ-редакторомъ газеты былъ тогда Коршъ; нечего и говорить, что не отъ него зависѣло молчаніе газеты о такомъ великомъ событіи русской жизни. Это видно изъ того, что газета старалась сказать хоть что нибудь по поводу его. Въ глухомъ уголкѣ газеты, подъ видомъ библіографической замѣтки о книжкѣ „Крѣпостное населеніе по 10 ревизіи" редакція помѣстила нѣсколько прочувствованныхъ, хотя и довольно неопредѣленныхъ

Digitized by Google

строкъ объ отмѣнѣ крѣпостного права, не упоминая при этомъ этихъ страшныхъ словъ, а замѣняя ихъ „узами крѣпостныхъ отношеній".

Строгое отношеніе цензуры къ разсужденіямъ о крѣпостномъ правѣ не могло остановить развитія этихъ разсужденій иными путями, ускользавшими отъ недреманнаго ока стража русской мысли. Чтобы эта мысль остановилась и заглохла, одного запрета печатать вредныя идеи было недостаточно. Для этого надо было остановить движеніе русской экономической жизни, нужно было остановить ростъ потребностей государства, необходимо было остановить научное образованіе и въ особенности развитіе университетской науки. Ничего этого сдѣлать было нельзя, а разъ нельзя, то нельзя было помѣшать русскимъ людямъ думать о крѣпостномъ правѣ и такъ или иначе высказываться о немъ или стремиться къ его упраздненію. То, чего нельзя было напечатать, то переписывалось и расходилось по рукамъ въ большомъ числѣ экземпляровъ. Рукописная литература въ николаевскую эпоху была очень велика, и публика была освѣдомлена о тѣхъ произведеніяхъ своихъ писателей, которыхъ ей не позволяли читать въ печати. Книга Радищева читалась въ рукописи и была извѣстна очень многимъ. Платили большія деньги лишь за то, чтобы прочитать ее. Можно сказать, что въ 1888 году, когда Суворинъ впервые издалъ ее въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, она была старою новостью. Еще раньше она была издана Герценомъ въ Лондонѣ, а потомъ, въ 1876 году, въ Лейпцигѣ, но съ искаженіями, такъ какъ печаталась съ рукописей-копій. Стихи Пушкина „Деревня" извѣстны были въ печати безъ послѣднихъ 34 строкъ да и то подъ псевдонимомъ „Уединеніе"; но раньше 1870 года, когда появились въ печати эти стихи, въ которыхъ онъ говоритъ:

Digitized by Google

Но мысль ужасная здѣсь душу омрачаетъ...
. . . . . .
Здѣсь барство дикое, безъ чувства, безъ закона
Присвоило себѣ насильственной лозой
И трудъ, и собственность и время земледѣльца...,

вся образованная публика знала ихъ наизусть. Равнымъ образомъ и тѣ стихи Грибоѣдова, въ которыхъ онъ устами Чацкаго страстно говоритъ „объ амурахъ и зефирахъ, распроданныхъ поодиночкѣ", были старой новостью для русской публики, когда они предстали передъ нею въ печатныхъ строкахъ. Тоже надо сказать и о драмѣ, написанной Бѣлинскимъ въ студенческіе годы, „Дмитрій Калининъ", которую цензоръ проф. Цвѣтаевъ не пропустилъ и призналъ сочиненіемъ „безнравственнымъ и безчестящимъ университетъ". Драма не увидѣла свѣта, авторъ ея извергнутъ былъ изъ университета; но публика знала это произведеніе. Нѣкоторыя сочиненія Тургенева и Салтыкова тѣмъ же путемъ проникали въ публику, не говоря уже о Герценѣ, сочиненія котораго читались чуть-что не открыто, особенно въ Сибири, хотя и не видали на себѣ цензорской разрѣшительной помѣтки. Я говорю—особенно въ Сибири, такъ какъ тамъ они настолько открыто ходили, какъ будто это были подцензурныя изданія.

Помимо рукописи и печати, идеи, боровшіяся съ крѣпостничествомъ, развивались уже благодаря тому только, что въ Россіи развивалось научное образованіе. Университетская наука, какъ она ни была принижена, какъ ни ограниченъ былъ составъ студентовъ, не могла по сущности своей не имѣть вліянія разрушительнаго для крѣпостного права. Кто знаетъ исторію просвѣтительнаго вліянія Московскаго университета, тотъ знаетъ, сколько его питомцевъ составили себѣ имя въ борьбѣ съ крѣпостнымъ правомъ.

Digitized by Google

Мы выше сказали, что государству предназначенному своей исторіей играть роль въ Европѣ и желавшему играть ее, нельзя было отказаться отъ науки; а разъ нельзя было этого сдѣлать, то нѣтъ ничего удивительнаго, что въ общественномъ сознаніи углублялось и ширилось теченіе мысли, направлявшейся противъ существованія крѣпостного права. Западное вліяніе, охватившее русскихъ людей во время войнъ съ Наполеономъ и сказавшееся въ политическомъ движеніи конца царствованія Александра I, отразилось и на вопросѣ о крестьянахъ. Декабристы признавались виновными между прочимъ и въ томъ, что они затѣвали отмѣну крѣпостного права. Этотъ вопросъ былъ предметомъ ихъ размышленій и разговоровъ, и они давали ему видное мѣсто въ своихъ проэктахъ будущаго устройства Россіи. Прошло немного лѣтъ послѣ подавленія декабристовъ, и мы видимъ тотъ же вопросъ дебатируемымъ въ кружкахъ славянофиловъ и западниковъ. Если тѣ и другіе не могли до поры до времени высказывать своихъ сужденій въ литературѣ, они трактовали его въ бесѣдахъ на дому, на своихъ собраніяхъ. Какъ образовались эти кружки, трудно сказать; сами участники ихъ могли лишь приблизительно сказать, когда и какъ образовался, напримѣръ, кружокъ славянофиловъ. Онъ образовался самъ собою, въ силу взаимнаго тяготѣнія образованныхъ людей, ищущихъ правды и свѣта и любящихъ свою родину. Тоже самое слѣдуетъ сказать про кружки Герцена и Станкевича, образовавшіеся во время ихъ студенчества и сохранившіеся по окончаніи университета. Какъ бы то ни было, онъ сложился и имѣлъ выдающееся вліяніе на общественное мнѣніе. Основною мыслью славянофиловъ было устраненіе той грани, которая отдѣляла интеллигенцію отъ народа, и необходимость устраненія розни между ними. У нѣкоторыхъ изъ нихъ культъ народа доходилъ до крайностей; И. С. Аксаковъ и кн. Черкасскій

Digitized by Google

благодушно посмѣивались надъ „народомъ-кумиромъ“, которому поклонялись К. С. Аксаковъ и Хомяковъ; но такъ или иначе, помимо крайняго увлеченія народомъ, мысль объ уничтоженіи розни между нимъ и интеллигенціей сталкивалась съ тѣмъ фактомъ, что самъ то этотъ народъ находится въ рабствѣ. Отсюда горячее, страстно-враждебное отношеніе къ этому учрежденію. Хомяковъ еще въ 1839 году въ кружкѣ своемъ заявлялъ, что крѣпостное право, „это наглое нарушеніе всѣхъ правъ. Никто изъ насъ, писалъ онъ, не можетъ вспомнить безъ горя о томъ, что законъ согласился принять на себя отвѣтственность за мерзость рабства, введеннаго уже обычаемъ“. И. С. Аксаковъ въ запискѣ, представленной имъ Императору Александру II, называлъ крѣпостное право одною изъ внутреннихъ язвъ Россіи. Когда его арестовали въ 1849 году и допрашивали въ Третьемъ Отдѣленіи, онъ откровенно высказалъ свое возмущеніе крѣпостничествомъ. Его мучило и то обстоятельство, что онъ самъ владѣлъ крѣпостными. Не имѣя возможности освободить ихъ, онъ всѣми мѣрами старался улучшить ихъ положеніе. Кошелевъ своимъ проэктомъ освобожденія крѣпостныхъ много содѣйствовалъ разрѣшенію этого вопроса. Его проэктъ, который онъ показывалъ многимъ, такъ сталъ популяренъ, что наконецъ шефъ жандармовъ, по Высочайшему повелѣнію имп. Александра II, просилъ его прислать экземпляръ Государю.

Къ кружку славянофиловъ по вопросу крѣпостного права примыкали люди, расходившіеся съ ними по другимъ пунктамъ ихъ мировоззрѣнія. Таковы: Чаадаевъ, Герценъ и Грановскій. Основаніемъ воззрѣній славянофиловъ на крѣпостное право было убѣжденіе, что оно противорѣчитъ христіанству. „Или Христово ученіе есть ложь, говорилъ Хомяковъ, или мы всѣ жестокіе наглецы, называя себя христіанами“. Противъ него же они выставляли и нравствен-

Digitized by Google

ныя основанія, доказывая, что оно развращаетъ раба и еще болѣе развращаетъ рабовладѣльца. Равнымъ образомъ они выяснили вредъ крѣпостного права и съ экономической точки зрѣнія. Наконецъ слѣдуетъ сказать, что славянофилы глубоко изучили вопросъ о способахъ его уничтоженія и разработали его на столько основательно, что ихъ проэкты имѣли рѣшающее вліяніе на работы редакціонныхъ коммиссій. Основаніе Кошелевскаго проэкта: немедленное освобожденіе крестьянъ, освобожденіе съ землею по выкупу съ тѣмъ количествомъ ея, которое фактически находится въ ихъ пользованіи и будущее устройство ихъ землевладѣнія на началахъ общиннаго владѣнія,—всѣ эти основанія стали руководящими идеями положенія 1861 года о крестьянахъ. Останавливаясь тутъ, мы должны констатировать тотъ фактъ, что вліяніе славянофиловъ подкапывало крѣпостное право гораздо раньше того, какъ они получили возможность высказываться печатно въ журналахъ „Молвѣ“, „Русской Бесѣдѣ“ и „Сельскомъ Благоустройствѣ“. Со всей силой и энергіей глубоко убѣжденныхъ людей, людей смѣлыхъ и благородныхъ они распространяли свои идеи всюду, гдѣ могли, поднимая даже этотъ вопросъ и въ дворянскихъ собраніяхъ (Кошелевъ); когда же явилась возможность поработать вмѣстѣ съ правительствомъ на пользу народа, они со всѣмъ пыломъ глубокой страсти кинулись въ эту работу и во многихъ случаяхъ выносили ее на своихъ плечахъ. „Не скрою, писалъ Ю. Ѳ. Самаринъ въ 1858 году, войдя въ самарскій комитетъ и сообщая о томъ, что Кошелевъ и кн. Черкасскій работаютъ также успѣшно въ Рязани и въ Тулѣ, „не скрою, писалъ онъ, что мое самолюбіе радуется при мысли, что малое стадо, заявившее себя подъ знаменемъ „Русской Бесѣды“ и „Сельскаго Благоустройства“ выставило трехъ кандидатовъ отъ правительства. Подозрительные люди пригодились“.

Digitized by Google

Какъ извѣстно, такъ называемые западники сильно расходились съ славянофилами въ воззрѣніяхъ на исторію Россіи и на будущее ея въ смыслѣ отношенія къ западнымъ вліяніямъ; но въ вопросѣ о крѣпостномъ правѣ и о томъ, какъ разрѣшить этотъ узелъ русской жизни, они сходились. Такіе люди, какъ Бѣлинскій, Грановскій, Герценъ, Огаревъ, Тургеневъ столь же отрицательно относились къ крѣпостничеству, какъ и славянофилы; но въ смыслѣ вліянія на общественное мнѣніе они стояли впереди ихъ. Нѣтъ надобности на этомъ настаивать. Достаточно вспомнить, какъ популярно было письмо Бѣлинскаго къ Гоголю. Оно не только ходило въ огромномъ числѣ списковъ; но его знали наизусть. Въ этомъ письмѣ, которое Герценъ называлъ геніальною вещью, онъ горячо и, не связанный цензурными путами, съ полною ясностью высказался о крѣпостномъ правѣ. О вліяніи этого письма сохранилось свидѣтельство И. С. Аксакова. „Много я ѣздилъ, говоритъ онъ,—имя Бѣлинскаго извѣстно каждому, сколько нибудь мыслящему юношѣ, каждому жаждущему свѣжаго воздуха среди вонючаго болота провинціальной жизни. Нѣтъ ни одного учителя гимназіи, который бы не зналъ наизусть письма Бѣлинскаго къ Гоголю... Мы Бѣлинскому обязаны своимъ спасеніемъ, говорятъ мнѣ вездѣ молодые честные люди въ провинціи... Если вамъ нужно честнаго человѣка, способнаго сострадать болѣзнямъ и несчастьямъ угнетенныхъ, честнаго доктора, честнаго слѣдователя,—ищите таковыхъ въ провинціи между послѣдователями Бѣлинскаго“.

На ряду съ нимъ слѣдуетъ поставить вліяніе профессора Грановскаго. Изящный въ словѣ, высоко образованный, способный ввести слушателя въ атмосферу минувшей жизни, глубоко гуманный и способный будить въ другихъ гуманныя чувства и утвердить въ нихъ гуманныя идеи, онъ сталъ популярнымъ профессоромъ не для своего только

Digitized by Google

времени. Будучи противникомъ крѣпостного права, онъ не говорилъ противъ него прямо, но на своихъ лекціяхъ въ университетѣ, на своихъ публичныхъ чтеніяхъ онъ воспитывалъ враждебное крѣпостничеству мировоззрѣніе, которое сказалось потомъ, когда ученики Грановскаго вошли въ жизнь и выступили работниками въ дѣлѣ отмѣны крѣпостнаго права „по манію Царя". Герценъ и Огаревъ тоже стоятъ плечемъ къ плечу съ другими западниками въ борьбѣ съ крѣпостнымъ правомъ и нанесли ему не мало чувствительныхъ ударовъ. Кто не помнитъ имени „Искандера", ставшаго властителемъ думъ современниковъ и направлявшаго ихъ въ сторону „эмансипаціи". Вліяніе его, можетъ быть, не было такъ широко, какъ вліяніе Бѣлинскаго; но оно захватывало болѣе вліятельные классы общества и тѣмъ самымъ оказывалось особенно опаснымъ для крѣпостного права. Его другъ Огаревъ не только распространялъ мысль объ освобожденіи крестьянъ, но собственнымъ примѣромъ доказалъ свою рѣшимость идти по этому пути. Онъ освободилъ своихъ крестьянъ села Бѣлоомута, Рязанской губерніи, и представилъ имъ за выкупъ землю. Говорили, что эта сдѣлка была невыгодна для крестьянъ; но изслѣдованіе Повалишина опровергло эту легенду, а сами крестьяне засвидѣтельствовали свое отношеніе къ бывшему своему барину. Когда они узнали о его смерти, они на сходѣ постановили: „Принимая во вниманіе всѣ оказанныя имъ нашему Обществу неизгладимыя изъ памяти благодѣянія, какъ въ бытность крѣпостного права, такъ и при отпускѣ на волю въ свободные хлѣбопашцы въ количествѣ 1820 душъ со всѣми угодіями, состоящими при нашемъ селѣ за соразмѣрную безъ отягощенія насъ сумму, мы единогласно постановили: дабы почтить память нашего незабвеннаго и любимаго нами помѣщика Н. П. Огарева—съ сего 1877 года учредить отнынѣ и на всѣ времена: въ день смерти его

Digitized by Google

31 мая каждогодно, въ воскресный день, ближайшій къ этому числу, творить объ упокоеніи души его и родителей его поминовеніе въ церкви черезъ священнослужителей службой соборной панихиды и, кромѣ того, ежедневно имѣть поминовеніе души его съ родителями; расходъ на это производить изъ общественныхъ суммъ".

Однимъ изъ близкихъ людей къ Бѣлинскому былъ Достоевскій, которому приговоромъ аудиторіата было вмѣнено въ вину, что онъ на дому у Петрашевскаго, а потомъ у Дурова и Спѣшнева читалъ письмо Бѣлинскаго къ Гоголю и даже думалъ устроить литографію для распространенія этого памфлета. Имя Достоевскаго приводитъ насъ еще къ одному кружку людей, интересовавшихся общественною жизнью и имѣвшихъ вліяніе на развитіе идей о крѣпостномъ правѣ. Я говорю о кружкѣ Буташевича-Петрашевскаго, между видными членами котораго, кромѣ самого Петрашевскаго, надо отмѣтить Салтыкова-Щедрина и Ахшарумова. Достоевскій не раздѣлялъ теоретическаго обоснованія требованій петрашевцевъ, но въ воззрѣніяхъ на способъ крестьянской реформы былъ съ ними солидаренъ. Ихъ воззрѣнія сложились подъ вліяніемъ соціалистическихъ ученій, развившихся во Франціи, и главнымъ образомъ подъ вліяніемъ Фурье. Этимъ они разнятся и отъ славянофиловъ и отъ западниковъ, вродѣ Тургенева, но недалеко стоятъ отъ Герцена или Огарева. Въ отношеніи же къ крѣпостному праву они сходятся съ тѣми и съ другими. Изъ записокъ, найденныхъ у Петрашевскаго во время его ареста, видно, что онъ имѣлъ въ виду освобожденіе крестьянъ съ землею, причемъ сначала выставилъ идею о безвозмездной передачѣ имъ того количества земли, которое находится въ ихъ пользованіи; но потомъ, чувствуя неосуществимость такого плана, онъ соглашался съ планомъ одного изъ своихъ друзей, который составилъ записку („Письмо помѣщика", тоже найден-

Digitized by Google

ное въ бумагахъ Петрашевскаго), въ которой рекомендовалось освободить крестьянъ съ землею по выкупу. Устройство землевладѣнія рекомендовалось общинное. Петрашевскій и его близкіе старались о распространеніи своихъ идей; самъ онъ постарался поднять вопросъ объ освобожденіи крестьянъ на собраніи петербургскихъ дворянъ; отлитографировалъ свою записку въ 200 экземплярахъ и раздалъ ее съѣхавшимся дворянамъ. Но предводитель дворянства Потемкинъ заявилъ Петрашевскому, что Государю благоугодно, чтобы о семъ предметѣ не было разсужденій. Эта записка послужила поводомъ для учиненія надзора за Петрашевскимъ и въ 1849 году онъ былъ арестованъ вмѣстѣ со своими знакомыми, въ томъ числѣ былъ и Достоевскій. Приговоромъ суда они были присуждены къ смертной казни; но наказаніе это было замѣнено каторгой. Этимъ дѣятельность кружка петрашевцевъ была прекращена.

Изложенные факты изъ исторіи развитія русской мысли по вопросу о крѣпостномъ правѣ, по скольку она высказывалась въ рукописной литературѣ и въ общеніи образованныхъ людей путемъ личнаго обмѣна мнѣній, какъ будто нашептываютъ заключеніе, что цензурное запрещеніе касаться крѣпостного права въ печатныхъ произведеніяхъ было безцѣльно, такъ какъ, не смотря на запретъ, этотъ вопросъ трактовался, и число сторонниковъ освобожденія крестьянъ росло независимо отъ цензурныхъ запрещеній. Такое заключеніе было бы однако ошибочнымъ, и мнѣ кажется, что запрещеніе разсуждать о крѣпостномъ правѣ принесло свой вредъ развитію русской жизни. Оно, вопервыхъ, въ значительной степени съузило распространеніе въ обществѣ тѣхъ идей, которыя вели къ освобожденію крестьянъ. Какъ ни велико было распространеніе рукописной литературы, оно не могло ни въ какомъ случаѣ идти въ сравненіи съ широкимъ распространеніемъ печатнаго слова. Отношеніе между

Digitized by Google

ними тоже, какъ между средневѣковыми рукописями и книгопечатаніемъ новаго времени. Это съуженіе общественнаго мнѣнія имѣло послѣдствіемъ своимъ то, что, когда наступило требованіе на работниковъ въ провинціальныхъ комитетахъ по разработкѣ вопросовъ, касающихся освобожденія, сторонниковъ освобожденія оказалось недостаточно и правительству пришлось идти меньшинствомъ и своею силою поддерживать его. Во вторыхъ, отсутствіе возможности разсуждать о крѣпостномъ правѣ оставило неподготовленной почву для рѣшенія тѣхъ или иныхъ задачъ, связанныхъ съ этимъ большимъ дѣломъ. Какова должна быть форма землевладѣнія, примѣнительно къ существующей? какова должна быть величина его, какова цѣна выкупаемой земли? эти и другіе вопросы рѣшались нерѣдко ощупью, безъ достаточно разработанныхъ данныхъ. Поэтому мнѣ кажется, что тѣ ошибки, которыя были сдѣлани во время отмѣны крѣпостного права, были прямымъ результатомъ того, что вопросъ не обсуждался заблаговременно и потому взгляды на практическую сторону недостаточно были разработаны.

Если разсуждать о крѣпостномъ правѣ и его недостаткахъ и достоинствахъ нельзя было, то не всегда запрещалось описывать жизнь крестьянъ и помѣщиковъ, и этой лазейкой въ область запрещеннаго вопроса пользовалась русская литература для возбужденія сочувствія къ обездоленной части русскаго народа и для того, чтобы возбудить сознаніе въ читателѣ, что крестьянинъ, какъ человѣкъ и христіанинъ, имѣетъ право на свободную жизнь и не долженъ быть предметомъ торга или игрушкой прихоти рабовладѣльца. Эта работа русской литературы имѣетъ громадную заслугу предъ русскимъ обществомъ и государствомъ, ибо сильно содѣйствовала разложенію основъ крѣпостного права. Говоря образами, она дѣйствовала на душу читателя можетъ быть сильнѣе, чѣмъ дѣйствуютъ разсужденія и

Digitized by Google

проповѣди. И. С. Аксаковъ въ письмѣ къ Кошелеву говоритъ: „Я видѣлъ многихъ (и именно въ Петербургѣ) обращенныхъ къ христіанству чтеніемъ „La Case de l'Oncle Tom", и не видѣлъ еще ни одного, обращеннаго проповѣдями Филарета".

Подъ христіанствомъ Аксаковъ разумѣетъ отношеніе къ рабству съ христіанской точки зрѣнія. Въ этомъ смыслѣ русская литература многихъ и многихъ обратила въ христіанство, какъ власть имущихъ такъ и рядовыхъ людей. Мы говорили выше о книгѣ Радищева, которою, можно сказать, открывается рядъ литературныхъ произведеній, рисующихъ жизнь крѣпостныхъ людей и ихъ властителей. Она пробиваетъ брешь въ ложно-классическомъ направленіи, которое не допускало изображенія подлой жизни. Пугающее вліяніе французской революціи какъ будто охладило общественное вниманіе къ соціальному вопросу; но явившійся на смѣну ложно-классицизму сантиментализмъ возбуждалъ въ публикѣ гуманное отношеніе къ простымъ людямъ и симпатіи къ нимъ. Однако изображаемые въ этомъ направленіи типы и картины отличались подложностью. И въ повѣстяхъ, и въ такъ называвшихся „путешествіяхъ" изображались не русскіе люди, а пастушки и пастушки, имѣвшіе съ дѣйствительностью только то общее, что они говорили русскимъ языкомъ и, предполагалось, жили и дѣйствовали въ Россіи. Между драматическими произведеніями начало XIX вѣка всетаки встрѣчались такія, въ которыхъ сквозь искусственную оболочку пробивались черточки настоящей жизни. Такова драма Ильина „Великодушіе или Рекрутскій Наборъ", ставившаяся въ 1803 году. Содержаніемъ ея служитъ разсказъ о томъ, какъ бурмистръ пытается отдать въ рекруты бѣднаго крестьянина, чтобы разлучить его съ любимой дѣвушкой, на которую самъ имѣетъ виды, и какъ великодушіе другого крестьянина и

Digitized by Google

его сына разрушаютъ этотъ планъ и самого бурмистра обращаетъ на путь справедливости. Мало и въ этой пьесѣ было вѣрнаго дѣйствительности, но кое что было, и она производила, по словамъ С. Т. Аксакова, такое сильное впечатлѣніе, что публика плакала въ театрѣ навзрыдъ.

Рядомъ съ сантиментальными повѣстями и путешествіями, немного позже ихъ, появляются такія произведенія, какъ „Путешествіе Критики“ соч. С. фонъ Ф., которое какъ будто возстанавливаетъ традицію Радищева. Въ противоположность сантиментальнымъ путешествіямъ, рисовавшимъ жизнь крестьянъ въ розовомъ цвѣтѣ, авторъ „Путешествія Критики“ рисуетъ картины угнетеннаго положенія крестьянъ и произвола помѣщиковъ. Одна изъ его картинокъ напоминаетъ сцену изъ „Бурмистра“ Тургенева, и это сходство сценъ нарисованныхъ такъ далеко стоящими другъ отъ друга авторами свидѣтельствуетъ, что авторъ „Путешествія Критики“ близко подходилъ къ реальному изображенію жизни.

Движеніе декабристовъ не прервало движенія русской литературы въ этомъ приближеніи къ подлинной русской жизни. Повѣсти второй половины двадцатыхъ годовъ и тридцатыхъ еще больше освобождаются отъ фальшиваго тона сантиментализма и все болѣе становятся отраженіемъ дѣйствительной жизни; но въ вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ пробивается идейное содержаніе, которое становится руководителемъ общества, направляетъ мысль его въ сторону разрѣшенія соціальной задачи. Такова повѣсть Погодина „Нищій“ (1826 г.). Крестьянинъ любитъ дѣвушку, онъ наканунѣ свадьбы; но сластолюбіе помѣщика разрушаетъ счастье. Онъ увозитъ его невѣсту Алексашу въ свою курскую вотчину. Въ порывѣ отчаянія крестьянинъ рѣшается отомстить своему обидчику, пробирается въ курскую вотчину, проникаетъ въ домъ помѣщика; но даетъ промахъ и

Digitized by Google

только ранитъ его въ руку. Его схватили. „За это меня, говоритъ онъ.... и не договариваетъ". Потомъ его отдали въ солдаты. Черезъ двадцать пять лѣтъ онъ получилъ отставку и сталъ нищимъ. На родину ему возвращаться было тяжело: слишкомъ тяжко вспоминать прошедшее... А потомъ и сердце заржавѣло... Алексаша еще вскорѣ по увозѣ была брошена бариномъ и умерла. „Я уложилъ, говоритъ авторъ, своего гостя спать,—и самъ легъ спать, думая о слышанномъ. Какіе страшные сны видѣлись мнѣ, друзья мои"! Эта повѣсть производила на современниковъ сильное впечатлѣніе.

Немного позже еще большій успѣхъ имѣли повѣсти Павлова, появившіяся въ 1835 году. Эти повѣсти онъ назвалъ „Facta Domestica". Въ одной изъ нихъ „Крестины" онъ выводитъ крѣпостного музыканта-артиста и рисуетъ его горькую судьбу, кончающуюся тѣмъ, что помѣщикъ его проигрываетъ въ карты. Онъ бѣжитъ, становится бродягой; когда его ловятъ и отдаютъ въ солдаты, онъ благословляетъ судьбу: „я дышалъ свободно, разсказываетъ онъ, я смотрѣлъ смѣло, меня уже не пугала барская прихоть; я сдѣлался слугою не людей, но смерти". Въ повѣсти „Художникъ" сюжетомъ взятъ тоже представитель крѣпостной интеллигенціи, и тоже симпатичными штрихами обрисовывается его горькая судьбина. Въ повѣсти Ушакова „Киргизъ-Кайсакъ", вышедшей двумя изданіями въ 1830 и 1835 годахъ, выводится офицеръ Славинъ, уже имѣвшій дворянское званіе, но терпящій горе отъ того, что помѣщичья спѣсь не можетъ ему простить того, что онъ былъ сыномъ киргизки, бывшей крѣпостной. Авторъ его приводитъ къ смерти на полѣ сраженія и говоритъ въ заключеніе устами его друга: „Онъ погибъ во цвѣтѣ лѣтъ своихъ, между тѣмъ какъ тучная скотина, позоръ рода человѣческаго, причина всѣхъ бѣдствій нашего милаго товарища—живетъ, дышетъ

Digitized by Google

и ѣстъ". Авторъ отъ себя прибавляетъ къ этому: да, князь Любскій (причинившій горе Славину) „не удостоится той чести, чтобы пасть за отечество на полѣ брани. Умереть отъ несваренія желудка, разстроеннаго неумѣренностью и лѣнью, вотъ эта участь ожидаетъ его".

Литераторы начала тридцатыхъ годовъ какъ бы пробуютъ тѣ струны, которыя такъ громко зазвучали въ концѣ тридцатыхъ годовъ и въ сороковыхъ, и сильно встревожили общественную совѣсть. Критикъ „Молвы" справедливо говорилъ о повѣстяхъ Павлова, что ихъ не слѣдуетъ брать тѣмъ, кто хочетъ слаще заснуть послѣ обѣда въ мягкихъ волтеровскихъ креслахъ и позабыться на минуту въ чародѣйствѣ красныхъ вымысловъ, такъ какъ послѣ чтенія этихъ повѣстей могли дѣйствительно сниться тяжелые и страшные сны.

Великаны русской литературы Пушкинъ и Гоголь не останавливались надолго на крѣпостной жизни, но затронувъ ее, они дали извѣстные образцы той манеры изображенія, которая потомъ такъ могущественно использована была Тургеневымъ. Пушкинъ въ своей „Лѣтописи села Горохина" и въ „Дубровскомъ" въ малыхъ образахъ положительныхъ типовъ изъ крѣпостныхъ далъ образцы свѣтотѣни, которые потомъ встрѣчаются болѣе развитыми въ Запискахъ Охотника. Гоголь почти не касается крестьянъ, но за то онъ очень рельефно изобразилъ тотъ высшій слой общества, который созданъ крѣпостнымъ укладомъ жизни, и далъ цѣлый рядъ фигуръ, поражающихъ своею пошлостью. Онъ самъ понималъ значеніе своей работы именно въ томъ смыслѣ, что онъ вскрывалъ пошлость жизни, порождаемой крѣпостничествомъ. Онъ говорилъ: „мнѣ бы простили, если бы я выставилъ картинныхъ изверговъ; но пошлости мнѣ не простили". Для мыслящаго читателя его сонмъ нравственно ничтожныхъ помѣщичьихъ фигуръ неизбѣжно бро-

Digitized by Google

салъ тѣнь на всецѣло подвластный имъ крестьянскій міръ и возбуждалъ серьезныя мысли относительно реформы того строя жизни, на почвѣ котораго выростаютъ такіе типы. Словомъ онъ изобразилъ отраженіе крѣпостного права на рабовладѣльцахъ.

То умственное движеніе, сущность котораго заключается въ увлеченіи идеалистической философіею сослужило большую службу поэтическому творчеству, снабдивъ его сильнымъ оружіемъ анализа, который даетъ такую мощь Тургеневу въ изображеніи характеровъ. Начавшееся съ половины сороковыхъ годовъ литературное движеніе отличается отъ предыдущаго тѣмъ, что тамъ мы видимъ застрѣльщиковъ противъ помѣщичьяго быта, а тутъ, по выраженію И. С. Аксакова, былъ стройный рядъ нападеній, цѣлый батальный огонь противъ крѣпостного права. Въ 1846 году Григоровичъ выступаетъ съ своею повѣстью „Деревня", а въ слѣдующемъ году Тургеневъ появляется на страницахъ „Современника" со своими „Разсказами Охотника". Въ томъ же году и Григоровичъ выступаетъ съ новой повѣстью „Антонъ Горемыка". „И Деревня" и „Антонъ Горемыка" произвели сильное впечатлѣніе на публику, въ особенности послѣдній. Авторъ изучилъ народный бытъ и въ „Деревнѣ" впервые вывелъ исторію женской души въ обстановкѣ крѣпостного быта, и какъ Гоголь изобразилъ отраженіе крѣпостничества на рабовладѣльцахъ, такъ въ произведеніи Григоровича отразилось вліяніе того же уклада жизни на крѣпостныхъ. Въ повѣсти „Антонъ Горемыка" мы видимъ мужика простого и добраго, который отстаиваетъ интересы міра и котораго совершенно разоряетъ бургомистръ. О впечатлѣніи произведенномъ „Деревнею" и „Антономъ Горемыкою" говорятъ намъ современники. По свидѣтельству Достоевскаго самые закоренѣлые помѣщики рыдали надъ судьбою Антона, и

Digitized by Google

нѣкоторые изъ нихъ поѣхали въ свои деревни, чтобы облегчить судьбу своихъ крестьянъ. По условіямъ цензурнымъ Бѣлинскій въ своемъ обозрѣніи русской литературы за 1847 годъ могъ только сказать: „Эта повѣсть трогательная, по прочтеніи которой въ голову тѣснятся мысли грустныя и важныя"; но въ частномъ письмѣ къ Боткину онъ говоритъ: „ни одна русская повѣсть не производила на меня такого страшнаго, гнетущаго, мучительнаго, удушающаго впечатлѣнія; читая ее, мнѣ казалось, что я на конюшнѣ, гдѣ благонамѣренный помѣщикъ поретъ и истязуетъ цѣлую вотчину—законное наслѣдіе благородныхъ предковъ". Салтыковъ-Щедринъ пишетъ: „Я помню „Деревню", помню „Антона Горемыку", помню такъ живо, какъ будто все это совершилось только вчера. Это былъ первый благотворный весенній дождикъ, первыя хорошія человѣческія слова; и съ легкой руки Григоровича мысль о томъ, что существуетъ мужикъ-человѣкъ, прочно залегла въ русской литературѣ и въ русскомъ обществѣ". Изслѣдователь творчества Григоровича, Н. Л. Бродскій, такъ опредѣляетъ значеніе этихъ повѣстей Григоровича: „Деревня" и „Антонъ Горемыка" положили начало мужицкой беллетристикѣ, ввели сермяжнаго героя въ салоны русской литературы и внѣдрили въ общественное сознаніе мысль о томъ, что существуетъ мужикъ-человѣкъ. Послѣдующія его произведенія, между которыми были и большіе романы (Переселенцы, Рыбаки), били въ ту же точку и укрѣпляли въ общественномъ сознаніи интересъ къ мужику-человѣку, лишенному однако элементарныхъ человѣческихъ правъ".

Рядомъ съ Григовичемъ на томъ же поприщѣ появляются работы Герцена: „Кто виноватъ" и „Сорока-воровка". Можетъ быть, въ силу своего личнаго положенія въ семьѣ, а отчасти и въ силу склада своего ума, Герценъ сосредочиваетъ свое вниманіе на крѣпостной интеллигенціи, какъ на

Digitized by Google

наиболѣе страдающей отъ униженій крѣпостного права. Значеніе его работы А. Н. Веселовскій опредѣляетъ такимъ образомъ: „За деревнею и дворней Негрова, за властнымъ патріархальнымъ режимомъ, за печальными біографіями его жертвъ... стоитъ картина порабощеннаго крестьянства и плантаторскаго всевластія, никогда не входившая въ сатирическія намѣренія Гоголя, чуждая лермонтовскому личному роману, предвѣстница тургеневскаго обличительнаго почина". Цѣлый рядъ другихъ писателей, между которыми встрѣчаются такія крупныя силы, какъ Салтыковъ-Щедринъ, Левъ Толстой и Писемскій, тоже рисовали жизнь деревни и привлекали къ ней сочувственное вниманіе публики.

Но выдающееся мѣсто между ними по впечатлѣнію, произведенному на общество, и по литературной силѣ изображенія принадлежитъ И. С. Тургеневу. Широкое образованіе давало ему много преимуществъ въ его литературной работѣ, проникая ее сильной струей идеальнаго содержанія. Вначалѣ это образованіе было почти всецѣло иностраннымъ, но въ него, помимо воли воспитателей, проникла струя народнаго содержанія. Дворовый, олицетворенный авторомъ въ его разсказѣ „Пунинъ и Бабуринъ" въ образѣ Пунина, познакомилъ его съ содержаніемъ русской литературы, хотя и старой, и обращалъ вниманіе мальчика на окружающую его дѣйствительность. „Когда выростите, говорилъ онъ молодому барину, постарайтесь прекратить такія несправедливости". Болѣе широкую струю русскаго просвѣщенія внесъ университетъ и въ особенности проф. Плетневъ. Къ тому же и товарищеская жизнь съ ея кружками, интересовавшимися философскими и литературными вопросами, имѣла свое вліяніе на молодого помѣщика. Затѣмъ пребываніе въ Берлинѣ и знакомство съ настоящимъ университетскимъ преподаваніемъ, не стѣсненнымъ цензурными соображеніями, окончательно содѣйствовало созданію тургеневскаго

Digitized by Google

общественнаго міровоззрѣнія. Онъ сталъ западникомъ; но это не значитъ, что онъ пересталъ быть русскимъ. Западничество его было такого рода, что онъ ближе могъ сходиться съ славянофилами, чѣмъ нѣкоторые изъ ихъ подражателей. Вотъ что онъ самъ говоритъ о своемъ западничествѣ: „я никогда не признавалъ той неприступной черты, которую иные заботливые и даже рьяные, но мало свѣдущіе патріоты непремѣнно хотятъ провести между Россіей и западной Европой, той Европой, съ которою порода, языкъ, вѣра такъ тѣсно ее связываютъ. Не составляетъ-ли наша славянская раса въ глазахъ филолога, этнографа одной изъ главныхъ вѣтвей индо-германскаго племени? И если нельзя отрицать воздѣйствія Греціи на Римъ и ихъ обоихъ вмѣстѣ на германо-романскій міръ, то на какомъ же основаніи не допускается вліяніе этого,—что ни говори,—родственнаго, однороднаго міра на насъ? Неужели мы такъ мало самобытны, такъ слабы, что должны бояться всякаго посторонняго вліянія и съ дѣтскимъ ужасомъ отмахиваться отъ него? Я этого не полагаю; я полагаю напротивъ, что насъ хоть въ семи водахъ мой—нашей русской сути изъ насъ не вывести. Да и что бы мы были въ противномъ случаѣ за плохенькій народецъ“! Въ другомъ мѣстѣ, говоря о мужикѣ Хорѣ и его любознательности, онъ высказываетъ такой взглядъ: „изъ нашихъ разговоровъ (съ Хоремъ) я вынесъ одно убѣжденіе..., что Петръ Великій былъ по преимуществу русскій человѣкъ, русскій именно въ своихъ преобразованіяхъ. Русскій человѣкъ такъ увѣренъ въ своей силѣ и крѣпости, что онъ не прочь и поломать себя: онъ мало занимается своимъ прошедшимъ и смѣло глядитъ впередъ. Что хорошо—то ему и нравится, что разумно—то ему и подавай, а откуда оно идетъ—ему все равно. Его здравый смыслъ охотно подтрунитъ надъ сухопарымъ нѣмецкимъ разсудкомъ, но нѣмцы, по сло-

Digitized by Google

вамъ Хоря, любопытный народецъ, и поучиться у нихъ онъ готовъ".

Тургеневъ самъ—истинно русскій человѣкъ; его натура не побоялась усвоить то, что хорошо въ началахъ западно-европейской жизни, и обратить эти хорошія начала на пользу русскаго народа. Любовь къ послѣднему горѣла въ душѣ его яркимъ и ровнымъ свѣтомъ въ теченіе всей его жизни. Подъ вліяніемъ сложившагося міровоззрѣнія и подъ вліяніемъ, съ другой стороны, впечатлѣній дѣтства, протекшаго подъ ферулой самодурки-матери и въ созерцаніи ея отношеній къ крестьянамъ, отношеній полныхъ произвола и подчасъ жестокости, сложилось отношеніе Тургенева къ крѣпостному праву. Онъ относился къ нему не только какъ живой свидѣтель его неправды, должный, по словамъ Пунина, когда выростетъ, исправить его несправедливости, но и какъ европейски и философски образованный человѣкъ, сознающій глубоко вредъ язвы крѣпостничества—для жизни дорогого ему народа. Онъ самъ говоритъ, что боролся съ врагомъ, который имѣлъ въ его глазахъ „опредѣленный образъ, носилъ извѣстное имя: врагъ этотъ былъ крѣпостное право. Подъ этимъ именемъ я собралъ и сосредоточилъ все, противъ чего я рѣшился бороться до конца,—съ чѣмъ я поклялся никогда не примиряться. Это была моя аннибаловская клятва; и не я одинъ далъ ее себѣ тогда. Я и на Западъ ушелъ, чтобы лучше ее исполнить".

Оружіемъ нападенія были „Записки охотника". Судя по приведенной фразѣ, можно было бы предчувствовать, что это произведеніе будетъ исполнено ненависти и желчи. Рисуя муки крѣпостной интеллигенціи, Герценъ восклицалъ: „О, ненависть, тебя пою". Но не то мы видимъ у Тургенева. Онъ подошелъ къ явленію съ другой стороны: съ любовью къ народу и съ философскимъ пониманіемъ тѣхъ чертъ харак-

Digitized by Google

тера, которыясозданы были даннымъ укладомъ жизни въ рабовладѣльцѣ. Не къ нему онъ питалъ ненависть, а къ тому учрежденію, которое порождало эти отрицательныя явленія и создавало тѣ типы, которые производили впечатлѣніе отвратительное. Отъ этого-то его твореніе и производило такое сильное впечатлѣніе своей художественной правдой. И дѣйствительно, нельзя сказать, что тутъ вотъ прикрашено, а тутъ черной краской подмазано. Жизнь выходитъ передъ нами настоящая, во всей правдѣ; только авторъ самъ обратилъ вниманіе на то и направилъ вниманіе читателя туда, гдѣ былъ центръ тяжести вопроса. Свѣтъ и тѣни расположены вѣрно; какъ у Пушкина, художественное чутье нигдѣ не обманываетъ автора. Предъ нами умница Хорь, человѣкъ смѣтливый, хозяйственный, который даже не хочетъ освобождаться отъ своего барина, находя выгоднымъ быть его захребетникомъ. Рядомъ съ нимъ Калинычъ—поэтическая натура, который любитъ своего барина такъ сильно, что даже слова дурного про него не смѣй сказать. Баринъ ихъ Полутыкинъ—добрый человѣкъ, но полное ничтожество. Можетъ быть, поэтому имъ и хорошо за нимъ? А можетъ быть, такъ, случайность простая. Но все же напрашивается самъ собою вопросъ: почему же эти славные люди составляютъ чью-то собственность? Этотъ вопросъ связывается уже съ болью въ сердцѣ, когда предъ нами поднимается уголъ завѣсы, закрывающей помѣщичье самоуправство, и мы видимъ мелькомъ частицу драмы, разбившей жизнь несчастной Ариши (Ермолай и мельничиха).—Когда же господинъ Звѣрковъ разсказываетъ намъ ея дѣло и жалуется на ея черную неблагодарность, вся желчь поднимается противъ него... нѣтъ, не противъ него, а противъ такъ называемаго права, отдавшаго самыя завѣтныя чувства Ариши, самое неприкосновенное чувство, чувство любви, въ распоряженіе другихъ людей, даже не понимающихъ возможности существо-

Digitized by Google

ванія чего либо не для нихъ и помимо ихъ. Въ судьбѣ Татьяны (Контора) дѣйствуетъ та же роковая сила, и предъ нами снова разбитая молодая жизнь, а съ ней рядомъ и другая. И какъ это просто: „госпожа Лоснякова оставила и Павла и Николая у себя въ услуженіи, а дѣвку Татьяну сослала: видно не понадобилась". А Касьянъ съ Красивой Мечи?—За что этотъ горемыка выгнанъ съ своего мѣста родимаго? А вѣдь онъ его такъ любитъ; такъ поэтичѣски онъ описываетъ свои поля, рѣчки, луга и перелѣски, что его заслушаешься. Онъ философъ съ поэтической подкладкой, моралистъ; онъ нравственно выше тѣхъ, которые безжалостно вырвали его изъ гнѣзда... и только ли это сдѣлали? На немъ лежитъ какая-то тайна, что-то тяжелое произошло. Только Аннушка, которую онъ боится назвать дочкой, осталась утѣхой его горемычной жизни.

Только вы сѣли на берегу пруда и разговорились съ Туманомъ (Малиновая Вода) о былыхъ временахъ, о банкетахъ, о пирахъ вельможескихъ,—а уже предъ вами горе проходитъ: дядя Власъ домой идетъ. Ходилъ въ Москву просить у барина сбавки оброка. Дѣти померли, работать некому; сынъ извозчикъ померъ въ Москвѣ,—онъ и оброкъ то вносилъ; все это такъ, да баринъ ничего знать не хочетъ: осерчалъ вовсе. И возвращается Власъ домой, гдѣ, по его словамъ, жена, чай съ голодухи, въ кулакъ свиститъ. „Что жъ, это плохо, братъ Власъ", съ разстановкой произнесъ Туманъ. „А чѣмъ плохо? Нѣ... (у Власа голосъ оборвался)... Эка жара стоитъ, продолжалъ онъ, утирая лицо рукавомъ".

А вотъ еще картина жизни. Помѣщикъ Пѣночкинъ (Бурмистръ) завтракаетъ со своимъ знакомымъ. Позавтракавши плотно и съ видимымъ удовольствіемъ, Аркадій Павловичъ налилъ себѣ рюмку краснаго вина, поднесъ ее къ губамъ и вдругъ нахмурился. Отчего вино не нагрѣто?

Digitized by Google

спросилъ онъ рѣзкимъ голосомъ одного изъ камердинеровъ. Камердинеръ смѣшался, остановился, какъ вкопанный, и поблѣднѣлъ.

— Вѣдь я тебя спрашиваю, любезный мой? спокойно продолжалъ Аркадій Павловичъ, не спуская съ него глазъ.

Несчастный камердинеръ помялся на мѣстѣ, покрутилъ салфеткой и не сказалъ ни слова. Аркадій Павловичъ потупилъ голову и задумчиво посмотрѣлъ на него изъ подлобья.

Pardon, mon cher,—промолвилъ онъ съ пріятной улыбкой, дружески коснувшись до моего колѣна, и снова уставился на камердинера.—Ну, ступай,—прибавилъ онъ послѣ небольшого молчанія, поднялъ брови и позвонилъ.

Вошелъ человѣкъ толстый, смуглый, черноволосый, съ низкимъ лбомъ и совершенно заплывшими глазами.

На счетъ Ѳедора... распорядиться, проговорилъ Аркадій Павловичъ вполголоса и съ совершеннымъ самообладаніемъ.

Слушаю-съ, отвѣчалъ толстый и вышелъ.

Voila, mon cher, les désagréments de la campagne, весело замѣтилъ Аркадій Павловичъ.

И такъ во всѣхъ произведеніяхъ Тургенева. Онъ не настаиваетъ на темныхъ сторонахъ, не декламируетъ по поводу нарисованныхъ сценъ, а тонкими чертами рисуетъ намъ живыхъ людей съ ихъ пороками и недостатками. Его крестьяне это люди, за которыми однако не признавали человѣческаго достоинства, которыми торговали, мѣнялись, которыхъ дарили, отдавали по наслѣдству, проигрывали въ карты, женили, выдавали замужъ,—а то и вовсе жениться и выходить замужъ запрещали,—отдавали въ солдаты, переселяли, словомъ дѣлали съ ними, что хотѣли. Предъ читателемъ раскрыта ихъ душа: она человѣческая, настоящая человѣческая. Да какая еще! Сколько силы въ страданіи,

Digitized by Google

сколько доброты и, иногда, безпредѣльной привязанности къ тѣмъ, кто ею владѣетъ! Тургеневъ съ любовью, которою проникнуто его творчество, подвелъ читателя къ душѣ народной, показалъ ея страданія и въ особенности высокое человѣческое достоинство,—научилъ жалѣть и въ особенности любить.

Съ другой стороны авторъ выводитъ господъ.—Онъ ихъ не извергами рисуетъ. Нѣтъ, это обыкновенные люди; но они испорчены крѣпостнымъ правомъ. Бездѣлье, кутежи, самодурство и эгоизмъ, доведенные до послѣдней степени,—вотъ главные черты ихъ большинства. Полутыкинъ самый добрый изъ нихъ; но и онъ не думаетъ о другихъ и отбиваетъ отъ хозяйства Калиныча и жалуетъ ему за это въ годъ гривенникъ. За ними идутъ Звѣрковы, Пѣночкины, Лосняковы и другіе помѣщики, изъ которыхъ одни встаютъ живыми передъ нами, другіе проходятъ силуэтами.—Всѣ они испорчены крѣпостничествомъ. „Записки охотника“ рисуютъ такую привлекательную и вмѣстѣ щемящую картину русской жизни, что вся душа поднимается. Еслибы въ этой жизни не было видно нравственной силы, тогда можно было бы рукой махнуть. Но нѣтъ, вы чувствуете, что сила есть, что этотъ народъ хорошъ, вы начинаете любить его и надѣяться на него, и въ душѣ зарождается страстное желаніе его освобожденія... Вотъ гдѣ крылся ударъ, нанесенный Тургеневымъ крѣпостному праву.

Таково же было и впечатлѣніе современниковъ. Мы уже говорили, что когда „Записки охотника“ вышли въ 1852 году отдѣльной книгой, И. С. Аксаковъ усмотрѣлъ въ этихъ, сильныхъ прежде всего своею художественною правдою, разсказахъ „стройный рядъ нападеній, цѣлый батальонный огонь противъ крѣпостного права“. Таково же было впечатлѣніе и цензора, который запретилъ вторичное изданіе этой книги. Онъ отмѣчалъ „зло“ записокъ Тургенева

Digitized by Google

въ томъ, что онъ съ одной стороны „опоэтизировалъ нашихъ крестьянъ, а съ другой стороны показалъ, что крестьяне эти находятся въ угнетеніи и что помѣщики ведутъ себя неприлично и противозаконно.., что наконецъ крестьянину жить на свободѣ привольнѣе". По свидѣтельству самого Тургенева „Записки охотника" сыграли важную роль въ исторіи крестьянскаго вопроса. Императоръ Александръ II самъ сказалъ Тургеневу, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ прочелъ „Записки Охотника", его ни на минуту не оставляла мысль объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Подводя итоги нашему посильному очерку условій, вліявшихъ на разложеніе крѣпостного права, мы должны сказать, что тутъ были на лицо всѣ элементы, при которыхъ должна неизбѣжно произойти перемѣна въ общественномъ укладѣ: была, во-первыхъ, на лицо неудовлетворительность его съ экономической, государственной и нравственной точекъ зрѣнія; во-вторыхъ, неудовлетворительность этого уклада чувствовалась всѣмъ народомъ, за исключеніемъ части тѣхъ, кто былъ слишкомъ сильно заинтересованъ въ сохраненіи этого уклада; въ третьихъ, не только смутное чувство тяготы и недомоганія, но ясное сознаніе зла стало удѣломъ образованной и мыслящей части общества, хотя и не большинства его; въ четвертыхъ, въ тогдашнемъ обществѣ,—хотя, можетъ быть еще въ меньшей части его,—выработалось сознаніе и того пути, которымъ надо двинуться, чтобы придти къ уврачеванію назрѣвшей общественной язвы. Наконецъ, Крымская война вскрыла до очевидности необходимость реформы. Отсюда слѣдуетъ выводъ, что она была неизбѣжна. Такъ вопросъ стоитъ въ теоріи историческаго процесса; но въ практикѣ его очень большую роль играетъ время. Въ высшей степени важно, чтобы данная перемѣна произошла своевременно, чтобы она предпринята была

Digitized by Google

не слишкомъ рано и не слишкомъ поздно. Рѣшеніе же этого послѣдняго вопроса зависѣло всецѣло отъ сознанія и рѣшимости Государя Александра II. Насколько трудно ему было рѣшиться на этотъ великій шагъ, видно изъ словъ императора Николая, сказанныхъ имъ въ государственномъ совѣтѣ, въ которыхъ, признавая полноту своего самовластья, онъ высказалъ однако, что не рѣшится тронуть крѣпостного права и оставитъ рѣшеніе этой задачи своему сыну. У императора Александра II нашлась эта рѣшимость, и тѣмъ значительнѣе его величіе, что онъ сознавалъ всю трудность и опасность поставленной ему задачи. Когда ему былъ принесенъ къ подписи манифестъ 19 февраля, онъ захотѣлъ остаться одинъ самъ съ собою въ эту торжественную минуту. Это понятно. Одна современная картина изображаетъ Государя наканунѣ этого дня склонившимся благоговѣйно надъ могилою отца и какъ бы просящимъ у него поддержки въ этомъ великомъ шагѣ. Такимъ образомъ, ясное сознаніе Государемъ необходимости крестьянской реформы, его рѣшимость провести это дѣло, то обстоятельство, что онъ нашелъ сильныхъ духомъ сотрудниковъ, вотъ то заключительное условіе, которое ускорило разрѣшеніе вопроса и открыло Россіи новую эпоху ея существованія. Хвала Царю Освободителю, вѣчная память его дивному державному акту!

Пройдутъ годы, смѣнятся поколѣнія, наступитъ столѣтняя годовщина великой реформы, Россія будетъ стоять передъ нею безъ страха за движеніе впередъ, безъ ужаса передъ свободнымъ выраженіемъ мысли, а изъ сѣдой старины все выше и выше будетъ подниматься тѣнь Великаго Царя, который всю полноту своей власти положилъ на алтарь отечества и, положивъ основаніе для его благоденствія, указалъ ему вдали залогъ его лучшаго будущаго.

Г. Аѳанасьевъ.

Digitized by Google

Отдѣлъ I.

Лѣтопись дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца.

Digitized by Google

Digitized by Google

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца съ 27-го октября 1908 г. по 27-ое октября 1909 г.

I. Засѣданіе 9-го ноября 1908 г.

а) Д. чл. **Ѳ. И. Кнауэръ** сдѣлалъ сообщеніе *„О вновь открытомъ индо-европейскомъ языкѣ"*.

По поводу этого сообщенія произошолъ обмѣнъ мнѣніями между референтомъ и членами А. М. Лободой, Ю. А. Кулаковскимъ и Д. В. Туткевичемъ.

б) Д. чл. **П. П. Соколовъ** отмѣтилъ въ своемъ чтеніи *„Попытку в. кн. Андрея Боголюбскаго учредить Митрополію"*.

Слушали: предложеніе Костромской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, Высочайше разрѣшеннаго Романовскаго отдѣла, отъ 28 апрѣля 1908 г. за № 214, принять участіе въ IV-мъ областномъ съѣздѣ, имѣвшемъ быть въ г. Костромѣ съ 21 по 30 іюня 1909 г.

Постановили: считать депутатами Общества на вышеупомянутомъ съѣздѣ дѣйств. членовъ: Г. Г. Павлуцкаго, М. В. Довнара-Запольскаго и В. Е. Данилевича, изъявившихъ желаніе отправиться въ г. Кострому,—а вмѣстѣ съ тѣмъ оповѣстить остальныхъ членовъ Общества о предложеніи Архивной Коммиссіи.

Digitized by Google

Слушали: предложеніе Императ. Москов. Археологич. Общества, отъ 17 октября 1908 г. за № 1667, дать отзывъ о проектѣ основныхъ правилъ по охраненію древнихъ памятниковъ въ Россіи, предложенномъ проф. Н. В. Султеповымъ Ученому Комитету XIV-го Археологическаго Съѣзда и одобреннаго послѣднимъ.

Постановили: увѣдомить Императ. Археологич. Общество, что вопросъ этотъ разсматривался въ Обществѣ Нестора-лѣтописца въ засѣданіяхъ его 25 сентября и 19 октября 1905 г. (см. „Чтенія", кн. XIX, вып. 2-ой, отд. I, стр. 34—43), и вслѣдъ за тѣмъ мнѣніе Общества по этому вопросу было отправлено по назначенію.

II. Засѣданіе 23-го ноября 1908 г.

а) Проф. Львов. университета **А. Шелёнговскій** прочелъ рефератъ: *„Рѣчные пути сообщенія въ древней Руси"*, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ:

При очень скудныхъ свѣдѣніяхъ, касающихся первобытной исторіи Руси, направленіе путей сообщенія разрѣшаетъ неоднократно не только вопросы культурно-торговаго характера, но и вопросы политическихъ вліяній, а также зародышей государственности.

Такъ, — главною артеріею Руси въ первые вѣка ея исторіи былъ Днѣпровскій путь — „путь изъ Варягъ въ Грекы", но значеніе его расширяется и переносится также на времена доисторическія. Ввиду этого докладчикъ стремился доказать, что днѣпровскій путь можно считать явленіемъ сравнительно болѣе новымъ потому, что положительныхъ данныхъ въ польлу его отдаленной древности не имѣется.

Digitized by Google

Кіевская Русь съ относительно давняго времени сообщалась съ Западомъ черезъ страны придунайскія, а въ особенности черезъ Венгрію и Краковъ съ Чехіей. Съ Востокомъ сношенія поддерживались черезъ страны приволжскія (Болгаръ и Хазаровъ), а также пребрежія Чернаго моря; Скандинавія же первоначально въ этомъ обмѣнѣ не приннмала участія, и дата торговыхъ сношеній между балтійскимъ бассейномъ и Византіей по днѣпровскому пути должна быть отнесена на время болѣе позднее, а именно на XI в. и на первую половину XII вѣка. Посему это и есть дѣйствительная пора международнаго значенія днѣпровскаго пути, описаннаго въ первоначальной русской лѣтописи.

III. Засѣданіе 30-го ноября 1908 г.

а) Д. ч. **А. І. Степовичъ** посвятилъ свое чтеніе *„Памяти Святополка Чеха"*.

$^{10}/_{23}$ февраля 1908 г. чешская литература, а вмѣстѣ съ нею, конечно, и весь славянскій міръ, понесли тяжелую, невознаградимую потерю въ лицѣ скончавшагося на 63 г. своей многотрудной жизни знаменитаго эпическаго писателя Святополка Чеха, имя котораго, вѣроятно, несовсѣмъ безызвѣстно и русскому читателю хотя бы по тѣмъ переводамъ его произведеній, какіе были предложены въ „Славянской Музѣ", У. Каплуновскаго (Спб. 1892 г.) и въ изданіи Кіевскаго Славянскаго Общества „Славянская Бесѣда" (Кіевъ, 1888 г. ч. I-я и 1890—часть 2-я).

Вотъ краткія данныя жизни Святополка Чеха. Онъ родился $^{9}/_{21}$ февр. 1846 г. въ Таборскомъ краю Чехіи, именно

Digitized by Google

въ с. Острѣдкѣ близъ г. Бенешева. Отецъ его, занимавшійся управленіемъ чужихъ имѣній, обстоятельствами бывалъ вынуждаемъ къ частой перемѣнѣ мѣстъ, отчего самое существованіе всей его семьи носило характеръ весьма неустойчивый и непрочный. Это отразилось и на мальчикѣ, мѣнявшемъ школы сообразно семейнымъ обстоятельствамъ. По окончаніи одной изъ пражскихъ гимназій онъ изучалъ въ университетѣ право, послѣ чего посвятилъ себя адвокатской дѣятельности. Такой выборъ житейской дѣятельности, отвѣчая желаніямъ отца, не удовлетворялъ однако же поэтически настроеннаго молодого человѣка, и послѣ смерти отца въ 1477 г. онъ всецѣло отдался писательству, начавшемуся у него еще на гимназической скамьѣ. Нѣкоторыя изъ его гимназическихъ и студенческихъ сочиненій были въ свое время напечатаны и доставили ему значительную извѣстность среди молодежи.

Страстная привязанность къ народу и родной землѣ послужила для поэта источникомъ многихъ тяжелыхъ испытаній и даже гоненій, которыхъ особенно много причинилъ ему сборникъ горячихъ „пѣсенъ раба“ (Pisně otroka). Эти скорбныя „вмѣстѣ, можно сказать, огненныя пѣсни“ сочинены имъ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ тѣхъ оскорбленій и напастей, которыя выпадали на долю чеховъ и отъ нѣмцевъ и отъ покровительствовавшаго этимъ послѣднимъ правительства. Зато среди чешскаго народа эти пѣсни создали своему творцу небывалую любовь и популярность.

Святополкъ Чехъ умеръ съ тою вѣрою въ лучшее будущее своего народа, которою преисполнена была вся его жизнь и дѣятельность, направленная исключительно на пользу родной страны.

Изъ многочисленныхъ произведеній Святополка Чеха особенное впечатлѣніе на читателей произвели слѣдующія поэмы: Leśetinsky kovář, Václav z Michalovic, Vàclav Zivsa,

Digitized by Google

Slavie, Dagmar, Adamite, Sekàci, и особенно знаменитыя „пѣсни раба“ (Pisně otroka), вышедшія недавно тридцатымъ изданіемъ—явленіе небывалое въ чешской литературѣ. Изъ романовъ и повѣстей наиболѣе извѣстны: большой романъ Ikaros, затѣмъ Vylety pana Broucka, Kandidat nesmrtelnosti (переведенъ и по-русски въ кіевскомъ изданіи Славянскаго Общества „Славянская Бесѣда“ 1888—1891 г.).

Покойный чешскій писатель былъ по преимуществу эпическимъ поэтомъ: поэма, повѣсть, разсказъ—вотъ истинный родъ его литературнаго дарованія, и въ этой области онъ, повидимому, не имѣлъ соперниковъ въ родной странѣ, особенно если прибавить, что онъ обладалъ и юморомъ въ такой мѣрѣ, какой окажется, не отличался никто другой изъ чешскихъ писателей, его сверстниковъ, исключая, конечно, Неруду, писателя болѣе стараго поколѣнія. Неудивительно поэтому, что С. Чехъ, при своемъ выдающемся, прямо исключительномъ художественномъ дарованіи, долгое время первенствовалъ въ родной литературѣ рядомъ съ другимъ выдающимся поэтомъ, тоже первокласснаго дарованія лирикомъ Ярославомъ Верхлицкимъ.

Референту не приходилось сколько нибудь часто встрѣчаться съ покойнымъ поэтомъ и лишь однажды удалось побесѣдовать болѣе продолжительно, чѣмъ это обыкновенно бываетъ при такъ называемыхъ визитахъ. Рѣчь у нихъ шла о переводѣ на русскій языкъ его большой юмористической повѣсти „Kandidat nesmrtelnosti (Кандидатъ безсмертія) изъ чешскихъ литературныхъ нравовъ, какъ одного изъ лучшихъ образцовъ новѣйшей реалистической литературы у чеховъ, развившейся въ извѣстномъ направленіи несомнѣнно и подъ вліяніемъ русскаго натурализма. При этой бесѣдѣ докладчика поразила необычайная, доходившая почти до болѣзненности, скромность поэта, отнесшагося къ вопросу словно какъ бы съ огорченіемъ, точно похвалы его произве-

Digitized by Google

денію оскорбляли его духовную безкорыстную чистоту и причиняли ему внутреннюю боль... Поэтъ держался до такой степени застѣнчиво, что старался отклонить всякій разговоръ о своей особѣ и всякую даже хвалебную оцѣнку его дѣятельности. Разговориться было чрезвычайно трудно; понятно, что при такомъ положеніи дѣла его духовная личность оставалась для собесѣдника почти совершенно скрытою и, вѣроятно, она была таковою для большинства лицъ, знавшихъ поэта, кромѣ, разумѣется, ближайшаго и болѣе тѣснаго круга его родныхъ и друзей. Передъ разставаніемъ поэтъ выразилъ мысль, что предположенный переводъ его повѣсти, пожалуй, и дѣйствительно будетъ нелишнимъ для дѣла славянской взаимности, но что между новѣйшими произведеніями чешской литературы навѣрное найдется нѣсколько произведеній, болѣе достойныхъ русскаго перевода... При указанномъ разговорѣ были затронуты и нѣкоторые вопросы о междуславянскихъ отношеніяхъ. Поэтъ оказался большимъ панславистомъ, конечно, преимущественно въ культурномъ и литературномъ отношеніи. Славянскій вопросъ былъ очень дорогъ его любвеобильному сердцу, и въ словахъ его нерѣдко слышалась глубоко скорбная, сердечная нотка...

Поминаемый нами поэтъ, вмѣстѣ съ другими присно-памятными славянскими поэтами (Пушкинъ, Мицкевичъ, Тургеневъ) служитъ краснорѣчивымъ воплощеннымъ опроверженіемъ тѣхъ уничижительныхъ для славянства мнѣній, которыя въ послѣднее время особенно часто раздаются на Западѣ преимущественно, разумѣется, среди нѣмцевъ. Напротивъ, именно славянское искусство и въ частности поэзія обогатили общечеловѣческую духовную сокровищницу, раскрывши невѣдомыя дотолѣ стороны и тайники человѣческаго духа и показавши своеобразную красоту въ своемъ творчествѣ. Вотъ почему славянство всегда составляло и будетъ составлять важную, необходимую и незамѣ-

Digitized by Google

нимую часть человѣчества, и ему надлежитъ пожелать не уничтоженія, а напротивъ всяческаго преуспѣянія и дальнѣйшаго развитія.

б, Д. чл. **А. В. Стороженко** прочелъ докладъ: *„Къ исторіи Запорожскаго войска при Сагайдачномъ“* (напечатанъ въ XXI-й книгѣ „Чтеній“).

в, Д. чл. **В. Е Данилевичъ** разсмотрѣлъ и опредѣлилъ научную цѣнность сосудовъ и оружія, найденныхъ мѣстнымъ крестьяниномъ въ курганѣ близъ м. Корсуня (Каневскаго уѣзда) и представленныхъ въ Общество.

Слушали: предложеніе Императ. Москов. Археологич. Общества, отъ 20-го ноября 1908 г. за № 1371, о назначеніи депутатовъ отъ Общества Нестора въ засѣданіе Предварительнаго Комитета по устройству XV-го археологическаго съѣзда, имѣющее быть съ 3-го по 6-е января 1909 г.

Постановили: предложить г.г. членамъ сдѣлать заявленіе о желаніи быть депутатами отъ Общества въ упомянутомъ засѣданіи Предварительнаго Комитета.

IV. Засѣданіе 14-го декабря 1908 года.

а, Г. Предсѣдатель Ю. А. Кулаковскій, открывая засѣданіе, сообщилъ о смерти д. чл. *А. С. Будиловича* и предложилъ присутствующимъ почтить память покойнаго вставаніемъ.

б, Д. чл. **Н. М. Бубновъ** подвергъ рѣшенію вопросы: *„Какъ образовались и откуда взялись наши цифры“?*

Подробно остановившись на выясненіи, что такое древній абакъ и система счета на немъ, референтъ опровергъ общепринятое въ настоящее время представленіе, по которому наши современныя цифры заимствованы европейскими

Digitized by Google

народами отъ арабовъ, и предложилъ такую схему исторіи происхожденія нашихъ цифръ.

Являясь изобрѣтеніемъ постепеннымъ, цифры возникли въ незапамятныя времена у народа, который считалъ по пальцамъ и потому имѣлъ два элемента для изобрѣтенія цифръ: палецъ и кисть руки. Первыя девять цифръ онъ изображалъ сначала суммировкой простѣйшихъ цифровыхъ элементовъ, приближаясь къ римскимъ цифрамъ: I, II, III, IIII, V, далѣе шло прибавленіе къ болѣе крупной единицѣ, т. е. пятеркѣ: VI, VII, VIII, VIIII. Потомъ онъ пошелъ дальше и путемъ скорописи выработалъ слитные знаки для двойки, тройки и четверки, при чемъ въ основаніе четверки легли четыре палочки, расположенныя не параллельно, а крестообразно. Комбинируя въ скорописи элементъ пятерки съ единицей и слитными знаками для двойки, тройки и четверки онъ выработалъ знаки для 6, 7, 8 и 9.

Народъ, который изобрѣлъ эти девять (+ п) знаковъ, называлъ 1, 3, 6, 8, 9 числительными, похожими на „igin, ormis, caltis, zenis, celentis“, т. е. былъ не индусы, не семиты, не греки и не римляне, а азіатскій народъ уралоалтайскаго происхожденія.

Отсюда эти цифры могли съ незапамятныхъ временъ, какъ отличные отъ буквъ и слитные удобные знаки, попадать къ различнымъ народамъ безъ значенія по положенію. Попадали они, конечно, и къ индусамъ, но карьеру себѣ они сдѣлали своимъ проникновеніемъ въ Месопотамію. Сюда они были принесены, вѣроятно, тѣмъ народомъ, который ихъ выработалъ. Семитское завоеваніе Месопотаміи вытѣснило нѣсколько уралоалтайскихъ числительныхъ: четверка, пятерка и восьмерка дошли черезъ абацистовъ къ намъ только въ видѣ семитическихъ числительныхъ. Для остальныхъ космополитическая практика удержала уралоалтайскія названія.

Digitized by Google

Рано вовлеченная въ сферу греческаго вліянія Месопотамія усвоила греческій абакъ колонами и мѣченными жетонами. Она сдѣлала для себя на востокѣ то, что римляне сдѣлали на западѣ. Римляне замѣнили первыя девять буквъ греческаго алфавита своими многомѣстными цифрами I—VIIII, что на абакѣ не имѣло неудобства, а семиты—давно имъ извѣстными, но безъ значенія по положенію, девятью цифрами. Такъ на абакѣ три цивилизаціи грекоримскосемитскаго міра амальгамировались: рядомъ съ римскими и греческими цифрами и числительными очутились цифры никому неизвѣстнаго происхожденія съ ихъ мѣшанными семитоуралоалтайскими названіями.

На абакѣ эти цифры пріобрѣтаютъ вмѣстѣ съ римскими и греческими значеніе по положенію, но сохраняютъ свои важныя преимущества; 1, одномѣстность и слитность, 2, отличіе отъ буквъ. Соединеніе этихъ преимуществъ со значеніемъ по положенію открывало для нихъ двери повсюду.

На абакѣ же они пріобрѣли себѣ нежданнаго спутника въ видѣ чистаго жетона, который одинаково охотно замыкалъ серію, какъ жетоновъ, мѣченныхъ римскими или греческими числовыми знаками, такъ и жетоновъ, мѣченныхъ восточными знаками. Жетонъ этотъ у абацистовъ употреблялся для разныхъ отмѣтокъ, между прочимъ и для отмѣтки пустыхъ колоннъ или разрядовъ.

Абакъ былъ всюду извѣстенъ на западѣ, въ передней Азіи. Отсюда онъ перешелъ вмѣстѣ съ тѣми помѣтками на немъ, которыя были болѣе въ модѣ на востокѣ т. е. съ абацистскими цифрами въ Индію. Это могло случиться въ III в. до Р. Х., а можетъ быть и раньше. Такъ вмѣстѣ съ абакомъ разсѣялись повсюду наши цифры, кувыркаясь въ разныхъ мѣстахъ по различному на своихъ жетонахъ.

Судьба ихъ въ центрѣ такова. Онѣ усваиваются всѣми народами передней Азіи вмѣстѣ съ абакомъ, между прочимъ

Digitized by Google

и восточными арабами. Здѣсь въ теченіи вѣковъ они вырабатываются въ тотъ типъ, который потомъ сохранили восточные арабы, усвоивъ индусскую ариѳметику.

На западѣ онѣ вмѣстѣ съ абакомъ жили столѣтія и тоже выработались въ самостоятельную графическую группу. Здѣсь усвоили ихъ западные арабы и сохранили для писчей индусской ариѳметики, разработавъ еще болѣе въ сторону скорописи. У западныхъ арабовъ ихъ вмѣстѣ съ писчей ариѳметикой заимствовали латинскіе альгоритмики Западной Европы, которые, впрочемъ, удерживали отчасти и извѣстныя имъ еще по абаку формы цифръ. Скоропись, каллиграфія, діакритическія потребности повели цифры у альгоритмиковъ въ сторону быстрыхъ разнообразныхъ измѣненій вплоть до выработки такихъ никому болѣе кромѣ Европы неизвѣстныхъ формъ, какъ наша четверка и пятерка.

Въ то время, когда письменная ариѳметика проникла въ Европу, неизвѣстный абацистъ (александрійскій анонимъ) чуть было не преобразилъ абакъ въ писчую ариѳметику.

Это было сдѣлано нѣсколькими вѣками раньше въ Индіи. Путаясь въ разныхъ сложныхъ системахъ изображенія чиселъ и имѣя въ распоряженіи массу естественнаго писчаго матерьяла, индусы обратили инструментальное счисленіе абака въ письменное, но обогнали анонима тоже простой и тоже, конечно, анонимной мыслью пустить въ ходъ и жетонъ для отмѣтки пустыхъ разрядовъ въ видѣ письменнаго знака (кругъ или точка).

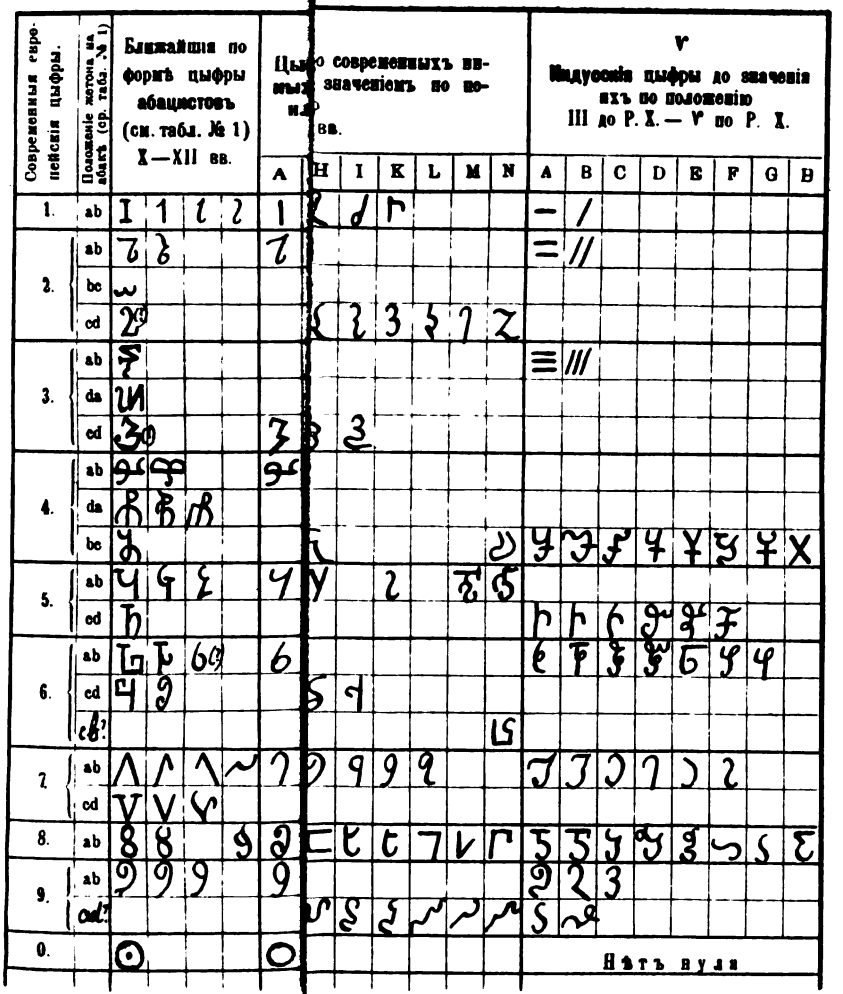
Въ этомъ новомъ свѣтѣ старыя цифры абака съ мѣстными индусскими измѣненіями представились тоже индусскимъ изобрѣтеніемъ. Онѣ пошли на западъ, но здѣсь встрѣтили родственныя формы восточныхъ и западныхъ арабовъ,

Digitized by Google

Современныя цыфры.	Семитическія названія цыфръ у абацистовъ.	Уралоалтайскія названія цыфръ у абацистовъ.	Положеніе жетона съ цыфрой на абакѣ.	Буквенное обозначеніе положенія жетона.	IV A	IV B	IV C	IV D	IV E	IV F	V A	VI A	VI B	VI C	VI D	VI E
1.	Igin (?)		d a c b	ab								Черта, палецъ				
2.	(Andras ??)		d a c b	ab												
			a b d c	bc												
			b c a d	cd												
3.		Ormis	d a c b	ab												
			a b d c	bc												
			b c a d	cd												
			c d b a	da												
4.	Arbas		d a c b	ab												
			c d b a	da												
			a b d c	bc												
5.	Quimas		d a c b	ab								Пять пальцевъ,				
			a b d c	bc								кисть руки, или				
			b c a d	cd												
6.		Caltis	d a c b	ab												
			a b d c	bc												
			b c a d	cd												
			d c a b	cb												
7.	(Zenis ??)	(Zenis ??)	d a c b	ab												
			a b d c	bc												
			b c a d	cd												
8.	Temenias		d a c b	ab												
			a b d c	bc												
9.		Celentis	d a c b	ab												
			b c a d	cd												
0.												Продырявленный жетонъ, ψῆφος=sipos у абацистовъ				

Digitized by Google

Digitized by Google



зошла въ ту пору, когда все общество находилось еще подъ впечатлѣніемъ юбилеевъ Тургенева и Толстого, но главная причина здѣсь кроется въ томъ, что Потѣхина очевидно стали забывать, если даже не позабыли уже. Какъ-то мало вообще его изучаютъ, такъ что даже нѣтъ хорошей, цѣльной,

[1]) См. *Н. М. Бубнова:* Происхожденіе и исторія нашихъ цифръ. Кіевъ, 1908 г.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1928 L

Digitized by Google

которыя, хотя и сохранили ихъ, но тоже сочли и ихъ за индусское изобрѣтеніе [1]).

Въ обсужденіи этого реферата принимали участіе члены: Ю. А. Кулаковскій и А. В. Стороженко.

б, Д. чл. **И. М. Каманинъ** сдѣлалъ докладъ *„о козацкомъ землевладѣніи“* (напечатано въ XXI-й книгѣ „Чтеній“).

Въ настоящемъ засѣданіи избраны въ дѣйствительные члены Общества: *Георгій Андреевичъ Максимовичъ; Александръ Михайловичъ Гнѣвушевъ, Евгеній Дмитріевичъ Сташевскій, Николай Ивановичъ Кореневскій, Павелъ Петровичъ Смирновъ.*

V. Засѣданіе 18-го января 1909 года.

а, Поч. чл. **Т. Д. Флоринскій** посвятилъ свое чтеніе *„памяти А. С. Будиловича“*.

б, Д. чл. **А. М. Лобода** въ своемъ докладѣ напомнилъ *„о забытомъ бытописателѣ народной жизни (А. А. Потѣхинѣ)“*.

А. М. Лобода остановился на судьбѣ популярнаго въ свое время писателя А. А. Потѣхина. Смерть его (16 окт. 1908 г.) прошла незамѣченной въ широкихъ кругахъ нашей публики и была мало отмѣчена текущей журналистикой; быть можетъ, отчасти это обясняется тѣмъ, что она произошла въ ту пору, когда все общество находилось еще подъ впечатлѣніемъ юбилеевъ Тургенева и Толстого, но главная причина здѣсь кроется въ томъ, что Потѣхина очевидно стали забывать, если даже не позабыли уже. Какъ-то мало вообще его изучаютъ, такъ что даже нѣтъ хорошей, цѣльной,

---

[1]) См. *Н. М. Бубнова:* Происхожденіе и исторія нашихъ цифръ. Кіевъ, 1908 г.

Digitized by Google

съ научной широтой и объективностью построенной общей исторіи его творчества: все сводится преимущественно къ отдѣльнымъ субъективнымъ характеристикамъ, полнымъ подчасъ преувеличенія и незаслуженныхъ обвиненій (Скабичевскій, напр.) А между тѣмъ въ историческомъ отношеніи Потѣхинъ одинъ изъ самыхъ интересныхъ писателей, такъ какъ для нѣкоторыхъ явленій нашей общественной и литературной жизни пятидесятыхъ годовъ дѣятельность его замѣчательно характерна и способна дать много любопытнаго матеріала. Докладчикъ иллюстрировалъ и подтвердилъ это примѣрами.

в, Д. чл. **И. М. Каманинъ** разсмотрѣлъ *„Замѣтки на поляхъ острожской Библіи 1581 г. ея читателей XVII в.“*

Въ концѣ 1908 г. нашему Обществу прислана изъ Житомира для напечатанія въ „Чтеніяхъ“ объемистая рукописьтетрадь съ копіями всѣхъ замѣтокъ, какія оказались на экземплярѣ Острожской Библіи 1581 г., который бережется теперь въ Древлехранилищѣ Волынскаго Церковно-археологическаго Общества. Это послѣднее пріобрѣло Библію въ 1902 г. у вдовы ковельскаго священника г-жи Куликъ. Со времени выхода своего изъ Острожской типографіи книга имѣла послѣдовательно многихъ владѣльцевъ. Одинъ изъ нихъ заявилъ о себѣ надписью на первомъ и на оборотной сторонѣ послѣдняго листа. Это былъ „іеромонахъ Пахомій, его же сія книга—власная; рок. 1650 г., сент. 25“.

Нѣкоторые изъ владѣльцевъ книги писали свои замѣтки на поляхъ ея. Изслѣдованіемъ одной части этихъ замѣтокъ занялся д. чл. нашего Общества О. А. Фотинскій, и статья его объ этомъ напечатана въ 3—4 вып. XVIII-й книги „Чтеній“ за 1905 г.

Если Общество приметъ на себя изданіе присланной рукописи, то при печатаніи всѣхъ замѣтокъ, необходимо напередъ отдѣлить замѣтки одного почерка отъ замѣтокъ дру-

Digitized by Google

гого и тогда уже сдѣлать характеристику каждаго читателя, выразившаго свои мысли при чтеніи Библіи.

Второе главное условіе при изданіи замѣтокъ, это— строгая систематизація ихъ. Сдѣланная лицемъ, приславшимъ намъ копіи замѣтокъ, систематизація ихъ кажется намъ на столько точной и обстоятельной, что можетъ быть безусловно принята.

Замѣтки раздѣляются имъ на такія, 1) которыя служатъ лишь для опредѣленія содержанія текстовъ библіи, заслуживающихъ, по мнѣнію автора, вниманія;

2) замѣтки, представляющія толкованія текстовъ;

3) замѣтки, въ которыхъ авторъ является экзегетомъ-моралистомъ, съ оттѣнкомъ нравоученія общаго характера;

4) замѣтки о нѣкоторыхъ главныхъ истинахъ православнаго христіанскаго вѣроученія: ученіе о Св. Духѣ, о Пресв. Богородицѣ, объ апостолахъ, о судьбѣ благочестивыхъ и неистовыхъ на землѣ и о воздѣяніи по смерти, о таинствахъ: крещенія, покаянія, причащенія, брака;

5) замѣтки благословско-полемическія, въ которыхъ онъ нещадно обличаетъ Римъ, и все римское, ненавистное ему, какъ человѣку русскому и православному: римскаго папу, вообще римскую церковь, папистовъ, іезуитовъ, нововведенія римской церкви, опрѣсноки, чистилище;

6) замѣтки, рисующія картину нравственнаго разслабленія общества и характеризующія русскихъ и польскихъ духовныхъ лицъ, какъ служителей алтаря Господня и учителей народа;

7) замѣтки, въ которыхъ авторъ является защитникомъ интересовъ простого народа и противникомъ ненавистной ему уніи;

8) замѣтки религіозно-политическаго характера;

9) замѣтки о евреяхъ, о пьянствѣ, о космогонической системѣ Коперника;

Digitized by Google

10) замѣтки, въ которыхъ авторъ уклоняется въ сторону инословія, отрицая обрядность, жертвоприношенія, поклоненіе св. Кресту, иконамъ и угодникамъ.

Разсматривая эти замѣтки, мы видимъ, что бо́льшая половина ихъ прямо или косвенно относится къ духовенству, въ которомъ авторъ видитъ одни недостатки, приписываетъ ему разжиганіе междуплеменной вражды въ Южной Россіи и поддержаніе суевѣрія и невѣжества среди простого народа.

Въ виду такого содержанія замѣтокъ мы думаемъ, что авторомъ ихъ никоимъ образомъ не могъ быть монахъ Пахомій 1652 г.: нападки автора на черное и бѣлое духовенство вообще могли быть свойственны и приличны только свѣтскому человѣку, мірянину, но мірянину съ глубокими богословскими знаніями, начитанному, и живо всѣмъ интересовавшемуся и слѣдившему за выходившими въ свѣтъ книгами, что, напр., показываетъ его знакомство съ сочиненіемъ Кондр. Варгоцкаго, о которомъ онъ упоминаетъ мимоходомъ, кстати.

Замѣтки не могутъ относиться и къ 1652 г., какъ думаетъ г. Фотинскій. Предѣлы ихъ написанія опредѣляются, съ одной стороны, датой книги Варгоцкаго, появившейся въ свѣтъ въ Краковѣ въ 1605 г.; съ другой—нападками на уніатскихъ епископовъ: Аѳанасія Крупецкаго, занимавшаго Перемышльскую епископію съ 1610 по 1620 г. и Аѳанасія Пакосту, бывшаго холмскимъ епископомъ съ 1619 по 1625 г. Если бы замѣтки относились къ 1652 г., то авторъ не могъ бы умолчать о томъ движеніи, которое происходило тогда въ Южной Руси, вслѣдствіе казацкихъ войнъ; онъ не могъ бы только утѣшать Русскій народъ, что Богъ хочетъ отомстить угнетателямъ за его страданія. Онъ долженъ былъ сказать, что Богъ услышалъ плачъ и рыданіе Малой Руси и часъ гнѣва его насталъ.

Digitized by Google

Вообще, слѣдуетъ, намъ кажется, признать, что замѣтки представляютъ собою выдающійся трудъ южно-русской полемической литературы и потому заслуживаютъ изданія во всей ихъ полнотѣ.

VI. Засѣданіе 1-го февраля 1909 г.

Открывъ засѣданіе, г. Предсѣдатель Ю. А. Кулаковскій напомнилъ о потерѣ, понесенной русской исторической наукой въ лицѣ *И. Е. Забѣлина,* почетнаго члена Общества Нестора-лѣтописца, и пригласилъ присутствующихъ почтить его память вставаніемъ. Затѣмъ

а, Д. чл. **В. Е. Данилевичъ** сдѣлалъ научную оцѣнку *„Археологическихъ трудовъ И. Е. Забѣлина“*.

Историческіе труды И. Е. Забѣлина посвящены преимущественно изученію бытовой исторіи. Уже первый трудъ покойнаго, обратившій вниманіе ученыхъ на неизвѣстнаго до этого самоучку, имѣлъ предметомъ поѣздки московскихъ царей на богомолье. Успѣхи археологіи въ XIX в., доставившіе историкамъ новый и чрезвычайно богатый матеріалъ для изученія прошлой жизни человѣчества—вещественные памятники, не могли не обратить на себя вниманія такого любителя старины, какъ И. Е. Забѣлинъ, чутко отзывавшагося на всѣ вопросы, возбуждавшіеся въ кругу русскихъ историковъ. Состоя на службѣ въ Императорской Археологической Комиссіи, И. Е. взялся съ типичными для него энергіей и добросовѣстностью за изслѣдованіе, порученное ему этой ком., кургановъ въ Екатеринославской и Таврическихъ губерніяхъ. Результаты своихъ раскопокъ Забѣлинъ опубликовывалъ въ „Отчетахъ Императ. Археологич. Ком.“. Характерной чертой этихъ отчетовъ покойнаго является чрезвычайно тщательное описаніе, детальность ихъ,—въ нихъ онъ обнаруживаетъ замѣчательную наблюдательность и умѣ-

Digitized by Google

ніе оттѣнить все найболѣе характерное. Но въ своихъ отчетахъ онъ не ограничивался одними описаніями раскопокъ, а давалъ весьма обстоятельныя и часто очень цѣнныя объясненія вещей.

И. Е. былъ однимъ изъ самыхъ яркихъ представителей идеи самобытности русской культуры. Онъ горячо возставалъ противъ теоріи заимствованій, былъ ярымъ противникомъ норманизма. Его глубоко возмущало, что и до сихъ поръ достовѣрно и безъ боязни никто не можетъ сказать, находится ли что въ русскомъ быту собственно русское, самостоятельное и самобытное. Проводя эти взгляды въ своихъ историческихъ трудахъ, И. Е. постоянно прилагалъ туже точку зрѣнія и къ изученію вещественныхъ памятниковъ старины. Въ своихъ трудахъ по доисторической археологіи покойный никогда не упускалъ случая подчеркнуть сходство какого либо предмета, или отдѣльныхъ частей его, съ памятниками русской старины и не разъ высказывался противъ сторонниковъ мнѣнія, будто бы изучаемая имъ черта возникала въ русскомъ быту путемъ заимствованія отъ иноземцевъ. Та-же точка зрѣнія проведена и въ его статьяхъ, посвященныхъ болѣе позднимъ памятникамъ русской древности: „Историческое обозрѣнія финифтянаго производства въ Россіи“ и „О металлическомъ производствѣ въ древней Руси“.

За И. Е. останется навсегда честь не только постановки вопроса о взаимоотношеніи различныхъ культуръ и народностей, смѣнившихся на территоріи нашей страны, но и первой попытки обоснованія и рѣшенія его. Нужно было много ума, знанія и наблюдательности, чтобы при томъ состояніи археологіи, какое засталъ И. Е., начиная свои изслѣдованія въ этой области, не только замѣтить общія черты въ разновременныхъ памятникахъ древности, но и рѣшиться на изученіе и объясненіе этого явленія. Если

Digitized by Google

кое-что изъ взглядовъ И. Е. отвергнуто современнымъ знаніемъ, а кое-что, можетъ быть, будетъ не признано послѣдующими поколѣніями ученыхъ, то тѣмъ не менѣе археологическіе труды покойнаго въ полномъ объемѣ никогда не утратятъ своего научнаго значенія. Къ нимъ всегда будутъ обращаться изслѣдователи русскихъ древностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и имя ихъ творца никогда не умретъ среди нашихъ археологовъ.

б, Д. чл. **В. З. Завитневичъ** отмѣтилъ научное значеніе *„Историческихъ трудовъ И. Е. Забѣлина въ связи съ его жизнью и общей дѣятельностью"*.

в, Д. чл. **Я. С. Кулжинскій** прочелъ докладъ: *„Новая критика Ип. Тэна (проф. Олара)"*.

Докладчикъ указалъ, что съ годъ назадъ появилась книга проф. Олара Taine—historien de la Revolution française, представляющая большой интересъ по новизнѣ метода, примѣненнаго авторомъ къ разбору труда И. Тэна. До сихъ поръ всѣ критики Тэна отмѣчали въ большей или меньшей степени его страстность, болѣе или менѣе полемизировали съ нимъ, но всѣ преклонялись передъ эрудиціей Тэна. Оларъ обратилъ все свое вниманіе на эту эрудицію, именно, и оспариваетъ ее строго научнымъ методомъ. Такъ, при помощи переписки Тэна, проф. Оларъ точно устанавливаетъ время, употребленное Тэномъ на обработку каждаго тома, и находитъ его крайне несоотвѣтствующимъ количеству объявленныхъ источниковъ. Напримѣръ, докладчикъ, пользуясь данными проф. Олара, подсчиталъ, что Тэнъ въ предисловіи къ I тому утверждаетъ, что просмотрѣлъ 14,000 томовъ, а времени употребилъ на это 2 года, т. е. въ день Тэнъ успѣвалъ, будто бы, просмотрѣть 18—19 томовъ. Просмотрѣвъ подстрочныя ссылки, пр. Оларъ нашелъ, что, дѣйствительно, использованы источники далеко не въ надлежащей полнотѣ. Выборъ источниковъ случаенъ и очень неосторожень. Тэнъ

Digitized by Google

пользуется подложными мемуарами гр. Лавалетта и герц. де-Монпансье, помфлетами Монжуа, газетой „Монитеромъ" даже въ той части, которую самъ же называетъ позднѣйшей компиляціей. Тэнъ не пользуется протоколами Учредительнаго Собранія, Законодательнаго Собранія, Конвента, Якобинскаго Клуба и др.

Пользуется своими источниками Тэнъ очень небрежно, сплошь и рядомъ искажая ихъ. Такъ, онъ невѣрно цитируетъ уставъ Якобинскаго клуба, донесенія Дютара и Перрьера и др.

Если источники Тэна такъ плохи, и пользуется Тэнъ ими такъ ненаучно, то и самый трудъ не лучше. Въ немъ встрѣчается много умолчаній, противорѣчій съ общеизвѣстными фактами, самопротиворѣчій. Описывая событія іюля 1789 г., Тэнъ ни слова не говоритъ о мѣрахъ двора къ контръ-революціи; описывая августъ 1792 г., Тэнъ замалчиваетъ манифестъ герц. Брауншвейгскаго, и т. п. Въ одномъ мѣстѣ Тэнъ утверждаетъ, будто одна аристократія способна формировать государственныхъ дѣятелей, въ другомъ онъ цитируетъ слова маркиза Мирабо, что „необходимыя для депутатовъ знанія встрѣчаются большею частью у депутатовъ третьяго сословія", въ третьемъ самъ приходитъ въ пафосъ при сравненіи силы, способностей буржуазіи съ слабостью, легкомысліемъ и невѣжествомъ знати. Въ одномъ мѣстѣ Тэнъ утверждаетъ, что Якобинцы прогнали съ выборовъ всѣхъ инакомыслящихъ, въ другомъ—самъ указываетъ, что и въ Законодательномъ собраніи и въ Конвентѣ Якобинцы были въ меньшинствѣ...

Все это приводитъ пр. Олара къ выводу, что книга Тэна не имѣетъ никакого научнаго значенія..

По поводу этого доклада, д. чл. *П. Н. Ардашевъ* замѣтилъ, что, дѣйствительно, Тэнъ мало и неособенно удачно воспользовался необходимыми для него источниками, на что

Digitized by Google

и до Олара уже было обращено вниманіе въ спеціальной литературѣ; но Оларъ все же преувеличивалъ недочеты Тэна; если бы работу Олара о Тэнѣ разобрать такъ, какъ Оларъ разобралъ Тэна, то пожалуй, получилась бы тоже книга въ родѣ Оларовой критики Тэна; въ примѣръ П. А. Ардашевъ привелъ рядъ неточностей и упущеній Олара; нѣкоторые упреки Олара носятъ даже характеръ простыхъ придирокъ.

VII. ***Засѣданіе 15-го февраля 1909 года.***

а, Поч. чл. **В. С. Иконниковъ** сообщилъ собранные имъ факты о *„Пребываніи Петра Вел. въ Кіевѣ“*.

Какъ извѣстно, Петръ Великій три раза былъ въ Кіевѣ. Эти посѣщенія относятся къ двумъ эпизодамъ Сѣверной войны, когда Карлъ XII намѣревался двинуться на югъ Россіи (въ 1706 г.) и когда онъ дѣйствительно туда направился (въ 1709 г.). О намѣреніяхъ Карла Петръ Великій еще въ мартѣ 1706 г. пишетъ Ѳ. А. Головину, а англійскій посланникъ Чарльзъ Витвортъ о такихъ же намѣреніяхъ шведовъ и небезопасности отъ нихъ пути изъ Москвы въ Кіевъ сообщаетъ статсъ-секретарю Гарлею. По сообщенію Витворта, Карлъ XII предполагаетъ остаться въ прежнихъ квартирахъ въ районѣ Гродно—Минскъ, въ ожиданіи новыхъ отрядовъ изъ Данцига. Между тѣмъ въ Кіевъ съѣзжались высокопоставленныя лица въ виду ожидавшагося въ іюлѣ или августѣ пріѣзда туда Государя. Въ маѣ Меншиковъ осматривалъ кіевскія укрѣпленія и нашелъ ихъ весьма слабыми и старыми; они были возведены вскорѣ по присоединеніи Кіева къ Московскому государству и ремонтированы въ 1679 г. по случаю считавшагося тогда возможнымъ нападенія турокъ. По мнѣнію Меншикова, укрѣпить Кіевъ было очень трудно, вслѣдствіе отсутствія въ немъ каменныхъ строеній; гораздо болѣе удобствъ въ этомъ отношеніи представлялъ Печерскій

Digitized by Google

монастырь, который не задолго до того былъ обнесенъ каменной оградой на средства гетмана Мазепы. Петръ Великій остался доволенъ замѣчаніями Меншикова о Кіевѣ, куда вскорѣ и самъ прибылъ, выѣхавъ изъ Чернигова по р. Деснѣ, 2 іюля. Въ Кіевѣ царю было устроена торжественная встрѣча при многочисленномъ стеченіи народа. На торжественномъ богослуженіи въ Софійскомъ соборѣ, совершенномъ митроп. Варлаамомъ Ясинскимъ, присутствовали учащіе и учащіеся Кіевской академіи. Осмотръ кіевской крѣпости царемъ подтвердилъ вѣрность сообщеній Меншикова. Закладка новой крѣпости вокругъ Печерскаго монастыря была признана необходимой и совершена торжественно 15 августа при участіи митрополита и городского духовенства; для построенія крѣпости назначены были казаки подъ начальствомъ гетмана Мазепы; построеніе шло очень медленно и было окончено лишь черезъ 10 лѣтъ.

Въ это посѣщеніе Петръ Великій обратилъ вниманіе на молодого монаха Ѳеофана Прокоповича, преподавателя поэзіи въ Кіевской академіи. Онъ произнесъ въ привѣтствіе Петру (5 іюля) слово, въ которомъ охарактеризовалъ реформы и личность царя. Говоря объ этомъ словѣ, референтъ привелъ наиболѣе выдающіяся мѣста изъ него. По преданію, Петръ Великій останавливался въ то время въ каменномъ домѣ на Подолѣ, близъ церкви св. Николая Притиска, гдѣ помѣщается теперь городское училище; домъ этотъ дѣйствительно старинной постройки, подвергавшійся въ теченіе двухъ столѣтій неоднократнымъ передѣлкамъ. По другимъ свѣдѣніямъ, царь останавливался въ покояхъ архимандрита лавры; но въ пользу преданія свидѣтельствуетъ одно мѣсто въ журналѣ Петра Великаго, гдѣ говорится, что при заложеніи крѣпости вокругъ Печерскаго монастыря царь прожилъ въ этомъ монастырѣ болѣе недѣли. Во все время пребыванія своего въ Кіевѣ Петръ Великій занимался приготовленіями къ войнѣ

Digitized by Google

со шведскимъ королемъ; объ этомъ говорятъ письма (числомъ свыше 50), отправленныя царемъ изъ Кіева къ разнымъ лицамъ по поводу начатыхъ приготовленій.

Къ этому же году относится второе посѣщеніе Кіева Петромъ Великимъ. Онъ прибылъ сюда изъ Нарвы 24 декабря, провелъ здѣсь праздникъ Рождества Христова, слушалъ всенощную и обѣдню въ Печерскомъ монастырѣ, въ которомъ онъ и остановился, а затѣмъ, откушавъ у кіевскаго коменданта (наз. и губернаторомъ) Гульца, ночью же двинулся въ Острогъ.

Указавъ затѣмъ на возвышеніе Ѳ. Прокоповича и его близкія отношенія къ извѣстному кн. Д. М. Голицыну (1707—1719 г. кіевскому губернатору), референтъ перешелъ къ изложенію подробностей пребыванія Петра Великаго въ Кіевѣ въ третій разъ. Это пребываніе имѣло мѣсто послѣ Полтавскаго боя въ 1709 г. Однако, существуютъ противорѣчія относительно времени прибытія въ Кіевъ Государя. Нѣкоторые полагаютъ, что это случилось 10 іюля (Бантышъ-Каменскій, Закревскій и друг.); но митр. Евгеній въ „Описаніи Кіево-Софійскаго собора“ относитъ этотъ фактъ къ 22 іюля, когда митр. Іоасафъ Кроковскій совершилъ торжественное молебствіе и привѣтствовалъ царя словомъ; въ тоже время бывшій тогда уже префектомъ академіи Ѳ. Прокоповичъ произнесъ предъ Государемъ знаменитый свой панегирикъ и воспѣлъ его побѣду цѣлой поэмой на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Всѣ кіевскія церкви праздновали это событіе. Ошибка, по мнѣнію референта, могла произойти отъ того, что, въ напечатанныхъ въ 1760 г. словахъ Ѳ. Прокоповича, панегирикъ помѣченъ 10 іюля, т. е. временемъ напечатанія въ Кіево-Печерск. лаврѣ. Въ пользу болѣе поздняго прибытія Петра говорятъ оффиціальныя записи журнала и письма Петра Великаго, въ которыхъ излагаются событія, послѣдовавшія за побѣдой 27 іюня, подробно указанныя

Digitized by Google

референтомъ. Стеченіе народа было весьма велико. Произнесенный Прокоповичемъ панегирикъ былъ тогда же напечатанъ на латинскомъ и славянскомъ языкѣ и всѣмъ розданъ. Въ Кіевъ прибылъ также изъ Москвы и царевичъ Алексѣй Петровичъ съ привѣтствіемъ и сообщеніемъ о текущихъ дѣлахъ. Письма Государя и близкихъ къ нему лицъ, вмѣстѣ съ оффиціальными документами, согласно указываютъ на конецъ іюля, какъ на время прибытія Петра въ Кіевъ; то-же пишетъ и англ. послан. Витвортъ: по его словамъ, послѣ молебствія митрополитъ угощалъ высокаго гостя и его свиту роскошнымъ обѣдомъ. 25 іюля царь осматривалъ крѣпость, строившуюся вокругъ Печерскаго монастыря. Въ Кіевѣ Петръ прожилъ до 15 августа и перенесъ здѣсь тяжкую болѣзнь. Отсюда онъ отправился въ предѣлы Польши и 16 августа ночевалъ въ степи, въ 10 миляхъ отъ Кіева. Въ заключеніе референтъ разсмотрѣлъ отношенія Петра Великаго къ Ѳ. Прокоповичу и отмѣтилъ взгляды современниковъ и иностранцевъ на Полтавскую побѣду и оцѣнку ими значенія этого великаго событія въ отношеніи Россіи и Западной Европы. Слѣдуетъ еще замѣтить, что тотъ-же Ѳеофанъ Прокоповичъ въ своемъ панегирикѣ заявилъ, что „Поле Полтавское достойно нѣкіимъ зданіемъ украшено быти на вѣчную память толь преславной побѣды!“ Впослѣдствіи онъ свидѣтельствовалъ, какую онъ оказалъ важную услугу Государю и государству въ 1708 и 1709 гг., „когда Мазепина измѣна была и введенъ былъ оною въ отечество непріятель“.

6, Д. чл. А. М. Лобода прочелъ *„Библіографическія замѣтки“* иногороднаго почетнаго члена Общества **А. И. Соболевскаго** (напечатаны въ 21 книгѣ „Чтеній“).

Въ настоящемъ засѣданіи избранъ въ дѣйствительные члены Общества *Илья Флоровичъ Кожинъ*.

Digitized by Google

VIII. Засѣданіе 22-го февраля 1909 г.

Д. чл. **В. Г. Ляскоронскій** прочелъ рефератъ о *„Походѣ Карла XII въ предѣлы Россіи"*. (Напечатанъ въ Военно-Историческомъ Вѣстникѣ за 1909 г., кн. 1 и 2 и за 1910 г., кн. 1—4).

Въ обсужденіи этого доклада приняли участіе члены: Ю. А. Кулаковскій, П. П. Соколовъ, В. С. Иконниковъ, А. В. Стороженко и В. З. Завитневичъ.

Присутствовавшій въ засѣданіи *А. П. Яблоновскій* выразилъ Обществу благодарность за избраніе его въ почетные члены по случаю исполнившагося 50-лѣтія его научной дѣятельности; въ отвѣтѣ своемъ г. Предсѣдатель Ю. А. Кулаковскій указалъ на то, что этимъ Общество исполнило лишь свой долгъ.

Въ настоящемъ засѣданіи избраны *Евфимій Петровичъ Діаковскій* — въ дѣйствительные члены, а *Владиміръ Антоновичъ Абрамовичъ*—въ члены-корреспонденты Общества Нестора-лѣтописца.

IX. Засѣданіе 1-го марта 1909 года.

Д. чл. О. **М. А. Стельмашенко** представилъ данныя для рѣшенія вопроса: *„Когда Польша стала Католической страной?"*.

Настоящій докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній между членами: А. П. Яблоновскимъ, А. В. Стороженкомъ, Т. Д. Флоринскимъ, П. П. Соколовымъ, Ю. А. Кулаковскимъ и референтомъ.

Digitized by Google

Въ настоящемъ засѣданіи слушалось предложеніе Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности объ участіи Общества Нестора-лѣтописца въ торжествѣ открытія 26-го апрѣля памятника въ Москвѣ Н. В. Гоголю; постановлено: просить членовъ Общества А. И. Соболевскаго и М. Н. Сперанскаго быть представителями Общества на этомъ торжествѣ и принести поздравленіе.

X. Засѣданіе 15 марта 1909 г.

а, Д. чл. **П. П. Соколовъ** представилъ данныя по вопросу *„Когда кн. Ольгердъ принялъ крещеніе"?*.

Въ обсужденіи этихъ данныхъ приняли участіе члены В. С. Иконниковъ, В. Е. Данилевичъ и гость К. В. Болсуновскій.

б, Г. **К. В. Болсуновскій** сдѣлалъ докладъ о *„Монетахъ кіевскихъ князей XIV в."*

По поводу этого доклада нѣсколько замѣчаній сдѣлано членами А. В. Стороженкомъ и П. П. Соколовымъ.

XI. Засѣданіе 19 апрѣля 1909 г.

Настоящее засѣданіе было посвящено чествованію памяти *Н. В. Гоголя,* по случаю исполнившагося 20 марта т. г. столѣтія со дня смерти его рожденія. Сообщенія были сдѣланы:

а, Г. **А. Г. Богумиломъ:** *„Къ вопросу объ отношеніи къ Гоголю его современниковъ (по поводу „Матеріаловъ" г. Лемке)"*.

б, Д. чл. **А. М. Лободой:** *„Н. В. Гоголь, какъ собиратель пѣсенъ"*, и

Digitized by Google

в, Д. чл. **И. М. Каманинымъ:** *„Нѣсколько словъ объ исторической драмѣ Н. В. Гоголя“.*

XII. Засѣданіе 26-го апрѣля 1909 г.

Открывъ засѣданіе, г. Предсѣдатель Ю. А. Кулаковскій сообщилъ о внезапной смерти *А. Г. Богумила*, неоднократно дѣлавшаго сообщенія въ засѣданіяхъ Общества Нестора-лѣтописца, и пригласилъ присутствующихъ почтить вставаніемъ память покойнаго.

а, Затѣмъ, д. чл. **С. И. Масловъ** представилъ *„Обзоръ рукописей, принадлежащихъ Обществу Нестора-лѣтописца и Университету св. Владиміра“.* (Напечатанъ въ 21 книгѣ „Чтеній“ и въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“).

По поводу этого обзора нѣсколько замѣчаній сдѣлано было А. М. Лободой, Ѳ. И. Кнауэромъ и В. С. Иконниковымъ.

б, Д. чл. **А. И. Сонни** отмѣтилъ результаты работъ *„Археологическаго съѣзда въ Каирѣ“.*

XIII. Засѣданіе 3 мая 1909 г.

а, Д. чл. **Г. Г. Павлуцкій** охарактеризовалъ въ своемъ чтеніи *„Памятники искусствъ въ Каирѣ“.*

По поводу этого доклада, Д. В. Туткевичъ замѣтилъ, что и его вниманіе въ Берлинскомъ музеѣ также привлекли древніе египетскіе памятники кисти, отличающіеся поразительной живостью.

б, Д. чл. **Е. Д. Сташевскій** разсмотрѣлъ *„Смѣты военныхъ силъ Московскаго государства въ 1663 году“.*

Указанное сообщеніе референта основано на найденномъ имъ среди документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи столбцѣ Денежнаго Стола (№ 8) въ

Digitized by Google

301 листъ. Указавъ на характеръ документа, именно, на его происхожденіе, содержаніе, полноту и степень сохранности, референтъ заключилъ, что указанный столбецъ можетъ служить хорошимъ источникомъ для опредѣленія количества тяглыхъ дворовъ во всемъ государствѣ, во 1-ыхъ, и во вторыхъ, для опредѣленія количества арміи Московскаго Государства, главнымъ образомъ, дѣйствующей арміи, а также ея расположенія, боевой подготовленности и, наконецъ, стоимости ея содержанія.

Тяглыхъ дворовъ въ государствѣ въ 1663 году оказалось 582,042 дв. Съ нихъ, на основаніи указа 5 февраля 171 года, было помѣчено взять на военныя нужды по ¼ р. и по 40 денегъ (1-ая и 2-ая статья). Эти свѣдѣнія содержатся на листахъ 3 и 4. Съ листа 5-го и до конца документа идетъ роспись военныхъ силъ. Послѣднія исчисляются по наряду и смотру начала 171 года и по предположенію послѣ указа 5-го февраля 171 года. Послѣднее предположеніе, или смѣта, является наиболѣе цѣнной и полной; то, что недостаетъ въ ней, можетъ быть восполнено на основаніи данныхъ смотровъ 171 года, за исключеніемъ войскъ гарнизонной службы въ Поморьѣ, Сибири, въ нѣкоторыхъ Замосковныхъ, Украинныхъ, Заокскихъ городахъ, а также малороссійскихъ козаковъ и черкасъ, которые не учтены въ росписи по той причинѣ, что какъ разъ, въ этотъ моментъ (1663 годъ), моментъ раздѣленія Украйны на восточную часть, оставшуюся вѣрной Москвѣ, и на западную, поддавшуюся Польшѣ, нахожденіе ихъ въ составѣ московскихъ войскъ являлось весьма проблематичнымъ. За всѣмъ этимъ, количество московской арміи можетъ быть опредѣлено въ слѣдующихъ цифрахъ: до 122 т. дѣйствующей арміи и около 92—93 т. оборонительной, гарнизонной,—всего до 215000 чел. Отмѣтивъ, что въ составѣ дѣйствующей арміи преобладали войска иноземнаго строя (болѣе 60,000 чел.), а также стрѣльцы (главнымъ образомъ

Digitized by Google

Московскіе), а въ составѣ гарнизонной—стрѣльцы, козаки, дѣти боярскіе, мурзы, татары, черкасы и т. д. референтъ далъ краткій обзоръ расположенія арміи, управленія ею, способовъ комплектованія и степени боевой подготовленности. Въ послѣднемъ случаѣ источникомъ послужила обширная сказка полкового воеводы новгородскаго полка кн. Б. А. Рѣпнина о ратныхъ людяхъ его полка (лл. 49—54 столбца Ден. Стола № 8). Изъ этой сказки можно усмотрѣть, что набранная съ большимъ трудомъ армія Московскаго государства не отличалась хорошей боевой подготовленностью. Конница была малоконна или безконна, а пѣхота состояла изъ массы „старыхъ, увѣчныхъ", или наоборотъ „молодыхъ робятъ", къ тому же, постоянно находившихся въ бѣгахъ. Причинами неудовлетворительнаго состоянія арміи, по мнѣнію референта, являлись, во 1-ыхъ, злоупотребленія воеводъ, во 2-ыхъ, плохое содержаніе арміи, связанное съ выпускомъ мѣдныхъ денегъ. Послѣ иллюстраціи этого положенія референтъ перешелъ къ послѣдней части своего сообщенія, именно, къ смѣтѣ, во что должно было обойтись Московскому правительству содержаніе его дѣйствующей арміи въ 1663 году. Расчеты, произведенные на основаніи найденнаго документа, дали цифру: minimum 1,000,000 р. и 70,000 четвертей хлѣба; львиная доля этого расхода поглощалась арміей иноземнаго строя, которая обходилась до 800,000 рублей. Но это—смѣта не дачъ, а окладовъ. Что касается вопроса о томъ, сколько въ Московскомъ государствѣ получила въ дѣйствительности армія въ 1663 г. въ счетъ своихъ окладовъ, то референтъ, за недостаткомъ точныхъ свѣдѣній на это, оставилъ указанный вопросъ открытымъ до той поры, когда имъ будетъ закончено начатое уже изученіе соотвѣтствующихъ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

По поводу этого доклада В. Е. Данилевичъ замѣтилъ, что данныя докладчика не даютъ общаго представленія о

Digitized by Google

военныхъ силахъ Россіи, такъ какъ отмѣчены не всѣ, такъ называемые, „черкасы", не всѣ приказы (напр., нѣтъ Сибирскаго приказа), а потому документъ является не смѣтой, а лишь частною „росписью".

в, Д. чл. **Я. А. Яворскій** въ своемъ докладѣ отмѣтилъ *„Два замѣчательныхъ карпато-русскихъ сборника XVIII в., принадлежащихъ Университету св. Владиміра.*

Слушали: отношеніе Комиссіи по устройству чествованія памяти Н. В. Гоголя при Университетѣ св. Владиміра, съ выраженіемъ благодарности за предоставленіе на выставку предметовъ, относящихся къ памяти Н. В. Гоголя.

XIV. Засѣданіе 20-го сентября 1909 г.

а, Д. чл. **И. М. Каманинъ** указалъ на *„Нѣсколько чертъ для характеристики преподавательской и научной дѣятельности проф. Ф. А. Терновскаго (по поводу 25-лѣтія со дня его смерти).* (Напечатано въ приложеніи къ этому отдѣлу).

б, Д. чл. **М. П. Истоминъ,** по тому же поводу, охарактеризовалъ *„Проф. Ф. А. Терновскаго въ его важнѣйшемъ историческомъ трудѣ".* (Напечатано въ приложеніи къ этому отдѣлу).

в, Г. **Е. И. Киричинскій** напомнилъ о *„Забытомъ поэтѣ (Н. В. Кукольникѣ) по случаю столѣтія его рожденія".*

Слушали увѣдомленіе Император. Москов. Археолог. Общества объ открытіи 27 сентября памятника первопечатнику Ивану Ѳедорову въ Москвѣ съ приглашеніемъ Обществу Нестора-лѣтописца принять участіе въ этомъ торжествѣ и постановили: послать адресъ Археологич. Обществу

Digitized by Google

чрезъ депутата отъ Университета св. Владиміра на это торжество.

Слушали предложеніе г. Предсѣдателя Ю. А. Кулаковскаго о пересмотрѣ древне-русскаго словаря, начатаго покойнымъ Ф. А. Терновскимъ и хранящагося въ рукописи въ библіотекѣ Общества, и объ окончаніи этого словаря.

Постановили избрать коммиссію, подъ предсѣдательствомъ В. С. Иконникова, изъ членовъ: И. М. Каманина, М. П. Истомина, П. П. Смирнова, А. М. Лободы, С. И. Маслова, Е. П. Діаковскаго и В. З. Завитневича.

Въ члены Ревизіонной Коммиссіи для провѣрки кассы и библіотеки Общества за истекающій годъ избраны: Н. В. Стороженко, В. И. Щербина и М. П. Истоминъ.

XV. Засѣданіе 11 октября 1909 г.

По случаю исполнившагося столѣтія рожденія поэта *А. В. Кольцова,* г. Предсѣдатель Ю. А. Кулаковскій предложилъ присутствующимъ почтить его память вставаніемъ.

а, Затѣмъ, Д. чл. **А. М. Лобода** посвятилъ свое чтеніе *„Памяти А. В. Кольцова“.*

б, Д. чл. *В. Е. Данилевичъ* сдѣлалъ сообщеніе о *„Селѣ Бѣлогородкѣ и произведенныхъ въ немъ раскопкахъ“.*

Слушали предложеніе д. чл. О. И. Левицкаго о принятіи мѣръ къ сохраненію древностей Бѣлогородки и къ изученію ихъ.

Постановили: обратиться отъ имени Общества къ Генералъ-Губернатору съ предложеніемъ устроить соединенное засѣданіе мѣстныхъ историко-археологическихъ обществъ изъ ихъ представителей для выработки мѣръ къ сохраненію

Digitized by Google

и дальнѣйшему изслѣдованію древностей Бѣлогородки, равно и другихъ, цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстъ южно-русскаго края.

Въ члены Совѣта Общества Нестора-лѣтописца на мѣсто выбывшихъ по очереди, за истеченіемъ срока ихъ полномочій, избраны: Г. Е. Аѳанасьевъ, М. В. Довнаръ-Запольскій, И. М. Каманинъ и В. И. Щербина на предстоящее шестилѣтіе.

XVI. Засѣданіе 27 октября 1909 г.

Въ настоящемъ годичномъ торжественномъ засѣданіи г. Секретаремъ **А. М. Лободой** былъ прочитанъ *„Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца въ 37-мъ году его существованія, т. е. съ 27-го октября 1908 г. по 27-е октября 1909 г.“:*

Заканчивая 37-ой годъ своего существованія, Историческое Общество Нестора-лѣтописца, въ день памяти своего высокаго вдохновителя, имѣетъ честь представить слѣдующій отчетъ о своемъ составѣ и дѣятельности за время съ 27 октября 1908 г. по 27 октября 1909 г.

Свѣдѣнія о личномъ составѣ Общества, его Совѣта и бюро.

Къ 27 октября 1908 г. Историческое Общество Нестора-лѣтописца состояло изъ 148 членовъ: 25 почетныхъ, 117 дѣйствительныхъ и 6 членовъ-корреспондентовъ.

Изъ нихъ въ отчетномъ году Общество лишилось поч. чл. Ивана Егоровича Забѣлина и д. чл. Антона Семеновича Будиловича.

Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ принадлежалъ къ числу тѣхъ самородковъ, которые, благодаря свой талантливости, не затериваются въ толпѣ, а стоятъ въ первыхъ рядахъ

Digitized by Google

человѣчества. Получивъ только низшее образованіе, онъ умеръ, будучи почетнымъ докторомъ русской исторіи, главой богатѣйшаго музея русскихъ древностей, почетнымъ членомъ многихъ ученыхъ учрежденій и обществъ. Его труды по русской исторіи, выдержавшіе еще при жизни автора нѣсколько изданій, извѣстны не только среди спеціалистовъ, но и въ широкой публикѣ. Въ своихъ работахъ по исторіи онъ является прежде и болѣе всего бытописателемъ—внѣшняя исторія мало интересовала его. Большая эрудиція, широта и своеобразность взглядовъ, образность и красота языка являются характерными чертами его произведеній. Живо предстаетъ предъ читателемъ прошлая жизнь русскихъ, невольно забывается, что авторъ написалъ свой трудъ въ результатѣ трудныхъ и сложныхъ работъ надъ многочисленными матеріалами,—такъ умѣло устранено все то, что дѣлаетъ научное изслѣдованіе сухимъ, доступнымъ лишь небольшому кругу спеціалистовъ. Но покойный былъ не менѣе извѣстнымъ и талантливымъ археологомъ. Его труды по изслѣдованію древностей Южной Россіи являются драгоцѣннымъ вкладомъ въ сокровищницу русской доисторической археологіи; а его объясненія скиѳскихъ древностей въ извѣстномъ изданіи „Древности Геродотовой Скиѳіи“ представляютъ столь же блестящіе бытовые очерки, какъ и его историческія произведенія. Миръ праху этого славнаго русскаго историка и археолога! Да будетъ для него родная земля легка!

Антонъ Семеновичъ Будиловичъ былъ однимъ изъ послѣднихъ представителей той плеяды славянофиловъ, которая не замыкалась въ тѣсныя рамки одной какой нибудь спеціальности, но посвящала свои силы разнообразнымъ вопросамъ славянства, одинаково служа ему въ тиши кабинета и на широкомъ поприщѣ администратора и публициста. На ряду съ чисто лингвистическими работами

Digitized by Google

онъ писалъ также труды, гдѣ данными славянскаго языкознанія пользовался, чтобъ освѣтить отдаленный доисторическій бытъ и условія жизни славянъ. Равнымъ образомъ, ему были близки и послѣдующія судьбы славянства въ его исторіи и исторіи литературы, какъ равно и современныя насущныя злобы дня и запросы. Эта широкая, разносторонняя, но вмѣстѣ съ тѣмъ чуждая диллентантизма, дѣятельность А. С. доставила ему крупную извѣстность и оставила замѣтный слѣдъ въ нашей наукѣ и жизни.

Общество также считаетъ своимъ долгомъ помянуть утрату *А. Г. Богумила*, который, не будучи членомъ Общества Нестора-лѣтописца, тѣмъ не менѣе принималъ непосредственное участіе въ его дѣятельности. Обративъ на себя вниманіе критики и широкой публики обширнымъ трудомъ: „Начальный періодъ народничества въ рус. художественной литературѣ", А. Г. въ Обществѣ выступилъ съ интереснымъ сводомъ архивныхъ новыхъ данныхъ о крестьянской реформѣ въ Новомосковскомъ у. Екатериносл. губ.; годъ спустя онъ посвящаетъ свой докладъ одному изъ труднѣйшихъ вопросовъ психологіи Н. В. Гоголя и готовитъ рядъ новыхъ работъ, которыя, однако, безвременно оборвались вмѣстѣ съ безвременно оборвавшеюся молодою жизнью.

Вновь избраны въ дѣйствительные члены Общества приватъ-доцентъ Университета Г. А. Максимовичъ, оставленные при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію А. М. Гнѣвушевъ, П. П. Смирновъ и Е. Д. Сташевскій, преподаватели Я. С. Кулжинскій, Н. И. Кореневскій, И. Ф. Кожинъ, помощникъ завѣдующаго Кіевскимъ Центральнымъ Архивомъ Е. П. Діаковскій; и въ члены-корреспонденты избранъ помощникъ того же Архива В. А. Абрамовичъ.

Такимъ образомъ, къ концу отчетнаго года въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца числилось всего 155 членовъ: 24 почетныхъ, 124 дѣйствительныхъ и 7 членовъ-

Digitized by Google

корреспондентовъ. Изъ нихъ 83, а именно 5 почетныхъ, 75 дѣйствительныхъ и 3 члена-корреспондента находятся на постоянномъ жительствѣ въ гор. Кіевѣ.

Въ составѣ Бюро Общества перемѣнъ за отчетный годъ не произошло; въ него входятъ предсѣдатель поч. чл. Ю. А. Кулаковскій, товарищъ предсѣдателя д. чл. А. В. Стороженко, казначей д. чл. Г. Г. Павлуцкій, секретарь д. чл. А. М. Лобода, помощникъ секретаря и библіотекарь д. чл. И. М. Каманинъ.

Въ совѣтѣ Общества окончился срокъ избранія членамъ его Т. Д. Флоринскому, С. Т. Голубеву, Ю. А. Кулаковскому, И. М. Каманину. На новое шестилѣтіе избраны И. М. Каманинъ В. И. Шербина, Г. Е. Аѳанасьевъ, М. В. Довнаръ-Запольскій, такъ что къ концу отчетнаго года составъ Совѣта Общества слѣдующій: члены Бюро Общества—предсѣдатель поч. чл. Ю. А. Кулаковскій, товарищъ предсѣдателя д. чл. А. В. Стороженко, казначей д. чл. Г. Г. Павлуцкій, секретарь д. чл. А. М. Лобода; члены-учредители В. С. Иконниковъ и Н. И. Петровъ; члены по избраніи М. Ф. Владимірскій-Будановъ, В. З. Завитневичъ, М. Н. Ясинскій, И. М. Каманинъ, В. И. Щербина, Г. Е. Аѳанасьевъ, М. В. Довнаръ-Запольскій.

Изъ нихъ членами Редакціоннаго Комитета являются члены бюро по должности и два члена по избранію—М. Ф. Владимірскій-Будановъ и В. С. Иконниковъ.

Засѣданій Совѣта въ отчетномъ году было 4.

Свѣдѣнія по кассѣ Общества.

Приходъ.

1) Остатокъ отъ прошлаго года къ 27 октября 1908 г. . . . . 4906 р. 8 к.
(Въ томъ числѣ: билетъ въ 1000 р., билетъ въ 2320 р. и наличными 1586 р. 8 к.).
2) Членскіе взносы за отчетный годъ . . . . 188 р. — к.

Digitized by Google

3) Пособіе отъ казны	800 р. — к.
4) Доходъ съ % бумагъ и % по текущему счету	204 р. 50 к.
5) Отъ продажи изданій Общества.	65 р. 38 к.
Итого. . .	6163 р. 96 к.

Расходъ.

1) На изданіе XX кн. „Чтеній“	1301 р. 49 к.
2) На устройство засѣданій.	101 р. 50 к.
3) Прислугѣ и на канцелярскіе и мелочные расходы	166 р. 89 к.
Итого. . .	1569 р. 88 к.

Остатокъ къ 27 октября 1909 г.

1) Неприкосновеннаго капитала	билетъ въ	1000 р. — к.
	билетъ въ	2460 р. — к.
2) Наличными деньгами		1134 р. 8 к.
Всего. . .		4594 р. 8 к.

Свѣдѣнія о состояніи Библіотеки Общества.

Къ 27 октября 1908 г. въ отдѣлѣ печатныхъ книгъ имѣлось 3090 названій въ 6802 томахъ и брошюрахъ; въ теченіе отчетнаго года поступило 80 названій въ 210 томахъ и брошюрахъ; такимъ образомъ къ настоящему дню Библіотека въ отдѣлѣ печатныхъ книгъ имѣетъ 3170 названій въ 7012 томахъ и брошюрахъ.

Отдѣлъ рукописей и Музей Общества остались безъ приращенія. Въ настоящее время д. чл. С. И. Масловымъ составлено и напечатано обстоятельное описаніе рукописямъ Библіотеки.

Digitized by Google

Свѣдѣнія о дѣятельности Общества.

Дѣятельность Историческаго Общества Нестора-лѣтописца выражалась прежде всего въ устройствѣ засѣданій, на которыхъ докладывались и обсуждались научныя сообщенія по вопросамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества.

Всѣхъ занятій въ отчетномъ году было 16 (противъ 14 прошлаго года), изъ нихъ 15 очередныхъ и 1 годичное. Въ нихъ доложено было 33 сообщенія (противъ 35 прошлаго года) 24 докладчиковъ (противъ 22 прошлаго года): И. М. Каманина (4 сообщенія), А. М. Лободы (3 сообщенія), П. П. Соколова, В. Е. Данилевича, В. С. Иконникова (по 2 сообщенія), А. Г. Богумила, К. В. Болсуновскаго, Н. М. Бубнова, В. З. Завитневича, М. П. Истомина, Е. И. Киричинскаго, Ѳ. И. Кнауэра, Вас. Г. Ляскоронскаго, С. И. Маслова, Г. Г. Павлуцкаго, А. И. Соболевскаго, А. И. Сонни, Е. Д. Сташевскаго, о. М. А. Стельмашенко, А. І. Степовича, А. В. Стороженка, Т. Д. Флоринскаго, Ю. А. Яворскаго и А. Шелёнговскаго (по 1-му сообщенію).

Часть этихъ сообщеній была вызвана тяжелыми утратами, понесенными русской наукой и въ частности Обществомъ Нестора-лѣтописца. „Памяти А. С. Будиловича“ былъ посвященъ докладъ Т. Д. Флоринскаго; смерть И. Е. Забѣлина была отмѣчена двумя докладами—В. З. Завитневича и В. Е. Данилевича. Первый изъ нихъ охарактеризовалъ „Историческіе труды И. Е. Забѣлина въ связи съ его жизнью и общей дѣятельностью“, второй касался „Археологическихъ трудовъ его“.

Затѣмъ значительное число сообщеній было посвящено текущимъ знаменательнымъ явленіямъ литературной и научной жизни русской. Такъ, по случаю исполнившагося столѣтія со дня рожденія Н. В. Гоголя и открытія ему памятника въ Москвѣ, Обществомъ было устроено особое засѣданіе, въ

Digitized by Google

которомъ А. Г. Богумилъ говорилъ о душевной драмѣ и кризисѣ послѣднихъ лѣтъ великаго писателя, какъ слѣдствіи тяжелыхъ отношеній его къ оффиціальной Россіи, А. М. Лобода охарактеризовалъ по новымъ матеріаламъ этнографическую его дѣятельность, а И. М. Каманинъ воскресилъ въ памяти труды его надъ исторической драмой изъ прошлаго Малороссіи. Столѣтіе рожденія Н. В. Кукольника было отмѣчено докладомъ Ем. Ив. Киричинскаго („Забытый поэтъ"). „Памяти Кольцова", по такому же поводу, былъ посвященъ докладъ А. М. Лободы, имѣвшій цѣлью обрисовать поэта со стороны его тяжелыхъ душевныхъ переживаній подъ гнетомъ среды. Столѣтняя годовщина смерти отца русской исторіографіи А. Л. Шлецера, отмѣчается нынѣшнею рѣчью В. С. Иконникова. Къ двадцатипятилѣтію дня смерти извѣстнаго историка рус. церкви, бывшаго проф., а также члена-учредителя, библіотекаря и помощника секретаря Общества Нестора-лѣтописца Ф. А. Терновскаго И. М. Каманинъ и М. П. Истоминъ охарактеризовали его научную и преподавательскую дѣятельность.

Двухсотлѣтіе полтавской битвы вызвало два обширныхъ сообщенія—В. С. Иконникова, представившаго цѣнный сводъ данныхъ о „пребываніи Петра В. въ Кіевѣ", и Вас. Г. Ляскоронскаго, описавшаго „Походъ Карла XII въ 1708—9 г.г. въ предѣлы Россіи". Наконецъ, недавнія археологическія открытія въ с. Бѣлгородкѣ, обратившія на себя всеобщее вниманіе, послужили предметомъ доклада В. Е. Данилевича („Село Бѣлгородка и произведенныя въ немъ раскопки").

Изъ аналогичныхъ событій, происходившихъ внѣ Россіи, Обществомъ былъ отмѣченъ археологическій конгрессъ въ Каирѣ; общую характеристику его представилъ въ своемъ докладѣ А. И. Сонни, а Г. Г. Павлуцкій остановился на „памятникахъ искусства въ Каирѣ".

Digitized by Google

Остальные доклады въ большинствѣ случаевъ, какъ и естественно было ожидать, касались различныхъ сторонъ историческаго прошлаго южной и юго-западной Руси. Такъ, проф. Шелёнговскій говорилъ о „рѣчныхъ путяхъ сообщенія въ древней Руси“ и доказывалъ сравнительно болѣе позднее происхожденіе знаменитаго пути изъ варягъ въ греки; К. В. Болсуновскій отмѣтилъ „монеты кіевскихъ князей XIV в.“; А. В. Стороженко представилъ нѣсколько новыхъ документальныхъ данныхъ къ исторіи войска запорожскаго при Сагайдачномъ; И. М. Каманинъ въ одномъ докладѣ то же сдѣлалъ „къ вопросу о козацкомъ землевладѣніи“, а въ другомъ ознакомилъ собраніе съ любопытными „замѣтками на поляхъ Острожской Библіи“; С. И. Масловъ сдѣлалъ обстоятельный „обзоръ рукописей, принадлежащихъ Обществу Нестора-лѣтописца и Университету св. Владиміра“; среди первыхъ, между прочимъ, оказались неизвѣстные доселѣ проповѣди Георгія Конисскаго и Манассіи Максимовича; среди вторыхъ обслѣдованы Ю. А. Яворскимъ въ докладѣ „Два замѣчательныхъ карпато-русскихъ сборника XVIII в., принадлежащихъ Университету св. Владиміра“; нѣсколько отдѣльныхъ цѣнныхъ „библіографическихъ замѣтокъ“ по южно-русской книжной старинѣ сдѣлалъ въ своемъ докладѣ А. И. Соболевскій.

Изъ области взаимныхъ отношеній южной и сѣверно-русской исторіи было сообщеніе П. П. Соколова, обслѣдовавшаго детально „попытку кн. Андрея Боголюбскаго учредить митрополію“.

Московскому періоду былъ посвященъ докладъ по неизданнымъ документамъ Е. Д. Сташевскаго: „Смѣта военныхъ силъ Московскаго государства 1663 г.“.

Литвы и Польши касались доклады: о. М. А. Стельмашенка „Когда Польша стала католической страной“ и П. П. Соколова „Когда Ольгердъ принялъ крещеніе“.

Digitized by Google

Одну изъ интереснѣйшихъ новинокъ въ научной литературѣ, посвященной исторіи Зап. Европы, книгу Олара, отмѣтилъ въ своемъ докладѣ Я. С. Кулжинскій: „Новая критика И. Тэна".

Ѳ. И. Кнауэръ познакомилъ Общество съ открытіемъ новаго индо-европейскаго языка—тохарскаго въ Китайскомъ Туркестанѣ.

Наконецъ, Н. М. Бубновъ предложилъ свою новую гипотезу объ образованіи нашихъ цифръ, выводя ихъ изъ счетныхъ знаковъ абака.

Въ связи съ означенной дѣятельностью, Общество издавало свои „Чтенія", въ которыхъ полностью или въ сокращеніи печатаются сообщенія и метеріалы, докладываемые въ засѣданіяхъ Обшества. Въ отчетномъ году вышли 2 вып. очередной XXI книги „Чтеній" и печатается третій.

Затѣмъ Общество въ лицѣ своихъ членовъ принимало участіе въ трудахъ четвертаго областного археологическаго съѣзда въ Костромѣ съ 21 по 30 іюля с. г. и предварительнаго комитета по подготовкѣ XV археологическаго съѣзда въ Новгородѣ. По поводу послѣднихъ раскопокъ въ с. Бѣлгородкѣ Общество возбудило вопросъ объ организаціи при содѣйствіи г. Начальника края мѣръ къ сохраненію и дальнѣйшему научному обслѣдованію древностей с. Бѣлгородки, какъ равно и другихъ цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстъ нашего края.

Общество также принимало участіе въ Гоголевской выставкѣ при Университетѣ св. Владиміра и привѣтствовало открытіе памятника Н. В. Гоголю въ Москвѣ депутаціей въ составѣ почетныхъ членовъ А. И. Соболевскаго и Т. Д. Флоринскаго и дѣйствительныхъ членовъ М. Н. Сперанскаго, Ю. А. Яворскаго и И. Н. Бороздина. На торжествахъ по случаю двухсотлѣтія Полтавской битвы представителями общества были предсѣдатель Ю. А. Кулаковскій, поч. членъ

Digitized by Google

В. С. Иконниковъ и д. чл. Д. В. Туткевичъ. Ко дню открытія въ Москвѣ памятника первопечатнику Ивану Ѳедорову отъ Общества былъ командированъ секретарь его съ адресомъ.

Такъ по мѣрѣ своихъ силъ и задачъ Общество отзывалось на текущіе вопросы современности и принимало участіе въ общемъ культурномъ ходѣ жизни. Приливъ свѣжихъ молодыхъ силъ, которымъ отмѣченъ истекшій годъ, да послужитъ къ дальнѣйшему развитію Общества!

б, Затѣмъ поч. чл. **В. С. Иконниковъ** произнесъ рѣчь: *„Августъ-Людвигъ Шлецеръ, съ обзоромъ его жизни и дѣятельности"*, по случаю исполнившагося столѣтія со дня его смерти.

Богатая творчески одушевленная жизнь Шлецера въ ясныхъ чертахъ предстала въ воображеніи слушателей. Августъ Людвиговичъ Шлецеръ былъ сыномъ пастора, онъ родился 5 іюня 1735 года въ г. Ягштадтѣ въ графствѣ Гоэнлое-Кирхсбергъ. Необыкновенно одаренный отъ природы, онъ еще въ дѣтскихъ годахъ выказалъ свою чрезвычайную любознательность и въ 16 лѣтъ, съ великолѣпнымъ знаніемъ древнихъ языковъ и еврейскаго, поступилъ въ Виттенбергскій университетъ. Свое состояніе студента онъ продолжалъ до 27 лѣтъ, отдаваясь съ необыкновенной страстностью изученію языковъ, исторіи, а также и медицины и естественныхъ наукъ. Еще въ началѣ академическаго періода своей жизни онъ зналъ уже 15 языковъ, въ томъ числѣ еврейскій и арабскій. Кромѣ Виттенбергскаго университета онъ учился также въ Геттингенскомъ, гдѣ процвѣтали историческія и политическія науки. Мечтой его ранней юности было попасть на библейскій Востокъ. Въ длинный періодъ академической жизни, наполненный страстнымъ одушевленіемъ предъ идеалами знанія, онъ принималъ различнаго рода обязанности и службы; состоялъ одно время домашнимъ учителемъ въ

Digitized by Google

Стокгольмѣ, гдѣ имѣлъ и другія занятія, доставлявшія ему заработокъ, а также изучалъ исландскій и готскій языки. Когда въ 27 лѣтъ послѣ разныхъ скитаній, онъ собралъ уже средства для осуществленія своей мечты пробраться на библейскій Востокъ, онъ получилъ предложеніе принять мѣсто домашняго учителя въ Петербургѣ. Не разставаясь съ своей завѣтной идеей попасть на Востокъ, онъ принялъ предложеніе и въ теченіе трехъ мѣсяцевъ изучалъ Россію по нѣмецкимъ книгамъ. Въ Петербургѣ Шлецеръ сблизился съ Миллеромъ, быстро изучилъ русскій языкъ, о чемъ не думали тогдашніе академики, занялся изученіемъ Россіи, разрабатывалъ статистическіе матеріалы и увлекся русской лѣтописью, которая стала для него какъ бы вторымъ идеаломъ наравнѣ съ непокидавшей его мечтой о поѣздкѣ на Востокъ. Вскорѣ онъ сталъ адъюнктомъ академіи по каѳедрѣ русской исторіи и со всею пламенностью своей натуры отдался изученію лѣтописи. Вниманіе Екатерины доставило ему положеніе ординарнаго академика въ 1768 году и онъ прилагалъ свою громадную энергію и необыкновенную ученую продуктивность къ обогащенію русской литературы по исторіи, статистикѣ, педагогикѣ. Его труды обратили на себя вниманіе на Западѣ, который онъ знакомилъ съ Россіей и въ 1768 году онъ былъ избранъ членомъ Мюнхенской академіи. Выѣхавъ за границу въ 1767 году, онъ черезъ три года вышелъ изъ академіи Петербургской и отдался преподаванію историческихъ и политическихъ наукъ въ Геттингенѣ. Имя его пользовалось широкой извѣстностью во всей Европѣ, онъ имѣлъ связи съ Франціей и закрѣпилъ ихъ путешествіемъ въ Парижъ въ 1773 году. Онъ сближался со всѣми учеными и знакомилъ соотечественниковъ съ нѣкоторыми крупными явленіями французской ученой литературы. Послѣ возвращенія изъ путешествія, онъ началъ изданіе политической газеты въ формѣ переписки. Это изданіе получило очень

Digitized by Google

скоро огромное вліяніе на всѣ дворы Европы. Смѣлымъ и сильнымъ языкомъ откликался онъ на всѣ крупные вопросы текущей европейской политики, боролся съ іезуитами и католическими епископами. Въ то же время онъ отдавался изслѣдованію историческихъ и политическихъ наукъ, и всѣ видные германскіе люди времени „освобожденія“ были его учениками и послѣдователями. Въ 1781 г. онъ прервалъ эту кипучую дѣятельность поѣздкой въ Италію, гдѣ имѣлъ свиданіе съ папой и, вернувшись оттуда, до самой смерти стоялъ на высотѣ достигнутаго имъ положенія. Съ прежнимъ увлеченіемъ занимался онъ Несторомъ, и его труды имѣютъ доселѣ капитальное значеніе. Шлецеръ стоялъ во главѣ того умственнаго движенія, которое принесло возрожденіе Германіи, и за всю свою жизнь онъ не переставалъ интересоваться Россіей, трудиться надъ Несторомъ и восторгаться высокими достоинствами нашего лѣтописца. Онъ искренно любилъ Россію, дорожилъ дворянскимъ достоинствомъ, которое получилъ у насъ, и его сынъ былъ профессоромъ Московскаго университета.

Digitized by Google

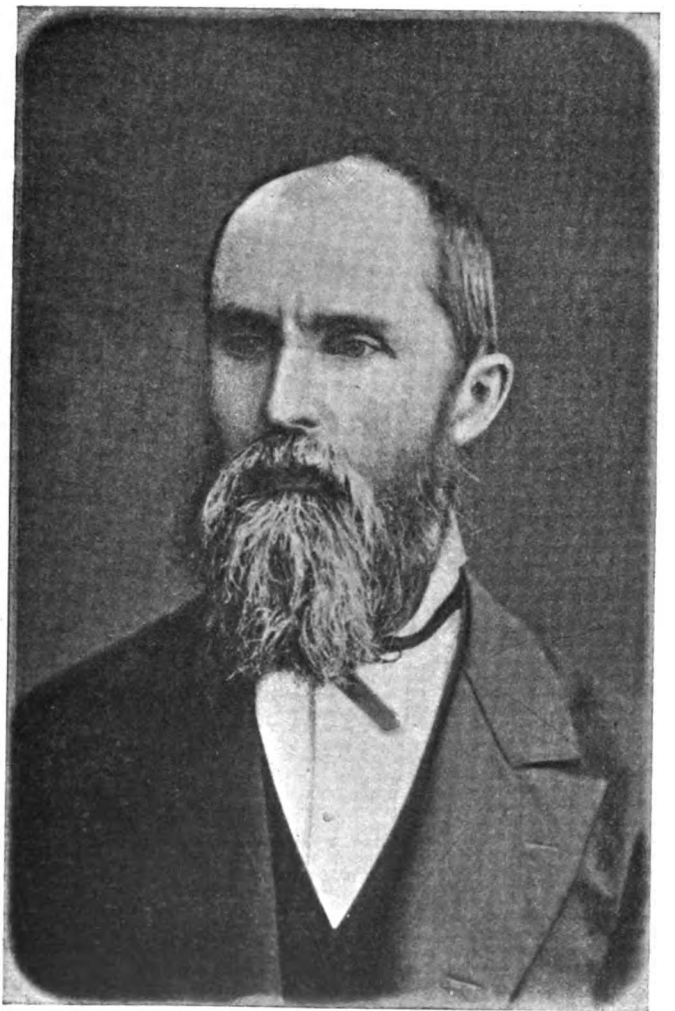
Приложеніе къ протоколамъ.

I.

„Проф. Ф. А. Терновскій въ его важнѣйшемъ историческомъ трудѣ".

Перенесемся мыслью четверть вѣка назадъ въ это самое помѣщеніе, гдѣ традиціонно собираются обычныя засѣданія нашего Историческаго Общества. Однимъ изъ наиболѣе усердныхъ посѣтителей въ тогдашнемъ составѣ этого Общества былъ одинъ изъ его первыхъ членовъ учредителей, память котораго мы собрались теперь почтить въ двадцать пятую годовщину постигшей его преждевременной кончины. Многіе изъ насъ, конечно, еще могутъ воскресить въ своей памяти сухощавую фигуру покойнаго Ф. А. съ пріятнымъ благодушнымъ обликомъ, нѣсколько напоминающимъ иконографическій типъ византійскаго подвижника, съ характерной полу-иронической улыбкой. Какъ професоръ, онъ, правда, не гремѣлъ силой слова и не привлекалъ въ свои аудиторіи толпу слушателей, какъ ученый, онъ бралъ для своихъ изслѣдованій темы преимущественно изъ области своей спеціальности, т. е. исторіи церкви, обреченной въ университетскомъ курсѣ на роль всторостепенную; но тѣмъ не менѣе среди немногихъ слушателей, посѣщавшихъ его аудиторію, онъ оставилъ по себѣ глубокій слѣдъ. Какъ ученый, подъ конецъ своей сравнительно недолгой жизни, онъ получилъ извѣстность широкой эрудиціей, а главное искренностью своихъ взглядовъ.

Digitized by Google



Digitized by Google

PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1928 L

Digitized by Google

Къ обзору нѣкоторыхъ изъ его ученыхъ работъ, я и обращаюсь теперь, при чемъ долженъ оговориться, что я далекъ отъ мысли воспроизводить здѣсь систематическій разборъ, а ограничусь только тѣми штрихами и набросками, которые могутъ уяснить намъ, какъ мнѣ кажется, въ какую именно сторону широко раскрывавшейся исторической перспективы были обращены главнымъ образомъ вниманіе и взглядъ покойнаго Филиппа Алексѣевича.

Какъ историкъ христіанской церкви, онъ не могъ не стать прежде всего на ту точку зрѣнья, что ключемъ, открывающимъ много дверей въ этой области, является изученіе исторіи Византіи, вообще, и состояніе византійской церкви, въ особенности. Но исторія Византіи привлекала его не сама по себѣ только; онъ шелъ дальше многихъ другихъ изслѣдователей въ этомъ направленіи: для него едва-ли не самую существенную задачу составляло установить связь между нѣкоторыми явленіями византійской и русской исторіи—связь въ однихъ случаяхъ параллельную, а въ другихъ преемственную. Плодомъ такого стремленія и явилась его первая крупная работа въ этой области: „Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе къ русской исторіи“. Задача, оказавшаяся непосильной для одного ученого, чѣмъ и объясняются особенности этого труда: несоразмѣрность между массой фактическаго матерьяла и выводами, которые можно было сдѣлать на основаніи ихъ примѣнительно къ русской исторіи. (Подробный обзоръ этого труда напечатанъ въ 6-ой книгѣ Трудовъ Кіевск. Духов. Академіи за 1877 г.).

Но для насъ въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе и эта работа Филиппа Алексѣевича, какъ программа его научныхъ стремленій изучать исторію Византіи не самой по себѣ, а въ приложеніи къ исторіи русской. Что это было такъ, отвѣтомъ послужилъ его второй крупный научный трудъ, составившій

Digitized by Google

ему извѣстность въ ученомъ мірѣ: „Грековосточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ". Въ этой работѣ Ф. А. становится на болѣе правильную въ научномъ отношеніи точку зрѣнья: обозрѣвая извѣстный рядъ явленій въ исторіи византійской церкви въ данный періодъ времени, онъ, гдѣ представляется возможность по взаимнымъ соотношеніямъ или аналогіи, тотчасъ-же старается провести параллель между явленіями византійской и русской исторіи, какъ напр. сближая ученіе византійскихъ павликіанъ и такъ называемыхъ у насъ духоборовъ. Какъ я уже и сказалъ раньше, я далекъ отъ мысли производить здѣсь систематическій разборъ ученыхъ трудовъ Ф. А., для чего прежде всего понадобилось-бы много времени. Поэтому, приступая къ обзору найболѣе важной изъ его научныхъ работъ, я ограничусь лишь нѣкоторыми выводами почтеннаго ученаго, какъ мнѣ кажется, наиболѣе характерными для уясненія его взглядовъ на изображаемую имъ историческую эпоху. Уже при чтеніи первыхъ страницъ его капитальнаго труда „Грековосточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ" вниманіе читателя прежде всего возбуждаетъ взглядъ Филиппа Алексѣевича на отношеніе Императора Константина къ самому крупному явленію въ исторіи христіанск. церкви начала IV-го вѣка, т. е. къ аріанству. Нѣкоторыми историками такъ называемаго раціоналистическаго направленія еще со времени Гиббона высказывалось мнѣніе, что императоръ Константинъ на Никейскомъ соборѣ оказалъ поддержку сторонникамъ единосущія (ὁμοουσίας) исключительно по политическимъ соображеніямъ, имѣя въ виду подъ прикрытіемъ этого догмата обосновать и божественность происхожденія своей кесарской власти. Но при такомъ толкованіи является непонятнымъ дальнѣйшій способъ дѣйствія императора Константина, который впослѣдствіи снимаетъ опалу съ аріанъ и даже самого Арія возвращаетъ изъ ссылки. Такая двойственность въ

Digitized by Google

дѣйствіяхъ императора Константина многими историками объяснялась, какъ результатъ измѣнившихся придворныхъ вліяній на императора въ связи съ происками болѣе ловкихъ и гибкихъ въ своихъ дѣйствіяхъ аріанъ. Покойный Ф. А. устанавливаетъ на этотъ важный вопросъ, какъ мнѣ кажется, наиболѣе правильную точку зрѣнія: императоръ Константинъ, говоритъ онъ, очень огорчился (стр. 19 и слѣд.), узнавъ о распряхъ въ церкви, вызванныхъ ученіемъ Арія и его единомышленниковъ. Считая всю эту распрю сначала только лишь „слѣдствіемъ личнаго раздора между епископомъ Александромъ и пресвитеромъ Аріемъ", императоръ дѣлаетъ попытки въ особыхъ посланіяхъ къ примиренію спорящихъ сторонъ, но тщетно. Тщетно, потому что Константинъ „еще не выразумѣлъ всей разницы между началомъ *свободы,* которое свойственно философіи, и началомъ *авторитета,* на которомъ держится религія".

Когда попытки къ примиренію не привели ни къ чему и понадобилось созвать первый такъ называемый вселенскій соборъ, императоръ Константинъ имѣлъ возможность во очію убѣдиться, что сторонники единосущія составляютъ большинство — особенно крѣпкое своею простою вѣрою безъ примѣси той діалектики, которая отличала аріанъ. Тогда императору казалось, что согласіе въ церкви можетъ быть достигнуто путемъ принятія убѣжденій большинства членовъ собора: „онъ дѣлаетъ настойчивыя усилія, чтобы склонить аріанствующихъ епископовъ принять никейскій символъ,—и достигъ этой цѣли" (стр. 23).

Удовольствовавшись этимъ, императоръ Константинъ потребовалъ, чтобы и православные съ своей стороны показали кротость и снисходительность и приняли аріанствующихъ въ общеніе, не заглядывая въ глубину ихъ убѣжденій. Но тутъ-то, по словамъ Ф. А., и обозначился пунктъ разногласія между воззрѣніями императора и ревнителей право-

Digitized by Google

славія. Девизомъ перваго было: *„кто не противъ насъ, тотъ съ нами;“* девизомъ вторыхъ: *„кто не за насъ, тотъ противъ насъ“*. Послѣ этого, на взглядъ императора Константина, уже эти послѣдніе, а не аріане являлись врагами излюбленнаго имъ единенія. Правъ-ли былъ императоръ Константинъ, всѣми способами стараясь достигнуть общаго единомыслья, и достижима-ли была его цѣль—это уже другой вопросъ.

Я нарочно нѣсколько подробно остановился на этихъ выводахъ покойнаго ученаго, чтобы показать съ какимъ умѣньемъ Ф. А. оперируетъ надъ разрѣшеніемъ такого запутаннаго по своей кажущейся противорѣчивости вопроса, заставлявшаго другихъ ученыхъ либо вдаваться въ область догадокъ, либо дѣлать очевидныя натяжки.

Опасеніе утомить вниманіе слушателей заставляетъ меня обойти въ разсматриваемой мною работѣ Ф. А. съ чисто художественнымъ подъемомъ написанныя страницы, посвященныя возникновенію монашества, возникновеніе коего покойный историкъ разсматриваетъ какъ результатъ „взаимно-дѣйствія евангельскихъ идеаловъ съ духомъ времени и міросозерцанія народовъ востока“ (стр. 66, предыдущ. и слѣд.) въ противоложность воззрѣнію многихъ ученыхъ, видѣвшихъ въ монашествѣ лишь наслоеніе подъ вліяніемъ Египта и отчасти Индіи.

Особенное значеніе въ этомъ трудѣ имѣютъ тѣ выводы, которые покойный историкъ дѣлаетъ по поводу христіанской исторіографіи. Христіанство, говоритъ онъ, впервые выдвинуло идею о домостроительствѣ спасенія всего человѣческаго рода, вслѣдствіе чего и исторія человѣчества пріобрѣла въ христіанской литературѣ цѣльный видъ и систематическое построеніе, что и составляетъ его громадную заслугу. Но, взамѣнъ, утрачено было и много прекрасныхъ качествъ, свойственныхъ классической исторіографіи: прежде всего

Digitized by Google

утраченъ былъ здравый прагматизмъ древнихъ историковъ; вмѣсто изслѣдованія о причинахъ событій христіанскіе историки довольствовались указаніемъ на волю Божію или на коварство діавола. Утрачено было благородное стремленіе изслѣдовать историческую истину безпристрастно: подъ вліяніемъ нравоучительныхъ соображеній исторія превращалась или въ панегирикъ единомышленникамъ или въ памфлетъ противъ инако мыслившихъ, т. е. еретиковъ и язычниковъ. За исключеніемъ панегирика и памфлета оставалось только молчанье, болѣе истинное, но для исторіи совсѣмъ уже безполезное. Въ такомъ замалчиваніи сознается, напр., блаж. Ѳеодоритъ Кирскій, приступая къ исторіи изгнанія и гоненій, воздвигнутыхъ на св. Іоанна Златоуста. Въ этомъ правилѣ, съ глубокою искренностью замѣчаетъ Ф. А., заключался тѣмъ не менѣе смертный приговоръ исторіи. И именно такая точка зрѣнія на изложеніе историческихъ событій составляла своего рода profession de foi покойнаго ученаго.

Едва-ли не самымъ капитальнымъ отдѣломъ въ разсматриваемомъ нами сочиненіи „Греко-восточ. церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ“ нужно считать отдѣлъ, посвященный обозрѣнію такъ называемаго иконоборчества.

Приступая къ описанію этой смутной въ исторіи Византіи эпохи, Ф. А. предупреждаетъ читателя держаться крайней осторожности, такъ какъ литература самихъ сторонниковъ иконоборчества почти не дошла до насъ: она была истреблена въ пылу разгара страстей противниками ихъ послѣ торжества православія. Оставшіяся-же лѣтописанья періода иконоборства, принадлежащія игумену Ѳеофану, патріарху Никифору и Георгію Амартолу, въ сущности составлены крайними ревнителями иконопочитанія. „Всѣ эти историки пишутъ въ одномъ духѣ и направленіи и относятся къ иконоборцамъ съ явнымъ раздраженіемъ“. Такимъ образомъ, въ данное время при изученіи такой крайне интересной

Digitized by Google

эпохи, которая заключаетъ въ себѣ борьбу двухъ противоположныхъ направленій: ортодоксальнаго и раціоналистическаго-протестантскаго въ отношеніи къ первому, мы лишены возможности выслушать эту вторую сторону. Читая рѣчи прокуроровъ, мы не слышимъ голоса защитниковъ. Вотъ почему царствованіе такихъ императоровъ, какъ Левъ III, Константинъ V и Левъ IV Хазаръ изображается часто въ ущербъ истинѣ крайне мрачными красками.

Принимаясь за изображеніе періода иконоборства, Ф. А. не можетъ удержаться отъ излюбленнаго имъ способа аналогіи съ подходящими моментами въ Русской исторіи „У насъ говоритъ онъ, былъ свой періодъ мрачнаго суевѣрія—XVI и XVII вв. въ московск. Руси,—и свой періодъ реформы, созданный Петромъ В., въ которомъ Стефанъ Яворскій усматривалъ прямое сходство съ иконоборцами. *Онъ не антихристъ,* а *иконоборецъ,* сказалъ однакожды м. Стефанъ о Петрѣ. Сдѣлаемъ небольшое усиліе воображенія и представимъ себѣ, продолжаетъ развивать свою мысль покойный историкъ, что реформа Петра не удалась, что казненные имъ противники реформъ (е. Досифей, Докукинъ, Левинъ) ублажаются какъ мученики, что изъ всей литературы о Петрѣ В. уцѣлѣла только обличительная. И въ такомъ случаѣ Петръ В. явился-бы предъ судомъ исторіи въ томъ-же видѣ, въ какомъ стоятъ византійскіе императоры иконоборцы."

Въ общей оцѣнкѣ такъ называемаго иконоборнаго періода примѣняясь отчасти ко взглядамъ, проводимымъ извѣстнымъ аѳинскимъ профессоромъ и ученымъ Папа Ригопуло (Ἱστόρια τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους), профес. Терновскій развиваетъ дальше и, если можно такъ выразиться, углубляетъ положенія этого ученаго, который видитъ въ попыткахъ, такъ называемыхъ, иконоборовъ стремленія правительства и лучшей части византійскаго общества провести цѣлый рядъ крупныхъ реформъ не только въ области церковной, но и гражданской;

Digitized by Google

ограниченіе числа монастырей, наложеніе общихъ податей на монастырскія имущества, изъятіе народнаго обученія изъ рукъ клира, уничтоженіе крѣпостного права и рабства, введеніе нѣкоторой вѣротерпимости въ виду разноплеменнаго состава населенія въ Византіи и проч. Покойный проф. Терновскій видитъ въ составѣ византійск. общества періода иконоборства три ясно обозначившіяся партіи, столкновеніе между которыми и породило цѣлый рядъ смутъ, а исходъ борьбы предрѣшалъ собою дальнѣйшій характеръ византійской исторіи: застоя и расшатанности.

„Время иконоборства, говоритъ онъ, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ, такъ называемыхъ, *переходныхъ* эпохъ въ исторіи человѣчества, когда старое міросозерцаніе расшатывается и закладываются основанія для новаго. Не часто бываютъ такія эпохи и не дешево обходятся они современникамъ: такова была эпоха возникновенія христіанства, такова была эпоха реформаціи въ XVI в. Въ нашей русской исторіи такова была эпоха петровской реформы, и такова—быть можетъ—та, которую мы переживаемъ въ настоящее время. Въ такія переходныя эпохи общество не живетъ цѣльною жизнью; являются обыкновенно три фракціи, которыя въ наше время именуются *либералами, консерваторами и радикалами,* а въ другія эпохи назывались иначе: при Спасителѣ *саддукеями, фарисеями и ессеями;* въ эпоху реформаціи *протестантами, ультра-папистами и піэтистами.* Вообще люди свободы и разсудка, люди авторитета и преданія, и наконецъ люди свободы и сердца выдѣлялись въ такія эпохи въ три различные и даже враждебные между собою лагеря". Сообразно такому дѣленію нашъ историкъ и въ періодъ иконоборства различаетъ три фракціи 1) новаторовъ-иконоборцевъ, 2) консерваторовъ-ортодоксовъ, 3) антицерковныхъ піэтистовъ-павликіанъ. Анализу этихъ трехъ фракцій и посвящены слѣдующія главы этого отдѣла. Этотъ анализъ приво-

Digitized by Google

дитъ покойнаго Ф. А. къ слѣдующему интересному выводу: „можно сказать вообще, что вопросъ о взаимномъ отношеніи двухъ властей—духовной и свѣтской—и составлялъ собою движущій нервъ византійской исторіи въ теченіе всего иконоборнаго періода. Вопросъ такъ и остался открытымъ на будущее время, хотя императрица Ѳеодора значительно склонила его рѣшеніе въ пользу духовенства". Между тѣмъ, по мнѣнію греческаго историка Папа Ригопуло, побѣда государственной власти надъ церковною обезпечила бъ Византіи долгое и болѣе счастливое будущее, чѣмъ выпавшее потомъ на ея долю. Къ этому мнѣнію однако не всецѣло примыкаетъ проф. Терновскій. „Можетъ быть и такъ. Но—непосредственно вслѣдъ за этимъ прибавляетъ онъ—мы, русскіе, пережившіе реформу Петра В. съ ея послѣдствіями, знаемъ, что и превращеніе церкви въ *вѣдомство православнаго исповѣданія* имѣетъ тоже нѣкоторыя неудобства".

Какъ бывшій воспитанникъ Московск. духовн. академіи, всегда высоко державшей знамя науки и при томъ не только спеціально богословской, проф. Терновскій по своимъ воззрѣніямъ отчасти примыкалъ къ тому поколѣнію историковъ, занимавшихъ каѳедры и въ Московскомъ университетѣ около половины прошлаго вѣка, среди которыхъ сіяютъ своимъ немеркнувшимъ свѣтомъ имена Грановскаго, Кудрявцева и Генриха Вызинскаго. Воплощая въ себѣ лучшія стороны, такъ называемой, художественной школы въ манерѣ изложенія историческихъ событій, историки эти по состоянію тогдашней исторической науки слишкомъ переоцѣнивали значеніе отдѣльныхъ личностей. Но за то на самое изложеніе историч. событій они смотрѣли какъ на своего рода „нравственное дѣланіе". Вліяніе такихъ блестящихъ, а главное убѣжденныхъ въ высотѣ своей миссіи предшественниковъ не могло не отразиться хотя-бы и косвеннымъ образомъ на складѣ историческаго міросозерцанія покойнаго Ф. А. Вы-

Digitized by Google

двигая по временамъ на первый планъ крупныхъ историческихъ дѣятелей, Ф. А. этимъ самымъ какъ-бы нѣсколько затѣняетъ общій и главный фонъ исторической перспективы, но тѣмъ не менѣе онъ никогда не упускаетъ изъ виду и эту послѣднюю, т. е. конструкцію общества и уровень народныхъ массъ. А нѣкоторыя изъ его характеристикъ, посвященныхъ такимъ историческимъ дѣятелямъ, какъ напр. императоръ Александръ I и Петръ В., по своей художественной обрисовкѣ и психологическому анализу могутъ быть поставлены наряду съ лучшимъ въ русской исторіографіи. Въ обрисовкѣ личности и характера императора Александра I нашъ историкъ какъ бы предвосхитилъ нѣкоторыя черты у извѣстнаго изслѣдователя этой эпохи Шильдера, капитальное сочиненіе котораго написано значительно позже на основаніи новыхъ данныхъ, извлеченныхъ имъ изъ архивовъ.

Филиппъ Алексѣевичъ не ограничивался сухимъ регистрированіемъ добытой въ своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ истины. Онъ искалъ большаго — внутренней правды. Вотъ почему его вниманіе особенно привлекали въ прошломъ бурныя переходныя эпохи, этимъ-же объясняется и его тяготѣніе къ вопросамъ, связаннымъ съ исторіею русскаго сектантства, причемъ самое тщательное вниманіе онъ удѣляетъ обзору міросозерцанія сектантовъ.

Я упомянулъ уже о томъ, что въ разсматриваемомъ мною теперь научномъ трудѣ проф. Терновскій проводитъ аналогію между ученіемъ византійскихъ павликіанъ и нашихъ духоборовъ. Сюда же нужно отнести и его статью озаглавленную: „Слѣдственное дѣло о Московскихъ еретикахъ въ царствованіе Петра I и политическія сочиненія противъ нихъ“.

Среди рукописей покойнаго проф. Терновскаго находится одна неизданная до сихъ поръ. Она озаглавлена: „Императоръ Петръ I въ его отношеніяхъ къ царевичу Алексѣю (по поводу выхода въ свѣтъ VI-го т. ист. царствов. Петра В.,

Digitized by Google

Устрялова"). Само собою, что послѣ изслѣдованій Устрялова, Погодина, Соловьева, Костомарова и проф. Брикнера, посвященныхъ этому вопросу, мы напрасно стали-бы искать въ неизданномъ трудѣ покойнаго Ф. А. какихъ-либо новыхъ данныхъ. Да и не съ такой цѣлью писалъ свои статьи Ф. А. Онъ самъ признается, что главное для него—уяснить себѣ нравственный обликъ Петра Великаго. Вскорѣ по напечатаніи VI т. Устрялова, того тома, который главнымъ образомъ касался злополучнаго дѣла царевича Алексѣя, появились статьи: Лонгинова въ Москов. Вѣдом., Семевскаго въ Русскомъ Словѣ и неизвѣстнаго автора въ Современникѣ. Не могъ не откликнуться на этотъ фактъ, хотя-бы и въ тиши своего кабинета, и Ф. А.

Прежде чѣмъ приступить къ обозрѣнію самихъ отношеній Петра В. къ царевичу Алексѣю, проф. Терновскій даетъ краткую историческую справку о томъ, какимъ матеріаломъ располагаютъ историки и какіе взгляды установились на это дѣло у нихъ до выхода въ свѣтъ VI т. Устрялова.

„Лишивши сына законнаго наслѣдства, подвергнувши жестокимъ истязаніямъ приверженцевъ царевича и его самого, Петръ В., конечно, долженъ былъ объяснить своимъ современникамъ обстоятельства, побудившія его къ принятію такихъ крутыхъ мѣръ".

Вслѣдствіе этихъ соображеній Петръ В. непосредственно за окончаніемъ этого трагическаго дѣла издаетъ два манифеста, въ которыхъ онъ объясняетъ какъ неизбѣжность отрѣшенія царевича отъ престола, такъ и необходимость смертнаго приговора надъ нимъ. Обнародовавъ эти манифесты, Петръ не желалъ, чтобы кто-нибудь—кромѣ, разумѣется, самыхъ близкихъ лицъ—зналъ больше объ этомъ дѣлѣ. Такъ онъ расчитывалъ на все дѣло наложить покровъ забвенія. Цѣль до извѣстной степени была достигнута. Не только современники, но и потомство долго не рѣшалось

Digitized by Google

проникнуть за покровъ тайны, наброшенной властною рукою Петра. Среди прежнихъ русскихъ историковъ одни, какъ напр. Полевой и Крекшинъ, видѣли въ судѣ надъ царевичемъ Алексѣемъ дѣйствіе особенной пламенной любви Петра къ отечеству, приравнивая его поступокъ къ доблестямъ Брута; другіе (Голиковъ, Щербатовъ) хотя и не оправдывали вполнѣ Петра В., все-таки не рѣшались и осудить его въ виду благодѣяній, оказанныхъ государству преобразователемъ. Наконецъ, третьи, какъ Карамзинъ, котораго въ этомъ случаѣ проф. Терновскій называетъ „благоразумнѣйшимъ", отдавали произнесеніе историческаго приговора надъ дѣломъ царевича Алексѣя на судъ потомства. Наступилъ наконецъ и этотъ судъ потомства. Не удовлетворяетъ и онъ покойнаго Ф. А.: статьи Лонгинова, Семевскаго онъ находитъ тенденціозными въ смыслѣ стремленія развѣнчать Петра В.; Ф. А. задается цѣлью разъяснить нравственный характеръ Петра В., который именно въ такомъ дѣлѣ и долженъ обозначиться рельефнѣе всего.

Называя исторію отношеній Петра В. къ царевичу Алексѣю трагедіею, проф. Терновскій различаетъ въ самомъ ходѣ этой исторической трагедіи 4 акта: 1) царевичъ въ небреженіи, 2) царевичъ въ опалѣ, 3) царевичъ въ бѣгствѣ, 4) царевичъ подъ судомъ.

„Печальный исходъ дѣла, говоритъ Ф. А., предчувствуется уже съ 1-го акта; послѣдующія обстоятельства еще болѣе усложняютъ коллизію, происходящую отъ столкновенія діаметрально-противоположныхъ характеровъ, и чѣмъ далѣе мы слѣдимъ за перипетіями этой трагедіи, тѣмъ все болѣе и болѣе чувствуется, что предѣлъ натянутымъ отношеніямъ отца и сына можетъ положить только смерть, которая одна въ силахъ разрѣшать всѣ земныя коллизіи". Давши такую предварительную оцѣнку событій, Ф. А. Терновскій въ послѣдующемъ изложеніи шагъ за шагомъ слѣдитъ тотъ психологическій процессъ наростанія взаимнаго отчужденія между

Digitized by Google

отцомъ и сыномъ, который долженъ былъ рано или поздно разрѣшиться кровавою развязкою. Нѣкоторыя страницы, посвященныя собственно психическому анализу царя Петра и его несчастнаго сына, можно сказать отличаются ажурною отдѣлкою. Вотъ почему эта статья покойнаго ученаго представляетъ собою скорѣе не историческое научное изслѣдованіе, а историко психологическій этюдъ Петра В. и царевича Алексѣя на почвѣ ихъ взаимоотношенія. Проф. Терновскій особенно любилъ останавливаться надъ разработкою именно такихъ сюжетовъ, дававшихъ полный просторъ его таланту, возстановить предъ читателемъ душевный обликъ извѣстнаго историческаго дѣятеля во всей полнотѣ и со всѣми изгибами. Достаточно будетъ припомнитъ, напр., мастерски сдѣланныя характеристики императора Юстиніана, его властной супруги Ѳеодоры, императора Александра Благословеннаго и пр. Особенно удачны выходили у него параллели историческихъ дѣятелей. Въ данномъ случаѣ такою нужно признать параллель между личностями Петра В. и Іоанна Грознаго, написанную очевидно подъ нѣкоторымъ впечатлѣніемъ взглядовъ, такъ называемой у насъ, школы славянофиловъ.

„Обоихъ вѣнценосцевъ, говоритъ проф. Терновскій, часто сравнивали между собою и—должно сказать—не безъ основанія: въ ихъ жизни и характерѣ много сходнаго. Оба были очень умны, суровы и самовластны, оба оставили по себѣ прочную память въ народѣ и неизгладимый слѣдъ въ исторіи нашего отечества. Есть значительное сходство даже въ отдѣльныхъ фактахъ ихъ жизни; оба стремились проложить доступъ къ Балтійскому морю, оба въ теченіе своего царствованія не разъ повторяли кровавую трагедію пытокъ и казней; оба, дабы насладиться самоощущеніемъ безграничной власти, сажали на престолъ подданныхъ, а сами нисходили въ кругъ простыхъ людей, отметая повидимому всѣ аттрибуты царскаго достоинства, но на самомъ дѣлѣ удер-

Digitized by Google

живая при себѣ всю власть; наконецъ—что всего важнѣе для насъ—оба были виновниками смерти собственныхъ сыновей. Но при всемъ сходствѣ есть и различіе. Душа Іоанна была постоянно волнуема нравственными и религіозными вопросами, совѣсть постоянно безпокоила его; никакая казуистика не могла оградить его отъ такихъ терзаній; отъ этого жизнь Іоанна вся наполнена внутреннею борьбою и душевными страданіями. Этимъ объясняется и неровности въ поступкахъ Іоанна: онъ то ударялся въ аскетизмъ и умерщвленіе своей изможденной страстями жизни, то снова бросался въ оргіи и жестокости, думая хоть этимъ заглушить неумолимые упреки совѣсти. Петръ былъ не таковъ: въ немъ не замѣтно такихъ рѣзкихъ переходовъ отъ разгульной жизни къ аскетизму, онъ былъ гораздо болѣе ровенъ и вѣренъ себѣ; нравственные вопросы его не тревожили, совѣсть его не мучила. Въ катастрофѣ съ сыновьями всего лучше сказалось нравственное различіе обоихъ. Іоаннъ убилъ сына нечаянно, въ припадкѣ гнѣва и потомъ горько изнывалъ, открыто называя себя сыноубійцею. Напротивъ, Петръ велъ борьбу съ сыномъ нѣсколько лѣтъ, судилъ его нѣсколько мѣсяцевъ, былъ виновникомъ его смерти сознательнымъ и обдуманнымъ. По кончинѣ царевича Петръ по всей видимости нисколько не грустилъ, а напротивъ, по показаніямъ современниковъ, „веселился довольно“, празднуя годовщину полтавской викторіи, приходившуюся на другой день этой смерти, и это въ то время, когда гробъ съ непогребенными останками царевича стоялъ еще въ церкви“.

Обрисовавъ такими мрачными красками нравственный обликъ Преобразователя Московской Руси, который вдобавокъ не смущался никакими клятвами и завѣреніями, данными даже сыну въ гарантію его личной безопасности, ежели послѣдній вернется къ отцу, Ф. А. далекъ однако отъ мысли, подобно другимъ историкамъ, писавшимъ на эту тему, произ-

Digitized by Google

носить безусловный приговоръ нравственнаго осужденія надъ Петромъ В. съ исторической точки зрѣнія. Вотъ какъ выражается онъ въ своемъ окончательномъ резюме по этому поводу.

„Нужно признать, что мы мало симпатизируемъ Петру; это безспорно мощная личность производитъ въ насъ скорѣе чувство смущенія и страха; мы не хотѣли бы быть ни членами его семейства, ни приближенными, ни даже современниками Петра. *Впрочемъ, это только субъективное чувство сердца.* По суду разума мы считаемъ себя не въ правѣ обвинять Петра. Пусть тѣ, которые считаютъ реформу Петра безвременною и вредною, бранятъ его сколько угодно, но кто вѣритъ въ благотворность государственной дѣятельности Петра В., тотъ не можетъ безъ противорѣчія самому себѣ окончательно осудить Петра за его отношеніе къ сыну. Петръ былъ послѣдователенъ и вѣренъ себѣ: въ отношеніяхъ къ царевичу онъ проявлялъ ту-же твердость, ту-же запальчивую жестокость и хитрость, ту-же несмущаемость совѣсти, какъ и въ отношеніи другихъ, когда становились на пути его планамъ. Требовать-же, чтобы Петръ былъ вмѣстѣ великимъ реформаторомъ государства и великимъ гуманистомъ, значитъ требовать невозможнаго. Будь Петръ мягче, гуманнѣе, онъ никогда не совершилъ-бы такихъ многознаменательныхъ дѣяній: его душа надломилась-бы отъ постоянныхъ противодѣйствій; онъ палъ бы, пройдя едва нѣсколько шаговъ, не вынесши тяжкой борьбы, не довершивъ труднаго подвига".

Приводя эти строки покойнаго историка, мы не можемъ не внести оговорку, что во взглядахъ его на личность Петра В. замѣтна какъ-бы нѣкоторая раздвоенность, чего какъ мы видѣли не скрываетъ и онъ самъ. Раздвоенность эта проистекала отъ коллизіи, субъективизма и объективизма: въ душу историка-гуманиста вкрадывалось понятное опасеніе, какъ-бы субъективныя антипатіи, выросшія на почвѣ его гуманисти-

Digitized by Google

ческихъ воззрѣній не натолкнули его произнести несправедливый приговоръ съ точки зрѣнія историческаго объективизма.

Этою неразрѣшенною коллизіею и объясняется, нужно полагать, то обстоятельство, что Ф. А., написавъ свою статью „Императоръ Петръ I въ его отношеніяхъ къ царевичу Алексѣю“ еще въ маѣ 1860 г., оставилъ ее до конца своихъ дней неизданной въ свѣтъ.

Правду въ исторической оцѣнкѣ лицъ и событій по крайней мѣрѣ, какъ она ему представлялась, онъ ставилъ не только выше авторскаго самолюбія, но и превыше многаго другого въ жизни...

Digitized by Google

II.

Нѣсколько чертъ для характеристики проф. Ф. А. Терновскаго.

Это было ровно 40 лѣтъ тому назадъ, въ сентябрѣ 1869 г., когда мы, тогдашніе студенты Университета, впервые узнали приснопамятнаго намъ учителя, Филиппа Алексѣевича Терновскаго: онъ началъ чтеніе лекцій на нашемъ 2-мъ курсѣ по исторіи русской церкви. Прежде, этотъ важный отдѣлъ исторіи или наскоро прочитывался профессоромъ богословія или и совсѣмъ даже не читался; только въ 1869 г. учреждена была новая самостоятельная каѳедра по исторіи русской церкви. Какъ и теперь, чтеніе лекцій по исторіи церкви было поручено профессору Кіевской Духовной Академіи, спеціально приготовляющей представителей этой науки, чѣмъ и объясняется выступленіе *Ф. А.* на университетской каѳедрѣ.

Какъ сегодня помню выступленіе на ней *Ф. А.* Скромный, немного согнувшійся, ни на кого не глядя, прочелъ онъ свою первую лекцію. Содержаніе ея было для насъ необычно, если не по новизнѣ фактовъ, то по той точкѣ зрѣнія на нихъ въ государственной жизни, въ которой до того времени въ общихъ курсахъ исторіи имъ отводилось мало замѣтное мѣсто, а между тѣмъ, они являлись однимъ изъ важнѣйшихъ условій пониманія склада народнаго характера. Курсовъ или какихъ-либо учебныхъ пособій по исторіи церкви въ то время не было, какими можно было бы удовлетворить вновь возник-

Digitized by Google

шую потребность въ университетскомъ преподаваніи. Прослушанная лекція не долго удерживалась въ памяти, а записать что-либо, при быстротѣ чтенія, также было невозможно. Студенты оказались въ затрудненіи и потому рѣшились поговорить съ новымъ профессоромъ. *Ф. А.* отнесся весьма серьезно къ заявленію своихъ слушателей и обѣщалъ, по мѣрѣ возможности, облегчать ихъ положеніе, такъ какъ готоваго вполнѣ выработаннаго курса читаемаго предмета еще не было и у Ф. А.; онъ самъ лишь теперь приступилъ къ его составленію и потому могъ давать намъ только программу каждой лекціи, съ указаніемъ источниковъ, въ которыхъ можно было найти отвѣты на рубрики программы; конечно, собираніе источниковъ и извлеченій изъ нихъ необходимыхъ отвѣтовъ было затруднительно для отдѣльныхъ студентовъ; отсюда пришлн къ рѣшенію, что каждый студентъ возьметъ себѣ ту или другую программу лекціи и по указаннымъ источникамъ болѣе или менѣе приблизительно возстановитъ ея содержаніе. Работу каждаго студента *Ф. А.* просматривалъ самъ, исправляя и дополняя ее; такимъ образомъ ко времени полукурсовыхъ экзаменовъ у насъ получился болѣе или менѣе полный курсъ прочитаннаго предмета. Нѣкоторыя части курса *Ф. А.* составилъ самъ, напечатавъ ихъ въ церковно-историческихъ журналахъ и роздалъ студентамъ оттиски ихъ.

Мы разсказали этотъ фактъ составленія студентами курса исторіи русской церкви, такъ какъ онъ послужилъ *Ф. А.* однимъ изъ средствъ привлечь молодежь къ самостоятельной работѣ; другимъ средствомъ для этой цѣли явилась раздача темъ для сочиненій; одни темы служили для ознакомленія молодежи съ сырымъ печатнымъ матеріаломъ и для пріученія къ его разработкѣ; другія имѣли въ виду развитіе въ студентахъ навыка относиться критически къ читаемымъ современнымъ историческимъ изслѣдованіямъ и умѣнья составлять разборы прочитанныхъ книгъ. Студенты охотно разбирали и тѣ и другія темы. Исполненіе

Digitized by Google

такихъ работъ сближало молодого профессора съ его слушателями; для собесѣдованій уже недостовало времени ни до, ни послѣ лекцій, и студенты, по любезному приглашенію Ф. А., собирались у него надому. Тутъ-то мы и узнали обаятельныя стороны Ф. А. какъ человѣка: къ каждому приходившему къ нему студенту онъ относился самымъ радушнымъ образомъ и сразу вводилъ его въ кругъ своей семьи; въ добромъ совѣтѣ, въ книгахъ—отказа никогда не было, и молодежь за расположеніе и снисхожденіе къ ней, отвѣчала ему искренней и глубокой преданностью и уваженіемъ. Онъ одинаково относится и къ студентамъ Университета и къ студентамъ Академіи, знакомя и сближая между собой воспитанниковъ обоихъ учрежденій. Очень многіе изъ нихъ обязаны именно Ф. А. и своимъ развитіемъ, и своей любовью, и навыкомъ къ научнымъ работамъ; каждый изъ учениковъ *Ф. А.* признаетъ теперь съ благодарностью, что онъ былъ для нихъ „пастыремъ добрымъ".

Высокія нравственныя качества Ф. А. дали ему многихъ искреннихъ друзей и среди его современниковъ. Вотъ какъ, напр., характеризуетъ его извѣстный русскій писатель Н. С. Лѣсковъ въ письмѣ къ нему отъ 23 мая 1883 г., написанномъ въ то время, когда противъ Ф. А. воздвигнуто было гоненіе, и онъ лишился каѳедры въ Духовной Академіи: „Скорблю о Васъ, пишетъ покойный Лѣсковъ, какъ о близкомъ и пріятномъ другѣ, но знаю, что Вы все встрѣтите и все вынесите, ибо знаете, гдѣ искать утѣшенія. Это само по себѣ утѣшеніе..... „Тяжкій млатъ, дробя стекло, куетъ булатъ". Души чистыя и нѣжныя, какъ Ваша, всегда ковки. Изъ этого, понятно, не слѣдуетъ, чтобы онѣ не страдали много, и чтобы за нихъ не замирало сердце. Пусть Небо милосердствуетъ о Васъ и дѣтяхъ Вашихъ".

Въ этихъ словахъ Н. С. Лѣсковъ очень правильно опредѣлилъ характеръ *Ф. А.*, намекнувъ на его глубокую рели-

Digitized by Google

гіозность, побуждавшую его къ очищенію своей личной вѣры отъ накопившихся вѣками въ ученіи православной церкви неправильныхъ взглядовъ на церковно-историческія событія и лица, религіозность, руководившую имъ и во всѣхъ его работахъ по церковной исторіи, въ которыхъ онъ давалъ новое освѣщеніе и новую, болѣе близкую къ истинѣ, оцѣнку фактовъ. Само собою разумѣется, что высшая духовно-административная сфера не могла отнестись безпристрастно къ этой смѣлой попыткѣ *Ф. А.*, и ему пришлось пострадать за тѣ убѣжденія, которыя онъ считалъ правыми.

Гоненіе противъ него началось съ того времени, когда онъ выпустивъ въ свѣтъ 1-й томъ своего извѣстнаго труда: „Опытъ руководства по церковной исторіи: три первые вѣка христіянства". Это сочиненіе напечатано было въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ", и въ 1878 г. вышло отдѣльнымъ изданіемъ. Тогда же оно было представлено *Ф. А.* въ учебный комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, съ просьбой допустить книгу къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, какъ руководство по церковной исторіи. Комитетъ поручилъ разборъ книги одному изъ своихъ членовъ—протоіерею Толмачеву, и въ засѣданіи 28-го декабря 1878 г., выслушавъ отзывъ послѣдняго, отказалъ *Ф. А.* въ одобреніи его сочиненія.

Отзывъ протоіерея Толмачева оказался весьма строгимъ. Онъ не былъ напечатанъ, и мы не знали бы его, если бы въ библіотеку Общества Нестора *Ф. А.* не передалъ копію этого отзыва. Пользуясь этой копіей, укажемъ на главнѣйшія пункты обвиненія, выставленныя рецензентомъ противъ автора.

Прежде всего протоіерей Толмачевъ ставитъ въ вину автору, что онъ взялъ основаніемъ для своего руководства трудъ проф. Гагенбаха, протестантскаго ученаго, и при томъ такого, который скептически относятся ко всему чудесному и сверхъ-естественному въ исторіи церкви и объясняетъ его

Digitized by Google

преданіемъ, легендой; за тѣмъ, взявъ въ руководство такого историка, авторъ не составляетъ своего труда самостоятельно, а рабски слѣдуетъ Гагенбаху и прямо его переводитъ. Изъ другого нѣмецкаго церковнаго историка—Гизехера—авторъ беретъ одни примѣчанія и ими дополняетъ свой переводъ Гагенбаха.

Отъ этихъ общихъ обвиненій прот. Толмачевъ переходитъ къ частностямъ. Такъ, напр., онъ ставитъ *Ф. А.* въ вину то, что тотъ признаетъ обращеніе Савла не чудеснымъ, а лишь внезапнымъ, и допускаетъ предположеніе, что переворотъ въ душѣ Савла подготовлялся постепенно, и апостолъ является человѣкомъ, проповѣдывающимъ свое ученіе, свою философію и богословіе, а не получившимъ въ сверхъестественномъ сообщеніи ему Богомъ знанія истинъ вѣры. Вообще, взглядамъ *Ф. А.* на проповѣдь ап. Павла рецензентъ отводитъ много мѣста и полемизируетъ противъ нихъ.

Дальше, онъ упрекаетъ автора за то, что тотъ считаетъ Іоанна Крестителя принадлежащимъ къ сектѣ ассеевъ.

Упрекаетъ автора за его взглядъ на основаніе церкви Христомъ-Спасителемъ, что Іисусъ Христосъ основалъ собственно не церковь съ ея внѣшнимъ и внутреннимъ устройствомъ, но царство Божіе, царство небесное, которое приходитъ незамѣтнымъ образомъ и находится внутри человѣка.

Упрекаетъ автора за то, что онъ отрицаетъ преданіе, будто евангелистъ Лука былъ живописцемъ, что не довѣряетъ преданію о томъ, будто апостолы раздѣлили между собой по жребію страны, кому и гдѣ проповѣдывать, и оставались въ безбрачномъ состояніи.

Упрекаетъ автора за то, что имъ отрицается православное убѣжденіе, что церковь во всѣ времена своего существованія пребыла вѣрною истинѣ.

Упрекаетъ за то, что авторъ набрасываетъ на христіанъ мрачную тѣнь, будто они вполнѣ достойно терпѣли тѣ нака-

Digitized by Google

занія, какимъ подвергали ихъ языческіе императоры, и что завзятые гонители христіанъ были лучшими и благороднѣйшими изъ императоровъ, и т. д.

Перечисленіе всѣхъ упрековъ, дѣлаемыхъ прот. Толмачевымъ автору, заняло бы слишкомъ много времени и поэтому мы ограничиваемся лишь указанными выше, изъ которыхъ не трудно видѣть, что они направлены вообще противъ спорныхъ вопросовъ церковной исторіи.

Мы не знаемъ оправданій автора, да они, кажется, и не требовались.

Послѣ 1-го тома руководства Ф. А. Терновскимъ былъ изданъ 2-й: „Церковь въ эпоху вселенскихъ соборовъ“. Отзыва объ этомъ томѣ мы не имѣемъ; но онъ-то, кажется, и рѣшилъ судьбу автора, который былъ лишенъ сначала каѳедры въ Духовной Академіи, а за тѣмъ и въ Университетѣ, получивъ въ-замѣнъ мѣсто дѣйствительнаго члена въ Кіевской Археографической Коммиссіи.

Немаловажную роль въ гоненіи на Ф. А. исполнила и его работа, напечатанная въ трехъ номерахъ „Новаго Времени“ подъ заголовкомъ: „Митрополитъ Филаретъ, какъ церковно-общественный дѣятель“. Въ этомъ очеркѣ дѣятельности москов. митрополита авторъ разсматриваетъ вообще исторію архіерейства, указывая, чѣмъ оно было въ древности, въ Греціи, и во что выродилось оно у насъ, въ Россіи, въ настоящее время. Выходя изъ этого общаго положенія, онъ и характеризуетъ дѣятельность Филарета Дроздова, пользуясь для этого напечатанными его-же письмами. По мнѣнію *Ф. А.*, Филаретъ повторилъ собою традиціонный типъ русскихъ архіереевъ, т. е. былъ покорнѣйшимъ, до формализма точнымъ, исполнителемъ законовъ и распоряженій начальства, грознымъ властителемъ подвѣдомственнаго духовенства и отвлеченнымъ пастыремъ мірянъ. Холодный діалектическій умъ митрополита Филарета, не способный къ иниціативѣ, былъ

Digitized by Google

болѣе склоненъ оправдывать неудобства существующихъ порядковъ, чѣмъ создавать идеалъ иного лучшаго устройства. Онъ самъ называетъ себя „копіистомъ принятыхъ обычаевъ“. Но, будучи робокъ и остороженъ предъ правительственною властью, митрополитъ Филаретъ былъ грозенъ и властенъ по отношенію къ подчиненному духовенству. Всѣ духовныя лица отъ архимандрита до пономаря творили ему земное поклоненіе, а иные многократно, и все это было въ порядкѣ вещей. На экзаменѣ, напр., въ Виѳанской семинаріи, владыка сидитъ, экзаменаторы и ректоръ стоятъ; ученикъ плохо знаетъ билетъ и путается въ отвѣтахъ. Владыка обращается къ ректору: „У тебя есть уши? Слышишь? Онъ вретъ. Поправляй!“ Этимъ ректоромъ былъ Никаноръ, впослѣдствіи митрополитъ петербургскій. Когда скончались неблаговолившіе къ митр. Филарету императоръ Николай I и оберъ-прокуроръ св. Синода графъ Протасовъ, значеніе митр. Филарета поднялось. Онъ короновалъ императора Александра II, и послужилъ своимъ перомъ, хотя быть можетъ безъ большой охоты, великому акту освобожденія крестьянъ. Но онъ уже доживалъ свой вѣкъ и безнадежно смотрѣлъ на будущее, провѣряя его печальными опытами прошедшаго.

Сдѣланная *Ф. А.* яркая характеристика митрополита Филарета не по вкусу пришлась его почитателямъ и друзьямъ, мечтавшимъ о его прославленіи, и была второй причиной постигшихъ его бѣдъ. Лишенный обѣихъ каѳедръ, *Ф. А.* долженъ былъ усерднѣе заняться литературнымъ трудомъ. Онъ въ это время готовитъ рядъ статей для „Новаго Времени“ и ведетъ о нихъ переписку съ Лѣсковымъ, который извѣщаетъ его о результатахъ переговоровъ съ Суворинымъ. Въ письмѣ отъ 23 мая 1883 г. Лѣсковъ пишетъ *Ф. А.*: „Онъ (Суворинъ) мнѣ прямо сказалъ о Вашей статьѣ, что она ему не ко времени, по обстоятельствамъ отъ пономаря Лампадо-

Digitized by Google

носцева зависящимъ". Подъ Лампадоносцевымъ Лѣсковъ разумѣлъ оберъ-прокурора Св. Синода Побѣдоносцева. Другая статья объ ересяхъ была напечатана въ „Новостяхъ", въ номерахъ этой газеты отъ 1-го и 3-го апрѣля 1883 г. Намъ не удалось ея достать. Она написана совмѣстно Лѣсковымъ и *Ф. А.*; по напечатаніи ея Лѣсковъ сообщаетъ о ней *Ф. А.*: „Статья въ литературномъ мірѣ прошла очень замѣченною и похваляемою. Тутъ ее поняли—поняли нѣкоторые и въ публикѣ, хотя для сей послѣдней она, конечно, суха по самому роду вопроса ея. Я ее, кажетси, не перепортилъ и сохранилъ все—только старался „разбумажить" и дать ей, насколько возможно, живости и „касательствъ". Очень любопытенъ знать о семъ Ваше искреннее мнѣніе". О совмѣстномъ трудѣ Лѣсковъ пишетъ: „Трудиться вмѣстѣ у французовъ есть въ обычаѣ, и оно иногда имѣетъ большое удобство; но у насъ это рѣдко случается, и мы съ Вами попробовали. Я остаюсь доволенъ, но не знаю, какъ Вы".

Занимаясь журнальной работой, *Ф. А.* предпринялъ въ тоже время большой трудъ по южно-русской исторіи, въ качествѣ члена Археографической Коммиссіи, и собралъ большое количество документовъ для характеристики Адама Киселя, кіевскаго воеводы, сторонника Польши, старавшагося примирить враждовавшія воюющія стороны поляковъ и казаковъ въ эпоху Хмельницкаго, но служившаго и нашимъ и вашимъ ради своихъ корыстныхъ цѣлей. Эта работа обѣщала быть весьма интересной по повизнѣ своихъ взглядовъ, но, къ сожалѣнію, почти внезапная смерть *Ф. А.* 23 мая 1884 г. прервала начатый трудъ.

По отношенію къ Обществу Нестора-лѣтописца, *Ф. А.* являлся всегда самымъ дѣятельнымъ и усерднымъ его членомъ: дѣлая частыя научныя сообщенія, онъ въ тоже время, со времени основанія Общества и до самой своей смерти,

Digitized by Google

исполнялъ обязанности библіотекаря и помощника секретаря, положивъ начало нашей библіотекѣ.

По его-же иниціативѣ составлена была при Обществѣ Нестора-лѣтописца комиссія для обсужденія вопроса объ изданіи словаря терминовъ. Предполагаемый словарь долженъ имѣть характеръ объяснительнаго комментарія ко всей старинной русской литературѣ до 1700 г. Онъ долженъ заключать въ себѣ болѣе или менѣе подробное объясненіе и истолкованіе всѣхъ старинныхъ терминовъ: церковныхъ, юридическихъ, техническихъ и бытовыхъ, а равно и тѣхъ словъ, которые теперь уже вышли изъ употребленія и могли бы затруднять современнаго читателя старинной русской литературы. *Ф. А.* даетъ обстоятельную программу этого труда, указываетъ источники и способъ его выполненія, къ которому, по его мнѣнію, желательно было бы привлечь возможно большее количество сотрудниковъ, такъ какъ раздѣленіе труда дается самимъ алфавитомъ.

Трудъ составленія такого словаря терминовъ почти на половину былъ исполненъ *Ф. А.* и его сотрудниками, но не оконченъ, и мы не знаемъ теперь, кто принималъ участіе въ его составленіи и какъ велось это дѣло *Ф. А.*, сданное имъ, къ сожалѣнію, безъ всякихъ поясненій въ архивъ нашего Общества.

Вспоминая съ чувствомъ благоговѣнія и благодарности, обаятельную и благороднѣйшую личность нашего добраго учителя и приводя эти немногія черты для характеристики преподавательской и научной дѣятельности, не можемъ не выразить пожеланія, чтобы появился, наконецъ, обстоятельный очеркъ его жизни и дѣятельности, достойной служить назиданіемъ потомству, чтобы его многочисленные труды по исторіи церкви, находившіеся до сихъ поръ подъ запрещеніемъ, были изданы вновь, а начатыя *Ф. А.* работы по составленію словаря терминовъ закончены и напечатаны и пе-

Digitized by Google

редъ нами воскресъ бы свѣтлый обликъ неутомимаго и многострадальнаго труженика науки, преждевременно окончившаго дни своей жизни подъ вліяніемъ нравственныхъ потрясеній.

И. Каманинъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца въ 38-мъ году его существованія, съ 27-го октября 1909 года по 27-е октября 1910 года.

Въ день памяти своего покровителя преп. Нестора-лѣтописца, Историческое Общество имѣетъ честь представить слѣдующій Отчетъ о своемъ составѣ и дѣятельности за 38-й годъ своего существованія, т. е. съ 27-го октября 1909 года по 27-е октября 1910 года.

Свѣдѣнія о личномъ составѣ Общества, его Совѣта и Бюро.

Къ 27 октября 1909 года Историческое Общество Нестора-лѣтописца состояло изъ 155 членовъ: 24 почетныхъ, 124 дѣйствительныхъ и 7 членовъ-корреспондентовъ.

Изъ нихъ Общество въ отчетномъ году лишилось трехъ дѣйствительныхъ членовъ: проф. Казанскаго Университета Вл. К. Пискорскаго, Вас. Н. Доманицкаго и заслуженнаго профессора Кіевскаго Университета А. В. Романовича-Славатинскаго.

Digitized by Google

Всѣ они были питомцами Кіевскаго Университета, здѣсь получили свою научную подготовку; въ Кіевѣ же начиналась ихъ самостоятельная ученая литературная дѣятельность, а для А. В. Романовича-Славатинскаго и продолжалась до самой его кончины. Вл. К. Пискорскій перенесъ ее въ Нѣжинъ, а затѣмъ въ Казань, гдѣ погибъ безвременно, въ разцвѣтѣ силъ и научныхъ занятій, наканунѣ возвращенія на югъ. Вас. Н. Доманицкій вынужденъ былъ проводить послѣдніе годы за границей и тамъ скончался, вдали отъ родины, которой отдалъ всѣ свои молодыя силы.

Вл. К. Пискорскій былъ представителемъ каѳедры всеобщей исторіи новаго времени, и научные интересы его вращались преимущественно въ кругу романскихъ народовъ, гдѣ онъ оставилъ нѣсколько крупныхъ работъ по исторіи Италіи, Испаніи и Португаліи.

А. В. Романовичъ-Славатинскій пріобрѣлъ себѣ почетную извѣстность своею преподавательскою дѣятельностью и учеными трудами по русскому государственному праву, среди которыхъ особенною извѣстностью пользуется его диссертація по исторіи дворянства въ Россіи, незамѣнимая и по настоящее время. Живой, впечатлительный, онъ не разъ также откликался на текущія явленія современной жизни, а въ его воспоминаніяхъ встрѣчается не мало яркихъ чертъ и для прошлаго нашего края вообще, Университета въ частности.

Научные труды Вас. Н. Доманицкаго вращались преимущественно въ вопросахъ старой козаччины, старо-церковнаго зодчества и новой украинской литературы. Въ этой послѣдней области весьма цѣнны его розысканія по вопросу о личности Марка Вовчка и особенно надъ текстомъ Кобзаря Шевченка, гдѣ имъ положено начало научному изученію и полному изданію текста этого произведенія.

Digitized by Google

Новыхъ членовъ Общества было избрано 3; а именно—въ дѣйствительные члены были избраны помощникъ редактора Военно-Ист. Вѣстника Н. Ѳ. Наркевичъ, секретарь Кіевскаго отдѣла И. Р. Военно-Историческаго Общества Б. С. Стеллецкій и преподаватель исторіи въ Ставрополѣ Кавказскомъ С. В. Фарфаровскій. Сверхъ того, д. чл. Общества Г. Е. Аѳанасьевъ, по случаю 40-лѣтія ученой его дѣятельности, былъ возведенъ въ почетные члены, а членъ-корреспондентъ приватъ-доцентъ Университета св. Владиміра В. А. Розовъ—въ дѣйствительные члены.

Слѣдовательно, къ концу отчетнаго года, въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца всего числилось 155 члена: 25 почетныхъ, 124 дѣйствительныхъ и 6 членовъ-корреспондентовъ. Изъ нихъ 78, а именно: 6 почетныхъ, 70 дѣйствительныхъ и 2 члена-корреспондента находятся на постоянномъ жительствѣ въ г. Кіевѣ.

Составъ Бюро Общества за отчетный годъ оставался прежнимъ: предсѣдатель—поч. членъ Ю. А. Кулаковскій, товарищъ его—д. чл. А. В. Стороженко, казначей—д. чл. Г. Г. Павлуцкій, секретарь—д. чл. А. М. Лобода, библіотекарь и помощникъ секретаря—д. чл. И. М. Каманинъ.

Равнымъ образомъ не измѣнился и составъ Совѣта Общества. Въ него входили: 1) по должности, выше упомянутые члены Бюро Общества; 2) члены-учредители поч. члены В. С. Иконниковъ и Н. И. Петровъ; 3) наконецъ, по особому избранію: поч. чл. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, д. чл. В. З. Завитневичъ, М. Н. Ясинскій, Г. Е. Аѳанасьевъ, М. В. Довнаръ-Запольскій, И. М. Каманинъ, В. И. Щербина.

Изъ нихъ членами редакціоннаго Комитета являются 1) по должности, члены Бюро и 2) по избранію, поч. члены М. Ф. Владимірскій-Будановъ и В. С. Иконниковъ.

Засѣданій Совѣта въ отчетномъ году было 2.

Digitized by Google

Свѣдѣнія о кассѣ Общества.

Денежныя суммы Общества за отчетный годъ находились въ слѣдующемъ движеніи:

ПРИХОДЪ.

1) Остатокъ отъ прошлаго года къ 27 октября 1909 г.	4594 р. 08 к.
(въ томъ числѣ: билеты въ 1000 р. и въ 2460 р. и наличными 1134 р. 8 к.).	
2) Членскіе взносы за отчетный годъ . .	195 „ — „
3) Пособіе отъ казны	800 „ — „
4) Доходъ съ % бумагъ по текущему счету.	179 „ 59 „
5) Отъ продажи изданій Общества . . .	2 „ 25 „
Итого . . .	**5770 р. 92 к.**

РАСХОДЪ.

1) На изданіе 3-го вып. XXI кн. „Чтеній“.	459 р. 33 к.
2) На устройство засѣданій	22 „ — „
3) Прислугѣ	114 „ — „
4) Канцелярскіе и мелочные расходы. . .	34 „ 02 „
Итого . . .	**629 р. 35 к.**

Остатокъ на 27 октября 1910 года.

1) Наприкосновеннаго капитала	билетъ въ	1000 р. — к.
	билетъ въ	2660 „ — „
2) Наличными деньгами		1481 „ 57 „
Всего . . .		**5141 р. 57 к.**

Digitized by Google

Свѣдѣнія о состояніи Библіотеки Общества.

Къ 27 октября 1909 года въ отдѣлѣ печатныхъ книгъ имѣлось 3170 названій въ 7012 томахъ и брошюрахъ; въ теченіе отчетнаго года поступило 116 названій въ 210 томахъ и брошюрахъ; въ настоящее время имѣется 3286 названій въ 7222 томахъ и брошюрахъ.

Въ отдѣлъ рукописей вновь поступило три рукописи XVII и XVIII вв. и отъ г. Омелюты два документа на землевладѣніе отъ гетмановъ Мазепы и Скоропадскаго.

Свѣдѣнія о дѣятельности Общества.

Дѣятельность Общества Нестора-лѣтописца выражалось прежде всего въ устройствѣ засѣданій, на которыхъ докладывались и обсуждались научныя сообщенія по вопросамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества.

Такихъ засѣданій въ отчетномъ году было 15 (противъ 16 прошлаго года); изъ нихъ 14 очередныхъ и 1 годичное. Доложено было 35 сообщеній (противъ 33 прошлаго года), сдѣланныхъ 25 докладчиками (противъ 24 прошлаго года). Докладчиками являлись: А. С. Грузинскій, Г. Г. Павлуцкій, Н. В. Стороженко (по 3 сообщенія); Н. П. Василенко, В. Е. Данилевичъ, И. М. Каманинъ, В. А. Кордтъ (по 2 сообщенія); Г. Е. Аѳанасьевъ, С. Т. Голубевъ, Л. П. Добровольскій, М. В. Довнаръ-Запольскій В. З. Завитневичъ, Г. А. Ильинскій, Ю. А. Кулаковскій, О. И. Левицкій, А. М. Лобода, В. И. Масловъ, Д. В. Милѣевъ, А. М. Рогозинскій, А. И. Соболевскій, П. П. Соколовъ, А. І. Степовичъ, о. Ѳ. И. Титовъ, Ю. А. Яворскій, М. Н. Ясинскій (по 1 сообщенію).

Изъ сообщеній нѣкоторые носили характеръ поминокъ по скончавшимся въ отчетномъ году представителямъ Общества и науки вообще. Такъ, утрата дѣйствительныхъ членовъ

Digitized by Google

А. В. Романовича-Славатинскаго и В. К. Пискорскаго была отмѣчена сообщеніями М. Н. Ясинскаго и Г. Е. Аѳанасьева; память знаменитаго византиниста Крумбахера и харьковскаго профессора М. Е. Халанскаго была почтена докладами поч. члена Ю. А. Кулаковскаго и Г. А. Ильинскаго.

Затѣмъ, по случаю столѣтія со дня кончины св. Димитрія Ростовскаго д. чл. Н. П. Василенко охарактеризовалъ личность святителя и его литературную дѣятельность, а д. чл. о. Ѳ. И. Титовъ познакомилъ съ процессомъ его работы надъ четьями-минеями, по черновымъ его рукописямъ.

Двадцатипятилѣтіе смерти Н. И. Костомарова было отмѣчено докладами дѣйств. членовъ Н. П. Василенка, В. Е. Данилевича, А. М. Лободы и Н. В. Стороженка. Первый изъ гг. докладчиковъ напомнилъ общее значеніе Костомарова, какъ историка; г. Данилевичъ остановился на общественномъ значеніи его дѣятельности; г. Лобода далъ общую характеристику его, какъ этнографа и писателя, а г. Стороженко представилъ новыя данныя къ біографіи Костомарова изъ архива 1-й Кіевской гимназіи.

Наконецъ, по случаѣ 50-лѣтія со дня смерти А. С. Хомякова, д. чл. В. З. Завитневичъ представилъ его характеристику, какъ историка.

Изъ остальныхъ докладовъ значительнѣйшая часть касалась южной Россіи въ ея далекомъ и болѣе близкомъ прошломъ.

Такъ въ области археологіи этого края д. чл. Л. П. Добровольскій далъ подробное описаніе городища у дер. Почтовой Виты, вблизи г. Кіева; результаты раскопокъ 1910 года въ усадьбѣ Кіево-Софійскаго собора составляютъ предметъ нынѣшихъ сообщеній Д. В. Милѣева и д. чл. В. Е. Данилевича; въ двухъ обстоятельныхъ докладахъ д чл. Г. Г. Павлуцкаго были разсмотрѣны деревянные и каменные памятники стиля барокко на Украйнѣ.

Digitized by Google

Исторія юга и юго-запада Россіи была представлена докладомъ д. членовъ И. М. Каманина, Н. В. Стороженка и О. И. Левицкаго. Первый сообщилъ новыя архивныя данныя для исторіи казацкихъ войнъ въ эпоху Богдана Хмельницкаго; второй, въ двухъ обширныхъ сообщеніяхъ, по архивнымъ матеріаламъ Кіевской 1-ой гимназіи, представилъ исторію Кіевскаго главнаго народнаго училища до преобразованія его въ 1-ую гимназію; третій, исходя изъ матеріаловъ, относящихся къ сквирскому помѣщику Юзефу Дунаевскому, далъ историко-бытовой очеркъ изъ исторіи крѣпостного права въ юго-западномъ краѣ въ первой половинѣ XIX в.

Въ области исторіографіи южной Россіи д. чл. В. А. Кордтъ охарактеризовалъ Боплана и его труды по картографіи южной Руси; А. М. Рогозинскій отмѣтилъ отношеніе хроники Ѳеодосія Саѳоновича къ синопсису Иннокентія Гизеля.

По исторіи литературы южной Руси предметомъ особаго вниманія Общества было знаменитое Пересопницкое Евангеліе. Д. чл. И. М. Каманинъ призналъ его копіей эпохи Мазепы; А. С. Грузинскій для изученія его привлекъ новый аналогичный памятникъ: „Лѣтковское Евангеліе XVI в.“; а затѣмъ въ связи съ этимъ памятникомъ и нѣкоторыми другими, южнорусскими и иноземными, подвергъ Пересопницкое Евангеліе критическому и палеографическому анализу, выяснившему въ концѣ концовъ какъ принадлежность этого Евангелія XVI вѣку, такъ и самый характеръ его. Съ своей стороны, д. чл. Г. Г. Павлуцкій, остановившись на орнаментѣ Пересопницкаго Евангелія, ввелъ его въ общую рамку развитія искусства въ Московской и южной Руси XVI—XVII вв. Далѣе, А. С. Грузинскій сдѣлалъ описаніе западно-русскаго торжественника XV—XVI вв., а д. чл. Ю. А. Яворскій остановился на судьбѣ пропавшей западно-русской книги 1629 г. „Діалогъ о смерти“ и указалъ рукопись XVIII в., которая, по

Digitized by Google

его предположенію, является позднѣйшимъ спискомъ этого діалога.

Поч. чл. А. И. Соболевскій предложилъ библіографическое описаніе „трехъ южнорусскихъ записей".

Общей исторіи Россіи касался докладъ д. чл. М. В. Довнаръ-Запольскаго: „Обзоръ археологическихъ данныхъ объ обрабатывающей промышленности древней Руси".

Изъ области исторіи сѣверо-восточной Руси д. чл. П. П. Соколовъ изложилъ „Вопросъ о Владимірской митрополіи при в. кн. А. Боголюбскомъ", а д. чл. С. Т. Голубевъ предложилъ поправку къ труду акад. А. И. Соболевскаго о первомъ самозванцѣ.

По исторіи р. литературы В. И. Масловъ познакомилъ собраніе съ „Неизданными сочиненіями К. Ѳ. Рылѣева".

Наконецъ, д. чл. А. І. Степовичъ отмѣтилъ появленіе „Славянской энциклопедіи", изд. Академіей Наукъ.

Вторая сторона дѣятельности общества—изданіе „Чтеній", гдѣ печатаются сообщенія и матеріалы, доложенные въ засѣданіяхъ Общества. За отчетный годъ былъ выданъ 3 вып. XXI-ой книги „Чтеній" и начатъ печатаніемъ соединенный 1—2-ой выпускъ XXII-ой книги.

Сверхъ того, по предложенію д. члена акад. А. А. Шахматова, общество подготовляетъ изданіе особаго сборника, посвященнаго памяти преп. Нестора-лѣтописца, въ виду того, что въ истекающемъ 1910 году исполняется 800 лѣтіе со времени окончанія т. н. Несторовой лѣтописи, въ составленіи которой новѣйшія изслѣдованія вновь признаютъ участіе преп. Нестора.

Отклики Общества на остальные юбилейные дни отчетнаго года отчасти уже были отмѣчены. Остается только прибавить, что Общество кромѣ того уполномочило своего члена С. В. Фарфаровскаго принять участь въ празднованіи юбилея основанія г. Ставрополя-Кавказскаго, привѣтствовало ад-

Digitized by Google

ресомъ двадцатипятилѣтіе предсѣдательствованія графини П. С. Уваровой въ И. Московскомъ Археологическомъ Обществѣ и телеграммой—30 лѣтіе ученой дѣятельности проф. Д. И. Багалѣя, наконецъ, особой депутаціей принесло поздравленіе проф. Н. И. Петрову, по случаю 45 лѣтія его научно-литературной дѣятельности.

Таковы въ общемъ краткіе итоги дѣятельности Общества Нестора-лѣтописца за истекшій отчетный годъ. Скромное въ своихъ задачахъ и средствахъ, оно посильно служитъ научному обслѣдованію родного края, и притокъ новыхъ молодыхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ, которые въ истекшемъ году особенно часто выступали съ своими докладами въ засѣданіяхъ Общества, даетъ основаніе ждать будущаго съ надеждой.

Digitized by Google

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца съ 27-го октября 1909 г. по 27-е октября 1910 г.

I. Засѣданіе 8-го ноября 1909 г.

а) Д. чл. **Н. В. Василенко** сдѣлалъ докладъ на тему: *„Димитрій Ростовскій и его литературная дѣятельность"*.

Указавъ на то, что Димитрій Ростовскій заслуживаетъ въ день двухсотлѣтія со дня смерти (28 октября 1909 г.) воспоминанія не только какъ церковный дѣятель, референтъ остановился подробно на его литературной дѣятельности, оставившей замѣтный слѣдъ въ исторіи литературнаго развитія малорусскаго и великорусскаго народа. Переходя затѣмъ къ оцѣнкѣ литературной дѣятельности Димитрія Ростовскаго съ точки зрѣнія: 1) идей, воплощенныхъ въ его произведеніяхъ, 2) формы ихъ и 3) языка, въ смыслѣ его народности, понятности для читателей,—референтъ признаетъ трудность изученія его литературной дѣятельности: черновики его произведеній были уложены, согласно его завѣщанію, съ нимъ въ гробъ, и въ 1752 г., при вскрытіи гроба, найдены были истлѣвшими. Набѣло онъ переписывалъ свои сочиненія весьма рѣдко, чужія же рукописи, если онѣ

Digitized by Google

даже и были имъ исправлены, до сихъ поръ научно не изслѣдованы.

Затѣмъ, докладчикъ, сообщивъ біографическія данныя о жизни св. Димитрія и охарактеризовавъ его личность, перешелъ къ изслѣдованію литературной дѣятельности святителя.

Всѣ его литературные труды проникнуты религіозно-нравственнымъ характеромъ. Какъ ученикъ Кіево-Могилянской коллегіи, Димитрій писалъ стихи и пьесы школьнаго характера на темы изъ Свящ. Писанія или изъ Житія Святыхъ. Проповѣди занимаютъ видное мѣсто среди его трудовъ. Однако, онѣ построены по схоластическому образцу, носятъ слишкомъ отвлеченный характеръ и далеки отъ дѣйствительности. Нужно думать, что онѣ были малопонятны и современникамъ, хотя произносились на современномъ, даже народномъ языкѣ.

Сочиненіе св. Димитрія: „Зерцало православнаго исповѣданія“ носитъ чисто богословскій характеръ, а „Краткое христіанское нравоученіе“—носитъ характеръ нравоучительный. Оба сочиненія богаты содержаніемъ, языкъ ихъ простъ, силенъ и порой весьма красивъ, что указываетъ на писателя чуткаго, писателя-поэта. Сочиненіе его подъ нѣсколько страннымъ названіемъ: „Алфавитъ духовный“ имѣетъ цѣлью напоминать человѣку о заповѣдяхъ. Въ введеніи къ этому сочиненію мрачныя и пессимистическія мысли о земной жизни разрушаются думами о Богѣ. Языкъ очень красивъ и силенъ.

Главное произведеніе св. Димитрія—„Житія Святыхъ“ (Четьи-Минеи), надъ которыми онъ работалъ большую часть своей жизни, считая это религіозно-нравственнымъ подвигомъ. Поэтому онъ мало обращаетъ вниманія на критическую оцѣнку и провѣрку фактовъ,—ему важна моральная сторона дѣла. Общій характеръ Четьихъ Миней—компиля-

Digitized by Google

тивный и самостоятельнаго научнаго значенія онѣ имѣть не могутъ. Не больше научнаго значенія имѣетъ и „Лѣтопись" св. Димитрія, такъ какъ тоже преслѣдуетъ моральную цѣль и имѣетъ публицистическій характеръ.

Послѣднее произведеніе св. Димитрія: „Розыскъ о Брынской вѣрѣ". Оно появилось въ печати только въ 1745 г., при Елисаветѣ Петровнѣ. Написано же было въ 1709 г., въ годъ смерти св. Димитрія. „Розыскъ" носитъ преимущественно полемическій характеръ. Изъ трехъ его частей, въ 1-й разбирается раскольничья вѣра и доказывается неправота ея; во 2-й говорится объ ихъ ученіи и вредѣ его; въ 3-й говорится о дѣлахъ раскольниковъ и доказывается, что они не угодны Богу. Въ 3-й части много свѣдѣній о старообрядцахъ. Она носитъ отчасти бытовой и историческій характеръ. Св. Димитрій называетъ старообрядцевъ человѣкоубійцами, душегубцами, волхвами, чародѣями и т. д. и грозитъ имъ геенной огненой. Православные, по его мнѣнію, должны всячески остерегаться раскольниковъ и не имѣть съ ними ничего общаго. По своей рѣзкости, „Розыскъ о Брынской Вѣрѣ" стоитъ особнякомъ отъ другихъ произведеній св. Димитрія. Онъ вызвалъ цѣлую раскольничью литературу въ видѣ возраженій. Одно изъ этихъ возраженій написано въ Сибири на берестѣ. „Розыскъ" представляетъ собой большой интересъ, какъ произведеніе полемическое, по своему строю мысли, по ясности и формулировкѣ положеній и по ходу доказательствъ. Написанъ онъ красивымъ и сильнымъ славянскимъ языкомъ.

Въ заключеніе своего реферата Н. П. Василенко указалъ на то, что въ лицѣ св. Димитрія мы имѣемъ виднаго представителя малорусскаго просвѣщенія и литературы. Въ концѣ XVII вѣка въ Великороссію вызываются видные литературные дѣятели изъ Украйны. Въ числѣ ихъ былъ и св. Димитрій Ростовскій, вліяніе котораго на литературу въ Ве-

Digitized by Google

ликороссіи несомнѣнно. Двухсотлѣтняя годовщина со дня смерти Святителя, конечно, послужитъ толчкомъ къ собранію и научному изученію его произведеній. Для этого прежде всего необходимо, по мнѣнію референта, кропотливое изученіе этихъ произведеній въ подлинникѣ.

Въ обсужденіи этого доклада принимали участіе члены: С. Т. Голубевъ и В. С. Иконниковъ.

б) Д. чл. **Ѳ. И. Титовъ** сообщилъ новыя данныя *„Къ исторіи исправленія Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго"*.

По поводу этого доклада были сдѣланы замѣчанія В. С. Иконниковымъ, С. Т. Голубевымъ, Ю. А. Кулаковскимъ и В. З. Завитневичемъ.

II. Засѣданіе 22-го ноября 1910 г.

а) Д. чл. **И. М. Каманинъ** представилъ докладъ: *„Дошло ли до насъ въ подлинникѣ Пересопницкое евангеліе?"*.

Исторія этого Евангелія коротка: въ 1556—1561 гг. пересопницкій игуменъ Григорій вмѣстѣ съ сыномъ протопопа г. Санока Михаиломъ Васильевичемъ, по порученію вдовы княгини Анастасіи-Прасковіи Заславской, перевели на тогдашній малорусскій языкъ Евангеліе „изъ языка болгарскаго на мову русскую". Послѣ того свѣдѣнія о немъ прекращаются. Въ 1701 г. гетманъ Мазепа жертвуетъ это Евангеліе на престолъ въ церковь переяславскихъ епископовъ, обновленную и богато имъ украшенную. Въ настояще время это Евангеліе хранится въ библіотекѣ Полтавской духовной семинаріи. Въ 1874 г. его описали и изслѣдовали о. Думитрашко и П. И. Житецкій. Изслѣдователи хотя и считали Евангеліе подлиннымъ, но отмѣтили удивительную странность и непослѣдовательность въ правописаніи и начертаніи буквъ и смѣшеніи старины съ новиной. Г. Каманинъ въ своемъ

Digitized by Google

докладѣ подробно остановился на разсмотрѣніи палеографическихъ особенностей этого Евангелія по тѣмъ снимкамъ съ него, которые приложены къ статьѣ г. Житецкаго. Референтъ примѣнилъ къ изслѣдованію снимковъ практикуемый имъ, въ виду точности, метрическій методъ и получилъ цифровыя данныя, которыя показываютъ, что широкія буквы рукописи равны высотѣ, а буквы средней широты лишь приближаются къ ней; узкія же буквы остаются таковыми же, т. е. не измѣняютъ своей малой широты. Эти цифровыя данныя совершенно не совпадаютъ съ данными волынскихъ рукописей того же времени, когда будто бы было писано Пересопницкое Евангеліе, т. е. половины XVI в. Въ это время въ волынскомъ письмѣ при малой широтѣ узкихъ буквъ, среднія равны широтѣ, а широкія тремя даже четырьмя миллиметрами больше высоты; при этомъ референтъ указалъ для сравненія на два Загоровскихъ Евангелія и Лѣтковское, представленное въ засѣданіе г. Грузинскимъ. Поэтому по цифровымъ даннымъ измѣренія, Пересопницкое Евангеліе ни коимъ образомъ не можетъ быть пріурочено къ половинѣ XVI в. Между тѣмъ цифры измѣренія буквъ рукописей конца XVII и начала XVIII в. вполнѣ совпадаютъ съ цифрами Пересопницкаго Евангелія. Но такъ какъ палеографы основываютъ свои выводы о возрастѣ рукописи на рисункѣ буквъ, то референтъ разсмотрѣлъ и начертаніе наиболѣе характерныхъ буквъ, напримѣръ, *ж, к, ч, р, м, с,* и указалъ не только новый, сравнительно съ XVI в., характеръ этихъ буквъ, но и отражающій на себѣ сѣверно-русское вліяніе, замѣчаемое въ южно-русскомъ письмѣ лѣваго берега Днѣпра только въ концѣ XVII и началѣ XVIII в.; такимъ образомъ, и цифровыя измѣренія и начертаніе буквъ одинаково заставляютъ относить рукопись Пересопницкаго Евангелія ко времени его пожертвованія гетманомъ Мазепой въ епископскую церковь, т. е. къ началу XVIII вѣка. Что это

Digitized by Google

Евангеліе не подлинникъ, а позднѣйшая копія, явно доказывается невыдержанностью правописанія, безчисленными ошибками, искаженіями и разрывами словъ, а также явно нелѣпыми словами, неразобранными и потому срисованными по догадкѣ, что свойственно только копіисту, плохо разбиравшему рукопись, и ни въ какомъ случаѣ не свойственно автору перевода; это отмѣчено было и изслѣдователемъ Евангелія, г. Житецкимъ. Въ виду же того, что Евангеліе переписано по заказу гетмана Мазепы и, будучи завѣдомой копіей, пожертвовано Мазепой, какъ подлинникъ,—референтъ считаетъ рукопись Евангелія фальсификаціей. Тѣмъ не менѣе, данныя филологическія и существованіе древнихъ копій Пересопницкаго Евангелія, какъ, напримѣръ, Евангеліе м. Лѣтокъ, дѣлаютъ несомнѣннымъ дѣйствительное существованіе Пересопницкаго Евангелія, къ сожалѣнію, до насъ не дошедшаго въ подлинникѣ.

б) Г. **А. С. Грузинскій** представилъ въ своемъ докладѣ *„Новыя данныя по вопросу о переводѣ Евангелія на малорусскій языкъ (Лѣтковское Евангеліе XVI в.).*

Напечатано въ XXII кн. Чтеній.

д) Секретарь А. М. Лобода доложилъ сообщеніе поч. чл. А. И. Соболевскаго *„Три южнорусскія записи“*.

III. Засѣданіе 13-го декабря 1909 г.

1. Д. чл. **В. А. Кордтъ** прочелъ сообщеніе: *„Бопланъ и его труды по картографіи южной Россіи“*.

Сущность сообщенія заключается въ слѣдующемъ: среди первоисточниковъ по русской исторіи XVI и XVII вв. занимаютъ не послѣднее мѣсто записки и отчеты иностранныхъ путешественниковъ по Россіи, и въ числѣ послѣднихъ заслуживаетъ нашего особеннаго вниманія французъ Гильомъ Левассеръ де Бопланъ, который оставилъ намъ весьма интерес-

Digitized by Google

ное описаніе Юго-Западной Россіи и цѣлый рядъ географическихъ картъ этого же края.

Г. Левассеръ де Бопланъ родился, вѣроятно, въ Нормандіи въ концѣ XVI в. Приблизительно въ 1631 г. онъ выѣхалъ въ Польшу и въ теченіе 17 лѣтъ, до кончины короля Владислава, состоялъ здѣсь на военной службѣ по инженерной части и по артиллеріи. Райономъ дѣятельности Боплана въ Польшѣ была, главнымъ образомъ, юго-восточная часть польскаго государства—Украйна. Обычное мѣстожительство его было въ гор. Барѣ (Подольской губ.). Въ отдѣльности мы знаемъ о дѣятельности Боплана въ Польшѣ слѣдующее:

Въ 1634—1635 гг. онъ основалъ поселеніе Устье Саврани или Новый Конецполь. Здѣсь же онъ построилъ королевскую крѣпость. Въ томъ же 1635 г. онъ заложилъ замокъ въ Кременчугѣ. Въ іюлѣ 1635 г. онъ, кромѣ того, еще заложилъ крѣпость Кодакъ на правомъ берегу Днѣпра, недалеко отъ перваго порога, такъ наз. Кайдацкаго; 16 декабря Бопланъ участвовалъ подъ Кумейками въ битвѣ съ таборомъ возставшихъ казаковъ, 18 декабря 1637 г. Бопланъ присутствовалъ при сожженіи гор. Черкасъ. Война съ казаками тянулась до октября 1638 г. По заключеніи мира Станиславъ Конецпольскій лично отправился въ Кодакъ съ 4,000 человѣкъ и оставался тамъ въ теченіе мѣсяца; Бопланъ, вѣроятно, находился при немъ. Во всякомъ случаѣ, при отъѣздѣ гетманъ поручилъ ему съ отрядомъ войска, снабженнымъ пушками, предпринимать развѣдки до послѣдняго порога Днѣпра.

Въ 1645 и 1646 гг. онъ былъ очевидцемъ бѣдствій, причиненныхъ саранчей на Украйнѣ. Въ іюнѣ 1646 г. онъ провелъ двѣ недѣли въ Новгородѣ (нынѣ Верховкѣ), гдѣ онъ строилъ цитадель.

Зимою 1646 г. Бопланъ находился при польской арміи, когда она вошла въ предѣлы Московскаго государства,

Digitized by Google

чтобы отрѣзать путь отступленія татарамъ. Послѣ смерти короля Владислава IV, т. е. послѣ 1648 г., Бопланъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, оставилъ Польшу и возвратился во Францію и поселился, вѣроятно, въ гор. Руанѣ, въ Нормандіи. Вернувшись на родину, онъ занялся составленіемъ книги объ Украйнѣ, которую онъ окончилъ довольно скоро. Въ 1651 г. уже появился въ печати его трудъ посвященный королю польскому Яну Казиміру. Судя по этой книгѣ, Бопланъ былъ человѣкъ весьма интеллигентный и образованный. Онъ даетъ здѣсь не только этнографическій и географическій очеркъ Украйны, но и замѣтки о климатѣ, фаунѣ и флорѣ ея. Наконецъ, книга свидѣтельствуетъ и о томъ, что авторъ ея, какъ военный инженеръ по призванію, живо интересовался топографіей той чужой страны, куда его забросила судьба. Первое изданіе книги озаглавлено: Description des contrées du royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moscovie jusques aux limites de la Transilvanie. Второе изданіе вышло подъ заглавіемъ: Description d'Ucranie, qui sont plusieurs provinces du royaume de Pologne, въ Руанѣ въ 1660 г. Третье изданіе—Парижъ 1661 г. Что касается картъ, составленныхъ Бопланомъ, то насъ интересуютъ: во-первыхъ, его карта Украйны на одномъ листѣ; далѣе, его большая карта Украйны на 8 листахъ; его карта Польши и, наконецъ, его карта Днѣпра на трехъ листахъ. Большая карта Украйны на 8 листахъ является въ настоящее время большой библіографической рѣдкостью. Одинъ экземпляръ ея хранится въ королевской библіотекѣ въ Дрезденѣ; тамъ ее отыскалъ докладчикъ и представилъ обществу Нестора-лѣтописца точную копію, снятую имъ въ Лейпцигѣ. Карта охватываетъ собственно польскую Украйну того времени, т. е. воеводства: Люблинское, Кіевское, Белзское, Волынское, Русское (землю Холмскую), Покутье, воеводства Подольское и Брацлавское. Карта вышла въ Данцигѣ въ 1650 г.

Digitized by Google

2) Д. чл. **И. М. Каманинъ** собщилъ: *„Новыя данныя для исторіи козацкой войны въ эпоху Б. Хмельницкаго (Акты Виленской Археограф. Ком., т. XXXIV).*

Этотъ томъ содержитъ въ себѣ акты, относящіеся ко времени войны за Малороссію въ 1654—1667 г. Останавливаясь на работахъ Виленской комиссіи вообще, референтъ отмѣтилъ, что она вообще спѣшитъ съ изданіемъ ежегодно большихъ томовъ матеріаловъ, и эта поспѣшность отзывается на научномъ достоинствѣ этихъ матеріаловъ и на ихъ неразработанности. Такъ, напримѣръ, комиссія совершенно пропустила періодъ за 1648—1653 гг., когда Бѣлоруссія приняла живое участіе въ народномъ движеніи, охватившемъ южную часть Руси; она совершенно не отмѣтила этого движенія, существованіе котораго подтверждено многими свидѣтельствами мемуаристовъ того времени и лѣтописными указаніями на народныя смуты Бѣлоруссіи; самая война московскаго государя въ 1654—1667 г. шла уже не за обладаніе Бѣлоруссіей и Литвой. Наконецъ, подбирая акты въ центральномъ архивѣ, Виленская комиссія ограничилась исключительно однимъ Пинскимъ повѣтомъ Минскаго воеводства, но и на этомъ пространствѣ она проглядѣла тяготѣніе бѣлорусскаго народа къ Москвѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые акты, попавшіе все таки въ изданный томъ, какъ, напримѣръ, новое возстаніе гг. Пинска, Турова, и всей прилежащей къ нимъ волости. Несмотря на чисто случайный и безсистемный подборъ актовъ, часто неимѣющихъ никакого научнаго значенія въ отдѣльности и пріобрѣтающихъ важность лишь въ своей общей совокупности, референтъ отмѣтилъ нѣсколько выдающихся фактовъ, какъ, напримѣръ, попытку пинской польской шляхты войти въ непосредственныя сношенія съ Богданомъ Хмельницкимъ о подчиненіи ему и затѣмъ протестъ этой шляхты, когда пришлось приносить присягу на вѣрность гетману и проявить измѣну своему королю. Весьма важно также отмѣ-

Digitized by Google

тить въ числѣ изданныхъ комиссіей актовъ и такіе, въ которыхъ выясняется любовное отношеніе польскихъ властей къ власти московскаго государя и сознаніе ими выгодъ подчиненія царю Алексѣю Михайловичу, котораго они избрали даже своимъ королемъ и съ которымъ, по выраженію литовскихъ и бѣлорусскихъ властей, ихъ „соединяетъ единая вѣра, связываютъ ихъ языкъ и обычаи и никакое море ихъ не раздѣляетъ".

IV. Засѣданіе 17-го января 1910 г.

а) Г. Предсѣдатель Ю. А. Кулаковскій, открывая засѣданіе, охарактеризовалъ ученую дѣятельность и личность скончавшагося въ ноябрѣ византолога проф. *Крумбахера* и предложилъ присутствующимъ почтить память его вставаніемъ.

б) Д. чл. **М. В. Довнаръ-Запольскій** представилъ *„Обзоръ археологическихъ данныхъ объ обрабатывающей промышленности древней Руси"*.

По поводу этого обзора нѣсколько замѣчаній сдѣлано было В. З. Завитневичемъ, Я. С. Кулжинскимъ, Т. Д. Флоринскимъ и Ю. А. Кулаковскимъ.

в) Д. чл. **С. Т. Голубевъ** прочелъ докладъ: *„Москва и первый самозванецъ"*.

По поводу этого доклада нѣсколько замѣчаній сдѣлали В. С. Иконниковъ и В. З. Завитневичъ.

V. Засѣданіе 31-го января 1910 г.

а) Д. чл. **Г. Г. Павлуцкій** охарактеризовалъ: *„Стиль барокко на Украйнѣ: деревянное церковное зодчество"*.

Въ обсужденіи этого доклада приняли участіе А. В. Стороженко и Г. Е. Аѳанасьевъ.

Digitized by Google

б) Д. чл. **А. І. Степовичъ** отмѣтилъ: *„Новое научное предпріятіе Императорской Академіи Наукъ—изданіе славянской Энциклопедіи“.*

VI. Засѣданіе 14-го февраля 1910 г.

а) Д. чл. **Г. Г. Павлуцкій** сдѣлалъ докладъ на тему: *„Стиль барокко на Украйнѣ: каменное церковное зодчество“.*

б) Г. **В. И. Масловъ** прочелъ рефератъ: *„Неизданныя произведенія К. Ѳ. Рылѣева“.*

По поводу этого доклада нѣсколько замѣчаній сдѣлали А. М. Лобода, А. В. Стороженко, Н. П. Василенко и В. С. Иконниковъ.

Въ настоящемъ засѣданіи дѣйствительный членъ Общества **Г. Е. Афанасьевъ** былъ возведенъ въ почетные члены а **В. А. Розовъ, Б. С. Стеллецкій, Н. Ф. Наркевичъ** и **С. В. Фарфаровскій** избраны въ дѣйствительные члены Общества.

VII. Засѣданіе 7-го марта 1910 г.

а) Д. чл. **П. П. Соколовъ** подвергъ разсмотрѣнію: *„Вопросъ о Владимірской митрополіи при в. кн. Андреѣ Боголюбскомъ“.*

б) Д. чл. **О. И. Левицкій** сдѣлалъ докладъ на тему: *„Сквирскій помѣщикъ Юзефъ Дунаевскій. (Историко-бытовой очеркъ изъ временъ крѣпостного права въ Юго-Западномъ краѣ въ первой половинѣ XIX в.)“.*

VIII. Засѣданіе 21-го марта 1910 г.

а) Д. чл. **Л. П. Добровольскій** прочелъ рефератъ: *„Городище у дер. Почтовой Виты“.*

Digitized by Google

Настоящее сообщеніе тѣсно примыкаетъ къ двумъ предшествующимъ изслѣдованіямъ докладчика въ области отдаленнаго прошлаго у кіевскихъ окрестностей, особенно къ работѣ его „Зміевы валы вблизи Кіева". Послужившее предметомъ доклада городище у деревни Почтовой Виты (невдалекѣ отъ желѣзнодорожной Боярской станціи) неизвѣстное въ спеціальной литературѣ, является довольно типичнымъ образчикомъ земляныхъ укрѣпленій великокняжеской эпохи (городокъ-цитадель и двѣ дуги валовъ, очертанія которыхъ въ значительной степени обусловлены мѣстными природными особенностями). Къ городищу со стороны материка прилегаетъ довольно большой могильникъ. Древняя крѣпость, какъ оказывается, лежала нѣкогда на военномъ рубежѣ Кіевщины, первомъ отъ Кіева въ ряду другихъ звеньевъ давнишнихъ укрѣпленій. Помимо внѣшнихъ признаковъ, для характеристики городища имѣютъ значеніе: 1) историко-географическое положеніе мѣстности, 2) свидѣтельства документовъ историческаго содержанія и 3) мѣстныя народныя преданія.

Данныя, находящіяся пока (до производства раскопокъ) въ распоряженіи изслѣдователя, позволяютъ послѣднему выступать съ попыткой опредѣленія былого названія для данной мѣстности. Совокупность представляемыхъ фактовъ и соображеній побуждаютъ его склониться къ предположенію о возможности отождествить городище у Почтовой Виты съ древне-кіевскимъ Звенигородомъ, т. е. выступить съ гипотезой, идущей въ разрѣзъ съ мнѣніями Максимовича и Антоновича. Въ видѣ безспорныхъ фактовъ докладъ въ своей заключительной части констатируетъ: 1) нахожденіе подлѣ д. Почтовой Виты значительнаго числа памятниковъ глубокой старины, 2) существованіе здѣсь нѣкогда сильной крѣпости, обязанной своимъ созданіемъ почти исключительно положенію между Кіевомъ и Васильковомъ и 3) возможность пріу-

Digitized by Google

рочить первоначальное возникновеніе городища еще къ великокняжеской эпохѣ русской исторіи.

б) Д. чл. **Н. В. Стороженко** прочелъ сообщеніе: *„Кіевское главное народное училище (1 мая 1789—5 ноября 1809 г.)“.*

По поводу этого доклада нѣсколько замѣчаній сдѣлали В. С. Иконниковъ, А. М. Лобода и А. І. Степовичъ.

Слушали предложеніе Императ. Академіи Наукъ Комиссіи по вопросу о празднованіи 200-лѣтняго юбилея М. В. Ломоносова, отъ 10 марта 1910 г. № 618, принять участіе въ составленіи сборника, посвященнаго разработкѣ вопросовъ научной дѣятельности и біографіи Ломоносова.

Постановили: принять участіе и увѣдомить г.г. членовъ съ просьбой содѣйствовать изданію Импер. Ак. Наукъ.

IX. Засѣданіе 4-го апрѣля 1910 г.

а) Г. Предсѣдатель Ю. А. Кулаковскій, открывая засѣданіе, отмѣтилъ значеніе Н. И. Костомарова для науки, Кіева и Кіевскаго университета и пригласилъ присутствующихъ почтить его память вставаніемъ.

б) Д. чл. **Н. П. Василенко** посвятилъ свой рефератъ *„Памяти Н. И. Костомарова, какъ историка“.*

в) Д. чл. **В. Е. Данилевичъ** охарактеризовалъ: *„Общественное значеніе Н. И. Костомарова“.*

г) Д. чл. **А. М. Лобода** обрисовалъ: *„Н. И. Костомарова, какъ этнографа и писателя“.*

Слушали предложеніе г. Предсѣдателя о чествованіи 25-лѣтія предсѣдательствованія гр. П. С. Уваровой въ Императ. Московск. Археологическ. Обществѣ.

Постановили: привѣтствовать гр. П. С. Уварову адресомъ.

Digitized by Google

X. Засѣданіе 2-го мая 1901 г.

а) Г. **А. М. Рогозинскій** сдѣлалъ докладъ на тему: *„Хроника Ѳеодосія Савоновича и ея отношеніе къ синопсису Иннокентія Гизеля“*.

Нѣсколько замѣчаній сдѣлали по поводу этого доклада С. Т. Голубевъ, В. С. Иконниковъ и А. В. Стороженко.

б) Г. **А. С. Грузинскій** охарактеризовалъ: *„Западно-русскій торжественникъ XV—XVI в.в.“*.

Рукопись эта принадлежитъ Кіевской Комиссіи по разбору древнихъ актовъ; она обозначена въ рукописномъ каталогѣ № 433. Написана она полууставомъ XV—XVI вѣка на 265 листахъ, изъ которыхъ 1—2 и 259—265, т. е. начало и конецъ рукописи, заняты посторонними записями позднѣйшихъ владѣльцевъ рукописи (скоропись 18 вѣка). Почеркъ основной части рукописи неоднороденъ. Въ серединѣ рукописи находится довольно большая вставка житія св. Николая. Въ этомъ житіи почеркъ болѣе крупный и болѣе архаичный, чѣмъ въ остальной части рукописи. Интересенъ орнаментъ заглавныхъ буквъ въ рукописи: *въ одномъ случаѣ старинная буква въ чудовищномъ стилѣ вырѣзана изъ болѣе древней рукописи и наклеена* въ рукописный Торжественникъ; въ другомъ—*та же буква тщательно перерисована въ увеличенномъ видѣ* (первый случай отмѣченъ на л. 10, а второй—на л. 143).

По листамъ идетъ слѣдующая запись, сдѣланная скорописью XVII—XVIII вѣка: Сия книга глаголемая Соборникъ села Наденки попъ Василій...

Торжественникъ или Соборникъ Кіевской Комиссіи не подходитъ ни къ одному изъ типовъ Торжественника, указанныхъ въ извѣстныхъ описаніяхъ кіевскихъ рукописныхъ собраній (Петрова, Березина, Маслова), Виленской публичной библіотеки (Добрянскаго) и т. д. Четыре статьи изъ этого

Digitized by Google

сборника совпадаютъ со статьями древнѣйшаго Торжественника XII вѣка, описаннаго и, отчасти, изданнаго И. И. Срезневскимъ (См. Свѣдѣнія и Замѣтки: № XXII и XXIII).

Остальныя житія въ огромномъ большинствѣ случаевъ совпадаютъ съ *Прологомъ*, да и самое расположеніе статей Торжественника въ общемъ сохраняетъ проложный порядокъ. Много также попало статей изъ различныхъ Патериковъ, напр. изъ Лимониса, Синайскаго патерика и т. д.

Содержаніе этой рукописи представляетъ изъ себя неполный кругъ годичныхъ праздниковъ, въ общемъ она обнимаетъ 44 праздничныхъ дня за время отъ 1 сентября—по 1 февраля, т. е. въ теченіе 5 мѣсяцевъ.

Любопытной особенностью этой рукописи является присутствіе цѣлаго ряда словъ Іоанна Златоуста—въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ другихъ сборникахъ такого же типа. Изъ другихъ источниковъ, т. е. не изъ Пролога и не изъ Патерика, въ Кіевскій Торжественникъ попала статья о пророкѣ Іоилѣ (м. б. изъ Служебной минеи).

Нѣсколько житій русскихъ святыхъ имѣютъ довольно распространенную минейную редакцію.

Они расположены подъ соотвѣтствующими числами и записаны въ такомъ порядкѣ:

1) Преставлѣніе блговрънаго кнзя *Феодора Смоленскаго* и Ярославскаго.

2) О убиение князя *Михаила* Черниговскаго и болярина его Ѳеодора.

3) Память преподобнаго отца нашего *Сергія* иж въ радонежи игумена стыя тройца.

4) Преставленіе прпбнаго оца нашего *Авраамія* архимондрита богоявленского ростовскаго чюдотворца (и похвала ему).

5) Паметь прпбнаго оца ншего *Варлаама* до чютворца игумѣна хотинскаго иже въ новгороди великомъ.

Digitized by Google

и 6) Житіе и жизнь и малоисповѣданіе отъ чюдесъ иже во светыхъ отца нашего *Петра* архіепископа кіевскаго и всея рѹси *новаго* чудотворца Списано Кипріаномъ митрополитомъ кіевскимъ и всея руси.

Какъ памятникъ языка, сборникъ представляетъ немного интересныхъ особенностей. По нѣкоторымъ даннымъ языка его можно отнести къ границѣ между южно-великорусскими говорами (есть спорадическіе слѣды аканья) и западно-русскими говорами: полное смѣшеніе Ѣ и Е, графическое и фонетическое смѣшеніе Ѣ — А, Е — А, чередованіе *оу — в* („оувѣденіе) и т. д. Отсутствіе чертъ новгородскихъ говоровъ указываетъ на область, близкую къ смоленскимъ говорамъ.

Въ заключеніи отмѣчено нѣсколько любопытныхъ статей, напр. на л. 142: „Поученіе отъ лимониса об отходящихъ къ цр̃квамъ латынскым и к жидовскым и къ иновѣремъ".

XI. Засѣданіе 16-го мая 1910 г.

а) Г. **Г. А. Ильинскій** посвятилъ свое чтеніе: *„Памяти проф. М. Г. Халанскаго"*.

Изложивъ главные факты его біографіи, референтъ представилъ подробную харатеристику научныхъ трудовъ М. Г. Халанскаго, преимущественно въ области фольклора. (Напечатано въ 4 кн. XV тома „Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Ак. Наукъ").

б) Д. чл. **Н. В. Стороженко** окончилъ чтеніемъ свой докладъ: *„Ківвское Главное Народное училище (1 мая 1789 г.— 5 ноября 1809 г.)"*.

Въ обсужденіи этого доклада приняли участіе Н. И. Петровъ, А. М. Лобода, Н. П. Василенко и Ю. А. Кулаковскій.

Digitized by Google

в) Д. чл. **В. А. Кордтъ** отмѣтилъ *„Второе посольство въ Россію датскаго посланника Ганса Оладеланда въ 1659 г.“*.

По поводу этого доклада нѣсколько замѣчаній было сдѣлано В. С. Иконниковымъ и В. А. Розовымъ.

XII. Засѣданіе 19-го сентября 1910 г.

а) Г. предсѣдатель Ю. А. Кулаковскій, открывая засѣданіе, отмѣтилъ утрату, понесенную Обществомъ въ лицѣ А. В. Романовича-Славатинскаго и В. К. Пискорскаго и предложилъ присутствующимъ почтить ихъ память вставаніемъ.

б) Д. чл. **М. Н. Ясинскій** посвятилъ свой рефератъ *„Памяти А. В. Романовича-Славатинскаго“*.

в) Поч. чл. **Г. Е. Аѳанасьевъ** прочиталъ докладъ, посвященный *„Памяти В. К. Пискорскаго“*.

г) Д. чл. **Н. В. Стороженко** представилъ: *„Новыя данныя къ біографіи Н. И. Костомарова“*. (Напечатано въ XXII кн. „Чтеній“, вып. 1—2).

Въ члены Ревизіонной Комиссіи для провѣрки кассы и библіотеки Общества за истекающій годъ избраны: В. И. Щербина, Н. В. Стороженко и М. П. Истоминъ.

XIII. Засѣданіе 3-го октября 1910 г.

а) Д. чл. **В. З. Завитневичъ** охарактеризовалъ: *„А. С. Хомякова, какъ историка“*.

б) Д. чл. **Ю. А. Яворскій** прочелъ докладъ на тему: *„Пропавшая зап.-русская книга 1629 г.: Діалогъ о смерти“*.

XIV. Засѣданіе 17-го октября 1910 г.

а) Г. **А. С. Грузинскій** сдѣлалъ сообщеніе: *„Критическія и палеографическія замѣтки о Пересопницкой рукописи“*.

Digitized by Google

(Напечатано въ жур. „Искусство, живопись, графика, художественная печать“ за 1911 г., № 1).

а) Д. чл. **Г. Г. Павлуцкій** разсмотрѣлъ: *„Орнаментъ Пересопницкой рукописи“*. (Напечатано въ томъ же журналѣ за 1911 г., № 2).

XV. Засѣданіе 27-го октября 1910 г.

а) Въ настоящемъ годичномъ засѣданіи Общества секретарь **А. М. Лобода** прочелъ: *„Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца въ 38-мъ году его существованія, т. е. съ 27-го октября 1909 г. по 27-е октября 1910 г.“*.

б) Затѣмъ, поч. чл. **В. С. Иконниковъ** произнесъ краткое слово, въ которомъ напомнилъ объ исполнившемся въ текущемъ году 800-лѣтіи тому лѣтописному своду, который обыкновенно связывается съ именемъ *„черноризца Ѳеодосіева Печерскаго монастыря Нестора“*.

в) Д. чл. **В. Е. Данилевичъ** и **Г. Д. Милѣевъ** сдѣлали сообщеніе о *„Результатахъ раскопокъ въ усадьбѣ Софійскаго Собора“* (г. Кіева).

Digitized by Google

Digitized by Google

Отдѣлъ II.

Сообщенія и изслѣдованія.

Digitized by Google

Digitized by Google

Императоръ Петръ I-й въ его отношеніяхъ къ царевичу Алексѣю.

(По поводу выхода въ свѣтъ VI тома ист. царствованія Петра В. Устрялова).

Окончательный судъ по дѣлу о царевичѣ Алексѣѣ можетъ произнести только потомство.

Карамзинъ.

Дѣло о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ первоначально было извѣстно свѣту на столько, на сколько угодно было открыть его Имп. Петру I-му. Лишивши сына законнаго наслѣдства, подвергнувши жестокимъ истязаніямъ приверженцевъ царевича и самого царевича, Императоръ, конечно, долженъ былъ объяснить своимъ современникамъ обстоятельства, побудившія его къ принятію такихъ крутыхъ мѣръ. Во уваженіе этого требованія Петръ I-й обнародовалъ два манифеста о преступленіяхъ сына, побудившихъ Государя отца отрѣшить его отъ наслѣдства престола и утвердить приговоръ, осуждавшій царевича на смертную казнь. Издавъ эти оффиціальные документы, Петръ не хотѣлъ, чтобы кто нибудь зналъ болѣе, чѣмъ сколько сказано

Digitized by Google

въ нихъ, или обсуждалъ дѣло о царевичѣ съ другой точки зрѣнія; онъ желалъ на его дѣло наложить печать молчанія и забвенія. Съ этою цѣлію по окончаніи суда надъ царевичемъ государь издалъ строгій указъ, запрещавшій всѣмъ и каждому, кромѣ учителей церковныхъ, писать что-нибудь запершись, подъ угрозою строго наказанія не только самимъ писателямъ, но и тѣмъ, кто знаетъ, но не донесетъ о нихъ[1]). Воля государя была исполнена. Дѣло о царевичѣ было извѣстно только по документамъ, обнародованнымъ Петромъ I-мъ. Русскіе историки смотрѣли на это дѣло съ той точки зрѣнія, съ какой указалъ смотрѣть Петръ. Нѣкоторые (напр. Полевой, Крекшинъ) въ судѣ надъ царевичемъ видѣли дѣйствіе пламенной любви къ отечеству, возвышеннаго героизма, съ которымъ государь, подобно древнему Бруту, жертвовалъ собственнымъ сыномъ для блага и счастія отечества. Другіе (какъ, напр., Голиковъ, Щербатовъ) видятъ, что Петръ не совсѣмъ правъ въ судѣ надъ царевичемъ, но признаютъ, что мрачныя стороны этого дѣла извиняются духомъ времени и неблагопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ, искупаются государственными благодѣяніями Петра Великаго. „Могу ли я сказать слово осужденія“ говоритъ кн. Щербатовъ: „противъ моего добродѣтеля, который озарилъ меня свѣтомъ просвѣщенія“. Третьи — самые благоразумнѣйшіе, къ числу которыхъ принадлежитъ Карамзинъ—говорятъ, что окончательный судъ по дѣлу о царевичѣ можетъ произнести только потомство, когда по всей вѣроятности выдутъ на свѣтъ хранящіеся подъ спудомъ памятники, могущіе разъяснить это темное дѣло, когда отдаленность времени позволитъ судить sine ira et studio.

Протекло около полутораста лѣтъ, по кончинѣ Петра Великаго. Для великаго преобразователя Россіи наступаетъ

[1]) Ук. отъ 18 авг. 1718 г. Полн. Собр. Зак. т. V, — 3223.

Digitized by Google

уже потомство. Въ недавнее время вышелъ уже VI томъ исторіи П. В. Устрялова, раскрывающій дѣло о царевичѣ Алексіѣ. Множество драгоцѣнныхъ памятниковъ, хранившихся доселѣ въ архивахъ, вышли теперь на свѣтъ Божій. Правда, между этими памятниками нѣтъ ни одного, писаннаго противниками Петра и раскрывающаго дѣло о царевичѣ съ анти-Петровской точки зрѣнія (видно современники Петра строго соблюдали его законъ не писать запершись), но за то самъ Петръ обрисовывается со всѣхъ сторонъ, какимъ онъ былъ дѣйствительно, а не какимъ старался представить себя въ своихъ манифестахъ, такъ что теперь можно судить Петра отъ его собственныхъ словесъ.—Итакъ, дѣло о царевичѣ Алексѣѣ поступаетъ теперь на судъ потомства. Но, видно, современное намъ потомство не есть еще то крайнее потомство, которое одно только можетъ судить sine ira et studio. Видно, по необходимому закону реакціи послѣ момента безусловнаго поклоненія Петру намъ нужно пережить еще моментъ безусловнаго отрицанія въ немъ всякихъ заслугъ и достоинствъ. Видно, послѣ историковъ-панегиристовъ должны явиться еще историки-памфлетисты. Вообще современная литература наша не благоволитъ къ Петру: славянофилы не любятъ его вслѣдствіе глубокаго уваженія и сочувствія къ древней Руси, которую Петръ безжалостно губилъ своею реформою; западники---вслѣдствіе проникновенія идеею гуманности, которая была совершенно чужда дѣятельности Петра и о существованіи которой онъ едвали догадывался.—Въ частности тѣмъ же духомъ неблаговоленія къ Петру проникнуты журнальныя статьи, явившіеся по поводу VI тома исторіи П. В. Устрялова, (*Лонгинова въ Моск. Вѣдомостяхъ, Семевскаго въ Русскомъ Словѣ;* неизвѣстнаго автора въ *Современникѣ*). Видно, что авторы этихъ статей имѣли тенденцію развѣнчать Петра, свести его съ того пьедестала, на который онъ незаконно

Digitized by Google

поставленъ оффиціальными панегириками, разоблачить его пороки и нещадно побить его словомъ обличенія, точно также, какъ онъ нещадно билъ батогами своихъ современниковъ. Мы не говоримъ, чтобы эти статьи были несправедливы по своему содержанію, или чтобы Петръ въ дѣйствительности былъ гораздо лучше того, какъ онъ изображается въ этихъ статьяхъ; но мы думаемъ, что Петръ не найдетъ себѣ здѣсь правильной оцѣнки, потому что въ этихъ статьяхъ звучитъ тонъ задорной полемики, а не тотъ спокойно-благородный тонъ, какимъ должно изрекать свои приговоры потомство.

Мы, съ своей стороны, не будемъ ни хвалить, ни охуждать, но постараемся *только разъяснить* нравственный характеръ Петра. Само собою разумѣется, что эта задача обязываетъ насъ держаться вдали и отъ памфлетистовъ и отъ панегиристовъ Петра, чтобы тѣмъ вѣрнѣе попасть на *среднюю линію* истины. Въ самомъ дѣлѣ, характеръ Петра В. является *необъяснимымъ* съ точки зрѣнія какъ панегиристовъ, такъ и памфлетистовъ. Съ точки зрѣнія панегиристовъ Петръ В. является, какъ смертный, *богамъ подобный*, не причастный обыкновеннымъ страстямъ и слабостямъ человѣческимъ. Такъ именно изображаютъ его Ломоносовъ и Морошкинъ въ „похвальномъ словѣ Петру В.“ Съ точки зрѣнія памфлетистовъ Петръ В. является, какъ демоническое существо, для котораго нѣтъ ничего святого, какъ жестокій тиранъ, почти какъ антихристъ, какъ называли его раскольники. Очевидно, оба представленія далеки отъ истины и только затемняютъ характеръ Петра В. Мы тогда только поймемъ и разъяснимъ себѣ характеръ Петра В., когда будемъ представлять его не какъ полу-миѳическое божество или какъ демоническое существо, но какъ человѣка съ плотью и кровью, съ слабостями и страстями, съ человѣческою ограниченностію и съ индивидуальными особенностями

Digitized by Google

характера, въ которыхъ, какъ и у всякаго человѣка, перемѣшано много добраго и злаго.

Въ предлежащемъ сочиненіи мы постараемся 1) раскрыть исторію отношеній Петра В. къ сыну, 2) начертать краткую, но по возможности вѣрную и точную характеристику Петра, на сколько нравственный характеръ его проявляется въ отношеніяхъ его къ сыну.

I.

Исторія отношеній Петра В. къ царевичу Алексѣю такъ богата трагическимъ элементомъ, что мы по справедливости можемъ назвать ее трагедіею,—и даже одною изъ печальнѣйшихъ трагедій, особенно если припомнить, что она не была плодомъ творческой фантазіи поэта, но разыгрывалась въ дѣйствительной жизни. Въ этой трагедіи мы можемъ различить четыре акта: царевичъ въ небреженіи, царевичъ въ опалѣ, царевичъ въ бѣгствѣ, царевичъ подъ судомъ. Печальный исходъ дѣла предчувствуется съ 1-го акта; послѣдующія обстоятельства еще болѣе усложняютъ коллизію, происходящую отъ столкновенія діаметрально-противоположныхъ характеровъ отца и сына, надежда на возможность примиренія и взаимнаго соглашенія оскудѣваетъ все болѣе и болѣе; наконецъ, чувствуется, что никакія счастливыя случайности не помогутъ, и что предѣлъ натянутымъ отношеніямъ отца и сына можетъ положить только смерть, которая одна въ силахъ разрѣшать всѣ земныя коллизіи.

Царевичъ въ небреженіи.

Отношенія Петра къ сыну во дни его младенчества и юношества такъ ничтожны и малозначущи, что объ нихъ не стоило бы и говорить, если бы въ этомъ періодѣ не было заложено сѣмя всѣхъ бѣдствій, которыя развились впо-

Digitized by Google

слѣдствіи.—Царевичъ Алексѣй родился въ 1690 г., когда отцу его было еще 13 лѣтъ. Первые годы младенчества Алексѣя были, быть можетъ, временемъ наилучшихъ отношеній отца къ сыну. Царь жилъ еще въ ладахъ съ матерью царевича, Евдокіею Ѳеодоровною. Еще жива была мать Петра, царица Наталья Кирилловна, которая старалась удерживать Петра въ нѣдрахъ тихой семейной жизни и изъ дальнихъ путешествій на Бѣлое море звала его назадъ именемъ *Олешеньки*. Весьма вѣроятно, что и самъ Петръ съ отеческою горячностію любилъ и ласкалъ своего первороднаго сына, по крайней мѣрѣ не имѣлъ никакихъ причинъ не любить его. Все это было тогда, когда царевичъ находился еще въ состояніи младенческой безсознательности. Когда царевичъ сталъ приходить въ сознаніе и различать себя и окружающіе предметы, вся обстановка кругомъ его уже перемѣнилась; бабушка уже умерла, мать жила въ разводѣ съ отцемъ и была пострижена въ монахини; самъ государь, занятый реформою государства и трудною борьбою съ Швеціею, былъ постоянно въ разъѣздѣ и не имѣлъ ни времени, ни охоты посвящать сколько нибудь вниманія своему сыну. Въ теченіе 12 лѣтъ (отъ 8 до 20 г. жизни царевича) царь видѣлся не болѣе 5 или 6 разъ съ сыномъ; и эти личныя свиданія были не на радость царевичу; отецъ почти всегда обращался къ сыну съ строгимъ выговоромъ. Такъ въ 1703 г. при началѣ ученія по наказу Б. Пойссена Петръ счелъ нужнымъ сказать сыну строгую и внушительную рѣчь, заканчивавшуюся словами: „если ты не будешь слѣдовать моимъ наставленіямъ, я не признаю тебя моимъ сыномъ, я буду молить Бога, чтобы онъ наказалъ тебя и въ сей жизни, и въ будущей". Въ другой разъ Петръ далъ сыну строгій выговоръ за посѣщеніе царицы-матери Евдокіи.—Въ остальное время, свободное отъ свиданій съ отцомъ, царевичъ чувствовалъ себя гораздо покойнѣе, занимался чѣмъ угодно, окружалъ себя

Digitized by Google

людьми по своему вкусу. Ученье шло кое-какъ. Петръ ни за чѣмъ не слѣдилъ и какъ бы забывалъ о существованіи царевича. Такъ прошло все время до 20-тилѣтія царевича.

Такія отношенія ясно показываютъ, что Петръ не любилъ своего первенца, что ц. Алексѣй былъ для него сынъ постылый. Отчего же могла возродиться такая холодность Петра къ сыну? Мы на это находимъ три причины: а) ц. Алексѣй былъ сынъ Евдокіи Ѳеодоровны, которую Петръ не любилъ и постригъ въ монахини, *ради нѣкіихъ ея противностей*, какъ сказано въ манифестѣ; всего вѣроятнѣе за то, что она была привязана къ старинѣ и слишкомъ ревновала царя, непостояннаго въ сердечныхъ привязанностяхъ: естественно, что нерасположеніе Петра къ матери переносилось и на ея сына. б) Петръ очень хорошо понималъ, что царевичъ не сходенъ съ нимъ по характеру, что симпатіи и антипатіи у нихъ разныя. Еще во время стрѣлецкаго бунта, когда царевичу было 8 лѣтъ, въ народѣ говорили, что онъ *Нѣмцевъ не любитъ*, и хотѣли посадить его на царскій престолъ, убивъ предварительно Петра, какъ такого государя, который *началъ вѣровать въ Нѣмцевъ*. Петръ зналъ это и рано сталъ видѣть въ сынѣ своего соперника, приверженца ненавистной партіи *бородачей, которые нынѣ не въ авантажѣ обрѣтаются*. в) Новая привязанность Петра къ Екатеринѣ еще болѣе увеличивала нерасположеніе царя къ сыну. Честолюбивая женщина, руководимая Меньшиковымъ, зная привязанность къ себѣ государя, могла надѣяться вступить съ нимъ въ законный бракъ и видѣть себя или своихъ дѣтей на престолѣ Россійскомъ. Царевичъ стоялъ преградою на пути къ этой цѣли. Посему въ интересахъ Екатерины и Меньшикова было доводить разладъ между отцемъ и сыномъ до крайней степени. Гибель царевича была бы для нихъ высшимъ торжествомъ.

Digitized by Google

Итакъ, Петръ не любилъ царевича. Съ своей стороны и царевичъ не былъ расположенъ къ своему отцу—и по тѣмъ же самымъ причинамъ. Во-первыхъ, царевичъ видѣлъ въ отцѣ гонителя своей матери, виновника ея невольнаго постриженія. Во-вторыхъ, рожденный съ душою тихою и неспособною къ борьбѣ, благочестивый и набожный, царевичъ не видѣлъ ничего худого въ старомъ порядкѣ вещей, не понималъ необходимости, важности и пользы реформъ Петровыхъ и считалъ ихъ положительно вредными. Въ этой мысли особенно утверждали царевича усердные приверженцы старины, *попы и черницы, съ которыми онъ привыкъ имѣть конверсацію*. Эта симпатія царевича къ приверженцамъ старины очень понятна. Забытый, загнанный, униженный, не находившій удовлетворенія самымъ законнымъ требованіямъ любви и ласки со стороны Петра и всѣхъ приверженцевъ реформы,—царевичъ естественно долженъ былъ обратиться съ требованіемъ привѣта и сочувствіи къ людямъ, которые были также загнаны и унижены, какъ онъ самъ,—у нихъ находилъ онъ самое усердное сочувствіе, самую теплую симпатію, вмѣстѣ съ ними привыкъ онъ непріязненнымъ окомъ смотрѣть на всѣ дѣла своего родителя. Въ-третьихъ, новая привязанность Петра къ Екатеринѣ не была тайною для царевича: онъ долженъ былъ по расчету или ex officio писать къ ней почтительныя письма и заискивать ея расположенія. Но въ сущности царевичъ не любилъ Екатерины, и не могъ простить отцу своему того, что онъ, оставивъ царицу Евдокію, вступилъ въ связь съ женщиною, которая дѣйствуетъ за одно съ Меньшиковымъ, мстительна и зла, не знаетъ ни Бога, ни совѣсти. (Такъ впослѣдствіи характеризовалъ свою мачиху царевичъ во время бѣгства въ Австрію).

Такимъ образомъ, къ концу разсматриваемаго періода разность характеровъ Петра В. и Алексѣя окончательно

Digitized by Google

опредѣлилась; взаимное нерасположеніе сдѣлалось для всѣхъ замѣтнымъ; около каждаго изъ нихъ образовалась особая партія; съ одной стороны стояли Петръ съ Екатериною и Меньшиковымъ; съ другой—царевичъ съ несчастными приверженцами старины. Отселѣ исторія отношеній Петра В. къ сыну принимаетъ трагическій характеръ.

Впрочемъ взаимное нерасположеніе и непониманіе царя и царевича по всей вѣроятности осталось бы безъ послѣдствій и не увѣнчалось бы трагическимъ концомъ, если бы между ними не стояла новая коллизія—вопросъ о наслѣдствѣ. Отецъ оставилъ бы въ покоѣ и забвеніи нелюбимаго сына, не умѣвшаго понимать его плановъ и преобразованій; сынъ удовольствовался бы пассивною ролью и, внутренно ни въ чемъ не соглашаясь съ отцомъ, не осмѣлился бы внѣшнимъ образомъ перечить ему,—и такъ они прожили бы весь вѣкъ во взаимной разлукѣ и во взаимномъ непониманіи. Но бѣда въ томъ, что этотъ мало любимый и не понимавшій отца сынъ былъ законный наслѣдникъ престола; отъ него зависѣло по смерти Петра или продолжать его преобразованія, къ чему царевичъ былъ рѣшительно неспособенъ, или идти наперекоръ имъ, о чемъ Петръ не могъ помыслить безъ ужаса и негодованія. Это обстоятельство заставило Петра извлечь изъ мрака забвенія отверженнаго сына и серьезнаго заняться вопросомъ о наслѣдствѣ. Это было около 1709 г., когда Алексѣю исполнилось 20 лѣтъ, когда знаменитая Полтавская побѣда крѣпче прежняго убѣдила Петра въ пользѣ и разумности его преобразованій, дала ему возможность отдохнуть на лаврахъ послѣ блистательнаго торжества и обратиться мыслію къ будущей судьбѣ Россіи, тѣмъ болѣе, что разстроенное здоровье царя мало подавало надежды на долголѣтіе.

Digitized by Google

Царевичъ въ опалѣ.

Петръ думалъ однимъ ударомъ разрубить Гордіевъ узелъ, хотѣлъ разрѣшить трудный вопросъ о наслѣдствѣ сына весьма просто. Онъ рѣшился отправить сына за границу и женить его на какой-нибудь иностранной принцессѣ, надѣясь, что, быть можетъ, пребываніе за границею и женитьба измѣнятъ нравъ царевича, сломятъ его упорную привязанность, вознаградятъ отчасти за недостатки и пробѣлы его воспитанія. Между тѣмъ, на случай неудачи этой мѣры Петръ приготовилъ себѣ и другой исходъ; онъ самъ вступилъ въ законный бракъ съ Екатериною, дабы, съ случаѣ неисправимости царевича, имѣть отъ нея новыхъ дѣтей, могущихъ быть законными наслѣдниками престола. Обѣ свадьбы царя и царевича были отпразднованы въ одинъ годъ (1761), но за брачнымъ веселіемъ, какъ увидимъ, скоро послѣдовали сцены семейнаго несогласія и еще бо́льшого разлада между отцемъ и сыномъ. Царевичъ три года пробылъ за границею. Пребываніе въ чужихъ краяхъ произвело на него мало впечатлѣнія. Онъ жилъ довольно замкнутою жизнью въ кругу своихъ приближенныхъ, поддерживавшихъ въ немъ прежній образъ мыслей. Женитьба также не могла перемѣнить царевича; онъ вступилъ въ бракъ съ Шарлоттою по волѣ отца, противъ собственнаго желанія; принцесса Шарлотта, обладавшая довольно (*sic*) благородствомъ души, но некрасивая собою, очень не нравиласъ царевичу, и по тому самому не могла имѣть на него никакого нравственнаго вліянія. Онъ остался тѣмъ-же, чѣмъ былъ: онъ возвратился на родину съ тѣмъ же пристрастіемъ къ старинѣ, съ тою же затаенною оппозиціею противъ реформъ Петровыхъ. Трагедія, обусловливаемая этой ложной коллизіей, начала разыгрываться тогда, когда обѣ брачныя четы съѣхались въ Петербургъ.

Digitized by Google

Положеніе Петра было очень затруднительно. Въ самомъ дѣлѣ, что было ему дѣлать? Утвердить наслѣдство за сыномъ? Но вѣрно было, что сынъ постарается разрушить все, что́ создалъ отецъ. Одна мысль объ этомъ была невыносима для Петра. Отрѣшить сына отъ наслѣдства?—А что скажутъ подданные? а что скажутъ вѣнценосные родственники Шарлотты, которые, отдавая ее за наслѣднаго кронпринца, надѣялись видѣть ее русскою императрицею? Что скажетъ вся Европа, видя такое произвольно деспотическое отрѣшеніе законнаго наслѣдника безъ всякаго внѣшняго повода? Быть можетъ, и собственное сердце Петра, не совсѣмъ еще охладѣвшее въ любви къ сыну, не позволяло Петру рѣшиться на такую крутую мѣру. Петръ зналъ притомъ, что эта крутая мѣра можетъ быть въ то же время и совершенно безполезна. Огромная партія людей, недовольныхъ преобразованіями Петровыми, была въ пользу царевича, а таковы были вся чернь и все духовенство. Петръ зналъ, что послѣ его смерти царевичу стоило сказать только слово архіереямъ и чрезъ духовенство подѣйствовать на народъ,—и тогда онъ противъ воли и завѣщанія отца единодушнымъ голосомъ народнымъ будетъ возведенъ на престолъ, тѣмъ болѣе, что у Петра не было другого сына, могущаго быть законнымъ наслѣдникомъ. Такія и подобныя соображенія по всей вѣроятности волновали душу Петра при обсужденіи вопроса о наслѣдствѣ. Пока мысли Петра не приняли опредѣленнаго направленія, онъ вымещалъ свою досаду на сынѣ, служившемъ для него камнемъ преткновенія. Оскорбленія сыпались на бѣднаго царевича и на его супругу; денегъ для содержанія выдавалось имъ слишкомъ мало, такъ что они терпѣли горькую нужду и кронпринцесса однажды вынуждена была со слезами просить у Меньшикова денегъ взаймы для необходимаго переѣзда. Въ Петербургѣ помѣщеніе молодыхъ супруговъ было до такой степени некомфортабельно, что въ спальню ихъ

Digitized by Google

проникалъ дождь. Петръ былъ такъ неделикатенъ по отношенію къ кронпринцессѣ, что во время отсутствія Алексѣя приставилъ къ ней особыхъ женщинъ для наблюденія надъ ея поведеніемъ [1]). Самого царевича Петръ многократно бранилъ, бивалъ и, наконецъ, почти совсѣмъ пересталъ говорить съ нимъ.

Хотя Петръ еще не изрекалъ окончательнаго приговора о царевичѣ, но легко можно было предвидѣть, что Петръ рѣшитъ вопросъ о наслѣдствѣ не въ пользу царевича. Онъ самъ былъ вооруженъ противъ царевича, Меньшиковъ и Екатерина вооружали его еще болѣе. Съ вопросомъ о наслѣдствѣ царевича для самого Петра связывался вопросъ о судьбѣ любимыхъ идей и плановъ; для Меньшикова и Екатерины—это былъ вопросъ о жизни и смерти. Озлобленный и униженный ими царевичъ въ свое время, конечно, припомнилъ бы имъ всѣ обиды и оскорбленія. Нерѣдко въ нетрезвомъ видѣ царевичъ грозилъ гибелью Толстому и другимъ приверженцамъ Петра; тѣмъ менѣе могли ожидать для себя добраго Меньшиковъ и Екатерина; естественно, что они имѣли всѣ причины раздувать въ сердцѣ Петра нерасположеніе къ царевичу. Большимъ несчастьемъ для отца и сына было то, что между ними не находилось третьяго посредствующаго лица, которое одинаково симпатизировало-бы отцу и сыну, одинаково было бы доступно тому и другому и заботилось бы объ ихъ примиреніи. Отецъ и сынъ жили въ различныхъ мірахъ; они разучились понимать другъ-друга, и не было никого, кто взялся бы быть между ними передникомъ и повелъ бы ихъ ко взаимному пониманію и соглашенію.

Между тѣмъ съ теченіемъ времени коллизія не только не упрощалось, но еще болѣе усложнялась. У Шарлотты

[1]) Этими обсерваціонными цѣлями объясняется, можетъ быть, многочисленность штата при кронпринцѣ и кронпринцессѣ.

Digitized by Google

стали рождаться дѣти,—слѣдовательно вопросъ о престолонаслѣдіи принималъ болѣе широкіе размѣры, и касался не только Алексѣя, но и его потомства. Въ 1714 г. у Шарлотты родилась дочь. Въ 1715 г. Шарлотта снова была беременна,—и въ то же время Екатерина обѣщала подарить Петру чадо.—Тогда Петръ видя, что вопросъ о престолонаслѣдіи отъ времени не разрѣшается, а все болѣе усложняется, рѣшился разсѣчь этотъ узелъ съ тою смѣлостію и рѣшительностію, съ какою онъ разсѣкалъ всѣ сколько нибудь препятствовавшіе ему узлы и сплетенія житейскихъ обстоятельствъ. На послѣднихъ дняхъ беременности кронпринцессы и Императрицы Петръ приготовилъ къ сыну письмо, въ которомъ поставлялъ ему рѣшительную дилемму: или перемѣнить свое поведеніе и свой образъ мыслей, или умереть политическою смертію,—т. е. постричься въ монахи. На другой день по написаніи письма, кронпринцесса родила сына, но это стоило жизни слабой женщинѣ. Смерть ея отчасти развязала Петру руки. Онъ могъ уже рѣшительнѣе приступать къ сыну съ помянутымъ предложеніемъ, менѣе опасаясь нареканія отъ многочисленныхъ сродниковъ кронпринцессы. Петръ такъ и сдѣлалъ. Въ день погребенія кронпринцессы (27 окт.) императоръ отдалъ царевичу вышеупомянутое письмо, а на другой день былъ обрадованъ рожденіемъ новаго сына-Петра отъ Екатерины.

Сопротивленія со стороны Алексѣя не воспослѣдовало; слабый царевичъ изъявилъ желаніе постричься въ монахи, скрывая въ душѣ лукавую надежду затянуть дѣло до смерти родителя или даже—по смерти его—скинуть съ себя монашескій клобукъ. Затѣмъ послѣдовала 10-ти мѣсячная пауза. Государь былъ долго боленъ, потомъ уѣхалъ за границу, не изрекая окончательнаго опредѣленія о судьбѣ царевича.—По непонятному закону духа человѣческаго въ душѣ человѣка, дѣлающаго рѣшительный шагъ, всегда возникаетъ сожалѣніе о

Digitized by Google

прошедшемъ, страхъ предъ будущимъ. Когда Цезарь переходилъ чрезъ Рубиконъ, тогда онъ, вѣроятно, яснѣе, чѣмъ когда нибудь, представлялъ себѣ всѣ трудности преднамѣреваемаго похода и жалѣлъ, что не остался на томъ берегу. Быть можетъ, то же замѣчаніе имѣетъ мѣсто и по отношенію къ Петру В. Быть можетъ, царевичъ никогда такъ не былъ близокъ къ сердцу отца, какъ тогда, когда тотъ отрекался отъ престола и соглашался заключиться въ монастырѣ. Быть можетъ, въ умѣ Петра предносились мрачныя картины безурядицы, которая наступитъ по его смерти при мололѣтствѣ наслѣдника, при непримиримой враждѣ приверженцевъ старины и реформы, при возможности самому Алексѣю выйти изъ монастыря или посадить на престолъ своего сына. Какъ-бы то ни было, государь медлилъ. Въ его рѣчахъ проглядывалъ оттѣнокъ нерѣшительности, такъ мало свойственной ему прежде. „Какъ хочешь", говорилъ государь, навѣщая сына предъ отъѣздомъ за границу: „какъ хочешь, а по моему лучше бы на прямую дорогу, чѣмъ въ чернцы." Но такъ или иначе нужно было выйти изъ затрудненія. Поэтому государь пишетъ къ сыну письмо изъ Копенгагена, повторяетъ прежнюю дилемму и требуетъ немедленнаго рѣшенія, въ случаѣ отреченія отъ наслѣдства—увѣдомленія о мѣстѣ и времени постриженія, въ случаѣ возврата на прямую дорогу—немедленнаго пріѣзда въ Копенгагенъ, „дабы мнѣ", прибавляетъ государь: „быть покойну." Царевичъ отвѣчаетъ, что онъ ѣдетъ къ отцу, и бѣжитъ подъ покровительство цезаря.

Здѣсь переломъ дѣйствія. Здѣсь мы можемъ пріостановить разсказъ и заняться необходимыми объясненіями. Что побудило царевича къ такому странному и не ожидаемому поступку? Въ отвѣтъ на это мы должны прибѣгнуть къ анализу внутренней жизни царевича. Царевичъ понималъ, что обѣ стороны дилеммы одинаково тяжелы для него. Постричься въ монашество противъ воли и промѣнять тронъ на келью—

Digitized by Google

какая печальная перспектива для человѣка, мечтавшаго быть русскимъ государемъ. Съ другой стороны, ѣхать къ отцу было не легче. Тамъ ожидали его тяжелые труды, строгія рѣчи отца, косые взгляды Меньшикова,—полная страданій жизнь человѣка, попавшаго не въ свою сферу, и мы вѣримъ, что царевичъ готовъ былъ лучше лежать въ лихорадкѣ, чѣмъ жить такою жизнею.

Люди, преданные царевичу, говорили, что отецъ зоветъ его въ Копенгагенъ съ злымъ умысломъ. „Отецъ знаетъ", говорили они: „что, постригшись въ монахи, ты будешь жить покойно и проживешь долго. Онъ зоветъ тебя къ себѣ, чтобы скорѣе уморить несносною волокитою и ругательствомъ." Въ этихъ словахъ была своя доля правды. Царевичъ не могъ ожидать для себя ничего добраго отъ поѣздки къ отцу. Съ одной стороны царь рѣшительно требовалъ, чтобы Алексѣй обратился на прямую дорогу, сдѣлался совершенно инымъ человѣкомъ, и по свойственной ему нетерпимости, конечно, не могъ удовольствоваться половиннымъ или временнымъ обращеніемъ. Съ другой стороны, царевичъ не могъ въ угоду отцу измѣнить свои уже окрѣпшія склонности, тѣмъ болѣе, что люди, окружавшіе Петра, всѣми мѣрами старались, чтобы изъ царевича не вышелъ сколько нибудь дѣльный человѣкъ (напр.; Меньшиковъ намѣренно спаивалъ его). Принимая все это во вниманіе, мы должны допустить, что во всякомъ случаѣ исходъ дѣла долженъ быть гибеленъ для царевича. Такъ или иначе, рано или поздно отецъ долженъ былъ загубить сына. Царевичъ довольно живо чувствовалъ это. Что-же оставалось ему дѣлать? Прежде среди всѣхъ скорбей и огорченій мерцала для Алексѣя одна свѣтлая надежда, что отецъ скоро умретъ и будетъ для него доброе „время безъ батюшки." Суевѣрные друзья Алексѣя, основываясь на какихъ-то пророчествахъ, утверждали, что это вожделѣнное событіе случится довольно скоро—много, много черезъ 6 лѣтъ и

Digitized by Google

царевичъ слѣпо вѣрилъ имъ. Теперь эта свѣтлая надежда помрачилась опасеніемъ, что отецъ прежде своей смерти успѣетъ еще уморить сына—и Алексѣй рѣшился побѣгомъ спастись отъ напрасной смерти и гдѣ-нибудь на чужбинѣ въ тихомъ уединеніи дождаться лучшихъ дней. Въ октябрѣ 1716 г. царевичъ, отправившись будто-бы къ отцу, съ дороги бѣжалъ въ Австрію, взявъ съ собою только любовницу свою Евфросинію.

Царевичъ въ бѣгствѣ.

Своимъ бѣгствомъ царевичъ развязалъ руки государю. Внутреннее недоумѣніе Петра окончилось. Послѣднія искры жалости къ сыну замерли теперь въ сердцѣ Петра. Своимъ побѣгомъ царевичъ нанесъ отцу своему чувствительнѣйшее оскорбленіе и посрамленіе предъ цѣлымъ свѣтомъ. Петръ имѣлъ теперь полное право и благовидный предлогъ лишить сына наслѣдства и обрушить на него всю тяжесть своего мщенія, и никто не смѣлъ протестовать противъ такого рѣшенія. Поэтому мы думаемъ, что у Петра значительно полегчало на сердцѣ, когда онъ узналъ о бѣгствѣ сына. Мы охотно вѣримъ Голикову, который повѣтствуетъ, что Петръ былъ спокоенъ, попрежнему занимался дѣлами и какъ бы заранѣе былъ предуготовленъ къ той. великой драмѣ, которая начала предъ нимъ разыгрываться. Но скоро удовольствіе, которое испытываетъ человѣкъ, сложивъ съ себя бремя тяжкой заботы, смѣнилось въ душѣ Петра опасеніемъ, что, если нелюбимый сынъ доживетъ въ своей глуши до лучшихъ временъ и противъ воли родительской *непрямымъ путемъ* взойдетъ на престолъ? Это, во-первыхъ. Во-вторыхъ, Петръ былъ не такой человѣкъ, чтобы оставить безъ наказанія нанесенную обиду; пылкая натура побуждала его отмстить сыну за оскорбленіе, нанесенное предъ цѣлымъ свѣтомъ. Итакъ, по двумъ побужденіямъ, по опа-

Digitized by Google

сенію и изъ мщенія, Петръ рѣшился во что бы то ни стало добыть Алексѣя живого или мертваго. Разъ поставивши себѣ эту цѣль, Петръ пошелъ къ ней твердыми и быстрыми шагами. Чрезъ искусныхъ агентовъ Румянцева и Толстого Петръ скоро узналъ о мѣстопребываніи царевича въ Цезарскихъ владѣніяхъ въ Тирольской крѣпости Эренбергѣ. Узнавъ объ этомъ, Петръ обратился къ цезарю съ смѣлыми и рѣшительными протестами, убѣждалъ цезаря не вмѣшиваться въ ихъ семейныя дѣла, выдать непокорнаго сына, которому отецъ, конечно, не сдѣлаетъ ничего худого, угрожалъ войною въ случаѣ отказа,—добивался по крайней мѣрѣ непосредственныхъ сношеній съ сыномъ. Читая эти энергичныя письма, чувствуешь, что Петръ непремѣнно добьется своей цѣли и что двусмысленный цезарь не устоитъ противъ его сильныхъ представленій. Такъ и случилось. Цезарь сначала вздумалъ было хитрить, притворялся, что не знаетъ о пребываніи царевича въ своихъ владѣніяхъ, велѣлъ перевести его тайнымъ образомъ изъ Эренберга въ Неаполь, но когда Петръ уличилъ цезаря во лжи и указалъ даже на новое мѣстопребываніе царевича, то цезарь не сталъ далѣе противиться, позволилъ повѣреннымъ Петра вступить въ личные переговоры съ царевичемъ, а самъ рѣшился держать нейтралитетъ и сталъ дожидаться окончанія переговоровъ отца съ сыномъ. Разумѣется, цезарь во всякомъ случаѣ не сталъ-бы воевать съ Петромъ изъ-за царевича, но въ случаѣ рѣшительнаго отказа Алексѣя возвратиться въ отечество, цезарь нашелъ-бы возможность переправить его въ Англію или въ иную землю и такимъ образомъ укрылъ бы его отъ гнѣва отеческаго.

Итакъ, теперь все зависѣло отъ самого царевича. Теперь наступилъ для него тотъ рѣшительный моментъ, которымъ опредѣлялось: *быть или не быть*. Зная нравъ отца, Алексѣй не долженъ бы былъ возвращаться. Если бы онъ оставался

Digitized by Google

за границею, то сохранилъ бы безопасность и удержалъ бы свое угрожающее положеніе по отношенію къ отцу. Мы можемъ догадываться, что сдѣлалъ бы Петръ въ такомъ случаѣ. Потерявъ всякую надежду добыть сына живаго или мертваго, царь собралъ бы великій соборъ, торжественно предалъ бы сына анафемѣ и всевозможнымъ отлученіямъ, взялъ бы съ народа клятву не принимать его въ цари, распыталъ бы его приверженцевъ и казнилъ бы ихъ жестокими муками. До времени же Петръ сдерживалъ себя, чтобы не запугать сына: обѣщалъ ему амнистію и не трогалъ его приверженцевъ, надѣясь на его возвращеніе. Надежда не обманула его. Алексѣй возвратился. Главнымъ мотивомъ къ его возвращенію было то, что, слабый духомъ, онъ не могъ высвободиться изъ подъ вліянія Петрова, не могъ устоять противъ его угрозъ, обѣщаній, прощеній: онъ зналъ, что куда бы онъ ни скрылся, отецъ найдетъ его на днѣ морскомъ, и гдѣ бы онъ ни былъ, или захватитъ его въ полонъ, или велитъ умертвить его (Царевичъ боялся особенно Румянцева, котораго считалъ способнымъ совершить эту миссію). У страха глаза велики: царевичъ всюду видѣлъ для себя опасности, всюду разставленныя сѣти отца,—и въ этомъ расположеніи духа укрѣплялъ его Толстой, утверждавшій, что Петръ самолично пріѣдетъ за нимъ въ Неаполь. Между тѣмъ милостивое обѣщаніе пощады и даже бо́льшей любви родительской манило его въ отчизну. Если бы царевичъ зналъ, каково это обѣщаніе, то онъ рѣшился бы лучше умереть безгодною смертію на чужбинѣ,—и это было бы дѣйствительно лучше. Вмѣстѣ съ тѣмъ Евфросинія, по проискамъ Толстого отнимаемая у Алексѣя австрійскими чиновниками, убѣждала его возвратиться на родину въ надеждѣ вступить въ законный бракъ съ царевичемъ. — Итакъ, онъ рѣшился возвратиться и ѣхалъ домой отчасти со страхомъ, болѣе съ надеждой. Но люди, понимавшіе дѣло, знали, чѣмъ кончится эта исторія, и гово-

Digitized by Google

рили: „дуракъ царевичъ ѣдетъ назадъ, хочетъ жениться на Евфросиньѣ: желвъ ему будетъ, а не женитьба."

Царевичъ подъ судомъ.

Люди, понимавшіе ходъ дѣла, не ошибались; въ самомъ дѣлѣ, у отца готовилась царевичу кровавая свадьба, на которой вдоволь было кроваваго вина, много было гостей и почти всѣ полегли костьми на мѣстѣ пиршества. Говоря безъ аллегорій, готовились жестокіе розыски и казни.

Внутреннее состояніе души Петра за это время можетъ быть разъяснено слѣдующими соображеніями. Во время бѣгства царевича, вдумываясь въ его положеніе, оцѣнивая его силу и слабость, Петръ легко могъ понять, что царевичъ довольно силенъ не силою своего духа, но силою той многочисленной партіи, которая сочувствовала царевичу, питала антипатію къ Петру. Петръ досадовалъ, что еще жива эта тысячеглавая гидра, которую онъ рубилъ такъ долго и такъ напрасно, во время стрѣлецкихъ и иныхъ казней, и онъ вознамѣрился послѣднимъ, рѣшительнымъ ударомъ прекратить ея существованіе. Случай представлялся къ тому удобный. Пока сынъ былъ еще за границею, Петръ сдерживалъ себя, не трогалъ никого изъ тѣхъ, кого считалъ его приверженцами, чтобы не запугать царевича, чтобы расположить его къ скорѣйшему возвращенію. По возвращеніи сына Петръ вѣрнѣе надѣялся разузнать отъ него *что?* и *какъ?* Петръ думалъ, что въ рукахъ у царевича находился узелъ обширнаго заговора, многочисленныя нити котораго разсѣяны по всей Россіи. Посему немедленно по пріѣздѣ царевича Петръ предложилъ ему, какъ conditio, sine qua non, какъ необходимое условіе пощады, чтобы царевичъ выдалъ своихъ приверженцевъ. Нельзя не замѣтить тонкаго разсчета, руководившаго Петромъ при назначеніи этого условія. Царевичу была пред-

Digitized by Google

ложена безвыходная дилемма или погибнуть, или выдать своихъ сообщниковъ. Если царевичъ рѣшался на первое, то царь имѣлъ полное право погубить его, царь могъ сказать, что царевичъ самъ захотѣлъ своей погибели, а ему, царю, нужно же было узнать своихъ тайныхъ злоумышленниковъ, которые осмѣливались своими навѣтами разстраивать отца съ сыномъ. Если же царевичъ рѣшался на второе, то онъ представлялся существомъ, недостойнымъ участія и сочувствія, существомъ слабымъ и безхарактернымъ, ради собственнаго спасенія выдающимъ людей, которые были готовы всѣмъ для него жертвовать.— Слабый духомъ царевичъ рѣшился купить свое спасеніе гибелью преданныхъ ему людей, впрочемъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, и самъ не ушелъ отъ погибели. Разсчетъ царя оказался вѣрнымъ.—Люди, доселѣ радѣвшіе царевичу, должны были горько сѣтовать и раскаяваться, что выбрали себѣ такого ненадежнаго патрона. Особенно рѣзко отражается это въ показаніяхъ Вяземскаго и Кикина.

Итакъ, царевичь показалъ своихъ главнѣйшихъ благопріятелей. Этого довольно было государю, чтобы придать всему дѣлу ужасающіе размѣры. Свободное сообщеніе въ государствѣ было пресѣчено; число жертвъ розыска постоянно умножалось; одного незначительнаго навѣта достаточно было, чтобы прицѣпить къ дѣлу человѣка, сколько нибудь хотя случайно соприкосновеннаго.

Весь розыскъ дѣлится на двѣ части: Суздальскій въ Москвѣ и Кикинскій въ Петербургѣ. Сначала Государь по необходимой ассоціаціи идей, не отдѣляя преступнаго сына отъ его несчастной матери, обратилъ вниманіе на Суздаль, гдѣ жила постриженная царица Евдокія, думая, что оттуда дуетъ вѣтеръ, что царевичъ, конечно, не безъ согласія съ матерью замыслилъ противленіе отцу и бѣгство. Главнѣйшими жертвами Суздальскаго розыска были: любимецъ

Digitized by Google

Евдокіи Степанъ Глѣбовъ и Суздальскій епископъ Досиѳей.—Потомъ розыскъ былъ перенесенъ въ Петербургъ. Нѣкоторыя незначительныя данныя, доставленныя любовницею царевича Евфросиніею, послужили поводомъ къ увеличенію жертвъ розыска, къ которымъ, наконецъ, причисленъ и самъ царевичъ. Въ настоящее время трудно представить, какъ жестоки были эти истязанія; дыбы, тиски, нещадные розыски были пускаемы въ ходъ при производствѣ слѣдствія; колесованье, колъ, отсѣченіе головы, нещадное біеніе кнутомъ и батогами, вырываніе ноздрей и пр. ожидали тѣхъ, которые были признаны преступниками, а таковы были почти всѣ тѣ, которые имѣли несчастіе попасться подъ розыскъ [1]).

Что же было результатовъ этихъ нещадныхъ розысковъ? Открыли ли они дѣйствительную опасность, угрожавшую Петру? Дѣйствительно ли существовалъ обширный серьезно задуманный заговоръ противъ Петра, въ пользу царевича? Ничуть не бывало. По самому тщательному розыску открылось только нѣсколько дерзкихъ рѣчей противъ Петра, сказанныхъ въ секретной бесѣдѣ, нѣсколько признаковъ благорасположенія къ царевичу, нѣсколько пустыхъ пророчествъ о скорой гибели царя и разрушеніи Петербурга—и болѣе ничего. Серьезнаго заговора, въ которомъ участники дѣйствовали бы сообща по опредѣленному, строго задуманному плану, совершенно не оказалось. И такъ Петръ сражался съ тѣнью, губилъ людей, которые вовсе не были опасны для него? Нѣтъ, этого нельзя сказать. Фактически заговоръ не существовалъ; но общее расположеніе умовъ было рѣшительно не въ пользу государя; въ народѣ существовало об-

[1]) По исчисленію Семевскаго, прикосновенныхъ къ дѣлу царевича оказалось 157 человѣкъ: число ударовъ, которые они претерпѣли на розыскахъ и казняхъ, простиралось примѣрно до 2000 слишкомъ, не говоря уже о истязаніяхъ, служившихъ къ прекращенію жизни.

Digitized by Google

щее недовольство настоящимъ порядкомъ вещей. Разстриженный епископъ Досиѳей не напрасно говорилъ на соборѣ, снимавшемъ съ него святительское облаченіе: „одинъ только я попался въ этомъ дѣлѣ; извольте только пустить ухо въ народъ, не всѣ ли то же говорятъ?“ Алексѣй не безъ основанія говорилъ: „я плюну на всѣхъ; здорова бы мнѣ была чернь.“ И если бы самъ Алексѣй былъ смѣлѣе и рѣшительнѣе духомъ, если бы практическій общественный смыслъ былъ болѣе разлитъ въ массѣ, если бы идея безусловнаго повиновенія монарху, какъ власти, поставленной отъ Бога, не связывала робкую совѣсть, и если бы, съ другой стороны, самъ Петръ былъ мягкосердечнѣе и не давалъ такихъ жестокихъ острастокъ не покорнымъ, то могло бы вспыхнуть серьезное возстаніе; покрайней мѣрѣ, были готовы всѣ условія для онаго. Петръ очень хорошо понималъ это. „Огонь“ говорилъ онъ: „когда находитъ для себя удобосгораемыя вещества, легко разгарается, но когда дойдетъ до желѣза или камня, тотчасъ гаснетъ“. Петръ не безъ основанія считалъ себя такимъ камнемъ; во время его царствованія многократно разгорался на Руси пламень возстанія; и всякой разъ гаснулъ, когда встрѣчался съ его желѣзною твердостію. Съ этой стороны самыя жестокости Петра получаютъ нѣкотораго рода разумность и даже извиняются государственною необходимостію.

Но Петръ чувствовалъ, что онъ не искоренилъ самаго источника зла, что онъ билъ зло не въ корень, а по вѣтвямъ. Онъ чувствовалъ, что народъ всегда будетъ имѣть законный поводъ къ возстанію, пока живъ будетъ царевичъ Алексѣй. Царь зналъ, что даже монашество тутъ мало поможетъ, ибо клобукъ не гвоздями прибитъ къ головѣ, и при удобномъ случаѣ всегда можно снять его, тѣмъ болѣе что всѣ знали, что царевичъ не имѣлъ добровольной охоты къ постриженію. Итакъ, Петръ рѣшилъ, что для окончательнаго

Digitized by Google

пресѣченія всякаго повода къ возстанію нужно погубить царевича. Задумано, сдѣлано. Внѣшнимъ предлогомъ къ осужденію царевича послужило то, что онъ утаилъ нѣкоторыя бездѣлицы, которыя послѣ оказались по розыску, напр. ни слова не сказалъ о посланныхъ изъ Австріи письмахъ къ архіереямъ и сенату. (Письма эти впрочемъ были самаго невиннаго содержанія). Чтобы придать всему дѣлу законный видъ и толкъ, Петръ собралъ соборъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и предложилъ на обсужденіе, что дѣлать. Духовенство отказалось отъ участія въ судѣ, но свѣтскій соборъ былъ подъ другими вліяніями, и подписалъ смертный приговоръ царевичу. На третій день послѣ смертнаго приговора царевича не стало. Въ народѣ распустили молву, что царевичъ умеръ отъ испугу, когда ему былъ объявленъ смертный приговоръ. Но нѣтъ сомнѣнія, что смерть царевича была неестественной и произошла по волѣ Петра. Вѣроятно, Петръ велѣлъ келейно умертвить Алексѣя, чтобы царская кровь не была опозорена публичною казнью. Это произошло 26 іюня. 28 іюня были царскіе именины. Петръ и его вельможи *веселились довольно,* тогда какъ въ церкви стояло еще не погребенное тѣло царевича. Петръ чувствовалъ себя легко и спокойно, потому что сбылъ съ рукъ постылаго сына, имѣлъ у себя наслѣдникомъ сына любимой женщины и могъ уже не безпокоиться за судьбу своихъ преобразованій. Этою знаменательною чертою царскаго веселія мы заключимъ наше повѣствованіе.

II.

Въ исторіи отношеній своихъ къ сыну Петръ I-й послѣдовательно является намъ, какъ отецъ семейства, какъ дипломатъ, какъ судья и публицистъ.

Петръ не любилъ семейной сферы; вся его жизнь ушла на государственную дѣятельность. Построеніе кораблей, обу-

Digitized by Google

ченіе войска, учрежденіе Сената и Коллегій, устройство фабрикъ и заводовъ, реформа общественной жизни по всѣмъ ея отраслямъ—вотъ на чемъ сосредоточивались всѣ помыслы Петра, вотъ гдѣ была его любимая сфера, вращаться въ которой ему никогда не наскучивало. Когда же утомленный трудами, государь позволялъ себѣ кратковременный отдыхъ, онъ не спѣшилъ отдыхать въ нѣдрахъ тихой семейной жизни; нѣтъ, онъ искалъ другихъ, болѣе бурныхъ наслажденій въ эфемерной привязанности къ женщинамъ, въ шумныхъ и хмѣльныхъ пирахъ со своими сподвижниками. Понятно, какъ должна была сложиться семейная жизнь такого человѣка. Супруга Петра могла быть только или печальною затворницею, сѣтующею на вѣчное отсутствіе и невнимательность мужа (такова была Евдокія Лопухина), или покорною женщиною, способною всюду слѣдовать за Петромъ въ походахъ и пиршествахъ, равнодушно и невзыскательно смотрѣть на сцены буйнаго веселья и не оскорбляться никакими циническими выходками (такова была Екатерина I). Сынъ Петра могъ быть или любимымъ сотрудникомъ, понимающимъ планы отца, соучастникомъ его работъ и пиршествъ, или—существомъ заброшеннымъ, загнаннымъ, оставленнымъ безъ вниманія. Алексѣй не могъ быть любимымъ сотрудникомъ отца, но такъ какъ онъ былъ наслѣдникъ, то не могъ быть существомъ, оставленнымъ безъ вниманія; почему ему выпала возможно худшая доля—быть невольнымъ противникомъ отца и жертвою его гнѣва.

Не смотря на свое безучастіе къ семейной жизни, Петръ умѣлъ поставить себя такъ, что всѣ домашніе трепетали предъ нимъ. Боялась его и Евдокія, писавшая къ нему нѣжно-покорныя письма; боялась его и Екатерина, не-смѣвшая входить къ нему, когда онъ былъ не въ духѣ; но всего болѣе трепеталъ отца бѣдный царевичъ—Алексѣй. „Я чувствовалъ къ отцу страхъ“, писалъ онъ впослѣдствіи, „но не сыновній“. Чтобы

Digitized by Google

избавиться отъ строгаго отцовскаго экзамена, царевичъ рѣшился изуродовать себѣ правую руку; чтобы избавиться отъ лицезрѣнія отца, царевичъ высказывалъ желаніе лежать въ лихорадкѣ и нерѣдко дѣйствительно притворялся больнымъ.

Какимъ образомъ Петръ умѣлъ внушать своимъ домашнимъ такой страхъ къ себѣ—это его тайна. Быть можетъ, онъ и въ семейную жизнь переносилъ привычки самодержавнаго властителя; быть можетъ, пресловутая дубинка также разгуливала по спинамъ лицъ царскаго дома, какъ и по спинамъ подданныхъ; можно сказать еще болѣе—Петръ шутить не любилъ; не понравившуюся ему личность онъ легко могъ исключить изъ своего семейства, какъ это выказываетъ примѣръ Евдокіи и несчастнаго Алексѣя, котораго Петръ послѣ бѣгства въ Австрію уже не считалъ своимъ сыномъ, отсѣкши его, яко гангренный членъ.

Какое же общее сужденіе можемъ мы произнести о Петрѣ, какъ о семьянинѣ? пріятно ли быть его сыномъ или членомъ его семейства? Въ отвѣтъ на это приведемъ слова ц. Алексѣя, сказанныя имъ передъ смертію. „Лучше было мнѣ“, говоритъ бѣдный царевичъ: „если бы я былъ сыномъ послѣдняго земледѣльца, чѣмъ теперь сыномъ знаменитаго монарха“.

Во время бѣгства царевича въ Австрію, Петръ является, какъ дипломатъ. Надобно отдать справедливость дипломатическимъ способностямъ Петра; всѣ его письма къ цезарю и сыну проникнуты необыкновенною энергіею, резонностью и цѣлесообразностью; въ нихъ собрано все, что могло бы расположить цезаря къ выдачѣ бѣглеца, а царевича къ возвращенію въ отечество. Относительно характера дипломатіи Петровой нужно замѣтить, что это дипломатія человѣка, опирающагося на матеріальную силу и въ случаѣ отказа готового поддержать свои требованія вооруженною рукою. Угроза всюду стоитъ въ дипломатіи Петровой, какъ убѣдительнѣй-

Digitized by Google

шій аргументъ. „Выдайте мнѣ моего сына, котораго вы держите вопреки всѣмъ правамъ (пишетъ Петръ къ цезарю); вы не можете судить отца съ сыномъ; если вы будете далѣе держать царевича, я *приму противъ васъ свои мѣры*". „Если ты не воротишься", пишетъ Петръ къ сыну: „то я, какъ отецъ, проклинаю тебя вѣчно, а какъ государь, объявляю тебя измѣнникомъ и употреблю всѣ силы, чтобы вредить тебѣ". О нравственномъ характерѣ дипломатіи Петровой нельзя не сказать, что этотъ характеръ не совсѣмъ чистъ. Не говоря о томъ, что Петръ позволилъ своимъ уполномоченнымъ прибѣгать къ подкупамъ и другимъ низкимъ средствамъ для возвращенія царевича, самъ Петръ для той же цѣли не стыдился употреблять лживыя обѣщанія. Такъ, въ письмѣ къ царевичу, убѣждая его возвратиться, Петръ обѣщается и клянется судомъ Божіимъ даровать ему прощеніе и бо̀льшую противъ прежняго любовь,—а мы знаемъ, какая жалкая участь постигла несчастнаго Алексѣя!. Царевичъ не напрасно говорилъ, что батюшка никакимъ словомъ себя не сдерживаетъ. Вообще, какъ дипломатъ, Петръ является человѣкомъ умнымъ, но не совсѣмъ честнымъ, умѣющимъ дѣйствовать только угрозами или лживыми обѣщаніями.

Наконецъ, въ послѣдній періодъ жизни царевича по возвращеніи его изъ Австріи Петръ является, какъ судія и публицистъ. Какъ отъ судіи вообще, мы требуемъ отъ него правды; какъ отъ судіи, судящаго по личному оскорбленію, мы требуемъ отъ него милости. Ни правды, ни милости не находимъ мы на судѣ Петровомъ. Весь процессъ судопроизводства обличаетъ сильнѣйшее желаніе не узнать истину, а только открыть какъ можно больше преступленій и найти какъ можно больше преступниковъ—жертвъ гнѣва.

Судопроизводство повидимому шло, какъ слѣдуетъ; участіе въ судѣ принимали многіе почетные сановники, сенаторы и даже архіереи; были и допросы и очныя ставки;

Digitized by Google

вообще всему дѣлу приданъ исконный видъ и толкъ; но тѣмъ возмутительнѣе видѣть подъ этою внѣшнею солидностію не стремленіе узнать истину, но грубую жажду мщенія, вслѣдствіе которой Петръ хотѣлъ при самомъ процессѣ судопроизводства посредствомъ розысковъ и пытокъ систематически измучить свои жертвы, такъ чтобы самый смертный приговоръ казался для нихъ благодѣяніемъ. Разумѣется путемъ пытокъ нельзя было узнать правды; несчастные подвергнутые истязаніямъ готовы были наговорить на себя, что угодно, лишь-бы избавиться отъ физической боли.—Мы не нашли на судѣ Петровомъ правды, тѣмъ болѣе нечего спрашивать о милости. Петръ не принадлежалъ къ числу тѣхъ благородныхъ людей, которые способны все забывать и прощать, какъ скоро дѣло идетъ объ ихъ личныхъ оскорбленіяхъ; напротивъ того, Петръ скорѣе могъ простить отступленіе отъ общихъ нравственныхъ законовъ, чѣмъ личное оскорбленіе; за личное же оскорбленіе онъ мстилъ жестоко, безжалостно и неумолимо. Въ такихъ мрачныхъ чертахъ является Петръ, какъ судія. Немного лучше является онъ, какъ публицистъ. Давая (sic) государству и Европѣ свѣдѣнія о своихъ дѣйствіяхъ, Петръ всего болѣе заботится о томъ, чтобы выставить себя какъ можно правѣе, и какъ можно болѣе очернить своего сына и противника. Для этой цѣли Петръ позволяетъ себѣ искажать факты и вообще ни сколько не заботится о сохраненіи святой истины. Мы знаемъ, напримѣръ, что Петръ женилъ сына на Шарлоттѣ противъ его воли, что невѣста не нравилась царевичу: между тѣмъ посмотрите, какъ Петръ изображаетъ этотъ фактъ въ своемъ манифестѣ! „Желая отвратить сына отъ его непотребствъ, мы дали ему позволеніе избрать въ супруги какую-нибудь изъ иностранныхъ принцессъ, гдѣ онъ полюбитъ; и онъ, полюбивъ принцессу Шарлотту, сестру цесаря римскаго и племянницу короля англійскаго, просилъ, чтобы мы исхо-

Digitized by Google

датайствовали ее ему въ жену, что мы и учинили, не пожалѣвъ на сіе супружество многихъ иждивеній". Какъ много неправды въ этихъ немногихъ строкахъ! Чтобы окончательно унизить сына въ глазахъ общества, Петръ не стыдится разоблачать его семейныя тайны, и въ слухъ всего свѣта объявляетъ, что у сына была любовница, съ которою тотъ жилъ явно беззаконно. Эта прокламація кажется особенно возмутительною, если припомнить, что Петръ самъ не былъ изъятъ отъ тѣхъ проступковъ, въ которыхъ обвиняетъ сына, смотрѣлъ на нихъ очень легко и безъ зазрѣнія совѣсти позволялъ ихъ себѣ; потому обнаруживающійся въ манифестѣ ригоризмъ въ особенности не къ лицу Петру.

Доселѣ мы разсматривали Петра въ опредѣлившихся и такъ сказать застывшихъ формахъ его дѣятельности; теперь постараемсь захватить его въ самомъ процессѣ его дѣятельности или, лучше сказать, борьбы, ибо вся дѣятельность Петра была многоразличною борьбою. Отношенія Петра къ сыну—это тоже борьба, небольшой отрывокъ той великой борьбы за реформу, которую Петръ велъ въ теченіе всего своего царствованія. Алексѣй былъ однимъ изъ противниковъ реформы, противникомъ любимыхъ идей Петра; и этимъ объясняется то ожесточеніе, съ которымъ Петръ возсталъ противъ своего собственнаго сына. Повторять всего хода борьбы мы не станемъ; а ограничимся теперь только нѣкоторыми общими замѣчаніями.

1. *Петръ самъ былъ главнымъ виновникомъ дурныхъ отношеній къ сыну;* онъ тысячу разъ могъ предупредить или подавить разладъ съ нимъ. Не говоримъ уже о томъ, что Петръ могъ дать сыну лучшее воспитаніе, познакомить его съ плодами европейской цивилизаціи и убѣдить его въ необходимости сближенія Руси съ Европою. Даже когда во-

Digitized by Google

спитаніе царевича было закончено, и онъ утвердился уже въ привязанности къ русской старинѣ, Петру не многаго стоило убѣдить царевича въ пользѣ своей реформы. Царевичъ горячо любилъ отца, радовался, когда получалъ отъ него самомалѣйшую ласку, и боялся прогнѣвить его; даже во время бѣгства царевичъ рѣшился направить путь свой въ Австрію, а не во Францію, потому что отецъ его былъ не въ ладахъ съ королемъ французскимъ. Петру легко было склонить сына на свою сторону; нѣсколько кроткихъ увѣщаній, нѣсколько дружескихъ разговоровъ о пользѣ реформъ,—и царевичъ былъ бы окончательно на сторонѣ отца. *Но бѣда въ томъ, что Петръ никогда не любилъ дѣйствовать кроткими мѣрами* и преклонять людей на свою сторону *нравственнымъ вліяніемъ;* нѣтъ, онъ предпочиталъ дѣйствовать суровыми средствами, грубою физическою силою, насиліемъ и принужденіемъ. Такъ поступилъ Петръ и въ настоящемъ случаѣ. Вмѣсто того, чтобы вразумлять сына духомъ кротости, Петръ хотѣлъ было исправить его женитьбою на нелюбимой женщинѣ, также бранивалъ, бивалъ сына и, наконецъ, почти совсѣмъ пересталъ говорить съ нимъ; въ заключеніе же далъ сыну строгое приказаніе исправиться подъ угрозою лишенія отеческаго престола. Какъ будто брань и побои могутъ служить орудіемъ внутренняго исправленія, и какъ будто человѣкъ въ состояніи измѣнить весь строй своей душевной жизни вслѣдствіе внѣшняго приказанія. Очевидно Петръ требовалъ отъ сына невозможнаго, и всѣ суровыя требованія и строгія мѣры повели только къ тому, что сынъ сталъ бояться отца, какъ огня, отъ души желалъ ему смерти, и получилъ отвращеніе къ его реформѣ.

Здѣсь невольно приходитъ въ голову мысль: не оттого ли вообще реформа Петра была встрѣчена такимъ нерасположеніемъ, такою тупою, но упорною оппозиціею со стороны народа, что Петръ хотѣлъ пересоздать Русь во имя своей

Digitized by Google

монаршей воли, а не во имя яснаго и разумнаго убѣжденія въ необходимости реформы? Самъ Петръ, кажется, не дорось еще до такого сознательнаго убѣжденія. Здѣсь не мѣсто подробно отвѣчать на предложенный вопросъ; не излишне впрочемъ замѣтить, что идея сближенія Россіи съ Европою постоянно одушевляла нашихъ государей, начиная съ Іоанна III, что съ XVI вѣка начинается постоянное тяготѣніе Россіи къ Европѣ; слѣдовательно, наши предки успѣли уже привыкнуть къ мысли о сближеніи съ Западомъ, и если они были недовольны реформою Петра, то были недовольны не столько идеею сближенія съ Западомъ, сколько тою грубою, деспотическою формою, въ которой, по державной волѣ Петра, совершалось это сближеніе. Причиною сопротивленія предковъ преобразованіямъ Петра мы привыкли считать грубую лѣнь и инерцію, свойственную русскому человѣку. На эту инерцію указывалъ самъ Петръ: „Русскій человѣкъ, ни за что самъ не примется, пока его не заставишь“. Но неужели инерція такого свойства, что не слушается никакихъ нравственныхъ возбужденій и ждетъ непремѣнно матеріальнаго толчка? Такъ думалъ Петръ, и въ этомъ, быть можетъ, состояла его величайшая ошибка. Незнаемъ, какъ простолюдины, но аристократы временъ Петровыхъ горько жаловадись на деспотизмъ Петра, на то, что онъ не обращаетъ никакого вниманія на мнѣнія умныхъ людей, которые, быть можетъ, не хуже его понимали и современное состояніе Россіи и пользу преобразованія. „Что за охота была тебѣ“ спросилъ Петръ Кикина, истекавшаго въ предсмертныхъ мученіяхъ, „что за охота была тебѣ, умному человѣку, идти противъ меня?“—„Что я за умный человѣкъ“, отвѣчалъ съ досадою Кикинъ: „умъ любитъ просторъ, а у тебя ему тѣсно“.

2. Вслѣдствіе своего неумѣнья дѣйствовать кроткими мѣрами Петръ сталъ съ сыномъ въ такія отношенія, что

Digitized by Google

взаимное примиреніе или соглашеніе между ними сдѣлалось уже невозможно. Почувствовавъ свой окончательный разладъ съ сыномъ, Петръ рѣшился сначала отрѣшить сына отъ наслѣдства, потомъ вовсе стереть его съ лица земли. Слово Петра законъ; рѣшеніе его твердо и неизмѣнно. Никакія силы въ мірѣ не въ состояніи заставить его отказаться отъ предпринятаго намѣренія. Какъ горный потокъ ниспровергаетъ всѣ преграды, встрѣчающіяся на пути его теченія: хижины, деревья, скалы, такъ и Петръ способенъ былъ сокрушать всѣ возможныя препятствія, лежащія на пути къ предположенной цѣли. Такимъ оказалъ себя Петръ и въ въ настоящемъ случаѣ. Нѣжныя чувства любви и состраданія къ сыну не могли служить для Петра важнымъ препятствіемъ: онъ привыкъ уже давить въ душѣ своей всѣ человѣческія чувства; гораздо труднѣе для него было справиться съ внѣшними препятствіями. Извѣстно, что Алексѣй обладалъ громадными силами, только не умѣлъ ими, какъ должно, пользоваться. Вся Россія была на сторонѣ царевича; народъ, измученный постоянными реформами, желалъ смерти неугомонному царю и жаждалъ тихаго царствованія Алексѣева: въ домашнихъ кружкахъ пили за здоровье царевича и называли его надеждою россійскою: чернь, духовенство, дворянство все было но сторонѣ Алексѣя, онъ самъ разсчитывалъ на содѣйствіе всѣхъ трехъ сословій. „Я плюну на всѣхъ“ говорилъ царевичъ: „здорова бы мнѣ была чернь.“ „А какъ будетъ время безъ батюшки,—говорилъ онъ въ другой разъ, „я шепну архіереямъ, архіереи священникамъ, священники прихожанамъ, тогда и не хотя сдѣлаютъ по моей волѣ.“ —„Сенаторы до меня добры“ — говорилъ онъ еще—„они будутъ дѣйствовать въ мою пользу“. Расчеты царевича были основательны. Чернь не любила Петра, слѣдовательно, тяготѣла къ Алексѣю. Духовенство явило многіе опыты своего усердія къ царевичу. Не говоря уже о протестѣ

Digitized by Google

Стефана Яворскаго, не говоря уже о томъ, что многіе изъ духовныхъ пострадали по дѣлу о царевичѣ, нужно замѣтить вообще, что во все время суда надъ царевичемъ духовенство оказывало постоянную, хотя робкую оппозицію Петру. Такъ, оно не хотѣло было разстригать Досиѳея; такъ, оно отказалось отъ участія въ смертномъ приговорѣ царевичу и, видимо, старалось склонить суроваго царя къ прощенію. Изъ дворянъ многіе положили свои головы за царевича; а знатный сановникъ Шереметевъ, гласно выразилъ свое несочувствіе осужденію царевича. „Я рожденъ царю служить, а не кровь его убить“ сказалъ Шереметевъ и не подписалъ смертнаго приговора, не смотря на великое неудовольствіе царя.

Нужно замѣтить, что всѣ сословія Русскаго государства съ напряженнымъ любопытствомъ смотрѣли на разыгрывавшуюся передъ ними трагедію отношеній отца къ сыну; всѣ отъ души сочувствовали послѣднему, желали всякой неудачи первому. Даже сами клевреты Петра, усердные исполнители его приказаній были проникнуты состраданіемъ къ царевичу, какъ это ясно видно изъ письма Румянцева. Есть преданіе, что сама Екатерина въ послѣднее время просила Петра объ уничтоженіи см'ртнаго приговора сыну, но напрасно. Петръ умѣлъ поставить на своемъ; общее настроеніе умовъ въ пользу царевича не помѣшало Петру покарать нелюбимаго сына. И такъ велика была твердость и энергія Петра, такъ магически дѣйствовалъ онъ на современниковъ, своей рѣшимостью, что, не смотря на все сочувствіе къ царевичу, ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ пошевелиться на защиту его!

3. Мы видѣли ту упорную внутреннюю рѣшимость, съ какою Петръ стремился къ предположенной цѣли, не смотря ни на какія препятствія; посмотримъ теперь, къ какимъ средствамъ прибѣгалъ Петръ для успѣшной борьбы съ препятствіями. Справедливость требуетъ сказать, что Великій мо-

Digitized by Google

нархъ прибѣгалъ часто къ средствамъ неодобрительнымъ въ нравственномъ отношеніи: къ хитрости и жестокости. Хитростію — или точнѣе говоря — безсовѣстнымъ обманомъ выманилъ Петръ сына изъ надежнаго убѣжища въ Австріи, обѣщавшись Богомъ и судомъ Его даровать царевичу жизнь, безопасность, прощеніе и большую любовь. Съ хитрымъ расчетомъ, Петръ старался унизить сына въ глазахъ общества и погасить общее сочувствіе къ нему, заставивъ царевича выдать своихъ приверженцевъ и въ публичномъ манифестѣ разоблачилъ пороки его частной жизни. Эта манера—опрофанировать свою жертву, прежде чѣмъ окончательно загубить ее,—была весьма свойственна Петру. Приведемъ хоть одинъ примѣръ. Въ 1715 г. задумавъ уничтожить Патріаршеское достоинство Петръ рѣшился прежде опрофанировать оное. Для этой цѣли учреждена была шутовская свадьба князь-папы или патріарха 70-ти-лѣтняго Бутурлина съ 60-ти-лѣтней архіерейшей Бутурлиной. Самъ царь участвовалъ въ маскарадной процессіи. Народъ „щедро угощаемый виномъ, кричалъ“: Патріархъ женился! патріархъ женился! Да здравствуетъ патріархъ съ патріаршей!“ Какое нравственное достоинство имѣютъ подобные профанаціи, опредѣлить не трудно... За эпохою хитрости въ исторіи царевича Алексѣя послѣдовала эпоха жестокости. О жестокости Петра нѣтъ пужды много распространяться. Объ этомъ достаточно свидѣтельствуетъ кровавая исторія розысковъ, пытокъ и казней, совершенныхъ во время суда надъ царевичемъ. Для насъ особенно важно то характеризующее Петра обстоятельство, что онъ никогда не губилъ свою жертву однимъ разомъ, но наносилъ постепенно ударъ за ударомъ, наносилъ постоянно и безжалостно, пока наконецъ несчастная жертва совсѣмъ теряла сознаніе и падала подъ бременемъ невыносимой физической и нравственной боли. Извѣстно, что процедура допросовъ и розысковъ надъ

Digitized by Google

царевичемъ тянулась цѣлыхъ 4 мѣсяца и кончилась все-таки смертью царевича. Говорятъ, что въ это печальное время царевичъ почти совсѣмъ помѣшался и пилъ безмѣрно. Не гораздо ли человѣколюбивѣе было бы разомъ прекратить мученія несчастнаго, чѣмъ томить его такъ долго и такъ напрасно? Еще болѣе плачевною жертвою жестокости Петровой былъ Суздальскій епископъ Досиѳей. По указу Петра архіереи на соборѣ лишили его святительскаго сана и сняли съ него святительское облаченіе. Думая, что этимъ жестокимъ наказаніемъ все кончилось, Досиѳей горячился на соборѣ и сѣтовалъ, что онъ одинъ попался въ этомъ дѣлѣ. Бѣдный! онъ не предчувствовалъ, что это еще цвѣточки, что самыя жестокія наказанія еще ждутъ его впереди. На другой день разстригу Демида стали пытать, пытали едвали не болѣе всѣхъ и наконецъ присудили къ колесованію. Святительскій санъ не спасъ его отъ суровой и позорной казни. Теперь становится понятнымъ, отчего, не смотря на свое крутое самоуправство, Петръ встрѣчалъ себѣ менѣе оппозиціи, чѣмъ сколько можно было ожидать. Всякій изъ недовольныхъ зналъ, что въ открытой борьбѣ ему не устоять противъ царя, одареннаго демоническою натурою, неразборчиваго въ средствахъ, не признававшаго никакого авторитета, и между тѣмъ никому не было охоты сдѣлаться жертвою гнѣва Петрова, всякій зналъ, что страшно впасть въ руки царя неумолимаго. Можно замѣтить кстати, что не безъ умысла Петръ учредилъ фискаловъ и коллегіальный способъ правленія. Эти учрежденія, разъединяя гражданъ, служили для Петра вѣрнѣйшимъ залогомъ личной безопасности [1]).

[1]) При разсужденіи о пользѣ коллегій именно поставлялась на видъ та польза, что если двое составятъ заговоръ противъ царя, то третій можетъ и долженъ донести: по теоріи вѣроятностей представлялось невозможнымъ,

Digitized by Google

4. Мы видѣли Петра во время борьбы; посмотримъ теперь, какимъ онъ является по окончаніи борьбы. Обыкновенно по окончаніи борьбы энергія, напряженная во время борьбы, ослабѣваетъ; человѣкомъ овладѣваетъ раздумье; онъ чувствуетъ потребность бросить взглядъ на пройденное поприще, повторить мысленно исторію борьбы; всѣ вещи представляются ему совсѣмъ не въ томъ свѣтѣ, въ какомъ являлись во время страстнаго увлеченія борьбы; человѣкъ бываетъ склоненъ къ раскаянію и самоосужденію. Такой періодъ остановки, раздумья, самоосужденіи вовсѣ не существовалъ для Петра. Надѣлавъ во время борьбы довольно зла, оставивъ слѣды, отмѣченные слезами и кровью. Петръ не останавливался, но спокойно шелъ впередъ, какъ человѣкъ съ чистою и неотмѣченною совѣстію, всегда готовый предстать на судъ Божій. Растоптать ногами чужое счастье, безжалостно загубить чужую жизнь—это для Петра не много значило. Чувство радости о благополучномъ окончаніи борьбы заглушало въ душѣ Петра всѣ прочія чувства.

Такъ, по окончаніи московскихъ розысковъ Петръ съ самодовольствомъ говорилъ, что огонь возмущенія нашелъ въ немъ, Петрѣ, твердую преграду, далѣе которой не могъ распространяться.

Послѣ несчастной кончины царевича также не видимъ никакихъ слѣдовъ раскаянія и самоосужденія. По случаю воспоминанію Полтавской викторіи Петръ и его сподвижники „веселились довольно“, тогда какъ въ церкви стояло еще непогребенное тѣло царевича.

Нужно признать, что Петръ обладалъ крайне свободною и безпритязательною совѣстію. Онъ не только безъ

чтобы вдругъ всѣ члены коллегіи составили заговоръ противъ государя; непремѣнно между многими членами долженъ найтись хоть одинъ измѣнникъ или человѣкъ слабодушный.

Digitized by Google

смущенія совѣсти могъ отрываться отъ преданій старины, напр. брилъ бороды и велъ образъ жизни, подобный иноземному; не только отступалъ отъ нѣкоторыхъ религіозныхъ постановленій, напр., ѣлъ въ посты скоромное (что въ то время считалось великимъ грѣхомъ) и вообще не дорожилъ внѣшностію религіи („у него и законъ на свою стать" говорили современники); мало того: Петръ съ спокойною совѣстію совершалъ такіе проступки, которые никакъ не могутъ быть оправданы по нравственному суду и однако же усиливался оправдывать ихъ. Такъ, послѣ стрѣлецкихъ мятежей, жестоко казня своихъ враговъ, Петръ говорилъ, что по его мнѣнію для Бога нѣтъ болѣе пріятной жертвы, какъ кровь этихъ злодѣевъ. Что послѣ совершенія проступковъ Петръ не испытывалъ никакихъ угрызеній и мученій совѣсти,—это мы уже видѣли.

Теперь спрашивается: отъ чего зависѣла въ Петрѣ такая свобода и безпритязательность совѣсти? Быть можетъ, отъ того, что умъ Петра, склонный къ софистикаціямъ(sic),могъ мастерски оправдывать самыя грубыя преступленія не только въ глазахъ толпы, но и въ глазахъ самого Петра: обманывая другихъ, Петръ ухитрялся обманывать самого себя. Кажется, была и другая болѣе важная причина свободы совѣсти Петровой. Всѣ интересы Петра сосредоточивались исключительно на административной дѣятельности: нравственные вопросы были почти совершенно чужды ему. Всякій поступокъ Петръ оцѣнивалъ не по сообразности его съ нравственнымъ закономъ, но по мѣрѣ его пользы или вреда для государственнаго благоустройства. По этому самому душа Петра въ нравственномъ отношеніи была какъ бы tabula rasa; нравственныя идеи почти не имѣли въ ней мѣста.

Петръ имѣлъ только самыя общія религіозныя и нравственныя представленія, и изъ нихъ по преимуществу выбиралъ то, что служило ему для практическихъ цѣлей, т. е. со-

Digitized by Google

дѣйствовало освященію и утвержденію его самодержавія и самовластія. Мы не видимъ никакой нравственной идеи, которую бы старался осуществить Петръ своею жизнію: правда, онъ въ теченіе всей своей жизни постоянно словомъ и примѣромъ проводилъ идею труда („трудиться надобно, братецъ", говорилъ Петръ Неплюеву: „я царь вамъ, а у меня мозоли съ рукъ не сходятъ."—„Мы по заповѣди Божіей, данной праотцу Адаму" писалъ Петръ къ одному изъ вельможъ „въ потѣ лица своего хлѣбъ вкушаемъ"), но не говоря уже о томъ, что Петръ трудился не для нравственности лично, но по преимуществу для практическихъ цѣлей, самая идея труда до такой степени формальна, что не можетъ опредѣлить собою содержаніе и строй нравственной жизни. Поэтому не удивительно, что совѣсть Петра была покойна и непритязательна; ибо извѣстно, что совѣсть при одобреніи и осужденіи питается нравственными представленіями и умолкаетъ при ихъ отсутствіи.

Здѣсь именно, въ различномъ отношеніи къ совѣсти, мы находимъ существенное различіе между Петромъ В. и Іоанномъ Грознымъ.

Обоихъ вѣнценосцевъ часто сравнивали между собою и, должно сказать, не безъ основанія. Въ ихъ жизни и характерѣ много сходнаго. Оба были очень умны, суровы, и самовластны; оба царствовали подолгу; оба оставили по себѣ прочную память въ народѣ и вѣчный, неизгладимый слѣдъ въ исторіи нашего отечества. Есть значительное сходство въ отдѣльныхъ фактахъ ихъ жизни. Оба стремились проложить доступъ къ Балтійскому морю и потому вели долгія и упорныя войны въ при балтійскихъ областяхъ; оба въ теченіе своего царствованія не разъ повторяли кровавую трагедію пытокъ и казней; оба, дабы насладиться самоощущеніемъ безграничной силы, сажали на престолъ подданныхъ, а сами нисходили въ кругъ простыхъ людей, отметали всѣ аттрибу-

Digitized by Google

ты царскаго достоинства, но удерживали при себѣ всю власть [1]); наконецъ—что всего важнѣе для насъ—оба были виновниками смерти собственныхъ сыновей.... Если припомнить притомъ, что Петръ изъ всѣхъ своихъ предшественниковъ наиболѣе симпатизировалъ Ив. Грозному, то сходство обоихъ государей становится разительнымъ.

Но при всемъ сходствѣ есть и различіе. „Иванъ былъ мечтатель, Петръ былъ реальнѣе", говорится въ одномъ изъ нашихъ журналовъ. Это правда по отношенію къ различію обоихъ государей по натурѣ; но мы имѣемъ въ виду указать еще на равличіе ихъ по внутренней жизни. Душа Іоанна была постоянно волнуема нравственными и религіозными вопросами, совѣсть постоянно безпокоила его; никакія казуистическія толкованія и извиненія не могли успокоить ее; отъ того жизнь Іоанна была преисполнена внутреннею борьбою и душевными страданіями. „Угрызеніе совѣсти безъ раскаянія", такъ опредѣляетъ Карамзинъ состояніе души Іоанна. Отъ этого въ поступкахъ Іоанна замѣчаются значительныя неровности; онъ то ударялся въ аскетизмъ, надѣвалъ монашенскую рясу, думалъ подвигами покаянія и умерщвленія плоти загладить свои грѣхи передъ Богомъ; то снова бросался въ развратъ и жестокости, думая этимъ заглушить неумолкаемые упреки совѣсти. Петръ былъ не таковъ; въ немъ не замѣчается такихъ крупныхъ переходовъ отъ разгульной жизни къ аскетизму; онъ былъ постоянно ровенъ и вѣренъ себѣ; нравственные вопросы его не безпокоили; совѣсть его не мучила и странно было бы предполагать, что Петръ когда бы то ни было могъ оставить госу-

[1]) Иванъ Грозный посадилъ на престолъ Сумеона Бекбулатовича, а самъ съѣхалъ съ царскаго двора и сталъ именоваться Иваномъ Московскимъ; Петръ нарекъ Ромодановскаго Кесаремъ, говорилъ ему: Ваше Величество, а самъ назвался Петромъ Шкипероиъ.

Digitized by Google

дарственную дѣятельность, надѣть монашенскій клобукъ и предаться подвигамъ покаянія и умерщвленія плоти.—Въ исторіи убіенія сыновей всего лучше сказалось внутреннее различіе обоихъ государей. Іоаннъ убилъ сына нечаянно въ припадкѣ гнѣва и потомъ горько плакалъ, молилъ лекарей о возвращеніи несчастному жизни, называлъ себя сыноубійцею, говорилъ, что ему не слѣдуетъ царствовать, а остается только удалиться въ монастырь и въ тихомъ уединеніи оплакивать свои грѣхи, говорилъ, что Богъ лишеніемъ сына покаралъ его за прежнія преступленія, наконецъ послалъ въ Палестину нѣсколько тысячъ рублей на поминовеніе души убіеннаго Іоанна. Напротивъ того, Петръ велъ борьбу съ сыномъ нѣсколько лѣтъ, судилъ его нѣсколько мѣсяцовъ, былъ виновникомъ его смерти обдуманнымъ и сознательнымъ. Наложиши свой тяжкій гнѣвъ на сына при его жизни, Петръ, повидимому, не простилъ сына и по смерти. Послѣ кончины царевича Петръ веселился довольно, какъ бы избавившись отъ личнаго врага, не велѣлъ носить по немъ трауръ, признавая его государственнымъ преступникомъ, называлъ его злодѣемъ и врагомъ государя и отечества... Нѣтъ ни одного извѣстія, чтобы Петръ когда нибудь пожалѣлъ о своемъ безвременно погибшемъ сынѣ. Впрочемъ, можетъ быть, по смерти своего наслѣдника Петра Петровича, когда Петръ предавался припадкамъ сильнѣйшей горести, запирался по цѣлымъ суткамъ, никого не пускалъ къ себѣ и погружался въ грустныя размышленія, можетъ быть, тогда, размышляя о томъ, что Русь осталась безъ наслѣдника, Петръ вспомнилъ о своемъ несчастномъ первенцѣ и пожалѣлъ о его безвременной смерти, впрочемъ это только *можетъ быть*... Различіе внутренней жизни Петра В. и Іоанна отразилось и въ ихъ физіогноміяхъ. Лице Іоанна изрыто морщинами; взоръ суровый и мрачный; на всей физіогноміи лежатъ слѣды многихъ душевныхъ бурь, потрясеній и страданій. Это лицо

Digitized by Google

страстное, но вмѣстѣ и страдальческое.—Взоръ Петра полонъ, огня и бодрости, лицо носитъ выраженіе энергіи, силы воли и озабоченности текущими интересами, но ни малѣйшихъ слѣдовъ того, что называется душевными страданіями.

Вотъ все, что мы могли собрать для характеристики Петра изъ его отношеній къ сыну. Передъ нами возникаетъ грандіозный образъ великаго монарха, одареннаго необыкновенною силою ума и воли, въ самыхъ порокахъ и слабостяхъ котораго проявляется натура сильная, не свойственная людямъ обыкновеннымъ. Нужно признаться, что мы мало симпатизируемъ Петру; эта могучая личность производитъ въ насъ чувство смущенія и страха; мы не хотѣли бы быть ни членами семейства, ни приближенными, ни даже современниками Петра. Впрочемъ это только субъективное чувство сердца. По суду разума мы считаемъ себя не въ правѣ обвинять Петра. Пусть тѣ, которые считаютъ реформу Петра безвременною и вредною, бранятъ его, сколько душѣ угодно; но кто вѣритъ въ пользу и благотворность государственной дѣятельности Петра Великаго, тотъ не можетъ безъ противорѣчія самому себѣ порицать нравственный характеръ Петра и его отношенія къ сыну. Петръ былъ послѣдователенъ и вѣренъ себѣ; въ отношеніяхъ къ царевичу онъ проявлялъ ту же твердость, ту же жестокость и хитрость, ту же свободу совѣсти,—кратко сказать тѣ же самыя свойства, съ помощію которыхъ онъ совершилъ свою реформу. Требовать чтобы Петръ былъ вмѣстѣ великимъ реформаторомъ и великимъ гуманистомъ—значитъ требовать невозможнаго. Будь Петръ мягче, гуманнѣе, совѣстливѣе, онъ никогда не совершилъ бы такихъ многозначительныхъ государственныхъ дѣяній; его душа изстрадалась бы отъ постоянныхъ противодѣйствій; онъ палъ бы, едва пройдя нѣсколько шаговъ, не вынесши тяжкой борьбы, не довершивъ труднаго подвига. Если Петръ остался побѣдителемъ въ борьбѣ, если онъ, не смотря на

Digitized by Google

всѣ препятстія успѣлъ привести въ исполненіе свою реформу, то этимъ обязанъ онъ кромѣ своей талантливости тѣмъ качествамъ, которыя мы признали столь неодобрительными въ нравственномъ отношеніи. Вообще жизнь и дѣятельность Петра служатъ новымъ подтвержденіемъ того наблюденія, что „рѣдко великіе монархи отличаются нѣжною чувствительностію", и притомъ отсутствіе нѣжной чувствительности служитъ между прочимъ причиною и залогомъ ихъ величія.

Май 1860.

Ф. Терновскій.

Digitized by Google

Изъ исторіи перевода Евангелія въ Южной Россіи въ XVI вѣкѣ:—Лѣтковское Евангеліе.

Краткій библіографическій очеркъ.

Литература по интересующему насъ вопросу весьма невелика; еще болѣе ограниченъ кругъ памятниковъ, относящихся къ нашей задачѣ. Въ то время, какъ число *Учительныхъ Евангелій* въ Южной Россіи въ XVI в. можно считать десятками, цѣльныхъ списковъ полнаго евангельскаго текста въ переводѣ извѣстно очень немного. Первое мѣсто среди этихъ списковъ *каноническаго* (т. е. служебнаго) характера по справедливости занимаетъ Пересопницкое Евангеліе—рукопись 1556—1561 года,—хранящаяся въ Библіотекѣ Полтавской Духовной Семинаріи [1]). Текстъ этого евангелія

[1]) См. Труды III Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ въ 1874 году, статья *П. И. Житецкаго.* Описаніе Пересопницкой Рукописи XVI вѣка съ приложеніемъ *текста евангелія отъ Луки*, выдержекъ изъ другихъ евангелистовъ и 4-хъ страницъ снимковъ. Кіевъ 1876 года. Болѣе подробныя библіографическія свѣдѣнія объ этой рукописи находятся въ моей статьѣ, помѣщенной въ кіевскомъ журналѣ „Искусство“ за 1911 г. № 1, *А. С. Грузинскій.* Пересопницкое Евангеліе, какъ памятникъ искусства эпохи Возрожденія въ Южной Россіи въ XVI вѣкѣ.

Digitized by Google

раздѣленъ на главы *по чешской вульгатѣ* и на зачала, согласно полному годичному кругу *православныхъ* евангельскихъ чтеній.

Другой списокъ *каноническаго* текста евангелія въ переводѣ на южнорусскій языкъ относится къ 1571 г.; онъ находится въ г. Житомірѣ и представляетъ собою такой же типъ евангелія — тетръ, т. е. четвероевангелія, раздѣленнаго на зачала; оно находилось въ частномъ владѣніи о. Н. Трипольскаго, бывшаго житомірскаго каѳедральнаго протоіерея и законоучителя 2-й житомірской гимназіи († въ мартѣ 1911 г.).

Лѣтъ десять тому назадъ прот. Ник. И. *Трипольскій* опубликовалъ небольшое и неполное описаніе своей рукописи, назвавши ее „Волынскимъ Евангеліемъ 1571 года“ [1]). Въ видѣ приложенія къ описанію онъ издалъ нѣсколько большихъ отрывковъ изъ текста Евангелія, но при выборѣ этихъ отрывковъ онъ руководился, повидимому, случайными соображеніями, не имѣя опредѣленной цѣли.

Особенное вниманіе изслѣдователей привлекала до сихъ поръ Пересопницкая рукопись. Однако ею мало занимались съ лингвистической точки зрѣнія.

Въ большинствѣ изслѣдованій и статей, посвященныхъ этой рукописи, на передній планъ выдвигается, главнымъ образомъ, *описательная* сторона. Детальное же изученіе языка до сихъ поръ было затруднительно, такъ какъ обѣ рукописи еще не изданы въ цѣльномъ видѣ, а лишь въ видѣ отрывковъ изъ текстовъ, не всегда даже параллельныхъ съ другими текстами, появившимися въ печати.

Кромѣ этихъ основныхъ *источниковъ* по затронутому вопросу существуетъ еще мало, покамѣстъ, извѣстная въ

---

[1]) См. *Волынскій Историко-Археологическій Сборникъ*, выпускъ второй. Житоміръ 1900 г. (стр. 1—114). *Н. Н. Трипольскій*: „Волынское рукописное Евангеліе XVI вѣка“.

Digitized by Google

научной литературѣ попытка—*вывѣсти основной текстъ изъ учительныхъ южнорусскихъ евангелій* [1]). Попытка эта принадлежитъ Ю. И. Тиховскому, который выступилъ съ этой мыслью на двухъ послѣднихъ Археологическихъ Съѣздахъ въ Харьковѣ и Черниговѣ [2]).

Таковы въ общихъ чертахъ библіографическіе матеріалы, извѣстные въ литературѣ по данному вопросу. Какъ видимъ — общихъ изслѣдованій нѣтъ [3]). Только двѣ работы *г. Житецкаго*, хотя и описательнаго характера, сохраняютъ до сихъ поръ болѣе серьезное значеніе.

I.

Внѣшность Лѣтковскаго Евангелія. Гравюры 1624 и 1644 года. Почеркъ рукописи. Палеографическія особенности. Водяные знаки на бумагѣ. Датировка рукописи. Анализъ поминальной записи. Опредѣленіе мѣстности, въ которой была въ обращеніи рукопись. Распространеніе перевода Евангелія въ Южной Россіи.

Наша работа имѣетъ цѣлью *включить въ этотъ незначительный кругъ памятниковъ перевода евангелія въ XVI вѣкѣ на малорусскій языкъ еще одинъ открытый мною въ августѣ 1909 года отрывокъ*, находящійся среди рукописнаго текста Евангелія волынскаго типа, принадлежавшаго настоятелю церкви (нынѣ покойному) въ м. Лѣткахъ Черниговской губерніи *о. І. Александровскому,* въ семьѣ котораго

---

[1]) Такихъ евангелій извѣстно довольно много — около 50 списковъ. (См. проф. *В. Н. Перетцъ*. Отчетъ объ экскурсіи семинарія русской филологіи въ Полтаву и Екатеринославъ 1—9 іюня 1910 г. (стр. 72—79).

[2]) См. Доклады *г. Тиховскаго* въ Трудахъ XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ: т. III. Извѣстія XII археологическаго съѣзда (№ 8 и 9). Извѣстія XIV археологическаго съѣзда въ Черниговѣ (№ 8).

[3]) Упомянемъ кстати о трудѣ *г. Соколовскаго*, предпринятомъ по иниціативѣ Харьковскаго Университета и Историко-Филологическаго Обще-

Digitized by Google

оно хранилось, какъ фамильная цѣнность [1]). Къ сожалѣнію, ни сама рукопись ни владѣлецъ ея не могли дать никакихъ указаній на то, какъ она попала на лѣвый берегъ Днѣпра. Вообще, происхожденіе этой рукописи и составъ ея чрезвычайно загадочны.

Мы называемъ это Евангеліе по мѣсту нахожденія—*Лѣтковскимъ Евангеліемъ,* несмотря на то, что это лишь случайный признакъ. Но пріурочить его вполнѣ опредѣленно къ другому мѣсту мы не имѣемъ права, за отсутствіемъ въ немъ какихъ либо положительныхъ данныхъ.

Помимо своей внутренней цѣнности Лѣтковское Евангеліе интересно и съ внѣшней стороны. Это евангеліе—тетръ, въ листъ, написано на Волыни на 255 листахъ *полууставомъ юго-славянскаго типа.* Что касается почерка и другихъ особенностей, относящихся къ датировкѣ рукописи, то объ этомъ вообще намъ придется сказать нѣсколько подробнѣе.

Переплетъ Лѣтковскаго Евангелія сохранился очень хорошо. Дубовыя доски покрыты старинной шелковой матеріей, совершенно полинявшей и грязной, мѣстами же сохранившей свой первоначальный *сиреневый* цвѣтъ. На углахъ находятся небольшія изящныя украшенія въ видѣ тонкихъ серебряныхъ позолоченныхъ пластинокъ съ изображеніемъ евангелистовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ изображеній *поразительно изящны,* въ особенности Ев. Іоаннъ и Матѳей. Посединѣ передней доски была еще одна пластинка съ изо-

---

ства, которое поставило задачу объ изслѣдованіи языка Пересопницкой рукописи и назначило премію за выполненіе этой работы.

[1]) На первомъ листѣ этой рукописи имѣется слѣдующая запись бывшаго владѣльца ея:

„Черниговской Епархіи, Остерскаго уѣзда мѣстечка Лѣтокъ
„Николаевской церкви настоятель Протоіерей Іаковъ
„Калинниковъ Александровскій. 1908 годъ августъ.

Digitized by Google

браженіемъ распятія, но она не сохранилась. Задняя доска покрыта тою же шелковой матеріей. Здѣсь также сохранились *четыре* пластинки вмѣсто *пяти* (одна въ серединѣ и три по угламъ), но уже безъ всякихъ изображеній и надписей.

Подъ шелковой матеріей корешокъ подклеенъ грубо сотканной подкладкой (рогожкой).

Кромѣ рукописнаго текста въ Лѣтковскомъ Евангеліи находится *5 старинныхъ гравюръ* съ изображеніями Евангелистовъ, причемъ гравированныхъ изображеній Евангелиста Матѳея два. Гравюры эти [1]) исполнены въ 1644 году (дата а҃хмд — скорописною вязью) извѣстнымъ кіевскимъ граверомъ, лаврскимъ монахомъ Ильею [2]). Впрочемъ ев. *Лука* выгравированъ кѣмъ то другимъ [3]), что легко узнать по стилю изображенія и по иниціаламъ Т Т, между тѣмъ какъ въ остальныхъ случаяхъ мы читаемъ: н҃ ⁞ а или нїє.

Первая гравюра (ап. Матѳей) представлена въ двухъ экземплярахъ и очень оригинальна: позади евангелиста въ просвѣтѣ арки изображено дерево. Корнемъ этого дерева служитъ фигура съ надписью: „іессей“; на вѣтвяхъ же вмѣсто плодовъ находятся человѣческія фигуры въ царскихъ одѣяніяхъ и вѣнцахъ. На вершинѣ ствола изображена Богоматерь съ Младенцемъ [4]).

Вторая гравюра (ап. Маркъ), кромѣ изображенія самого евангелиста, интересна тѣмъ, что на ней изображенъ какой

---

[1]) л. 2, 9, 78, 119 и 187.

[2]) См. *Ровинскій*. Подробный словарь русскихъ граверовъ XVI—XIX в. Петербургъ 1898 г. №№ 343—346 (стр. 298). Отмѣчены по кіевскому изданію 1692 г. и Учит. Евангелія 1637 г.

[3]) См. Тамъ же: 2) *Евангелистъ Лука*. Т, Т 3. 10×6. 1, въ Бесѣдахъ Іоанна Златоустаго. *Кіевъ 1624 г.* (Ровинскій стр. 672).

[4]) Повидимому, это иллюстрація на слова изъ рождественскихъ ирмосовъ. „Жезлъ изъ *корене іессеова* и цвѣтъ отъ него прозяблъ еси“...

Digitized by Google

то мѣстный пейзажъ—горы, крѣпость, ограда очень напоминаютъ старинныя гравюрныя изображенія Кіева. Это также иллюстрація на какой то евангельскій сюжетъ.

Третья гравюра —1624 г.— (ап. Лука) принадлежитъ другому мастеру и скопирована съ какого нибудь *греческаго оригинала*. Это доказывается тѣмъ, что имя евангелиста изображено на табличкѣ русскими буквами: ОА҃ ЛѮК=ὁ Ἅγιος Λουκᾶς. Любопытны также слова въ раскрытой книгѣ: *„Прѣвое оубо слово къ“*... По этимъ словамъ можно узнать, что гравюра взята изъ другого собранія и относится къ „Дѣяніямъ св. Апостолъ“, которыя, какъ извѣстно, начинаются этими словами.

Четвертая гравюра (ап. Іоаннъ) принадлежитъ первому граверу (имѣетъ подпись *„Илі“*).

Заставокъ въ Лѣтковскомъ Евангеліи—три: первая помѣщена предъ „сказаніемъ пріемлющимъ всего лѣта число“... [1]), вторая—предъ евангеліемъ Матѳея и третья—передъ текстомъ евангелія отъ Марка [2]). Мы отмѣчаемъ также четыре унціальныхъ буквы, написанныхъ въ стилѣ волынскихъ рукописей: геометрическія плетенія изъ двойныхъ тонкихъ ремней [3]).

Отъ описанія внѣшности евангелія перейдемъ теперь къ *описанію самой рукописи*. Вмѣстѣ съ гравюрами въ Евангеліи заключается *255 листовъ*. Нумерація отдѣльныхъ листовъ отсутствуетъ, зато ведется счетъ *тетрадей*, обычный для XVI в. Весь текстъ раздѣленъ на зачала, сообразно съ богослужебными надобностями.

Почеркъ рукописи отличается чрезвычайной устойчивостью. Даже индивидуальныя колебанія, вполнѣ допусти-

---

[1]) Лис. 3.

[2]) Л. 10 и 79.

[3]) См. заставки и буквы въ изд. Батюшкова „Волынь“ (стр. 30, 116, 133 и т. д.) и въ Новомъ Палеографич. Сборникѣ акад. Соболевскаго (снимки № 38 и 40). См. *Яцимирскій*. Григорій Цамблакъ (стр. 385—388).

Digitized by Google

мыя въ работѣ одного человѣка, чрезвычайно рѣдки. Прежде чѣмъ говорить о написаніи отдѣльныхъ буквъ, нужно сдѣлать слѣдующія общія замѣчанія о характерѣ почерка.

1) На страницѣ обыкновенно помѣщается 24 строчки основного текста, не считая иногда добавочныхъ строкъ вверху и внизу страницы, имѣющихъ служебное назначеніе и написанныхъ киноварью.

2) Слова пишутся слитно другъ съ другомъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда ставятся знаки препинанія.

3) Надстрочныхъ знаковъ и выносныхъ буквъ очень много.

4) Общая манера письма ближе всего напоминаетъ по характеру почеркъ Евангелія конца *XVI в.* изъ Архива св. Синода № 52 [1]) (въ Петербургѣ).

Общая высота буквъ рѣдко превышаетъ 5 mm, большинство же строчекъ имѣетъ высоту въ 4 mm; разстояніе между строчками обыкновенно равно высотѣ буквъ; наклонъ

---

[1]) См. *Новый сборникъ Палеографическихъ снимковъ* съ русскихъ рукописей XI — XVIII в. Изданъ Императ. Археологическимъ Институтомъ подъ редакціею акад. *А. И. Соболевскаго.* № 40. *См.* также *Описаніе рукописей, хранящихся въ Архивѣ Свят. Прав. Синода*, т. I. Рукописи богослужебныя. № 52: „*Евангеліе тетръ*, въ полный разогнутый листъ, 254 л., въ два столбца, полууставомъ конца XVI в., съ заставками и разрисованными буквами, въ прекрасномъ, хотя и поврежденномъ, бумажномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ и обрѣзомъ“... „На поляхъ листовъ 6–21 приписка полууставомъ: „Въ лѣто Божего нароженя *1594* мѣсяца ѳевраля 20 дня я многогрѣшный рабъ Божій *Яковъ Ивановичъ* райца *Виленскій* надалъ есми ку цти и фале Божеи въ церковь соборную Пречистое Богородицы в *мѣсте Виленьскомъ* книгу сію евангеліе святое съ чотырма благовѣстіи напрестолъное на папѣри александрѣйской писаное и оксамитомъ чирвоновишневымъ крытое и сребромъ позлотистымъ з обудву сторонъ а на венцохъ с каменемъ и перлы оправное. Боже въ Троицы единый, Отче і Сыне и Святый Душе пріими тое худое даяніе з милосердіемъ твоимъ святымъ а мнѣ многогрѣшному и всему сродству моему нынѣ і в вѣкы буде милосливымъ“, (стр. 13—14).

Digitized by Google

буквъ очень незначителенъ, общее впечатлѣніе отъ письма таково, что буквы стоятъ прямо. Разстояніе между буквами незначительное: 1—2 mm.

Перехожу теперь къ описанію типичныхъ буквъ, причемъ начну съ наиболѣе простыхъ.

а — Эта буква имѣетъ лѣвую часть нѣсколько короче правой, причемъ писецъ въ моментъ поворота пера снизу вверхъ дѣлаетъ обыкновенно вызубрину.

о—имѣетъ заостренную вверху грушевидную форму, склоняясь въ вершинѣ остріемъ направо.

т—бываетъ обыкновенное *и трехногое*—т—(признакъ юго-славянскаго полууста ва); изрѣдка въ текстѣ среди строкъ попадается т — т скорописное.

н и н —очень близки другъ другу.

к—пишется въ два пріема; правая часть обычно отстаетъ отъ лѣвой и представляетъ изъ себя своеобразную кривую линію, въ которой верхняя часть—волосная линія съ маленькимъ утолщеніемъ на концѣ — вогнута внутрь буквы, а нижняя утолщенная часть начинается выше средины и нѣсколько отклоняется отъ вертикали.

ж—самая сложная буква въ почеркѣ Лѣтковскаго Евангелія;—она пишется въ пять пріемовъ: средняя и двѣ боковыхъ толстыхъ линіи напоминаютъ въ общемъ форму а, къ которому въ верхней части прибавлены двѣ черточки: правая идетъ почти горизонтально и всегда связана съ средней линіей, лѣвая черточка очень коротенькая, часто оторвана отъ главной линіи и имѣетъ значительный уклонъ къ оси буквы, такъ что иногда своимъ маленькимъ утолщеніемъ касается нижней боковой правой линіи.

з—имѣетъ въ своей нижней части очень широкій и свободный размахъ вправо, верхняя же часть очень мала, сжата и образуетъ небольшую петлю.

Digitized by Google

ѕ—верхняя часть въ этой буквѣ невелика, отрывиста—она прерывается какъ разъ на оси буквы, нижняя часть—сплюснутая, удлиненная.

Ѫ—Ѧ—очень широкіе—почти вдвое больше высоты (7 mm); оба юсы пишутся въ три пріема такимъ образомъ, что верхняя часть первой буквы составляетъ петлю, а второй—остріе.

Д—выносное д—имѣетъ форму треугольника съ продолженной нижней стороной; тотъ же знакъ + двѣ точки—читается ДН.

н, м, н, ж, х, ꙁ, р, —часто выносятся наверхъ безъ титла, какъ скорописныя.

г, т, к, с, ч—пишутся надъ строкой подъ титломъ.

ст, мѵ, пр—образуютъ скорописныя лигатуры, первая встрѣчается часто, остальныя—рѣдко.

Надстрочные знаки—титла, ерики, кавычки, ударенія острыя и тупыя.

Придыханія или кавычки ставятся обыкновенно въ мѣстахъ скопленія гласныхъ буквъ, такъ напр. въ словѣ „і҆о҆ а҆“ писецъ ставитъ цѣлыхъ три кавычки.

Ударенія ставятся безъ опредѣленнаго плана, иногда даже надъ согласными, но чаще всего надъ гласными, согласно модной среднеболгарской и молдавской орѳографіи.

Смѣна почерка наблюдается нѣсколько разъ. Особенно это замѣтно на оборотѣ 122 листа (пятая строка сверху).

Тотъ же самый почеркъ становится болѣе высокимъ, тѣснымъ и узкимъ съ л. 154 об. и до конца рукописи.

Водяные знаки на бумагѣ (филиграни):

Водяныхъ знаковъ вь нашей рукописи довольно много; изъ нихъ одинъ неразобранъ, а остальные четыре прилагаются въ видѣ особой таблицы.

Digitized by Google

Первый знакъ представляетъ изъ себя гербъ *топора* (польскій — Topor) *на щитѣ*, верхняя часть котораго занята виньеткой (л. 7—60).

Второй знакъ изображаетъ *крестъ въ подковѣ* (л. 60—70, 73—76, 87—94, 120—127).

Третій знакъ—*орелъ*, держащій въ когтяхъ *крестъ надъ подковой* (л. 138—145, 161, 232—247).

Четвертый знакъ—*топоръ съ полулуніемъ* на гербовомъ щитѣ меньшихъ размѣровъ, чѣмъ первый щитъ (л. 178—183; 248—254).

Неразобранный знакъ находится на л. 162—169. Большинство знаковъ, близко напоминающихъ водяные знаки бумаги Лѣтковскаго Евангелія, у Тромонина, а вслѣдъ за нимъ и у Лихачева показаны подъ 1595 годомъ [1]).

Къ этому же времени, т. е. къ концу XVI вѣка, очень подходитъ и почеркъ рукописи, особенно сходный съ евангеліемъ виленскаго райцы Якова Ивановича 1594 года [2]).

Такимъ образомъ мы едва ли далеко уклонимся отъ истины, если предположительно датируемъ рукопись 1595—1600 годами.

Съ внѣшней стороны Лѣтковское Евангеліе представляетъ изъ себя рукопись, сохранившуюся мѣстами очень хорошо, мѣстами же оно очень сильно испорчено сыростью.

---

[1]) См. *Тромонинъ*. Изъясненіе знаковъ, видимыхъ въ писчей бумагѣ, 1844 г. № 1428, 1432, 1455, особенно № 1309—печатное Виленское евангеліе 1595 года, № 493, 492, 969, 970, 974, 1275, 1278, 1395—знаки топора.

Лихачевъ. Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ и Бумажныя Мельницы. № 517, табл. LXXXIII: въ печатномъ Маргаритѣ 1595 года. Наиболѣе близкій знакъ у того же Лихачева относится къ 1582 году.

См. также № 580—581 въ печатномъ Маргаритѣ 1581 года.

№ 2907, 2908—относится къ 1558 году (ч. 1, стр. 332).

[2]) См. о почеркѣ выше.

Digitized by Google

Особенно сильно пострадалъ верхній край Евангелія: въ верхнемъ углу около корешка многіе листы слиплись, истлѣли и при расклейкѣ отрывались цѣлыми кусками или разсыпались. Такъ образовался цѣлый рядъ дефектныхъ листовъ.

Кромѣ вышеупомянутой новѣйшей записи послѣдняго владѣльца рукописи о. Александровскаго, въ рукописи находится еще одна *приписка* (л. 249), указывающая на евангельское чтеніе въ день „св. Параскевіи“: „**кѝ. сѐ сто̀ мнїцѝ параскѡ́геи ѐ҃ѵ҃е вл҃ѵ҃ ѯа а҃г**“. Между евангеліями Марка и Луки имѣется *вкладная поминальная запись* слѣдующаго содержанія:

Поманѝ Гд҃н въ Цр҃ствіѝ своё
Нк҃номъ.
Іеромонаха Митрофа́на
Іеромона́ха Іоасафа.

Іеродіа́кона Мѝнѳ и Ро́днꙋ҃ ѐго̀
Ꙁаха́рїа Аннѳ

ро҃: Мона́ха Тара́сїа Поманѝ
Гд҃н въ Цр҃твїѝ своё Нк҃номъ
Мона́ха Тара̀сїа, Монаха Дороѳе́а
ˆІерѣа Леѡ̃нтїа Ѳомѳ ˆІѡа́нна
Єѵдо́кїю Параскѐвїю ˆІа̃кѡва
˜Анто́нїа ˆАннѳ Стефа́на ˆЄѵдо́кїю
Млн̃цѳ Ѳеѡ̂дорѳ Мн̃цѳ ˆЄѵдо́кїю
Ѳомѣ Грнго́рїа Алекꙗ́ндра и про́ѵїи̃
сро̃н нкѡ́ѐго́ по плотн.

Всн любащїи̃ Б҃га. и̂ ѐли́цн ѵнпающїи̃
сїѐ Є҃ѵліе. помнна́йте Имена́ сїа да-
Нвас́ поманѐ Гд҃ь Б҃ъ въ Цр҃ствіѝ своё[1]).

[1]) См. Лѣтковское Евангеліе (л. 118 об.).

Digitized by Google

Почеркъ записи представляетъ изъ себя гораздо болѣе тщательный и болѣе поздній полууставъ и, сравнительно съ полууставомъ самой рукописи, отличается отъ него формою буквъ, цвѣтомъ чернилъ, раздѣльнымъ написаніемъ словъ, правильной разстановкой ударенiй. Это послѣднее наблюденіе можно считать очень важнымъ, такъ какъ такую правильную разстановку стали практиковать лишь въ XVII столѣтіи, послѣ появленія грамматики Мелетія Смотрицкаго, т. е. послѣ 1619 года [1]).

Всѣ эти данныя заставляютъ насъ отнести запись къ болѣе позднему времени, сравнительно съ происхожденіемъ самой рукописи. Вѣроятно она современна гравюрамъ 1624—1644 года, о которыхъ мы говорили выше.

Далѣе необходимо обратить вниманіе на порядокъ именъ въ этой записи. На первомъ мѣстѣ помѣщены имена *двухъ іеромонаховъ;* первый изъ нихъ былъ, повидимому, игуменомъ или старшимъ членомъ братіи неизвѣстной обители, куда вкладывалось это евангеліе. На второмъ мѣстѣ помѣщенъ *іеродіаконъ* Мина и родичи его, и, наконецъ, весьма подробно перечислены всѣ члены *рода монаха Тарасія*, — до младенцевъ включительно. Среди членовъ этого рода и нужно искать вкладчиковъ этого евангелія.

Такъ какъ въ записи нѣтъ никакихъ указаній ни на *дату,* ни на *мѣстность*, къ которой можно было бы пріурочить Лѣтковское евангеліе, то приходится это опредѣлять косвеннымъ путемъ.

Время написанія этого Евангелія уже опредѣлено съ достаточной степенью вѣроятности—*это конецъ XVI в.*

Гораздо труднѣе опредѣлить мѣстность, гдѣ оно было написано, или по крайней мѣрѣ, то *мѣсто, куда оно было положено.* Попытаемся разрѣшить послѣднюю задачу.

---

[1]) *Житецкій.* О переводахъ Евангелія на малорусскій языкъ. (Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесн. 1905 г. т. X, кн. 4, стр. 15).

Digitized by Google

Прежде всего нужно установить, что послѣднимъ мѣстомъ былъ *монастырь* гдѣ-то на Волыни или близъ Кіева [1]).

Въ спискѣ именъ записи какъ видимъ, строго соблюдается іерархическій порядокъ. Исходя изъ этого, необходимо было искать въ Южной Руси такой монастырь, въ которомъ былъ въ то время (т. е. въ первой половинѣ XVII в.) настоятель, по имени *„Митрофанъ"*. Послѣ нѣкоторыхъ поисковъ мнѣ удалось найти указанія среди рукописей библіотеки Кіево-Печерской Лавры: въ одномъ документѣ—„Elektia (=electio) na Ihumena Łuckiego" — упоминается имя *іеромонаха Митрофана Дементьевича* [2]), выбраннаго игуменомъ Луцкаго Крестовоздвиженскаго Братскаго Монастыря 14 сентября 1626 года.

„Року тысече ше(ст) сот да(д)ца(т) ше(с)того м̄ца
„Сентября четы(р)надцятого дня на день всемирно(го)
„во(з)движенія че(с)на(го) и животворящаго креста госпо-
„дня которо(го) праздникъ врочистыи въ монастыри брат-
„скомъ луцкомъ ведлугъ заложеня церкви тутешнее...
„обирали(с)мы з особъ духовны(х) иеромонаховъ въ
„то(м) монастыре резыдѣючи(х) електо(р) змежи кото-
„рыхъ па(л) ло(х) на честного господина о(т)ца *іеромо-*
„*наха митрофана* игумена яблонского которо(го) жада-
„ли(с)мы уси(лн)ыми прозбами нашими абы нам не збо-
„роняючи *тотъ урядъ игуменства або архимандрицтва*
„ego (sic) королевскои м̄лти лу(ц)каго адынозацы (?) на-
„шого братского запривилеемъ ego (sic) кр. мл(т)....

---

[1]) Въ доказательство той мысли, что это былъ *монастырь*, можно привести рядъ названій - іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ, составляющихъ главное содержаніе записи. На Кіевъ или Волынь указываетъ почеркъ рукописи и гравюры, вклеенныя при подновленіи. Почеркъ носитъ типичный отпечатокъ многочисленныхъ рукописей волынскаго происхожденія.

[2]) См. Описаніе рукописей Кіевскихъ хранилищъ *Н. И. Петрова:* вып. I, № 74 (доп. 20), л. 58; *Харлампович.* Западно-Русскія Братскія школы (стр. 334 345).

Digitized by Google

Въ нѣкоторыхъ документахъ, изданныхъ Кіевской Временной Комиссіей [1]), и относящихся къ Луцкому монастырю, наряду съ подписью *игумена Митрофана* стоитъ также подпись *Тарасія Черниковскаго,* который, какъ увидимъ ниже, былъ впослѣдствіи архимандритомъ Луцкаго Братскаго монастыря [2]) и умеръ въ 1652 году отъ „морового повѣтрія". Около 1644 — 1645 года Евангеліе было повидимому заново переплетено и оправлено тѣми украшеніями, о которыхъ сказано выше, а затѣмъ положено въ монастырь съ соотвѣт-

---

[1]) См. *Памятники,* изданные Временною *Комиссіей* для разбора древнихъ актовъ *при Кіевскомъ Генералъ-Губернаторѣ.* т. I, 1; 82.

[2]) См. *Помянникъ Луцкаго Братскаго монастыря,* принадлежащій Кіевской Комиссіи по разбору древнихъ актовъ (№ 333). Интересны слѣдующія поминанія: 1) изъ рода Анны Пузынянки подъ **҂ахпг:** *іеромонаха Митрофана* (л. 33); 2) въ родѣ іеромонаха-архимандрита Шицѣка-Залѣсскаго: — *монаха Дороѳея* (л. 41 об.); 3) въ поминаніи законниковъ **Бра҃ки҃ Лу҃ки҃ въ року ҂ахнв** (1652) **часꙋ морового повѣтрїѧ стого свѣта ꙁошлыхъ: „помѧни Гд҃и їеро҃. їгу҃. Тарасїѧ.....** (л. 42 об.); 4) въ родѣ Меѳодія Жилича **сщ҃енноїеромонахо҃ Тарасїѧ;** 5) въ родѣ Балабановъ подъ позднѣйшей заклейкой записанъ: **їеромонахъ Іѡасафъ.** Тамъ же на л. 16 имѣется добавочная запись: *Тарасія и Параскевы.* Сопоставимъ эти записи съ поминальной записью Лѣтковскаго Евангелія (родъ монаха *Тарасія, Параскевіи*) и съ припиской о евангельскомъ чтеніи въ день *св. Параскевіи* (см. выше). Такія совпаденія даже въ деталяхъ дѣлаютъ вѣроятнымъ мое предположеніе о томъ, что Лѣтковское евангеліе было *монахомъ Тарасіемъ при жизни своей подарено Луцкому монастырю.* Остается лишь одинъ вопросъ, кого именно помѣщали въ поминальныхъ вкладныхъ записяхъ: живыхъ или усопшихъ. Въ Лѣтковскомъ Евангеліи объ усопшихъ ничего не сказано. Однако на этотъ вопросъ легко можетъ отвѣтить слѣдующій документъ, найденный нами въ томъ же Помянникѣ:

„Се поминаніе Раба Бжго Григорія Зозки Мещанина Ратен-„скаго и жены его Анны. Которые такъ собѣ яко и сородником „своим *змерлым и живым спасенія доступити зычачи,* на закон-

Digitized by Google

ствующей поминальной записью. Дальнѣйшая исторія Евангелія до момента нахожденія его въ м. Лѣткахъ Черниговской губ. неизвѣстна, и едвали когда нибудь можно будетъ узнать о ней, такъ какъ позднѣйшій владѣлецъ рукописи, который могъ бы дать о ней свѣдѣнія,—о. Іаковъ Александровскій, умеръ въ мартѣ 1910 года.

Конечно всѣ наши соображенія относительно пріуроченія рукописи къ Луцкому монастырю являются *гипотезой*, но опредѣленіе территоріи, въ которой обращалась Лѣтковская рукопись, имѣетъ огромное значеніе для исторіи распространенія перевода евангелія въ Южной Россіи. Такъ какъ среди церковнославянскаго текста Лѣтковскаго Евангелія находится отрывокъ съ малорусскимъ текстомъ, очевидно, болѣе старшаго происхожденія, то при дальнѣйшей разработкѣ этого вопроса оказалось необходимымъ связать это Евангеліе съ Пересопницкой рукописью 1556—1561 года. Въ

„никовъ монастира Братского Луцкого Въздвиженіа Честнаго и жи„вотворящаго Крс̄та Гд̄ня, абы за дш̄у их и всѣх сородников их „Г̄а Б̄а молитствовали: *золотых двѣстѣ маетъ на видеркафъ ити* „въ потомные часы то ес(т) абы от них на Бг̄омоле законн̄ицы *мѣли* „*золотых к кождого року* (10%). А зас законницы Монастыра Поме„ненного и сукцессорове их *службу Бж̄ію на кождый рок в Четвергъ* „*такъ за самых П̄на Григоріа и жену его, яко и за всѣх сродни„ков их:* которіе втом Каталіогу вписаны имени сут отправовати ма„ют. До того по смр̄ти помененного П̄на Григоріа и Жены его, въ „середу повоздвиженіи честнаго крста раз врок през тых же закон„ников и их сукцессоров. Панихида великая отправована быти маетъ.

„Фокъ ҂ахмѣ Мїа априла дн̄ѧ дї.

Живые	Мертвые
Григорїа и Анну	Филиппа, Татїану, Андрѣа, Марїю

Итакъ, вкладчики записывали себя на поминаніе еще при жизни.

Digitized by Google

этомъ также заключается косвенное подтвержденіе моей гипотезы о Луцкомъ монастырѣ. Дѣло въ томъ, что *сс. Дворецъ* [1]), гдѣ былъ начатъ переводъ Евангелія на малорусскій языкъ, *и Пересопница*, гдѣ оно закончено, находятся въ Луцкомъ повѣтѣ, и оба зависѣли отъ *Луцка*, какъ отъ административнаго центра.

Естественно, о переводѣ должны были узнать сначала ближайшіе сосѣди. Они то и воспользовались переводомъ. Какъ это произошло,—мы попытаемся выяснить въ своемъ мѣстѣ.

II.

Составъ Лѣтковскаго Евангелія. Предисловіе Ѳеофилакта Охридскаго (= Болгарскаго). Опредѣленіе извода или редакціи. Графика. Характеристика славянскаго евангельскаго текста. Отношеніе къ Евангелію 1570 года (Кіевскій Церковно-Археолог. Музей, № 452) и къ редакціи Кіевскаго извода.

Выше уже было отмѣчено, что Лѣтковское Евангеліе—текстъ обычнаго волынскаго типа, въ родѣ тѣхъ евангелій, что подробно описаны Богуславскимъ и Крыжанов-

---

[1]) См. Акты, относящіеся къ Южной и Западной Россіи т. I, № 131 (стр. 140). Въ моей работѣ, посвященной Пересопницкому Евангелію, удалось выяснить недоразумѣніе, созданное *г. Житецкимъ*, относительно Жеславскаго монастыря, который онъ называетъ „дивоцимъ“ (= дивочимъ) т. е. женскимъ. Это очевидное недоразумѣніе—достаточно прочитать грамоту *12 іюня 1556 года*, выданную этому монастырю княземъ Янушемъ Заславскимъ и матерью его Анастасіей Гольшанской, гдѣ они называютъ монастырь—*Дворецкимъ* и даютъ ему нѣсколько селъ, въ томъ числѣ и с. Дворець. П. И. Житецкій очевидно не прочелъ выносной буквы р: **двоцн.** Въ этомъ и заключался источникъ недоразумѣнія. (См *Ал. С. Грузинскій*. Пересопницкое Евангеліе, какъ памятникъ искусства эпохи Возрожденія въ Южной Россіи—въ кіевскомъ журналѣ „Искусство“ за 1911 г. № 1).

Digitized by Google

скимъ [1]) Поэтому мы скажемъ всего лишь нѣсколько словъ о составѣ рукописи, тѣмъ болѣе, что составъ ея не представляетъ изъ себя чего-либо выдающагося. Отмѣтимъ всѣ статьи по порядку:

1) „Сказанїе приемлющее всего лѣта число еѵ҃льское. и еѵ҃листо приятие, ѿкоудоу наѵноу и до где стати“. (л. 3).
2) „Еже ѿ матьѳеꙗ ст҃го еѵ҃лїа гла҃. (л. 4—5).
3) „Ѳеоѳилакта архиеп҃па ѡх҃идскаго пре҃словиѐ, „еже ѿ матѳеꙗ ст҃го еѵ҃лїа“. (л. 6—8).
4) „Еже ѿ матѳеꙗ ст҃ое бл҃говѣстїе“ (л.10—74 об).
5) „Еже ѿ марка ст҃го еѵ҃лїа гла҃.“ (л. 75).
6) „Прѣ҃словіе еже ѿ марка ст҃го еѵ҃лїа (л. 76—77 об.).
7) „Ѿ марка ст҃ое бл҃говѣстие.“ (л. 79—115 об.)
8) „Еже ѿ лоукы ст҃го еѵ҃лїа гла҃.“ (л. 116—117 об.)
9) „Прѣ҃словие е҃ ѿ лоукы ст҃го еѵ҃лїа.“ (л. 117 об.—118).
10) Поминальная запись: „помяни Гд҃и въ цр҃твіи.“ (л. 118 об.).
11) „Ѿ лоукы ст҃ое бл҃гвѣстїе.“ (л. 120—182 об.).
12) „Еже [ѿ іоа҃на] ст҃го еѵ҃лїа гла҃.“ (л. 184).

---

[1]) См. *Богуславскій Г. К* Волынскія рукописныя Евангелія и апостолы: Труды IX археологическаго съѣзда въ Вильнѣ, т. II. Москва 1897 г (стр. 277—307 и таблицы XXIV—XXVIII).

. *Крыжановскій*. Рукописныя Евангелія Кіевскихъ книгохранилищъ. Изслѣдованіе языка и сравнительная характеристика текста. Кіевъ, 1889 г.

Крыжановскій Г. Рукописныя Евангелія Волынскаго Епархіальнаго Древлехранилища. Историко-діалектологическіе очерки (Волынскій Историко-Археологическій Сборникъ, вып. I, стр. 1—75). Житоміръ, 1896 г.

Digitized by Google

13) „Прѣ̑словіѥ..... (испорчено).... (л. 184 об.—186).

14) „Ѥже ѡ̑ їѡ̑анна сто̑го ѩ̑говѣстнѥ (л. 188—237 об.).

15) „ . . . . . на всѧ̑ дн̑ь.“ (л. 239—247).

16) „ . . . . . (г)лавь коѥмоуждо ѥ̑ѵа̑їю „нзбранны̑й сты̑ и праз̑днико̑ всѣмь. (л. 248—253).

17) Ѥ̑ѵа̑їа разлнѧ̑ма на всѧкѹ потрѣбоу.“ (л. 253).

18) „Поне̑ рѣно̑ ти е̑̑. ѥдинаго коѥгоже̑ „ѥ̑ѵанста“..... (л. 253 об.—254).

Изъ всѣхъ этихъ статей для насъ особый интересъ имѣютъ слѣдующія: *во первыхъ,* предисловія Ѳеофилакта Болгарскаго (статьи 3, 6, 9, 13), и *во-вторыхъ*,—заключительная статья: „Понеже речено ти есть“ (статья 18).

Первыя изъ нихъ важны тѣмъ, что Ѳеофилактъ названъ въ нихъ архіепископомъ *Охридскимъ*, а не болгарскимъ, а вторая—заключительная статья — въ спискахъ евангелій встрѣчается очень рѣдко [1]).

Разсмотримъ сначала предисловіе Ѳеофилакта къ евангелію *отъ Матѳея*. Въ нашемъ спискѣ оно заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ особенностей сравнительно съ печатнымъ Кіевскимъ Евангеліемъ 1773 года и съ Пересопницкой рукописью [2]). Прежде всего приходится въ этомъ предисловіи указать на добавленіе, которое отсутствуетъ въ кіевскомъ изданіи. Оно очень невелико, а потому мы приведемъ его цѣликомъ:

---

[1]) См. *Крыжановскій.* Рукописныя Евангелія Кіевскихъ Книгохранилищъ (стр. **294, 207**, а въ особенности 197).

[2]) „Послѣ сравненія предисловія въ Пересопницкой рукописи съ „предисловіемъ“ печатнаго Кіевскаго Евангелія оказалось, что *они почти дословно совпадаютъ отъ начала до конца*“ (Sic!) (См. *Житецкій.* Описаніе Пересопницкой рукописи стр. 15, и Библіографическія Записки 1861 г.—въ статьѣ *А. В. Терещенко.* Объ евангеліи княгини Жеславской 1556 года—

Digitized by Google

„Сїи̂ же ка́ко сѫ҃
„четыре е҃ѵ҃лїѧ, и̂ми же стлъ́пи
„сѫ҃ ми́роу. ми́роу̀ бо̂ четы̀ри стра
„ны и̂мѧщи. въсто́кь и̂ ꙁапа̑.
„сѵ́верь, и полоу̑не. по̑ ⁰баше бы́
„ти и̂ четыре̑ стлъ̂по̑ [1]).

Слѣдующее мѣсто хотя и выражаетъ общую мысль, но имѣетъ совсѣмъ другую редакцію.

Лѣтков. Еванг.

Инако же сѫ҃ четыри бл҃говѣствованїѧ. . . . . имже четыри сиѧ имѧ҃, сїи рѣчь оученїа, ꙁаповѣди прещенїа и обѣщенїа. и вѣровавши̑ оубо оученїѧмь, и ꙁаповѣди съблю̑ ⁿ ши̑. бѫдоущаѧ бл҃гаѧ обѣщаваеⷮсѧ. а не вѣровавни̑ (sic) оубо оученїю, и ꙁаповѣди не съхра̑ши̑, бѫдоущаа претѧтсѧ моученїѧ. Бл҃аговѣствованїѧ. Бл҃аговѣствованїе же гл҃ет-

Ев. 1773 г. (Кіевск. печатное.)

Инако же сѹть четыре бл҃говѣстїѧ: ꙗко да ꙗвитъ ꙗко четыри сїѧ обдержатъ, сирѣчь, преданїѧ, ꙁаповѣди, прещенїѧ, обѣтованїѧ. И вѣровавшымъ оубо преданїемъ и ꙁаповѣди не хранѧщымъ боудѹщими претѧще мѹками: хранѧщымъ же, вѣчнаѧ обѣщавающе бл҃гаѧ.

Бл҃говѣстїе же глаголетсѧ: ꙁане вѣститъ намъ ве-

изданное послѣднимъ предисловіе къ евангелію отъ Матѳея, стр. 451—467), однако это мнѣніе оказалось совершенно невѣрнымъ. Мы изучали это предисловіе, и оказалось, что въ Пересопницкомъ Евангеліи оно представляетъ также переводный памятникъ. См. нашъ *докладъ въ Импер. Общ. Любителей Древн. Письменности* 25 февраля 1911 г. (Отчетъ въ „Нов. Врем." № 12560).

[1]) Лѣтк. Евангел. л. 6 об.

Digitized by Google

са, ѯаме вещаѥ мѫ вещи бѫгы, и добрѣ имащѫ, ѥ ѥт бѫгаа оставленїе грѣховъ. правѣ и въсхо на нбса. и оусыновленїе бжїе [1]).

цы благи и добры имѫща. сирѣчь, ѡставленїе грѣховъ, правдѫ, восходъ на нбса сѫположенїе бжїе.

Такія разночтенія, какъ: „**имѫ**“ = „**обдержѫ**“, **оусыновленїе**“, = „**сѫположенїа**“, „**оученїа**“ = „**преданїа**“, „**вещаѥ**“ = „**вѣстить**“,—и передѣлки цѣлыхъ фразъ не позволяютъ вывести эти чтенія изъ одной редакціи. Приходится предположить другую редакцію предисловія къ Евангелію отъ Матѳея.

Еще болѣе значительныя отличія можно отмѣтить въ „предисловіи къ евангелію отъ Марка“. Это предисловіе въ Лѣтковскомъ Евангеліи очень обширно сравнительно съ печатнымъ. Дополненія въ немъ начинаются послѣ слѣдующихъ словъ,—общихъ въ Лѣтковскомъ Евангеліи и въ Евангеліи 1773 года:

.... „**Маѳеи еже по плоти рождєнїе гнѣ, во началѣ помнѧ [2]). съ же ѡ прока наѹ іѡанна**“.

Дополненіе содержитъ въ себѣ объясненіе символовъ, присвоенныхъ каждому евангелисту [3]). Начинается оно такъ:

„**тѣмь нѣцїи ащє испытнѣйшє мнѣса. сице оубо въ нѣкоа мысли рѣша о єѵлистѣ. и на херовимѣ сида бъ. иже „ѵетвороличны писанїе гать**“.... и т. д.

Пропускаемъ середину добавленія и приведемъ самый конецъ:

.... „**телцю же подобно ѥ еже ѡ лоукы. тѣже ѡ сѣнѧ„ствa ѕахарїи наѹ. и тѣцю же бѣ тога жребь о грѣ-**

[1]) Лѣтк. Еванг. (л. 7).

[2]) Въ рукописи ошибочно: „**повинаѣ** (См. л. 76 об.).

[3]) Тоже встрѣчаемъ и въ Пересопницкой рукописи. (См. *Житецкій.* Описан. Пересопн. рукоп. стр. 17). См. также протоколы засѣданія 25 фев-

Digitized by Google

„сѣхъ [1]). НАЧИНАЕТЪ ОУБО МАРКО ЄѶЛІЄ, Ѡ ПРѢТУЄВА ПРѢБЫВАНІА, „И ПОКАЗА || [2]) ОУБО УТО РЄЧЄ....

Предисловіе къ евангелію *отъ Луки* въ нашемъ Евангеліи слишкомъ кратко. Въ той части, которая находится въ рукописи—оно совпадаетъ съ печатнымъ, но въ Лѣтковскомъ евангеліи предисловіе это прерывается на слѣдующихъ словахъ:

„ѳеѳфиль Є̑ дръжавнын сн̑ръ Б̑голюбєць. И̑ достоинь Є̑ „понстни́нѣ слышати сѧ̑то Є̑ѵа̑“ (л. 118).

Остальное все опущено [3]).

Предисловія *къ Іоанну* въ лексическомъ отношеніи совпадаютъ и въ рукописи и въ печатномъ изданіи [4]).

Обратимся теперь къ заключительной статьѣ,—(по нашему счету въ описаніи—къ статьѣ № 18). Крыжановскій указываетъ только одно евангеліе, принадлежащее Кіевскому Церковно-Археологическому Музею (№ 452), въ которомъ помѣщена *заключительная статья,* начинающаяся такими же словами, какъ и въ Лѣтковскомъ Евангеліи [5]). Это евангеліе написано *въ 1570 году* діакономъ Василіемъ Поповичемъ.

раля 1911 г. Общ. Люб. Древ. Письм. въ Петерб. докладъ *А. С. Грузинскаго.* Предисловіе Ѳеофилакта Болгарскаго въ Пересопницкомъ Евангеліи.

[1]) Въ другихъ текстахъ имѣемъ болѣе исправное чтеніе, напр.:

„Ѡ грѣсѣ лю̑скѣ кадацюу, и телець же бѣ жрель тогда... См. *Starine* Jugoslav. Akad. Znanosti. Knjiga XIX. U Zagrebu 1887. *Gl. Polivka.* Bugarsko čevterojevangjelje (стр. 212).

[2]) Лѣтк. Еван. (л. 76 об. — 77). Въ печатномъ дальше продолжается: „СЛЫШИ ОУБО УТО РЄЧЄ̑...

[3]) См. *Житецкій.* Описаніе Пересопницкой рукописи, стр. 19. См. *Starine* (XIX стр. 212). См. *Великія Минеи Четьи.* Октябрь 2 дня, стр. 1135.—Здѣсь много разночтеній.

[4]) *Житецкій.* Описаніе Перес. Рук. (стр. 19).

[5]) См. *Крыжановскій.* Кіевскія рукописныя Евангелія: „непосредственно за мѣсяцесловомъ слѣдуютъ:.... еще одно наставленіе (вводная статья), которое не встрѣчается въ другихъ нашихъ тетрахъ“ (стр. 197).

Digitized by Google

Характерно, что въ этомъ Евангеліи въ предисловіи къ Матѳею архіепископъ Ѳеофилактъ также названъ *Охридскимъ*, а не болгарскимъ. Уже этихъ двухъ особенностей достаточно, чтобы сблизить наше евангеліе съ евангеліемъ 1570 года.

Къ сожалѣнію въ Лѣтковскомъ Евангеліи эта статья сильно пострадала. Сохранились только начало и конецъ ея.

Приведемъ для сличенія съ текстомъ этой статьи отрывки изъ евангелія 1570 года и изъ Лѣтковскаго Евангелія.

Лѣтковск. Еванг.	Муз. 1570 года.
Понеже речено ти е. единаго коегожо еѵлиста. повседневнаа еѵлїа. въ нихже зачала и конци пишѫтсѧ. и чила...	**Понеже речено ти е. единаго коегожо еѵлиста. повъседневнаа еѵаїа. въ ни же зачала и конци, пишѫтсѧ. и числа.**

Начало поразительно сходится — буквально и графически. Однако конецъ статьи заключаетъ рядъ разночтеній.

.... въ мцех сѫ. и еже число ѡбрѣтаеши, лежащее въ главизнѣ. предлежащаго еѵлиста. сего понщи, и внѹтрь всѧкого рѧдоу. того еѵлиста въ зачалѣ. (—) предлежащихь ѿвънѣ. еже обрѣть безь сомнѣниѧ чти. и доколѣ конець писанныи дне того. сам положи конци чтомаго. аще лиж и где престоупати е. а ты престоупи. и	**.... въ мцех сѫ. и еже число обрѣтаеши: лежащи въ главизнѣх (—) лежащаго еѵлиста. сего понщи вънѧтрь въсѧкаго рѧда того еѵста въ зачалѣх прѣжде прѣлежащих ѡвънѣ. еже и обрѣт безь съмненїа чьти. и до(ко)ле конець писаныи дне того. и сам конець положи чтомаго. аще гдѣ(ли) и прѣстѫпити е. а ты прѣстѫпи и пакы**

Digitized by Google

паки наўчи, ндѣ наѵати писа́ное. (Sic) (отрьнаа же єўаїа дръжи до. ѣ. нѣли по ста.) и тако обхо́ѵ всє годи́ціное ѵисло до нѣли цвѣтныа.	наѵчи ндѣ наѵати писано ѣ [1]) . . . . . и тако обходи(ть) въсє годиціное ѵисло до недѣли цвѣтнои.

Разночтенія и пропуски въ этомъ послѣднемъ отрывкѣ въ началѣ только графическаго характера, но въ концѣ есть и болѣе серьезный пропускъ, величину котораго трудно опредѣлить, такъ какъ г. Крыжановскій въ этомъ мѣстѣ не приводитъ цитаты, а только говоритъ о содержаніи.

Любопытны въ палеографическомъ отношеніи два разночтенія, которыя объясняются очень просто: въ Евангеліи 1570 года (Муз. 452): „**писано ѣ**“, а въ Лѣтковскомъ Евангеліи находимъ—„**писанное**“. Очевидно, писецъ Лѣтковскаго Евангелія не замѣтилъ выносныхъ буквъ надъ „**ѣ**“ и присоединилъ его къ предыдущему слову. Пилучилось причастіе съ полнымъ окончаніемъ — „**писанное**“, что и вызвало своеобразную синтаксическую конструкцію.

Исходя изъ отмѣченныхъ главнѣйшихъ особенностей, нужно искать болѣе мелкихъ деталей, для того чтобы притти къ окончательному рѣшенію относительно извода Лѣтковскаго Евангелія.

При этомъ мы будемъ пользоваться *методомъ ошибокъ*, т. е. будемъ искать мелкихъ ошибочныхъ чтеній, которыя роднятъ церковно-славянскій текстъ Лѣтковскаго Евангелія съ другими списками. Приведемъ нѣсколько такихъ чтеній.

Лѣтк. Ев. (л. 154).	Муз. 1570 г.	Кіевск. печ. 1773 г.
1) Тако събирлаи	. . . . .	Тако собирлай
себѣ, а не въ бѫ бо-	. . . . .	себѣ, а не въ бѫ богатѣ-

[1]) Крыжановскій. Кіевк. Рукописныя Евангелія (стр. 197).

Digitized by Google

гатѣє҃. сїа гл҃ѧ въз́глашаашє, имѣѧи оуши слышати, да слышить.	. . . . и си гл҃ꙗ възглашашє имѣꙗ и оуши слышати да слышить [1]).	ѧ . . . . . : . . . . .

(Лук. XII, 21).

л. 27. 2) и келевеи́[2]) и нарє҃ный ѳад́дей...	и келевѣй нарє҃ный фадѣй	и леввеи, нарєчєнный ѳаддей

Матѳ. X, 3).

л. 159. 3) ни рожє҃нїа своєго...	ни рожєниѧ твоєго	ни срѡдникъ твоихъ

(Лук. XIV, 12).

л. 173 об. 4) мѣсто краниєво	краниѥво мѣсто [3])	мѣсто лобноє

(Лук. XXIII, 33).

Эти детали очень цѣнны и помогаютъ намъ тѣснѣе сблизить отмѣченныя рукописи между собою.

Но въ общей своей массѣ славянскій текстъ Лѣтковскаго евангелія состоитъ въ тѣсной и близкой связи съ Кіевскимъ лаврскимъ изводомъ, поскольку онъ выраженъ въ Кіевскихъ печатныхъ лаврскихъ изданіяхъ. Примѣровъ

---

[1]) См. *Крыжановскій* Рукописныя Еванг. Кіевскихъ Книгохранилищъ (стр. 272).

[2]) См. *Соболевскій.* Очеркъ русской діалектологіи. Малорусское нарѣчіе (стр. 21, примѣчаніе 2)—относительно частицы **кє.**

[3]) См. *Крыжановскій.* Рукописн. Евангелія Кіевскихъ Книгохранилищъ (стр. 325 и 358).

Digitized by Google

можно было бы привести сколько угодно, но мы ограничимся двумя небольшими примѣрами, взятыми изъ евангелія отъ Луки (гл. XXII, 23—25).

Лѣтк. Ев. л. 175.	Кіевск. печ. 1773.
И тїи начаша въ себѣ искати, который оубо боудет ѿ них хотяи се сътворити. бы же и пря въ них, кїи мнится быти болїи.	**И тїи начаша искати въ себѣ, который оубо ѿ нихъ хотяй сїе сотворити; Бысть же и пря в нихъ, кїй мнится ихъ быти болїй;**

Другой примѣръ возьмемъ изъ Евангелія отъ Марка (гл. VI, 39).

Л. Ев. (л. 92).	Кіев. печатн. 1773 г.
„И повелѣ имь посадити „вся на споды, на травѣ зе„ленѣ. и възлегоша на лѣ„хи. по сто, и по пятдесят...	**И повелѣ имъ посадити вся, на споды на споды** (bis) **на травѣ зеленѣ. И возлегоша на лѣхи на лѣхи** (bis) **по сту и по пятидесятъ.**

Повтореніе въ печатномъ евангеліи двухъ словъ — „**на споды**“ и „**на лѣхи**“ — не мѣшаетъ намъ замѣтить чрезвычайно близкую связь ихъ другъ съ другомъ, что обнаружится очень ясно изъ сравненія чтеній другихъ рукописей въ этомъ стихѣ [1]).

---

[1]) См. слѣдующій комментарій Крыжановскаго къ этому стиху:

„Мрк. VI, 39. **и повелѣ имъ посадити ꙗ на плъды „на младѣ травѣ и възлегоша на околы на плъды,** вѣроятно по ошибкѣ вм. **на споды.** Въ греч. сп. L. 61 стоитъ однажды (συμπόσια — **на споды** и πρασίαι — **на околы**). Лавр. — **повелѣ имъ посадити вся на споды и возлегоша на младѣ травѣ**“: См. Кры-

Digitized by Google

Въ дополненіе отмѣтимъ нѣсколько такихъ деталей, которыя могли бы въ будущемъ помочь обнаружить оригиналъ для церковно-славянской части текста Лѣтковской рукописи. Отмѣчаемъ ихъ, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, разночтенія различныхъ младшихъ редакцій.

Лѣтковское Евангеліе л. 154. (Лук. гл. XIV, 21). Зач. 66:

„сїа гл҃а въз҆глашааше, имѣай оуши слышати, да слышить“.

Это *добавленіе* или вставка находится въ Кіев. Лаврскомъ рукописномъ Евангеліи XV в. и въ рукописи Кіев. Церк.-Арх. Музея № 452 (1570 года), зато оно отсутствуетъ въ Лаврскомъ печатномъ Евангеліи 1773 года.

Лѣтковское Евангеліе л. 27 об. (Матѳ., гл. X, 10). Зач. 35:

„достоинъ бо є҆ дѣлатель мз҆ы сво

„єа. и пища своа“.

Послѣднія два слова добавлены сравнительно съ греческимъ и печатнымъ текстомъ, но совпадаютъ съ Лаврской рукописью. Это же чтеніе находимъ еще въ одномъ южномъ евангеліи—*Язловецкомъ-Подгородскомъ XVI в.* (См. *Крыжановскій.* Волын. Церковно-Археологич. Сборникъ. Вып. I, стр. 42).

Различіе Лѣтковскаго Евангелія отъ Кіевскихъ заключается въ томъ, что сквозь традиціонную орѳографію югославянскаго (болгаро-сербскаго) образца, которая была такъ распространена въ однородныхъ рукописяхъ, пробиваются все же черты южно-русскаго говора писца, тѣ черты, которыя уже съ полной свободой проявляются въ малорусской вставкѣ (объ этомъ см. въ слѣдующей главѣ).

жановскій (стр. 230). См. также трудъ архимандрита *Амфилохія:* Четверо-Евангеліе Галичское 1144 года, т. I, стр. 646, гдѣ также читается: **на споды** (bis) **на лѣхи** (bis).

Digitized by Google

Важнѣйшія разночтенія Лѣтк. Ев., сравнительно съ Кіевскимъ печатнымъ текстомъ, относятся преимущественно къ *фонетическимъ* явленіямъ. Къ нимъ мы теперь и перейдемъ.

Разумѣется, придется использовать лишь тотъ матеріалъ, который могъ получиться при бѣгломъ просмотрѣ такихъ особенностей. (Изслѣдованіе языка Лѣтковскаго Евангелія въ полномъ объемѣ можетъ послужить предметомъ особой работы).

Прежде всего отмѣтимъ полную орѳографическую путаницу въ употребленіи *юсовъ* (ѫ и ѧ). Они употребляются не только вмѣсто оу и ѫ, не только смѣшиваются другъ съ другомъ, но пишутся вмѣсто ѣ, о и т. д. И наоборотъ, сами замѣняются этими буквами.

„**внатрѣѧдоу вѫ**“ (л. 164 об.)=**вънатрѣѫдоу (вънѫтрьюдѫ)**; „**не имѧ**“ (л. 164) = **имѣѭ(ю)**; „**емѫ**“ (л. 175) = **ем оу**; „**смѧжиша**“ (л. 35) =**смѣѭиша**; „**а жъ**“ (л. 154) =**ѫжъ**; „**ѫро[дн]выѧ**“= **юродивыѧ** (л. 62); „**патель**“ (л. 175) = **пѣтель**; „**въсѣкоу**“ (л. 14)= **вьсакоу**; „**егда предаѫ вы**“ (л. 28) = **предаю тъ**; „**вѣдн само**“ (изъ **само**—л. 159 об.) = **сѣмо**; „**мелѣцин**“ (л. 61) = **мелацин**; „ **оженѣйсѧ** “ (л. 48) = **женисѧ**; „ **съ сѫпернико** “ (л. 156) = **съ соперникомъ**; „**иѫ**“ = **ино** (passim); „**ино**“ (л. 111) = **иноу** (винит. пад.) и т. д.; „ **раѯорѣѧ** “ (л. 111 об. — part. praes.) = **раѯорѧѧ.**

Послѣднія два слова находятся въ слѣдующей фразѣ:

„**ако мы слышахомь гл҃ща, ако азъ раѯорѣѧ цр҃кв҃ сїѫ „роукотвореноую, и трнин днь҃ми ино нероукотворенѫ съзн ѫдоу**“. (Лук. зач. 65, л. 111 об.).

Въ этой цитатѣ отразилось много орѳографическихъ особенностей въ духѣ евфиміевской реформы, изъ которыхъ отмѣтимъ: **ь**—въ концѣ словъ (сербизмъ), **ъ** вмѣсто **ь** (**цр҃квъ**), выпаденіе j : „**сїѫ**“, „**кнрнѣоу**“ (л. 113 об.) вм. **кнрнѣю** и т. д.

Digitized by Google

Но въ другомъ мѣстѣ мы имѣемъ и такую форму: „**множанє**“ (л. 76) = **множаѥ**.

Отмѣтимъ обычныя, модныя для XV—XVI в. болгаро-молдавскія орѳографическія группы „ръ“—„лъ“: „млъчати“ (л. 18); „бръвено“ (л. 21 об.)=брьвьно; „дръкольми“ (л. 111).

Такая группа встрѣчается однажды и не въ обычномъ мѣстѣ:

„**идѧахѫ на о҃ плъ морѧ** (л. 200 об.)=**на онъ—полъ**“.

Такая путаница въ орѳографіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ становится помѣхой при изученіи фонетическихъ явленій; такъ напр., въ словѣ **бръвено**“ мы не можемъ утвердительно сказать, относится ли группа **ръ** только на счетъ орѳографіи, или это нужно считать признакомъ твердости **р**.

Переходя теперь къ фонетикѣ, мы остановимся прежде всего на смѣшеніи **ѣ** и **и**, какъ результатѣ отраженія живой малорусской рѣчи:

„**спѣте**“ (л. 110 об.), „**въстанѣте**“ (л. 131) „**приведѣте**“ — (imperat. plur.), „**трѣ**“ (л. 157 об.) = **три**; „**въ кровѣ**“ (л. 112 об.)=**въ кр҃ви**; „**оудобиє**“ (л. 25); „**нєрданѣрицѣ**“ (л. 79); „**цинѧ҃сѧ**“ (л. 253).

На второмъ мѣстѣ по количеству случаевъ слѣдуетъ поставить смѣшеніе **ѣ—є**, въ чемъ можно видѣть результатъ отраженія *южно-русской фонетики* (въ живой рѣчи) и *орѳографіи* (въ памятникахъ письменности):

„**слєпыѧ**“ (л. 159 об.); „**грєховь**“ (л. 79); „**виденїє**“ (л. 79; „**ѿрєшає҃**“ (л. 156 об.); „**посєци**“ (л. 156 об.); „**въ пр҃роцєхь**“ (л. 79); „**тѣмно**“ (л. 152); „**пантєлѣмона**“ (л. 253 об.)

Безспорныхъ случаевъ *смѣшенія* **и** и **ы** мы не можемъ указать, такъ какъ они пишутся почти всегда правильно. Слова „**рызы**“—„**рызъ**“—можно считать отраженіемъ твердости звука **р**.

Digitized by Google

Но встрѣчается замѣна є черезъ и (очевидно, звукъ близкій къ вторичному малорусскому и—звукъ средній между ї и ы).

„кѵ҃рниєоу градащѫ съ сила“ (л. 113 об.) = съ села; „єл и ои҃коу“ (л. 205) = єл є оискоу; „кл и нєтса“ (л. 57 об.) = кл є нє҃са; обратные случаи: „гадареньскѫю“ (л. 87 об.); „секера“ = сикера (л. 158).

Сюда же слѣдуетъ причислить и вм. є въ префиксѣ пре, въ чемъ однако можно видѣть и рефлексъ смѣшенія префиксовъ при — прѣ.

„при кратили҃“ (л. 60); „при кратили҃“ (л. 60); „при кратѧ҃са“, „при кло҃са“ (ibid.); „чресла припоѧсана“ (л. 154 об.); „по прїи дѣнїи“ (л. 79 об.) = по пре данїи.

Нѣсколько интересныхъ случаевъ можно указать и въ области замѣны *глухихъ* черезъ *гласные* (ъ, ь — о — є).

„и вє҃ сънє҃“ (л. 112 об.) = и весь сои́мъ; „южескаѧ“ (л. 151 об.); „бѣжество“ (л. 60) = бѣжьство — „бѣг-јьство“.

„въстерьгниса“ — случай второго полногласія.

Выпаденіе ъ встрѣчаемъ въ словѣ:

„во с пи“ (л. 80 об.) = възъпи́; „в о спивь“ (л. 112 об.) = въз-ъп-и-въ; въ результатѣ исчезновенія ъ — произошла ассимиляція: з 7 въ с;

Замѣна о черезъ а не встрѣчается; слово „оут а пати“ (л. 39)—случай, объясняемый древнимъ чередованіемъ.

Переходъ є въ о наблюдается довольно часто:

„жоноу“ (л. 49 об.) „исцѣлѣвш о моу“, „гл҃ющомоу“ (л. 38); „нє имащ о моу“ (л. 49 об.).

Характерна слѣдующая фонетическая особенность—переходъ сочетанія єи въ їи; при этомъ орѳографически *безъ ударенія и подъ удареніемъ* сохраняется первое написаніе:

Digitized by Google

„гл҃ющ є н“ (л. 28); „шєдш є н“ (л. 44 об.); „бывш є н (л. 120).

Такой же переходъ произошелъ и въ мѣстоименіи женскаго рода єн (родит. и дат. падежи)—это сочетаніе должно было звучать, какъ іі и іи; подтвержденіемъ этого служитъ такая же группа звуковъ *подъ удареніемъ* въ словѣ „алєксандр є н“ (л. 76 об.) = алєксандр ї й [1]).

Встрѣчается въ Лѣтковскомъ Евангеліи также чередованіе оу и в, хотя и не такъ часто, какъ этого можно было бы ожидать:

„о у нѫтрьнєє“ (л. 152 об.)=вънѫтрьнєє.

„о у таилищє҃ (л. 158).

Въ области согласныхъ отмѣтимъ слѣдующія явленія.

Твердость р, л, с и шипящихъ:

„р ыꙁа“ (л. 57); „олта р ъ“ (л. 57); „лаꙁоръ“ (л. 214); „цр҃ъ“ (л. 112 об.); „сътво р ѫ“, „раꙁо р ѫ“ (л. 154); „по л ъꙁы“ (л. 89); „ни посагаѫ҃“ (л. 89); „с а мо“ (л. 44 об.) = „сѣмо“ (изъ само); „но щъ“ (л. 87 об); „ѧ ж ъ“ (л. 112 об.).

Характерный случай для малорусской фонетики:

„и л ь жєпророцы“ (л. 59 об.) = л жєпророци.

Другія болѣе мелкія явленія:

„вн ї йдоша“, „вн ї йдє“ (л. 201); „трєт є є“ (л. 156 об.); „оженѣнсѧ“ (л. 48 об.); въпрош́ши҃ (л. 116) = вопросшихъ.

Укажемъ кое-что и въ области морфологіи:

„бѣсноємѫ“ (л. 88); „искрнѣаго“ (л. 49); „мнѣахѫ“ (л.50.)

Любопытна одна фраза въ славянскомъ текстѣ, въ которой обнаруживается переходная ступень къ паденію сложныхъ временъ въ глаголахъ (perfectum и plusquamperfectum); это явленіе въ языкѣ началось очень давно, но въ

---

[1]) См. объ этомъ въ слѣдующей главѣ.

Digitized by Google

архаичномъ текстѣ славянской части Лѣтковскаго евангелія встрѣчается рѣдко, зато въ полной мѣрѣ наблюдается въ текстѣ малорусской вставки. Такую фразу мы находимъ на л, 80 об.

„и вс҃ гра҃ собралсѧ къ двере҃.“

Въ этой фразѣ пропущено слово—„бѣ“, которое возстановляется по другимъ славянскимъ спискамъ; осталось причастіе съ функціей verbi finiti. Кромѣ этого добавимъ еще одинъ примѣръ:

„и нареуе имѧ име“ (л. 84) = и нареуе имѧ имена.

Этимъ мы и закончимъ обзоръ особенностей языка славянской части текста Лѣтковскаго Евангелія [1]).

Итакъ, при наличности такихъ крупныхъ и мелкихъ особенностей, какъ въ составѣ рукописи, такъ и въ евангельскомъ текстѣ, приходится признать *очень близкую связь текста Лѣтковскаго Евангелія съ рукописнымъ Евангеліемъ 1570 г., хранящимся въ Музеѣ при Кіевской Духовной Академіи* (№ 452); и во вторыхъ—съ *обычнымъ изводомъ кіевской печати* (насколько о немъ можно судить по печатнымъ изданіямъ Кіевской Лаврской Типографіи).

Со стороны языка несомнѣнно установлено, что писецъ былъ *южно руссъ*, отразившій путемъ ошибокъ цѣлый рядъ діалектическихъ особенностей *волынскихъ* говоровъ, которые и до сихъ поръ продолжаютъ развивать тѣ же звуковыя явленія [2]).

---

[1]) Укажемъ лишь одно любопытное искаженіе текста

[2]) См. *Соболевскій:* Очеркъ русской діалектологіи. III. Малорусское нарѣчіе. стр. 19, 20. Особенно нужно обратить вниманіе на говоры Луцкаго уѣзда, подтверждающіе высказанную мною мысль.

Тамъ же, въ *с. Сарнахъ* того-же уѣзда: род. пад: тоєі (при тоі); пов. нак.: написа = напейся (стр. 21).

Тамъ же· говоръ *села Ярославичъ Дубенскаго* уѣзда (между Дубномъ

Digitized by Google

III.

Малорусская вставка въ Лѣтковскомъ Евангеліи. Свидѣтельство Іоанна Вышенскаго и Артикуловъ „порядку школьного" греко-латино-словенской школы Луцкой. Анализъ вставки, составъ ея и происхожденіе. Отношеніе къ другимъ переводамъ. Слѣды ея вліянія на окружающій текстъ.

Все, что было изложено до сихъ поръ, не давало бы права на исключительное вниманіе, какого заслуживаетъ Лѣтковское Евангеліе. Дѣло въ томъ, что *эта рукопись имѣетъ такія особенности, которыя рѣзко выдѣляютъ ее изъ ряда однородныхъ списковъ Евангелій XVI вѣка*, не говоря уже о разночтеніяхъ въ славянскомъ текстѣ.

Этихъ особенностей *двѣ*. На каждой изъ нихъ мы должны остановиться болѣе подробно, такъ какъ обѣ онѣ заслуживаютъ самаго внимательнаго отношенія къ себѣ.

Уже раньше мы говорили о томъ, что Лѣтковское Евангеліе имѣетъ *вставку каноническаго малорусскаго евангельскаго текста*, находящуюся среди церковно-славянской стихіи, охарактеризованной нами довольно подробно въ предыдущей главѣ.

Вставка эта находится въ *Евангеліи отъ Луки*, заключаетъ въ себѣ 4—46 зачало этого Евангелія и идетъ по листамъ 122 об.—146. (Гл. отъ Луки I, 57—IX, 37).

Происхожденіе этой вставки чрезвычайно загадочно. Ни бумаги, ни графика, ни почеркъ ничѣмъ особымъ не отличаются сравнительно съ бумагой, графикой и почеркомъ въ остальномъ текстѣ. Сначала можетъ показаться, что общій характеръ почерка нѣсколько иной, но при детальномъ сравненіи всѣхъ буквъ и любимыхъ писцомъ начертаній,

---

и Луцкомъ): є на мѣстѣ неударенаго ѣ; ведро; стина; частое твердое р, твердые шипящіе въ „лежать";

„Данные изъ с. *Секи Ровенскаго* уѣзда і, ϵ, є, на мѣстѣ ѣ: невиска, білыє, бєда, стєна; спорадическое є, ϵ изъ я: рєбы (= ребой); твердое р. твердое у.

Digitized by Google

приходится установить полное тождество почерка, на всемъ протяженіи Евангелія, не исключая и вставки. Правда, смѣна почерка въ предѣлахъ индивидуальныхъ колебаній произошла приблизительно въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы встрѣчаемъ и вставку, но тотъ болѣе мелкій и убористый почеркъ, о которомъ говорилось выше, занимаетъ пространство болѣе обширное, чѣмъ сама вставка: онъ идетъ съ листа 122 об—154, а вставка, какъ указано выше, съ 122 об.—146.

Чтобы обнаружить присутствіе этой вставки, необходимо было обратить вниманіе на *языкъ* ея.

Характерно, что вставка малорусскаго текста начинается не съ новаго листа, какъ обыкновенно бываетъ при вставкѣ, а *съ послѣдней строчки оборота 122 листа*, и притомъ такъ, что печатаемый нами предшествующій текстъ написанъ безусловно однимъ лицомъ и въ одно время съ начинающейся вставкой. Такимъ образомъ, вставка носитъ не *механическій, а органическій* характеръ. Предшествующій текстъ, непосредственно примыкающій къ вставкѣ, читается такъ:

Лук. (гл. I. 46 — 56). Л. Ев.

46. рєүє мр҃їамь вєлнүѝ дш҃а моа гд҃а, и възрадова҃сѧ дх҃ъ мои о бг҃ѣ спасѣ моемь. ѩко призрѣ на смирєнїє рабы своєа. сє бо ѿ нын҃ѣ бл҃жа҃т ма ѥси родн. ѩко сътворн мнѣ вєлнүїє сильнын, и сто нма єго. прѣ. бц҃ѣ.[1]) и мл҃ть єго вр҃о и рѡ҃ на бо҃ащѝ єго. сътворн дръжавоү мышцєю своєю, и растоүн

Кіевское печатное 1773 г.

И рєүє маріамъ: вєлнүнтъ дш҃а моа гд҃а, И возрадовасѧ дх҃ъ мои ѡ бг҃ѣ спсѣ моемъ. Ѩко призрѣ на смиренїє рабы своєа: сє́бо ѡ нынѣ оүблажатъ ма вси родн. Ѩко сотворн мнѣ вєлнүїє сильный, и сто нма єго. Пръстѣпн бц҃ѣ. И мл҃ть єго въ роды родовъ боащымсѧ єгѡ. Сотворн державѣ мышцєю своєю,

[1]) Написано киноварью.

Digitized by Google

гор҃дыа мысли ср҃ца ихъ. низложи сн҃ныа съ прѣстоль, и възнесе смирен҃ныа, и алчжщ҃и҃ исплънии бл҃гъ и богатящаяся ѿпоусти т҃ща. и прн҃а їи҃ла раба своєго. и помановy мт҃ть свою ꙗко же гл҃а къ ѻц҃ємь нашимъ авраа҃мовy, и сѣмени єго до вѣка. утн. б҃ц҃ н.[1]) Пребы҃ же мр҃їа сн҃ею ꙗко три мц҃ы, и възврати҃ въ дв҃ свои. Кон҃е. б҃ц҃ н. утн. рж҃. їѡанна[2]).

растоуи гордыа мыслїю сердца ихъ. Низложи сильныа со прѣтолъ, и вознесе смиренныа. Алчющыа исполни блага: и богатящыяся ѿпусти тщы. Воспрїатъ їилова отрока своєго. поманѹти мт҃и,— Ꙗкоже глагола ко ѻц҃емъ нашымъ, аврааму, и сѣмени его до вѣка. Чтн. б҃ц҃ѣ. Пребысть же маріамъ сн҃ею ꙗко три мц҃ы: и возвратися в҃ домъ свои. Конєцъ б҃ц҃ѣ. Чти р҃ж҃тв҃ їоанна.

Ясно, что предшествующій текстъ въ цѣломъ церковнославянскій, и что совпаденіе по языку съ Кіевскимъ изданіемъ полное. *Непосредственнымъ продолженіемъ такого текста и является вставка,* изученіе которой составляетъ главную цѣль нашей работы. Вставка начинается слѣдующими словами:

(Лук. (гл. I, 57—61). (Зач. 5).

л. 122 об. „Єлисавети пл҃ выполнилс҃а ч҃, абы

л. 123. „[поро҃] ҃ла, и поро҃ ҃ла є҃ сн҃а· и оуслышалї

„ок(о)ло живщїи сѫсѣдове, и прна

„тели ен. иже велікое оуѹнилъ є҃

„ѣ мл҃рдїе свое снею. и радовали сн҃ею.

„и ꙗкь ожь было въ дн҃ь осмыи при

---

[1]) Написано киноварью.

[2]) Въ рукописи написано киноварью (Лѣтк. Ев. л. 122 об.).

Digitized by Google

„шли ѡбрѣзовати отроча, и назы-
„вали є именемь ѡц҃а его захарїа. то-
„гды ѿповѣдивши мт҃и его рекла. не
„такь. нехаи назва҃ бѫдє҃ їѡаномь.
„а ѡни рекли кнеи, а ви҃ жа҃ного не є҃ть
„вродꙋ твоемь. которого бы названо
„именє҃ ты҃. и дали знати ѡц҃ю его,
„довѣдоуючиса ꙗкь бы его хотѣль на-
„звати. а ѡнь попросиль дщицѫ, и
„написаль рекоучи, їоаннь есть, и ди
„вовалиса томоу вси. и борзо потомꙋ
„ѿворилиса оуста его, ї ꙗзыкь его, и
„мовиль є҃ хвалѧчи б҃а. и пришо҃ стра҃
„на всѣ҃ живѫщи҃ около его. и въ всє҃
„страни їоудеистеи. и повѣданы бы
„ли вси рѣчи тыи, и мыслили всѣ въ
„ср҃ци своє҃, рекоучи. што҃ то за отро-
„ча бѫдє҃ [1]).

Такой языкъ продолжается почти до самого конца вставки. Рядъ такихъ формъ, словъ и выраженій, какъ напр., „выполнилса часъ“, сѫсѣдове“, „нехай“, „борзо потомꙋ“, „жадного не есть въ родꙋ твоемь“, „мовиль“, „абы“, „тогды“ и т. д., и самая конструкція рѣчи—всѣ эти явленія обнаруживаютъ, что предъ нами находится *отрывокъ изъ памятника южнорусскаго языка*.

Чтобы нагляднѣе показать, чѣмъ отличается нашъ текстъ отъ обычнаго каноническаго церковно-славянскаго, мы при-

---

[1]) Въ приложеніи мы издаемъ весь текстъ вставки.

Digitized by Google

ведемъ всѣмъ извѣстное рождественское ангельское славословіе и слѣдующій за нимъ стихъ.

Лук. гл. II, 14—15. (Зач. 5).

Лѣтк. Ев. (л. 124 об.)	
ст. 14. боу҆ д҃ н҃ хвала бо҃у на высокостѧ҃, и на ꙁе҃ли мирь, межи людо҃ добраа волѧ.	Слава въ вышнихъ бг҃ꙋ, и на ꙁемли миръ, во ѵеловѣцѣхъ бл҃говоленїе.
л. 15. И сталосѧ и҃ пошли ѿ ни҃ на н҃бо аг҃гли. оные то пастырие мовили ѡдинь ко дроугомоу. по҃ма а҃ до вифлїѡма. а оувѣдае҃ тое слово, которое сѧ стало. и тѫю рѣ҃, котороую на҃ г҃ь изьꙗвиль.	И бысть ꙗко ѿидоша отъ нихъ на н҃бо аг҃гли. и ѵл҃вѣцы пастырїе рѣша дрꙋгъ ко дрꙋгꙋ: преидемъ до виѳлеема, и видимъ глаголъ сеи бывшіи, иже гд҃ь сказа намъ.

Изъ этого примѣра видно, что мы имѣемъ дѣло съ такимъ текстомъ, въ которомъ *умышленно и систематически производился рядъ фонетическихъ и словарныхъ измѣненій, а также и синтаксическихъ перестроекъ съ цѣлью приблизиться къ народному языку въ духѣ южнорусскаго литературнаго языка XVI вѣка.*

У насъ есть довольно много свидѣтельствъ подтверждающихъ то, что въ XVI в., особенно во второй половинѣ его, и въ началѣ XVII в. развилось въ Южной Россіи широкое движеніе въ богослужебной практикѣ, противъ котораго возставалъ даже Іоаннъ Вышенскій.

„Книги церковныя всѣ и уставы, писалъ онъ, — словенскимъ языкомъ друкуйте . . . . . .

. . . „*Евангелія и Апостолы въ церкви на литургіи прос-*

Digitized by Google

„*тымъ языкомъ не выворочайте*. По литургіи же для выро-„зумѣнья людского *по просту* толкуйте и выкладайте.“ [1])

Лѣтковское Евангеліе какъ разъ и было предназначено для употребленія въ церкви на литургіи (см. объ этомъ выше), и въ то же время часть его была *выворочена на простый языкъ*. Приведемъ еще другое любопытное свидѣтельство изъ оффиціальнаго документа: „порядокъ школьный (около 1624 года) относительно“ „**простой мовы**“ въ Луцкой братской школѣ:

„**Школы словенское наука починается. На первѣ научившися складовъ литер, потом Грамматики учат, притоже и цркованому чину учат, читаню, спѣваню, так же учат на каждый день, абы дѣти един другого пытал погрецку, абы ему ѿповѣдал по словенску и тыж пытаются пословенску, абы имъ ѿповѣдано по простой мовѣ. И тыж не маю зсобою мовити простою мовою. Єдно словенскою и грецкою, а такъ нинѣ тому учатся, до болшихъ приступаючи, къ диалектице и риторице, которые науки пословенску переведенные, рускимъ языкомъ списано діалектику и реторику ї иные философъские писма школѣ належачие**“ [2]). Т. е.—„Обученіе въ славянской школѣ такъ начинается: научивши сперва складамъ буквъ, учатъ потомъ грамматику. При этомъ же учатъ церковному чину, чтенію и пѣнію. Учатъ также каждый день, чтобы дѣти одинъ другого спрашивали по-гречески, и чтобы ему отвѣчали по-славянски, а также когда

---

[1]) См. *Харламповичъ*. Западно-русскія Православныя школы XVI и нач. XVII вѣка (стр. 424). *Акты*, относящіеся къ исторіи *Южной и Западной Россіи* (т. II, 210).

[2]) *Памятники, изданные временною Комиссіей для разбора древнихъ актовъ*, Высочайше учрежденною при Кіев. Ген.-Губерн. т. I, изданіе второе (стр. 115).

Digitized by Google

задается вопросъ по славянски, — чтобы *имъ отвѣчали на простомъ языкѣ*. И чтобы въ то же время не могли между собою говорить на простомъ языкѣ, но по славянски и по гречески. И такъ теперь этому учатся, приступая къ высшимъ наукамъ: діалектикѣ и риторикѣ, которые переведены по славянски. Діалектика, риторика и иные *философскія сочиненія переведены* на русскій языкъ".

Отсюда видно, что для обученія „**словенскому языку**" пользовались богослужебными и даже философскими (?) книгами; *такія же книги съ „простою мовою" должны были попадать въ руки школьниковъ*. Въ то же время нужно помнить, что школа никогда не идетъ впереди жизни, а всегда отстаетъ отъ нея почти на полустолѣтіе. И въ самомъ дѣлѣ конецъ XVI вѣка — былъ особенно интенсивенъ въ этомъ отношеніи, въ смыслѣ религіозно-національнаго и просвѣтительнаго движенія, возбужденнаго отраженіемъ реформаціи въ Польско-Литовскомъ Государствѣ и борьбой съ католицизмомъ.

Братскія школы въ XVII пользовались уже готовымъ матеріаломъ, который накопился въ предшествующій періодъ. И первымъ камнемъ, легшимъ въ основаніе этой крупной культурой работы, послужилъ переводъ Евангелія „на простый языкъ"—на *мову русскую*.

Итакъ, отрывокъ малорусскаго Евангельскаго текста въ Лѣтковскомъ Евангеліи не могъ быть явленіемъ одинокимъ. Приходится поэтому искать источники этой вставки. Но прежде всего необходимо детально разсмотрѣть составъ ея.

Хотя по почерку вставка въ Лѣтковскомъ Евангеліи и однородна, но въ составѣ своемъ она обнаруживаетъ повидимому нѣсколько источниковъ, настолько перепутанныхъ другъ съ другомъ, что въ этомъ вопросѣ очень важно разобраться.

А. С. Грузинскій.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ Чтеній).

Digitized by Google

Digitized by Google

Изъ исторіи перевода Евангелія въ Южной Россіи въ XVI вѣкѣ:—Лѣтковское Евангеліе.

Окончаніе *).

Ближайшее изученіе вставки обнаружило весьма пестрый составъ ея. Вся вставка представляетъ изъ себя любопытнѣйшую смѣсь различныхъ элементовъ, нѣчто въ родѣ *мозаики* изъ болѣе или менѣе крупныхъ отрывковъ евангельскаго текста, выхваченныхъ изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ. Въ общемъ, во всемъ текстѣ вставки довольно ясно намѣчаются *три основныхъ части,* изъ которыхъ каждую необходимо охарактеризовать отдѣльно.

Первая часть малорусской вставки, найденной въ Лѣтковскомъ Евангеліи, обнаруживаетъ несомнѣнное родство съ Пересопницкимъ текстомъ, а потому изученіе ея представляетъ выдающійся интересъ для установленія критической исторіи этого текста. Ниже мы попытаемся болѣе подробно очертить главнѣйшія особенности *языка* этой части—по сравненію съ Пересопницкимъ Евангеліемъ,—теперь же мы отмѣтимъ лишь приблизительную границу ея: такою границей является 30-е зачало евангелія отъ Луки (гл. I, ст. 57—гл.

*) См. XXII кн. Ист. Общ. Нест.-лѣт.

Digitized by Google

VII, ст. 11). Такимъ образомъ по величинѣ этотъ отрывокъ составляетъ почти $^2/_3$ всего вставочнаго текста, издаваемаго нами въ приложеніи (л. 122 об.—л. 138, строка 4 сверху).

Въ другой части изучаемой вставки (л. 138—л. 145 об.) характеръ текста значительно отличается отъ предыдущей части; это можно легко обнаружить при сравненіи количества и качества разночтеній въ обѣихъ частяхъ. Текстъ второй части вставки стоитъ значительно ближе къ церковно-славянскому языку, чѣмъ къ малорусскому; церковно-славянскихъ формъ и оборотовъ здѣсь больше половины. Временами церковно-славянскій строй рѣчи становится господствующимъ. Однако и здѣсь языкъ, оставаясь въ основѣ церковно-славянскимъ, значительно отличается отъ языка установившагося каноническаго чтенія. Такимъ образомъ, вопросъ *о редакціи* этого отрывка въ настоящее время не можетъ быть рѣшенъ удовлетворительно, такъ какъ ни одинъ изъ извѣстныхъ текстовъ не подходитъ къ этой своеобразной смѣси малорусскаго и церковно-славянскаго элемента. Позже мы попытаемся изучить и этотъ текстъ, сблизивъ его съ Учительными Евангеліями (отъ Луки гл. VII, 11.—IX, 28).

Наконецъ, *послѣдняя часть* вставки (л. 146) представляетъ собою небольшой отрывокъ, который попалъ сюда очевидно *по недоразумѣнію,* заимствованный изъ другого Евангелиста, и притомъ изъ Евангелія *особой* редакціи.

Характерною особенностью всей вообще вставки Лѣтковскаго Евангелія является свободное обращеніе съ текстомъ. Писецъ допускаетъ не только исправленія, пропуски и перестановки, которые представляютъ обычное явленіе, но иногда даетъ весьма рѣзкія искаженія текста—особенно во второй части. Вообще текстъ вставки нельзя признать исправнымъ; это, впрочемъ, нисколько не уменьшаетъ цѣнности и важности новаго памятника для исторіи языка въ изучаемую эпоху.

Digitized by Google

Обращаемся теперь къ аналитическому изученію языка первой части, поскольку доступно теперь такое изученіе.

Многія *фонетическія* особенности нашего текста однородны съ отмѣченными выше особенностями главной части рукописи, такъ какъ во вставкѣ писецъ придерживается той же орѳографіи, что и на пространствѣ текста остальныхъ евангелистовъ. Новымъ явленіемъ слѣдуетъ считать рядъ морфологическихъ особенностей, словарныхъ разночтеній и другихъ различій отъ старѣйшихъ списковъ—**П** (Пересопницкаго) и **В** (Волынскаго). Оказывается, что текстъ усиленно подновлялся, но вслѣдствіе вліянія на него окружающей церковно-славянской стихіи или вслѣдствіе другихъ причинъ—*подновленіе шло въ обратную сторону:* народный или, точнѣе, литературный языкъ Южной Россіи въ новѣйшихъ спискахъ больше *ославянивался,* а не упрощался. Это обстоятельство придаетъ нашему тексту характеръ особенной архаичности по сравненію съ другими списками.

Въ рѣдкихъ случаяхъ синтаксическія и словарныя разночтенія всѣхъ трехъ списковъ бываютъ совершенно обособленны другъ отъ друга. Чаще всего разночтенія объединяютъ списки попарно—въ такихъ сочетаніяхъ:—**П.В.** + **Л**; —**П. Л.** + **В**; — **В. Л.** + **П.** [1]). Это значитъ, что неустановившійся текстъ колеблется между тремя списками.

Лѣтковскій списокъ, благодаря промежуточной цѣпи—Волынскому списку,—въ однихъ случаяхъ даетъ возможность ярче освѣтить нѣкоторыя явленія изъ жизни языка; въ другихъ же случаяхъ мы будемъ довольствоваться простымъ сопоставленіемъ чтеній Пересопницкаго и Лѣтковскаго списковъ.

---

[1]) Знаки + или — обозначаютъ присутствіе (+) или отсутствіе (—) какихъ либо особенностей въ спискахъ, условно обозначаемыхъ литерами **П.В.Л.**

Digitized by Google

Наиболѣе крупнымъ фактомъ въ области измѣненій текста приходится считать *пропуски словъ* и *вставочныя слова*. Поэтому намъ необходимо прежде всего разсмотрѣть характеръ пропусковъ, допускаемыхъ переписчикомъ Лѣтковскаго Евангелія. Въ большинствѣ случаевъ величина этихъ пропусковъ очень незначительна—одно-два или три слова, только въ немногихъ случаяхъ въ первой части вставки встрѣчаются пропуски, болѣе крупные по объему,—въ видѣ цѣлыхъ строчекъ:

1) Лук. гл. II, ст. 45—46: „гладаючи его. и было южь три дни"... (л. 126 об.).

2) Лук. „ V, „ 4 : „и сѣдѧчи скорабля наоучаль народи..." (л. 131 об.).

3) Лук. „ V, „ 11 : „а привезши к'берегоу лодѣ"... (л. 132 об.).

Въ началѣ вставки текстъ вообще болѣе исправный, и пропусковъ въ немъ замѣчается мало, но дальше количество ихъ замѣтно усиливается, по мѣрѣ приближенія къ концу вставки. Точную классификацію пропусковъ Лѣтковскаго списка произвести невозможно, такъ какъ пропуски носятъ случайный характеръ.

Во *второй главѣ* евангелія отъ Луки по Лѣтковскому списку, кромѣ отмѣченнаго выше случая, пропущены три слова: „лѣть" (ст. 37); „до мѣста" (ст. 39); „и пытаеть ихь" (ст. 46).

Въ *третьей главѣ* пропущены во второй родословной Христа подрядъ два имени: „мельхиинь", „ианаевь" (ст. 24); въ той же главѣ любопытенъ пропускъ имени: серуховь" (ст. 35)—переписчикъ опустилъ это имя и въ первой родословной, помѣщенной въ началѣ евангелія отъ Матѳея (Л. л. 10 об.). Повидимому, послѣдній пропускъ сдѣланъ не случайно, но, возможно, въ силу своеобразныхъ требованій благозвучія.

Digitized by Google

Въ *пятой главѣ* встрѣчаемъ болѣе мелкіе пропуски: „там“ (ст. 2); „то“ (ст. 9); „же“ (ст. 10); „народоу“ (ст. 29); „и грѣшники“ (ст. 30); „боудеть“ (ст. 35).

Въ *шестой главѣ:* „о томь“ (ст. 3); „прозвищемь“ (ст. 15); „так“ (ст. 20); „въ тоть то день“ (ст. 23); „далеко“ (ст. 24); „которыи слышать“ (ст. 27); „тымь“ (ст. 27); „оттолѧ“ (ст. 35); „не“ (ст. 37); „ихь“ (47); „иже“ (ст. 48); „коли“ (ст. 49).

Въ *седьмой главѣ:* „пань“ (ст. 2); „и“ (ст. 8); „слоугоу“ (ст. 10).

Пропуски, *общіе для Волынскаго и Лѣтковскаго списка*, возстановляются въ чтеніи Пересопницкаго Евангелія: 1) Лук., гл. II, ст. 49: *„або есте не вѣдали“;* 2) Лук. III. ст. 12: *„до него“;* 3) Лук. III, 23: *„и тоуть“;* 4) Лук. III, 39: *„тогды жь“*. Возстановленіе текста при такомъ распредѣленіи пропусковъ по спискамъ можно выразить для наглядности слѣдующей формулой: + **П.** — **В.Л.**

Болѣе интересны тѣ случаи, когда въ Лѣтковскомъ и Волынскомъ спискѣ появляются *вставочные слова на мѣстѣ пропусковъ Пересопницкой рукописи.* Такъ какъ эти пропуски возстановляются списками **В. Л.**, то объясненія для нихъ слѣдуетъ искать въ общемъ оригиналѣ этихъ двухъ списковъ,— въ какомъ то гипотетическомъ спискѣ **П′**; въ виду особой важности этихъ случаевъ мы перечислимъ всѣ эти пропуски: „о ты(х)“ (II, 18); „было“ (II, 25); „чл̄кь“ (II, 44)(п); „повѣтоу“ (III, 1); „справцею“ (III, 1); „чл̄кь“ (III, 6); „свѣта“ (IV, 5); „доло(в)“ (IV, 9); „ли то“ (IV,22); „и(х)“ (IV,30); „тоѧ“ (IV, 36); „огнь“ (IV, 39); „то“ (V, 8); „своемь“ (V, 12); „народовь“ (V, 29); „оучитель вашь“ (V, 30); „оуч̄нцы“ (V, 33). Эти случаи могутъ быть выражены формулой: — **П.** + **В.Л.**

Еще болѣе важное значеніе имѣли бы пропуски, общіе для списковъ **П.** и **В.**, т. е. *слова—вставочные для списка Л.*

Digitized by Google

Однако этихъ словъ очень мало: „Филиппь“ (III, 19); „едино(м)“ (л. V, 12).

Одинъ случай *вставочнаго слова* въ спискѣ **В**: „кроуле(в)ства“ (IV, 6.) объединяетъ между собою списки **П.** и **Л**, пропустившіе это слово. Очевидно, это глосса, попавшая въ основой текстъ Волынскаго списка. Лѣтковскій списокъ въ своемъ текстѣ совершенно игнорируетъ глоссы, которыя въ изобильномъ количествѣ встрѣчаются въ спискахъ **П. В.** внутри текста. *Это отсутствіе составляетъ важнѣйшую особенность Лѣтковскаго списка,* наравнѣ съ отсутствіемъ дѣленія на главы и постояннымъ пропускомъ argumentorum capitis (т. е. краткаго изложенія содержанія главы), Присутствіе же послѣднихъ особенностей,—заглавій по чешскому и польскому образцамъ Nowego Testamenta, составляетъ отличительный признакъ старѣйшихъ списковъ.

Въ одномъ случаѣ мы несомнѣнно имѣемъ дѣло съ возстановленіемъ старославянской традиціи въ ущербъ народной стихіи даже въ Волынскомъ Евангеліи. Имѣемъ въ виду выраженіе Пересопницкаго Евангелія: *„гора и пагорокь“,* которое въ этой рукописи поясняется глоссой: „або холмь“. Волынскій списокъ даетъ чтеніе: *„гора и хлѣмь* (або пагоро(к)“. Послѣднее чтеніе избираетъ и Лѣтковскій списокъ: „гора и холмь“, причемъ глосса „пагорокь“ безслѣдно исчезаетъ въ Лѣтковскомъ Евангеліи.

Таковы наши наблюденія надъ характеромъ пропусковъ.

Фонетика.

Въ Лѣтковскомъ Евангеліи, въ изучаемой *первой* части вставки, на пространствѣ 15 рукописныхъ листовъ можно насчитать до 400 разночтеній чисто *фонетическаго* характера, не считая мелкихъ явленій—въ родѣ орѳографической мѣны юсовъ, глухихъ, евфиміевскаго написанія ь и т. п., и не касаясь количества морфологическихъ особенностей. По

Digitized by Google

нашему мнѣнію, однако, не слѣдуетъ совершенно терять изъ виду и орѳографическихъ особенностей. Оказывается, что формы въ родѣ „пока*а*ніе", съ характернымъ исчезновеніемъ іота между двумя гласными, въ южно-русскихъ памятникахъ могутъ найти иное объясненіе: они имѣютъ поддержку въ діалектологическихъ особенностяхъ галицкихъ говоровъ [1]). Припомнимъ, что Пересопницкомъ Евангеліи долженъ былъ отразиться саноцкій говоръ галицкаго нарѣчія, такъ какъ писецъ Михаилъ Василіевичъ былъ родомъ *изъ Санока).*

Фонетическія измѣненія, обнаруженныя при сравненіи трехъ главныхъ списковъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ чрезвычайно разнообразны, и изображаютъ довольно рельефную картину жизни языка въ этомъ памятникѣ—за промежутокъ времени, меньше чѣмъ полустолѣтіе (1561—1571—1595 г.). Хотя вторая половина XVI вѣка не можетъ считаться особенно важной эпохой въ исторіи языка Южной Россіи, и за это короткое время могли образоваться лишь мало замѣтныя измѣненія въ фонетической системѣ языка, однако въ настоящій моментъ намъ придется остановить свое вниманіе *именно на этихъ явленіяхъ,* какъ бы они ни были микроскопичны.

Звукъ И (*і—й—i*).Это самый интересный звукъ въ южнорусскомъ языкѣ. Поэтому, обратившись къ нашимъ памятникамъ, разсмотримъ прежде всего, къ какимъ результатамъ

---

[1]) *А. Шахматовъ.* Курсъ исторіи русскаго языка. Часть II (стр. 291—292): „Въ многихъ галицкихъ говорахъ і выпадаетъ въ болѣе многочисленныхъ категоріяхъ случаевъ. Огоновскій отмѣчаетъ: з*аа*ц., вмѣсто з*аяц*ъ; стр*ыо*м., вм., стр*ыем*ъ; ру*коу* вм. ру*кою*..... м*оа*, т*воа* вм. м*оя*, т*воя*; м*ау*, ч*уу*, зн*ау* вм. м*аю*, ч*ую*". Говоря о стяженіи гласныхъ, какъ результатѣ выпаденія і въ тѣхъ же говорахъ, А. А. Шахматовъ особенно внимательно останавливается на говорахъ *Саноцкаго округа.* Тѣ же результы отмѣчаетъ и Брохъ въ работѣ объ угро-русскихъ говорахъ. См. также *А. Соболевскій.* Очеркъ русской діалектологіи. Малорусское нарѣчіе. стр 55—56.

Digitized by Google

можетъ привести насъ изученіе звука, обозначаемаго въ нашихъ памятникахъ начертаніемъ *И*. Сначала остановимся на судьбѣ не образующаго слога звука И — въ серединѣ и въ концѣ словъ. Въ спискахъ **П. В. Л**: „наиперше—наиперше—наперше" (гл. II, 2); „каиѫфѣ—каѧфѣ—каѫфѣ" (III, 2); „зашло—заишло — зашло" (IV, 40); „вышоль — выишоль — вышоль" (IV, 42); Въ спискахъ **П. Л**: „подлеи=подле" (II, 2); „лѣпшеи=лѣпше" (V, 39).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ Лѣтковскій списокъ (**Л**) теряетъ *И* неслогообразующее, и только въ одномъ случаѣ—въ концѣ слова—возстановляетъ его, очевидно, подъ вліяніемъ ударенія—**П. Л**: „моӱси — моӱсеи" (V, 14).

Изрѣдка въ спискѣ **Л**. пропадаетъ *чистое И* въ началѣ слова, напримѣръ—**П. В. Л**: „имаеть—имае(т)—маеть" (II, 11); **П. Л**:—„единo—едно" (VI, 22). Однако, послѣдній случай скорѣе всего полонизмъ. Въ остальныхъ случаяхъ въ спискѣ **Л** возстановляется старое *И* на мѣстѣ конечнаго ь *въ исходѣ словъ*, напримѣръ—**П. В. Л**: „есь—и—и" (IV, 3; V, 23); **П. Л**: боудешь—и" (VI, 42); „можешь — и (V, 12); „встань—и (V, 23, 24; VI, 8); „вынѧть—и" (VI, 42): Кромѣ того, наблюдается много случаевъ появленія *И* въ предлогахъ *зь=из* (Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано при объясненіи чередованія приставокъ—въ отдѣлѣ морфологіи).

Чрезвычайно интересна судьба *И*, находящагося въ положеніи между двумя гласными (j—въ ѩ и ю). Чаще всего на мѣстѣ орѳографическаго *аа* Пересопницкой рукописи стоитъ ѧѩ или ѧѧ въ Волынскомъ и Лѣтковскомъ Евангеліи. Примѣры—**П. В. Л**: „сѣдѧщаа—ѧ—ѧ" (I, 79); „таа—ѧ—ѧ" (II, 37); „пріатно— ѩ — ѧ" (IV, 19);—**П. Л**: „стоали—ѧ" (V, 2); „праваа — ѧ" (VI, 6); „дроугаа—ѧ" (VI, 10); „таковаа—ѧ" (VI, 19); „котораа—ѧ" (V, 17); „веселіа—ня" (V, 34); „гроздіа—ня" (VI, 44). Въ этихъ случаяхъ јотъ повидимому вставляется въ младшихъ спискахъ.

Digitized by Google

Обратное фонетическое явленіе въ Лѣтковскомъ спискѣ, то-есть выпаденіе j изъ jотированнаго звука въ такой же позиціи въ спискѣ **П**, въ новомъ текстѣ встрѣчается почти въ одинаковомъ количествѣ случаевъ. Примѣры—**П. В. Л**: „непрі-ѧтелеи—ѩ—*а*“ (I, 71);„ добраѧ – ѧ—*а*“ (II, 14); „таѩ—ѧ—*а*“ (II, 36);—**П. Л**: „всеѧ—*а*“ (VI, 17); „іюдеѧ—*а*“ (VI, 17); „трънѧ—*іа*“ (VI, 44); „поколѣнѧ—*іа*“ (II, 4); „*ію*доу—*оу*“ (VI, 11); „см*ію*щимсѧ—смнѫщимсѧ“ (VI, 25).

Списокъ **В** теряетъ jотъ въ одномъ только случаѣ, въ видѣ исключенія—**П. В. Л**: „иродиѩдѣ—*іа*—ѣѧ“ (III, 19). Такимъ образомъ, *по сохраненію звука И,* не образующаго слога, на первомъ мѣстѣ стоитъ Пересопницкая рукопись, а за нею Волынское Евангеліе. *Писецъ же Лѣтковскаго Евангелія вообще стремится въ письмѣ къ обозначенію утраты того же звука,* если ему позволяютъ другія условія. Въ другихъ случаяхъ (въ окончаніи второго лица, in infinitivo)—Лѣтковскій списокъ возстановляетъ утраченное И. По сохраненію же *И* между двумя гласными самымъ устойчивымъ является, кажется, списокъ **В** (извѣстенъ одинъ противорѣчащій случай, и тотъ сомнительный). Списокъ **Л** колеблется поровну между сохраненіемъ и утратою звука И въ этой позиціи.

ІЄ=ІѦ. Въ связи съ исторіей и исчезновеніемъ звука *И* приходится разсматривать также утрату И (=i) въ окончаніи средняго рода *іе*, причемъ, благодаря *аналогіи съ родительнымъ падежомъ* появляются въ Пересопницкой рукописи въ именительномъ падежѣ *въ окончаніи* группы: **ІѦ—ѪѦ**, а въ мѣстномъ падежѣ, по аналогіи съ дательнымъ:—*НЮ*—при основахъ, оканчивающихся на согласную. Возможно, впрочемъ, что процессъ стяженія въ обоихъ падежахъ протекалъ самостоятельно. Разумѣется, случаи со стяженнымъ окончаніемъ родительнаго падежа значительно старше именительнаго, а потому появленіе такого именительнаго слѣдуетъ считать *новообразованіемъ*. Разсмотримъ сначала роди-

Digitized by Google

тельный падежъ (ед. числа). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ разночтенія даютъ такую форму *родительнаго* падежа — **П. Л**: „весел*іа*—л*ꙗ*“ (V, 34). Внутренній смыслъ такого начертанія слѣдующій: группа *іа* (=*іꙗ*) могла превратиться въ *ꙗ* только путемъ выпаденія предшествующаго і, которое сначала стало неслоговымъ (і̯), потомъ превратилось въ j, смягчило предшествующую согласную и наконецъ совсѣмъ исчезло. Послѣдовательные фазисы въ историческомъ развитіи этой формы будутъ таковы: „весел*иꙗ*—весел*і̯ꙗ*“ (=въ русскомъ языкѣ—веселья);—„весел-j-*ꙗ*—весе-лj-*ꙗ*“;„весї*лл*—*ꙗ* — весі*лꙗ*“. По закону малорусской фонетики—утрата jота при плавной **Л** или при другихъ звукахъ въ такой позиціи должна была вызвать удвоеніе тематической согласной: *ЛЛ—НН—ЖЬ ЖЬ* (збіжж*ѧ*) Однако въ Пересопницкой рукописи это сочетаніе всюду обозначено *однимъ* согласнымъ звукомъ: Л—Н—Ж. Такую же картину рисуютъ и діалектологическія записи галицкихъ говоровъ [1]).

Вліяніе этой формы на именительный падежъ, кромѣ закона формальной аналогіи, находится въ связи съ чередованіемъ *ѧ*(*ꙗ*) и *е*—т. е. съ западнорусскою фонетической особенностью,—напримѣръ, въ словѣ „мов*ѧ*чи—мов*е*чи“, (См. объ этомъ ниже).

Однако, *младшіе сппски* евангельскаго малорусскаго текста—**В. Л.** *настойчиво возстановляютъ въ такомъ именительномъ падежѣ правильную общерусскую форму* ніе—вмѣсто *нѧ* и т. д.

Выбираемъ сначала изъ нашихъ разночтеній всѣ случаи стяженія *іа въ ꙗ въ родительномъ падежѣ*—**П. В. Л**: „с'поколѣ*нѧ*—*нѧ*—*нѧ*“ (II, 36); „поколѣн*ѧ*—н*ѧ*—і а (II, 4);—**П. Л**: „весел*іа*—*лѧ*“ (V, 34); „тръ*нѧ*—*іа*“ (VI, 44); „застоупле*нѧ*—*іа*“ (VI, 19).

---

[1]) См. *А. Шахматовъ*. Курсъ исторіи русскаго языка, ч. II, (стр. 149—151). *Крымскій*. Украинская грамматика, т. II, стр. 42 б.

Digitized by Google

Въ именительномъ падежѣ основъ средняго рода—**П. В. Л:** „выречен*ѧ*—*ніе*—*ніе*“ (II, 1); „писан*ѧ*—н і е—н і е“ (II, 2); „паден*ѧ*—н і е—н і е (II, 34);—списки **П. Л:** „оуловлен*ѧ*—н і е“ (V, 4); „паден*ѧ*—*ніе*“ (VI, 49).

Въ винительномъ падежѣ множ. числа—**П. В. Л:** покоушен*іе*—н*іе*—і а“ (IV, 13);—**П. Л:** „збо*жѧ*—збожь*ѧ*“ (V, 1).

Мѣстный падежъ—**П. Л:** в'наоучен*ю*—н і и“ (IV, 32). Въ послѣднемъ случаѣ наблюдаемъ смѣшеніе окончаній съ дательнымъ падежомъ [1]).

Ѣ—И Переходя къ анализу другихъ фонетическихъ особенностей, необходимо отмѣтить, что во всякомъ памятникѣ южно-русскаго происхожденія можно предположить большое количество случаевъ *смѣшенія Ѣ и И*. И дѣйствительно, въ нашихъ памятникахъ мы замѣчаемъ почти полное орѳографическое безразличіе въ этомъ отношеніи: *Ѣ и И* смѣшиваются, какъ въ серединѣ словъ, такъ и въ падежныхъ окончаніяхъ—подъ удареніемъ и безъ удареній. Примѣры—**П. В. Л:** „ѿпов*и'дѣ*вши — в*ѣди* — в*ѣда*-“ (I, 60; V, 22); по*ви́дѣ*ли—в*и́ді*—в*ѣдали*“ (II, 19); „над*ѣ'*валис*ѧ*—*и*—*ѣ*“ (II, 44); „над*ѣ*ю—*і*—*ѣ*“ (III, 15); „н*ѣ*жли—*і*—*и*“ (II, 16); „засмотр*и́*лис*ѧ*—*ѣ*—*ѣ*“ (IV, 20); „ста́р*ѣ*ли—*і*—*ѣ*“ (II, 36); „пръв*ѣ*е--*і*—*і*“ (II, 21); „пръв*ѣ*е—*ѣ*—*і*“ (II, 26); „оут *и* скоуите—*ѣ*—*ѣ*“ (III, 14); примѣры въ спискахъ **П. Л:** „оув*ѣ*даль—*и*“ (V, 20); „sú*л*ɔта—*ѣ*“ (VI, 15); „весел*ѣ*тес*ѧ*—*и*“ (VI, 27); „исповид*ѣ*ти—*и*“ (VI, 22); „пов*идѣ*ль—*ѣ·и*“ (VI, 39) „вид*ѣ*ли—*и*“ (V, 26); „см*ѣ*ющимс*ѧ*—*и*“ (VI, 25); „вид*ѣ*ль—*и*“ (VI, 42); „повел*ѣ*ваю—*и*“ (VI, 41); „с*ѣ*дѣли—*и*“ (V, 17, 27).

Въ падежныхъ окончаніяхъ (главнымъ образомъ—именительнаго, дательнаго и мѣстнаго падежей) въ младшихъ спискахъ чаще всего появляется *и* на мѣсто *ѣ*. **П. В. Л:**

---

[1]) См. *А. Соболевскій*. Лекціи по исторіи русскаго языка (стр. 199—200), изд. 1903 г.

Digitized by Google

„всѣ'—*ѣ*—*и*“ (I, 63, 66; II, 18—19; III, 21; IV, 40) „странѣ—*ѣ*—*и*“ (I, 65); „в'законѣ—*і*—*и*“ (II, 24); „темницѣ—*ѣ*—*и*“ (III, 20); „хлѣбѣ—*ѣ*—*и*“ (IV, 4); „в'силѣ—*ѣ*—*и*“ (VI, 14); „огневи—*и*—*ѣ*“ (IV, 39); „роуцѣ—*і*—*ѣ*“ (VI, 40); **П. Л:** „лоудѣ—и“ (V, 7); „скрозѣ—*и*“ (V, 19); „на срединѣ—*и*“ (VI, 8); „молитвѣ—*и*“ (VI, 2); „оу-в-оцѣ—*и*“ (VI, 41); „іс̄вѝ—*ѣ*“ (VII, 4).

Е—И. *Замѣна е—и*, въ которой можно видѣть вліяніе западно-русской фонетики, *подъ удареніемъ* встрѣчается рѣже—главнымъ образомъ, въ иностранныхъ словахъ—**П.В.Л:** „тиверіѧ—*и*—*и*“ (III, 1); „понтеискіи—*і*—*і*“ (III, 1); „атоуреи—*і*—*е*“ (III, 1); **П.Л:** „*и* ли—*е* ли“ (отъ слова ѥсти) (VI, 1).

Безъ удареніе такая замѣна часто наблюдается въ иностранныхъ словахъ, а чаще всего въ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ—**П. В. Л:** „виѳлеомь—*и*—*и*“ (II, 4) „неемань—*і*—*е*“ (IV, 27); „онныи—*и*—*е*“ (II, 15) „тыи—*е*—*и*“ (II, 19); „годныи—*е*—[·]“ (III, 8); „которые—*и*—*и*“ (III, 19) „немощныи—*е*—*и*“ (IV, 40)—**П. Л:** „люде—*и*—“ (VI, 22); „ловитве—*и*“ (VI, 9); „фарисее—*и*“ (V, 30; VI, 7) „алчоущ е и—і и“ (VI, 20); „таковое—*и*“ (VII, 9); господствующій типъ перехода изъ старшаго списка въ младшіе: звукъ е>и—.

Замѣна **Є—Ѣ.** Эта черта въ одинаковой степени свойственна языку Южной и Западной Россіи и встрѣчается въ равной мѣрѣ безъ ударенія и *подъ удареніемъ*. Сначала разсмотримъ послѣдніе случаи—**П. Л. В:** „поколѣнѧ—*е*—*е*“ (II, 4, 36); „прозр е ніе—*ѣ*—*е*“ (IV, 1);—**П. Л:** „заведеовы—*ѣ*“ (V, 10); „сѣль—*е*“ (V, 17=род. пад. отъ *село*); „рѣчи—*е*“ (V, 26); „андреѧ—*ѣ*“ (VI, 14); „мрѣжоу—*е*“ (V, 4, 6).

Безъ ударенія—**П.В.Л:** „іоудеистѣи—*і*—*е*“ (I, 65); „прерѣкаемое—*і*—*е*“ (II, 34); „оукраинѣ—*е*—*ѣ*“ (III, 3); „сѣдит—*е*—*е*—(II, 46); „лѣтѣхь—*е*—*е*“ (III, 23); „цръковнѣмь—*ѣ*—*е*“ (IV, 9); „ѿтолѣ—*ѣ*—*е*“ (IV, 9); „повѣсть—*ѣ*—*е*“ (IV, 14)—„посрѣди—*е*—*е*“ (IV, 30); **П. Л:** „*прѣ*дложенныѧ—пре“ (VI, 4)—это древнее чередованіе приставокъ; „оучрежденіе—*ѣ*“ (V, 29). Изъ этихъ

Digitized by Google

примѣровъ можно заключить, что нѣтъ опредѣленнаго правила перехода этихъ звуковъ по различнымъ спискамъ,—но звукъ *ѣ,* повидимому, преобладаетъ въ Пересопницкой рукописи.

Другіе фонетическія особенности или не отличаются большою важностью, или же не такъ многочисленны, какъ разобранные до сихъ поръ случаи; либо требуютъ болѣе сложнаго объясненія, чѣмъ простое чередованіе.

Такъ, напримѣръ, переходъ **О—Є,** наблюдаемый довольно часто въ нашихъ разночтеніяхъ, объясняется, главнымъ образомъ, природою тѣхъ *согласныхъ* звуковъ, съ которыми соединяются эти гласные; въ другихъ случаяхъ здѣсь налицо *чередованіе*, и только въ рѣдкихъ случаяхъ наблюдается *чисто фонетическій переходъ.* Большинство нашихъ примѣровъ имѣютъ о—е послѣ *шипящихъ*—**П. В. Л:** „вышодши—*е*—*е*“ (IV, 38); „іорданскои—*о*—*е*“ (III, 3); „тобѣ—*е*—*е*“ (IV, 6, 10, VII, 7); **П. Л:** „нашодши—*е*“ (V, 14); „вшодши—*е*“ (VI, 4); „изшодши—*е*“ (VI, 17); „вшоль—*е*“ (VII, 1); „пришодши—*е*“ (VII, 4); „чого—*е*“ (VI, 40). *Чередованіе:*— **П. Л:** „зло—*е*“ (VI, 9); „продатель—*е*“ (VI, 16).

Два примѣра—**П.Л:** „чиновали — *е*“ (VI, 26); „днохь — *е*“ (VI, 12)—имѣютъ, очевидно, въ **П.** смягченное н(ь), а самый слогъ вѣроятно звучалъ: н′о (=нё).

Обратные случаи, т. е. замѣна *е черезъ о,* также встрѣчаются въ очень рѣдкихъ случаяхъ—**П.В.Л:** „единь—*е*—*о*“ (V, 15), „рекоучего—*о*—е“ (III, 4); **П.Л:** „добре—*о*“ (VI, 31); „днехь—*о*“ (V, 55).

О—А. Смѣна *о* въ *а* и обратно въ общей массѣ разночтеній, конечно, не обозначаетъ *аканья,* но объясняется въ большей части случаевъ старымъ чередованіемъ—**П. В. Л:** „розоумь—*о*—*а*“ (I, 77, II, 47); „рослаблень—*а*“ (V, 18, 34); „сотона—*ъ*—*а*“ (IV, 8); болѣе новыя явленія: „кождыи—*а*—*а*“ (III, 6); „оплювитымь—*а*“ (VI, 38). Въ иныхъ случаяхъ переходъ

Digitized by Google

о въ *а* можно объяснить смѣшеніемъ основъ: „прр̄к*а*мь—*о*“ (VI,26); „слов*а*мь—ѫ“(=о) (IV, 22); точно также и въ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ—**П. В. Л:** „положен*о*го—*а*—*а*“ (II, 12); „галилейск*о*го—*а*“ (V, 17); „нов*о*го—*а*“ (V, 35 bis).

Ъ—О; Ь—Є. Судьба глухихъ, изучаемыхъ по памятникамъ евангельскаго текста, далеко не такъ интересна и разнообразна, какъ можно было ожидать: нѣсколько случаевъ выпаденія—**П.В.Л:** „д*о*щицоу—*о*—[—]“ (I, 63); „ог*е*нь—огнь—огнь“ (III, 9); „въинь*с*тва—*е*—*е*“ (II, 13); „с*о*борищехь—*ъ*—*о*“ (IV, 44); „в*о*нь—“*ъ*—*о*“ (IV, 29); **П.Л:** „вѣзми—*о*зми“ (V, 24); „т*о*й—*ъ*“ (VI, 35); „назы*в*ано—(—)“ (I, 61).

Группы **лъ=ол; ръ=ер** – **П.В.Л:** „напл*ъ*нени—*ол*—*ль*“ (I, 67; IV, I); „вр*ъ*ноулисѧ—*ер*—*ер*“ (II, 20); „выпл*ъ*нило—*ол*—*ол*“ (II, 21); „пр*ъ*вѣе—*ер*—*рь*“ (II, 21); „жр*ъ*твоу—*ер*—*рь*“ (II, 24); „четв*ер*того—*ер*—*рь*“ (III, 19); „вр*ъ*хоу—*ер*—*рь*“ (IV, 9); „в*ер*хь—*ер*—*рь*“ (IV, 29); „напол*ь*нильсѧ—*ол*—*ль*“ (IV, 28); **П.Л:** „пол*ь*ноу—*ль*“ (VI,38); „выт*р*ъгали—*ор*“ (VI,1); „прост*р*ъши—*ер*“ (V, 13); „зв*ер*ноуль—*рь*“ (VI, 49). Въ этихъ начертаніяхъ характерно сближаются между собою списки **П.** и **Л.** Въ одномъ случаѣ отмѣчена любопытная смѣна: ръ—ор (вм. ер).

Полногласіе—**П.В.Л:** „г*ла*сь—*оло*—*оло*“ (III, 22); „п*ере*д—*ере*—*ре*“ (I, 75); „в*оло*сть—*оло*—*ла*“ (IV, 6); „п*ере*сталь—*ере*—*ре*“ (IV, 39; V, 4); **П.Л:** „здор*о*вь—*ра*“ (V, 13, 31); „в*о*роги—*ра*“ (VI, 27); „б*о*рони—*ра*“ (VI, 29); „вальѳ*о*ромеѧ—*ра*“ (VI, 14). Лѣтковское Евангеліе всюду предпочитаетъ старо-славянскія формы: ла—ре—ра.

Звуки: **и—ѧ(ѫ). П.В.Л:** „не *и*ль—ѫль—ѧль“ (IV, 2); ты*и*—ѧ—*и*“ (IV, 2).

„ **ѣ—ѧ. П.В:** „докол*ѧ*—*ѣ*“ (V, 34); „ѿ земл*ѣ*—*ѧ*“ (V, 3).

„ **и—ѣ—ѧ. П.В:Л.** „повѣд*а*ль—*и*—*а*“ (IV, 18); **П.Л.** „погл*ѧ*дѣвши—*а*“ (VI, 10); „посвѣдч*и*ли—*а*“ (IV, 22); **П.В.Л:** „зготов*и*ль—*а*—*а*“ (II, 31).

Digitized by Google

Звуки: **ѧ—є.** **П.В.Л:** „слышали—*е*“ (VI, 10); „повѣдено—*е—а*“ (II, 17, 20); „повѣдено—*а—а*“ (IV, 12); „капернаоумь—*ер—ар*—“ (IV,23); „капернаоумь—капернаоу(м)—кепарнаоу(м)“ (IV, 31).

„ **ѧ—є.** **П.В.Л:** „мовѧчи—*е—е*“ (III,10); **П.Л:** „вышнѧго—*е*“ (IV, 35).

„ **о—оу.** **П.В.Л:** „коу всѣмь—къ—ко“ (III, 20).

„ **о—ю.** **П.В:** „чиновали—*ю*“ (VI, 23).

„ **ы—ѣ.** **П.Л:** „единѣмь—*ы*“ (VI, 4).

„ **ы—є.** **П.Л:** „иначыи—*еи*“ (V, 36).

„ **ы—оу.** **П.Л:** „оу слых—*оу*“ (VII, 1).

„ **оу—въ.** **П.Л:** „*оу* слых—*въ*“ (VII, I); „*оу—въ*“ (VI, 33). **П.В.Л:** „*оу* моудрости—*оу—въ*“ (II, 52); „*оу*вражено—*въ—в*“ (III, 9).

„ **оуѵ—въ.** **П.Л:** „*оу-в*-оцѣ—*въ*оци“ (VI, 41).

Согласные звуки.

Въ области согласныхъ звуковъ наши списки даютъ значительно меньшее число разночтеній: слѣдовательно, система согласныхъ болѣе консервативна и устойчива по сравненію съ гласными. Общее количество измѣненій, на пространствѣ тѣхъ же пятнадцати листовъ, едва достигаетъ *40 случаевъ на 400.* Такимъ образомъ измѣняемость согласныхъ въ нашихъ спискахъ составляетъ приблизительно 10% общаго числа разночтеній. При обзорѣ матеріала, добытаго изъ рукописей, мы будемъ руководствоваться относительно порядка большимъ или меньшимъ количествомъ однородныхъ случаевъ. Поэтому сначала нужно сказать о смягченіи согласныхъ въ группѣ: *гортанная+и*, такъ какъ эта группа самая многочисленная.

гы, хы, кы. **П,В.Л:** „слоугы—*и—ы*“ (I, 69); „потѣхы—*хи—хы*“ (II, 25); „пасхы—*хы—хи*“ (II, 41); „пеленкы—*ки—*

Digitized by Google

кы" (II, 7); „обро*кы—кы—ки*" (IV, 26); „із$\overline{р}$льтес*кы*мь—*ки—ки*" (I, 80).

П.Л: „грѣ*хы — хи*" (V, 21, 23, 24); „нѣꙗ*кы*и — *кі*" (V, 18).

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что Лѣтковскій списокъ свободно допускаетъ смягченіе гортанныхъ звуковъ.

Звукъ **ц(ъ) — ц(ь)**. **П.Л.В**: „дощи*цоу — цю — цѫ*" (I, 63); „обѣцѧно—*ца—ца*" (II, 26) „житни*цю— цю — цѫ*" (III, 17); „пшени*цоу — цю — цѫ*" (III, 17); „от*цоу—цю—цю*" (I, 73); „$\overline{м}$с*цы*и—*ці—ці*" (IV, 25); „вдови*цы—и—ы*" (IV, 26); **П.Л**: „оучени*ци —цы*" (VI, 1); „грѣшни*ци—цы*" (IV, 23).

Особенность Лѣтковскаго списка составляетъ отмѣченная твердость *звукъ ц*.

чъ —(чь). **П.Л**: „пре*чю*дныи—*чѫ*" (V, 26); *чоу*ешь—*чю*" (VI, 41); „вра*чоу—чю—чю*" (IV, 23).

Звукъ *ч* въ Лѣтковскомъ Евангеліи, повидимому, сохраняетъ первоначальную мягкость.

Звукъ **ръ—(рь)**: **П.В.Л**: „ѿк*ры*ты—*рі—ры*" (II, 35); „зак*ры*чаль—*ри—ры* (IV, 33); „кото*ры*е—*іи—ыи*" (IV, 19); „кото*рі*и—*рі—рі*" (II, 18); **П**: „бе*рь*вна—бер'нва" (VI, 41, 42).

Въ природѣ звука—*р* — сходны между собою Пересопницкое и Лѣтковское Евангеліе:—въ обоихъ спискахъ звукъ *р*—твердый.

Любопытную особенность фонетики Волынскаго списка составляетъ *удвоенный страдательный суффиксъ* прошедшаго времени въ *краткой формѣ — нн*—**П.В.Л**: „повѣде*но — нн—н*" (II, 20); „обрѣза*но—нн—н*" (II, 21); „нарече*но—нн—н*" (II, 21); „назва*но—нн—н*" (II, 21); „написа*но—нн—н*" (II, 23; IV, 8; IV, 117;) и т. д.

Единственный случай другого типа удвоенія—*вв;* **П.В.Л**: въ словѣ „ле*в*іи—*в—вв*" (V, 29).

Digitized by Google

Отмѣчаемъ рядъ другихъ интересныхъ замѣнъ согласныхъ въ спискахъ **П.Л:**

ꙋ — ц: „оч*и*щеніе—*цѣ*“ (V, 14); „*ци*—*чи*“ (V, 34); „нем*оц*-ныи—*щ*“ (V, 31).
х — с: „грѣ*х*ы—гр*с*и“ (V, 20); „е*х*мо—е*с*мо“ (V, 26).
ш — ꙋ: „*ш*то—*ч*то“ (V, 23).
ꙋ — щ: „речи—*щ*“ (V,23); (VI, 42); „всхо*чо*у—*ч*—*щ*“ (IV,6).
к — х: „ни*к*то—*х*“ (V, 36).
сц—стц: „мѣ*сце*—*стц*—*стц*“ (IV, 17).
сц—ст: „мѣ*сци*—*стѣ*“ (VI, 17).

Ассимиляція—**П.Л:** „*жьж*идовь—из'жидов“ (VII, 3).
П.В.Л: „знимь — *с*“ (V, 9); „*изъ*соборища — *ссъ*—*сс*“ (IV. 32); „знею—*съ*—*с*“ (I, 56); „*з*нихь — *съ* — *с*“ (II, 3); „*з*миромь — *съ*—*с*“ (II, 29).

Появленіе и исчезновеніе звуковъ: **П.В.Л:** „ставши—*в*ставши—*в*ставши“ (V, 28); „*въ*зми=*о*зми“ (V, 24); „взлѣзши—влѣзши“ (V, 19); „кл*а*ти—кл*а*сти“ (VI, 28); „абы е*с*те—абысте“ (V, 24); „бысте—бы е*с*те“ (VI, 32).

Перестановка: „берьвна—*бернва*“ (VI, 41, 42 bis).

При анализѣ фонетическихъ явленій въ области гласныхъ и согласныхъ звуковъ возможно было отмѣтить нѣкоторую послѣдовательность въ употребленіи этихъ звуковъ въ каждомъ отдѣльномъ спискѣ. Мы видѣли, что старѣйшій списокъ **(П)** не всегда сохранялъ древнѣйшія чтенія, что въ однихъ случаяхъ діалектологическія особенности какъ бы стирались со старшаго Пересопницкаго списка, а въ новыхъ спискахъ возстановлялись старинныя славянскія особенности. Поэтому и система согласныхъ звуковъ является на первый взглядъ болѣе архаичною въ младшихъ спискахъ.

Digitized by Google

Морфологія.

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ, въ отдѣлѣ *морфологическихъ разночтеній*, придется разсматривать явленія нѣсколько иного порядка. Эти явленія въ строѣ рѣчи обусловлены психологическими отношеніями, тогда какъ явленія фонетическія служатъ показателями измѣненій физіологическихъ, отраженныхъ въ цѣломъ рядѣ діалектологическихъ особенностей. При изученіи этого отдѣла удобнѣе всего было бы соблюдать такое расположеніе морфологическаго матеріала: сначала слѣдуетъ разсмотрѣть *приставки*, потомъ *суффиксы* и, наконецъ, собственно морфологическія *окончанія—падежныя, мѣстоименныя и глагольныя.*

Въ основу изученія морфологическихъ колебаній *перваго рода* должны быть положены наблюденія надъ выпаденіемъ или чередованіемъ *приставокъ*. А такъ какъ между приставками и предлогами существуетъ тѣсная связь, то въ этомъ отдѣлѣ необходимо разсмотрѣть, главнымъ образомъ, *то* чередованіе предлоговъ, которое не влечетъ за собою измѣненія въ падежахъ и падежныхъ окончаніяхъ. Во всѣхъ этихъ явленіяхъ, т. е. въ смѣнѣ и чередованіи приставокъ, въ чередованіи предлоговъ на означенныхъ основаніяхъ—также могутъ выражаться различные моменты въ исторической жизни языка.

Переходимъ теперь къ примѣрамъ.

Чередованіе приставокъ.

ꙁ — съ — П.В.Л: „*из*береть—*съ*бере(т)—*съ*бере(т)“ (III, 17).

на — нс (=из)—**П.В.Л:** „*на*плъненыи—*ис*полне(н)—*ис*плъне(н)“ (IV, 1).

ꙁа — по — П.В.Л: „*за*гоубити — *пог*ѫбити — *по*гоубити“ (IV, 34).

ꙁа — на — П.Л: „*за*поущоу — *на*поущоу“ (V, 5).

по — про — П.Л: „*по*рывала — *про*рывала“ (V, 6).

ꙁа — въ — П.Л: „*за*връсте — *въ*връзѣте“ (V, 4).

Digitized by Google

Въ иныхъ случаяхъ приставки чередуются съ *пропусками*, которые обозначаемъ знакомъ (-):

(-) —**на**— **оу**—**П.В.Л:** „готовати — *на*готовати — *оу*готовати (I, 76).

(-)—(-)— **оу**—**П.В.Л:** „готоваите—готоваите — *оу*готоваите“ (III, 4).

наи —(-)—(-)—**П.В.Л:** „*наи*вышьшого — вышнего — вышнего“ (I, 76).

(-) (-)—**о**—**П.В.Л:** „ждаль—ждаль—*о*жидаль“ (II, 25).

на (-) (-)—**П.В.Л:** „*на*учаль—оучиль—оучиль“ (IV, 15; IV, 32; V, 4).

про—**про**—(-) —**П.В.Л:** „*про*поведаль—*про*повѣди(л) — повѣдати“ (IV, 18).

(-) —**на**—**П.Л:** „училь—*на*учаль“ (VI, 7).
„ „звань—*на*звань“ (VI, 14).

по (-) } —**П.Л:** „*по*требоуют—требую(т)“ (V, 31).
(-) **по** } „(-) иди—*по*иди“ (VII, 8).

(-)—**и**—**П.Л:** „мѣти — *и*мѣти“ (VI, 32).
„ „маеть — *и*ма(т)“ (VI, 24).

(-)—**с**—**П.Л:** „хоче(т) — *с*хоче(т)“ (V, 39).

Предлоги. **П.В.Л:** „*в*небо — *на* — *на*“ (II, 15); „*в*’всѣко — *на* — *по*“ (IV, 37); **П.Л:** „*на* поустыню — *въ*“ (V, 16).

Чередованіе предлоговъ, связанныхъ съ измѣненіемъ падежей.

П.В.Л: „*коу* свободѣ — *на* — *на*“ (IV, 18); „*въ* днехь — *за* дневь—*в* днехь“ (IV, 25).

П.Л: „*коу* недобротливымь — *съ* недобротливыми“ (VI, 35).

Digitized by Google

Суффиксы.

По разночтеніямъ рукописей въ отношеніи *суффиксовъ* можно установить, что чередованіе суффиксовъ *гласныхъ, согласныхъ и смѣшанныхъ* также имѣетъ важное діалектологическое значеніе въ спискахъ **П.В.Л:**

Суффиксъ **а:** „оутекли—оутекли—оутек*али*" (III, 7); „чести — чіт*а*ти — чит*а*ти" (IV, 16).

и — а: „неоугас*и*мымь — неоугас*і*мы(м) — неоугас*а*емы(м)" (III, 17); „отход*и*ль — отхож*а*ль — ѡхож*а*ль" (IV, 42).

а: „ст*а*ль — ст*а*ль—сто*а*ль" (II, 9).

ѣ—П.Л: „завръсте—въвръз*ѣ*те" (V, 4).

ю: „ѡвор*а**ю**чи—отвор*а**ю**чи — ѡтвор*а*чи" (II, 23).

нн: „поч*ин*аль — поч*і**н**а(л) — почаль" (III, 23).

нн / єк: „змі*ин*ы — змі*є*вы — змі*є*вы" (III, 7).

нц: „вдовы — вдовы — вдов*иц*ы" (IV, 25).

нк—П.Л: „вел*ик*ое — веліе" (V, 29).

єн: „плѣн*ен*нымь—плѣнным—плѣнны(м)" (IV, 18); „помыслы — помышл*ен*ія" (VI, 8).

ов: „заход*ов*ала—заховала —заховала" (II, 19); „росхож*ова*лас*а*—росхожали(с)—росхожалас*а* (IV, 37); „ѡхож*ов*ала — ѡхожовала—ѡхожала" (II, 37).

ва—П.Л: „бы*ва*ли—были" (VI, 18).

дн: „наве*д*иль—наве*д*иль—навель" (I, 68).

к: „стежкы—стес*а* — стез*а*"(III, 4); „близко — близь" (V, 2).

ꙋ - ь: „двꙋ*ь*ства —двства—двства" (II, 36).

и - иꙋ: „лицемѣр*ниче* —лицемѣре" (VI, 42).

ан - нн: „зь сиріи—сир*іанин*—сир*іанинь*" (IV, 27).

ат — ств: троудов*атьства*—троудомь (V, 12).

ман / н: „соук*ман*ь — с*а*кню" (V, 36).

ьш / ащ: „кр(с)*щьш*оус*а* — крст*а**щ*оус*а*—крст*а**щ*оус*а*" (III, 21).

Digitized by Google

$\frac{\text{нꙁ - н}}{\text{є-ств}}$: „ѿ*чизн*ѣ — отеч*ествѣ* — оч*ествіи*“ (IV, 24).

$\frac{\text{оц - ь - ств}}{\text{н - тлъ - ств}}$: — **П.Л:** „свѣд*оцьство* — свид*итлъство*“ (V, 14).

$\frac{\text{а - ꙁ н - нв}}{\text{н}}$: —**П.Л:** „бг҃обоꙗ*знив*ыи—бг҃обой*н*ый“ (II, 25).

$\frac{\text{ь - т - є - ск}}{\text{єв}}$: —**П.Л:** „изр҃л*ьтеск*ыми — іи҃л*ьтеск*ымъ — і҃илевымь“ (IV, 25, 27).

Такимъ образомъ рукописная традиція въ отношеніи чередованія *приставокъ и суффиксовъ* снова объединяетъ списки **В** и **Л.** Здѣсь уже нельзя говорить объ *архаизаціи* текста, такъ какъ колеблющіяся формы приставокъ имѣютъ обыкновенно *равноцѣнное* историческое значеніе. Въ одномъ только случаѣ чередованіе приставокъ находится въ тѣсной связи съ появленіемъ новаго суффикса — **ѣ:** „*за*връсте“ — „*въ*връз*ѣ*те“. Въ первой формѣ выражена многократность, а во второй—однократность дѣйствія.

Разсмотрѣнныя формы заставляютъ насъ притти къ тому заключенію, что старшіе списки **(П.В.)** предпочитаютъ болѣе сложные виды суффиксовъ, тогда какъ новые **(В. Л.)** стремятся къ сокращенію простыхъ и сложныхъ суффиксовъ.

Падежныя окончанія.

Разсматривая падежныя окончанія, замѣчаемъ, что помимо обычнаго измѣненія ихъ встрѣчается еще смѣшеніе падежей. Въ виду немногочисленности этихъ случаевъ мы приведемъ ихъ здѣсь полностью. Смѣшеніе винительнаго и творительнаго падежей—**П.В.Л:** „ev(г)лі*ю* — ev(г)лі*ю* — ev(г)лі*ею*“ (III, 18; IV, 43).

Digitized by Google

Смѣшеніе винит. и предложнаго падежей — **П.Л:** „мѣсто—в мѣстѣ“ (V, 12).

Смѣшеніе именительнаго и винит. падежей—**П.В.Л:** „притчоу сію — притьчоу сію—притча сѧ“ (IV, 23).

Смѣшеніе чиселъ ед. и множ.—**П.Л:** „людомь — людми“ (IV, 27).

Любопытный примѣръ смѣшенія мы имѣемъ въ смѣшеніи дательнаго падежа существительнаго съ именительнымъ падежомъ прилагательнаго—**П.В.Л:** „авраамови — авраамови — авраамовы сны“ (III, 8).

Наибольшее количество чисто морфологическихъ особенностей по падежамъ встрѣчается среди окончаній *именительнаго* падежа, главнымъ образомъ, на почвѣ смѣшенія основъ въ *винительномъ* падежѣ. Размѣщаемъ извлеченные примѣры въ порядкѣ падежей.

Именительный падежъ единств. числа—**П.В.Л:** „дъщерѧ — дщерѧ — дщи“ (II, 36).

Именительный падежъ множеств. числа.—**П.В.Л:** „пастыр*іе*—пастыр*еве*—пастыр*еве*“ (II, 8): „дніе—дн*о*ве—дн*ѣ*ве“ (II,22); „родич*еве*—родич*ове*—родичи“ (II, 27); „родител*еве* — родител*еве* —родители“ (II, 41); **П.Л:** „сны—снове“ (V, 34); „законоучител*еве* — законооучители“ (V, 17); „люд*е* — люд*ие*“ (VI, 26); „дн*о*ве—дни“ (V, 35); **П.В.Л:** „пастыр*е* — пастыр*ие* — пастыр*ие*“ (II, 15).

Родительный падежъ—**П.В.Л:** „врагов*ь*—ворог*ов*—врагъ“ (I, 74); **П.Л:** „оученик*овь* — оучнкъ“ (VI, 17).

Дательный падежъ—**П.Л:** „члкови — члкоу“ (VI, 8, 10, 48, 49); „тобѣ — ти“ (V, 23 bis); „к ногамь ісовымь — ног*ама* ісовы*ма*“ (V, 8).

Digitized by Google

Творительный падежъ—**П.В.Л:** „оучителми — оучители — оучительми“ (II, 46); **П.Л:** „своима — своими“ (VI, 20).

Предложный падежъ—**П.В.Л:** „ѡповѣдехь — ѡповѣдехь— ѡповѣди“ (II, 47); „в'рѣчехь — в'рѣчах — в'рѣчах“ (II, 49); „в'ср(д)цехь — срдцах — ср(д)цах“ (III, 15); „на нб̄си—нб̄сѣхь“ (VI, 23);—„въ окоу — в'оци“ (VI, 41).

Такимъ образомъ въ именительномъ и родительномъ падежахъ существуетъ сходство между списками **П** и **В**, а въ мѣстномъ падежѣ — между списками **В** и **Л**; въ одномъ только случаѣ наблюдается сходство между списками **П** и **Л**.

Изъ числа другихъ морфологическихъ особенностей любопытно отмѣтить *удвоеніе указательныхъ мѣстоименій* — **П.Л:** „тото — то“ (VII, 8); „ононь — оный“ (V, 13); **П.В.Л:** „на тото — на тото — на то“ (IV, 43). Въ спискѣ **Л.** они сокращаются.

Окончанія именъ прилагательныхъ.

Въ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ мы также отмѣчаемъ прежде всего *сокращеніе полной формы въ краткую* въ именительномъ и винительномъ падежѣ — **П.В.Л:** всѧкое — всѧкое — всѧко“ (III, 9; VI, 49); „многыи—многіи—многы“ (IV, 25); „поустое — поустое — поусто“ (IV, 42); **П.Л:** „новое— ново“ (V, 38); „добротливые — добротливь“; „новыи — новы“ (V, 38); „потрѧсеною — потрѧсеноу“ (VI, 38); „дроугою— дрѫгѫ“ (VI, 6); „таковою — таковѫ“ (V, 24). Такое же явленіе и въ томъ же размѣщеніи замѣчается и въ *предложномъ падежѣ:* „ровномъ—ровнѣ“ (VI, 17); *въ родительномъ:* „моисеовогo—моусеовогo — моусеова“ (II, 22).

Обратное явленіе, т. е. замѣщеніе *краткихъ формъ полными* встрѣчается значительно рѣже, причемъ здѣсь уже объединяются списки **В** и **Л**: „ровны — ровными — ровными“

Digitized by Google

(III, 5); „писань — попіса*нныи* — пописанныи“ (II, 5); „мнози — мнозіи“ (V, 15).

Смѣшеніе падежей: „сидонск*ои*—сидонск*ое*—сидонск*ои*“ (IV,26); „трахонитьск*ыи—ого—ого*“ (III, 1); „і҃ильтеск*ого* — і҃иле*вымъ* — і҃илев*ыми*“ (II, 25).

Глагольныя формы. Вслѣдствіе полнаго почти исчезновенія въ языкѣ формъ простыхъ прошедшихъ временъ и усиленія причастныхъ формъ, мы находимъ въ нашихъ памятникахъ большое количество случаевъ колебаній какъ разъ въ области смѣшенія различныхъ причастныхъ формъ. Въ этомъ отношеніи Лѣтковское Евангеліе представляетъ весьма интересный матеріалъ. Младшій списокъ **Л**, при разночтеніи съ другими списками, часто возстановляетъ старѣйшую глагольную форму, напримѣръ, форму *аориста* вмѣсто *perfecti*. Въ другихъ случаяхъ (весьма рѣдкихъ), при разночтеніяхъ тѣхъ же глагольныхъ окончаній, удается сблизить одинъ съ другимъ даже списки **П** и **Л**, напримѣръ — **П.В.Л**: „крич*ачи* — крычали — крыч*ачи*“ (IV, 41).

Причину смѣшенія глагольныхъ формъ иногда нужно искать въ измѣненіи всей конструкціи фразы, въ контекстѣ.

Аористъ — **П.В.Л**: „рекль — рекль — ре(ч҃)“ (II, 28, 34; III, 11, 13; IV, 3; VI, 8, 9; 10, 20; VII, 9); **П.Л**: „повелѣль — повелѣ“ (V, 14); **П.В.Л**: „наплънил*ось* — наплънис*а* — наполнис*а*“ (IV, 29, 21).

Смѣшеніе причастныхъ формъ: „остал*о* — остал*о* — остал*ь*“ (II, 43); „встал*ь* — встав*ь*“ (V, 25); „пришол*ь* — пришл*и* — пришл*и*“ (II, 51); „ѿповѣда*ючи* — ѿповѣда*ючи* — ѿповѣд*иль*“ (III, 11; V, 5; 31; VI, 3).

Смѣшеніе другихъ глагольныхъ формъ— **П.Л**: „выход*а*ть — выход*ити* — выход*а*(т)“ (IV, 36); „рыда*ете* — рыда*ти*“ (VI, 25); „можете — мог*ъ*(т)“ (V, 34); „исте и пі*ете* — *ѣ*сть и пі*ють*“ (V, 30). ѿишодши вы*полоковали* — ѿшли *плакати*“ (V, 2);

Digitized by Google

„абы есте не были — не.... бѫдете“ (VI, 37); **П.В.Л:** „и оучиль — *абыхъ* оучиль — *абыхъ* оучиль“ (IV, 44).

Изъ этихъ примѣровъ мы видѣли, что измѣненіе глагольныхъ окончаній часто происходитъ на почвѣ смѣшенія рода или числа; иногда же измѣняется въ цѣломъ вся глагольная конструкція, напримѣръ, причастіе замѣняется неопредѣленнымъ наклоненіемъ.

Словарныя разночтенія.

Лексическія разночтенія, обнаруженныя при сличеніи *трехъ* списковъ **П.В.Л.**, (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ только *двухъ* списковъ—**П.Л**), даютъ любопытный матеріалъ для характеристики *самаго перевода евангелія*, между тѣмъ какъ звуковыя и морфологическія особенности, изучаемыя до настоящаго времени, были важны только для характеристики *языка* Южной Россіи въ XVI в. Этотъ словарный матеріалъ для удобства изученія также необходимо расположить въ извѣстномъ систематическомъ порядкѣ. Соотношеніе варіантовъ здѣсь приблизительно такое же, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ; слѣдовательно, сохраняется то же отношеніе списковъ между собою, т. е. списки соединяются попарно.

Въ рѣдкихъ случаяхъ словарныхъ разночтеній при *трехъ спискахъ* мы имѣемъ *три варіанта*, какъ напримѣръ, въ **П.В.Л:** *„волающаго—гласающаго—вопіющаго“* (III, 4); *„а—и—бо* ѫ“ (II, 48). Во всей же остальной массѣ разночтеній намѣчается два теченія: либо чтеніе извѣстнаго слова въ спискѣ **П** отличается отъ чтенія списковъ **В.Л**,—либо это чтеніе отличается отъ **Л**, объединившись въ спискахъ **П** и **В.** Въ первомъ случаѣ наблюдается обыкновенно замѣна одного выраженія *синонимомъ*, *заимствованнымъ изъ употребительныхъ въ литературѣ оборотовъ рѣчи*, а во второмъ случаѣ находимъ въ спискѣ **Л.** рядъ *ославяненныхъ варіантовъ*, заимствованныхъ изъ стариннаго славянскаго текста. И тѣ и

Digitized by Google

другіе случаи представляютъ выдающійся научный интересъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ путемъ герменевтики текста необходимо рѣшать самостоятельно вопросъ о сравнительной важности того или другого чтенія.

Приводимъ сначала рядъ чтеній *перваго* типа, когда варіанты, сходные въ Лѣтковскомъ и Волынскомъ спискахъ, отличаются отъ списка П.

П.	В.	Л:
„дитѧ	= отрочѧ	— отрочѧ“ (I, 61);
„дорогы	= пути	— поути“ (I, 76);
„жолнѣре	= воинове	— воинове“ (III, 14);
„идеть бо	= грѧдет бо	— гряде(т) бо“ (III, 16);
„тоу	= тъи	— тъи“ (IV, 15);
„абы(х) проповѣда(л)	= повѣдати	— повѣдати“ (IV, 16);
„жадьныи	= ни един	— ни един“ (IV, 24);
„а жадень	= ни един	— ни един“ (IV, 27);
„зь сиріи	= сиріанин *родом*	— сиріанин“ (IV, 27);
„дѣлѧ того	= а то	— а то“ (II, 7);
„оуводили	= принесли	— принесли“ (II, 27);
„водне	= въдлѫг	— въдлоуг“ (III, 23);
„опослѣ	= потом	— потом“ (IV, 2);
„абы былъ	= сѧ сталь	— сѧ сталь“ (IV, 3);
„сталь	= почаль	— почаль“ (IV, 16);
„замькноувши	= затворивши	— затворивши“ (IV, 20);
„много	= не мало	— не мало“ (IV, 27);
„выгнали	= вывели	— вывели“ (IV, 29);
„а тоу	= и там	— там“ (IV, 31);
„розными	= розмаитыми	— розмаитыми“ (IV, 40).
„*клѧтвою ею же клѧлсѧ*	= обѣтницю которую обѣщал	— обѣтницю которую обѣцаль“ (I, 71);

Digitized by Google

П.	В.	Л.
„бжіа	= была	— была“ (II, 9)—*onucka.*
„абилейскимь	= был вавилонским справцею	— и был вавилонским — справцею“ (III, 1);

Далѣе приведемъ рядъ чтеній *второго* рода, т. е. чтеній, появившихся только въ Лѣтковскомъ Евангеліи.

П.	В.	Л.
„дѣтѧ	— дѣтѧ	= отроч҃а“ (I, 59, II, 16, 21, 27, 40, 43);
„дѣтѧти	— дѣтѧти	= ѡтрочати“ (II, 17);
„слоугы	— слоугоу	= раба“ (I, 69);
„длѧ	— длѧ	= ради“ (I, 78);
„чекали	— чекали	= ожидали“ (II, 38);
„милс)ть	— мл(с)ть	= благодать“ (II, 40);
„владарства	— владарства	= влдчества“ (III, 1);
„мовлю	— мовлю	= гл҃а бо“ (III, 8);
„соукни	— сѫкні	= ризы“ (III, 11);
„стравные речи	— стравные рѣчи	= брашна“ (III, 11);
„рекоучи	— рекѫчи	= гл҃а“ (III, 16, IV, 12, IV, 35);
„вычистить	— вычисти(т)	= вытреби(т)“ (III, 17);
„рекоучи	— рекѫчі	= глще“ (III, 22);
„роскажи	— роскажи	= рци“ (IV, 3);
„рекль	— рекль	= гла“ (IV, 8, 9, 23, 24);
„оуздоровити	— оуздоровити	= исцѣлити“ (IV, 18);
„излѣчисѧ	— излѣчисѧ	= исцѣлис҃а“ (IV, 23);
„мѣстомь	— мѣсто(м) (або градом)	= градом“ (IV, 43);
„слава	— слава	= слова“ (IV, 37);
„ѡишоль	— ѡишоль	= ѡстоупиль“ (IV, 13);

Digitized by Google

П.	В.	Л.
„пань	— пан	= царь“ (III, 19);
„племена	— племена	= роды“ (III, 7);
„чекали	— чекали	= ожидаль“ (II, 38).

Въ виду невозможности дальнѣйшаго сравнительнаго изученія текста по тремъ спискамъ, вслѣдствіе отсутствія матеріала, ограничимся сопоставленіемъ словарныхъ разночтеній списковъ **П** и **Л**. Отмѣтимъ, что почти всѣ чтенія этого типа примыкаютъ къ предыдущему виду, т. е. типу *ославяненыхъ* чтеній въ Лѣтковскомъ Евангеліи.

Глава V—**П.Л**: „двѣ лоудѣ—два кораблѧ“ (V, 2, 7); „сѣть—мрежѫ“ (V,5); „рекль—гла“(V,4, 5, 8, 10, 20, 24, 22, 31, 34); „рекоучи — глѧ“ (V, 12, 14); „если хочешь — аще хощеши“ (V, 12); „борзо — абіе“ (V, 13, 25; VI, 49); „постели — одрѣ“ (V, 18); „зложемь — з одром“ (V, 19); „лѣпше — оудобіе“ (V, 23); „моць — власть“ (V, 24); „мовлю — глѧ“ (V, 24); „постелю твою — одръ свой“ (V, 24); „взѧль постелю — вземъ одръ“ (V, 25); „лѣкарѣ але — врачѧ нѫ“ (V, 32); „повѣдѣль — гла“ (V, 36); „до соудины старои — в'мѣхы ветхи“ (V, 37); „захована боуде(т) — съблюдѫ(т) сѧ“ (V, 38).

Глава VI. **П.Л**: „рекль — глѧ“ (VI, 3); „рекль—гла“ (VI, 5); „тоу — та(м)“ (VI, 6); „если — аще“ (VI, 7, 34); „албо — или“ (VI, 9); „бл(с)вени — блжени“ (VI, 20, 21, 22); „длѧ — ради“ (VI, 22); „бо то е(ст) заплата — мко мзда“ (VI, 23, 35); „великаѧ — многа“ (VI, 23); „бѣда — горе“ (V, 25); „але вамь мовлю *которыи слышите*—аминь глѧ ва(м)“ (V, 27); „чинѣте—творите“ (VI, 27, 33, 35); „выражаютъ — творѧ(т)“ (VI, 28); „в'лице — в'ланитѫ“ (VI, 29); „соукьманоу = ризѫ“ (VI, 29); „сорочьки — срачицы“ (VI, 29); „абы ва(м) чинили люде — да творѧ(т) ва(м) члцы“ (VI, 31); „надѣтесѧ — чаешь“ (VI, 34); „непримтелѣ — врагы“ (VI, 35); „позычаите — вза-

Digitized by Google

им даваите" (VI, 35); „ничого сѧ не надѣючи—ничтоже чающе" (VI, 35); „мовѧть — глю(т)" (VI, 45); „повѣмь — глю" (VI, 47); „звѣдоую — пытаю" (VI, 9); „поморіѧ — пори" (VI, 17); „але чемоу — и коли" (VI, 41); „албо — и" (VI, 42).

Глава VII. **П.Л**: „слоужебника = раба" (VII, 4); „слоужебникови — слоузѣ" (VII, 8).

Интересны два случая явно ошибочнаго чтенія въ Лѣтковскомъ Евангеліи: „него(д)ного = н е г о е(д) н о г о" вмѣсто „недостойнаго" (VII, 7); „ни межи жиды = ж а д н ы м и" (VII, 9). Эти послѣдніе случаи порчи текста представляютъ далеко не единичное явленіе въ **Л**. Особенно много такихъ случаевъ въ слѣдующей второй части вставки, которая отмѣчается нами, какъ отрывокъ особой *независимой* редакціи малорусскаго евангельскаго текста богослужебно-каноническаго характера въ Лѣтковскомъ Евангеліи (**Л**$_2$).

Такимъ образомъ, малорусскіе евангельскіе тексты, пересмотрѣнные по тремъ спискамъ систематически, обнаружили значительное колебаніе не только въ звуковомъ или формальномъ, но и въ лексическомъ отношеніи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ очень рѣдко наблюдается *буквальное* сходство между Пересопницкимъ и Лѣтковскимъ Евангеліемъ. Чаще всего наблюдаемъ такую картину—либо сходны между собою Волынскій и Лѣтковскій списки, либо Пересопницкій и Волынскій. Въ послѣднемъ случаѣ Лѣтковскій списокъ имѣетъ обыкновенно архаизованную внѣшность со славянскими формами и словами.

Это обстоятельство легко можно объяснить воздѣйствіемъ на малорусскій текстъ той церковно-славянской стихіи, которая примыкаетъ къ вставочному тексту впереди и послѣ вставки.

Объяснить это явленіе можно такимъ образомъ: въ сознаніи переписчика Лѣтковскаго Евангелія невольно носи-

Digitized by Google

лись звуки, формы и слова привычной для него церковной рѣчи, и онъ почти безсознательно, непроизвольно подставлялъ эти знакомые обороты въ новомодную, измѣненную, *литературную* рѣчь. Но въ высшей степени замѣчательно еще другое явленіе обратнаго характера. *Малорусскій текстъ вставки въ свою очередь и самъ оказалъ вліяніе на дальнѣйшій славянскій текстъ*, и это вліяніе простиралось далеко за предѣлы вставки. Такія отдѣльныя вкрапленныя фразы обыкновенно помѣщаются въ началѣ или въ концѣ какого нибудь зачала, однако послѣ л. 154—уже всякіе слѣды малоруссизмовъ до конца рукописи исчезаютъ (кромѣ фонетическихъ особенностей).

Болѣе подробно объ этомъ будетъ сказано ниже, въ концѣ анализа слѣдующей части вставки.

IV.

Вторая часть вставки Лѣтковскаго Евангелія (=иная редакція Лз). Пропуски и искаженія. Особенности перевода. Независимость этой части отъ Пересопницкаго текста. Перенесеніе отдѣльныхъ фразъ изъ другихъ Евангелистовъ. Малоруссизмы въ славянской части. *Третья часть* вставки.

Раздѣленіе всего текста вставки Лѣтковскаго Евангелія на три составныя части, произведенное нами въ началѣ предыдущей главы, было основано, главнымъ образомъ, на характерѣ варіантовъ по сравненію съ Пересопницкимъ текстомъ. Не смотря на мелкія различія, первая часть изучаемой вставки обнаружила близкое сродство съ этимъ текстомъ—черезъ посредство Волынскаго списка **(В)**.

Вторая же часть по величинѣ оказалась вдвое меньше первой; она простирается отъ л. 138 до л. 146 (отъ Луки глава VII, 11 — IX, 28), и обнимаетъ зачало 30 по 44-е включительно. Начинается она слѣдующими словами: „*и потомь вниде въ градъ нарицаемый наинь*“, а заканчивается

Digitized by Google

такъ: *„по оны(х) то слове(х) сталосѧ ѩко бы по осми(х) днехъ"*. Эта часть вставки наиболѣе пестра по своему содержанію. Спайка текста съ предыдущимъ произведена весьма искусно, такъ что только качественное различіе въ варіантахъ обнаружило отличіе ея отъ основной редакціи, какою до сихъ поръ считалась редакція Пересопницкаго Евангелія.

Согласно принятому въ этой работѣ размѣщенію матеріала, во второй части изучаемаго текста прежде всего должно разсмотрѣть *пропуски*. Въ дальнѣйшемъ мы отступаемъ отъ подробнаго изученія фонетики и морфологіи этой части по слѣдующимъ причинамъ: *во первыхъ*, фонетика второй части не можетъ кореннымъ образомъ отличаться отъ фонетической системы первой части, такъ какъ вся вставка написана однимъ лицомъ; *во вторыхъ*, до сихъ поръ еще не найдена для этой части сходная редакція славянскаго текста, а это не позволяетъ изучать формы языка сравнительнымъ дифференціальнпымъ путемъ. Поэтому мы ограничимся лишь приведеніемъ немногихъ примѣровъ, взятыхъ изъ основныхъ отдѣловъ языка, и прежде всего займемся анализомъ *пропусковъ* и *искаженій* текста.

Характеромъ своихъ пропусковъ, а главное—*качествомъ* ихъ—вторая часть вставки Лѣтковскаго Евангелія (которую мы для краткости будемъ называть **Л**$_2$) рѣзко отличается отъ предыдущей части. Въ первой части было довольно много пропусковъ, общихъ для списковъ **В** и **Л**; въ этой же части наблюдается какъ разъ обратное явленіе: *нѣтъ почти ни одного случая пропусковъ, общихъ для этой комбинаціи списковъ*. Такимъ образомъ по характеру пропусковъ нашъ списокъ въ этой части выдѣляется отъ группы **П.В.** Текстъ, найденный въ Лѣтковскомъ Евангеліи, сильно испорченъ, хотя рѣзкія уклоненія и искаженія наблюдаются здѣсь въ умѣренномъ количествѣ. Обращаясь теперь *къ пропускамъ*, находимъ одно только слово, пропущенное въ **В. Л**$_2$: „з'мерт-

Digitized by Google

вы(х)" (VII, 22); нѣсколько словъ, пропущенныхъ въ спискахъ **П.** и **В**, и возстановленныхъ въ **Л**2: „непрестанно" (VII, 44); „жена" (VII, 44); „апль" (VIII, 1); „взыде и тръніе" (VIII, 7); „слово" (VIII, 14); „маловѣре" (VIII, 25); къ этой же категоріи относятся тѣ слова, пропущенныя въ **П**, относительно которыхъ недостаетъ сравнительнаго матеріала изъ списка **В**. См. **Л**2: „ей" (VII, 16); „іс" (VIII, 27); „имь" (VIII, 52); „немощны" (IX, 6); „иныи еремею или" (IX, 19); „гл" (IX, 21).

Всѣ остальные пропуски составляютъ особенность только Лѣтковскаго списка (**Л**2). Въ *седьмой* главѣ по этому списку пропущены слѣдующія слова: „ажь" (VII, 17); „мары"—„мар" (VII, 14); „который" (VII, 20); „многымь" (VII, 21); „даючи хлѣба" (VII, 33); „вина" (VII, 33); „пакь" (VII, 36); „сѣль коу столови" (VII, 36); „сѣль за столь" (VII, 37); масти складницѣ"—*глосса* (VII, 37); „слезами" (VII, 37); „самь" (VII, 39); „заправды" VII, 39); „винны" (VII, 41); „ты" (VII, 44); „головы" (VII, 44); „нижели" (VII, 27) и т. д.

Въ *восьмой* главѣ замѣчены такіе пропуски:

„названа" (VIII, 2); „[або з'мае(т)ностіи]"—глосса въ **В**, которая пропущена въ **П**. (VIII, 3); „южь" (VIII. 5); „въсполокь сни(м)" (VIII, 7); „есть" (VIII, 14); „збоудили его" (VIII, 24); „есть" (VIII, 25); „(тма)"—„(сирѣчь тма)"—глосса въ **П.В.** (VIII, 30); „тыжь" (VIII, 36); „велми" (VIII, 37); „онь" (VIII, 41); „(або наоукы)"—глосса (VIII, 41); „стискають" (VIII, 45); „то"—„пристѣпила"—„людми" (VIII, 47); „боудь доброи надѣи"—„собѣ" (VIII, 48); „ѡ оучитела людоу жидовьского" (VIII, 49); „тое" (VIII, 50); „ись собою" (VIII, 51); „тыжь" (VIII, 51); „по неи всѣ" (VIII, 52); „пакь" (VIII, 53); „и вышли" (VIII, 54); „абы" (VIII, 55); „абы того" (VIII, 56) и т. д.

Въ *девятой* главѣ встрѣчаются такіе пропуски:

„и силоу" (IX, 1); „абы" (IX, 2); „по мѣстѣ(х)" (IX, 6); „везде" (IX, 6); „всталь" (IX, 8); „пакь" (IX, 9); „шоль" (IX, 10); „перемешкали и" (IX, 12); „и оучинили такь" (IX, 15);

Digitized by Google

„абы пред народом прекладали“ (IX, 16); „тыжь“ (IX, 18); „пакь“ (IX, 20); „нехаи“ (IX, 23); „тъ(и)“ (IX, 23); „албо на щкоду пришель“ = чеш. „a sskodu sobě učinil“ (IX, 26); „тымь тыжь сѧ “(IX, 26); „своеи и“ (IX, 26).

Громадное количество *пропусковъ* на небольшомъ пространствѣ указываетъ прежде всего на то, что въ этой части текстъ менѣе исправенъ, чѣмъ въ первой части и въ Пересопницкомъ спискѣ: по сравненію съ первой частью число пропусковъ здѣсь возрасло болѣе чѣмъ въ 4 раза. Примѣры другихъ искаженій были уже обнаружены какъ разъ на границѣ между первой и второй частью.

Но одними пропусками и искаженіями не можетъ быть рѣшенъ вопросъ о важности и значеніи новаго текста. Для этого необходимо было обнаружить какія либо особенности въ самомъ строѣ рѣчи. Поэтому мы приводимъ для сравненія текстъ одного зачала (34) по тремъ спискамъ **П.Л₂.В.**

Пересопницк. Ев. **(П.)**	Лѣтковск. Ев. **(Л₂).**	Волынское Ев. **(В).**
И бы́ло пото́мь и҆же ѡ҆нь хо́дилъ по мѣ́стохь и҆ по́ селѣхь. проповѣ́доуюѹи цр҃тво бж҃їѐ. а҆ и҆ с ни҃м дванадесѧть. и҆ жо́ны, нѣко́торыѝ. ко́торыѝ то̀ бы́ли оуѕдоро́влены ѿ ѕлы҃х доухо́вь и҆ немо́чїѝ. ма́рїа на́ѕванаѧ ма́гдалы́нѝ. с ко́тороѝ жь то бы́-	**И бы́ло пото҃м, и҆ ѿ хо́дилъ по́ градо҃х и҆ селе҃х, про́повѣдаѧ цр҃тво бж҃їе. и҆ съ ни́мь двана́десѧть а҆п҃лъ. и҆ же́ны нѣ́киѧ, и҆ же и҆сцѣ́ли ѿ доу҃х нечи́сты҃х, и҆ боле҃ней. мр҃їа ма́гдалы, скотороѝ то бы́ло се҃мь бѣсовь**	**И бы̀ло пото҃м. и҆ ѡ҆нь ходи҃ по мѣсто҃х и по селе҃х. проповѣдѫю̀чї цр҃тво бж҃їѐ. а ї с ни҃м два̀надесѧ҃ и жены̀ нѣкоторыѝ. къторы̀и то былї оу҆ѕдоро́влены ѿ ѕлы҃х дх҃о. и немочї҃и. марїа̀ наѕва́ннаѧ магдалынї. скотороѝ то было се҃мь бѣсо҃в вы́и-**

Digitized by Google

Пересонницк. Ев. (П.)	Лѣтковск. Ев. (Л2).	Волынское Ев. (В).
ло сѣ́дмь бѣсовь вы-ше́ло. ѿ҃ѡа́нна жо́на кра́дника и҃роо́дова. и҃ соуса́нна. и҃ и҃ны́хъ мно́го, которыи҃ слоужа́хѫ е҃моу҃ ѿ҃ъ и҃мѣ́нїи҃ своихъ. и҃ роѕоумѣ́ то мно́гыи҃ наро́дъ и҃ѕо́ всѣ́хъ мѣ́сть прихо́дяхѫ къ немоу҃.	кы́шло. и҃ѡа́нна же́на . . . . . и҃ сѫса́нна, и҃ и҃ны́хъ мно́го, ко́торыи҃ слоу́жаахѫ е҃моу҃ и҃ѕъ до́мовъ своихъ. и҃ разоумѣ́ то мно́гыи҃ наро҃, ѿ҃ всѣ́хъ гра́довъ прихо́дяхѫ къ́ немѹ. (л. 140 об.).	ше́ло. ї҃ѡа́нна жена кра҃нїкова їродова. ‘Н сѫса́на. ї҃ ны҃ мно҃. которыи҃ слоу́жїлї е҃моу҃ ѕъ имѣнѣ́ свои҃ (або ѕмѣ́ностїи҃). И роѫмѣ́ то многїи҃ наро҃ и҃ѕо всѣ҃ мѣ́сть прїхо҃ ‘лї кнемоу҃. (л. 117).
(*Отъ Луки* гл. VIII, 1—4, л. 146).		

При общемъ сходствѣ текста этого отрывка по тремъ спискамъ и при буквальныхъ совпаденіяхъ въ немъ, ясно намѣчены и крупныя различія, которыя къ концу текста постепенно усиливаются (см. Приложенія).

Писцомъ Лѣтковскаго Евангелія или точнѣе — *второй редакціи его* (Л2)—допускаются перестановки и своеобразныя осмысленія текста. Наряду съ отмѣченнымъ выше характеромъ пропусковъ, все это наводитъ на мысль о томъ, что предъ нами находится особая редакція перевода каноническаго евангельскаго текста. Это наиболѣе отчетливо обнаружится, если обратимъ вниманіе на характеръ самыхъ разночтеній.

Возьмемъ *наудачу* нѣсколько примѣровъ, остальные же примѣры можно извлечь изъ варіантовъ (см. Приложенія).

	П. В.	Л2.
Гл. VII, 11: „шол“		= **вниде**
„ „до мѣста“		= **в градъ.**

Digitized by Google

	П. В.	Л2.
Гл. VII, 11:	„прозвищемь“	= нарицаемый.
„ „	„барьзо великыи“	= многь.
„ 12:	„барзо“	= зѣло.
„ 13:	„змиловалсѧ	= млрдн.
„ 14:	„дотькноульсѧ“	= прикоснѫсѧ.
„ „	„мовлю“	= глю.
„ 15:	„почаль мовити“	= на глти.
VIII, 42:	„бо мѣль дочкоу“	= имѧше бо дщерь.
„ „	„едно единоу на родоу“	= единородна емоу бѣ.
„ 46:	„повторе рекль *іс*“	= и пакы іс ре.
„ 47:	„трѧсоучисѧ“	= трепещоущи.
„ 44:	„доткноуласѧ *подолка* [1]) одѣнꙗ“	= прикосноусѧ краѧ ризь его.

Особенно любопытенъ слѣдующій случай:

гл. IX, 1:	„и даль имь власть *и силоу* над *всѣми* бѣсы и немочи оуздоровлѧти“	= и дасть имь вла на доухы нечистыми и не възмогоша изгонити и.

Этотъ случай искаженія характеренъ для опредѣленія степени порчи текста, а также для разысканія редакціи этой части. Распредѣленіе разночтеній такого типа между отдѣльными зачалами *во второй части* далеко неравномѣрно. Одни зачала по языку приближаются къ Пересопницкой рукописи

[1]) См. Крыжановскій op. cit. (стр. 323).

Digitized by Google

(зач. 34, 41), а другія изобилуютъ церковно славянскими особенностями, причемъ зачала послѣдняго типа расположены группами—по два—по три—по четыре подрядъ (зач. 31—33, 36—40 и т. д.). Такая неравномѣрность въ распредѣленіи матеріала придаетъ своеобразную пестроту открытому нами памятнику. Самая неряшливость текста, обиліе пропусковъ, множество церковно-славянскихъ словъ и, наконецъ, характеръ расположенія отдѣльныхъ частей указываетъ на то, что этотъ текстъ представляетъ только какъ бы попытку перевода, эскизъ, набросокъ, а не окончательную редакцію перевода, какую мы наблюдаемъ въ Пересопницкой рукописи, въ Волынскомъ Евангеліи и въ первой части Лѣтковскаго Евангелія **(Л)**. Конечно, эту мысль очень трудно доказать, не имѣя подъ руками *основной* редакціи болгарскаго извода, послужившей первоисточникомъ для всѣхъ южно-русскихъ переводовъ.

Необходимо отмѣтить еще одно крайне загадочное явленіе, которое какъ будто подтверждаетъ нашу мысль. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текста, и безъ того испорченнаго, появляются *инородныя цитаты*, заимствованныя изъ другихъ евангелистовъ (Матѳея, Марка). Таковы, напримѣръ, слѣдующія фразы:

П: „длѧ чого ꙁмытары и грѣшники оучитель вашь ꙗсть и пїєть“ (Мѳ. IX, 11).

Л: „ꙁмытникы оучль ꙗсть и пїєть“ (Лк. V, 31).

П: „в домо҃ цр҃ски҃“ (Мѳ. XI, 8) = **Л2: „въ домє҃ цр҃ьскы҃** (Лк. VII, 25);

П: „аминь гл҃ю ва҃. нє повста рожденный женами болшїи їоанна кр҃т-

Л2: „аминь гл҃ю ва҃, нє повсталь женами рожденныи пр҃рковь на҃ їоанна кр҃ти-

Digitized by Google

лѧ: меншїи же в цр҃тви нб҃нѣмь болшїи его есть".
(Мѳ. XI, 12, л. 53).

телѧ не е҃ ж҃дного, мн҃шїи же ѿ него, и въ цр҃ствїи бж҃и блъшїи ѿнего е҃".
(Лук. VII, 28).

Послѣдній стихъ представляетъ собою контаминацію: выраженіе „не е(ст) жадного" заимствовано изъ евангелія отъ Луки, тогда какъ весь стихъ почти цѣликомъ совпадаетъ съ текстомъ евангелія отъ Матѳея. Другой примѣръ, еще болѣе интересный:

П: „пискали есмо ва҃, и не плѧсали есте. плакали есмо вамь, и не рыдали есте: пришель бо їоаннь, не ꙗды а ни пїа. гл҃те бѣса имаеть"
(Мѳ. XI, 18).

Л2: „пискахо҃ ва҃ и не плѧсасте. плакахо҃ вамь и не рыдасте, пришель бо їѡаннь кр҃титель не ꙗдыи и ни пиѧ, и вы гл҃те и҃ бѣса има҃"
(Лк. VII, 33).

Еще одинъ примѣръ также указываетъ на контаминацію различныхъ источниковъ и на свободное перенесеніе стиховъ изъ одного текста въ другой:

П: „иншїи илїею а иншїи пакь еремѣею або едины҃ спр҃рковь"
(Мѳ. XVI, 14).

П2: „дроугыи і҆лїю, иныи еремею, или единаго ѿ пр҃рокь"
(Лк. IX, 19).

Всѣ эти примѣры доказываютъ, что въ этой части писецъ Лѣтковскаго Евангелія (**Л2**) относился къ тексту весьма свободно, о чемъ свидѣтельствуетъ также большое количество мелкихъ пропусковъ. Не желая или не умѣя произвести надлежащія исправленія текста, онъ для заполненія

Digitized by Google

крупныхъ пропусковъ прибѣгаетъ къ разнообразнымъ источникамъ. Во всякомъ случаѣ, очевидно, что у него не было подъ руками не только подлиннаго текста Пересопницкаго Евангелія, но даже и исправной его копіи. Если будетъ принята наша мысль о томъ, что вторая часть (Л2) представляетъ изъ себя только черновой матеріалъ, первоначальный набросокъ перевода, то въ такомъ случаѣ нашъ списокъ можетъ служить драгоцѣннымъ пособіемъ при рѣшеніи вопроса о характерѣ начальной стадіи перевода, хотя бы и въ позднѣйшей записи—конца *XVI* вѣка.

Въ заключеніе обзора состава и источниковъ обѣихъ главныхъ частей вставки необходимо остановиться еще на одномъ замѣчательномъ явленіи. Мы видѣли выше, что наши списки (Л и Л2) отличаются отъ старшихъ переводныхъ текстовъ обиліемъ славянизмовъ, объясняемыхъ вліяніемъ всей окружающей церковно-славянской стихіи. Малорусская вставка въ свою очередь оказала сильное вліяніе на послѣдующій текстъ славянской части Лѣтковскаго Евангелія.

Далеко за предѣлами вставки рука писца продолжаетъ писать привычныя фразы въ новомъ духѣ. Обыкновенно, такія фразы помѣщаются въ началѣ отдѣльнаго евангельскаго чтенія, т. е. зачала. Это явленіе продолжается отъ об. 146 л. до л. 154. Далѣе уже всякіе слѣды малорусской редакціи теряются.

Примѣрами такого вліянія, отраженіемъ такихъ проблесковъ литературной рѣчи можно считать слѣдующія выраженія: Зач. 46—: „Дроугого пакь днѧ сталосѧ, коли ю(ж) онь исхо(ди)ль и(з) горы“ (л. 146);

Зач. 47—„И всѣ дивлѧхѫсѧ томоу, што онь оучиниль“ (л. 146 об.);

Зач. 50—„Пото(м) пакь, ѩвиль гѣ ины(х) се(д)мьдесѧ(т) оучнкь свои(х)“ (л. 147 об.);

Digitized by Google

Зач. 54—„И сталосѧ, коли шли до единаго мѣсте(ч)ка нѣкотого“ (sic!) (л. 149 об.);

Зач. 55—„и сталосѧ е(ст)“ (150);

Зач. 57—„и было коли іс҃ изгониль бѣсы“ (л. 150 об.);

Зач. 58—„бы(с҃т) же егда гл҃ше сіа въ(з)двигши нѣкаѧ жена гла(с) зме(жи) народа, и ре(ч҃) емоу, бл(с҃)венныи живо(т), который тебе носиль, и пръси которыи еси със'саль. ѡ(н) же ре(ч) въистиннѫ такь есть; бл҃(с)вени сѫ(т) тыи, которыи слыша(т) слово б҃жіе, и стерегоу(т) его“ (л. 151 об.).

Почти всѣ эти выраженія можно легко объяснить вліяніемъ Пересопницкой рукописи, а въ особенности послѣднюю цитату: она почти буквально заимствована оттуда.

Текстъ, подлежащій нашему изслѣдованію, былъ ограниченъ тѣсными предѣлами *первой и второй* части вставки (н и н2), которыя образуютъ какъ бы одно цѣлое; однако необходимо сказать нѣсколько словъ и относительно *третьей части*. Она написана на чистомъ церковно-славянскомъ языкѣ, почти безъ всякихъ слѣдовъ малоруссизмовъ, и очень невелика по объему, *всего 18 строкъ* (л. 146):

Лз.

поѧть петра іакова іѡанна, и възве
де ѧ на гороу высокѫ едины. и прѣѡ
бразився прѣ҃д ними. и быша ризы е҃
блищаша҃ ꙗко снѣгь, ацѣм҃ же не можа
ше, тиаѳеи на земли оубѣлити. тако
ꙗвисѧ имь ілїѧ съ моѵсеѡ(м) и бѣста гл҃щї
съ і҃смь. и ѿвѣщавь петрь къ і҃сви, съ
творимь три сѣни, тебѣ единоу, моѵсе
ѡви единѫ, ильи единѫ. невидѧше бо

Digitized by Google

что гл҃ше, пристрашни бо бѣахѫ, и бы(ст) же облакь осѣни ѧ, прїиде гла(с) изь ѡ блака, съ҆ є(ст) сн҃ъ мои възлюбленныи того послоушаите. внезаапоу възрѣвше и не видѣша никого же, токмо і҃сл єдина го. исходѧщи҆м же и҆м съ горы, запрети имь да никомоу(ж) неповидѧ(т) ꙗкоже видѣ ша, до҆ндеже сн҃ъ чл҃ѵкыи из мр҃твы(х) въ скр҃неть.

Эта часть (Л3), подобно только что приведеннымъ примѣрамъ, также представляетъ изъ себя *инородное явленіе,* которое своимъ содержаніемъ совершенно отличается отъ обычнаго текста. Источникъ, откуда писецъ заимствовалъ послѣднюю часть, былъ для насъ въ началѣ не совсѣмъ понятенъ. Оказалось, однако, что писецъ *воспользовался сходнымъ чтеніемъ о Преображеніи изъ евангелія отъ Марка и помѣстиль его въ евангеліе отъ Луки.* Редакція этого отрывка безусловно отличалась отъ редакціи Пересопницкаго Евангелія и была несходна съ чтеніемъ того же мѣста въ Лѣтковскомъ Евангеліи (см. ев. отъ Марка, гл. IX, 2—9).

Объяснить причину появленія въ этомъ мѣстѣ такой вставки очень трудно, если не предположить у писца злого умысла или полнаго незнанія текста, Послѣднее предположеніе кажется вѣроятнѣе.

Доказательствомъ этой мысли можетъ служить слѣдующее испорченное мѣсто въ содержаніи этого отрывка:

(л. 146) Л2: **и быша ризы е҆ блищаша҆ ꙗко снѣгь, а цѣм҆ же не можаше, тиаѳеи на земли оубѣлити.**

(Мрк. IX, 3).

Digitized by Google

Въ этомъ мѣстѣ слово **тнафєн** испорчено отъ **гнафєн** (=γναφεύς), т. е. **бѣлильникъ** [1]). Палеографически такая замѣна объясняется очень легко: **Т** и **Г**, **Н** и **И** легко могли быть смѣшаны по начертанію въ рукописномъ полууставѣ, **θ** и **ф** замѣнились орфографически; остальныя буквы вполнѣ соотвѣтствуютъ другъ другу. Отсюда ясно, что писецъ въ этомъ мѣстѣ плохо понималъ то, что писалъ.

Обзоръ содержанія, состава и источниковъ вставки Лѣтковскаго Евангелія обнаружилъ по крайней мѣрѣ не менѣе *пяти источниковъ*: 1) славянскаго текста, близкаго къ Евангелію 1570 г. (Кіев. Церк.-Археол. Муз. № 452); 2) Пересопницкое Евангеліе 1556—1561 г.; 3) Волынское Евангеліе 1571 года; 4) *неизвѣстной редакціи* малорусскаго перевода (**Л**$_2$); 5) *неизвѣстной славянской редакціи* съ характернымъ словомъ **„Гнафєн“**. Источники, обозначенные у насъ **П** и **В** и **Л**$_2$, очевидно были извѣстны переписчику не въ подлинникѣ, а въ видѣ неисправной копіи или даже нѣсколькихъ отрывковъ.

Выводы и заключенія.

Детальный анализъ вставленнаго текста и обзоръ всего состава Лѣтковскаго Евангелія позволяютъ теперь установить слѣдующія положенія.

Лѣтковское Евангеліе XVI вѣка можно приблизительно датировать временемъ около 1595—1600 г.г., на основаніи почерка, сходнаго съ почеркомъ Евангелія Синод. Арх. 1595 г., и водяныхъ знаковъ на бумагѣ.

---

[1]) Евангелія со словомъ **Гнафєн** вм. **Бѣлильникъ** въ большинствѣ сербскаго извода. См. Архимандритъ *Амфилохій*. Четверо-Евангеліе Галичское 1144 года. т. I, 1882. (стр. 700—701). *Г. Воскресенскій*. Евангеліе отъ Марка по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій,... изъ ста восьми рукописей XI—XVI в.в. 1894 г. (стр. 21—23; 48—51; 248—249).

Digitized by Google

Лѣтковское Евангеліе было подновлено и вновь оправлено около половины XVII вѣка (гравюры кіевскихъ мастеровъ—1624 и 1644 г.).

Анализъ и сопоставленіе именъ поминальной записи Лѣтковскаго Евангелія, относящейся къ половинѣ XVII вѣка, съ именами *Луцкаго Помянника,* принадлежащаго Кіевской Комис. для разбора древнихъ Актовъ (№ 333), даетъ нѣкоторое основаніе сдѣлать предположеніе относительно *мѣста храненія* Лѣтковскаго Евангелія: такимъ мѣстомъ, по нашему мнѣнію, могъ быть Луцкій Крестовоздвиженскій Братскій Монастырь.

Большая часть Лѣтковскаго Евангелія (233 листа) представляетъ собою обычный церковно-славянскій текстъ и въ смыслѣ редакціи имѣетъ сродство съ Четверо-Евангеліемъ *1570* года (Кіев. Церк.-Арх. Муз. № 452).

На фонѣ звуковъ и формъ славянской части Лѣтковскаго Евангелія замѣчается много звуковыхъ особенностей, однородныхъ съ фонетикой малорусской вставки въ томъ же Евангеліи, что указываетъ на работу одного переписчика.

Вставка въ серединѣ текста въ евангеліе отъ Луки (величиною въ $22^1/_2$ листа) состоитъ изъ *двухъ раздѣловъ:* двухъ отрывковъ собственно малорусскихъ частей (**Л** и **Л**$_2$) и отрывка славянскаго текста, попавшаго сюда по ошибкѣ (**Л**$_3$) изъ евангелія отъ Марка. Всего такимъ образомъ, три части.

Первая часть вставки сходна съ текстомъ Пересопницкаго Евангелія и даетъ матеріалъ для *исторіи языка* въ это время и для изученія *исторіи текста* перевода.

Главное свойство Лѣтковскаго текста въ этой части состоитъ въ появленіи *многихъ ославяненныхъ формъ и словъ* вмѣсто южно-русскихъ *народныхъ* и *литературныхъ.* Это

Digitized by Google

вызвано вліяніемъ окружающей стихіи. Количество пропусковъ въ общемъ незначительно.

Нѣкоторыя *добавочныя слова* сближаютъ **Л.** съ Волынскимъ Евангеліемъ и даютъ основаніе предполагать существованіе особаго списка **П**, близкаго къ Пересопницкому.

Наиболѣе характерными особенностями въ фонетикѣ этой части являются: судьба звука *и*, возстановленіе общерусскихъ формъ **нїє** вм. **на**, смѣшеніе *ѣ — и*, *ѣ — е*, *о — е*; твердость *р* и *ц*, мягкость шипящихъ (ч), выпаденіе *в*, исковерканіе иностранныхъ словъ (въ родъ *кепарнаоум*) и т. д. [1]) Въ остальныхъ случаяхъ фонетика сходна съ Пересопницкомъ текстомъ.

Въ области *морфологіи*: частичное возстановленіе старославянскихъ формъ именъ прилагательныхъ, широкое распространеніе падежныхъ окончаній на *ови—еви*, стремленіе къ сокращенію суффиксовъ, смѣшеніе падежей и т. п.

Вторая часть вставки характеризуется рѣшительнымъ преобладаніемъ церковно-славянскаго элемента не только въ формахъ, но и въ словарномъ матеріалѣ и въ фразеологіи; кромѣ того, въ ней замѣчается обиліе пропусковъ и много испорченныхъ мѣстъ, искаженій, переносы отдѣльныхъ стиховъ изъ другихъ евангелистовъ и т. п.

Большое количество варіантовъ и пестрота содержанія этой части заставляютъ насъ предположить особую редакцію, можетъ быть, даже обозначающую начальную стадію перевода.

---

[1]) См. *А. А. Назаревскій.* Языкъ Евангелія 1581 года въ переводѣ В. Негалевскаго. Кіевъ, 1911 (стр. 113—114). Здѣсь дана сводка типичныхъ особенностей въ фонетикѣ двухъ близкихъ нарѣчій: западно-русскаго и южно-русскаго. Среди нихъ обращаютъ по себя вниманіе слѣдующія: общія для обоихъ нарѣчій—твердое р, отвердѣніе шипящихъ и ц; смѣшеніе предлоговъ *из* и з; а въ *малорусскомъ:* переходъ ѣ въ и: совпаденіе ы и и. Послѣдней особенности мы не находили въ нашихъ текстахъ.

Digitized by Google

Любопытно, что текстъ *первой* и *второй* части не только испыталъ на себѣ вліяніе окружающей среды въ видѣ ославяненныхъ формъ, но и *самъ оказалъ обратное вліяніе на послѣдующій текстъ*. Отблески малорусской фразеологіи проникаютъ далеко за предѣлы вставки (до л. 154), но въ этомъ случаѣ они помѣщаются обыкновенно въ началѣ отдѣльныхъ евангельскихъ чтеній. Отсюда видно, что цѣнность обѣихъ частей изучаемаго нами отрывка не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Третій отрывокъ (**Л**$_3$) помѣщенъ не на своемъ мѣстѣ въ Евангеліи. Онъ заимствованъ изъ какого то Евангелія *сербскаго* извода, которое характеризуется присутствіемъ слова **Гнафеи** (γναφεύς) вм. **Бѣлильникъ** [1]).

6 ноября 1911 года,
г. Кіевъ.

А. С. Грузинскій.

[1]) Относительно редакцій славянскихъ изводовъ полезныя свѣдѣнія находимъ въ Р. Ф В. 1899 г., № 1—2 (т. 41) и 1900 г. № 1—2 (т. 43). *М. Н. Сперанскій.* Къ исторіи славянскаго перевода Евангелія. (стр. 198—220, 9 - 29). См. также: *Отчетъ* о 39 присужденіи премій гр. Уварова.

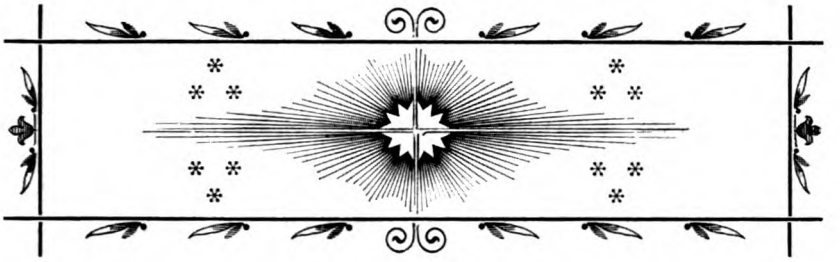
Digitized by Google

Отдѣлъ III.

МАТЕРІАЛЫ.

Digitized by Google

Digitized by Google



Еще четыре проповѣди Георгія Конисскаго.

Въ 1908 году въ приложеніяхъ къ „Описанію рукописей Историческаго Общества Нестора-лѣтописца“ [1]) я напечаталъ четыре неизданныхъ проповѣди Георгія Конисскаго. Три изъ нихъ были произнесены Конисскимъ въ должности префекта Кіевской Академіи. Въ настоящей статьѣ вниманію читателей предлагаются еще четыре поученія Конисскаго, также относящіяся къ кіевскому періоду его дѣятельности. При изданіи этихъ поученій приняты во вниманіе слѣдующія рукописи XVIII ст.

1) Рукопись, пріобрѣтенная мною въ апрѣлѣ 1909 года у Н. А. Андріевскаго въ г. Прилукахъ Полтавской губ. Это сборникъ, составленный изъ отдѣльныхъ тетрадей и содержащій 3+349 лл. въ четвертку [2]). Онъ писанъ южнорусской скорописью разныхъ рукъ въ пятидесятыхъ—шестидесятыхъ годахъ XVIII вѣка [3]).

---

[1]) „Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца“. Кн. XXI, вып 1—2 и отдѣльно К. 1908.

[2]) Нумерація листовъ рукописи спутанная: номера 99, 199, и 299 не названы; л л 7, 40 и 335 bis; л. 231 ter.

[3]) Среди водяныхъ знаковъ бумаги преобладаютъ имитаціи филигранямъ голландской бумаги „Pro patria“ съ буквами А Г, А Г Б и

Digitized by Google

На л. 23 послѣ дописаннаго другимъ почеркомъ окончанія проповѣди іеромон. Щербацкаго помѣчено: „Adscripsit Johannes Czerniakowski, tabelarius exercitus, anno 1755 mense aprilis die 4". На л. 194 об. находится слѣдующая запись: „С подлинной сводилъ полковой Лубенской канцелляріи канцеллярист Павелъ Павловичь". Запись вся зачеркнута. На л. 228 об. въ концѣ одной изъ проповѣдей Конисскаго обозначено: „Сия предика Кириломъ Савурским филіозофомъ Тимоѳею Вербѣцкому переписанна 1755 года марта 11 дня. Сия проповѣдь Георгиемъ Коннѣц[к]имъ, нинѣшнимъ Могилевским архиреемъ, в Михаиловскомъ говоренная" [1]).

Содержаніе рукописи составляютъ 56 проповѣдей частью анонимныхъ, частью принадлежащихъ извѣстнымъ церковнымъ ораторамъ разнаго времени. Такъ, здѣсь встрѣчаются: два поученія Іоанна Златоуста—„Слово, говоренное при евнухѣ Евтропіи, при вбѣжаніи его в церковь" въ переводѣ

Б А Г на одной и валютами на другой половинѣ листа. Ср. *Н. Лихачевъ*. Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Московскомъ государствѣ. Спб. 1891, №№ 582[1] и 582[2], 1762—1770 г.г.; *К. Тромонинъ*. Изъясненіе знаковъ, видимыхъ въ писчей бумагѣ. М. 1844, № 1057, 1754 г. Кромѣ того, встрѣчаются еще слѣдующія филиграни: 1) Медвѣдь съ сѣкирой въ гербовомъ щитѣ + буквы Я Ѳ З. Ср. *Лихачевъ*. Бумага..., № 569, 1736 г.; *Тромонинъ*, № 450, 1744 г.—2) Медвѣдь съ сѣкирой въ щитѣ другой формы + буквы Я М Л З или М Л З. Ср. *Тромонинъ*, № 427, 1748 г. и №№ 605 и 607, ок. 1750 г.—3) Буквы Е Д + Р М. Ср. *Лихачевъ*. Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ. Спб. 1899, № 3559, 1764 г.—4) Монограмма Р Ѳ М въ щитѣ + фигура въ видѣ буквы W. Ср. *Тромонинъ*, №№ 791—792, 1754 г. и пр.

[1]) Первая часть этой записи представляетъ, безъ сомнѣнія, позднѣйшую копію помѣты Кирилла Савурскаго, такъ какъ Георгій Конисскій былъ хиротонисанъ въ епископа Могилевскаго только 20 августа 1755 года. См. Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи. Съ введеніемъ и примѣчаніями *Н. И. Петрова*. Отд. II. Томъ II. К. 1905, стр. 171.

Digitized by Google

Ст. Писарева. Спб. 1759 (л. 63) и „Слово на Усѣкновеніе глави Іоанна Предтечи“ (л. 313); рѣчь Димитрія Ростовскаго, „в Ростовъ на престолъ пришедшаго“ (л. 161 об.); пять проповѣдей Ѳеофана Прокоповича (лл. 8, 69 об., 177 об., 187, 192). Большая же часть помѣщенныхъ въ сборникѣ проповѣдей относится къ періоду расцвѣта русскаго церковнаго краснорѣчія, ознаменовавшаго вѣкъ императрицы Елисаветы Петровны, и принадлежитъ: Георгію Щербацкому (л. 14), Симону Тодорскому (лл. 41, 101, 252, 258), Іоанну Козловичу (л. 46 об.), Гедеону Антонскому (лл. 58, 86), Георгію Конисскому (лл. 75, 78 об., 150 об., 180 об., 223, 229, 240, 249 об.), Іакинѳу Павинскому (л. 93 об.), Аѳанасію Тополъскому (л. 109), Іоасафу Хотунцевичу (л. 113), Кириллу Лящевецкому (л. 133), Димитрію Сѣченову (лл. 141, 266), Илларіону Григоровичу (л. 202), Амвросію Юшкевичу (л. 210), Манассіи Максимовичу (л. 217), Арсенію Могилянскому (лл. 273, 279 об., 286), Тимоѳею Щербацкому (лл. 292, 311), Маркеллу Родышевскому (л. 298 об.) и Владимиру Каллиграфу (л. 317)[1]). Кромѣ проповѣдей, въ сборникъ входятъ: небольшая выписка изъ романа Лесажа „Исторія Жиль-Блаза“ (л. 63), копіи съ писемъ Ѳеофана Прокоповича къ разнымъ лицамъ (л. 68 об.), „Писание г. NN къ г. NN“ съ приложеніемъ „Увѣщания умирающаго стца к сину“ (л. 71).

Среди проповѣдей, связанныхъ съ именемъ Георгія Конисскаго, одна, безъ сомнѣнія, Конисскому не принадлежитъ. Это проповѣдь подъ заглавіемъ: „Слово в неделю 25

---

[1]) О жизни и дѣятельности нѣкоторыхъ изъ этихъ проповѣдниковъ см. *Н. Поповъ*. Придворныя проповѣди въ царствованіе Елисаветы Петровны. „Лѣтописи русской литературы и древности, издаваемыя Н. Тихонравовымъ“. Т. II. М. 1859.—*Г. А. Воскресенскій* Придворная и академическая проповѣдь въ Россіи полтораста лѣтъ назадъ. М. 1894. (Оттискъ изъ „Душеполезнаго Чтенія“ 1894 г.).

Digitized by Google

[по с]ошествіи св. Духа, в Височайшое присутствіе Елисавети Петровни проповѣданное в епархіи Киевской Величества комнатной церкви 1742 года, сказанное префектомъ Конѣцкимъ" съ слѣд. началомъ: „Во имя Отца и Сина и Святаго Духа. Аминь. Како недалече от нас преложися живот вѣчній, о христоносній слишателю!..." (л. 156 об.). Въ дѣйствительности, это „Слово" составлено игуменомъ Мгарскаго, что подъ г. Лубнами, монастыря Іоасафомъ Горленкомъ. 28 ноября 1742 года оно было произнесено въ придворной церкви въ Москвѣ и 3 января 1743 года издано въ Московской Синодальной типографіи [1]).

Изъ остальныхъ проповѣдей шесть: 1) „Слово на Преображеніе Христово" на тему Матѳ. XVII, 1 (л. 75), 2) Слово въ день вм. Георгія на тему 2 Тим. II, 4 (л. 78 об.), 3) „Слово на Успеніе" на тему Пѣсн. II, 10 (л. 150 об.), 4) „Слово в день Воскресенія Господня" на тему Римл. VIII, 33—34 (л. 180 об.), 5) „Слово въ день святія великомученицы Варвары" на тему Римл. VIII, 37 (л. 223) и 6) „Слово в день Воскресенія Христова" на тему 2 Тим. II, 11—12 (л. 240)—относятся къ кіевскому періоду дѣятельности Конисскаго, при чемъ неизданными являются поученія на день Георгія, на день Варвары и оба слова на Воскресеніе. Слово къ паствѣ 12 ноября 1755 года (л. 229) и начало „Слова поучителнаго в день Воскресенія Христова" 14 апрѣля 1756 года (л. 249 об.) принадлежатъ къ могилевскому періоду и вошли въ извѣстныя изданія прот. Григоровича и редакціи „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей".

2) Вторая рукопись, находившаяся въ моемъ распоряженіи, принадлежитъ полковнику Вл. Ив. Шереметевскому. Это также сборникъ, состоящій изъ 329 лл. въ

[1]) Я пользовался печатнымъ экземпляромъ, принадлежащимъ библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи (В. XIX. 6/242).

Digitized by Google

четвертку. Сборникъ писанъ разными почерками южно-русской скорописью въ шестидесятыхъ—семидесятыхъ годахъ XVIII вѣка. Подъ одной изъ статей его помѣчено: „Переписанно 1762 года іюля 7 д.“ (л. 270 об.)[1]).

Въ составъ сборника входятъ статьи самаго разнообразнаго характера. Главное мѣсто и здѣсь отведено памятникамъ проповѣднической литературы XVIII вѣка, число которыхъ равняется 40. Въ большинствѣ случаевъ имена авторовъ при проповѣдяхъ не обозначены. Нѣкоторыя поученія принадлежатъ Ефрему Дьяковскому (лл. 3, 7 об., 17 об., 40 об., 78 и др.), Георгію Конисскому (лл. 140, 149), Самуилу Мислав-скому (л. 227 об.), Іоанну Левандѣ (л. 258 об.). Кромѣ проповѣдей, въ сборникѣ находятся слѣд. статьи: „О человѣкѣ, каковъ онъ всебѣдной есть и во всемъ недостаточенъ“ (л. 247 об.), „Способъ, какъ предостерегатся, чтобъ лице от воспы не было испорченно“ (л. 249), „Вымѣткы изъ науки щастливимъ быть“ (л. 250), „Animadversiones quaedam“ съ записью въ концѣ: „Haec excerpta ex trutina religionum celeberrimi Casparis Heumanni. 1762 года“ (л. 265), „Excerpta ex libro Juvenalis, Studiosus vocato“ (л. 267), „Observationes circa mores gentium“ (л. 268), „Тетрадь о лѣкарствахъ зъ лѣкарственной латинской книжкы“ (л. 268 об.), „Изъ экономіи жызны человѣческой“ (л. 270 об.), три стихотворенія подъ общимъ названіемъ: „Сонеты, епиграммы и епитафіи“ (л. 272), статья подъ загл.: „К супружеству служащое“ (л. 273), „О совершенномъ Христу слѣдованіи“ (л. 274), „Вымѣткы изъ Ксенофонта“ (л. 275 об.), „Изъ Круза Робынзона“ (л. 278 об.), „Изъ Марка Аврелія“ (л. 280 об.), „Ізъ Прокоповича тома втораго“ (л. 284 об.), „Вымѣтка ізъ Епиктита“ (л. 288), „Рѣчь о

---

[1]) Вся рукопись, за немногими исключеніями, писана на однородной бумагѣ. Водяной знакъ: медвѣдь съ сѣкирой въ гербовомъ щитѣ + буквы Я М Л З, М Л З или Я М З. Ср. *Тромонинъ*, №№ 427, 605 и 607.

Digitized by Google

смиреніи человѣка предъ Богомъ" (л. 290), формы рѣчей на различные случаи подъ общимъ заглавіемъ: „Variae orationes", на русск. и латинск. яз. (л. 294), „Вимѣтки з забавнихъ часовъ Лудовика Гвициардина" (л. 315), „Вимѣткы изъ Ежемѣсячнихъ сочиненій" (л. 320), діалогъ подъ заглавіемъ: „Встрѣча чорта съ ангеломъ" (л. 322), „Изъ басенъ Пилпаевыхъ" (л. 324 об.).

Изъ проповѣдей, принадлежащихъ Георгію Конисскому, одна: „Слово в день Воскресенія Христова" на тему Римл. VIII, 33—34 (л. 140), относится къ кіевскому періоду; другая: „Слово в день Воскресенія Христова", произнесенное 14 апрѣля 1756 года (л. 149), принадлежитъ къ могилевскому періоду. Обѣ онѣ являются варіантами къ такимъ же проповѣдямъ въ сборникѣ г. Андріевскаго.

3) Третья рукопись, привлеченная къ изданію, — сборникъ Кіевскаго Михайловскаго монастыря № 1748. Сборникъ писанъ различными почерками половины XVIII вѣка и содержитъ 1+87+4 лл. въ четвертку [1]). Въ составъ его входятъ: Трагедо-комедія Георгія Конисскаго о воскресеніи мертвыхъ (л. 1), 6 сатира Кантемира (л. 18), польскія и русскія вирши Ѳеофана Прокоповича (лл. 15 об., 20), нѣсколько проповѣдей XVIII ст. (лл. 23, 33 об., 72, 80, 86 об.), выписки изъ разныхъ авторовъ и пр. [2]).

Конисскому въ этомъ сборникѣ принадлежатъ слѣдующія три поученія: 1) Слово на погребеніе митрополита Ра-

---

[1]) Въ рукописи преобладаетъ бумага съ знаками, подражающими филигранямъ бумаги „Pro patria", и буквами А Г и А Г Б. Ср. *Лихачевъ*. Бумага... №№ 582[1] и 582[2]. Кромѣ того, встрѣчаются филиграни: 1) Медвѣдь въ щитѣ + буквы Я М З. Ср. *Тромонинъ*, №№ 427, 605 и 607. 2) Двуглавый орелъ.

[2]) Болѣе подробное описаніе сборника см. у *Н. И. Петрова*: Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. Выпускъ II. М. 1896, № 526.

Digitized by Google

фаила Заборовскаго (л. 23), 2) „Слово при постриженіи в монашескій чинъ“ (л. 80) и 3) „Слово въ день великомученика Георгія“ (л. 86 об., только начало). Всѣ эти поученія относятся къ кіевскому періоду. Отрывокъ „Слова въ день вм. Георгія“ представляетъ варіантъ соотвѣтствующаго поученія въ сборникѣ г. Андріевскаго.

Принимая во вниманіе эти три рукописи, я печатаю ниже четыре неизданныхъ проповѣди Конисскаго. Въ основу изданія положена рукопись г. Андріевскаго (сокращенно обозначаю ее буквой А). Варіанты къ проповѣдямъ 1-й и 2-й, извлеченные изъ сборника Михайловскаго монастыря (сокращенно М) и сборника г. Шереметевскаго (Ш), частью включены въ основной текстъ, частью приводятся въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ[1]). Въ изданіи я стремился воспроизвести всѣ особенности языка и важнѣйшія особенности правописанія списковъ, допуская отступленія только въ графикѣ и пунктуаціи. Приписки на поляхъ и надъ строками, принадлежащія обыкновенно той же рукѣ, введены въ текстъ и заключены въ прямыя скобки—| |; мои вставки и дополненія обозначены квадратными скобками—[ ]; всѣ другія отступленія оговорены въ примѣчаніяхъ.

Въ заключеніе привожу перечень всѣхъ относящихся къ кіевскому періоду (1744—1755) проповѣдей Конисскаго съ указаніемъ извѣстныхъ мнѣ списковъ и изданій.

1) Слово при постриженіи в монашескій чинъ, проповѣданное Георгіемъ Конѣскимъ [11 августа 1744 года][2]). *Тема.* Никто же есть, иже оставилъ есть домъ,

---

[1]) При этомъ мелкія орѳографическія отличія (*щедоляти — щеголяти, дияволъ - діяволъ, падет—падетъ* и т. п.) оставлены безъ вниманія.

[2]) *А. Георгіевскій.* Проповѣди Георгія Конисскаго, архіепископа Могилевскаго. „Труды Кіевской Духовной Академіи“. 1893, № 1, стр. 140; № 6, стр. 291.

Digitized by Google

или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села Мене ради и евангелія ради, аще не пріймет сторицею во время свое домовъ, и братій, и сестръ, и отца, и матери, и чадъ, и селъ по изгнаніи и во вѣкъ грядущій животъ вѣчный (Марк. X, 29—30). *Нач.* Аще путь Христа, предитечи нашего во святая, изслѣдим...

Списки. Сборникъ Кіев. Михайл. мон. № 1748, лл. 80—86 [1]).

Издано А. Георгіевскимъ въ „Трудахъ Кіевск. Дух. Академіи“ 1893, №.6, стр. 291—306.

2) Слово въ день великомученика Георгія, Георгіем Конѣским пропов. [23 апрѣля 1746 года] [2]). *Тема.* Никто же, воинъ бывая, обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ (2 Тим. II, 4). *Нач.* Обходяй вселенную, рикая, яко левъ, и ища, кого поглотити, супостатъ нашъ діяволъ...

Списки. 1) Сборникъ Кіев. Михайл. мон. № 1748, лл. 86 об.—87 об. (только начало, до словъ: „менши любитъ

---

[1]) Всѣ названные въ перечнѣ рукописные сборники относятся къ XVIII вѣку.

[2]) Въ концѣ этого поученія въ сборникѣ Андріевскаго (л. 85 об.) находится слѣдующая запись: „Сіе въ день Георгія и вишъ писанное въ день Рождества Богородицы слово проповѣданное пречестнимъ отцемъ Коннѣцкимъ Георгіемъ, учителемъ школы пиитики“. Такъ какъ Конисскій состоялъ преподавателемъ піитики въ Кіевской Академіи въ 1745—46 и 1746—47 уч. г.г. (*Д. Вишневскій.* Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII ст. К. 1903, стр. 142), „Слово“ это было произнесено или 23 апрѣля 1746 или 23 апрѣля 1747 года. Текстъ поученія даетъ возможность рѣшить вопросъ съ полной опредѣленностью. Такъ, на л. 80 сборника Андріевскаго проповѣдникъ ссылается на „недавно прошедшую свѣтлую седмицу“. Въ 1747 году 23 апрѣля приходилось пятымъ днемъ пасхальной недѣли. Въ 1746 году Пасха была 30 марта, и въ день произнесенія проповѣди свѣтлая седмица являлась, дѣйствительно, „недавно прошедшей“.

Digitized by Google

Того, от Него же созданъ" включительно), 2) Сборникъ Андріевскаго, лл. 78 об.—85 об.

Издается ниже подъ № 1.

3) Слово на страсти Христовы, проповѣданное учителемъ Георгіемъ Конѣцкимъ 1747 году. *Тема.* Ядій со мною хлѣбъ возвеличи на мя пяту (Псал. XL, 10). *Нач.* Странное сіе ест пророченое слово, сл. бл., яко вещь, о ней же слово, естеству противна ест: сказуетъ, что тот, которій с нимъ общій хлѣбъ ялъ, на главу его пяту поднялъ...

Списки. 1) Сборникъ Церковно-Археол. Музея при Кіевск. Дух. Академіи *R. 271*, лл. 89 об.—93 об., 2) Сборникъ Кіево-Печерской Лавры № 146, лл. 199 об.—208.

Издано въ „Домашней Бесѣдѣ" 1875, вып. 12, стр. 364—372.

4) Слово на погребеніе преосвященнѣйшаго Рафаила Заборовскаго, митрополиты Кіевскаго, префектомъ Академіи Кіевской Георгіемъ Конѣскимъ проповѣданное 1747 года ноября [30] [1]). *Тема.* Бѣ свѣтильникъ горяй и свѣтяй (Іоанн. V, 35). *Нач.* Что Христосъ Господь о Крестителѣ Своемъ свидѣтелствова, что богодухновенніи отцы о богодухновенних пастирехъ и учителех написаша...

Списки. 1) Сборникъ Кіев. Михайл. мон. № 1748, лл. 23—33, 2) Сборникъ Церковно-Археол. Музея *T. 340*, 1748 г., лл. 1—5 (третьяго счета) [2]), 3) Сборникъ Общества Нестора-лѣтописца № 7, 1764 г., лл. 70—74 об.

Издано 1) въ „Домашней Бесѣдѣ" 1874, вып. 5, стр. 149—155, 2) А. Георгіевскимъ въ „Кіевскихъ Епархіаль-

---

[1]) См. Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи. Отд. II. Т. I, ч. 1. К. 1904, стр. 281. Въ рукописи Церк.-Археол. Музея *T. 340* днемъ произнесенія проповѣди названо 29 ноября.

[2]) *Н. Петровъ.* Описаніе рукописей Церковно-Археол. Музея при Кіевск. Дух. Академіи. Вып. III. К. 1879, стр. 678.

Digitized by Google

ныхъ Вѣдомостяхъ" 1893, № 1, часть неоффиціальная, стр. 1—10, 3) имъ же въ „Трудахъ Кіевск. Дух. Академіи" 1893, № 6, стр. 306—315.

5) Слово на Преображеніе Христово, (проповѣд. 1748 года в Мижигорскомъ манастири господиномъ отцемъ Геор. Конѣскимъ) [1]). *Тема.* Поятъ Іисусъ Петра і Іакова и Іоанна, брата его, и возведе их на гору високу едини, и преобразися пред ними (Матѳ. XVII, 1—2). *Нач.* Понеже шесть точію очей блаженних, которіи, по глаголу Христову, не видѣвшіи смерти, увидѣли Сына человѣческаго...

Списки. Сборникъ Андріевскаго, лл. 75—78 об.

Издано 1) въ „Маякѣ" 1843, т. VII [2]), 2) Іоанномъ Григоровичемъ во второмъ изданіи „Собранія сочиненій Георгія Конискаго". Ч. II. Спб. 1861, стр. 63—77 (перепечатано изъ „Маяка").

6) Слово, проповѣданное в день святаго Воскресенія Господня префектом Академіи Кіевскія Георгіемъ Конѣским 1749 года. *Тема.* Кто поемлетъ на избраннія Божія? Богъ оправди. Кто ооуждаяй? Христосъ Іисусъ умерій, паче же и воскресій. (Римл. VIII, 33—34). *Нач.* С по-

[1]) Въ скобкахъ приписка, находящаяся въ концѣ проповѣди въ сборникѣ Андріевскаго (л. 78 об.). Въ „Маякѣ" 1843 г., т. VII отнесено къ 1749 г.

[2]) Въ началѣ помѣщено слѣдующее примѣчаніе редакціи „А. И. Пискаревъ, профессоръ Полтавской Семинаріи, сообщившій въ Маякъ сію и другія статьи, между прочимъ, пишетъ: Имѣю честь препроводить въ Маякъ: два слова Георгія Конисскаго, говоренныя имъ въ Кіевѣ... смѣю увѣрить почтеннаго отца протоіерея Григоровича, что четыре проповѣди приснопамятнаго проповѣдника Конисскаго, которыя находятся между моими рукописями, были извѣстны еще назадъ тому слишкомъ девяносто лѣтъ, какъ видно изъ принадлежащей мнѣ рукописи, бывшей прежде собственностью каѳедральнаго Переяславскаго протоіерея, Павла Скрипчинскаго, умершаго около 1763—4 года".

Digitized by Google

лунощи возиграло сердце наше в насъ; с полунощи шуми празднующих и лики торжествующих начались...

Списки. 1) Сборникъ Андріевскаго, лл. 180 об.—186 об., 2) Сборникъ Шереметевскаго, лл. 140—149.

Издается ниже подъ № 2.

7) Слово Георгія Конискаго въ день Успенія Пресвятыя Богородицы [1749 года]. *Тема.* Воставши Маріамъ, иде въ горняя со тщаніемъ (Лук. I, 39). *Нач.* Въ краткихъ сихъ словахъ евангелистъ Лука описалъ путешествіе преблагословенной Дѣвы Маріи отъ Назарета во градъ Іудинъ...

Списки. Сборникъ Церковно-Археол. Музея *Муз. 137*, лл. 55—61 об. (безъ конца)[1]).

Издано въ „Воскресномъ Чтеніи". Годъ XIX, 1855—1856, № 21, стр. 204—209[2]).

8) Слово на принесеніе мощей преподобнаго отца нашего Ѳеодосія Печер., август. 14 проповѣданное префектом киев. Георгіем Конѣцким в монас. Печерском 1751. *Тема.* Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ. Отнинѣ, ей, глаголет Духъ, да почіютъ от трудовъ своихъ, дѣла бо ходят вслѣдъ с ними (Апок. XIV, 13). *Нач.* Дивная то квестія и сколко, почитай, в себѣ мнѣній, сколко совопросниковъ содержащая...

---

[1]) *Н. Петровъ.* Описаніе рукописей Церковно-Археол. Музея. Вып. III К. 1879, стр 673. Въ настоящее время сборникъ утраченъ.

[2]) Примѣчаніе редакціи: „Сообщено. Сообщівшій намъ слово сіе замѣчаетъ: это слово произнесено въ Кіево-Печерской лаврѣ Академіи префектомъ и учителемъ философіи Георгіемъ Конискимъ 1749 года. Слогъ сего, равно какъ и другихъ, извѣстныхъ мнѣ словъ, говоренныхъ Конискимъ въ Кіевѣ, въ подлинникѣ испещренъ латинизмами, полонизмами и малороссійскими оборотами рѣчи; здѣсь онъ нѣсколько очищенъ и исправленъ. А. П.".

Digitized by Google

Списки. Сборникъ Общества Нестора-лѣтописца № 7, 1764 г., лл. 41—47.

Издано мною: „Описаніе рукописей Ист. Общества Нестора-лѣтописца“ К. 1908. Приложенія, стр. 11—25.

9) Слово в день пресвѣтлаго Воскресенія Христова, проповѣданное пречестнимъ іеромонахомъ, господиномъ Георгіемъ Конѣскимъ, Академіи Кневской префектомъ. *Тема.* Вѣрно слово: аще сь Нимъ умрохомъ, то сь Нимъ и оживемъ; аще терпимъ, сь Нимъ и воцаримся; аще отвержемся, и Той отвержется насъ (2 Тимоѳ. II, 11—12). *Нач.* Великъ день Воскресенія Христова кто не знаеть, с коликою обще всы христіяне проводимъ радостію?..

Списки. Сборникъ Андріевскаго, лл. 240—249.
Издается ниже подъ № 4.

10) Слово в день Рождества Христова, проповѣданное префектомъ Академѣи Кневской Георгіемъ Конѣцким. *Тема.* Отроча родися нам, синъ дадеся нам (Ісаія IX, 6). *Нач.* Христоименитіи людіе, когда кому от васъ народится отроча, абіе созиваетъ други и сосѣди, знаеміе и сродники...

Списки. Сборникъ Общества Нестора-лѣтописца № 7, 1764 г., лл. 47—51 об.

Издано мною: „Описаніе рукописей“... Приложенія, стр. 25—36.

11) Слово в день святителя Христова Николая, в Свято-Николском монастирѣ Академѣи Кнев. префектом Георгіем Конѣцким пропо. *Тема.* Вѣруяй в Мя, дѣла, яже Азъ твору, и той сотворит, и болшая сих сотворит (Іоанн. XIV, 12), *Нач.* Сколко внушаемъ священному евангелію, слишим чудная дѣла, яже Дѣлатель спасенія нашего во дни житія Своего в мирѣ сотворилъ...

Digitized by Google

Списки. 1) Сборникъ Общества Нестора-лѣтописца № 7, 1764 г., лл. 51 об.– 56, 2) Сборникъ Церк.-Археол. Музея *Муз. № 137*, лл. 62—67 (безъ начала) [1]).

Издано мною: „Описаніе рукописей"... Приложенія, стр. 37—47.

12) Слово в день Успенія Пресвятія Богородицы, проповѣданное Кѵево-Богоявленского монастира архимандритомъ і ректоромъ Академіи Кѵевскія Георгіемъ Конѣскимъ в Кѵево-Печерской Лаврѣ 1752 года августа 15 дня [2]). *Тема.* Востани, ближняя моя, чистая моя, и прійди! (Пѣсн. II, 10). *Нач.* Благочестивіе слышатели, празднующе нынѣ успеніе, паче же рещи, востаніе от сна и прешествіе от земных к небеснымъ преблагословенной Дѣвы Маріи...

Списки. 1) Сборникъ Кіево-Печерск. Лавры № 146, лл. 40—45 об., 2) Сборникъ Андріевскаго, лл. 150 об.—156.

Издано А. Георгіевскимъ: „Труды Кіевск. Дух. Академіи" 1893, № 6, стр. 316—327.

13) Слово вь день святія великомученицы Варвары, Конѣским проповѣданное [въ Михайловскомъ монастырѣ]. *Тема.* О сихъ всѣхъ препобѣждаем за Возлюбшаго ни (Римл. VIII, 37). *Нач.* Достойно зрѣнія позорище было бы, ежели бъ два кавалери, оба возрастом, и силою, и бронями, и искуствомъ воинскимъ равни, вьзаимъ з собою поединковать начали...

Списки. Сборникъ Андріевскаго, лл. 223—228 об.

Издается ниже подъ № 3.

14) Слово в день Живоначалныя Троицы, говоренное Георгіемъ К. *Тема.* Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духом и истинною достоитъ кланятися (Іоанн.

---

[1]) *Н. Петровъ.* Описаніе рукописей Церковно-Археол. Музея. Вып. III, стр. 673. Сборникъ, какъ выше упоминалось, утраченъ.

[2]) Въ сборникѣ Андріевскаго: „1753 августа 15" (л. 156).

Digitized by Google

IV, 24). *Нач.* Что Богъ и какъ в Себѣ ест, нѣлзя ни единому же созданію достигнуть [1])...

Списки. Сборникъ Общества Нестора-лѣтописца № 6, лл. 82—88.

Издано мною: „Описаніе рукописей"... Приложенія, стр. 1—10.

Кромѣ перечисленныхъ поученій, существуютъ указанія еще на двѣ проповѣди Конисскаго, относящіяся къ кіевскому періоду его дѣятельности. Такъ, на основаніи замѣчаній прот. Григоровича надо предположить еще одно Слово на страсти Христовы [2]). Затѣмъ, въ сборникѣ г. Андріевскаго на об. 85 л. упоминается Слово въ день Рождества Богородицы, произнесенное Конисскимъ въ бытность „учителемъ школы пиитики" [3]). Можно надѣяться, что дальнѣйшія открытія позволятъ восполнить приведенный списокъ этими, можетъ быть, и многими другими поученіями „одного изъ самыхъ достопамятныхъ мужей" XVIII столѣтія.

С. Масловъ.

---

[1]) Принадлежность этого „Слова" къ кіевскому періоду не можетъ считаться вполнѣ доказанной.

[2]) Собраніе сочиненій Георгія Конискаго, архіепископа Бѣлорусскаго. Ч. I. Спб. 1835, стр. LXIX: „...Изъ проповѣдей, говоренныхъ Конискимъ въ Кіевѣ, извѣстны одна на св. Пасху (1749 года), двѣ въ пятокъ Страстныя недѣли, и одно надгробное слово, при погребеніи Кіевскаго митрополита Рафаила Заборовскаго (1747 года), изъ текста Іоан. 5, 35 „Бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя", въ которомъ трогательно описалъ онъ добродѣтели сего святителя".

[3]) См. выше примѣчаніе на стр. VIII.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ СТАТЬѢ А. С. ГРУЗИНСКАГО:

Изъ исторіи перевода Евангелія въ Южной Россіи въ XVI вѣкѣ:—Лѣтковское Евангеліе.

Полный текстъ малорусской вставки въ Лѣтковскомъ Евангеліи XVI в., издаваемый здѣсь въ видѣ приложенія, извлеченъ изъ *Евангелія отъ Луки* и по содержанію составляетъ часть этого Евангелія отъ гл. I, ст. 57—до гл. IX, ст. 27. Продолженіемъ этого отрывка въ Лѣтковскомъ Евангеліи является текстъ *одного зачала* евангелія отъ Марка (гл. IX, ст. 2—9), печатаемый здѣсь въ такомъ видѣ, какъ онъ находится въ Лѣтковскомъ Евангеліи. Такимъ образомъ, общее количество *зачалъ* въ издаваемомъ текстѣ простирается отъ 4-го до 46-го зачала Евангелія отъ Луки.

Первый отрывокъ, довольно большой по величинѣ, печатается съ разночтеніями, подведенными по двумъ старѣйшимъ спискамъ такого же текста: Пересопницкому (всюду обозначенъ литерою—**П**) и Волынскому (обозначенъ буквою—**В**). Для удобства пользованія и изученія весь этотъ отрывокъ издателемъ раздѣленъ *на главы и стихи;* сообразно тому же дѣленію расположены и варіанты.

Digitized by Google

Разночтенія Пересопницкой рукописи выбраны издателемъ послѣ тщательной провѣрки печатнаго изданія г. Житецкаго по подлинной рукописи. Кромѣ того, у издателя были собственноручныя копіи съ нѣкоторыхъ частей Волынскаго Евангелія [1]). Помимо самого текста въ изданіе включены и всѣ замѣтки богослужебнаго характера, ибо они представляютъ интересный матеріалъ для критики и исторіи текста: часто они даютъ любопытные варіанты начальныхъ фразъ отдѣльныхъ евангельскихъ чтеній. Всѣ эти замѣтки и заглавія выдѣляются въ изданіи *разрядкой*. Разночтенія напечатаны безъ сохраненія правописанія (юсовъ и т. д.) въ силу типографскихъ условій.

Второй отрывокъ, издаваемый здѣсь, изъ Лѣтковскаго Евангелія по замыслу заказчика или по ошибкѣ переписчика помѣщенъ среди текста Евангелія отъ Луки, какъ разъ на границѣ между малорусской вставкой и остальнымъ текстомъ. Онъ заимствованъ изъ *Евангелія отъ Марка* особой редакціи.

Въ виду несомнѣнной связи чтенія евангельскаго текста съ живымъ учительнымъ словомъ, съ истолкованіемъ его и проповѣдью, необходимо отмѣтить, въ какіе именно дни и праздники приходится церковное чтеніе евангелій изъ малорусской вставки по Лѣтковскому списку. Оказывается, что большинство такихъ чтеній приходится *на осень*, и охватываетъ время приблизительно съ *1 сентября*, т. е. съ церковнаго новолѣтія—*по октябрь*, всего 7 недѣльныхъ и 26 ежедневныхъ чтеній.

---

[1]) Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ сплошного текста Волынскаго Евангелія. Поэтому при обработкѣ текста пришлось ограничиться лишь тѣми извлеченіями, какія удалось сдѣлать во время двукратныхъ поѣздокъ издателя въ Житомиръ къ о. Н. И. Трипольскому. За любезное содѣйствіе и за трудъ спѣшу выразить свою признательность моему товарищу *Ал. Адр. Назаревскому*, а семьѣ покойнаго о. *Трипольскаго*—за разрѣшеніе заниматься рукописью.

Digitized by Google

Кромѣ того часть этихъ евангелій читается въ слѣдующіе праздничные дни: *Рождество Іоанна Предтечи*, *Обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи*, *Рождество Богородицы*, *Рождество Христово*, *Крещеніе*, *Срѣтеніе Господне*, *Обрѣзаніе*, *въ навечеріе Симеона* (церковное новолѣтіе), въ дни пророка *Иліи* и мученицы *Евфиміи* (11 іюля). Такимъ образомъ народъ слушалъ чтеніе евангелія на знакомомъ языкѣ во время богослуженія во многіе праздничные дни, особо чтимые на югѣ Россіи.

Digitized by Google

Изъ главы I.

(Л. 122 об.) **ст. 57.** Єлисáвити п҃а выполнилсѧ ч҃а, а҃бы

(Л. 123.) [поро҃]ла, и҆ поро҃ла є҆ сн҃а,

58. и҆ оу҆слышалї около живѫщїи сѫсѣдове, и҆ приѧтели є҆й. и҆же вели́кое оу҆чинилъ є҆ г҃ь мл҃рдїе своє снею, и҆ радо́вали с́нею.

59. и҆ ꙗ҆́кь южь бы́ло въ д҃нь осмыи пришли ѡ҆брѣзовати о́троуѧ, и҆ назы́вали є҆ и҆менемь ѡ҆ц҃а є҆го захарїа.

60. тогды ѿповѣдивши м҃ти є҆го рекла, не́ та́кь. нехаи назва҃ бѫдє҃ і҆ѡа҆номь.

61. а҆ о҆ни рекли ќ неи, а҆ в҃и ж҃аного не є҆ть вродꙋ твоѐмь. кото́рого бы на́звано и҆менє҃ ты҃.

62. и҆ дали зна́ти ѡ҆ц҃ю є҆го, довѣдоуюѹнсѧ ꙗ҆́кь бы є҆го хотѣ́ль назва́ти.

63. а҆ ѡ҆нь попро́силь дщицѫ, и҆ на́писаль ре́коу́чи, і҆ѡа҆́нь є҆сть. и҆ ди́вова́лисѧ то́моу в́си.

64. и҆ бо́рзо по́томꙋ ѿвори́лисѧ оу҆ста є҆го, і҆ѹзы́кь є҆го, и҆ мо́вилъ є҆ хвалѧ́чи б҃а.

65. и҆ при́шо҃ стра҃ на вс҃ѣ живѫщи҃ о҆ко́ло є҆го. и҆ въ всє҃ страни́ і҆оу҆деи҆стеи.

Гл. I. Ст. 57. П. Елисавеѳѣ **В.** Елісаветі **ст. 58 В.** и(ж) **В.** и радовали(с) **П.** з'нею **ст. 59. П. В.** дѣтѧ **П.** захаріꙗ **ст. 60 П.** отповидѣвши **ст. 61. П.В.** называно **ст. 62. П.** оц҃ю **ст. 63. П.** дощицоу **В.** дощіцю **П.В.** всѣ **ст. 64. П.В.** пакь **ст. 65 П.В.** странѣ **П.** іоудеистѣи.

Digitized by Google

66. и҆ повѣ́даны бы́ли вси рѣ́чи тыѝ, и҆ мы́слили в́сѣ въ́ ср҃ци своє҆ рекоу́чи. што҃ то за о҆тро́ча бж҃де. и҆ роу́ка гн҃ѧ́ бы́ла с́нимь.

67. захарїа̀ па҃ ѡ҆ц҃ь є҆го̀ на́полне҃ є҆ дх҃а ст҃го. (л. 123 об.) и пр҃рокова҃ є҆ рекоу́чи,

68. бл҃внь є҆ г҃ь б҃ь і҆и҃льтескїѝ. ꙗ҆кь є҆ на́ве́ль и҆ оу҆чини́ль и҆зьба́вленїѐ лю́де҃ свои҆мь. пр҃е. р҃о. і҆ѡа҃.

69. ҆А въз҃вигль на҃ ро́гь сп҃нїа̀ въ́ домоу̀ дв҃да ра́ба сво̂его̀.

70. и҆ ꙗ҆ко҃ є҆ мови (sic!) чере҃ оу҆ста ст҃ы҃ о҆ны҃ то, ѿ вѣ́ка пр҃рковь свои҃,

71. и҃ на҃ мѣ́ль вы́бавитѝ ѿ непрїѧте́лїѝ на́ши҃, и҆з роу́кы вс҃ѣ́ нена́видѧщи҃ на҃.

72. и҆ оу҆чинити мл҃рдїѐ съ́ ѡ҆ц҃и на́шими, и҆ ро́спомѧ́талсѧ на свѣдоцьство своє̀ ст҃оє̀.

73. о҆бѣ́тницю̀ ко́торꙋю̀ ѡ҆бѣ́цаль а҆враа̂моу̀ ѡ҆ц҃ю н҃шемꙋ да́ти на́мь.

74. и҆жь бы̂ є҆смо и҆з роу́кы врагь наши҃ высвобожени.

75. сл҃оули є҆моу̀ во ст҃ости и҆ справе҃ливости пр҃е нимь въ в́сѧ днѝ жи́вота на́шего̀. ч҃ти. р҃о. і҆ѡ҃а.

76. ҆И ты̀ ѿро́ча зва́но бꙋдешь пр҃рко҃ вы́шнего̀. и҆ напр҃е поидеши предь лице҃ гн҃и҃, оу҆готова́ти пꙋти є҆го̀.

ст. 66. П.В. всѣ П. што тоП. дитѧ ст. 67 В. захаріꙗ П. наплънень ст. 68. П. ізр҃льтескый П.В. наведиль В. естъ ст. 69. П.В. слоугы П. своего В. его ст. 70. П.В. ꙗкь же ст. 71. П.В. иже П. непріѧтелей В. непріꙗтелей П. и изроукы П. которыи на(с) ненавидѧть В. и із'роуки В. ненавидѧщихь нась ст. 72. В. свѣ(до)ство ст. 73. П. клѧт'вою ею же клѧлсѧ В. обѣтніцю которую обѣща(л) П. и П. о҃цоу ст. 74. П.В. иже П. враговь В. върого(в) ст. 75. П. перед ст. 76. П. боудеши звано П. наивышьшого В. вы(ш)него П. бо предь лицемь г҃нимь поидешь напере(д) готовати В. и пре(д) поидеш пре(д) лице(м) г҃ни(м) наготовати П. дорогы его.

Digitized by Google

77. пр҃е. ро҃. і ѡ҃а и҆ да́ти разоу҆ спн҃іа̀ лю́демь є҆го̀, на ѿпоу́щеніѐ грѣ́ховь и҃.

78. мл҃рдіа̀ ра́ди и҆ мл҃ти ба҃ нш҃его̀. въ́ ни҃ же посѣти҃ є҆ на҃ въ́ ст҃о съвы́ше.

79. просвѣ́ти въ́ т́мѣ сѣ́ни смр҃т- (л. 124).

в навѣрнѐ рж҃тва х҃ва. въ ѡ҃ то ч҃а. вышло є҆ вырє́ченіе ѿ цѣ́сара.

нѣ(и̇ сѣда́щ)аа̀. напра́ви но́гы на́ш(и на поу́ть смирені)а̀. чтн. ро҃ і ѡ҃а

80. ѿроч҃а ро́сло и҆ оу҆(креп)илоса дх҃омь а҆ бы́ло въ поу́стына҃ а҆жь до́ дн҃е ꙗ҆вленіа̀ своє҆го̀ лю́де҃ и҆і҃льтескимь.

ко҃. ро҃. і ѡ҃анову.

Глава II. з҃а є҃.

1. Въ́ ѡ҆ны дн҃и ста́лоса є҆ и҆жь вы́шло вырє́ченіе ѿ цеса́ра а҆вгоу́ста, а҆бы҃ бы́ль по́писа́нь вє҃ свѣ́ть.

2. тоє҆ то пи́саніѐ напер́ше҃ ста́лоса, ѿ вла́дара сир́скаго̀ кирниеа̀.

3. и҆ и҆ш́ли в́си, а҆бы са призна́вали ко҃дыи̇ сни҃ до́ своє҆го мѣ́ста.

4. вы́шоль па҃ и҆ѡ́сифь ѿ га́лилеи̇ и҃ мѣ́ста наза́рета, до жидо́вьскои̇ зем́ли, до́ мѣ́ста дв҃двого кото́роє̀ зо҃вѫ вифлиѡ҃, про́то и҆же бы́ль здо́мѫ и҆ поко́леніа̀ дв҃двого̀.

Ст. 77. П.В. розоумь ст. 78. П.В. длѧ (=ради) ст. 79. П. просвѣтити В. просвѣтіті П. и сѣни П. съмртнѣи П. сѣдѧщаа и П. наша П. съмиреніа Ст. 80. П. пакь П. оукрѣплѧлосѧ П. ізрльтескымь.

Глава II. Ст. 1. П.В.оныѧ то П.В. иже П.В. *есть* (пропускъ въ Л.)П. выреченѧ ст. 2 П.В. то то П. писанѧ В. попісаніе П. наиперше ст. 3. П. и шли П. всѣ П. каждыи з'нихь ст. 4. П. виѳлеомь П. ижь П. поколѣнѧ.

Digitized by Google

5. а҃кы̀ бы́ль по́пнсаныи҃ ѯ҃рїе́ю о҃броу҃ѵе́ною е҃моу҃ же́ною. а то́гды то кре҃ме́на бы́ла.

6. и҃ ста́лоса ко́ли та҃ бы́ли. выплъ́нилнса дн҃ѥ ро҃ди́ти ей҃,

7. и҃ поро҃ди́ла сы́на своего̀ пръ́ворожде́ннаго. и҃ оу҃ви́ла его̀ въ пе́лены, а҃ поло҃жи́ла его̀ въ я҃сле́. а҃ то и҃ не́ма вдо́моу гости(л, 124 об.)нно҃ оу҃по́кою не́ было.

8. а҃ па́стырѥ бы́ли втои҃ же стороне́, и҃ сто́рожѫ ноу҃ ноую҃ на стадо҃ свои҃ стере́гли.

9. а҃ г҃гль г҃нь стоа́ль бли҃ ни҃, и҃ я҃сность бы́ла о҃свѣ́тила ѧ҃, оу҃стра́шилїса и҃ѯ҃ ве́ликы҃ стра́хо҃.

10. и҃ ре́кь и҃ а҃г҃ль, не бои҃тесл. бо я҃ пове҃ ва҃ радо҃ ве́лїкою. кото́раа҃ бо҃у҃ть и҃ всѣмь лю́де҃,

11. бо҃ сл наро́дилль ва҃ и҃ѯ҃ба́вите҃ дне. кото́рын е҃ хс҃ ть. кото́рын то е҃ впо҃ро҃ дв҃две́.

12. а҃ то́ то ва҃ ѯ҃наме́нїе, найде́те младе́нца пеле́нами по́витого̀, а҃ по́ложенаго въ я҃сле҃.

13. а҃ вто҃ ча҃ и҃ а҃г҃гло҃ боро҃ѯ҃о ста́ло мно҃ство воинества не҃бе́ного̀, хва́лаун҃ ба҃. и мо́вилн҃

14. бо҃у҃ хва́ла бо҃у на́ высо́коста҃, и҃ на́ ѯ҃е́лн ми́рь, ме́жи лю́до҃ до́бра҃ во́ла.

Ст. 5. П.В. пописань изь ст. 6. П. днове ст. 7. П.В. в'пеленьки П. дѣла того ст. 8. П. пастыріе ст. 9. П. а и В. а В. близько П. близко П.В. сталь П. а и В. а П. бжіа В. была П. и П. великымь В. звелікы(м) ст. 10. П.В. рекль В. а П. и а П. котораа В. котора(ж) ст. 11. П. днь(с) П. В. збавитель В. избавітелъ П. в породѣ ст. 12. П. младеньца П. положеного ст. 13. П.В. множество В. въинества П. въиньства ст. 14. П.В. а П.В. и межи П.В. добра В. въла.

Digitized by Google

15. и҆ ста́лосѧ и҆җ по́шли ѿ н҃и на́ н҃бо а҆гг҃ли. о҆ныѐ то па́стырнѐ мо́вили ѡ҆днь ко дроу́гомоу̀, п҃ома а҃ до́ вифлїѡ́ма. а҆ оу҆вѣдаѐ тоѐ сло́во, кото́роѐ сѧ ста́ло. и҆ тѫю̀ р҃ѣ ко́тороую̀ на҃ г҃ь и҆зьꙗ́вилъ.

16. и҆ при́шли бо́рзо, и҆ на́шли та҃ м҃рїю̀ и҆ і҆ѡ́сифа, и҆ ѡ҆тро́ча ле́жачеѐ во ꙗ҆сл҃е, (л. 125).

на ѡ҆брѣ́занїѐ г҃не нал҃ѵ҃рг҃. въ ѡ҃ то ч҃а па́стыреве

17. и҆ оу҆зрѣ́вши росла́вили то, ш҃то є҆ и҆мь по́вѣдано о҆ томь ѿтроча́ти.

18. и҆ диво́валисѧ в́си, которїѝ то слы́шали ѿ ты҃ ш҃то и҆мь па́стыреве повѣдали.

19. а҆ м҃рїѧ̀ за́хова́ла в́си тыѝ сло́ва ро҃мы́шлѧ́ючи въ ср҃цн своѐ.

20. па́стыре́ве па҃ ве́рнꙋлисѧ наза́дь хва́лѧчи б҃а и҆зь то́го в́сего̀, ш҃то слы́шали и҆ види́ли та́кь, ꙗ҆кь є҆ и҃ повѣ́дано ко҃. в наве҃. ро҃. хв҃а.

21. Ꙗ҆кь сѧ па҃ ю҃ ѡ҆смь дн҃їѝ вы́полнило, и҃ бы́ бы́ло ѿтро́чѧ ѡ҆брѣ́зано, нарє́нно є҆ и҆мѧ є҆моу̀ і҃с. ко́тороѐ є҆сть назва́но, ѿ а҆гг҃ла, пръ́вїѐ ни҃ли сѧ в́живо́тѣ по́чало. пре҃. ѡ҆бр҃ѣ.

Ст. 15. П. в н҃бо П.В. оныи П. пастыре П.В. единь П. къ П. помо В. по(д)мо П. виѳлеома П.В. оувѣдаемо П.В. которое то П. зьꙗвиль В. котороую то ст. 16. П. дитѧ В. дѣтѧ В. лежачое П. въ ст. 17. В. а оуздрѣвши П.В. повѣдено П. дидѧти В. дѣтѧти ст. 18. П.В. всѣ В. которіи П. пропущено: *о ты(х)* П. повидѣли В. повиділи ст. 19. П. м҃ріа П. захововала П.В. всѣ В. тые ст. 20. П. връноулисѧ П. зь того В. из'тото П. видѣли П. повѣдено В. повѣденно ст. 21. П. ꙗкь южь пакь сѧ В. сѧ ю(ж) пакь П. выплънило П.В. иже В.П. дитѧ В. обрѣзанно П. наречено В. В. названно П. пръвѣе В. пе(р)віе В. ни(ж) ли(с).

Digitized by Google

Отдѣлъ IV.

Библіографія.

Digitized by Google

Digitized by Google

Библіографическія замѣтки.

I. Къ литературнымъ обработкамъ преданія о Вадимѣ Новгородскомъ.

Въ 1892 году въ Имп. Публичную Библіотеку поступило собраніе бумагъ Г. Р. Державина, гдѣ въ одномъ изъ сборниковъ, озаглавленномъ „Посторонняя смѣсь изъ бумагъ Державина“ (скоропись разныхъ почерковъ конца XVIII-го и первой чертверти XIX ст.; in-f°, 330 л.л., см. л. 77—77 об.), сохранилась баллада о Вадимѣ. Произведеніе это до сихъ поръ, насколько знаемъ, не было издано; оно осталось неизвѣстнымъ и г. Замотину, который интересовался литературной обработкой сюжета о Вадимѣ [1]).

Преданіе о Вадимѣ Храбромъ, котораго Никоновская лѣтопись считаетъ вожакомъ неудачнаго возстанія противъ Рюрика, привлекало къ себѣ вниманіе многихъ нашихъ писателей; съ 1786 года до середины двадцатыхъ годовъ слѣдующаго столѣтія въ русской литературѣ появляется цѣлый рядъ произведеній, посвященныхъ этому герою; въ теченіе

---

[1]) См.: *И. И. Замотинъ*. Преданіе о Вадимѣ Новгородскомъ въ русской литературѣ. Воронежъ 1901. (Оттискъ изъ „Филологическихъ Записокъ“).

Digitized by Google

отмѣченнаго времени наше общество переживало различныя настроенія, смѣна которыхъ замѣтно отражалась и на литературной обработкѣ преданія о Вадимѣ: каждая эпоха вносила свое пониманіе въ обрисовку этой личности; одни писатели пользовались преданіемъ, чтобы высказать свои монархическія симпатіи и осудить дерзкую попытку Вадима отстоять народное правленіе [1]); другіе, наоборотъ, цѣнили въ немъ мужественнаго и безкорыстнаго борца за гражданскую свободу своей родины [2]); въ періодъ упадка общественной жизни политическая сторона преданія также отходила на задній планъ, и Вадимъ интересовалъ нашихъ поэтовъ, какъ сентиментальный герой, который не столько занятъ судьбами своего отечества, сколько погруженъ въ личныя переживанія—въ грустныя, меланхолическія размышленія о прошломъ благополучіи, объ утратѣ любимаго существа и пр. [3]).

---

[1]) См. драму *имп. Екатерины II* „Историческое представленіе изъ жизни Рюрика“ (Сочиненія, съ объясн. прим. А. Н. Пыпина, т. II, Спб. 1901) и повѣсть въ стихахъ *М. М. Хераскова* „Царь, или спасенный Новгородъ“. Москва 1800.

[2]) *Я. Б. Княжнинъ*. „Вадимъ Новгородскій“ (трагедія издана въ XXXIX ч. „Россійскаго Ѳеатра“ Спб. 1793 и отдѣльнымъ оттискомъ; въ наше время она была перепечатана П. А. Ефремовымъ въ „Русской Старинѣ“ 1871 г., т. III, стр. 723—781 и А. Бурцевымъ въ „Описаніи рѣдкихъ россійскихъ книгъ“ ч. I, Спб. 1897, стр. 111—177).—*В. Ѳ. Раевскій*. „Пѣвецъ въ темницѣ“ (Собраніе стихотвореній декабристовъ, т. II, изд. И. И. Ѳомина, Москва 1907, стр. 117—118).—*К. Ѳ. Рылѣевъ*. „Вадимъ“, дума (Собраніе сочиненій, изд. „Библіотеки декабристовъ“, подъ ред. Г. Балицкаго. Т. I, Москва 1906, стр. 117).—*А. С. Пушкинъ*. „Вадимъ“, отрывки драмы и поэмы (Сочиненія, изд. Брокгауза и Ефрона, т. II, Спб. 1908, стр. 136—138).—*А. С. Хомяковъ*, о его поэмѣ „Вадимъ“ см. упоминаніе въ письмѣ С. И. Тургенева къ В. А. Жуковскому отъ 23 ноября 1825 г. („Русскій Архивъ“ 1902 г., іюль, стр. 457).

[3]) *В. А. Жуковскій*, см. его повѣсть „Вадимъ“ 1803 г. и балладу того же имени 1817 г. Въ сентиментальномъ освѣщеніи, хотя и съ привнесеніемъ нѣкоторыхъ классическихъ элементовъ, представленъ

Digitized by Google

Издаваемая здѣсь баллада приближается къ этому третьему роду литературныхъ обработокъ преданія; въ ней также политическая физіономія Вадима заслоняется сентиментальнымъ изображеніемъ героя, горько сѣтующаго по утраченномъ другѣ сердца—Раидѣ. Въ рукописи Имп. Публ. Библіотеки произведеніе это читается такъ:

Баллада.

Звучатъ щиты, и кони ржутъ,
На брань славяне поспѣшаютъ:
Отвсюду воины текутъ
И къ битвѣ рвеніемъ пылаютъ.
Одинъ Вадимъ ихъ вождь, герой
Идетъ медлительной стопою,
На вѣкъ разстался онъ съ драгой,
И слава не мила герою.

Копье, противныхъ прежде страхъ,
Въ десницѣ сильной ослабѣло,
Погасъ огнь мужества въ очахъ,
И сердце страстію истлѣло.
Поникъ пернатый шлемъ его,
Ретивый конь главу склоняетъ;
„Гдѣ ты, другъ сердца моего,
„Гдѣ ты, Раида?“ онъ вѣщаетъ.

„Съ тѣхъ поръ, какъ разлученъ съ тобой,
„Не вижу радости въ вселенной,
„Одинъ скитаюся съ тоской;
„Она лишь другъ мнѣ неизмѣнной!
„Не милъ мнѣ громъ моихъ побѣдъ,

Вадимъ въ неконченной повѣсти *М. Н. Муравьева* „Оскольдъ“ (написана до 1803 г.; см. Замотинъ, ук. соч., стр. 69; см. еще Сочиненія Муравьева, т. I, Спб. 1856, стр. 214).

Digitized by Google

„Нѣтъ больше мнѣ за нихъ награды,
„Исчезъ Вадиму къ славѣ слѣдъ:
„Погаснули Раиды взгляды.

„Гдѣ дни, какъ въ лаврахъ я летѣлъ,
„Къ тебѣ отъ битвы знаменитой?
„Гдѣ дни, когда отъ тучи стрѣлъ
„Мнѣ грудь твоя была защитой?
„Остался сиротой Вадимъ,
„Исчезъ призракъ очарованья!
„Почто же не исчезли съ нимъ
„О радостяхъ воспоминанья?“

Умолкъ и—вдругъ тьмы вражьихъ стрѣлъ
На рать славянскую слетѣли;
Героевъ смерти мракъ одѣлъ,
На трупахъ враны возшумѣли.
Низпалъ Вадимъ, пронзенъ копьемъ;
Окрестность вся вострепетала,
И въ браняхъ мечущаго громъ
Могила мрачна воспріяла.

II) Французскій оригиналъ пѣсни В. А. Жуковскаго „Мой другъ, хранитель-ангелъ мой!“

Пѣсня относится къ 1808 году; она написана была въ день Ангела М. А. Протасовой (1 апрѣля), которой поэтъ и посвятилъ это стихотвореніе. Пѣсня представляетъ признаніе въ своихъ чувствахъ человѣка, охваченнаго порывомъ нѣжной страсти.

Мой другъ, хранитель-ангелъ мой,
О, ты, съ которой нѣтъ сравненья,
Люблю тебя, дышу тобой;
Но гдѣ для страсти выраженья?
Во всѣхъ природы красотахъ
Твой образъ милый я встрѣчаю;

Digitized by Google

Прелестныхъ вижу—въ ихъ чертахъ
Одну тебя воображаю.

Беру перо—имъ начертать
Могу лишь имя незабвенной;
Одну тебя лишь прославлять
Могу на лирѣ восхищенной:
Съ тобой, одинъ, вблизи, вдали,
Тебя любить—одна мнѣ радость;
Ты мнѣ всѣ блага на земли;
Ты сердцу жизнь, ты жизни сладость.

Въ пустынѣ, въ шумѣ городскомъ
Одной тебѣ внимать мечтаю;
Твой образъ, забываясь сномъ,
Съ послѣдней мыслію сливаю;
Пріятный звукъ твоихъ рѣчей
Со мной во снѣ не разстается;
Проснусь,—и ты въ душѣ моей
Скорѣй, чѣмъ день очамъ коснется.

Ахъ! мнѣ ль разлуку знать съ тобой?
Ты всюду спутникъ мой незримый;
Молчишь,—мнѣ взоръ понятенъ твой,
Для всѣхъ другихъ неизъяснимый;
Я въ сердцѣ твой пріемлю гласъ;
Я пью любовь въ твоемъ дыханьи...
Восторги, кто постигнетъ васъ,
Тебя, души очарованье?

Тобой и для одной тебя
Живу и жизнью наслаждаюсь,
Тобою чувствую себя,
Въ тебѣ природѣ удивляюсь.
И съ чѣмъ мнѣ жребій мой сравнить?

Digitized by Google

Чего желать въ толь сладкой долѣ?
Любовь мнѣ жизнь—ахъ! я любить
Еще стократъ желалъ бы болѣ [1]).

Издатели сочиненій Жуковскаго — П. А. Ефремовъ, А. С. Архангельскій и А. Д. Алферовъ, считаютъ эту пѣсню оригинальнымъ произведеніемъ поэта: по крайней мѣрѣ, отмѣчая всѣ переводы и подражанія въ его сочиненіяхъ, они ничего не говорятъ о происхожденіи данной пѣсни. А. Д. Алферовъ замѣчаетъ лишь, что „Жуковскій любилъ вслушиваться, когда пѣли эту пѣсню, положенную на музыку Вейраухомъ, и еще черезъ сорокъ лѣтъ съ большимъ чувствомъ читалъ это стихотвореніе". [2]) Самъ поэтъ въ изданіяхъ, вышедшихъ при его жизни, также не обмолвился ни словомъ по этому поводу. [3]) Между тѣмъ, въ подлинной рукописи, гдѣ сохранилась эта пѣсня, указано, что она заимствована „съ французскаго" [4]). Случайно намъ удалось встрѣтить и французское стихотвореніе, которымъ пользовался Жуковскій; списокъ его находится среди автографовъ К. Ѳ. Рылѣева, поступившихъ въ концѣ 1909 года въ библіотеку Имп. Академіи наукъ. [5]) Переписанный рукой поэта декабриста французскій текстъ имѣетъ слѣдующій видъ: [6])

Je t'aime tant, je t'aime tant
Je ne puis assés te le dire
Et je le répéte pour-tant

[1]) *В. А. Жуковскій.* Сочиненія въ стихахъ и прозѣ. Изд. 10-ое, подъ ред. П. А. Ефремова. Спб. 1901, стр. 34.

[2]) Сочиненія В. А. Жуковскаго, подъ ред. А. Д. Алферова. Т. I. Москва 1902, стр. 26.

[3]) См.: Стихотворенія В. Жуковскаго, ч. I, Спб. 1815, стр. 215—216; изд. 2-ое, ч. II, Спб. 1818, стр. 17—18.

[4]) Бумаги В. А. Жуковскаго, поступившія въ Имп. Публичную Библіотеку въ 1884 г. Разобраны и описаны Ив. Бычковымъ. Спб. 1887, стр. 33.

[5]) См. въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки: Архивъ К. Ѳ. Рылѣева. I. Автографы (стихотворенія). Рукопись № 11.

[6]) Тескъ издается съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

Digitized by Google

'A chaque instant que je réspire.
Q' une beauté m' offre ses traites
Je te cherche sur son visage;
Dans les tableaux, dans les portraites
Je crois démeler ton image. } 2

En ville, au champe; chez moï, dehors,
Ta douse image est retracée.
Elle s'unit, quand je m'endore
Avec ma derniere pensée.
En m'enveillant, je te revois
Avant d'avoir vû la lumière
Et mon coeur est plus vite à toi
Que le jour n'est a ma paupière (Bis)

Te chérir est mon bien, ma loi;
Te plaire est toute mon envie;
Enfin en toi, par toi, pour toi—
Je respire et tient à la vie
Ma bien aimée! O mon trésor!
Qu' ajouterai-je à ce langage?
Dieux! que je t'aime! Eh bien ancor [1])
Je voudrais t'aimer d'avantage.

При сравненіи пѣсни Жуковскаго съ приведеннымъ здѣсь французскимъ текстомъ нельзя не замѣтить, что она является не переводомъ, а вольнымъ подражаніемъ послѣднему. Жуковскій въ этомъ случаѣ остался вѣренъ обычнымъ своимъ переводческимъ пріемамъ: раздѣляя взглядъ Флоріана на задачи переводчика („рабская вѣрность есть порокъ"), поэтъ удержалъ въ своемъ стихотвореніи только общую мысль оригинала, оставшись въ частностяхъ независимымъ отъ него.

В. Масловъ.

---

[1]) Вм. зачеркнутаго въ рукописи „encor".

Digitized by Google

Digitized by Google

Отдѣлъ V.

СМѢСЬ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Н. И. Костомаровъ

въ кіевской 1-ой гимназіи.

Личность и дѣятельность извѣстнаго русскаго историка Н. И. Костомарова настолько велики и о немъ столько писано, что въ настоящемъ сообщеніи мы приведемъ лишь свѣдѣнія о службѣ его въ должности старшаго учителя историческихъ наукъ въ кіевской I гимназіи, сохранившіяся въ архивѣ гимназіи и дополняющія нѣкоторыми точными данными имѣющуюся біографію его въ недавно изданномъ „Собраніи сочиненій Н. И. Костомарова“, кн. I (Спб. 1903 г.) Приходится удивляться, что „автобіографическая записка“ его, напечатанная въ „Біографическомъ словарѣ университета св. Владиміра“ (К. 1884 г. стр. 283—297), страдающая многими неточностями, какъ составленная Костомаровымъ, очевидно, по памяти, перепечатана въ „Собраніи сочиненій“ безъ всякой провѣрки и исправленій, со всѣми вкравшимися въ нее неточностями. Задача настоящаго сообщенія устранить эти неточности изъ біографіи Костомарова на основаніи документальныхъ данныхъ.

2 августа 1845 г. директоръ А. Г. Петровъ получилъ отъ управлявшаго кіевскимъ учебнымъ округомъ М. В.

Digitized by Google

Юзефовича предложеніе отъ 31 іюля 1845 г. [1]) за № 4014 о томъ, что онъ перемѣстилъ на вакансію старшаго учителя исторіи въ кіевской I гимназіи старшаго учителя того же предмета въ ровенской гимназіи Костомарова.

О томъ же былъ увѣдомленъ и директоръ ровенской гимназіи П. О. Аврамовъ предложеніемъ отъ 28 іюля за № 4015, вслѣдствіе чего онъ переслалъ въ Первую гимназію 25 августа формулярный списокъ о службѣ Костомарова, дипломъ на степень магистра, метрическое свидѣтельство и аттестатъ, выданный Костомарову изъ правленія харьковскаго университета. На этомъ самомъ отношеніи сдѣлана была позже собственноручная надпись Н. И. Костомарова слѣдующаго содержанія: „значащійся въ семъ отношеніи дипломъ получилъ учитель I гимназіи Н. Костомаровъ, іюля 5, 1846".

Въ сохранившемся при дѣлѣ формулярномъ спискѣ написано слѣдующее: „Состоящій въ 9-мъ классѣ магистръ Николай Ивановъ сынъ Костомаровъ, старшій учитель историческихъ наукъ кіевской I гимназіи, 28 лѣтъ, исповѣданія православнаго, изъ купеческаго званія, воронежской губерніи, острогожскаго уѣзда въ слободѣ Юрасовкѣ 18 душъ крестьянъ и 500 дес. земли. [2]) По окончаніи наукъ въ Императорскомъ харьковскомъ университетѣ, удостоенъ званія дѣйствительнаго студента 20 іюня 1836 г. [3])

По выдержаніи экзамена на степень кандидата, совѣтомъ университета утвержденъ въ той же степени 8 декабря 1837 г., на что получилъ свидѣтельство 28 ноября

---

[1]) Въ „автоб. зап." помѣщенъ годъ, но нѣтъ числа и мѣсяца.

[2]) Эти свѣдѣнія объ имуществѣ, принадлежавшемъ Н. И. Костомарову, почему то совсѣмъ опущены въ „автоб. зап.", между тѣмъ какъ извѣстно, что Костомаровъ обладалъ значительнымъ капиталомъ, завѣщаннымъ на изданіе малороссійскаго словаря, который образовался, очевидно, отъ продажи указываемаго здѣсь недвижимаго имущества.

[3]) Тоже нѣтъ въ „автоб. зап." числа и мѣсяца.

Digitized by Google

1838 г. [1]) Правительствующимъ сенатомъ исключенъ изъ купеческаго званія 14 іюня 1838 г., опредѣленъ и. д. помощника инспектора студентовъ харьковскаго университета 26 августа 1842 г.

Представленъ къ переименованію въ соотвѣтствующій званію кандидата чинъ коллежскаго секретаря 2 февраля 1843 г. По прошенію уволенъ отъ должности помощника инспектора 30 апрѣля 1843 г. [2])

Подвергался испытанію на степень магистра 31 мая 1844 г., [3]) на что получилъ дипломъ 4 октября 1844 г. Опредѣленъ старшимъ учителемъ историческихъ наукъ въ ровенскую гимназію 13 октября 1844 г., причемъ получилъ третное не въ зачетъ жалованье 133 р. 33 к. 17 октября 1844 г.; перемѣщенъ учителемъ того же предмета въ кіевскую первую гимназію 28 іюня 1845 г. Аттествованія способенъ и достоинъ. Былъ въ отпуску съ 5 іюня по 3 іюля 1845 г. Въ отставкѣ былъ съ 30 апрѣля 1843 г. по 13 октября 1844 г. Холостъ."

Въ выданномъ изъ правленія харьковскаго университета отъ 17 мая 1843 г. за № 1047 аттестатѣ за подписью проректора университета А. Куницына и секретаря Іосифа Якубинскаго имѣются тѣ же самыя свѣдѣнія.

19 августа 1846 г. попечитель кіевскаго учебнаго округа, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Трескинъ, увѣдомилъ директора кіевской I гимназіи, что министръ народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе его представленія и согласно избранію совѣта университета св. Владиміра, предложеніемъ отъ 1 августа за № 6925 утвердилъ стар-

---

[1]) Въ „автоб. зап." сказано: „въ январѣ 1837 г., получивъ по экзамену степень кандидата" и. т. д.

[2]) О службѣ субъ-инспекторомъ въ „автоб. зап." сказано лишь: Н. И. принялъ тогда (т. е. послѣ 2 апрѣля 1842 г., когда была отмѣнена защита диссертаціи его „О значеніи уніи въ западной Россіи") мѣсто субъ-инспектора".

[3]) Въ „автоб. зап." сказано: „онъ держалъ магистерскій экзаменъ 24 ноября и 4 декабря 1840 г."

Digitized by Google

шаго учителя кіевской I гимназіи магистра Костомарова адъюнктомъ по каѳедрѣ русской исторіи въ университетѣ св. Владиміра. О томъ же увѣдомилъ отъ имени совѣта университета его синдикъ Глушановскій отъ 27 августа 1846 г. за № 1203, съ просьбой сообщить, по какое время получилъ Костомаровъ жалованье, на что директоръ отвѣтилъ, что таковое получено по 1 августа. Отношеніемъ отъ 23 октября 1848 г. за № 1139 ректоръ университета Траутфеттеръ просилъ директора ускорить доставленіе послужнаго списка Костомарова, который и былъ отосланъ 28 октября.

Второй фактъ изъ жизни Н. И. Костомарова, о которомъ сохранилось свѣдѣніе въ архивѣ 1-ой гимназіи болѣе комическаго характера.

22 іюня 1846 г. директоръ ровенской гимназіи сообщилъ директору кіевской I гимназіи, что волынская казенная палата, при ревизіи книгъ о суммахъ гимназіи за 1845 г., нашла, что за январь росписано учителю Костомарову въ ст. 15 жалованье 32 р. 66 к. сер., а росписка Костомарова подъ статьею имѣется только на 32 р. 60 к. сер., менѣе на 6 к. сер., а потому требуетъ отобрать отъ Костомарова *подвижную* росписку въ полученіи полнаго жалованья слѣдуемаго ему за январь. Такъ какъ въ это время возникло дѣло о назначеніи Костомарова адъюнктомъ, то директоръ кіевской I гимназіи сообщилъ Костомарову объ этомъ требованіи лишь послѣ состоявшагося такового назначенія отношеніемъ отъ 21 сентября 1846 г.

Собственноручный отвѣтъ Костомарова, полученный въ гимназіи 27 сентября былъ слѣдующій: „Его Высокоблагородію, г-ну директору первой кіевской гимназіи, коллежскому совѣтнику, Александру Петровичу Любимову, отъ адъюнктъ-профессора университета св. Владиміра Николая Костомарова.

„Вслѣдствіе отношенія Вашего Высокоблагородія, имѣю честь представить при семъ росписку въ томъ, что, находясь учителемъ въ ровенской гимназіи, жалованье за всѣ

Digitized by Google

мѣсяцы я получилъ сполна. Сентября 27, 1846 года. Кіевъ. Адъюнктъ-профессоръ университета св. Владиміра Николай Костомаровъ".

Наконецъ, нижеприводимыя данныя свидѣтельствуютъ о томъ, какими научными вопросами интересовался Костомаровъ въ бытность свою учителемъ Кіевской I-ой гимназіи.

2 апрѣля 1847 г. директоръ I гимназіи обратился съ просьбой къ ректору университета св. Владиміра объ истребованіи отъ адъюнкта Костомарова слѣдующихъ книгъ, взятыхъ изъ фундаментальной библіотеки гимназіи: Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1834, 1835, 1836, 1838, 1839 и 1840, всего 16 книгъ, за 1842 г. февраль и октябрь, за 1843 г. іюнь, іюль и августъ, за 1845 г. августъ и сентябрь; Corpus scriptorum historiae byzantinae Constantini Porphyrogeniti, ed. Veberi, 1829, 1830, in 8⁰, часть 3-я; Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильно, Ковно, Троки и т. д. Вильно 1843, in 4⁰, часть 1-я; Софійскій временникъ или русская лѣтопись съ 862 по 1534, изд. И. Строевъ, Москва 1820—1821 in 4⁰ частей двѣ; Опытъ повѣствованія о древностяхъ россійскихъ И. Успенскаго, Харьковъ, 1818 in 8⁰, частей двѣ, книга 1-я, Извѣстія византійскихъ историковъ, объясняющія россійскую исторію, И. Штриттеръ, С.-Петербургъ, 1770, 1775 in 8⁰, частей четыре; Anastasis der Varäger, von professor Dr. Friedrich Kruse, Revel, 1841 in 8⁰; Атласъ историческій, хронологическій и географическій россійскаго государства, составленый на основаніи исторіи Карамзина Иваномъ Ахматовымъ. Часть первая С.-Петербургъ, 1831, in folio.

На это требованіе ректоръ университета св. Владиміра В. Ѳедоровъ 5 апрѣля 1847 г. отвѣтилъ, что сколько ему извѣстно, Костомарова въ Кіевѣ нѣтъ, по возвращеніи же его будетъ сдѣлано распоряженіе съ его стороны о возвращеніи Костомаровымъ взятыхъ имъ изъ библіотеки гимназіи книгъ.

Digitized by Google

Прождавши до сентября исполненія этого обѣщанія, директоръ донесъ 15 сентября 1847 г. объ истребованіи книгъ у Костомарова попечителю Кіевскаго учебнаго округа. Въ отвѣтъ на это попечитель Трескинъ сообщилъ, что управлявшій въ его отсутствіе округомъ просилъ генералъ-губернатора сдѣлать распоряженіе о возвратѣ книгъ, взятыхъ Костомаровымъ, на что генералъ-губернаторъ отвѣтилъ 2 марта 1848 за № 1858, что „всѣ книги, оставшіяся въ Кіевѣ и принадлежавшія бывшему адъюнкту Костомарову, отданы г-жѣ Мазуровой, въ слѣдствіе отношенія генералъ-адъютанта графа Орлова", почему онъ, генералъ-губернаторъ, и приказалъ, чтобы, если въ числѣ этихъ книгъ имѣются взятыя изъ библіотеки кіевской I гимназіи, таковыя были истребованы отъ г-жи Мазуровой и возвращены въ библіотеку гимназіи. Получивши это увѣдомленіе, директоръ донесъ непосредственно генералъ-губернатору отъ 26 сентября 1850 г., что г-жа Мазурова возвратила нѣкоторыя книги, а именно, „Журналъ Мин. Нар. Просв." за 1842 г.—февраль и октябрь, за 1843 г.—іюнь, іюль, сентябрь и октябрь, за 1844 г.,—апрѣль, іюнь, іюль и августъ, за 1845 г.—августъ и сентябрь, что касается же остальныхъ, то онѣ не получены обратно и онъ просилъ бы сдѣлать распоряженіе объ ихъ истребованіи.

Въ отвѣтъ на это генералъ-губернаторъ Бибиковъ просилъ 13 декабря 1850 г. за № 7346 доставить свѣдѣнія о стоимости невозвращенныхъ книгъ для взысканія съ Костомарова ихъ стоимости.

15 января 1851 г. директоръ предложилъ завѣдывавшему библіотекой старшему учителю А. И. Линниченку выяснить это, вслѣдствіе чего послѣдній представилъ 7 марта слѣдующія свѣдѣнія:

1) Corpus scriptorum и т. д. . . . . 3 р. — к. сер.
2) Опытъ повѣствованія и т. д. . . . . 15 р. — к. асс.
3) Извѣстія визант. истор. и т. д. . . . . 8 р. — к. асс.
4) Anastasis и т. д. . . . . 1 р. — к. сер.
5) Атласъ и т. д. . . . . 14 р. 30 к. сер.

Digitized by Google

6) Журналъ и т. д. за 1836 г. . . . 40 р. — к. асс.
„ „ 1837 г. . . . 35 р. — к. асс.
„ „ 1838 г. . . . 35 р. — к. асс.
„ „ 1839 г. . . . 40 р. — к. асс.
„ „ 1840 г. . . . 11 р. 50 к. сер.
„ за сентябрь 1843 г. . . . 11 р. 50 к.
„ за іюнь 1845 г. . . . 11 р. 50 к.
„ за іюнь и сентябрь 1845 г. . . . 11 р. 50 к.

Что касается стоимости „Журнала“ за 1834 и 1835 гг., то стоимость ихъ не была опредѣлена библіотекаремъ, по неимѣнію у него на то данныхъ, но на его рапортѣ, вѣроятно, рукою директора карандашемъ написано: 1834 г.—40 р. 1835 г.—40 р.

Эти свѣдѣнія были сообщены генералъ-губернатору 18 мая 1851 г. и отъ него былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ 12 декабря 1851 г. за № 6329:

„Г-ну Директору Кіевской первой гимназіи.

Г-нъ министръ народнаго просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія управлявшаго въ отсутствіе мое Кіевскимъ учебнымъ округомъ г. помощника попечителя, отъ 28 прошлаго ноября за № 11696, разрѣшилъ поименованныя въ прилагаемомъ при семъ спискѣ книги, взятыя изъ библіотеки ввѣренной Вамъ гимназіи б. адъюнктомъ университета св. Владиміра Костомаровымъ и утратившіяся послѣ его ареста, исключить изъ каталога библіотеки по безнадежности отысканія. Генералъ-адъютантъ Бибиковъ“.

Общая сумма стоимости разрѣшенныхъ къ исключенію книгъ была опредѣлена въ 126 р. 87 к. серебромъ. 21 декабря 1851 г. директоръ сдѣлалъ соотвѣтствующее распоряженіе библіотекарю Линниченку. Но очевидно г-жа Мазурова впослѣдствіи возвратила большую часть книгъ, такъ какъ по справкѣ въ каталогѣ фундаментальной библіотеки гимназіи, оказалось, что взятыя Н. И. Костомаровымъ книги имѣются на лицо, за исключеніемъ впрочемъ четырехъ наиболѣе цѣнныхъ, а именно—„Собранія древнихъ

Digitized by Google

грамотъ" и т. д., „Софійскаго временника" Успенскаго, Штриттера и Крузе. По сравненіи списка невозвращенныхъ Костомаровымъ въ библіотеку гимназіи книгъ съ каталогомъ его библіотеки, пожертвованной его вдовой университету св. Владиміра, оказалось, что одна изъ этихъ книгъ, а именно „Извѣстія византійскихъ историковъ", Штриттера, находится въ настоящее время въ костомаровскомъ отдѣлѣ университетской библіотеки.

Таковы немногія свѣдѣнія для пополненія біографіи Н. И. Костомарова, имѣющіяся въ архивѣ Кіевской I гимназіи, изъ которыхъ послѣднія интересны въ томъ отношеніи, что по нимъ можно судить, чѣмъ интересовался Н. И. Костомаровъ въ бытность свою учителемъ исторіи въ Кіевской I гимназіи.

Н. В. Стороженко.

Digitized by Google

1.

[Слово въ день великомученика Георгія, Георгіем Конѣским пропов.] [1])

(Л. 78 об.) Во имя Отца и Сина и Святаго Духа [2]).

Никтоже, воинъ бивая [3]), *обовязуется* [4]) *куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ.* Словеса суть или паче регула воинская, от воина и кавалера Христова, язвами Господа своего, на тѣлѣ понесенними [5]), знаменитаго, апостола Павла Посланія его к Тимоѳею **2** в гл. 2 написанная.

Обходяй вселенную, рикая, яко левъ, и ища, кого погло- ‖ **(л. 79)** тити, супостат нашъ дияволъ, когда вдругъ огнемъ и мечемъ на имѣнія Иовля наступилъ [6]), когда синовъ [7]) со дщерми избивши, наконецъ, самаго |и| старика [8]) гноемъ паче меча остра в струпъ [9]) неисцѣлній поразилъ; дозналъ и созналъ тогда страдалецъ [10]), какъ и [11]) пишется

---

[1]) Изъ **M**; въ **A** заглавія нѣтъ [2]) *Во имя... Духа* нѣтъ [3]) *бывая* [4]) *обязуется* [5]) *понесенными* [6]) *наступало* [7]) *сынов* [8]) *самого старца* [9]) по **M**; въ **A** *стру* [10]) по **M**; въ **A** *істрадалецъ* [11]) нѣтъ

Digitized by Google

книги его в гл. 7, яко житие человѣческое на земли брань естъ. Кто и от нас, слишателие, того до сихъ поръ не знаеть, мощно его уподобить ссущому младенцу, вчера родившомуся [1]) на свѣтъ, которій не можетъ разсудитъ между блещаніемъ обнаженна меча и среброкованнаго [2]) дѣтскаго [3]) игралца [4]); подобенъ дѣтищу, которое многажди, пренебрегши злато, за раждеженій [5]) нагими [6]) руками емлется угль. Что бо так [7]) явственно, какъ сіе [8]), что миръ [9]) сей не естъ миръ ни покой, но поле, на немже всякому съ [10]) супостатомъ своимъ ратоватися [11]) предлежитъ?

Не о брани тѣлесной слово нам, сл., предлежит, но о брани духовной, много паче тяжчайшой, неже тѣлесной. Брань тѣлесная в премѣну с миром поступать обиче, а то для того, что тѣлесніи супостати овогда свѣрѣпѣют [12]), овогда укрощаются, а душевній врагъ, понеже неукротимъ, поти стоит, пока или сам падет, или противника своего под ноги повержетъ; потому и брань [13]) наша с нимъ, донелѣ в мирѣ сем [14]) живем, не прекращается.

Скажетъ же кто мнѣ от предстоящих, яко не всякому то такъ, как Іову, Богъ пакостемъ от врага дѣятися [15]) попущаетъ: много болше людій [16]), которіи в мирѣ безбѣдно живуть, а потому таковіи и внѣ брани находятся. Но я таковаго [17]) отсилаю к искуснимъ [18]) воиномъ тѣлеснимъ, тѣх да вопросит, чи всегда неприятел явно и из [19]) глаза нападаетъ. Скажутъ [20]), воистину [21]), яко болше обыкает [22]) в нощи, нежели [23]) ‖ **(л. 79 об.)** во дни, болше с тилу, нежели с преду [24]), болше по земли ползущи [25]), нежели текущы [26]),

---

[1]) по М; въ А *родившему* [2]) *среброкованного* [3]) *дѣтского* [4]) *игралища* [5]) *раздеженній* [6]) *ногами* [7]) *тако* [8]) изъ М; въ А *какіе* [9]) *мдрь* (подъ титломъ) [10]) *з* [11]) по М; въ А *ритоватися* [12]) *свирѣпѣють* [13]) *потому избранъ* [14]) нѣтъ [15]) *дѣятись* [16]) *людей* [17]) *такового* [18]) по М; въ А *неискусним* [19]) *в* [20]) *скажетъ* [21]) *воистинну* [22]) *обикаетъ* [23]) *неже* [24]) *с переду* [25]) *ползуще* [26]) *текуще*.

Digitized by Google

болше подкопами риющеся, нежели откритимъ [1]) путемъ стремлущеся [2]). Аще же сице коваренъ есть неприятель тѣлесній, много паче душевній, которій елико тенчайшаго [3]) ангелскаго [4]) естества ест, толико паче пронирливъ [5]) есть; елико давнѣе, ибо от начала мира борется |с нами|, толико паче искуснѣйшій; елико сладострастних вещей в свѣтѣ [6]), толико ему орудия к лщенію. И не дивно. Аще бо ехидна тогда найпаче человѣка угризать обыче [7]), когда в зеліе зеленое, и сама зелена суще [8]), под листъ, под корень, себѣ подобній, сокривается; много паче оній [9]) змій |геенскій| *) [10]) тогда найпаче жалом грѣховним умерщвляетъ [11]) душу, когда к прикритію [12]) себе от мирских вещей какого либо употребляет лщенія. Убо и в благополучіи мира сего безбѣдно, какъ им кажется, живущіи не токмо нѣ [13]) суть кромѣ брани, но и в самомъ опаснѣйшом, яко от тайнаго [14]) неприятеля находятся состояніи. Слѣдовательно же, всѣмъ без изятия свѣтъ сей ест съ неприятелем [15]) поле, а житие настоящая брань.

В толикой убо брани [16]) всѣмъ намъ, сл., сущимъ, с толь силним, лютим, лстивим и неусипающимъ [17]) супостатом борющимся [18]), аще и всегда, найпаче нинѣ о [19]) добромъ воинскомъ процессѣ годствуетъ [20]) слово, когда знаменитаго воина Христова, великомученика и побѣдоносца Георгія память съ торжествомъ воспоминаемъ. Я убо толко судилъ представити вашему любомудрію к разсмотренію Павлово оное реченіе: „Никто же воинъ [21]) et cetera“; сей же свѣтло

---

*) Вмѣсто зачеркнутаго *человѣческій*.

[1]) по M; въ A *сокритимъ* [2]) *устроящеся* [3]) *тончайшаго* [4]) *ангелского* [5]) *понирливъ* [6]) *мирѣ* [7]) *обиче* [8]) *ссущи* [9]) *оной* [10]) *геенній* [11]) *умервщляетъ* [12]) *покритію* [13]) *не* [14]) *тайного* [15]) по M; въ A дальше повторено *естъ* [16]) по M; въ A *в толикой збрани* [17]) *неусипнимъ* [18]) *борящимся* [19]) *в* [20]) по M; въ A *господствуетъ* [21]) добавл. *бывая*

Digitized by Google

празнуемій [1]) воинъ Христовъ достохвалній будеть онаго воинскаго правила примѣромъ.

Не [2]) неизвѣстно, надѣюсь, всякому отъ насъ *), сл., кого апостолъ зде намѣняетъ [3]) ‖ **(л. 80)** воеводу. Помним, Кому на крещенію [4]) служить присягали **), чию печать и знаменіе на челѣхъ нашихъ нам в [5]) славу, а врагу нашему в страх воспріяли [6]); знаемъ, от Кого оброки наши, и самимъ воином небесним вожделѣнни, всепресвѣтлѣйшей [7]) евхаристіи получаемъ, к тому же [8]), чиим именем нарицаемся; то тотъ же [9]) и воевода нашъ, сій благословеній [10]) во вѣки Христосъ. Не по сему толко Онъ нам воевода естъ; и аще бы [11]) по сему |толко|, не много бы различествовалъ от земних воеводов ***), под ними же воинствующіи и имя и знамя их на себѣ носятъ и уборъ и жалованне от них получаютъ; но найпаче потому не в примѣръ [12]) земнимъ воеводское наслѣдствовалъ достоинство, яко |по|переду всѣхъ на брань [13]) от нѣдръ Отчіихъ изшелъ, напередь всѣхъ сталъ [14]) до крови [15]), нещадно излиянной на крестѣ, напередъ всѣхъ смертію своею супостату главу сокруши и плѣненній грѣхомъ родъ человѣческій от вѣчних ****) узъ свободи, о чем в недавно прошедшую свѣтлую седмицу доволно, да и [16]) в нинѣшній день, паки и паки тожде повторая: „смертію смерть поправъ [17]) и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ[a] [18]), весело празнующая [19]) восклицаетъ Церковъ.

Сию убо, яко толь извѣстную и, почитать, всегда в [20]) устах наших сущую вещъ оставя, возимѣмъ [21]) к разсмо-

---

*) Первоначально было *васъ*. **) Первоначально *присягаемъ*. ***) Первоначально *воеводъ*. ****) Первоначально *смертних*.

[1]) *празднуемій* [2]) *но* [3]) по M; въ A *намѣнетъ* [4]) *крещеніи* [5]) *во* [6]) по M; въ A *ви прияли* [7]) *всепресвѣтлѣйшой* [8]) *жъ* [9]) добавл. *есть* [10]) *благословенній* [11]) *би* [12]) по M; въ A *не примѣръ* [13]) *на бранно* [14]) по M; въ A *столь* [15]) *крове* [16]) нѣтъ [17]) *попра* [18]) *дарова* [19]) *празднующія* [20]) *во* [21]) въ A *возимѣтъ;* въ M *водиѣмъ* (sic)

Digitized by Google

тренію вящше к нинѣшному [1]) предложенію надлежащое [2]), си естъ, кой будетъ |разумъ| куплѣ житейския [3]) в [4]) воинствѣ духовном, ею же, по апостолу, увоинившимся Христу, во еже бити [5]) угоднимъ Ему, обовязатся нелзя.

Была [6]) рѣчъ Павлу в реченномъ посланіи и гл. увѣщати Тимоѳея къ злостраданію [7]), сице убо [8]) вишше глаголет: „Ти убо злопостражди, яко добръ воинъ Христовъ“; а какъ [9]) то злопострадать по примѣру добраго воина Христова, даетъ непосредственнѣ подобіе, вземше [10]) оное от [11]) чувственной брани: „Никто же, глаголя, воинъ бивая [12]) et cetera“, коимъ отводитъ его между воинство тѣлесное, дабы тамъ присмотрѣлся, колико званіе купеческое от воинскаго отстоит: обоя [13]) сія въмѣстѣ быти и от единаго [14]) человѣка отправлятъся [15]) вес- ‖ **(л. 80 об.)** ма не могутъ, а [16]) оттуду дабы научился, яко и в воинствѣ духовномъ купля житейская съ званіемъ воина духовнаго весма невмѣстителна [17]), а потому и обовязатися ею [18]) не свободно. Не сказуетъ [19]) же явно, въ чомъ оная житейская купля состоить, толко нижей [20]) глаголетъ: „Разумѣй, еже глаголю, да дасть |убо| тебѣ Господь разумъ во всемъ“.

Мнѣ убо [21]) мнится, яко чрезъ куплю житейскую тое намѣненно [22]) апостоломъ [23]), что естъ весма несходно и яко би [24]) противуположенно [25]) званію воина духовнаго, [такъ какъ и в подобіи приведенномъ купля противо да аще полагается брани; а понеже званіе воина духовнаго] [26]), да еще добраго воина Христова, состоить, по апостолу, въ злостраданіи, то убо злостраданію противоположенное сладостра-

---

[1]) *нинѣшнему* [2]) *надлежащую* [3]) *житейской* [4]) нѣтъ [5]) *быты* [6]) по **M**; въ **A** *цѣла* [7]) *зложенію* [8]) *бо* [9]) *инакъ* [10]) *вземши* [11]) *о* [12]) *бывая* [13]) *и обоя* [14]) *единого* [15]) *отправлятися* [16]) нѣтъ [17]) *невмѣтателна* [18]) *ея весма* [19]) *сказуютъ* [20]) *ниже* [21]) нѣтъ [22]) *намѣненное* [23]) *апостолъ* [24]) *яко бы* [25]) *прутивоположенно* [26]) изъ **M**

Digitized by Google

стіе, несумѣнно, ест купля житейская, ею же обовязавшися [1]) нелзя угодити воеводѣ Христу. Утверждается тое въ 22 гл. [2]) благовѣстія Матѳ., гдѣ Христосъ Господь в притчѣ [3]) о отрицавшихся прійти на бракъ [4]) пристрастіе къ женѣ под именемъ куплѣ заключаетъ; ібо что Лука въ 14 гл. благовѣстія своего особенно [5]) о всякомъ отрицавшемся написалъ: о первомъ убо, яко село купилъ и шелъ видѣти е [6]), о другомъ, яко супругъ воловихъ [7]) купилъ пять и шелъ искусити ихъ, о третомъ [же, яко] [8]) жену понялъ и не могъ прійти,— то [9]) Матѳей [10]) в реченной главѣ воспоминая точію, перваго, купившаго село, особенно [11]) означалъ [12]), послѣднихъ же двоихъ [13]), купившаго воли и появшаго жену, купно заключает [14]), сице глаголя [15]): „Вси, рече, небрегше отидоша, овъ [16]) на село свое, овъ же на купли своя". Аще же пристрастіе къ жени [17]) под именемъ куплѣ заключается, то оное, равно аж [18]) ко всякой вещи биваемое [19]), чрез куплю житейскую, Павломъ поминаемую, разумѣти потребно.

Смотрѣмъ же, сл., кое естъ сходство пристрастія съ куплею, ея же [20]) ради вини едино под другимъ въ святомъ [21]) писаніи означается. Понеже въ куплѣ тотъ [22]) обичай, что о цѣнѣ или той вещи, которую взаимъ даемъ за другую, не стоимъ, токмо би [23]) оную продаемую притяжат [24]), потому сходно, воістинну, с куплею пристрастіе, которое тѣмъ же обичаемъ поступает: когда бо какимъ либо вещамъ временнимъ пристращаемся [25]), о вѣчнихъ уже не радимъ, съ чего [26]) видится, аки би временная ‖ **(л. 81)** благая вѣчними куповалы [27]). Кто ищетъ слави мира сего, не смотрит онъ на

---

[1]) *обовязавшихъ* [2]) *з 22 глави* [3]) *притчи* [4]) *брань* [5]) *особинно* [6]) *естъ* [7]) *воловихъ* [8]) изъ M [9]) *тое* [10]) *і на три* (sic) [11]) *особинно* [12]) *означилъ* [13]) *двохъ* [14]) *заключилъ* [15]) по M; въ A *глаголю* [16]) добавл. *убо* [17]) *женѣ* [18]) *и* [19]) *бываемое* [20]) *уже* [21]) *священномъ* [22]) по M; въ A *томъ* [23]) *толко бы* [24]) *претяжать* [25]) *пристращемся* [26]) *с сего* [27]) *куповали*

Digitized by Google

славу, хотящую [1]), по апостолу, явитися в насъ. Кто желаетъ чести и достоинства вѣка сего, не довлѣет [2]) онъ высочайшею [3]) паче всѣхъ титлою, ею же в нарицаніи сином Божіим почтеся Кто собираетъ на земли сокровища, явно, |яко| не знаетъ цѣни сокровища [4]), от ока и уха и сердца человѣческаго сокровенного на небеси. Кто похотнимъ разжигается [5]) вожделѣніемъ, тот [6]) не вѣдает сили ненаситной сладости, в Бозѣ [7]) сущей [8]). Кто услаждается самимъ собою и жизнію своею [9]) временною, менше [10]) любить Того, от Него же созданъ [11]), менше важит некончаемое житіе, блаженно не спѣшащеся къ нему. Сице убо, яко же в куплѣ едино идетъ за другое: пѣнязъ за бисеръ и бисеръ за пѣнязъ, такъ и здѣ слава вѣчная теряется за временную *), чест божественная уступается для человѣческой, сокровища вѣчная иждиваются земних ради, сладост небесная идетъ за мирскую, живот безконечній взаимъ дается за временній. О, нещастнаго **) торгу и безумнихъ продавателей безцѣннихъ бисерей ***), продающихъ по единому пѣнязю и тмами златицъ платящихъ за едино рубище и ветошъ! Такъ то пристрастившоеся сердце не вѣст лучшая предпочитати!

Можно и отсюду смякат, какъ то могутъ бит угодни воеводѣ ****) Христу въ такихъ суетнихъ пребивающіи купляхъ, обаче другая на то, особенная вина ест. Свѣдомо, якова воля воеводѣ ест: не иная, токмо даби одолѣти сопостата; а наипаче *****) сему воеводѣ Христу не инако угоднимъ статся, развѣ токмо примѣромъ Его подвизатся; не токмо же подвизатся, но и побѣдит, яко же и Онъ побѣдилъ

---

*) Въ рукописи *временною*. **) Первоначально *нещасливаго*. ***) Послѣднія двѣ буквы неразборчивы. ****) Въ рукописи *во евободѣ*, исправленное изъ *во свободѣ*. *****) Въ рукописи *неипаче*.

[1]) нѣтъ [2]) *доволствуется* [3]) *височайшою* [4]) *явно... сокровища* нѣтъ [5]) *разжизается* [6]) *то* [7]) *Богѣ* [8]) *сущой* [9]) нѣтъ [10]) *менши* [11]) на этомъ списокъ М обрывается.

Digitized by Google

естъ: |таковимъ бо| токмо и почесть оную небесную самъ Онъ дати обѣща: „Побѣждающему, рече, дамъ сѣсти на престолѣ Моемъ“; и что лишше, во утвержденіе того, яко нелзя иному сѣсти, развѣ побѣждающему, самъ Себе в примѣр поставляет, глаголя: „яко же і Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его“ (Апокалип. гл. 3), аки би и са- ‖ **(л. 81 об.)** мому Ему, сущу воеводѣ, нелзя било сѣсти, не побѣдивши.

Буди же такъ воиномъ Христовимъ предлежитъ подвизатся, кто разумъ имѣетъ, скажет, даби куплями, сі естъ сладострастіями житейских вещей, обовязавшіися могли побѣдит діявола? Не толко, глаголю, побѣдити [не] могутъ, но ниже в подвигъ внійти, ниже рукъ въ ополченіе простерти. Берегутъ іскусніи борци, даби на мѣстѣ, на которомъ братися хотять, никакихъ не било от сопостата предустроенно ухищреній, ими же би въ борбѣ препятися не могли. Что жъ іное сутъ сладострастія жизни сея, аще не сѣти и узи и препинанія діяволя, коими любострастная душа запята сущи, прежде борби, прежде сплетенія в гибелнія претикается рови? Не от себе сіе глаголю, но от разумѣнія Павлова, которій Послан. своего къ Тимоѳ. пер. в главѣ 6 глаголет: „Хотящіи богатитися, впадают в напасти и сѣти и похоти многи несмисленни и вреждающія *), яже погружают человѣковъ во всегубителство и погибель“. Аще убо богатства, по апостолу, сутъ сѣти, то какъ мощно в сіи и подобніи протчіи сладострастій сѣти впадшему ополчитися? Не можетъ птица противо ловца, в сѣти подпадшая, не может рибица противу рибаря, мрежею влекома; то равно не можетъ и привязавшійся сердцем коей било вещи удобно воспротивитися тому, которій держит в единой убо руцѣ конецъ онихъ сладо-

*) Въ рукописи *враждающія*.

Digitized by Google

страстних узовъ, в другой же готовій грѣх, аки обнаженній мечъ на пораженіе души.

Знатній примѣръ сему имѣетъ паденіе Давидово, которій хотя и мужественно духомъ кротости своея противъ онаго духа гордини ополчился *), обаче единою, когда сей лстивій борецъ казалося Давиду и мягким вожделѣнія вервом к Вирсавии Уріевѣ **) сердце его привязал, то удобно, без всякаго себѣ сопротивленія, прелюбодѣяніем и убийствомъ, аки двѣма рамами, душу пророчу, будто птенца в сѣти, поразилъ. Видимо убо и из единаго |сего|, какъ тѣмъ ополчатся, которіи испервa ‖ **(л. 82)** к какимъ либо вещамъ житейским сердце свое вязать попущаютъ.

Аще бо таковіи |сами| побѣждаютъся, а не побѣждают, вяжутся и влекутся, уязвляются и умерщвяются, то несумѣнно, по оному слову апостолскому, обовязавшіися куплями сладострастей житейскихъ, аще и в числѣ християнстѣмъ находятся, аще и воинами Христовими нарицаются, не могутъ быты угодними воеводѣ Христу. Се бо, якъ видимъ, куплѣ их баришъ собственная погибель естъ.

Разумѣлъ добре силу куплѣ сея нинѣ свѣтло празнуемій воинъ Христовъ великомуче. Григорій, которій съ нею во всемъ реченномъ противопоступалъ.

Сказалъ бы кто, что и онъ былъ округъ обовязанъ куплями житейскими, ибо и в житіи своемъ ово благородия рады, ово слави и достои[н]ства воеводскаго, ово же храбрости рады собственной, доброличия и добронравия имѣлъ славу велику, почитаніе высоко, богатство изобилно. Правда, вся сия и протчая множайшая имѣлъ, но не обовязанъ былъ, какъ явнимъ доводомъ естъ многострадалній исходъ его.

Повнегда діяволъ, невозмогъши, сколко ни трудился, искусному сему воину Христову ничимъ же принять теченія

*) Первоначально *ополчится*. **) Въ рукописи *к свирсавии о Уріеивѣ*.

Digitized by Google

къ славѣ безсмертной, на послѣдокъ явственнимъ образомъ чрез повелѣнія слуги своего Діоклитіяна рикнувши, воззвалъ противу себе на борбу его,—ба, обмилился!—не діаволъ воззвалъ, но сей паче великодушній борецъ діавола воззвалъ, ібо изшедшу мучителскому повелѣнію, во еже мучити христіяни, сей воинъ Христовъ, не дожидаяся, пока позовется, самъ пойде къ царю, ісповѣдуя себе христіянина.

В томъ, глаголю, развѣ коварній сопостатъ не вооружался *) ісъперва на нь мечемъ мучителскимъ? Хотя и многими сладострастними вещами прелщалъ сердце его и, аки узами, по обичаю своему, обовязати покушался, обаче ничто же успѣлъ со всѣми коварстви **) своими. Положилъ пред нимъ аки би двѣ хитроплетенніи мрежи: съ единой сторони, приложеніе слави, сугубую честь, приумноженіе имѣній, височай- ‖ **(л. 82 об.)** шую царскую милост, дражайшіе дари, толко би отверглся; съ другой же, въмѣсто чести, безчестіе, вмѣсто слави, поруганіе, вмѣсто імѣній, самой кожи содраніе и живота лишеніе, аще би имѣлъ при Христѣ стоят.

Что же дѣетъ зъ сими іскусній воинъ Христовъ? Обѣ пленици сіи не с бо́лшимъ трудомъ, какъ би кто мягчайшую паучину ***), твердою во Христа вѣрою расторгъ ни обѣщаніями усладися ни прещеній ужасеся. То ест примѣръ добраго воина. Прямо въ лице перущи сопостати, ни на десно ни на лѣво уклонился; разумѣлъ ****) временная благая куплю бити, коими обовязавшись нелзя угодити воеводѣ Христу; не принялся убо до суетной куплѣ предпочести тлѣнная паче нетлѣннихъ, земная паче небеснихъ, временная паче вѣчнихъ. А когда сея куплѣ такъ изрекся, и съ нею тайнія діавола узи отрину, воистинну, не такъ прямо стрѣла испущенная к чертѣ ударяетъ, какъ сей страдалецъ неуклоннимъ и неудержимимъ стремленіемъ на врага потекъ.

*) Въ рукописи *вооружаяся*. **) Первоначально *коварствами*. ***) Въ рукописи *мягчайшою паучиною*. ****) Первоначально *разумѣвъ*.

Digitized by Google

Употребилъ же сопостатъ тогда и явнихъ орудій; обаче противо неудержаннаго никакимъ любострастіемъ духа все уже било всуе. Ибо устремилъ билъ діяволъ мучителское копіе в сердце его, но нимало тѣмъ не удержалъ страдалческаго стремленія его; привязалъ его къ колесу, остріемъ желѣзнимъ устроенному, поотрубовалъ многіи тѣла его состави, обаче сей, видѣвшійся весъ калѣка, едначе непогиблемо мученическій проходилъ подвигъ; воверглъ билъ в ровъ вапна негашенна, думая, а чей огненная сила чи не расточит состава его, обаче і оная, видѣвше сего страдалца, болшимъ далече пламенемъ къ предложенію зажженная, протчее устидѣся *), не вредяще тѣла его; вбулъ билъ его, на послѣдокъ, врагъ в сапоги, острим гвоздіемъ набитіе, уранялъ до того вольями жилами без пощади.

Но что сей страстотерпецъ дѣлает? Оніе ‖ **(л. 83)** гвоздіе какъ бы за шпори и жили вмѣсто поощреннія себѣ к скорѣйшему в подвиги теченію быть вмѣнивши, о, тогда такъ силнѣе на врага устремился, яко в маломъ времени и побѣду над ним преславно одержалъ! Внегда бо непреодолѣнній сей воинъ обичаем тѣхъ воиновъ, которіи, в подвигъ входя, не толко не облачатся в броня и щити, но и руки, и ноги, и самия перси своя, на самое великодушіе уповая, изобнажаютъ, сим, глаголю, примѣром когда сей страстотерпецъ тѣло свое аки посълѣдній души хитонъ, послѣдную з мирскихъ вещей вещъ, [послѣдную] житейскую куплю, крайній естественній... **) самъ чрез мечное посѣченіе отложивши, свободнимъ духомъ, ба! не свободнимъ, но в руцѣ Божіей сущимъ, в той, глаголю, щитъ преоболженъ, когда на онаго духа злоби поднебеснаго напалъ, тогда примѣром воеводи своего Христа, долу его повергши, подобно его жъ оружіем

*) На поляхъ другими чернилами еще разъ *и устидься* **) Повидимому, пропускъ.

Digitized by Google

да его жъ и побѣдилъ, сі ест ногами своими, да от него гвоздіемъ подкованнимы, на горделивую его вѣчно наступилъ главу. До такой побѣди преславной приведе подвигъ мужественній; мужественній же, яко без куплѣ, яко от сладострастій мира сего неудержанній.

Радуется побѣдоносецъ сей побѣди ради, веселится подвиговъ ради, торжествуетъ найпаче отриненія рады куплѣ житейской, благихъ мира сего, видя, коликими ему вся оная нинѣ наградишася. Еже бы имѣлъ, отвергшися Христа, славитися предъ Діоклитияномъ и воинствомъ его, нинѣ, пострадавшій за Христа, славится предъ Богомъ и воинствомъ Его небеснимъ, на которую славу може когда и Діоклитіянъ подивился в болшое сердца своего томленіе. Что имѣлъ, отвергшися Христа, временно почитатись, нинѣ, пострадавшій за Него, вѣчно почитается. Се бо и в насъ ежегодно какъ свѣтло, какъ торжественно при Христѣ ‖ **(л. 83 об.)** его память воспоминается; смякать же, какъ свѣтліе в неприступном свѣтѣ, гдѣ самъ живетъ, в шумѣ празнующих, в гласѣ радованія от воинствъ а[н]геловъ, от ликовъ всѣхъ святихъ не нинѣ токмо, но и по всякое время в некончаемую прославляется вѣчность! Что имѣлъ, отвергшись Христа, земная богатства поживатъ, не богатства, но тлю и молій снѣдъ и татій добичь, нинѣ же, пострадавшій за Него, наслѣдовалъ сокровище нетлѣемо *) ни крадомо ни подкопиваемо. Изрещи подробну онаго за презрѣніе временних благъ возмездія и почести, побѣдителемъ отложенной, описать, какова в себѣ естъ, невозможно, яко же не ощутити в вѣцѣ семъ; иже бо держить ю, самъ вѣсть. Златоустъ глаголетъ: „Нѣстъ бо, рече, вѣтвіе фиников, но царствіе небесное, покой вѣчній, слава, наслѣдіе, братство со Христом, неищетная благая. Нѣстъ оная почесть [ни] златая ни драгока-

*) Вм. первоначальнаго *нетлѣнно*.

Digitized by Google

менная, но много сихъ честнѣйшая: злато блато естъ примѣромъ к оной почести, камение *) честное плинѳи сутъ взглядомъ доброти ея".

Таковая почесть побѣдителей, сіе возмездіе презирающихъ сладострастія житейская, ими же совершенно воспочествовалъ свѣтло празнуемій нинѣ вел. муч. Георгій! Его же и подвиги и воздаяния сицевая, слишат., разсуждая, яко и сами в той же находимся брани, съ тѣмъ же ратуемся супостатомъ, тецѣмъ примѣромъ его на подвигъ, да его же примѣромъ и побѣдимъ, и воздаянія воспріймемъ!

Не такъ смѣло внити на борбу, когда кого другого не видимъ, которій бы начало оной учинилъ и неприятелской сыли искусилъ; ми же не токмо самаго воеводу нашего Христа, силою Божества Своего всекрѣпчайшаго, но и по Немъ многочисленнихъ воиновъ Его, простихъ человѣковъ, от тогожде смѣшенія, якового и ми есми, слабого и немощнаго и скуделѣ подобнаго, сущих, обаче силою воеводи укрѣпленних, ‖ **(л. 84)** якоже и сего вели. муче. Георгия **), видимъ не толко съ супостатом брань начавшихъ, но и сили его, аки безчестнѣюшую нѣкую вещъ ногами поправши, доволно искусившихъ.

Нѣ для чего убо намъ о помощи тогожде укрѣпляющаго воеводи Христа не дерзатъ, а буди не дерзаемъ, то онъ на насъ паче дерзаетъ, то бо естъ крокодилій обичай о[т] дерзающих угонзатъ, а на небоящихъся устремлятся; а в началѣ какъ слиш. сего побѣдоносца в самом приступѣ к подвигу пристрастія вещей житейскихъ далече от сердца отвергшаго, не инако и намъ оная отринути потребно, аще без запинанія ополчатіся хощемъ.

Не хотѣмъ славими бити от человѣкъ! Лутше тоею славою зажжѣмъ сердца |и утроби| наша, еже намъ Богъ со

*) Въ рукописи *каменное*. **) Въ рукописи *Гегория*.

Digitized by Google

ангели и всѣми святимы призирает съвишше на подвиги наша! Не желаймо чести на земли, но взираймо на оную почесть небесную; туда умъ, по Златоустому, туда и око да возводимъ! Не собираймо, не собираймо сокровища имѣній: сия бо суть, по реченному, оная пленицы, которими очепивши насъ, діяволъ в какое угодно ему влечетъ беззаконіе, корень бо, по апостолу, всѣмъ злимъ сребролюбые есть. Не любимъ плоты, ни творѣм угодыя ей: брань з духомъ злобы настоитъ, плоть убо не ползуетъ ничего же, не токмо не ползуетъ, но и повреждаетъ: отъ сторони бо супостата ест яритися, завидѣти, прѣсно похоствующи на духа.

|Что бо есть, когда плот упиватися, пресищатися, прелюбодѣйствовати и протчая неподобная творити хощетъ? Не брань ли на духа|, противная вся хотящаго? Плодъ бо духовній, по апостолу, и воля естъ воздержатися, цѣломудрствоваты, мирну, кротку, любезну, долготерпеливу быти и протчая. Аще же брань всегда лукавая замишляетъ, то внегда оная замишляемъ *), самою вещию дѣлаемъ; побѣда, воистинну, во брани естъ на душу нашу, работающу грѣху; что нигдѣ бы такъ не показалося ‖ **(л. 84 об.)** ясно, какъ в нинѣшнемъ собраніи **) нашемъ при храмѣ семъ.

Аще бы кому душевния отверзлися очи, имыже бы мощно повидѣти духа онаго злобы со всѣми дѣйствиямы его, увидѣли бъ, воистинну, таковіи очи, что сіе собраніе нѣсть ярмалокъ, но воинство и ратъ, ратъ весма нещасливая, на ней же вездѣ при дияволу побѣда. Когда бъ таковіи очы посмотрѣли на пянствующихъ и пянства ради по путы склоняющихъся, увидѣли бъ, что душа в нихъ, от супостата сокрушенна сущи, не инако склоняется не оставшей в ней ни мало крѣпосты Божией благодати. Когда бъ таковіи очы посмотрѣлы на упившихся, нечувственно же долу лежащихъ

*) Первоначально *замишляетъ*. **) Въ рукописи *собреніи*.

Digitized by Google

и хропущихъ, увыдѣли бъ, что не инако и душа в нихъ, |от дѣявола| смертно пораженна, лежитъ, аки трупъ гортаны, в полъ разсѣченной, ужасно хрокощуще. Когда бъ таковіи очы посмотрѣлы на разжигающихся похотмы плотскимы, увидѣлы б тѣло их, аки дом от супостата въкругъ зажженній, а душу, аки дому владику, в немъ заключенну, растлѣвающу. Когда бъ таковіи очы посмотрѣли на пляшущих, увидѣли бъ, что оніи не волею тое дѣлаютъ, но, аки медвѣди за уста оцепленны, туда ходятъ, куди діяволъ ходитъ, такъ пляшутъ, какъ онъ имъ в свою дудку пригравает. Когда бъ таковіи очы посмотрѣлы на междуусобни ратящихся *) и дерущыхся, увидѣли бъ, какъ діяволъ, з стороны на тое вожделѣнно смотря, утѣшается, яко таковіи без его труда, самы о себѣ души своя уязвляют. Когда бъ таковіи очи посмотрѣлы на крадущыхъ, увидѣлы бъ, како діяволъ далече тихше к душамъ их, нежели они к карману, приступаетъ на окраденіе неоцѣненаго благодати Божій сокровища. Воистинну, все бы сие повидѣли душевніе очы.

Таковій ли убо естъ нашъ съ супостатомъ подвигъ? Видимая погибель. А чрезъ едино угодіе плоти ‖ **(л. 85)** да не в послѣдную убо, сим примѣром воинствующе, прійдемъ в пагубу, поработѣмъ в началѣ сию спомощницу и своинницу діяволю, плот глаголю собственную, духовѣ нашему! Ополчѣмся же и противъ главнаго нашего душъ неприятеля, діяволя, оболкшеся во броня правды, препоясавше чресла наша истинною и обувше нозѣ во уготованіе благовѣствования мира, воспріявше щитъ вѣри и шлемъ спасенія и мечъ духовній, иже естъ глаголъ Божій (к Еф. гл. 6)! Сія бо суть срудія силна Богови на разоренія |твердямъ **), помишленія| низлагающе и всякое возношеніе, взимающеся на разумъ Божій (Кори[н]ѳяномъ гл. 10).

---

*) Въ рукописи *ретящихся*. **) Въ рукописи *твердятъ*.

Digitized by Google

Кто бо во истиннѣ ходитъ, не лщая язикомъ ближняго *) своего, удобно побѣждаетъ лжы отца и во истѣннѣ не єтоящаго. Кто в правду ввес, аки в ризу, облѣкается, вси уди своя представляя орудія правди, воистинну, аки стѣна, неприступенъ началнику оному и родителю неправди. Кто миренъ ко всѣмъ естъ без лести, тому дана властъ, яко же и апостоломъ, благовѣствовавшим евангелскій миръ, наступатъ на змию, на скорпію и на всю силу вражию. Кто живою во Христа вѣрою в щита и шлема мѣсто заслоняется, не могутъ того, воистинну, стрѣли разженнія лукаваго ни мало прикоснутися. Аще бо и многая, яко же Златоустъ Бесѣд. 24 глаголетъ, помишленія жегутъ душу, многа недоумѣния, многа неистовства, но вся, воистинну, вѣра упокояет. Многая внушаетъ **) діяволъ, распалаетъ душу нашу, и в сумнѣніе вводя, яко глаголаты нѣкіимъ, ест ли воскресеніе, естъ ли судъ, естъ ли воздаяніе, но аще, рече, щитъ вѣри имаши, угасиши вся стрѣли діяволя. Найде ли безвѣстная нашя плоть, возжеся ли отъ внутръ лукавихъ помишленій, предложи вѣру будущих благъ, и вся помишленія погибнуть. До здѣ Златоустъ. Кто вѣри плоди творить, ‖ **(л. 85 об.)** тотъ аки бы тищу оружій, на щитѣ семъ повѣшеннихъ, носытъ. Что бо естъ смиреніе? Ножъ во утробу |гордому| Голіяѳу. Что воздержаніе? Копіе в чрево грубо пянства и пресищенія ***). Что кротость? Острій роженъ в бокъ свѣрѣпому дѣмону. Что цѣломудріе? Улучная праща ****) и каменъ на нечистаго бѣса. Что миръ со всѣмы? Стрѣли смертоносніе в сердце сіятелю вражди. Что, наконецъ, любовъ по Бозѣ? Воистинну, естъ то совершенное оружіе на вся устремленія сатанинская; им же вооруженъ, Павелъ и скорбь, и тѣсноту, и гоненія, и гладъ, и наготу, и всякую бѣду побѣди, яко же

*) Въ рукописи *блежняго*. **) Въ рукописи *впущаетъ*. ***) Въ рукописи *спресищенія*. ****) Въ рукописи *проща*.

Digitized by Google

самъ в Посланіи к Рим. во гл. 28 глаголетъ: „О сихъ всѣхъ препобѣждаемъ за Возлюбывшаго ны“. Кто, наконецъ, с любовію молитву вину во уста[хъ] носитъ, недостаетъ тому, воистинну, уже нѣчего к побѣжденію діявола; молитва бо съ любовію оній посѣчній мечъ естъ, которій и невидимаго в поли разсѣцаетъ, и безтѣлесному рану наноситъ, и невещественному прикасается.

Симъ Павелъ сѣкій, три крати моляся, в три рани неисцѣлнія пакостника плоти поразилъ. Симъ протчіи апостолы путь благовѣствованія препинавшаго без рукъ и без ногъ, аки пня, учинилы. Симъ былъ вооруженъ, низложилъ начала *) и власти, посрамилъ миродержители тмы вѣка сего, убылъ духовъ злобы поднебеснихъ **).

Сей мечъ, сія вся оружія и ми восприемше, станѣмъ противо врага душъ нашихъ, возмогающе о Господѣ и в державѣ крѣпосты Его, да тако удобно силу вражію низложивше, неизреченнія ония, побѣдителемъ отложеннія, не лишимся почесты, вѣнца нетлѣнна ***).

---

*) Въ рукописи *начало.*

**) Повидимому, это относится къ св. вм. Георгію.

***) Въ концѣ тою же рукою помѣчено: *Сіе въ день Георгія и вишъ писанное въ день Рождества Богородицы слово проповъданное пречестнимъ отцемъ Коннѣцкимъ Георгіемъ, учителемъ школы пиитикы.*

Digitized by Google

2.

(Л. 180 об.) Слово, проповѣданное в день святаго Воскресенія Господня префектом Академіи Кіевскія Георгіемъ Конѣским. 1749 года [1].

Кто поемлетъ [2] *на избраннія Божія? Богъ оправди* [3]. *Кто осуждаяй? Христосъ Іисусъ* [4] *умерій, паче же и воскресій.* К Римляномъ, глав. 8, стих 33 и 34.

С полунощи возиграло сердце наше в насъ; с полунощи шуми празднующих и лики торжествующих начались; с полунощи свѣтообразни [5] людіе, [другъ] [6] друга обемлюще [7], любезно привѣтствуемся [8]:—„Христосъ воскресе!“ —„Воистинну, воскресе!“ Нарочитая Воскресенія радость. Знать, нарочитое в немъ [9] благополучіе наше бысть [10]. Но, о радосте [11], по природѣ своей молчать неумѣющая, скажи неумолчевая [12], что ‖ **(л. 181)** естъ оное благополучіе? Сердце, глаголю, наше [13] радостное да покажетъ нам, что его на Воскресеніе до радости движетъ!

---

[1] *Слово, проповѣданное в день Воскресенія Христова всечестнимъ іеромонахомъ, префектомъ Академіи Кіевскія Георгіемъ Конѣцкимъ. 1749 года.* [2] въ 3 л. ед. и мн. ч. наст. и будущаго времени Ш послѣдовательно даетъ окончаніе-*ть* [3] *оправдаяй* [4] *Іисусъ Христосъ* [5] *свѣтозарніи* [6] изъ Ш [7] *обьемлюще* [8] *привѣтсвуемся* [9] *насъ* [10] *бисть* [11] по Ш; въ А *в радости* [12] *неумолчивая* [13] нѣтъ

Digitized by Google

О, когда же бы [1]) нам с тим вопросомъ напасти на сердце якое доброе, апостолское, дабы надлежащой [2]) нам подало отвѣтъ! Ежели бо [3]) сплошъ всякого [4]) заровно сердца [5]) стати [6]) вопрошать, не единъ [7]), но различній на то получимъ отвѣтъ. Отвѣтствоватиметъ [8]) единаго [9]) сердце, радостно глаголя: „Слава Богу, хрѣнъ и мизерію [10]) перебули: се уже Воскресшаго [11]) ради разрѣшается на вся“ [12]). Отвѣтствоватимет *) другое, весело вѣщая [13]): „Теперъ то, свѣтлаго ради [14]) празника [15]) в свѣтлое одѣявшися [16]) платье, весело и [17]) в церковъ пойти“. Отвѣтствоватимет третое, [со] [18]) сладостію повѣтствуя: „Не дармо поется в церквѣ *другъ друга объймѣмъ*!“ [19]) Се бо дружка со [20]) дружкою снемшися, день [21]) Господень в славу Божію [22]) погуляют [23]). Просто сказавши и без притвору, единому [24]) воскресеніе мнится [25]) бити [26]) ястіе и питіе; другому—щедоляти причина; третому—поводъ до [27]) пянства и протчихъ [28]) плоти вожделѣній.

И не дивно, что разнимъ различное показуется. Ежели би я своя завѣсилъ очи себѣ [29]) платкомъ чернимъ, а ти краснимъ, третій нехай зеленимъ; нехай же нас тогда кто [30]) вопрошуетъ, якій свѣтъ [31]): я скажу—черній, ти скажешъ—красній, а третій спорити [32]) будет, яко зеленъ естъ. Слово в [33]) слово и [34]) сердца наша (не о всѣхъ глаголю), различними страстми позавѣшованнія [35]), различно о воскресеніи

---

*) Дальше въ рукописи зачеркнуто повторенное *единаго сердце радостно глаголя.*

[1]) *когда бъ же* [2]) *надлежащій* [3]) по Ш; въ А *ежели бы* [4]) *всякаго* [5]) нѣтъ [6]) *стать* [7]) *одинъ* [8]) *отвѣтствотимет* [9]) *едного* [10]) *з мизеріею* [11]) *воскрешшаго* [12]) *всіо* [13]) *зовущое* [14]) *рады* [15]) *праздника* [16]) *одѣявшись* [17]) нѣтъ [18]) изъ Ш [19]) *обіймемъ* [20]) *с* [21]) *в день* [22]) вм. *в славу Божію—с радостію* [23]) *подгуляють* [24]) *едному* [25]) *здается* [26]) нѣтъ [27]) нѣтъ [28]) *протчіи* [29]) *ежели бо завѣсить очи своя* [30]) *нехай кто вас* [31]) *каковъ свѣтъ* (на поляхъ, другимъ почеркомъ) [32]) *спорить* [33]) нѣтъ [34]) нѣтъ [35]) *позавѣшованія*

Digitized by Google

разсуждаютъ. Домашній собственной [1]) всякого [2]) божокъ воскресъ, похоть, глаголю, собственная з сердца [3]) после посту, какъ би [4]) якая [5]) мертвечина з гроба [6]) виринати [7]) начала; а онъ, на свѣтъ [8]) с под завѣси смотрячи, сказуетъ, яко Христосъ воскресе.

Да поки жъ будетъ лежати сіе грубое и гнюсное [9]) покривало на сердцах наших? [10]) Чему [съ] [11]) апостоламы *) [12]) откровеннімъ лицемъ не взираемъ [13]) на славу Воскрешшаго, славу яко единороднаго от Отца, исполнь благодати и истинни [14]) (Іоан. гл. 1, ст. 14) [15])? Не то би, воістинну, ми заговорили [16]), ежели бъ [17]) разсуждали ‖ **(л. 181 об.)** силу и тайну воскресенія Христова; не такъ би радувались ми [18]), какъ [19]) нинѣ радуемся. Радость бо наша сія [20]) точію до проводъ, а с проводами уменшившимся сластемъ, измѣнившимся ризамъ [21]), прошедшим гулкамъ [22]) и радость умалится [23]), измѣнится [24]) и в конецъ пройдетъ; апостолская же [25])—то́ ест самая прямая воскресная [26]) радость, вѣчная радость [27]): не умалится в бѣдахъ, не измѣнится в смерти, не пройдетъ и самому прошедшому [28]) житію [29]) **).

Но и [30]) слишимъ уже, якая естъ вина толікія радости. Котораго пророка, апостола, апостолскаго мужа ни вопро-

*) Въ рукописи *апостола* (исправл. изъ *апостолъ*) *мы*. **) Ср. „Слова и рѣчи Георгія Конисскаго, архіепископа Могилевскаго". Могилевъ на Днѣпрѣ 1892, стр. 73—74 и 78.

[1]) нѣтъ [2]) *всякаго* [3]) *серца* [4]) *бы* [5]) *какая* [6]) *гробу* [7]) *виринать* [8]) по Ш; въ А *наветь* [9]) *сіе гнюсное* [10]) *на сердцахъ нашихъ покривало* [11]) изъ Ш [12]) *апостолами* [13]) *не взираемъ откровеннимъ лицемъ* [14]) *истинны* [15]) ссылокъ на Библію при цитатахъ въ Ш вообще нѣтъ [16]) *мы воистинну говорили* [17]) *бо* [18]) *не такъ мы радовалися б* [19]) *якъ* [20]) *сія наша* [21]) *а с проводами..... ризамъ* нѣтъ [22]) въ Ш *гускамъ* (м. б. *гулкамъ*), исправленное изъ *гудкамъ* [23]) по Ш; въ А *умалилася* [24]) *и измѣнится* [25]) *жъ* [26]) *воскресенія* [27]) *вѣчная радость* нѣтъ [28]) *прошедшему* [29]) *временному житію* [30]) нѣтъ

Digitized by Google

сишъ, вси согласно скажутъ, чего радуются, си ест, яко Христосъ воста за оправданіе *) наше, яко Господь в воскресени отялъ [1]) неправди [2]) наша, яко никому не мощно [3]) осудити насъ [4]) воскресшу [5]) Христу.

И дабы сія радост водворилася и в сердцахъ всѣхъ насъ, дабы и ми [6]) имѣли чимъ [7]), найпаче в смерти, когда на насъ губителная туга и печаль [8]) приходити обиче, утѣшатись; о сей причинѣ радости, си ест о оправданіи нашемъ, побесѣдуймо, испитуймо, чисто ли и [9]) совершенно воскрешій [10]) Христосъ оправдалъ насъ, но прежде того извѣдавши, почему ми [11]) не могли оправдитись сами от себе [12]).

Оправданіе естъ то слово судебное, понеже и дѣломъ толко на судах бивать обиче. Будеть, напримѣръ, поданна [13]) на кого челобитная: призовутъ убо его на судъ, и первѣе разискомъ [14]) дѣло производится, послѣ же [15]) судія, дѣло внушивши, или винит его или оправдаетъ [16]). Мы убо, хотячи о оправданіи своемъ говорить, вообразѣм в мисли, будто ми [17]) стоимъ на судѣ, а на судѣ не на яком [18]) другом, не [19]) человѣческомъ, но Божіем [20]); подданна [21]) на насъ челобитная [22]), отнелѣже в праотцѣ согрѣшили, и нинѣ непрестанно подается непрестанно намъ согрѣшающим [23]), не престающим согрѣшат [24]); розисканно тогда ж [25]) наше дѣло, и хотя по розиску бѣднѣ на смерть вѣчную декретованни [26]) били, однакъ послѣжде тое жъ дѣло в воскресенніи [27]) Христовомъ

---

*) Въ рукописи окончаніе *-ніе* написано дважды.

[1]) *отялъ в воскресеніи* [2]) *неправды* [3]) *не можно* [4]) *насъ осудити* [5]) *воскрешшему* [6]) *дабы мы* [7]) нѣтъ [8]) *мучителная печаль и туга* [9]) по Ш; въ А *испитуя что,* исправленное изъ *испитуймо* [10]) нѣтъ [11]) нѣтъ [12]) *сами чрезъ себе оправдитись* [13]) *поддана* [14]) *розискомъ* [15]) *послѣжди* [16]) *или винить или оправдаеть его* [17]) *мы* [18]) *какомъ* [19]) нѣтъ [20]) *но на Божіемъ* [21]) по Ш; въ А *поданно* [22]) *челобитна* [23]) *непрестанно... согрѣшающимъ* нѣтъ [24]) *намъ согрѣшать* [25]) *розисканно жъ тогда* [26]) *декретованы* [27]) *воскресеніи*

Digitized by Google

на нашу сторону перевершенно, и благополучно оправданни стали.

Воображая ‖ **(л. 182)** судъ Божій, надобно примѣръ нѣкий брать и [1]) от человѣческаго [2]); того [3]) бо, на которомъ еще персонално не бивали [4]), без примѣру вообразити нелзя [5]). Однакъ [6]) такій судъ человѣческій в примѣръ буди, [которій естъ дѣянѣйшій, праведнѣйшій, дабы] [7]) мощно намъ такъ разсуждат: Ежели здесь [8]) при судахъ такови, напримѣръ [9]), скретарѣ [10]) сут, котори [11]) в дѣлѣ ні единаго обстоятелства не упустять [12]), о, коль паче перецѣдит дѣло суда Божія скретарь, испитуяій [13]) утроби, истягуя [14]) жили, разлучаяй [15]) движенія жилъ! Ежели здес [16]) бивают [17]) истци, котори [18]) судебними [19]) рѣчами вкругъ [20]) человѣка могут основать, какъ же тамъ не оснует грѣшника самъ истецъ всевѣдущій [21]) Богъ? Ежели здесь [22]) судіи суть, которіи от обичая правди берегут, правосудію Божію не берегти правди от самаго естества нелзя [23]). Ежели здес [24]) осужденнаго и сѣкутъ и жарят, то кто тамо бѣдной, ненаситно [25]) жаждущоій гибели человѣческоій, грѣшника попавши в руки, пощадитъ? И вопреки, ежели здесь [26]) кого оправдает [27]) судія, уже никто виннимъ не чинит, то кто может обвинять того, кого оправдает Богъ?

Взирая убо на суда [28]) человѣческія, видимъ сугубій оправданія образъ: оправдается человѣкъ или чрезъ себе самаго или чрез ходатая; ежели чрез себе самаго, то или

---

[1]) *не* [2]) добавл. *суда* [3]) *тогда* [4]) по Ш; въ А *персонално не видали или не бивали* [5]) *вообразить нѣлзя* [6]) *однако* [7]) изъ Ш [8]) *зде напримѣр* [9]) нѣтъ [10]) *секретарѣ* и ниже *секретар* [11]) *которіи* [12]) *уступлять* [13]) написаніямъ А *испитуяій, явноій*... въ Ш соотвѣтствуюгъ *испитуяй, явной* и т. п. [14]) *истязуяй* [15]) по Ш; въ А *различія* [16]) *зде* [17]) *бывають* [18]) *которіи* [19]) *неудобними* [20]) *в другъ* [21]) *всемогущій* [22]) *зде* [23]) *нѣлзя* [24]) *зде* [25]) въ А *ненаситно бѣдной;* переставлено соотвѣтственно Ш, гдѣ читается *бѣдній ненаситно жаждущій* [26]) *зде* [27]) *оправдаеть кого* [28]) *суди*

Digitized by Google

просто словами или, какъ говорят, карманомъ. Просто словами может оправдитис [1]), что онъ того, в чомъ [2]) опороченъ, никогда [3]) не чинилъ [4]) или хотя и [5]) учинилъ, но с принужденія чіего, а не по своей воли. Ежели жъ вина явная будет, но легкая, то, сознавши вину, трусит карманом. И сіе [6]) ест оправданія образець первій. Вторій, чрез ходатая, ежели [7]) человѣкъ не запрѣтися вини [8]), яко явноій, ни откупитися [9]), яко важноій, не могучи, повнегда уже декретомъ или во вѣкъ [10]) во узилище заключенъ или на муки и на тарги осужденъ, улучает себѣ таковаго ходатая [11]), которій [12]), ставъ на судѣ и вину погибающаго на себе [13]) перенявъ, от своего либо имѣнія, либо чести кому надлежит уплачует.

Уклонѣмся же [14]) мислію от человѣческаго суда, а [15]) къ Божію [16]) приступѣмъ. ‖ **(л. 182 об.)** Разсуждаймо, мощно ли било намъ тамо оправдатись первимъ образцемъ, сій естъ, мощно ли било [17]) или просто запритися [18]) грѣхов нашихъ, или на другаго сложити вину, или, повинувшися [19]) за вину, что либо [20]) во удовлетвореніе от себе принести. Воистинну, никаким видом.

Скажемъ ли бо [21]) пред Богомъ: „Господи, се напаст на насъ!“ О, колико изобличителей [22]) вдругъ обскочат насъ [23])! Вінесетъ диявол оберемокъ шпаргаловъ, единими безаконіями [24]) нашими списаннихъ. Возопіет земля со всѣми созданіями противо насъ: „Я проклята есм, а не за ваше ли злодѣяніе?“ [25]) (Быт. гла. 3). Совѣсть ясно улѣчитъ грѣш-

---

[1]) *оправдитися* [2]) *чемъ* [3]) *нѣкогда* [4]) *учинилъ* [5]) нѣтъ [6]) *то* [7]) *ежели жъ* [8]) *ни запрѣтитись в винѣ* [9]) *откупитись* [10]) *на вѣкъ* [11]) *заключенъ..... ходотая* нѣтъ [12]) *да которій* [13]) *на себе погибающаго* [14]) *жъ* [15]) *и* [16]) добавл. *суду* [17]) *намъ тамо.... мощно ли било* нѣтъ [18]) *запрѣтися* [19]) *повинившися* [20]) *что либо* нѣтъ [21]) *бо ли* [22]) *обличителей* [23]) *на насъ* [24]) *беззаконіями* [25]) *а за что жъ, скажеть, я проклята есмъ, якъ не за ваше злодѣяніе!*

Digitized by Google

ника, глаголя: „Ежели не грѣшилъ еси, то чего ти, дружокъ, краснѣешъ? Чего боишся и дрожишъ?“ Засвидѣтелствуетъ, наконецъ, око всевидящое [1]), никогда не дремлющее,—око [2]), с нами по алкирах [3]), по комнатицах, по погребах, по всѣх углахъ и кутках [4]) ходившое [5]),—око [6]), прежде дѣла в саміе замисли сердечніе [7]) зазирающое. Изволь же запиратися [8])! Убо ми вину свою станемъ на праотца возлагать [9]): кажется [10]), что ми б никогда [11]) не согрѣшили, ежели бъ онъ початку не учинилъ; грѣшим, подобно, аки бы уже по нуждѣ, будучи в беззаконіях зачати [12]) и во грѣсехъ рожденни (Псал. 50, сх. 7). Обаче такое [13]) извиненіе пуще нам [14]) завредитъ, а не поможетъ. Слагая бо вину [15]) на праотца, схощем далѣ [16]) сложить и на Бога, яко праотца создалъ или яко насъ от чреслъ его произвелъ; но праведенъ Господь во всѣх путехъ своихъ и преподобенъ во всѣх дѣлѣх [17]) своихъ естъ [18]) (Псал. 144, сх. 17). Извинялся уже такъ Адам, возлагая вину [19]) на жену, а жена на змія [20]), но что от Судіи праведнаго послихал? „Проклят змій между всѣми животними естъ [21]). Умножая, рече, умножу болѣзни жени. Проклята земля в дѣлехъ [22]) Адамовихъ естъ“. Подобно и ми почуемъ [23]). „Виноват, скажетъ, праотецъ за грѣх свой, виноватая [24]) и [25]) мати, в беззаконіях [26]) заченшая васъ, виновати и вы, иже собственними злодѣяніями отцевъ [27]) своихъ превосходите“.

Ниже такъ убо могуще оправдитись, принамнѣй, дѣла наша добрая [28]) противо [29]) беззаконій станемъ полагать [30]). Повинимся [31]) ‖ **(л. 183)** в томъ, что воровали, грабовали, пя-

---

[1]) *всевидящее* [2]) по Ш; въ А *оно* [3]) *вилкльрахъ* [4]) по Ш; въ А *сутках* [5]) *ходившее* [6]) по Ш; въ А *оно* [7]) *сердечнія* [8]) *запърятся* [9]) *станемъ убо мы вину на праотца нашего возглаголать* [10]) *кажется-бъ* [11]) *мы никогда б* [12]) *зачаты* [13]) *намъ таковое* [14]) нѣтъ [15]) добавл. *слагая* [16]) *схочемъ далѣй* [17]) *дѣлехъ* [18]) нѣтъ [19]) *вину слагая* [20]) по Ш; въ А *змію* [21]) нѣтъ [22]) *во всѣх дѣлехъ* [23]) *получимъ* [24]) *виновата* [25]) нѣтъ [26]) *в беззаконіях* нѣтъ [27]) *отецъ* [28]) нѣтъ [29]) *противъ* [30]) *поставлять* [31]) *повинѣмся*

Digitized by Google

ничили, любодѣйствовали; но ми [1]) за тое, скажемъ, Богу жертву приносили, постили, в церков ходили, милостиню давали. Обаче и сіе оправданіе у суда Божія суетно есть. Разсуди себѣ [2]), нужда ли Богу в твоей жертвѣ? Егда [3]) ясть онъ мяса юнча или кровъ козлію піетъ. Ежели б и [4]) нужда была [5]), ежели б и взалкал [6]), и тут бы тебѣ не сказал: Его бо естъ вселенная и исполненіе ея (Псал. 49, сх. 12 и 13). Скажешъ: „Не нужда Богу в жертвѣ, то естъ в самой вещи жромой, но требуетъ жрущаго духа и рукъ приносящих". Хорошо, разбери ж и духа твоего и руки твои. Ежели для того духъ твой жретъ [7]), для того десятину даетъ от всего, для того постится два крати в седмицу [8]), яко да видим будетъ человѣки; убо пріемлетъ мзду свою, славу [9]) от человѣкъ, а не от Бога отпущеніе грѣховъ (Лук. гл. 18, сх. 12). Ежели руки твои приносящіи полни суть грабленія [10]), убо телецъ, его же жреши, естъ пред Богом аки убіенній песъ, и [11]) крупи пшеничніи [12]), яже приносиши, суть аки свинная кровъ, и всякій принос твой яко сѣнь пред глазами отца, руками твоими заколенъ. А [13]) хотя бы еси [14]) и з добрим произволеніемъ приносил жертву, не похвастаешъ, яко уже от грѣх [15]) оправданъ [16]). Доброе произволеніе, ежели в тебѣ естъ, не [17]) от тебе, ни [18]) от злаго твоего корени [19]) сердечнаго естъ: не от терніа [20]) емлют грозди, ни от репія [21]) чешут смокви (Матѳ. гл. 7, сх. 16),—от Бога естъ; тѣм убо за чуждое, то естъ [22]) за Божіе, у Бога оправданіе [23]) тебѣ истязовати [24]) нелзя [25]). Еще скажу: не займай и собственная твоя будетъ добродѣтель, но и такъ рабу з госпо-

1) *мы* 2) *сіе* 3) *еда* 4) *ежели бы* 5) *била* 6) *ежели бы взалкалъ* 7) *духъ твой для того жреть* 8) *седмицю* 9) *и славу свою* 10) *полни грабленія сут* 11) нѣтъ 12) *пшеничны* 13) нѣтъ 14) нѣтъ 15) *грѣховъ* 16) *еси избавленъ* 17) по Ш; въ А *но* 18) по Ш; въ А *но* 19) *кореня* 20) добавл. *бо* 21) *репію* 22) *то естъ* нѣтъ 23) *оправданія* 24) *истязовать тебѣ* 25) *нѣлзя*

Digitized by Google

дином в судъ и [1]) истязаніе опасно внійти [2]) (Псал. 149, сх. 16) *). Добро [3]) ли твориши, долгъ твориши, яко рабъ. Не даруеши, яко свободъ **) [4]), тѣмъ ниже можеши господина твоего за долгъ твой взаимним тебѣ [5]) должником сотворит. Словом сказать, правди твоея, какова бы [6]) она [7]) ни была, прямая или притворная, на судѣ Божіемъ поставит и неправди твоея ею [8]) откупит отнюдъ не можешъ.

И да не возмнится кому сіе противно,—многіи бо у [9]) насъ суть, которіи, правди Божіей не разумѣюще, правду свою, какъ Павелъ сказуетъ, ищуть [10]) поставити (к Рим. гла. 10, сх. 3), си ест ‖ **(л. 183 об.)** не вѣрующе ни помнящее [11]) заслугъ Христових, голими своими заслугами [12]) от грѣхъ [13]) искупитися хотятъ, потому и располагают во [14]) умѣ, чтобы всякій [15]) грѣх [учинить] [16])—, да не возмнится, глаголю, за противное быти [17]), разсмотрѣм силу правди нашей не в насъ, но в лутших насъ, в патріярхахъ, глаголю [18]), во пророцѣхъ и апостолѣх. Ежели бо наша дѣла, то ест [19]) мною и тобою творимая [20]), доволна ***) суть за грѣхи оправдити [21]) насъ, то много паче оніе святіи [22]) мужіе тѣми оправдалися бы [23]). Явно то з [24]) священнаго писанія, какъ богоугодно [25]) жили, сколко законними дѣлами доволствовались: Авраам, напримѣръ, Мойсей, Самуилъ, Давидъ и протчіе [26]) патріярси и пророцы [27]),—но оправдалися [28]) [ли] [29]) тѣми дѣлами, слѣдующое покажетъ. Ежели оправдились, то и [30])

*) Ссылка неправильная. **) На поляхъ неправильная ссылка: *Лук. гл. 20, сх. 2.* ***) Въ рукописи *дополна*.

[1]) *на* [2]) *ввойти* [3]) добавл. *бо* [4]) *свободь* [5]) *твоимъ* [6]) *якова бъ* [7]) нѣтъ [8]) *нею* [9]) *отъ* [10]) по Ш; въ А *ищетъ* [11]) *помишлюющe* (sic) [12]) *заслугами своими* [13]) *грѣховъ своихъ* [14]) *в* [15]) по Ш; въ А *за якій* [16]) изъ Ш [17]) *бити за противное* [18]) *силу правди.... глаголю* нѣтъ [19]) *то ест* нѣтъ [20]) *содѣланна* [21] *оправдати* [22]) *святіе оніе* [23]) *тѣми за силу правди нашей не в нас, но въ лучшихъ отъ насъ, в патріярсѣхъ оправдилися* [24]) *из* [25]) *благоугодно* [26]) *протчіи* [27]) *пророки* [28]) *оправдились* [29]) изъ Ш [30]) нѣтъ

Digitized by Google

свободни [1]) были [2]) казни, надлежащой за грѣх, сія [3]) бо вмѣстѣ з [4]) собою ходятъ.

Кто бо видалъ [5]) или поне слихалъ таковій судъ, что би [6]) оправдивши человѣка, еще его в турмѣ [7]) держат и вязать? Воистину [8]), ниже в деревенскаго уряду водится тое. А понеже всѣ тіи [9]) свидѣтелствовани [10]) мужіе до дне воскресенія Христова во тмѣ и сѣни смертной адовими узами, яко же вопіетъ [11]) Церковъ, содержимііи [12]) бяху, убо явно дѣло [13]), что по воскресеніи, по совершимся Христовом оправданіи [14]) от своихъ просто дѣлъ оправданни не были [15]). Ежели [16]) они, весь вѣкъ почитать в добродѣтеляхъ [17]) иждивши [18]), великою вѣрою, чудною крѣпостію [19]), дивним безпорочіемъ Богу угодивши [20]), за грѣхи, которими рѣдко когда пались, толикими добродѣтелми уплатити [21]) не могли: какъ же ми [22]), весь вѣкъ, вопреки, в смрадах, безчиніях [23]) иждивающіи, маленкими добротворенми [24]), ежели [то] [25]) когда случится учинить, [за толикіе безчинія можемъ уплатить?] [26]).

Потвердят [27]) намъ тое апостоли [28]), а найпаче Павелъ святій, которій во всѣхъ своихъ посланіяхъ, а особливо к Рим. и к Галат. [29]), дѣлом нашим [30]), какъ они [31]) в себѣ суть, в дѣйствіи [32]) оправданія всякую отемлетъ похвалу. С [33]) которих многих его мѣстъ доволно нам будетъ в потвержденія [34]) слово [35]) привести едино в гл. 3 к Филип. Какъ сперва посмотрѣть, якъ апостолъ високо о своих дѣ-

---

[1]) *свободны* [2]) *били бъ* [3]) по Ш; въ А *сію* [4]) *с* [5]) *видѣлъ* [6]) *что би* нѣтъ [7]) *в турмѣ* нѣтъ [8]) *воистинну* [9]) *вси тіе* [10]) *свидѣтелствованни* [11]) *воспѣваетъ* [12]) *содержими* [13]) добавл. *есть* [14]) *что по совершившемся в воскресеніи с Христомъ оправданіе* [15]) *били* [16]) *ежели* |ж| [17]) *добродѣтелех* [18]) *иждившіи* [19]) *великою кротостію, вѣрою* [20]) *угодившіи* [21]) *уплатить* [22]) *мы* [23]) *и безчиніяхъ* [24]) *добродѣтелми* [25]) изъ Ш [26]) изъ Ш [27]) *подтвердят* [28]) по Ш; въ А *апостола* [29]) *къ Римляномъ глаголя* [30]) нѣтъ [31]) *оны* [32]) *бѣдствіи* [33]) *з* [34]) *во утвержденіе* [35]) по Ш; въ А *слова*

Digitized by Google

лах [1]) разсуждал, можно думать, что онъ еще на судѣ Божіем [2]) не бивалъ, еще то с дѣлами тѣми [3]) на суд ишолъ, ба! не ишолъ, но на високом верблюдищѣ гордости фарисейскія [4]) ехалъ. Ктос [5]) бы сказал, что онъ паки ехал в Дамаскъ. Сказуетъ убо [6]): „Аще кто инъ надѣется во [7]) плоти, азъ паче. Обрѣзанъ осмодневно, ‖ **(л. 184)** от рода Ізраилева [8]), колѣна Веніяминова, евреина [9]) от еврей, по закону фарисей". І да не мнит кто, яко апостолу [10]) зде рѣчъ о прерогативах: зде рѣчъ [11]) точію завѣтовъ обрядочнихъ. Нижей глаголет: „По правдѣ законнѣій былъ непороченъ". Здѣ явно [12]) означает правду закона писаннаго. Обаче когда из сею своею правдою [13]) к суду Божію приближился, когда увидѣлъ [14]) многоочитаго Судію, тотчасъ аки второе пораженъ былъ [15]), с верблюда того гордаго долу спалъ: смиренно, аки поникши, вѣщает, глаголя [16]): „Яже мнѣ бяху приобрѣтенія [17]), сія вся тщету, вся умети [18]) бити вминяю"; инаго же оправданія внѣ себе ища, глаголетъ: „да Христа приобрящу, да обрящуся в Немъ, не имій [19]) моея правди, яже от закона, яко разумѣти и [20]) силу воскресенія Его и сообщеніе [21]) страстей Его". Ежели убо дѣла наша самія от себе, по Павлу, умети, то есть смѣття [22]), суть, то какъ смѣттямъ [23]) откупитися? [24]) [Чтó ежели] [25]) на судѣ человѣческом не подобно [26]), много паче на Божіемъ.

Куди убо [ни] [27]) кидатись, на якіе не добуватись [28]) резони [29]), человѣку самому от себе на судѣ Божіи [30]) оправдитись нѣлзя. А отсюду видно [31]), в яком то бѣдствіи были [32])

---

[1]) *о своихъ дѣлахъ високо* [2]) нѣтъ [3]) *с тѣми дѣлами* [4]) *фарисейской* [5]) *кто* [6]) *бо* [7]) *по* [8]) *Ізраилева* [9]) *евреинъ* [10]) *апостолъ* [11]) *зде рѣчь* нѣтъ [12]) *гдѣ то оно* [13]) *з всею сею правдою* [14]) *увидѣвъ* [15]) *билъ* [16]) *вѣщая глаголеть* [17]) *приобрѣтенная* [18]) *вся умети* нѣтъ [19]) *не имѣй* [20]) нѣтъ [21]) *общеніе* [22]) *смиття* [23]) *смиттямъ* [24]) *откупитись* [25]) изъ Ш [26]) *неудобно* [27]) изъ Ш [28]) *ни дубитоватись* [29]) *резоны* [30]) *на судѣ Божіи* нѣтъ [31]) добавл. *всякому* [32]) *били*

Digitized by Google

ми [1]), когда [2]) в дѣлѣ оправданія сойшлося [3]) было на самих насъ [4]). Не могли [5]) во вѣкъ [6]) оправдитись [7]), во вѣкъ убо не могли [8]) и казни, лежащой [9]) за грѣхъ, поизбити. Хребтом [10]) убо оставалось под муками и [11]) тортурами довлетворити; и то бо естъ [12]) нѣкій довлетворенія видъ, но довлетворенію сему [13]) конца бы во вѣк не было.

Но поступѣмъ уже к другой части предложенія нашего, яже собственно нинѣшнему [14]) торжеству подлежить. Первая бо часть, показавши недоволство [15]) наше ко оправданію, привела толко в память намъ [16]) имѣвшое бить [17]) вѣчное злополучіе, вѣчную печалъ [18]). Сія же вторая, ежели докажет, яко совершено [19]) воскрешій [20]) Христосъ оправдалъ насъ, явит, вопреки, вѣчное намъ содѣлавшоеся [21]) благополучіе, вѣчную радост. Намѣнил [22]) же я прежде, яко оправдат, то ест освѣдителствоват [23]), до единаго [24]) надлежит судіи; здѣ [25]) убо глаголется о [26]) ходатаи, яко оправда насъ. Разумѣти чрезъ тое потребно, ‖ **(л. 184 об.)** яко онъ [27]) за грѣхи наша заплатилъ [28]), а с того уже от судіи оправданіе послѣдовало.

Понеже убо грѣхъ нашъ не что другое [29]) ест, точію [30]) преступленіе заповѣди Божіей [31]), биваемое [32]) не с малимъ [33]) афронтомъ Божіей чести,—какъ бо [34]) не безъчестіе Богу, когда, грѣхъ творящи [35]), повинуемся бѣсу паче, неже Богу?—тотъ убо, которій хочетъ за грѣхи наша [36]) уплатить, долженъ честь тую, Богу унятую, паки возвратит таковим [37]) образом, каковим князю, напримѣръ, возвращаетъ [38]) другій

---

[1]) *мы* [2]) *когда бъ* [3]) *сойшлось* [4]) *насъ* нѣтъ [5]) *не могли б* [6]) *во вѣки* [7]) *оправдатись* [8]) *не могли бъ* [9]) *надлежащой* [10]) *крестомъ* [11]) *с* [12]) вмѣсто *и то бо естъ—ибо сей* [13]) *тому* [14]) *нинѣшному* [15]) *недоволствіе* [16]) *намъ толко в память* [17]) *бисть* [18]) *печаль* [19]) *совершенно* [20]) *воскрешшій* [21]) *содѣланное* [22]) *намѣрилъ* [23]) *правимъ свидѣтелствовать* [24]) *едного* [25]) *гдѣ* [26]) по Ш; въ А *в* [27]) нѣтъ [28]) добавл. *намъ онъ* [29]) *инное* [30]) *какъ точію* [31]) *заповѣдей Божіихъ* [32]) *биваеть то* [33]) *с немалимъ* [34]) *убо* [35]) *творяще* [36]) *за грѣхи наша схощеть* [37]) *такимъ* [38]) *возвращаеть напримѣръ*

Digitized by Google

князь, когда за его подданнаго, в бѣду попавшагося [1]), ходатайствуя, аки позабивши своей чести и равенства [2]), онаго виноватаго и лице, и грѣхъ, иногда и самую [3]) казнь на себе пріемлетъ. Ходатаи бо, когда просятъ за кимъ [4]), обикновенно сказуютъ: „Мнѣ, пожалуй, грѣхъ его вмѣни [5]) и со мною что хощешъ, дѣлай, толко виноватаго прости!“ И, воистинну, как разсуждать, таким ходатайством не худо нагорожуется честь. Сколко бо ходатай смиряется [6]), столко [7]) от своей чести к [чести] [8]) обиженнаго [9]) придаетъ; и потому то дѣлается, яко чим болшій [10]) кто и [11]) честнѣйшій ходатайствуетъ, тѣмъ скорѣе и удобнѣе виноватому прощаем.

Что жъ иное естъ повѣсть [12]) евангелская, гласи пророкъ, проповѣди [13]) апостоловъ [14]), аще не единосогласное [15]) свидѣтелство, яко ходатай нашъ Христосъ [16]), сій сіяніе слави [17]) Отчей и образъ ипостаси [18]) Его, и лице наше, и грѣхъ, и казнь на Себе перенялъ? Все, глаголю, и [19]) ветхое и новое писаніе о вочеловѣченіи Его, о [20]) подвизехъ [21]) житія, о страданіи грѣхъ ради [22]) нашихъ яко единѣми [23]) свидѣтелствуеть [24]) усти. Какъ же Онъ не [25]) имѣлъ вдовлетворить [26]) Богу судіи [27])? Разсудѣмъ о семъ подробну.

Странно бы [28]) видѣти, ежели б великодержавній царъ подданнимъ учинился [29]); отложивши багряницу [30]), в безчестную власяницу [31]) приодѣлся [32]). О, коль паче странній [33]) аггелом [34]) и человѣкомъ самою вещію позор был [35]), внегда Христосъ Господь, сущій всея твари царъ [36]), человѣком поро-

---

1) *впадшагося* 2) *равенство* 3) *самую жъ* 4) по Ш; въ А *за ним* 5) *вмини* 6) *смирается* 7) *толко* 8) изъ Ш 9) *убѣжденнаго* 10) *болше* 11) нѣтъ 12) *проповѣд* 13) *проповѣды* 14) *апостолъ* 15) *единогласное* 16) *Христосъ нашъ* 17) *славы* 18) *испостасы* 19) нѣтъ 20) нѣтъ 21) *подвизѣхъ* 22) *рады* 23) *едиими* 24) по Ш; въ А *свидѣтелствуютъ* 25) нѣтъ 26) *удовлетворить* 27) *и судіи* 28) *ужасно бо* 29) *учинился подданним* 30) *багранцю* 31) *безчестною власяницею* (исправлено изъ *в безчестную власяницу*) 32) *обложился* 33) *ужасній* 34) *ангеломъ* 35) *билъ* 36) *всея твари сущій царь*

Digitized by Google

дился, от свѣта неприступнаго в бременное тѣлишко [1]) преселился [2]), от слави присносущной в сей рубъ, в сіе вретище [3]) одѣялся! Коими убо, тебѣ мнится [4]), очима смотрѣлъ на позор сей [5]) судія [6]) Богъ? Видѣлъ равночестнаго пред Себе пришедша, якъ единаго раба, образом измѣнившагося [7]), свѣтъ отложившаго [8]), слави [9]) отрекшагося. ‖ **(л. 185)** Аще убо [10]) не доволствовал толиким [11]) его пред Собою смиреніемъ? Воистинну, доволствовалъ [12]). Еще бо Онъ [13]) ходатайственнаго моленія не [14]) представил, слезами точію младенческими оное намѣрил, а [15]) уже Богъ судія [16]) прошенію согласи, того жъ часу [17]) миръ и благоволеніе в человѣцехъ [18]) возвѣщати [19]) повелѣ.

И ежели [20]) столко доволствовалъ за образъ смиренній, колико паче, внегда Ходатай не постидѣлся [21]) за грѣшника Себе пред Нимъ [22]) вмѣнит [23]): когда, глаголю [24]), водою омивался, аки би [25]) то Онъ самъ персонално скверною грѣховною окалялся; когда четверо [26])-десято-дневно алкал, будто Онъ тотъ Адамъ былъ, которій невоздержаніем [заповѣд] [27]) преступил; когда всю нощъ не единожди в молитвѣ пребивалъ,—а як [28]) пребивалъ [29]), Павелъ свидѣтелствуетъ: с воплем крѣпким и слезами (к Evp. гл. 5, сх. 7 *)),—нашимъ [30]), аки би [31]) собственним своим грѣхом отпущенія прося. Воистинну, и паче еще [32]) довлесотворил [33]) судіи, ибо [34]) услишанъ былъ. Услишанъ же не просто,—от благоговѣнства [35]),

---

*] Въ рукописи *сх. 3.*

1) *в тлѣнное тѣло* 2) *переселился* 3) *рубище* 4) *мнится тебѣ* 5) *на позор сей* нѣтъ 6) добавл. *нашъ* 7) *измѣнившагося* 8) *и свѣтъ отложшаго* 9) *славы* 10) *аще бо* 11) *толики* 12) *доволствовалсь* 13) по Ш; въ А *симъ* 14) нѣтъ 15) нѣтъ 16) *судія Богъ* 17) *часа* 18) *человѣцѣхъ* 19) *возвѣстити* 20) вмѣсто *и ежели—аще* 21) *постидился* 22) *предъ нимъ* нѣтъ 23) *вомінить* 24) нѣтъ 25) *бы* 26) *четире* 27) изъ Ш 28) *какъ* 29) *пребывалъ* 30) поправка издателя; А и Ш даютъ *нашими* 31) *бы* 32) *еще и паче* 33) *вдовлетворилъ* 34) *и* 35) добавл. *бо*

Digitized by Google

глаголетъ Павелъ. Что ж то от благоговѣнства? Толкует Златоустій [1]), аки бы Богъ от толикаго Его смиренія ажъ застидѣлся, тѣмъ убо и велегласно на Іорданѣ, велегласно на Ѳаворѣ вопіетъ: „Сей естъ Синъ мой возлюбленній, о Нем же благоволихъ, Того послушайте“ (Матѳ. гл 3, сх. 17 и гл. 17, сх. 5); аки би [2]) реклъ [3]): „Не могу сего [4]) ходатая отринуть, любизаю [5]) сія. Быть [6]) по волѣ Его! В волю Его предаю вас [7]), о грѣшницы! Кого Онъ хочетъ [8]) оправдати, будетъ онъ [9]) оправданъ: Его уже воля, Его послушайте!“

И хотя уже сугубо доволствовался [10]) Им [11]) судія, но Онъ самъ за недоволного Его, еще и несовершенного Себе ходатая судил быть [12]), буди бы и на саміе казни [13]) не вдался. Тѣмъ, наконецъ, плещи [14]) своя даде на рани [15]) и ланити на удареніе и лица своего не отврати от оплеванія. Думай же, хорошъ ли был Отцу позор [16]), когда Сина [17]), Сина единороднаго по щеках [18]) трепали, аки на мерзость якую плювали [19]); хорошо ли било смотрѣти [20]) от глави до [21]) ногу единъ в Нем струпъ, едину [22]) рану; пріятно ли было [23]) взирать якъ [24]) на злодѣя, между злодѣями повѣшенного [25])? Воистинну, не терпя протчее судія Богъ толикаго снисхожденія, того ж часу [26]) безоткладно прошеніе Его сотворил. Скоро дѣло наше приисканно [27]); скоро первій оній злополучній [28]) декрет скасованъ; скоро гдѣ было насъ записано [29]): „не людіе мои“, стало написанно: „людіе мои“, гдѣ занотованно [30]): „невозлюбленною“ [31]), означенно: „возлюбленною“ [32])

---

[1]) *Златоустъ святій* [2]) *бы* [3]) *рекъ* [4]) *тебе* (позднѣйшее исправленіе изъ *себе)* [5]) *любвы* [6]) нѣтъ [7]) *васъ предаю* [8]) *хощет* [9]) нѣтъ [10]) *удоволствовалъ* [11]) *и всѣмъ* [12]) *за недолнаго* (sic) *себе ходатая и несовершеннаго судилъ быть* [13]) *казны* [14]) *плещы* [15]) *на раны* [16]) *хорошо ли отцу былъ* (sic) [17]) *сина его* [18]) *по щокамъ* [19]) *пліовали* [20]) *смотрѣть* [21]) *и до* [22]) *едну* [23]) *било* [24]) *какъ* [25]) *повѣшеннаго* [26]) *часа* [27]) *происканно* [28]) *нашихъ злополучій* [29]) *записанно* [30]) *означенно было* [31]) *невозлюбленніи* [32]) *возлюбленніи*

Digitized by Google

(к Рим. гл. 9, сх. 25); скоро сам судія их же прежде, яко грѣшниковъ, осуди [1]), пред всѣми освидѣтелствова [2]), яко правда Божія есми (к Корин. гл. 5, сх. 21).

Что сему за доводъ естъ? Доводъ, воистинну, крѣпкій и неподвижній [3]), яко Христа воскреси, си естъ ходатая и поручника [4]) нашего ис темницы гробной [5]) изведе [6]); не точію изведе [7]), но и за ‖ **(л. 185 об.)** превосходство удовлетворенія Его самому Ему [8]) поручи, да темницу нашу, адъ глаголю, разрушит [9]), темничника, сѣричъ [10]) смерт вѣчную, поперет, мучителей, мучивших насъ, полчище бѣсовское, взаимъ на муки отдаст.

И кто будет еще сумнѣтися [11]) о совершившомъся [12]) оправданіи, видящи уже узи терзаеми, узников свобождаемих, стражей разсипаемихъ [13]), всю власт темну упражняему [14])? Развѣ тот, которій [15]) [строки] [16]) приказной никогда не слихал [17]). И на сіе [18]) то оправданіе Павелъ, яко [19]) орелъ вперивши очи, с великимъ дрезновеніемъ [20]) слово оное, в началѣ положенное, воскликнувъ [21]): „Кто поемлет на избранія [22]) Божія? и протч.“, аки бы реклъ: „Кто станет винит насъ, ежели [23]) самъ [24]) Богъ судія [25]) оправдает? Кто дерзнет судить? Или не видит оправданіе наше смерт [26]) Христову, паче же воскресеніе Его?“ Не толко кто, когда бъ самъ Богъ, человѣчески глаголю, схотѣлъ нас осуждат, можемъ с дерзновеніемъ сказат: „А за що [27]) жъ Синъ Твоій умре? Вит [28]) не за свои грѣхи, безгрѣшенъ сій. А ежели и умерши еще [29]) не удовлетворилъ, то на що било [30]) Его, яко поручника на-

---

[1]) *осуди яко грѣшниковъ* [2]) *свидѣтелствова* [3]) *неподвижимій* [4]) *сопоручника* [5]) *темници горкой* [6]) *возведе* [7]) *не точію изведе* нѣтъ [8]) *его* [9]) *разорить* [10]) *сі есть* [11]) *сумнится* [12]) *совершившемся* [13]) *рассипаемих* [14]) *упраздняему* [15]) *которой* [16]) изъ Ш [17]) *никогда не слихал* нѣтъ [18]) *се* [19]) *аки* [20]) *дерзновеніемъ* [21]) *воскликнулъ* [22]) *избраннія* [23]) *когда* [24]) нѣтъ [25]) *судія Богъ* [26]) *страсть* [27]) *что* [28]) *вѣть* [29]) *а ежели еще умерши* [30]) *то что было*

Digitized by Google

шего, испускати ис тюрми [1])?“ А яко Павел, слово в слово и ми [2]) такъ, толко би [3]) с Павломъ надеждни [4]) били [5]) во Христѣ, крѣпко на сіе оправданіе [6]) можемъ уповат, не такъ, как на голіе дѣла наши [7]).

Яснѣе сіе может увидѣтися в лютую годину смерти, ежели присмотримся уповающему [8]) на дѣла своя и уповающему [9]) на Христа. Онъ [10]) мятется и жахается, то ест страшится [11]), яко видит недоволнія правди своя, с неправдами на мѣрило положитися имущія. Еще [12]) такому [13]) смерт во умѣ [14]) не попранна, адъ не разрушенъ [15]), мучителная [16]) власт не опровержена [17]). Сей же, вопреки, веселится и благодушествует, видящи смерт Христову [18]), гнетущую [19]) мѣрило гораздо паче онои сухоребрици [20]), и орудія смерти Христовой, далече тяжчайшія [21]) паче орудія смерти [22]) оной, сі ест паче [23]) грѣха. Знает уже сей, что обявленій [24]) в воскресеніи декрет не скасуется [25]) во вѣкъ; разрушеннія стѣни адовой темницы не созиждутся во вѣкъ [26]); |зламанная [27]) шія темничному стражу не исправится во вѣкъ|. Хотя же и видит предлежащую себѣ [28]) временную смерть, да посмѣвается из нея, с апостоломъ глаголя: „Гдѣ твое, смерте, жало, гдѣ твоя, аде, побѣда?“ (1 Кор. 15, с. 55). Упразнися [29]) жало смерти [30]), сі ест грѣхъ: безбоязненно убо на сего скорпиона наступит. И се то тая радост ест, юже предрекох, яко и в самую лютую [годину] [31]) смерти [32]) биват обиче.

---

[1]) *турми* [2]) *мы* [3]) *бы* [4]) по Ш; въ А *насажденни* [5]) *были* [6]) нѣтъ [7]) *наша* [8]) *что уповающему* [9]) *уповающому* [10]) *овъ* [11]) *и жахается, то ест страшится* нѣтъ [12]) *положитись еще имущія* [13]) *таковому* [14]) *во умъ смерть* [15]) *не раздрушенъ* [16]) *мучителская* [17]) *не опроверженна* [18]) *Христову смерть* [19]) *гнѣтущую* [20]) *сухоребрицъ* [21]) *тяжчайшая* [22]) *смерты* [23]) нѣтъ [24]) *обявленній* [25]) поправка издателя: въ А и Ш *не сказуется* [26]) *разрушеннія... во вѣкъ* нѣтъ [27]) *сломанная* [28]) *себѣ предлежащую* [29]) *упразднися* [30]) *смерты* [31]) изъ Ш [32]) *смерты*

Digitized by Google

Знаю, что и таковимъ [1]) в такой часъ [2]) не без смущенія приходит; діявол бо, хотя чего здѣ и не надѣется доказат, однакъ, жаждущій ненаситно гибели человѣческой, всѣми способами в тое [3]) тщится, какъ би [4]) упованіе наше от сея [5]) неподвижной [6]) котви оттorват [7]). Однакъ латво с нимъ поступит. Представит ли тебѣ [8]) во умъ многіи твои беззаконія, повинись охотно; обаче [9]) и ти ему представъ [10]) пребезмѣрнія заслуги Христови. Покажет онъ тебѣ воровство, блядовство [11]) и протчая, признай за свое; но покажи ему за воровство твое повѣшеннаго на крестѣ Іисуса, за блядовство [12]) агнца непорочна и пречиста, пожершагося [13]) Христа. Поведет тебе по мѣстамъ, глаголя: „Здѣ [14]) еси пяничилъ, здѣ [15]) картіожовал [16])“, не споръ; но и ти его взаимъ [17]) поведи по мѣстамъ Іерусалимскимъ, ‖ **(л. 186)** по горѣ Голговѳской, глаголя [18]): „Здѣ ходатай мой оцтомъ и желчію напоенъ [19]), здѣ о одеждѣ Его метан [20]) жребій“ (Мат. 27, 34). Припомнить [21]) тебѣ время, глаголя: „Того дня еси человѣка ограбилъ [22]), тоеій [23]) години грабежъ тот на сласти изжил“ [24]),—с [25]) покаяніемъ исповѣждъ; но и [26]) ему взаимно припомни, яко в шестій день же и часъ на крестѣ [27]) Христос руцѣ распростре [28]) и в десятій [29]) часъ за тія сладости горкія смерти [30]) вкусилъ. Будет ли тебѣ болше что [31]) говорит: чи не скажет с посмѣяніемъ: „Кожа за кожу“, какъ сказал ко [32]) Іову (Іовъ г. 2, с. 4),—потверди тое [33]), глаголя: „То то кожа за кожу, да как не равенъ случаій сей [34]) со [35]) случаемъ

---

[1]) *такимъ* [2]) *в такой часъ* нѣтъ [3]) *о томъ* [4]) *бы* [5]) *сей* [6]) *недвижимой* [7]) *оторвать* [8]) нѣтъ [9]) *ово* [10]) *представъ ему* [11]) *блядство* (поздн. исправленіе изъ *бладство*) [12]) *блядство* [13]) нѣтъ [14]) *гдѣ* [15]) *гдѣ* [16]) *картіожилъ* [17]) нѣтъ [18]) *сказуя* [19]) добавл. *былъ* [20]) *метанно* [21]) *помнить* [22]) по Ш; въ А *человѣки еси образилъ* [23]) *тое|і|жде* [24]) *грабежъ твой иждилъ* [25]) *и с* [26]) нѣтъ [27]) *на крестѣ* нѣгъ [28]) *распростеръ* [29]) *девятій* [30]) *смерти горкія* [31]) *что болѣе* [32]) нѣтъ [33]) *ты* (поздн. исправленіе изъ *то*) [34]) *сего случай* [35]) *с*

Digitized by Google

Іовлимъ: онъ бо не пощадѣ кожи скотовъ своихъ за кожу свою, здѣ [1]) не пощадѣ Богъ кожи Сина Своего за кожу человѣче[с]кую; тамъ убо худшое [2]) [за лучшее дадеся, зде без мѣри лучшее за самое худшое] [3]); предоволная убо цѣна нашего избавленія ест". И даби болѣе тебѣ [4]) не стужилъ [5]), помяни ему, наконецъ, воскресеніе, скажи ему: „Бѣсе, Христосъ воскресе!" Воистину [6]), горше, неже [7]) песъ от кія [8]), отскочит и исчезнет, ибо самое воспомяновеніе воскресенія рану тую [9]) неисцѣлную, которую онъ в сей день [10]) воспріялъ, лютѣ разярит.

Но дабы кто не подумал, яко сіе ученіе добріе [11]) дѣла отметает,—назидаему [12]) бо оправданію нашему на заслугахъ Христовихъ, к чему дѣла наша [13]) сут? суетни [14]) бит [15]) видятся,—таковому вкратцѣ отражаю суетное мнѣніе его. Первочито [16]) Павелъ апостолъ отметал [17]) дѣла, которихъ во всей своей богословіи оправданію [18]) нашему [19]) сей камень, сію основу положилъ. Таже отсилаю его к самому [20]) тому, в началѣ положенному слову: „Кто поемлет на избранія"... [21]), простѣе сказавши: кто станет винит избранних Божіихъ? Замѣти жъ себѣ гораздо тое [22]) слово—„избраннія Божія". Они [23]) бо точію, по Павлу, могут оправдитися [24]) Христомъ, а не протчія. Что жъ [25]) избраннія [26]), толкует [27]) вишше [28]) самъ тое [29]) Павел, глаголя [30]): „Ни едино же нинѣ осужденіе сущимъ во Христѣ Іисусѣ". Избранній убо [31]) ест тотъ [32]), которій ест [33]) во Христѣ. Какъ же [то] [34]) бити во Христѣ?—Такъ, какъ вѣтвъ на лозѣ. Я убо тебе теперъ [35]) вопрошаю:

---

[1]) *зде* [2]) *худшее* [3]) изъ Ш [4]) *тебѣ болье* [5]) *не стужалъ* [6]) *воистинну* [7]) *нежели* [8]) *нила* [9]) *твою* [10]) *в ден сей воистинну* [11]) *добрія* [12]) *назидаемому* [13]) по Ш; въ А *нагіи* [14]) *суетны* [15]) *быть не* [16]) *нарочито* [17]) *отмѣтаеть* [18]) *о оправданію* [19]) *нашемъ* [20]) *силному* [21]) *на избраннія Божія* [22]) *тое жъ гораздо* [23]) *оны* [24]) *оправдитись* [25]) добавл. *то* [26]) добавл. *Божія* [27]) *толкуя* [28]) нѣтъ [29]) *то самъ* [30]) *глаголет* [31]) *бо* [32]) по Ш; въ А *то* [33]) нѣтъ [34]) изъ Ш [35]) *тепер тебе*

Digitized by Google

можетъ ли вѣтва **бити** на лозѣ без плода?—Воистинну, не может. Не по естеству такъ, но по смотренію садовничихъ. Какъ бо садовничій сухое, гнилое, безплодное отсѣкает от лози, [такъ и Отецъ небесній всяку розгу, во Христѣ не творящу плода, отсѣкаеть] [1]). Какъ убо без плодовъ, сі ест без дѣлъ добрихъ [2]), нелзя [3]) бити во Христѣ, так без нихъ нелзя [4]) и [5]) оправдитися Христомъ.

Еще вопросишъ: чи важніи они [6]) к [7]) спасенію сут? На тое отвѣтствую: какъ не важніи, ежели без нихъ спастися нелзя [8])? Ежели жъ тебѣ еще [9]) тоняе хочется [10]) онія разбират [11]), то по- ‖ **(л. 186 об.)** добіемъ себѣ [12]) разясни. Прійми в [13]) руку твою [14]) маленкій уломокъ мѣди, понеси на базаръ: не купишъ за него по надлежащему ничего; всякъ бо тебѣ тую присловицю [15]) с посмѣяніемъ скажет: „Приложи копѣйку [16]), то купишъ калачъ“. Тотъ самій шматокъ нехай будет на себѣ [17]) имѣти [18]) изображеній [19]) государя твоего портретъ [20]) или другій монети [21]) его знакъ, купишъ, чего тебѣ потребно. Слово в слово и дѣла твоя, ежели не уповаешъ на Христа, не сумнюся [22]) сказати [23]), суетніи сут. Тіи жъ саміи дѣла совокупи с [24]) Христовими, чего тебѣ треба [25]): чи откупитися от грѣховъ, чи небо, чи живот, чи утѣхи вѣчнія купити,—купишъ несумѣнно, важнія бо сутъ.

Хощешъ, напримѣръ, посътомъ грѣхи [26]) отпокутоват; убо постящеся [27]) поминай непрестанно Постившагося тебе ради [28]) четиридесятъ дній [29]). Желаешъ [30]) молитвою с покло-

---

[1]) изъ Ш [2]) *добрихъ дѣлъ* [3]) *нѣлзя* [4]) *нѣлзя* [5]) нѣтъ [6]) *оніи* [7]) *ко* [8]) *нѣлзя* [9]) *еще тебѣ* [10]) *хочется тонше* [11]) *разобрать* [12]) нѣтъ [13]) *у* [14]) нѣтъ [15]) *пословицю* [16]) по Ш; въ А *копѣку* [17]) *на себѣ* нѣтъ [18]) *имѣть* [19]) *изображенній* [20]) *полтретъ* (sic) *государа твоего* [21]) *монеты* [22]) *не сомнишся* [23]) *сказат* [24]) *со* [25]) *потреба* [26]) *грѣхи постомъ* [27]) *постися* [28]) *тебе ради* нѣтъ [29]) *40 дней и 40 нощей* [30]) добавл. *ли*

Digitized by Google

нами живот вѣчній наслѣдить или [1]) заслужить, то совокупи свою молитву с молитвою Христовою и поклони твои с поклонами Покланяющагося [2]) до поту кровнаго [3]) в вертоградѣ. Словомъ, заключаю, во всемъ предержимся [4]) Христа и [5]) имѣмся обѣручъ, яко Магдалина [6]), за ноги Его. Ежели [7]) скажет: „Не прикасайтеся, яко иду ко отцу Моему и Богу вашему", то молѣмъ Его, нехай и насъ з [8]) Собою ведетъ [9]).

О Христе воскрешій! [10]) се вѣрою беремся за Тебе. Не оттряси насъ от ногъ Твоихъ. Ежели при Тебѣ будемъ [11]), оправдавій [12]) Тя Богъ воскресеніемъ оправдит и насъ. [Не будеть кътому насъ судящаго никого же. Аще бо дерзнеть кто судити насъ] [13]), покажемъ Ему оправданіе наше, в рукахъ нашихъ держимое, рани, глаголю, ногъ [14]) Твоихъ гвоздиннія [15]), яже *) любовію лобизаемъ. Аминь.

---

*) Въ рукописи это слово написано дважды.

[1]) *наслѣдить или* нѣтъ [2]) *покланявшагося* [3]) *кровавого* [4]) *держѣмся* [5]) нѣтъ [6]) *Марія Магдалина* [7]) *ежели-жъ* [8]) *за* [9]) *береть* [10]) *воскрешшій* [11]) *будемъ при тебѣ* [12]) *оправдивій* [13]) изъ Ш [14]) *язвъ* [15]) по Ш; въ А *говоздиннія*

Digitized by Google

3.

(Л. 223) Слово вь денъ святія великомученицы Варвары, Конѣским проповѣданное.

О сихъ всѣхъ препобѣждаем
за Возлюбшаго ни. Рим. г. 8, сх. 37.

Достойно зрѣнія позорище было бы, ежели бъ два кавалери, оба возрастом, и силою, и бронями, и искуствомъ воинскимъ равни, вьзаимъ з собою поединковать начали. Видѣлася бы там чудная перемѣна, яко на пляцъ оба с надеждою побѣди виходили бы, а с пляцу единъ видинъ *) бы яко побѣдитель, от в[с]ѣхъ величаемій, другій же яко побѣжденній, от всѣхъ посмѣваемій. Много паче чудное очам било бы позорище, ежели бъ вь поединок входили не ра[в]ніи, но с единой сторони маловозрастенъ человѣкъ, Давидъ нѣкій, малъ в братіи своей и то безороженъ, а з другой сторони страшній **) исполинъ Голияѳтъ; вторій весь в желѣзахъ, вкругъ смертоносними оружіями обложенъ. Тут бы рачительнѣе смотрящіи ожидали, негли паче чаянія мала тая креатурка двигнеть гору оную великую, негли безоружній, исторгнувши мечъ от рукъ всеоружнаго, обезглавит его.

Что жъ рещи о том позорищи, колъ страшно было бы, на котором бы не толко отрокъ мал и младъ, нѣ в силу нѣ в мѣру возраста мужескаго не пришедшій, а уже и всякое

*) Въ рукописи неясно; м. б. *видилъ*. **) Первоначально *старѣйшій*.

Digitized by Google

слово превосходить, ежели бы и не отрокъ, но отроковица, многонемошчнѣшій сосудъ, еще к тому была бы в сладостехъ воспитанна, от всѣхъ прикростей добрѣ охраненна, что ест бранъ, ба! и малая противность что ест не видѣвшая, словом, от полу немощна, от лѣтъ безсилна *), от воспитанія мягка и нѣжна, такая, глаголю, отроковица ежели би ‖ **(л. 223 об.)** на пляцу стала, и не с единим ратующимся исполиномъ, но с многочисленними, вкругъ ея оскочившими? В недоумѣніи былъ би человѣкъ, смотрящій, како едино ягня противо толиких воюетъ волковъ. Много паче недоумѣвался би, видящи, наконецъ, ягня убо одолѣвающое, а волков одолѣваемих; отроковицу сѣкущую, а исполиновъ сѣкомих; немощній сосудъ цѣлъ и невредимъ сущій, а крѣпкій—в пол разсѣдающійся, на части раздробляющійся; мягкую дѣвицу уязвляющую, а твердотѣлих и шлемами обложенихъ уязвляемихъ; не познавшую брани—побѣждающую, а состарѣвшихъся в брани побѣжденних **).

Что жъ иное творимъ ми, празнующе нинѣ память ***) великомученици, аще не брани побѣду позорствуемъ единои младой и мягкой отроковици, над многочисленними дебелими и суровими супостати обдержанную? Храм сей, во имя ея созданій, естъ аки нѣкое нарочитое позорище, мѣсто, в нем же вину в день сей нарочитій всѣм зде собирающимся представляют пред умніи очи суднія с враги подвиги ея. Самое сіе многострадателное тѣло, кровію мученическою обагреное, ест то аки шлякъ красній, зде водруженній в незабвенную память побѣди ея. Всесвятия рани, наши многажди исцѣляющая, |сутъ то свѣтлѣйша и много честнѣйшая| всяких алмазних примѣсовъ кавалерских, знаменія несумѣнная кавалерст[в]а ея.

---

*) Въ рукописи *безсинна*. **) Первоначально было *побѣждаемих*. ***) Первоначально *напамять*.

Digitized by Google

Убо ежели таковая рать чудная и побѣда зрѣнію приятна, дадѣте слову моему в ушахъ ваших мѣсто. Ба! и другая вина есть, да прилѣжно послушаете. Воинам, дѣствително в брани состоящимъ, надобно засматриватис на тѣх, которіи уже брань свою щасливо окончили; ми же вси христіяне нарицаемся, Христови воини есми. Бра́нъ ест житіе человѣку, глаголетъ Іовъ. Покамисть убо живемъ, на пляцу стоимъ, вкругъ аттакованни от неприятеля. Дабы убо могли подражат сей побѣдоносной дѣвицѣ, ‖ **(л. 224)** с. в. м., смотрѣм прилѣжно от словеси сего, кто били супостати с. в. Варвари, как силно воевали на еи, и как она и чим, наконецъ, побѣдила ихъ.

Не толко многочисленних, какъ вишше намѣнилос, но многовидних било супостатовъ видѣти противо побѣдоносной страдалици сей; однакъ, даби намъ единим возрѣніем смякнуть всѣхъ ихъ, множество тое на двѣ партіи раздѣлившоеся примѣчаймо. Едини били посторонние враги, явною войною на святу воевавшіи, другіи домашніи, лесно тайними подкопами подходившии. Однако жъ, хотя они и так раздѣлилис, но единъ обще вси характеръ вражди обносили. Не надобно било вопрошиват, нашъ ли еси или от |со|противних: свѣдомій тот билъ характеръ, яко тщилис дѣвицу от любве Божія |отвратит|.

И убо явно нападать обикшіи врази вси почитат тѣ и на блаженную страдалицу напали, которих как би з реестра вичисляетъ апостолъ, доблественній оній борецъ и воинъ Христовъ, в посланіи к Рим. в главѣ 8, в лицѣ всѣхъ воиновъ Христових сице глаголя: „Кто ни разлучит от любве Божія: скорбъ, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ?“ Доказателства на то не требуетъ кто прочелъ повѣстъ страданія с. в. Варвари или поне когда со вниманіемъ вислушалъ похвал ея, по вся седмици зде прочитиваемих.

Digitized by Google

Била блаженная сія дѣвица, как повѣтствует, и гонима, и влачима, и темницею утѣсняема, и наго по граду водима, и біема, и стружема, и опаляема, и сокрушаема, и раздробляема, наконецъ, и мечемъ посѣченна бистъ. Единъ токмо врагъ от числа, Павлом означеннаго, гладъ глаголю, в страданіи ея не поминается. И не дивно, не моглъ бо успѣти, яко долгаго времени требуяй, еже би морити противляющихся себѣ. Протчіи же своиники его согласилис во единомъ почитат времени, послаби ни единоя не дая, устремилис на *) блаженную дѣвицу, чимъ би удобнѣе восторжествоват, отторгши от Божіей любви.

Не мало жъ и от домових лестцов погибелъ сей блажей отроковици. Били присяглис саме тіи, которіи умѣли лутше прелесть и исъкуснѣйшіи паче протчіихъ, какъ би глубокіе ‖ **(л. 224 об.)** рви под душу страдалици подвести и за не обинуяс глаголю, протчее реку: юностъ ея, доброта лица, благородіе, богатства наслѣдная, сласти вседневнія; сіи то бяху домашніи врази ей, с нею купно обитающіи, иніи купно и породившіис и возрастшіи **).

Може тебѣ, слишателю, и дивно, что именую тіи вещи врагами, которія где инде именуются дарованіями Божіими? Но престанешъ чудится, точію внемли. Сія вещи, правда, о себѣ сами суть дарованія Божія; и когда ми их на то употребля[е]мъ, на что Богъ дарует намъ, не толко не суть враги намъ, но и поспѣшници к спасенію нашему. А буде тія вещи буваютъ намъ оружіемъ до грѣха, когда дѣяволъ тими вещми яко ***) оружіемъ воюетъ на насъ, воистинну, сутъ тогда они враги наши. Такъ слово в слово, якъ би мечъ: сущи в руки моей, естъ мнѣ другъ, естъ мнѣ защита от врага; сущи же в руки врага моего, и самъ врагъ мнѣ естъ, хотяй гибели моей.

*) Въ рукописи *но*. **) Въ рукописи *возврастшіи*. ***) Въ рукописи *ако*.

Digitized by Google

Посмотрѣвши в лице бившихъ с. в. Варвари неприятелей, присмотрѣмося протчее, какъ силно они воевали на еи. И первих возрѣмъ на домових супостатов, первѣйше на ей, яко ближайше сущих, воевавших.

Чего юностъ, многоплодная оная страстей родителница, не чинила, даби отторгши святую от любви Божией, плѣнити в свою любовъ? Безъсловесна сущи, обаче, заемши аки би у кого устъ, договаривалась: „Вѣси, Варваро, яко юностъ кратка ест по подобію цвѣтов: бережи жъ, да не всуе еи иждивеши, но воспящай стремленій еи на сладкія вожделѣнія еи: будетъ время, внегда аще и восхощеши сластей таковых вкусит *), не возможеши". Таковіе рѣчѣ, сл., притворяю в юности, вещѣ нечувственной, яко ми, в юности сущи, таковими помисли часто навѣтуемся. Что жъ, не сладки ли сутъ таковіе юношамъ цвѣти? ‖ **(л. 225)** Не дѣйствително ли влечетъ юност в слѣдъ себе? Нелзя, воистинну, не признать, яко силній врагъ ест юност прелщеніями своими. И к[т]о бы не подумал, яко с. в. Варвара, млада сущи дѣвица, таковому врагу навѣтующу уже зибатися начала?

Но коль сей врагъ сили своея умножил, внегда вторій, союзенъ ему, доброличіе глаголю, пособляти приступи! Колико бо унило стремленіе юности в непригожих, толико свирѣпо ест в красноличних. И каковими тогда мислми два уже сіи супостати не смущали отроковицу! Приводили на ум ей, для чего то отецъ ей столпъ каменній создал и в немъ еи заключил. Сами ж истолковали, яко да не превосходная красота ея видѣнна будет очима худороднихъ человѣкъ, тѣмже и от чіихъ у... **) враги суще не постидалис, будто серцемъ боля за нею, сице увѣщали: „Варваро, тебѣ единой красота сицева даровася, ея же вси вожделѣютъ видѣти! Многіе сини велмож и тисящников, другъ со другом

*) Въ рукописи *вкусих*. **) Конецъ слова неразборчивъ.

Digitized by Google

богат[ст]вами и благородіемъ препирающеся, просять тебе в невѣсту; ти убо с многих вождел[ѣ]ющих того, которій тебѣ вожделѣннѣйшій есть, избери". О кол приятнѣе совѣти! Тут уже не толко зибатися Варварѣ, но и пасти ей и отпасти от любви Божіей, подумал би человѣкъ.

А еще жъ к двоим сим и протчіи приключилис вдругъ: благородіе, богатства, наслѣдія, сласти вседневнія. Сии вси в едно слово, аки би они о истиннѣ говорили, сице святую ухищряли: „Красота твоя сама от себе превосходна есть; что [ж]ъ будетъ, когда в златотканія одежди облечешися, когда каменіем многоцѣнним . . . . *) когда предиду[щи]ми и возслѣдствующими раби и рабинями окружищися? |Кому честь висока достоит, аще не тебѣ, яко благородной?| Кому сокровища отца твоего испадаютъ, аще не тебѣ, яко единочадной? Пресищайся убо благими вѣка сего, прейди въ любовъ сердца!" Толко что не промовили: „да отвержися от любве Божія". Здесь ли кажется, что дѣвическое сердце, от такових лестей, аки воскъ от огня, растопившись, в нѣдро ‖ **(л. 225 об.)** сопостатовъ самохотно излилось? Видится, как внѣшно разсуждать, могли би сіи враги таковими помисли серце еи не толко от Божіей любви отвратит, но |и| между собою оное по частям разорвать и розламать.

Да еще жъ и так навѣтующим ей домашним супостатам, не спали и посторонніи, явно вооруженніи, готови суще первим на суккурсъ. Готова била скорбь, угрожая ея, любящую Бога: „Положу в ненавистъ пред всѣми, сотворю, что будут пліоват на тую, которую сладостъ зрѣти вожделѣли" **). Готова била тѣснота ***), величаяс: „Я сущую всѣх имѣній наслѣдницу горше плѣнници утѣсню, преведу от чертога в темницу, от свободи в узилище". Готово било гоненіе, по-

*) Пробѣлъ въ рукописи. **) Въ рукописи *вождельла*. ***) Въ рукописи *тѣсноти*.

Digitized by Google

хваляяс: „Позна[е]тъ она силу мою, внегда ни чуждіи ни ближніи, но утроба родившая поженет, и руки пѣстовавшіи по пути буду[т], несносно терзая, волочит". Готова била нагота, паче протчихъ надимаяся *) и гордящіся: „Мнѣ, глаголетъ, аще с ким другимъ, а не з дамскою персоною, играт развѣ, а не воеват: стидится она самаго того слова „нагота"; как же можеть витерпѣт, когда ей обнажат, обнаженную по улицах поведутъ, водимую ругателнѣ позорствовати **) начнутъ?" Готова била бѣда (и чи едина?) обяти ей: жили волови протягалис на биеніе, скоблици изощрялис на струганіе, свирѣпилъ огнь на опаленіе, крѣпился млатъ на сокрушеніе глави, зѣвали клѣщи на отторженіе сосець, на послѣдокъ, готов билъ и послѣдній врагъ, мечъ, глаголю, отческій, жаждущій неутолимо упитися от крови ея.

Между сими, толь многими, толь различними дѣвица сущи супостати, что бити мнится? Воистинну, не яко воинница, борущаяся с ними, но яко користь, готовая в расхищеніе, яко ягня, виведенное в растерзаніе волком, и голубица, спущенная гладним ястребамъ. Но таковая нам видится с. в. м. Варвара за немощъ человѣческаго естества; инакова же бить от самой вещи, спорящей силѣ Божіей по ней.

Позиравши убо доселѣ посупленними очима аки на отчаянную дѣвици Варвари ‖ **(л. 226)** борбу с врагами, прочее веселима воззрѣм на побѣ[ду], юже она над врагами совершенно восприятъ.

Видѣла она сосудъ человѣческаго естества скуделній сущій, не толко многим, но и единому вражонку сопротивитися не могущій; убо скуделъ тую твердѣйшими паче адаманта бронями облече, в любовъ, глаголю, Божію аки броня облечеся, в любовъ препоясася, любовь вмѣсто шлема, любовь вмѣсто меча воспріяла, любовію тоею всѣ свои сили,

*) Въ рукописи *надимался*. **) Первоначально *позорствоватимут*.

Digitized by Google

всѣ духи возже и абие убо, аки елень, на перваго лестца, юностъ, воскочи и, аки ногами попирающе, ругашеся ей. „Ти ли, о юност, хощешъ мя отторгнути Божія любве, по подобѣю цвѣтовъ в малѣ являющаяся и исчезающая? Любящим Бога слѣдуеть виживатъ юностъ во вѣкъ нестарѣющуюся. Тебе ли убо паче оной возлюблю: скоро гибнущую паче оной, вѣчно пребивающей? Никак! Вопреки! Маловременну сама себе сознаеши, для того тебе презираю, от твоихъ словесъ тебе побѣждаю, твоим мечемъ, от тебе исторженим, тебѣ главу облестним отсѣкую язиком!"

Сице юности срамотою побѣжденной, не возможе что пособить союзная сей доброта лица. И сему бо лестцу доблественная отроковица тотъ мечъ во уста коварнія водрузи: „Червленѣйся, глаголетъ, враже мой красото, собственою кровію обагренна, ежели стидѣніем не червленѣешися, прелщающи мя *). Знаю добре, сколь еси скоро измѣняема. Видѣхъ, какъ хороша еси, струпу нашедшу на тя. Присмотрѣхъся, какова еси в старости, какова в смерти, какова в гробѣ, ропѣ текущой, тѣлу раздувающуся, смраду исходящу. Не доволствуюс я таковою красотою, ниже мню бити себе нинѣ красну. Тогда красна буду, когда предстану Краснѣйшему паче **) синов человѣческих. Вижу часть нѣкую красоти Его в чудних свѣтилах небесних. Закраснѣю убо и я и заблещуся, внегда, яко луна от солнца, так я заниму цвѣтъ и свѣтъ мой от свѣта сего. Того убо и в жениха себѣ избираю, избравшаго мене прежде ‖ **(л. 226 об.)** в невѣсту Себѣ".

Что же и протчіи успѣли, вдругъ на святую устремившіися? Не толко ничего не успѣли, но и всяк от них неисцѣлною язвою пораженъ; словом бо разума паче меча обоюдна всихъ инихъ дѣвица святая уязви.

---

*) Въ рукописи *прелщающима*. **) Въ рукописи *чаче*.

Digitized by Google

Укори благородіе: „Егда, рече, може бити у язичников истинное благородіе: не толко от родителя сановита, яковъ отецъ мой Диоскоръ естъ, но и от самих боговъ язическихъ вести фамилию крайное безчестіе естъ. Слитися бо сином божишка сребряна или древяна или скуделна, яко вси язичников бози сутъ, есть то бити внуком кузнеца, плотника, скуделника, иже таковихъ от художества своего родиша боговъ. Отрицаюся таковаго благородия и причитаюся роду християнъ, иже синоположенія завѣтъ восприемши, отца истиннаго—Бога, брата же единокровна и тѣлесна имѣютъ—Христа *)".

Таже и богатствам подобнѣ посмѣяся: „Ви ли думаете серце мое к любвѣ своей привлещи, снѣдь сущи молиям и ржѣ, татми похищаеми и гноем истлѣваеми? Сердца моего уже нѣсть у мене: идеже сокровище мое, тамо и сердце мое; сокровище мое на небесѣх. Совлецѣте жъ сердце с небеси, аще можете без крилій, |тяжеліи| и долѣ ползати не могущіи!"

Наконецъ, и всякаго сладострастія возгнушася, глаголя: „Отрясаю вас от сердца**) моего, о сласти вѣка сего, в малѣ услаждающіи, а во вѣкъ огорчевающіи! Сладост моя единъ ест сладчай Іисусъ. Насищуся, внегда явится слава Его; упіюся, когда потекуть вѣчния сладости Его в душу мою".

Сице домашним врагом посѣченним, помислом, глаголю, лукавим, от сердца отсѣченним бившим, з дерзновеніем дѣвица и посторонним врагомъ Павлово оное слово возгласи: „Кто мя разлучит от любве Божія, скорбь или тѣснота?" Аки би рекла: „Ежели еще суть врази, хотящіи разлучит мене от любве Божія, то чего жъ ожидаю? Сюди, скорбе; сюди, тѣснота; на Варвару, гоненіе; на Варвару, нагота; на мене прійди, всякая бѣдо: устремися, мечу, снѣждъ плоти моя, утоли жажду от крови моея! Всѣхъ васъ побѣждаю за Возлюбшаго ‖ **(л. 227)** мя!"

*) Въ рукописи *Христосъ*. **) Въ рукописи *цердца*.

Digitized by Google

И как разсуждать, сли., уже то отчаянное било нападеніе явних врагов на святую: мукам, глаголю, нелзя било всячески ея от любви Божія отторгнуть, ежели прелести не отторгнули. Толко бо тогда как прелести, так и муки на духа силни сутъ, когда духъ щадить плот. Тако бо и прелести, услаждающе плот, услаждаютъ *) и духа, сорадующагося ей; и муки, удручающе плоть, удручаютъ и духа, соболѣзнующаго ей. Но Варваринъ духъ, зане плоти не щадѣлъ, какъ прелести, по вишше реченному, о[т]ринулъ, так и о мукахъ не точию вознегодовалъ, но и радовался ихъ ради, видящи, яко тіи споспѣшницы ему до побѣди сутъ.

Стала ненавидима всѣми Варвара; радовался бо духъ в ней, яко Христомъ паче возлюбленна бысть: елико бо миру мерзостнѣйшій человѣкъ, толькo Богу любезнѣйшій. Начали враги гонить; веселящеся убо духъ в ней, знаючи что не куди виженутъ от странствія мира сего, точію во отечество небесное. Заключили Варвару в темницу; благодарствоваше убо духъ еи заключившимъ, яко вмѣсто темницы в чертогъ заключили. Еда ли бо темница, в ней же Христосъ явися и женихъ небесній с невѣстою бесѣдова; чертогъ, воистинну, и небо, не темницу быть. Обнажили Варвару, водили по улицамъ, позорствовали и поругалис; ликовалъ убо духъ в ней, яко совлекшися одежди тлѣнной **), настояло уже облещися в ризу нетлѣнія, провождатися в гласѣ радованія, позорствоватись от всѣхъ небеснихъ гражданъ. Окружили Варвару мучители, бияще, и стружуще, и опаляюще, и сокрушающе, и раздробляюще; играл убо духъ в ней, мисляще в себѣ, как то сладко будетъ, внегда на мѣсто мучителей обступят ангеловъ лики, собори святихъ, вѣнчающе и прославляюще, поюще и привѣтствующе. Наконецъ, Варвару на мечное посѣченіе осудилы; о, коль паче тогда возигрался

*) Въ рукописи *удручаютъ*. **) Въ рукописи *тѣлѣнной*.

Digitized by Google

духъ в ней, видящи, яко той мечъ тѣм же удареніем тѣлу убо главу, а ему вси узи, имиже удержанъ бистъ в тѣлѣ и удержаван в небеснихъ благих, отсѣчетъ!

Се жъ ли не побѣда на враги? Не горше ли ‖ **(л. 227 об.)** мучившіи ю? Мала ли скорбь удержала души их, внегда видѣли еи о страданіях радующуюся? Малъ |ли| студъ и срамота покри лице их, когда с студом дѣвици одолѣти не могли? Мало ли сердцами своими роздиралис, внегда, терзающе тѣло отроковици, ничего *) не успѣли? Самій онъ Диоскор не лютѣйшую ли рану восприялъ. неже сам даде, внегда увидѣлъ дщер под острѣй меча не инако вию подклонившую, как под красній вѣнецъ? О чудной твоей побѣди, вели. Варваро! Уязвляема и умерщвляема тѣлом, духи врагов твоих уязвила и умертвила еси.

Протчее же, не могій по достоянію сам изрещи, оставлю я всякому на разсужденіе, как преславнѣе препобѣдит врагов своих с. в. м. Варвара, внегда бо, возслѣдствующи Царю царей, за Него же пострада, оружіем устъ Его избиетъ их и положитъ ихъ в точило вина ярости Господня, по свѣдителству Іоана в Откровеніи его.

Помянулъ же я в началѣ, яко смотрящим нам на подвигъ святия страдалици сей, надобно подражат. И ми вкругъ аттаковани есми от неприятелей. Зде убо как найкротчайше расмотрѣм, яко и на нас тіи жъ саміи воюютъ врази; и хотя не имѣемъ явних неприятелей, что бь кто понуждалъ отвратитис о[т] любве Божія, но таких лестцов предоволно, плѣняющих души нашя любовію мира сего. Кто сея войни не чувствуетъ, бѣденъ ест: уже онъ побѣжден естъ. Для того бо не чувствуетъ, яко и не противляется, самохот в гибель бридучи свою.

Поставмо, напр|им|ѣръ, пред очи едину богатство, еже дарованіе убо Божіе естъ, но когда злѣ употребляется, врагъ

*) Первоначально было *нимало*.

Digitized by Google

нам есть, орудіе гибели нашей. Как же оно воюетъ на нас? Такъ: хощем*) ми раздати нищим денги, напримѣръ, яко любящи Бога,—любви бо свойственно |то| естъ, какъ Павелъ описуетъ, милосердствовати,—но помислъ иное совѣтуетъ. Станемъ**) считат денги свои, видим, чегос не достаетъ до ста или другаго; сказуетъ убо помислъ: „Не торгай сихъ, а промишляй болше, чтобы было полное число: будетъ на то случай, а как раздаси нищим, самъ останеся нѣщимъ". Видимъ, напр., нищаго, зимою трасущагося || **(л. 228)** и оцепенѣвающаго, гола и боса, хощемъ***) убо наготу его, Христа любящи, аки удъ Его, одеждою якою покрить; но помислъ сказуетъ: „Гдѣ жъ у те лишняя сукня? Ветъ видишъ, что толко едина про буденъ, а другая про свято, то лѣтняя, а то зимняя, то сподняя, а то верхняя, то домашняя, а то подорожняя, то на грязь сшита, а то на сухо, старенкой не пригодилосъ, все добріи: дай ему полушку да отправъ".

Чи не побѣждаемся сицевимъ образом от богатствъ имѣній, не отпадаем ли от любве Божія? Отпадаемъ, ви[с]тинну, не радяще****) о том, яко виною немилосердія нашего хулится Богъ. Часто бо нищіи, стужившей имъ нищетѣ, хулят Бога в поми[с]лех, глаголюще: „Чи то забитливъ Богъ? Чи я в Него лишній, яко иніи преизбиточествуютъ, а я нужнѣшаго лишаюс?" З чего наводится, аки бы Богъ неправдивъ былъ, которій всеправдивѣйшій есть.

Хоча тебѣ и мно[го] даровалъ, а другому ничего не дал, что бо даровалъ тебе много, не думай, пожалуй, не думай, аки би ти достоинъ того, а другій не достоинъ, но тое знай: для того тебѣ единаго даровалъ много, чтобы чрез твои руки дойшлосъ и неимущему. Еже для того творитъ,

*) Въ рукописи *хощет*. **) Въ рукописи *станеть*. ***) Въ рукописи *хощеть*. ****) Въ рукописи *не рядяще*.

Digitized by Google

до обоихъ васъ: тебе за милосердіе, онаго же за терпѣніе, вѣнцемъ увѣнчать. Праведень убо Господь, и нѣстъ неправди в Немъ.

А какъ богатства умѣютъ*) побѣждати насъ, тое разумѣй и о протчіихъ благихъ вѣка сего. Дабы убо намъ побѣдить ихъ, подражаймо с. в. м. Варварѣ, подвизающеся противо всѣхъ примѣровъ ея.

Скажутъ нѣкоторіи: „Куда нам до святой! На ней особенная благодать Божія неотступно естъ: толко содѣйствовати ей не неради". Святою она нареклась, повнегда войну свою благополучно окончила, а прежде того, в самой брани подобострастна била нам: тако жъ хотѣлось тѣлу ея и гулятъ, и презентоватисъ, и украшатисъ, и пресищатис; но вся тая хотѣнія за любовь Божію отрину.

И ми убо тоежде оружіе воспріймѣмъ; возлюбѣмъ Бога, прежде возлюбившаго насъ; размишляймо ‖ **(л. 228 об.)** тое, кто и кого и как возлюби: Создател созданіе до креста и смерти поноснія. Не заслужил ли убо Онъ, дабы и ми взаимо д[о] смерти Его возлюбили, первѣе умрѣти желающе, нежъ отпасти от любве Его? Что сказую, до смерти! Поне любви Его ради да милосердствуемъ о нищих удах тѣла Христова, исполняюще нужди их от доволства, еже на единое тое намъ даровал Богъ.

Но обичнō ест в одном воинствѣ под единим вождом, да крѣпкіи воини пособляют хуждшим. Единаго воинства естми с тобою, в. Варваро, под единим вождом Христовимъ воинствующіи. И ти убо крѣпка, ми же немощни; ти побѣдила, ми же прѣсно побѣждаемся от страстей нашихъ. Пособы убо намъ **), силная безсилнимъ; умоли Того, которій тебе любить и ти взаимно Его, да согрѣемъ и в сердцѣ нашем любовъ свою; да возлюбивши Его, возлюбим и ближ-

*) Въ рукописи *умуютъ*. **) Въ рукописи *нама*.

Digitized by Google

няго, не затворяюще утроби пред ним; словом, да побѣдим в той любвѣ всѣх врагов наших, и лстящих нас и грозящих нам, побѣдное сіе сь воинством Христовим восклицающе слово: „О сих всѣхъ препобѣждаем за Возлюбшаго ни!“ Аминъ *).

---

*) Въ концѣ тою же рукою приписано: *Сия предика Кириломъ Савурским филіозофомъ Тимовею Вербѣцкому переписанна 1755 года марта 11 дня. Сия проповѣдь Георгіемъ Коннѣц[к]имъ, нынѣшнимъ Могилевским архиреемъ, в Михаиловскомъ говоренная.*

Digitized by Google

4.

(Л. 240) Слово в день пресвѣтлаго Воскресенія Христова, проповѣданное пречестнимъ іеромонахомъ, господиномъ Георгіемъ Конѣскимъ, Академіи Кневской префектомъ.

Вѣрно слово: аще сь Нимъ умрохомъ, то сь Нимъ и оживемъ; аще терпимъ, сь Нимъ и воцаримся; аще отвержемся, и Той отвержется насъ. Кь Тимоѳ. г. 2, сх. 11 и 12.

Великъ день Воскресенія Христова кто не знаеть ‖ **(л. 240 об.)**, с коликою обще всы христіяне проводимъ радостію? Играют отроки, веселятся юноши, склабится инако драхлое и унилое старческое лице, торжествують господа, ликують граждане, тѣшится и убогій при нищетѣ своей селянинъ, и явно и мужескій полъ и женскій, и рабъ и свободъ, и мирскій и духовній празденство сіе за найболшое почитають и провождають. А что толикой радости за вина? Мнѣ показуется быты двоякая, разности ради празднующих лицъ.

Суть люди, сили *) празника сего невѣдающіи. Роится имъ, яко ест имъ великое добро, от воскресенія Христова зависящое **), да что оно ест, не знають. И такъ сіи на радост

*) Въ рукописи *сила*. **) Въ рукописи *зивисящое*.

Digitized by Google

зажигаются внѣшнимы празника сего церемонѣями, слишачи, что по церквамъ необично во вся колоколы заразомъ звонять; видячи, что в храмѣх Божіихъ особливій нѣкій, отличній от прочіихъ празниковъ, манеръ: врата, которих називають царскими, стоят отверсти и не затворяются; чинъ священний с крести и кадили и свѣщами весь престолъ Божій окружають, всѣхъ мирянъ обходять, поздравляють; лики пѣвцовъ одну почитать пѣснь восклицають: „Христосъ воскресъ!“ миряне, другъ со другомъ любезно обнемшеся, другъ друга лобизають, дарствують еднимъ обще всы красно упещреннимъ подносомъ и поздравляють, комплементомъ единъ *) другому соотвѣтствуя: „Христосъ воскресъ!“—„Воистину, воскресъ!“ Да той радости и го имъ придает, что в домъ пришедши, со благоговѣніемъ вкушають благословеннаго хлѣба, которій просто пасхою називають, и по разрѣшенію церковному, положивши конецъ посту мимошедшему, разрѣшають на вся ‖.

(л. 241) Что сих ради внѣшностей таковіе люде радуются, латво угадать. Не замай всякаго зь них дорожная либо домашная необходимая какая нужда удержить, чтобъ ему не быть в церквѣ на Воскресеніе, без сомнѣнія, увидишъ его скорбяща и воздихающа. Не замай **) такому зачимъ пасхи ясти не случится, плакати будеть. Не займай почему не оскоромится на Великъ-денъ, нещастіе свое крайне будеть нарѣкать. Но таковихъ какъ радость тщетная, такъ и печаль в противномъ случаи напрасная ест ***).

Суть же вѣдающіи, для чего Христосъ воскресъ, научени суще от Павла, благовѣствующаго: „Яко же о Адамѣ всы умирають, тако и о Христѣ всы оживуть, кождо же во своемъ чину: начаток Христосъ, потомъ же Христу вѣровав-

*) Въ рукописи *единнь*. **) Надъ строкой дописка *не случится*. ***) Ср. выше, стр. 18—20. См. также „Слова и рѣчи Георгія Конисскаго, архіепископа Могилевскаго“. Могилевъ на Днѣпрѣ 1892, стр. 73—74 и 78.

Digitized by Google

шіи, вь пришествіи Его". Просто, Христосъ славнимъ своимъ воскресеніемъ учинить намъ начатокъ, да на остатокъ, в послѣдній день мира, таковимъ же образомъ и мы воскреснемъ царствовати со Христомъ.

О, сколко сія вѣрующимъ отличная, сколко и болшая радость есть, внегда оны поглядають от начатка на остатокъ, от Христа на себе, от воскресенія Христова на свое воскресеніе, от слави Іисуса воскресшаго, которую толко чують, на славу, которую будут видѣты, а видѣти не токмо на Іисусѣ, но и на самих себѣ!

Прилѣпимся симъ, сл., и вкратцѣ что оны размишляють, размишлѣмъ и мы, найпаче чрезъ настоящіи церемонѣи, аки чрезъ завѣсу нѣкую, на будущую |славу| досматруясь.

Радостенъ ли кому колоколній звукъ; но что будеть, когда, ‖ **(л. 241 об.)** опочивающимъ вамъ во гробѣ, ангели Божіи не вь колоколи, но в труби кому страшнимъ, вамъ же всепріятнимъ звукомъ зазвонять? Кому веселій нинѣ видъ вратъ отверстихъ, престола украшенна, священниковъ окрестъ стоящих, пѣвцовъ поющих; но что тамо, когда увидите врата отверсти возлюбленнихъ олтарей Господа силъ и в нихъ молніелучной славы престолъ и окрестъ его тмами темъ шестокрилатих и многоочитихъ ангеловъ, поющихъ и воспѣвающихъ, а паче на немъ Господа вашего сидящаго, руцѣ кь вамъ на обятіе простирающаго, „придѣте, благословеніи, придѣте" прилѣжно взивающаго? Коликою тогда радостію горѣ восторгнется духъ вашъ? И, да наконецъ реку, сладко нинѣ кому сь добримъ другомъ обятися, облобизатися *), писанку, крашенку, то ест бездѣлицу, в даръ получить, пріятно пасхи прикушать и посля посной мизеріи на вся разрѣшить; подумайте жъ, что тогда, когда сь ангелами, и архангелами, и сь самимъ Христомъ, и сь самимъ Богомъ приискренно обійметеся и красотами небесними, умомъ непонятими, какъ

*) Въ рукописи *облобизитися*.

Digitized by Google

расписанними, распещренними ударованни будете ляврами побѣди; какъ получите камень бѣлъ, на нем же имя ново написанно будеть; когда пасхи всеосвященной, пасхи таинственной, пасхи Христа избавителя вкусите и увидите, коль благъ Господь; когда, наконецъ, |посля| премизерной житія сего мизеріи на вся*) в Бозѣ сокровенія сладости разрѣшите! Не могу иное что ‖ **(л. 242)** сказать: от радости, |от сладости| таяти будешъ, человѣче, яко воскъ от огня.

Что же будеть лишитися сихъ**), подумай! Сѣтуемъ тутъ, ежели в церквѣ на празникъ не побываемъ; плачемъ, не ядши пасхи; нарѣкаемъ нещастіе, не оскоромившись на Велик-день: коликія же скорбы и болѣзны обыймутъ того, кому ни стопи в храмѣ нерукотворенномъ небесномъ не попустять! Коль страшно возридает и заголосить, кому и крупици пасхи оной вѣчнаго живота не дадуть! Коль горко проклинати будеть день рожденія своего, кому и капли прохлади небесной на жаждущій язикъ чрезъ цѣлій вѣчности велій день не позволять!

Дрожи, душе христіянская, сколко о той печали воспоминаешы! Играй, вопреки, сколко радость оную приводишъ! И симъ себѣ обоя сія, сл., славу и лишеніе ея, радость и печаль будущую, глубоко вь умѣ затвердѣмъ, предѣли бо суть, с коих единъ, сей или той, непремѣнно прійдеть. Предѣли же суть кь слову моему показат силу воскресенія Христова и сообразованіе наше кь воскресенію Его вь воскресеніи нашемъ; чего ради намѣренъ я нинѣ для простѣйших показать дорогу, которою шествуя, в блаженное будущое воскресеніе радости оной не лишитись, противной ‖ **(л. 242 об.)** же печали избѣгнути возможемъ; кь чему Павлово оное слово, в заглавіи положенное, довлѣетъ разсудить: „Вѣрно слово: аще сь Нимъ умрохомъ etc.“

*) *на вся* въ рукописи написано дважды. **) Въ рукописи *силъ*.

Digitized by Google

Понеже сказуетъ апостолъ под договоромъ: „аще сь Нимъ умрохомъ, аще сь Нимъ терпимъ", явѣ есть, что до воскресенія Христова приуподоблятся намъ чрезъ смерть и терпѣніе дорога лежить. И слово убо терпѣнія разумително ест смерти, не естественной точію, но и сострадателной. Что надлежить до предложенія нашего, двоякое разумѣніе смерти надобно прѣмѣчать: 1) умерти толко сострадателно, или по вмѣненію, 2) естественною смертію.

По вмѣненію умерти ест, ежели кто за долгъ мой примется умерти и умрет. В такомъ бо случаи чужая смерть мнѣ вмѣняется, и я дѣйствително все то получаю, что онъ смертію своею приобрѣтаеть. Такъ вмѣнително умираемъ вси ми со Христомъ, когда вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Христосъ не за Себе, не за грѣхи какіе Свои, грѣха не сотворивій, но за насъ и за грѣхи наша умре.

И сію вмѣнителную смерть в началѣ христіянства нашего крещеніемъ святимъ в себѣ изобразуемъ. Внегда бо погружаемся вь воду, вь гробъ то исходити разумѣется; когда виходимъ из води, ‖ **(л. 243)** из гробовъ то востаніе свидѣтелствуемъ. Не баснь говору, но тайну, еще апостоломъ протолкованную: „Или, рече, не разумѣете, яко елици во Христа крестихомся, в смерть Его крестихомся? Спогребохомся убо ему крещеніемъ вь смерть, да яко же воста Христосъ от мертвих со славою Отчею, сице*) и мы во обновленіи жизны ходити начнемъ".

Чрезъ таковую вминителную смерть приобрѣли тое, для чего Христосъ умре, свободу сѣрѣчъ от грѣха намъ приобрѣлъ и усвоилъ есть. |Донелѣ бо| такою смертію во Христѣ не умерли, грѣхъ нами обладалъ, что хотѣлъ, нами вироблялъ и платилъ за роботу смертію вѣчною, вѣчними тортурами. Нинѣ же, понеже чрезъ смерть Христову и сами за умер-

*) Въ рукописи *сище*.

Digitized by Google

шихъ зачтенни есми, какъ от работи грѣховной, такъ и от заплати его свободихомся: умеріи бо, глаголетъ, тако, свободистеся от грѣха.

Что жъ, сл., довлѣет ли намъ сія вмѣнителная смерть кь полученію славнаго воскресенія и царствованія? Кажется, довлѣеть; свободившися бо от грѣха, иго его изложивши, окови сокрушивши, не остается ничего, что бы в царствіе небесное воспятило входъ. И, воистинну, |такъ| ест: довлѣетъ, толко ж не намъ. Младенцы, по крещеніи святомъ заразъ умирающіи, сіи, таинственною смертію свободив- ‖ **(л. 243 об.)** шися от грѣха, просто в царствіе небесное текуть; сіи, без всякаго сомнѣнія, блаженнаго онаго воскресенія вь послѣдній день ожидають. Сь нами же дѣлается иное.

Кто не знаеть, сколко по крещеніи согрѣшаемъ, сколко вь христіянствѣ зависти, ненависти, киченія, любодѣйства, піянства, лжи и протчіихъ беззаконій? Коль мало, что надлежить до нравовъ, различествуеть крещенъ от некрещеннаго! Не самих ли иногда похваляемъ безсурманъ паче христіянъ, какъ то: махометанъ—за правосудіе и воздержаніе от пянства, и что в куплѣ и продажѣ от них не происходить обманства; жидовъ—за горливость кь единоплеменникамъ; еретиковъ—за трезвость? Что жъ се иное ест, аще не паки посля смерти грѣховное житіе, посля свободи работа грѣху *)? Кто бы повѣрилъ, чтобы мы, таковая творящи, мертвими былы грѣху! О смѣшной смерти! Мертви, но смотри, какъ очи шатаются, любодѣянія исполненни! Мертви, но испитай, какъ сердце огнемъ сладострастія кипить! Мертви, а всюди жъ то насъ по Кѵеву повно! Мертви, а вь какомъ животномъ жесточае духъ гнѣва и ярости саплетъ **)! Мертви, а язикъ от лжѣ и клевети не угаваетъ! Ахъ, не мертви, сл., не мертви есми грѣху, но ожили ‖ **(л. 244)** и воскресли

*) Въ рукописи *хрѣху*. **) Первоначально *саплемъ*.

Digitized by Google

паки работати грѣху! О окаяннаго нашего таковаго воскресенія! О суетнаго и губителнаго житія! И се есть причина, для чего намъ смерть оная таинственная не довлѣетъ.

Воскрешшое опричъ грѣховное в насъ житіе требуетъ, да другою еще смертію, не вмѣнително в другой разъ вь смерть Христову крещаючись, но самою вещію вь самѣх себѣ умремъ; не убивая себе, разлучая душу от тѣла,—не дай того Богъ!—но убывая вь себѣ вожделѣнія плоти, не орудіемъ какимъ, но добродѣтелію, яже ест аки мечъ на грѣх.

Пространно сей смерти поучаетъ насъ Павел апостолъ в различних своихъ посланіях. Кь Колосаемъ такъ пишетъ: „Умертвите уди ваша, яже на земли: блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже ест идолослуженіе, их же ради грядеть гнѣвъ Божій на сини противленія“; кь Галатомъ: „Иже, рече, суть Христовы, плоть свою распяша со страстми и похотми“; кь Римляномъ: „Да не царствуетъ, рече, грѣхъ вь мертвенномъ семъ тѣлѣ, во еже послушати его в похотех его“, и ниже: „Не представляйте уди ваша оружія неправди грѣху, но представляйте себе Боговѣ яко от мертвих живи и уди ваша оружія правди Боговѣ“, и ниже: „Отложѣмъ, рече, дѣла темная и облецѣмся во оружія свѣта, яко во дни благообразно да ходимъ, ‖ **(л. 244 об.)** не в козлогласованіи и в піянствѣ, не в любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію, но облецѣтеся Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ и плоти угодія не творите в похоти“; кь Ефес.: „Отложше, рече, лжу, глаголите истинну кійждо ко искреннему своему“, и ниже рече: „Крадій ктому да не крадеть, но паче да труждается, дѣлающе своима руками благое, да имате подаяти требующимъ. Всяко слово гнило да не исходить из устъ вашихъ, но точію еже ест благо кь созиданію вѣри, да дасть благодать слишащимъ“, и ниже: „Всяка горесть, и гнѣвъ, и ярость, и плачъ, и хула да отемлется от васъ со всякою злобою; бывайте же другъ

Digitized by Google

ко другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, яко же Богъ во Христѣ простил ест вамъ", и ще рече: „Блудъ и всяка нечистота и лихоимство ниже да именуется вь васъ, яко же подобает святимъ, и сквернословіе, и буесловіе, и кощуни, и яже неподобная, но паче благодареніе". Вездѣ, какъ видим, злое умерщвляетъ воставленіемъ благаго.

Но что сіе о Немъ рещи, грѣха не сотворшем? Не сотвори, вси исповѣдуемъ, никакого зла Іисусъ, однакъ агнецъ бяше, вземлей грѣхи мира на Себе. Все зло наше, все грѣховное бремя на рамена *) Его положенно бысть, почему, еже бы свободитися Ему от того бремища, мусилъ умирати грѣху. ‖ (л. 245) Чти о семъ Павла апостола, сице благовѣствующа: „Христосъ воста от мертвих, ктому уже не умираетъ, и смерть имъ ктому не обладаеть. Еже бо умре, грѣху умре единою; а еже живетъ, Боговѣ живетъ". Слишимъ, яко глаголетъ „грѣху умре", хотя чуждему, не Своему, почему умерщвляющіи грѣхъ вь себѣ глаго̀лются обще умирати со Христомъ.

Називается же еще на нѣкоторих мѣстахъ священнаго писанія страданіе и гоненіе именемъ смерти, какъ то Павелъ, вкругъ бѣдами обстоимъ в проповѣди Христовой, пишетъ о себѣ в 1 Посла. кь Корин.: „По вся дни, рече, умираю", и паки вь 2-м: „В трудѣхъ, рече, есмъ", и ниже: „Вь ранах преболих, вь темницах излиха, вь смертехъ многажди **)", смертію тое нарицая, что кь смерти ведеть. И се третій видъ сь Христомъ умирать, вь страданіях от внѣшнихъ враговъ заключающійся ***).

Тріе сіи види, какъ умирать сь Христомъ, уразумѣвши от Павловаго ученія, обратѣмся кь предложенію. О якой смерти апостолу рѣчъ, когда глаголетъ: „Вѣрно слово: аще

*) Въ рукописи *ремена*. **) Первоначально было *многащи*. ***) Первоначально *заключающіеся*.

Digitized by Google

умрохомъ сь Нимъ, сь Нимъ и оживемъ"? Читай в помянутой 2 главѣ кь Тимоѳею и абіе увидишъ, что апостолъ, внегда глаголетъ: „Аще сь Нимъ умрохомъ", смертію называет ‖ (**л. 245 об.**) терпѣніе имени ради Христова. Поощрая бо Тимоѳея кь терпѣнію за Христа, перво в примѣръ показуетъ свои страданія, глаголя: „Злострадзу де до узъ *), яко злодѣй" и паки: „Вся, рече, терплю избранних ради". Таже, лучше еще хотячи заохотить Тимоѳея о животѣ вѣчномъ, вь воздаяніе уготованномъ, глаголетъ: „Вѣрно слово: аще сь Нимъ умрохомъ, то и живи будемъ с Ним" вмѣсто того, чтобы реклъ: „Не унивай, о Тимоѳее, что житіе сіе наше едино страданіе ест: не житіе, но смерть, ибо тако умершим предлежит непремѣнно ожити по примѣру Христову в животъ вѣчній. Сіе терпѣніе наше пріймет царствіе со Христомъ, тортура—престол, рани—славу". Каковій разумъ смерти самъ апостолъ изясняет, внегда после смерти терпѣніе полагаетъ, глаголя: „Аще умрохомъ, то и оживемъ; аще терпимъ, сь Нимъ и воцаримся", и яснѣе еще кь Корин. тое самое показалъ: „Гоними, рече, но не оставляеми; низлагаеми, но не погибающе **); всегда мертвость Господа Іисуса в тѣлѣ носяще, да и животъ явится в мертвенной плоти нашей".

Однако жъ, такъ о терпѣніи апостолъ поучая, не виключаетъ и первія два вида умират со Христомъ. Не виключается смерть ‖ (**л. 246**) вминителная, яже во крещеніи. Аще бо кто не крещенъ будетъ вь смерть Христову, како свободится от грѣховной работи, како же, рабъ сущи грѣха, царствіе Христово можетъ наслѣдовать? Не виключается и другая смерть, ею же должни мы грѣху и грѣхъ намъ умирать. Не умирающіи бо сею смертію другой разъ,

*) Первоначально вмѣсто *до узъ* было *даже*. **) Въ рукописи *погубающе*, исправленное изъ *погубляюще*.

Digitized by Google

и то не в Адамѣ уже, но в себѣ самѣхъ плѣнники грѣха, другій разъ царствія Христова чужди*) . . . что сказую другой!—сторицею, тисящами разъ порабощаются: елико грѣшимъ, толико множае и крѣпчае себе грѣху кабалимъ.

Явно убо от сих апостолских словъ, яко желающему блаженнаго будущаго воскресенія достигнуть и со Христомъ воцаритись, трожди предлежить, кромѣ смерти тѣлесной, в сей жизни умирать: креститись вь смерть Христову, и тѣмъ свободитис от грѣха: умертвити оживающій вь себѣ посля крещенія грѣхъ, и тѣмъ воскресити в себѣ всякую добродѣтель; наконецъ, ежели приключится и страдать ради имени Христова, то и тѣмъ способомъ окрестясь**) умирать. Кто таковими види умирать отвержется, стоить неподвижимо Павлово слово: „Аще отвержемся, и Той отвержется насъ".

Слава же Богу, сл., крестихомся всы в смерт ‖ (**л. 246 об.**) Христову и спогребохомся Ему крещеніемъ вь смерт, и се уже разъ умерли. Имени ради Христова хотя должни есми умират, однакъ, понеже страданій ради имени Своего не попускаеть на насъ Христосъ, сохраняя церковъ Россійскую под благополучнѣйшею ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА державою вь прямой вѣри и истиннѣ, для того, хотя такъ и не умираемъ, опасности и тутъ, слава Богу, нѣтъ; особливо же, ежели кто з нас за правду от единомишленних страждеть, и то слава Богу, и то бо ест страданіе за Христа, хотя не явное.

Но, увы! яко нѣтъ намъ надежди до царствія небеснаго, что не умираем в себѣ духовно, то ест грѣховнаго нашего житія не умерщвляем, умерши в крещеніи. Вмѣсто что надлежалосъ ожити Богу вь службу и приуготовити себе на всякое дѣло благое, ожили на всякое беззаконіе.

*) Далѣе въ рукописи *лишаемся,* позже зачеркнутое. Вмѣсто него—приписка на поляхъ, обрѣзанная переплетчикомъ и потому неразборчивая.
**) Въ рукописи *не окрестясь.*

Digitized by Google

Якыхъ бо у насъ нѣтъ беззаконій! Униваемъ, дрѣмлемъ. Помянулось, кто от насъ не скоръ на грѣхъ, кто не косенъ на добродѣтель. Часъ на молѣтвѣ забавит,—униваемъ, дрѣмлемъ, колеблемся, ноги болять; вечеринку же протягни пожалуй и до бѣлого свѣта, не опасуйся, не скучим. Честь Божія нарушается каким дѣломъ неподобнимъ,—молчимъ, небрежемъ, нѣтъ насъ на то, померли; не займай же ‖ **(л. 247)** честишки нашея кто мало дряпнет,—осою в глаза бросимся и сколко живи, столко остри и чувствителни. На икону Іисуса распятаго или воскресша за наше спасеніе возрѣвши, кому то мислію вь тое углубитися удастся; гласъ евангелскаго благовѣстія слишачи, заледва которій попустит до сердца: а прелести мира сего толко окомъ накинулъ, толко зачути, такъ падуть на сердце, что и на явѣ и во снѣ покоя не дадуть. Любве ради Христовой просящих и воплющих калѣкъ убогихъ минаемъ, яко бы мы того ни видимъ ни слишим; а когда маленкій постережемъ случай чуждое добро похитит обманно или насилно, таковій случай преступит за глупство вминяемъ себѣ. Се же и сему подобная не явная ль мертвост наша кь добродѣтели и не извѣстній ли, вопреки, животъ ко грѣху?

И гдѣ мнѣ повидѣти или поне послишати, чтобы кто пагубную тую живость умерщвлялъ? Гдѣ древнія примѣри? Гдѣ средствія ко умерщвленію: коликодневное неяденіе, непрестанній трудъ, всенощное колѣнопреклоненіе на молитвѣ, неутолимія слези, глубокія воздиханія? Которій нинѣ ест Іеронимъ, блаженному |древному| оному Іерониму подобній, по седмици не ядшему, кости да кожу имѣвшему и тую содранну от стараго рубища, от зноя на подобіе ‖ **(л. 247 об.)** еѳіопа очернѣвшую, которому едно дѣло было всегдашное безпреривное плакат и воздихат, которій, когда припомянулъ в пустинѣ о сладостях, в Римѣ оставленних, и мнѣлся быти во снѣ средѣ дѣвицъ играющих, сутки цѣліе на небо очи впе-

Digitized by Google

ривши держалъ, сутки кричалъ до Бога и почти, какъ самъ сказует, не престалъ де бытися въ перси, пока де не здалось мнѣ, что уже не срѣдѣ дѣвицъ играющих, но средѣ ангеловъ хожу, со ангелами пою? Течемъ вь воню благоуханія твоего. Кто нѣнѣ видѣлъ от полу женскаго Павлю таковую, каковая была Павля, того жъ Иеронима ученица, вь постѣ в слезахъ вину пребивающая, всяких женских утварей возгнушавшаясь, которая вь колѣнопреклоненіи молитву прежде захода слонца начинала, а по восходѣ совершала, которой, какъ тот же Іеронимъ пишет, пѣсни были псалтиръ, рѣчъ — евангеліе, утѣхи — воздержаніе, житіе — постъ?

Не толко сего нигде не увидимъ, но и видѣти не желаем. Суть *) нѣціи, что пустосвятостію прямое плоти умерщвленіе **) нарицають, не знаю, от невѣжества ли или болше по страсти епикурской не вѣдущіи и не хотящіи вѣдаты, сколко живущій звѣрокъ ест похоть, пребивающая в нас, якой сили и подвига ко умерщвленію своему требуетъ. (л. 248) Не займай прочитають о Павлѣ апостолѣ, что былъ и что от похотей своихъ пострадал после явленія и разговоровъ Іисусових, послѣ исполненія Духа Святаго, после вкуса благъ неизреченних вь третомъ небеси, после обходу от Ерусалима даже до Іллирима, то ест Сиріи, Анатоліи, Троади, Македоніи, Грецѣи, Ахаіи, Пелопонисса, Крита, после трудовъ, какъ самъ протестуетъ, и ранъ, и темницъ, и смертей многих, после бѣдъ от сродникъ, от разбойникъ, от язикъ, во градѣ, в пустинѣ, во лжебратіи, после бѣди, после алчбы и жажди, после пощеній о всѣхъ церквах. Еще не заморивши в себѣ живущаго грѣха, ужасно реветь, вопія: „О, окаяненъ есмъ! Кто мя избавит от тѣла смерти сея ***)?“

*) Дальше въ рукописи зачеркнуто *же*. **) Первоначально *угодіе*. ***) Первоначально было *от смерти тѣла сего*.

Digitized by Google

Чего жъ намъ ожидать, не умершимъ, по грѣховному нашему житію умирать не хотящимъ? Воскресенія ли? Такъ ест, но того, которому и сами не ради будемъ. Будемъ бо желати, дабы насъ воскресших гробы, падши, привалили: в студъ бо и поношеніе воскреснемъ, не в славу. Иніи будуть познаватись *) со Христомъ, аки иногда братія со Іосифомъ: будеть говорит Христосъ: „Приступѣте ко Мнѣ: Христосъ, братъ есмъ ‖ (**л. 248 об.**) вашъ!“ а насъ будеть чуждатись, насъ словомъ тѣмъ грознѣе **), неже громомъ, поражать: „Не вѣмъ васъ, отидѣте от Мене, отидѣте, проклятіи!“ Оных посадить на престолѣ Своемъ зь Собою, диадимою увѣнчаеть и протчая, а насъ велитъ отвести на вѣчніе муки.

Убо поне отселѣ, сл., от сего дня и години, начнѣмъ умирать грѣху, не слушая его в похотехъ его; сотворѣмся ему бездушное, нечувствителное, недвижимое трупіе. Позоветь онъ тебе на дѣло беззаконное, скажи ему: „Мертвъ есмъ, не чую“; представить тебѣ каковую прелесть, говори ему: „Не бачу“; поведеть тебе на воровство, на грабителство, скажи: „Ногами не владѣю“; поощраеть кь сквернимъ вожделѣніямъ, говори: „Уже сердце захолонуло“. Вопреки, вси уди своя, чувства и мисль и сердце отдаждь вь послушаніе Духу Божію: нехай Онъ, куди хочеть, твоима очима смотрить, ногами ходить, руками дѣйствуетъ; что хощеть, твоею мислію размишляеть, сердцемъ твоимъ желает.

Тяжко тебѣ сія здается? И какъ не такъ, ежели и самому Павлу не легко было! Но тяжкое сіе тотъ часъ легкимъ покажется, скоро толко ‖ (**л. 249**) з воздаяніемъ вѣчнимъ на вѣки положимъ. „Не достойни бо суть, глаголетъ Павелъ, страсти вѣка сего хотящей славѣ явитися в насъ“.

---

*) Въ рукописи *позноватись*. **) Первоначально *грознимъ*.

Digitized by Google

Припоминай тое будущое блаженство: воскресеніе, восхищеніе на облацѣх, торжественній во врата небесная входъ, обятія Отца небеснаго; размишляй часто, что то будеть подѣлитися сь Христомъ царст[в]омъ, паче же нераздѣлно за общое содержать, общій вѣнецъ, общій скипетръ, общую порфиру *) сь Нимъ носить: сице грѣх вь тебѣ живущій готовъ будешъ умерщвлят. Не забивай, что то будеть не хотящій умирати грѣху, како со студомъ от лица Божія и от всѣх тѣхъ отверженни будуть: сице Христа, сице Христоваго остраго пути никогда не отвержешися.

О Христе Іисусе, за насъ умерій и воскресій, самъ влій вь сердца наша сладость будущаго воскресенія и царствія с Тобою; огорчи жъ купно и утроби наша будущимъ стидомъ и срамом, внегда будеши отвергать отвергающихся Тебе в жизни сей, да тако намъ станеть горекъ грѣх, сладка же, вопреки, добродѣтель, да тако **) и умерши с Тобою, и воскреснемъ с Тобою и сладости, яже вь Тебѣ, будемъ причастницы во вѣки во славу великаго Твоего милосердія! Амѣнь.

---

*) Первоначально *порхвиру*. **) Въ рукописи *токо*.

Digitized by Google

значительной вѣроятностью опредѣлить большинство именъ лицъ, внесенныхъ въ оба помянника, преимущественно княжескихъ родовъ, въ виду бо́льшаго числа источниковъ для этихъ родовъ; часть ихъ опредѣлена только гадательно, и лишь самая малая часть не поддалась опредѣленію. Но мы надѣемся, что, по мѣрѣ обстоятельнаго изслѣдованія другихъ помянниковъ, этотъ пробѣлъ будетъ пополняться постепенно; когда же закончится изученіе всѣхъ имѣющихся еще помянниковъ западно-русскихъ церквей (къ сожалѣнію, сохранившихся въ крайне ограниченномъ числѣ), тогда пробѣловъ такихъ останется немного. Уже и теперь, при сличеніи двухъ-трехъ помянниковъ, бросается яркій свѣтъ на то, что прежде было совсѣмъ темно.

Для комментированія входящихъ въ помянники именъ мы пользовались слѣдующими источниками:

1. Adam Boniecki, Poczet rodów w w. k. Litewskiem w XV i XVI wieku. Warszawa. 1887.

2. Jozef Wolff, Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czeternastego wieku. Warszawa. 1895.

3. Archiwum ks. Lubart.-Sanguszków w Slawucie. tt. I. II. III. IV. 1887.

4. Kaspra Niesieckiego. S. S.: Herbarz Polski tt. 1—10.1841.

5. Z. L.-Radziminski, B. Gorczak i X. Z. D. Kozicki, Sprawa poczatków rodu XX. Sanguszków. 1901.

6. J. Daniłowicz. „Skarbiec diplomatów". 1860.

7. Брокгаузъ и Ефронъ. Энциклопедическій словарь.

8. Ипатьевская лѣтопись.

9. Карамзинъ, Исторія госуд. Россійскаго.

10. Л. Савеловъ. „Опытъ библіографическаго указателя по исторіи и генеалогіи россійскаго дворянства". 1893.

11. Кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, Русская родословная книга, т. I—II. Спб. 1895.

12. Преосв. Макарій, „Исторія Русской церкви", т.т. IX, X и XI.

Digitized by Google

13. **М. А. Максимовичъ. Собраніе сочиненій, т. I.**

14. Памятники Кіевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ, т. IV.

15. Указатель къ изданіямъ Кіевской Комиссіи.

16. Антоновичъ, В. Б. „Очеркъ исторіи вел. княж. Литовскаго до половины XV в.“ Кіевъ. 1878 г.

17. И. Бѣляевъ. „Разсказы изъ Русской Исторіи“. Кн. IV, ч. 1.

18. А. М. Андріяшевъ. „Очеркъ исторіи Волынской земли до конца XIV в.“ Кіевъ. 1887.

19. М. Грушевскій. Исторія Кіевской земли.

20. Ѳ. И. Леонтовичъ: „Исторія русско-литовскаго права“. Варшава. 1894.

21. Н. Закревскій. Описаніе Кіева. 1864.

22. П. Л.: „Кіево-Михайловскій Золотоверхій монастырь въ его прошломъ и настоящемъ“.

23. Н. Теодоровичъ. „Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи“, т.т. I, II и III.

24. „Лѣтопись Историко-родословнаго Общества въ Москвѣ“. 1905—1907 гг.

25. Архивъ Ю.-З. Р. Изд. Кіев. ком. для разбора древн. актовъ.

26. Жизнь кн. Андрея Мих. Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни, подъ ред. Иванишева. К. 1849.

27. Малорусскія лѣтописи Величка, Грабянки и Самовидца.

28. Кіевская старина, истор. журн. 1885 и друг. г.г.

29. В. В. Тарновскій. Историч. дѣятели Ю.-З. Россіи.

30. И. М. Каманинъ. „Очеркъ гетманства Петра Сагайдачнаго“. 1901.

31. Сборникъ лѣтописей Ю.-З. Р. подъ ред. В. Б. Антоновича.

32. Довнаръ-Запольскій. „Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до конца XII стол.“.

33. В. Е. Данилевичъ. „Очеркъ исторіи Полоцкой земли до конца XIV стол.“.

Digitized by Google

Теперь приступимъ къ разсмотрѣнію родовъ, встрѣчающихся въ этихъ помянникахъ:

Роды, общіе обоимъ помянникамъ.

1. Князья Вишневецкіе. 2. Князья Голшанскіе и Дубровицкіе. 3. Князья Корецкіе. 4. Князья Масальскіе. 5. Князья Одинцевичи. 6. Князья Острожскіе. 7. Князья Полубенскіе и 8. Князья Сангушковичи.

I. Родъ князей Вишневецкихъ.

Происхожденіе. Извѣстнымъ родоначальникомъ князей Вишневецкихъ, по новѣйшимъ литовскимъ источникамъ, былъ князь Ѳеодоръ *Несвизскій* или *Несвижскій* [1]). Сторонникъ

---

[1]) Въ статьѣ „Матеріалы для родословія князей Гедиминовичей“ („Лѣтопись историко-родословнаго общества“, вып. 4, Москва 1903 г., стр. 1—20) помѣщена родословная Вишневецкихъ и Збаражскихъ. Родословная эта, составленная по литовскимъ лѣтописцамъ, которые выводили роды всѣхъ литовско-русскихъ князей отъ Гедимина, а послѣдняго—изъ Рима Августовскаго—во многомъ не сходится съ позднѣйшими изслѣдователями. Вишневецкихъ выводятъ отъ Корибута Ольгердовича такимъ образомъ: у Корибута сынъ Ѳеодоръ, у послѣдняго Даніилъ, отъ него Василій, у послѣдняго Ѳеодоръ и Михаилъ. Отъ Ѳеодора пошли Збаражскіе, отъ Михаила—Вишневецкіе. Но, какъ извѣстно, Михаилъ Вишневецкій—сынъ Василія Ѳеод. Збаражскаго, а Ѳеодоръ Збаражскій—сынъ Василія Васильевича и внукъ Ѳеодора Несвижскаго, родоначальника Вишневецкихъ, Збаражскихъ и Порецкихъ, это подтверждается и актами.

Digitized by Google

Свидригайла, князь Ѳеодоръ подписался на двухъ договорахъ этого князя съ Ливонскимъ орденомъ въ 1431—1432 гг. Въ 1432—33 гг. князь Ѳеодоръ, староста Подоліи, назначенный Свидригайломъ, былъ единственнымъ защитникомъ края во время войны Свидригайла съ Владиславомъ-Ягелломъ. Въ самый разгаръ борьбы, когда князь Ѳеодоръ удерживалъ за Литвой сѣв.-вост. часть Подоліи, Свидригайло, по навѣту злыхъ людей, приказалъ арестовать князя Ѳеодора, вмѣстѣ съ женой и дѣтьми, и лишить его замковъ, которыми онъ управлялъ, какъ староста Подоліи. Поляки освободили его изъ заключенія, и Ѳеодоръ присягнулъ на вѣрность королю и коронѣ польской (1437 г.), объявивъ въ этомъ актѣ о вѣроломствѣ Свидригайла, равно какъ и о томъ, что онъ обязанъ своимъ освобожденіемъ старостамъ королевскимъ. За это король подтвердилъ за нимъ владѣніе его отчинами: Збаражемъ, Винницей и Хмельникомъ, а также выслуженной имъ Соколицей. Присягу эту князь Ѳеодоръ, хотя подтвердилъ и въ слѣдующемъ году, однако не получилъ отъ короля подтвердительной грамоты на владѣніе Збаражемъ на вѣчныя времена, а только пожизненно [1]).

Уже въ 1441 г., вѣроятно послѣ смерти князя Ѳеодора, король Казиміръ отдалъ Збаражъ въ пожизненное владѣніе Дениску Мокасѣевичу, и только сынъ князя Ѳеодора, князь Василій, сталъ снова владѣтелемъ Збаража. Съ тѣхъ поръ князья Несвижскіе называются князьями Збаражскими [2]). Въ 1463 г., послѣ смерти князя Василія Ѳеодоровича, сыновья его, князья: Василій, Семенъ и Солтанъ *Збаражскіе* совершили раздѣлъ имѣній, принадлежавшихъ покойному отцу ихъ, при чемъ князю Василію достался Збаражъ въ Галиціи, съ тянувшими къ нему селами и приселками; князю Семену—гор. Колодень, Кременецкаго повѣта, съ селами, а князю Солтану—оба Вишневца и Маневъ, Кременецкого повѣта, и другія.

---

[1]) Вольфъ, 275.

[2]) Бонецкій, 200.

Digitized by Google

Въ 1475 г. князь Михаилъ Васильевичъ, сынъ князя Василія Васильевича Збаражскаго, и князь Семенъ Васильевичъ, его дядя, совершили раздѣлъ имѣній послѣ смерти бездѣтнаго князя Солтана Васильевича. Князь Семенъ Васильевичъ Колоденскій получилъ Маневъ съ селами, а князь Михаилъ Васильевичъ—оба Вишневца. Въ 1478 г. князь Семенъ Васильевичъ, дядя, и княгиня Васильевая, вдова князя Василія Васильевича, съ сыновьями: Михаиломъ, Семеномъ и Ѳеодоромъ, совершили новый раздѣлъ бывшихъ владѣній князя Солтана: князь Семенъ Васильевичъ, дядя, получилъ Городокъ, въ повѣтѣ Луцкомъ, и Маневъ; княгиня Василевая *Марья* съ сыновьями — оба Вишневца съ селами и приселками. Въ 1482 г. князь Михаилъ Васильевичъ Збаражскій раздѣлилъ полюбовно имѣніе, завѣщанное ему покойнымъ дядею, княземъ Семеномъ Васильевичемъ Колоденскимъ, съ княгинею *Маріею Семеновою Колоденскою,* извѣстною болѣе подъ именемъ княжны *Ровенской,* и зятемъ ея, княземъ *Семеномъ Юрьевичемъ Голшанскимъ:* послѣднимъ уступленъ Городокъ съ приселками, а князю Михаилу—Маневъ и другіе. Въ томъ же 1482 г. совершенъ послѣдній, насколько намъ извѣстно изъ актовъ, раздѣлъ между князьями Михаиломъ и братомъ его Семеномъ,—за княземъ Семеномъ остался навсегда Збаражъ, и отъ него пошли князья *Збаражскіе,* за княземъ Михаиломъ — оба Вишневца, и отъ него пошли князья *Вишневецкіе* [1]). Таковы достовѣрные факты, подтверждаемые актами. Замѣтимъ, что польскій историкъ Папроцкій производитъ родъ Вишневецкихъ отъ несуществовавшаго Корибута Кейстутовича; Нѣсецкій—отъ Ѳеодора Корибутовича, сына Корибута-Дмитрія Ольгердовича; другіе выводятъ этотъ родъ отъ Коріата Гедиминовича [2]); Бонецкій [3]) считаетъ родоначальникомъ этого рода князя Ивана Несвижскаго, который

---

[1]) Arch. Sang, t. I, 54, 55, 69, 70, 71, 75, 76, 79, 80.

[2]) См. Нѣсецкаго.

[3] Poczet rodów... 209.

Digitized by Google

въ 1388 г. въ Луцкѣ, вмѣстѣ съ другими князьями, поручился за Олехна Дмитріевича, въ вѣрности королю Владиславу Ягеллѣ. Но въ актѣ, на который ссылается Бонецкій [1]), Иванъ Несвижскій не названъ княземъ и стоитъ во главѣ нетитулованныхъ лицъ [2]). Какое же основаніе для того, чтобы считать Ивана Несвижскаго отцомъ князя Ѳеодора Несвижкаго? Вольфъ [3]) ставитъ также во главѣ рода этого же самаго Ивана. Онъ говоритъ: „Въ концѣ XIV в. жили князья Иванъ и Григорій Несвицкіе. Въ Луцкѣ, въ 1387 г. (въ 1388 г.) за Олехна Дмитріевича поручился *вмѣстѣ съ другими князьями, Иванъ Несвицкій*".

Въ слѣдующемъ году, въ *спискѣ бояръ* Новгородъ-Сѣверскихъ, которые поручились за вѣрность Корибута-Дмитрія королю, были Григорій и Иванъ Несвицкіе". Совершенно вѣрно, но въ актахъ [4]) они же названы *князьями,*— слѣдовательно, нѣтъ основанія считать одного изъ нихъ, Ивана, родоначальникомъ князей Несвижскихъ. Къ тому же нѣтъ нигдѣ указаній на родственныя отношенія между Григоріемъ и Иваномъ Несвицкими и княземъ Ѳеодоромъ Несвижкимъ. Таже ошибка встрѣчается у Даниловича [5]). Приводя актъ поручительства за князя Дмитрія-Корибута, онъ называетъ Григорія и Ивана Несвицкихъ *князьями.* Но вотъ подлинный текстъ акта: „Мы, князь Давид Дмитріевич, князь Русанъ Плаксич, Васили Данилевич, Федоръ Евлашкович, Хвороща и съ братомъ Иваномъ, Григорій да Иван Несвизьскии" и пр. и пр. Данъ въ Лучицѣ (въ Ковельскомъ уѣздѣ близь м. Ратна)" [6]) Ясно, что Григорій и Иванъ не названы здѣсь князьями. Между тѣмъ, Ѳ. И. Леонтовичъ [7]) также ссылается на этотъ актъ, называя этихъ братьевъ князьями.

---

[1]) Ibid, 209.

[2]) Arch. Sang., t. I, 9.

[3]) Kniaziowe litewsko-ruscy, 275.

[4]) Arch. Sang., t. I, 9—11.

[5]) Scarbiec, № 555.

[6]) Arch. Sang., t. I, 8. 9.

[7]) Исторія лит.-рус. права, 149.

Digitized by Google

Тотъ же авторъ говоритъ, что въ актахъ конца XIV в. и начала XV упоминается князь Иванъ Несвижскій въ значеніи удѣльнаго владѣтеля Несвижа въ Сѣв. Полѣсьи. Но этотъ князь Иванъ могъ быть не изъ тѣхъ братьевъ Несвижскихъ, о которыхъ говорится здѣсь и которые въ актахъ не называются князьями.

Карамзинъ въ числѣ князей, павшихъ на Калкѣ въ 1224 г., называетъ князя Юрія Несвижскаго [1]). Кто былъ этотъ князь? Карамзинъ причисляетъ г. Несвижъ къ Минскому княжеству; Погодинъ и Соловьевъ къ Турово-Пинскому. По Соловьеву [2]) Турово-Пинское княжество, сдѣлавшись самостоятельнымъ удѣльнымъ княжествомъ при Юріи Ярославичѣ (1158 г.), внукѣ Святополка Изяславича, ограничивается въ своемъ составѣ городами Туровомъ и Пинскомъ. Но Довнаръ-Запольскій [3]) причисляетъ къ Турово-Пинскимъ городамъ Мозырь, Клеческъ и Слуцкъ. Къ какому же княжеству принадлежатъ Несвижъ? Лѣтопись умалчиваетъ объ этомъ. Повидимому, Довнаръ-Запольскій считаетъ Несвижъ полоцкимъ (въ Минскомъ княжествѣ) городомъ [4]); Бѣляевъ [5]), при перечисленіи городовъ въ землѣ Дреговичей (Тур.-Пин. княж.), называетъ и Несвижъ. Въ Ипат. лѣтописи подъ 1149 г. [6]) мы читаемъ, что Юрій Влад. Суздальскій, сдѣлавшись княземъ Кіевскимъ, уступилъ Святославу Ольговичу Черниговскому „и Клечьскъ и вси Дреговичѣ“, слѣдовательно, можно предположить, и Несвижъ, лежавшій въ той же области. Въ 1155 г. Юрій Владиміровичъ отдалъ Святославу Ольговичу еще и Мозырь [7]). Такимъ образомъ, въ рукахъ у Черниговскаго князя

---

[1]) Книга VII, 14.

[2]) II, 255.

[3]) „Очеркъ исторіи Кривичской и Дрегович. земель до конца XII ст., 60—61.

[4]) ibid.

[5]) „Разсказы изъ Русской исторіи“, IV, 9 и 10.

[6]) Ипат. лѣт., 331.

[7]) ibid, 331.

Digitized by Google

оказалась довольно большая область—вся земля Дреговичей, прилегавшая къ Черниговскому княжеству. Въ 1162 г. Слуцкъ оказывается въ рукахъ у Владиміра Мстиславича, который, неудачно искавъ Турова въ 1158 г., захватилъ потомъ Слуцкъ. Но „Рюрикъ и Святополкъ Гюргевичъ и Святославъ Всеволодовичъ съ братомъ Ярославомъ, и съ Олегомъ Святославичемъ, и съ Владиміричемъ и съ кривьскими (полоцкими) князьями, идоша къ Случьску на Владимера на Мстиславича. Володимеръ же увидивъ силу ихъ, и даеть имъ миръ, и Случьска съступи имъ, а самъ иде къ Кіеву къ брату Ростиславу" (1162 г.) [1]). Кому же онъ уступилъ Слуцкъ? Проф. В. Б. Антоновичъ говоритъ: „полоцкимъ князьямъ" [2]), т. е. минскимъ, такъ какъ Слуцкъ былъ по близости отъ Минска, на юго-западъ; однако, когда въ томъ же году Рогволодъ Борисовичъ былъ разбитъ на голову Глѣбовичами [3]) минскими, то бѣжалъ въ Слуцкъ.

Можно-ли предположить, что этотъ городъ былъ тогда въ рукахъ минскихъ князей? Не былъ ли онъ еще во владѣніи Черниговскаго князя? Въ чью область входилъ тогда Несвижъ? Не былъ-ли онъ, такъ же какъ и Слуцкъ, въ землѣ Дреговичей, и не раздѣлялъ ли онъ судьбы Слуцка? Но въ концѣ XII в. начинаетъ возвышаться Минскъ, столица Глѣбовичей. Въ это время и Несвижъ могъ стать въ зависимость отъ минскихъ князей и получить удѣльныхъ князей изъ рода Глѣбовичей, если въ немъ не сидѣли князья изъ рода Ольговичей, владѣвшихъ землею Дреговичей въ XII стол. Въ 1235 г. въ Новгородкѣ Литовскомъ княжитъ Вячеславъ, вѣроятно правнукъ Глѣба минскаго. Не былъ-ли князь Юрій Несвижскій, павшій на Калкѣ въ 1229 г. однимъ изъ Глѣбовичей или Ольговичей? Въ половинѣ XIII в. въ Новгородкѣ Литовскомъ утвердился Миндовгъ, а въ 1263 г. въ самомъ Полоцкѣ уже княжитъ

---

[1]) Ипат. лѣт., 356.

[2]) „Очеркъ исторіи вел. княж. Литовскаго до половины XV в.", 20.

[3]) И. Бѣляевъ. Полоцкъ, 322.

Digitized by Google

литовскій князь. Очевидно, вся область къ сѣверу отъ Припети была уже во власти литовскихъ князей. Кто же княжилъ въ это время въ Несвижѣ? Нѣтъ никакихъ указаній на это. По смерти Гедимина (1341) въ область, доставшуюся сыну его, Коріату, несомнѣнно, входилъ и Несвижъ, такъ какъ удѣлъ этого князя простирался до береговъ сѣверной Случи [1]); рѣчка же эта протекаетъ къ востоку отъ Несвижа. Далѣе, на территоріи Минска оставались еще мелкіе удѣлы русскихъ князей, Глѣбовичей (?). Послѣ смерти Коріата, удѣлъ его достался сыну его, Ѳеодору, который, когда умерли его братья, въ началѣ 80-хъ годовъ XIV в., перешелъ въ Подолію, но вскорѣ, изгнанный Витовтомъ, удалился въ Венгрію (впрочемъ, свѣдѣнія о нихъ сбивчивы, и, какъ кажется, онъ еще въ началѣ 80-хъ годовъ ушелъ въ Венгрію), гдѣ и умеръ въ 1444 г., не оставивъ потомства [2]). Ѳ. И. Леонтовичъ, какъ сказано выше [3]), говоритъ, что въ актахъ конца XIV и начала XV в. упоминается князь Иванъ Несвижскій, какъ удѣльный князь. Если это такъ, то въ этомъ князѣ приходится видѣть послѣдняго представителя Глѣбовичей или Ольговичей. Леонтовичъ же приводитъ извѣстіе, что князь „Ѳедько", вѣроятно, сынъ того князя Ивана Несвижскаго, еще въ 1430 г. владѣлъ Несвижемъ въ сѣверномъ Полѣсьѣ. Съ этого же года князь Ѳедько является сподвижникомъ Свидригайла и вмѣстѣ съ нимъ переходитъ на Волынь и становится родоначальникомъ князей Збаражскихъ, Вишневецкихъ, Воронецкихъ и Порицкихъ. Изъ потомковъ его сохранялъ фамилію князя Несвижскаго только внукъ его, князь Семенъ Васильевичъ Колоденскій. Онъ умеръ въ 1482 г., и Несвижъ къ концу XV в. оказывается въ родѣ Мондигардовъ, потомъ, чрезъ брачные союзы, переходитъ къ Кишкамъ и, наконецъ, къ Радзивилламъ, изъ которыхъ

---

[1]) Антоновичъ. „Очеркъ исторіи вел. княж. Лит.", 65.

[2]) Wolff, 177.

[3]) Исторія лит.-рус. права, 149.

Digitized by Google

Николай становится родоначальникомъ линіи Радзивилловъ, князей Олыки и Несвижа [1]).

Ѳ. Леонтовичъ упоминаетъ еще о князѣ Борисѣ Несвижскомъ, владѣвшемъ въ началѣ XVI в. имѣніемъ въ Слонимскомъ повѣтѣ [2]), о немъ упоминаетъ и Вольфъ [3]). Но объ этомъ князѣ ничего неизвѣстно. Леонтовичъ же предполагаетъ [4]), что Иванъ и Григорій Несвижскіе, князья рода Корибута, представляли въ Сѣверщинѣ отдѣльную отрасль князей Несвижскихъ сѣвернаго Полѣсья, и имѣли также волости въ нижней Сѣверщинѣ, почему и находились въ послушаніи сѣверскому князю Корибуту. Но если это такъ, то придется допустить предположеніе, что наши князья Несвижскіе—потомки черниговскихъ Ольговичей, получившіе въ удѣлъ Несвижъ, когда онъ съ землей Дреговичей входилъ въ составъ Черниговскаго княжества. Волости же въ нижней Сѣверщинѣ могли ему достаться впослѣдствіи по наслѣдству отъ ближайшихъ родоначальниковъ, принадлежавшихъ къ одной съ ними отрасли Ольговичей.

Неизвѣстность происхожденія князя Ѳеодора Несвижскаго была причиной того, что его смѣшиваютъ то съ Ѳеодоромъ Коріатовичемъ, то съ Ѳеодоромъ Корибутовичемъ, то, наконецъ, съ Ѳеодоромъ Острожскимъ. Такъ, въ изданіи Батюшкова: „Волынь“, говорится, что въ 1431 г. во время войны Свидригайла съ Ягелломъ, Подолію оберегалъ князь Ѳеодоръ Острожскій. Тамъ же говорится, что онъ умеръ въ 1436 г. У того же Батюшкова, въ книгѣ „Подолія“, въ 1431 г. представителемъ Свидригайла въ Подоліи былъ князь Ѳеодоръ Коріатовичъ Несвицкій. Такое же смѣшеніе князей съ именемъ Ѳеодора встрѣчаемъ и у Данилевича. Подъ 1403 г. Ѳеодоръ, князь Подольскій и панъ „на Мункачу“, присягалъ на вѣрность королю Владиславу-Ягеллу. Но

---

[1]) Бонецкій, 274.
[2]) ibid., 150.
[3]) ibid., 276.
[4]) ibid., 163.

Digitized by Google

княземъ Подольскимъ и паномъ „на Мункачу“ былъ, какъ извѣстно, Ѳеодоръ Коріатовичъ, который, какъ кажется, уже въ 80-хъ годахъ XIV ст. удалился въ Венгрію, гдѣ и умеръ въ 1414 г. Подъ 1432 г. Данилевичъ называетъ княземъ Подольскимъ Ѳеодора-Корибута; подъ тѣмъ же годомъ трактатъ Свидригайла съ Ливонскимъ орденомъ подписалъ и Федько Несвицкій, и подъ 1434 г. этотъ же Федько Несвицкій названъ Корибутомъ.

Ту же ошибку дѣлаетъ М. А. Максимовичъ, ссылаясь на Длугоша. Онъ смѣшиваетъ князя Ѳеодора Несвижскаго съ княземъ Ѳеодоромъ Острожскимъ [1]).

I. Въ изслѣдуемый нами помянникъ Кіево-Печерской Лавры внесенъ:

1. родъ князя Ивана Михайловича *Вишневскаго* (стр.77) Фамилія *Вишневскій* и *Вишневецкій* одна и таже. У Бонецкаго [2]) въ родѣ князей Вишневецкихъ князь Иванъ Михайловичъ названъ *Вишневскимъ*. Въ актѣ 1511 г., которымъ подтверждается за князьями Ѳеодоромъ и Иваномъ Михайловичами владѣніе Перемылемъ, они названы *Вишневскими* [3]). Князья Александръ и Ѳеодоръ Михайловичи, въ актахъ Arch. Sang. [4]) называются то Вишневскими, то Вишневецкими [5]).

Запись въ помянникѣ сдѣлана, какъ можно предположить, самимъ княземъ Иваномъ Михайловичемъ.

Въ помянникъ внесены слѣдующія имена:

1. Князь *Михаилъ*, отецъ князя Ивана, правнукъ князя Феодора Несвижскаго, родоначальника князей Збаражскихъ и др., и сынъ князя Василія Збаражскаго [6]). Имя князя Михаила Васильевича встрѣчается въ актахъ Arch. Sang.,

---

[1]) Собраніе сочиненій, т. I, 169.

[2]) Стр. 368.

[3]) Arch. Sang, t. I, 112 и 132.

[4]) Ibid., t. IV, 87, 108, 109, 131, 197, 289 и 295.

[5]) 1534, 1538 и 1539 г.г.

[6]) Бонецкій, 376—77. Вольфъ—576.

Digitized by Google

т. I и т. III, подъ годами: 1475, 1478, 1482 и 1517 [1]); а у Бонецкаго, еще подъ годами: 1507, какъ намѣстника Брацлавскаго при Александрѣ Ягеллѣ [2]), и 1509, 1512 и 1514 гг.

Князь Михаилъ сражался съ татарами въ 1499 и 1512 г. подъ Вишневцомъ. Годъ смерти его неизвѣстенъ. Женатъ онъ былъ—по Бонецкому [3])—одинъ разъ, на Толшанѣ, неизвѣстнаго происхожденія, по Вольфу — два раза [4]). Онъ первый сталъ называться Вишневецкимъ, хотя иногда назывался еще Збаражскимъ.

2. Княгиня *Огафья*. Это имя не встрѣчается въ родословныхъ Вишневецкихъ, но такъ какъ имя матери князя Ивана, первой жены князя Михаила Васильевича, неизвѣстно, а извѣстно только то, что она была сестра жены князя Андрея Константиновича Прихабскаго (изъ Друцкихъ), то можно предположить, что подъ именемъ княгини Огафьи скрывается имя матери князя Ивана, тѣмъ болѣе, что это имя стоитъ рядомъ съ именемъ его отца.

3. Князь *Василій*—дѣдъ князя Ивана и отецъ князя Михаила; упоминается у Бонецкаго и въ актахъ Arch. Sang. t. I. подъ 1463 г.; въ одномъ актѣ, по случаю раздѣла съ братьями имѣній своего отца, покойнаго князя Василія Ѳеодоровича, перваго князя Збаражскаго (въ томъ актѣ братья называютъ себя „отчичи и дѣдичи Збаразкии"), и въ другомъ, по случаю условія, заключеннаго между братьями, княземъ Василіемъ и Семеномъ, „о Повачевськии ставы" [5]).

4. Княгиня *Марія*—мать князя Михаила Васильевича, бабка князя Ивана, упоминается въ Arch. Sang. [6]). У Бонецкаго, жена князя Василія Васильевича Збаражскаго

---

[1]) Стр. 368.
[2]) Стр. 368.
[3]) Стр. 553.
[4]) т. I, стр. 69—71, 75—76 и 79—81 и т. III, стр. 153.
[5]) Стр. 54—56.
[6]) т. I, стр. 182.

Digitized by Google

названа Ганной. Нельзя-ли заключить изъ этого, что князь Василій Васильевичъ былъ женатъ дважды?

5. Князь *Михаилъ*. Между князьями изъ рода Несвижскихъ извѣстно имя Михаила, какъ сына Ивана Ѳедоровича Несвижскаго, двоюроднаго брата князя Василія Збаражскаго. Князь Иванъ Ѳеодоровичъ (по Вольфу) женатый на владѣлицѣ Предѣльницы въ землѣ Перемышльской, упоминается между 1439—1464 г.г. [1]); одинъ изъ двухъ сыновей его, Михаилъ, упоминается въ 1478 г., какъ князь Несвижскій, дѣдичъ Предѣльницы, родоначальникъ Предѣльницкихъ. Другого Михаила между предками князя Ивана Михайловича Вишневецкаго мы не встрѣчаемъ. Между родственными домами имя Михаила находится въ родѣ князей Сангушковыхъ. Князь Михаилъ Сангушковичъ былъ отцомъ перваго мужа жены князя Ивана Михаиловича. Весьма возможно, что онъ, именно, и разумѣется подъ именемъ Михаила, внесеннаго въ помянникъ.

6. Княжна *Марія,* должно быть, тетка князя Ивана Михайловича, сестра князя Михаила Васильевича, упоминается въ актѣ Arch. Sang., t. I подъ 1493, какъ жена Ивашка Яцковича Владыки, писаря вел. княж. Литовскаго [2]).

7. Князь *Ерофей*—имя совершенно неизвѣстное.

8) *Овдотья*. Вольфъ, говоря о первой женѣ князя Михаила Васильевича Збаражскаго, объясняетъ, что она была сестрой княгини Прихабской и племянницей Овдотьи Рогатинской. Послѣдняя же была дочь князя Андрея Владиміровича Ольгердовича. Не она ли здѣсь подразумѣвается?

II.—Въ помянникъ Михайловскаго-Золотоверхаго монастыря внесены двѣ записи:

А. Родъ князя *Ивана Вишневецкаго.*

1. Князь *Иванъ,* очевидно князь Иванъ Михайловичъ, старшій сынъ князя Михаила Васильевича, родоначальника княжеской линіи Вишневецкихъ, участвовалъ въ войнахъ

[1]) Стр. 275.
[2]) Стр. 100.

Digitized by Google

съ турками подъ Вишневцомъ въ 1512 г. и въ предѣлахъ Бѣлоцерковскихъ въ 1527 г. [1]). Въ 1522 г. онъ—дворянинъ королевскій, въ 1527 г.—староста Рѣчицкій, въ 1533 г.—староста Ейшскій и Ворнянскій, въ 1536 г.—староста Пропойскій и Чечерскій, которымъ и оставался до самой смерти. Умеръ около 1542 г. [2]).

2. Княгиня *Настасія,* жена князя Ивана Михайловича, дочь Семена Олизаровича, намѣстника Брестскаго (1495—97) и княжны Острожской, сестры князя К. И. Острожскаго, бывшая въ первомъ бракѣ за княземъ Янушемъ Михайловичемъ Сангушковичемъ-Ковельскимъ. Эта же самая княгиня Настасія въ Arch. Sang., t. IV, названа Ганной [3]). Въ одномъ изъ актовъ того же Arch. Sang., t. IV, подъ 1451 [4]) упоминается, что сестра князя К. И. Острожскаго, бывшая въ замужествѣ за паномъ Семеномъ Олизаровичемъ, послѣ смерти мужа, состояла подъ опекою брата, князя К. И. О—го, вмѣстѣ съ дочерью своею, и послѣдняя, послѣ смерти матери своей, жила у дяди, который, будучи опекуномъ надъ нею и ея имѣніями, выдалъ ее замужъ за князя Януша Михайловича Ковельскаго, нѣкоторыя же имѣнія ея (Болашевъ, Мощеницу, Студенки, Ступно—въ повѣтѣ Дубенскомъ, и Мощеницу Малую—въ повѣтѣ Острож.) удержалъ за собою; эти имѣнія оставались сначала во владѣніи князя К. И. а потомъ его сына, князя Иліи и его наслѣдниковъ, до 1541 г., когда зять княжны Настасіи Ивановой Вишневецкой, Григорій Ходкевичъ, женатый на дочери ея, Катеринѣ, испросилъ у короля указъ о возвращеніи помянутыхъ имѣній женѣ его, какъ наслѣдницѣ княжны Настасіи. Бонецкій упоминаетъ, что въ 1538 г. король Сигизмундъ подтвердилъ запись княжны Настасіи на имя мужа ея, князя Ивана Вишневецкаго [5]). Можно пред-

---

[1]) Н. Теодоровичъ „Истор.-стат. описаніе церквей и приходовъ Волын. епархіи", т. I, стр. 90.

[2]) Бонецкій, 369.

[3]) Стр. 616 и 634

[4]) Стр. 270.

[5]) Стр. 369.

Digitized by Google

положить, что она умерла около этого времени. Имя княжны Анастасіи Вишневецкой внесено въ помянникъ Кіево-Печерской Лавры „на всякъ день“ [1]).

3. Князь *Михаилъ,* надо полагать, отецъ князя Ивана.

4. Инокъ князь *Григорій*—неизвѣстенъ въ родѣ Вишневецкихъ.

Б. *Родъ князя Вишневецкаго.*

1. Князь *Григорій.* Хотя это имя встрѣчается въ родственной Вишневецкимъ семьѣ Голшанскихъ, но родственная по брачнымъ связямъ семья не принадлежитъ къ роду Вишневецкихъ, а потому, слѣдуетъ предположить, что у князя Михаила Васильевича, родоначальника Вишневецкихъ, былъ еще сынъ Григорій.

2. Князь *Ѳеодоръ,* надо полагать, сынъ князя Михаила Васильевича, староста Чечерскій, женатый въ первомъ бракѣ на Деспотовнѣ, во второмъ—на княгинѣ Жилинской (1553 г.); другой сынъ *Федько*, женатый первымъ бракомъ на княгинѣ Голшанской, дочери князя Юрія Ивановича Дубровицкаго; во второмъ—на княгинѣ Путятичнѣ, Маринѣ Богдановнѣ.

II. Родъ князей Голшанскихъ и Дубровицкихъ.

Князья Голшанскіе — чистокровные литовцы, потомки старыхъ литовскихъ князей. Хроника литовская производитъ ихъ отъ *Голшана,* одного изъ сыновей Ромонта, князя литовскаго, жившаго въ XIII в., у котораго было пять сыновей, родоначальниковъ извѣстныхъ литовскихъ родовъ. Голшанъ, получилъ землю за Виліей, заложилъ замокъ Голшаны. Внукъ его, Олгимонтъ, былъ отецъ князя Ивана Олгимонтовича *Голшанскаго* [2]).

Князья *Дубровицкіе* того же рода, получившіе это прозваніе отъ владѣнія *Дубровицей.*

---

[1]) Помян. К.-П. Л., стр. 87.

[2]) Wolff, 94.

Digitized by Google

I. Въ помянникъ Кіево-Печ. Лавры внесены:

1. Княгиня и князь *Юрій Дубровицкіе.*

Князь Юрій Дубровицкій, сынъ князя Ивана Юрьевича, былъ два раза женатъ: первая жена его [1]), сестра князя Острожскаго, умерла около 1522 г., вторая Марія, дочь князя Андрея Александровича Сангушка, умерла около 1553 г. Здѣсь подъ княжной можно разумѣть вторую жену князя Юрія, умершаго въ 1536 г.

2. Княгиня *Юліянія.* Подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько княгинь Голшанскихъ; но вѣроятнѣе всего здѣсь надо разумѣть первую жену князя Юрія Дубровицкаго.

3. Сюда же слѣдуетъ отнести запись въ помянникѣ Кіево-Печ. Лавры (стр. 14—15):

А. Рода княгини Маріи Семеновой *Трабь.*

Княгиня Марія Семеновая Трабь, жена князя Семена Семеновича Голшанскато, дочь князя Дмитрія Семеновича Друцкого Дубровицкаго, прозваннаго „Сѣкирой", упоминается между 1486—1496 гг.; она принесла мужу владѣніе Трабь, почему они и назывались *„Трабскими".* У нихъ была только одна дочь, вышедшая за Мартина Гастольдовича, воеводу троцкаго, † 1480 г. [2]).

Запись эта дѣлится на три части; изъ нихъ одна, очевидно, относится до рода Голшанскихъ. Здѣсь мы и разсмотримъ ее.

1. Князь *Олгимонтъ,* въ иноцѣхъ Евфимій,—родоначальникъ князей Голшанскихъ.

2. Князь *Іоаннъ,*—сынъ его, † 1401.

3. Князь *Симеонъ,*—сынъ Іоанна Ольгимонтовича.

4. Князь *Іоаннъ,*—вѣроятно сынъ Іоанна Ольгимонтовича, въ родословныхъ нѣтъ его; но сестра Симеона Іоан., княгиня Юліянія Ивановна, была замужемъ въ первомъ бракѣ за княземъ Иваномъ Корачевскимъ,—можетъ быть здѣсь разумѣется онъ.

---

[1]) Бонецкій, 81—82.

[2]) Вольфъ, 58.

Digitized by Google

5. Князь *Андрей*,—сынъ Ивана Ольгимонтовича, † 1426.

6. Князь *Іоаннъ*.—О немъ можно тоже сказать, что и о князѣ Іоаннѣ подъ № 4.

7. Князь *Григорій*, — братъ князя Юрія Дубровицкаго.

8. Князь *Іоаннъ*,—князь Иванъ Юрьевичъ, † 1481 г.

9. Князь *Василій*,—братъ князя Ивана Юрьевича, умеръ до 1480 г.

10. Князь *Михаилъ*, — сынъ Ивана Ольгимонтовича † 1433.

11. Князь *Андрей*,—сынъ Семена Ивановича Голшанскаго, умеръ до 1486 г.

12. Князь *Михаилъ*,—быть можетъ 2-й мужъ княжны Василисы Андреевны.

13. Князь *Александръ*: одинъ князь Александръ—сынъ Ивана Ольгимонтовича, † 1405 г., другой—сынъ князя Семена Ивановича Голшанскаго.

14. Княжна *Ѳетинья*,—неизвѣстна.

15. Княгиня *Софья*.—Это имя встрѣчается дважды въ родѣ Голшанскихъ: княгиня Софья Андреевна, † 1461 года, замужемъ за Владиславомъ Ягеллой, королемъ польскимъ, и княгиня Софья Юрьевна Дубровицкая, замужемъ за княземъ Александромъ Полубинскимъ [1]), жила въ XVI в.

Б. Родъ княгини *Юліаны Юрьевой* [2]).

Начнемъ съ рѣшенія вопроса, кто такая княгиня *Юліана Юрьевая*. Разсмотрѣвъ составъ этой записи, мы видимъ, что на первомъ планѣ стоитъ рядъ *Олельковичей*, на второмъ—родъ Олгимонта Голшанскаго. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что княгиня Юліана происходитъ изъ рода Олельковичей, а мужъ ея, князь Юрій, долженъ быть изъ рода Голшанскихъ. И, дѣйствительно, въ родѣ Голшанскихъ князь Юрій Семеновичъ, сынъ Семена Ивановича Олгимонтовича, († 1443), женатъ былъ на Юліанѣ [3]). Самъ

---

[1]) Вольфъ, 115.

[2]) Помянникъ Кіево-Печ. Л., стр. 7.

[3]) Вольфъ, 115.

Digitized by Google

Юрій Семеновичъ умеръ въ 1457 г., а княгиня Юліана--въ началѣ XVI в. Остается опредѣлить мѣсто княжны Юліаны въ роду Олельковичей. Мужъ ея, князь Юрій Семеновичъ Голшанскій, умеръ, какъ сказано выше, въ 1457 г., оставивъ отъ нея семерыхъ дѣтей [1]); слѣдовательно, годъ рожденія ея можетъ быть отнесенъ къ началу 30-хъ годовъ или къ концу 20-хъ годовъ XV вѣка, и потому слѣдуетъ искать ее среди дѣтей князя Александра Владиміровича Ольгердовича, умершаго въ 1454 г. У Бонецкаго внесена въ родословіе только одна дочь Олельки, *Авдотья*, подъ 1496 г. [2]), у Вольфа [3]) приведены три дочери; изъ нихъ двѣ (безъ имени) были замужемъ: одна—за княземъ Пронскимъ, другая — за господаремъ молдавскимъ, третья же, названная *Федькой*—за Семеномъ Юрьевичемъ, котораго Вольфъ считаетъ княземъ Голшанскимъ, но это, очевидно, ошибка: по Вольфу этотъ Семенъ Юрьевичъ женатъ на Анастасіи Збаражской; княжна же Юліана не попала ни въ родословную Бонецкаго, ни въ родословную Вольфа, и во всемъ роду Олельковичей нѣтъ ни одной Юліаны по этимъ двумъ родословнымъ; между тѣмъ, она несомнѣнно принадлежитъ къ этому роду, на что указываетъ и запись въ помянникѣ Кіево-Печерской Лавры. Такимъ образомъ, мы считаемъ личность княгини Юліаны установленной нами: она дочь князя Александра Владиміровича - Ольгердовича и жена князя Юрія Семеновича Голшанскаго.

Въ запись внесены изъ рода Голшанскаго:

1. Князь *Іоаннъ Ольгимонтовичъ*. Въ 1379 г. онъ подписалъ трактатъ Ягайлы и Кейстута съ орденомъ; въ 1382 году ходилъ съ Витовтомъ къ пруссамъ, вслѣдствіи чего утратилъ свою вотчину, которую снова получилъ по возвращеніи своемъ въ Литву; участвовалъ въ посольствѣ, отправленномъ Ягайлой въ Польшу въ 1385 г., чтобы просить руки

---

[1]) Вольфъ, 115.

[2]) Бонецкій, 321.

[3]) Вольфъ, 336.

Digitized by Google

Ядвиги; въ слѣдующемъ году сопровождалъ Ягайла на коронацію въ Краковъ. Въ 1389 году Витовтъ, снова собираясь къ пруссамъ, выслалъ заложниковъ, въ числѣ которыхъ былъ „князь Иванъ съ женой“ (жена его была сестра жены Витовта, дочь князя Смоленскаго), вслѣдствіе чего князь снова утратилъ свое имѣніе Голшаны, которое забралъ Ягайло. Въ 1390 году подписалъ трактатъ Витовта съ орденомъ, какъ „князь Иванъ съ Голшанъ Олгимонтовъ сынъ“, а въ слѣдующемъ году „князь Иванъ Олгимонтовъ“ отвозитъ въ Москву Софью Витовтовну, невѣсту вел. князя Московскаго Василія Дмитріевича. Въ 1392 г. князь Иванъ возвратился вмѣстѣ съ Витовтомъ на Литву и получилъ обратно свою вотчину. Въ этомъ же году присутствовалъ въ Вильнѣ при провозглашеніи Витовта вел. княземъ Литовскимъ. Въ 1394 г. князь Иванъ въ войнѣ съ крестоносцами взятъ въ плѣнъ. Послѣ смерти Скиргайла († 1396 г.) князь Иванъ былъ сдѣланъ намѣстникомъ кіевскимъ. Въ 1398 г. подписалъ трактатъ Витовта съ орденомъ: „князь Иванъ съ Голшанъ“. Въ 1401 г. князь Иванъ съ сыновьями (Андреемъ, Семеномъ и прочими) подписался въ спискѣ бояръ и пановъ, присягавшихъ на вѣрность королю и коронѣ польской. Вскорѣ послѣ того онъ умеръ [1]).

2. Князь *Семенъ*, сынъ его—въ 1420 г. намѣстникъ Витовта въ Великомъ Новгородѣ. Хроника даетъ ему прозвище „лютый“. Въ 1422 г. подписалъ трактатъ съ орденомъ надъ озеромъ Мельно. По вступленіи Свидригайла на велико-княжескій престолъ, князь Семенъ сначала служилъ ему вѣрно, но вскорѣ перешелъ на сторону Сигизмунда и находился въ спискѣ лицъ, желавшихъ устранить Свидригайла и возвести на велико-княжескій престолъ Сигизмунда. Въ 1432 г., въ то время, какъ Свидригайло находился въ Ошмянахъ, напалъ на него Сигизмундъ Кейстутовичъ съ княземъ Семеномъ Голшанскимъ, и чрезъ нѣсколько

[1]) Вольфъ, 95.

Digitized by Google

дней Сигизмундъ былъ возведенъ на велико-княжескій престолъ. Въ 1433 г. князь Семенъ попалъ въ плѣнъ къ Свидригайлу въ Борисовѣ, былъ отправленъ въ Витебскъ, гдѣ, по приказанію Свидригайла, былъ утопленъ въ Двинѣ [1]).

3. Князь *Юрій*, сынъ князя Семена, мужъ княгини Юліаны Олельковичевой. Въ 1436 г. подписалъ въ Брестѣ трактатъ съ орденомъ. Узнавши въ 1440 г. о смерти вел. князя Сигизмунда, князь Юрій Семеновичъ собралъ въ Голшанахъ раду пановъ литовскихъ, которые постановили отправить пословъ къ королю Казиміру съ предложеніемъ ему велико-княж. престола, а въ Брестѣ встрѣтилъ королевича при въѣздѣ его въ Литву. Уже въ слѣдующемъ году подписалъ привилеи Казиміра на Магдебургское право г. Вильнѣ. Въ 1446 г. былъ на сеймѣ въ Люблинѣ Въ 1452 г. находился въ Вильнѣ при королѣ; въ слѣдующемъ году отправляется посломъ на сеймъ въ Парчово; еще упоминается онъ въ 1456 г., какъ одинъ изъ приверженцевъ партіи, хотѣвшей устранить короля Казиміра и возвести на велико-княжескій престолъ князя Семена Олельковича; получилъ отъ короля Казиміра привилеи на Степань съ Золотыевомъ, Подолянами, и Горбачевымъ, Городцомъ, Тутовичами и Лухчой; умеръ въ 1457 г. Князь Юрій подтвердилъ запись дѣда своего, князя Ивана Ольгимонтовича, Кіево-Печер. монастырю на людей въ волостяхъ Глинской и Порѣчской.

4. Князь *Василій*, сынъ князя Юрія, умеръ въ молодости до 1481 г.

5. Князь *Семенъ Юрьевичъ*, другой сынъ князя Юрія; въ 1490 г. староста Луцкій; въ 1494 г. маршалокъ земли Волынской. Въ битвѣ подъ Вѣдратей въ 1500 г., въ которой были взяты въ плѣнъ многіе знатные литовскіе паны, и между ними князь К. И. Острожскій, гетманъ, и Иванъ Литаворъ Хребтовичъ, воевода Новгородскій,—князь Семенъ

---

[1]) Вольфъ, 97.

[2]) Ib., 98, 99.

Digitized by Google

назначенъ воеводой Новогродскимъ и великимъ гетманомъ, а вскорѣ за тѣмъ и державцей Каменецкимъ, которымъ былъ и въ мартѣ 1501 г. Въ 1502 г. князь Семенъ Юрьевичъ, староста Луцкій, маршалокъ земли Волынской, намѣстникъ Каменецкій, получилъ привилей на Головинъ. Упоминается онъ еще въ 1504 г.; † 1505 г. [1]).

6. Княгиня *Настасія*, жена князя Семена Юрьевича, дочь князя Семена Васильевича Збаражскаго и Маріи, княжны Ровенской, вышедшая замужъ въ 1481 г., умерла около 1516 г. [2]).

7. Князь *Левъ*, сынъ ихъ, ни въ одной родословной не помѣщенъ [3]); никакихъ извѣстій о немъ нѣтъ; умеръ, вѣроятно, въ дѣтствѣ.

Всѣ эти имена, отъ Ивана Ольгимонтовича до Льва включительно, обозначены въ записи припиской „сына его"; послѣднія три поставлены въ скобки: („князя Семена Юрьевича, княгини Настасіи и сына ихъ Льва"). Далѣе слѣдуютъ имена безъ обозначенія родственныхъ отношеній:

8. Князь *Юрій*, очевидно, сынъ Юрія Семеновича и братъ Семена Юрьевича.

9. Княгиня *Агриппина*, должно быть жена князя Ивана Ольгимонтовича; дочь Смоленскаго князя Святослава Ивановича, сестра первой жены Витовта.

10. Княгиня *Анастасія*, можетъ быть жена Семена Юрьевича, княжна Збаражская, можетъ быть жена князя Олелька, † 1470 г., дочь князя Московскаго, или жена князя Семена Михайловича Слуцкаго.

11. Княгиня *Овдотья*, можетъ быть дочь князя Олелька, показанная у Бонецкаго подъ 1496 г. [4]).

12. Княгиня *Ѳедосья* неизвѣстна. Можетъ быть подъ этимъ именемъ скрывается также одна изъ дочерей князя Олелька, имена которыхъ неизвѣстны, вѣрнѣе имя Ѳедосьи

---

[1]) Вольфъ—99, 100.

[2]) Ibid., 99.

[3]) Бонецкій—82, 83. Вольфъ, 115.

[4]) Ibid., 320, 321.

Digitized by Google

есть имя *Федьки* Олельковичъ, такъ какъ эти два имени часто принимаются за одно.

13. Княгиня *Василиса*—инокиня. Въ роду Олельковичей такое имя не встрѣчается. Въ роду Голшанскихъ извѣстна княжна Василиса, дочь князя Андрея Ивановича Ольгимонтовича, бывшая въ первомъ бракѣ за княземъ Иваномъ Владиміровичемъ (сыномъ Владиміра Ольгердовича) Бѣльскимъ, во 2-мъ бракѣ за княземъ Михаиломъ Семеновичемъ, княземъ Городенскимъ, Бѣльскимъ и Кобринскимъ. Овдовѣвши вторично, она стала называться по первому мужу; умерла около 1484 г. и похоронена въ основанной ею церкви въ Бѣльскѣ [1]). Но была ли она инокиней, неизвѣстно.

За женскими именами слѣдуетъ нѣсколько именъ нетитулованныхъ и духовныхъ лицъ, между ними архимандритовъ Іосифа и Варѳоломея. Запись оканчивается словомъ „конецъ", очевидно, она сдѣлана однимъ лицомъ. Можно предположить, что она сдѣлана самой княгиней Юліаной Юрьевой, такъ какъ ея имени нѣтъ въ записи и всѣ имена записи принадлежатъ лицамъ, умершимъ ранѣе княгини Юліаны.

Имена, внесенныя въ скобки (въ помянникѣ подъ №№ 10, 11 и 12, у насъ подъ №№ 5, 6 и 7), написаны позднѣе на поляхъ, быть можетъ дочерью князя Семена и княгини Настасіи, княжной Татіаной, оставшейся одною въ живыхъ изъ дѣтей ихъ и бывшей замужемъ за княземъ К. И. Острожскимъ. Такимъ образомъ, можно предполагать, что запись сдѣлана двумя лицами. Дальнѣйшія имена, составляющія продолженіе предъидущей записи, внесены, очевидно, уже третьимъ лицомъ, но, по всей вѣроятности, принадлежатъ тѣмъ же родамъ, Олельковичей и Голшанскихъ.

Родъ Ольгимонтовичей внесенъ еще въ другую запись, рядомъ съ Олельковичами (Помян. К. П. Л, 7).

---

[1]) Вольфъ, 4.

Digitized by Google

1. Князь Ольгимонтъ; 2. князь Іоаннъ; 3. сынъ его князь Андрей; 4. князь Семенъ; 5. князь Семенъ; 6. князь Юрій; 7. князь Василій; 8. князь Іоаннъ—тѣже лица, что и въ предыдущей записи княгини Юліаны.

9. Князь *Даніилъ*, † 1435; 10. князь Глѣбъ и 11. князь Андрей † 1457 г.—братья, сыновья князя Семена Ивановича.

12. Князь *Семенъ*, вѣроятно Семенъ Юрьевичъ, † 1505 г. Сюда же относится запись княгини Юліаны Юрьевой; въ этой записи имена отъ 1 до 10, относятся къ роду Олельковичей, остальныя же къ роду Голшанскихъ.

11. Князь *Іоаннъ*, можетъ быть Ольгимонтовичъ.

12. Княгиня *Марія*, можетъ быть жена Семена Ивановича Ольгимонтовича. Была еще другая Марія, дочь Андрея Ивановича, замужемъ за господаремъ Молдавскимъ.

13. Князь *Іоаннъ*,—вѣроятно, князь Иванъ Юрьевичъ, † 1481 г.

14. Князь *Юрій*—мужъ княгини Юліаны.

Съ боку приписано: „Князя Семена Юрьевича, княгини Семеновой Юрьевича Настасіи и сына ихъ Льва". О нихъ уже нами сказано въ другомъ мѣстѣ. Приписка эта сдѣлана, вѣроятно, княгиней Татьяной Семеновной Острожской.

II. Въ помянникъ Михайловскаго-Золотоверхаго монастыря внесены:

А. Родъ князя *Григорія Голшанскаго*.

Вольфъ полагаетъ, что имена Юрія и Григорія смѣшиваются, и подъ именемъ Григорія признаетъ князя Юрія Дубровицкаго [1]). У Бонецкаго эти два имени раздѣлены [2]). Въ записяхъ разсматриваемаго нами помянника эти два имени относятся къ двумъ различнымъ лицамъ. Да и могъли смѣшивать ихъ тотъ, кто дѣлалъ запись?

Князь *Григорій*—сынъ князя Ивана Юрьевича Голшанскаго, родоначальника князей Дубровицкихъ. Годъ смерти его неизвѣстенъ, упоминается въ 1502 г. [3]).

[1]) Стр. 107.

[2]) Стр. 81.

[3]) Бонецкій, 82.

Digitized by Google

1. Княгиня *Настасія.*

Въ родѣ князей Голшанскихъ имя Настасіи, въ извѣстныхъ родословіяхъ, встрѣчается два раза:

а) Настасія, тетка князя Григорія, жена князя Семена Юрьевича Голшанскаго, дочь князя Семена Васильевича Несвижскаго и княгини Маріи Ровенской, теща князя К. И. Острожскаго, † ок. 1516 г. [1]), б) Настасія Юрьевна, дочь князя Юрія Ивановича Дубровицкаго, родная племянница князя Григорія, бывшая за княземъ Кузьмой Ивановичемъ Заславскимъ, † 1561 [2]). Но изъ нихъ двухъ предпочтеніе нужно отдать тёткѣ.

Не былъ-ли князь Григорій женатъ и не была-ли женой его Настасія? А то мудрено предположить, что въ запись рода князя Григорія Голшанскаго внесено одно имя тетки его.

Б. Родъ князя *Ивана Голшанскаго.*

1. Князь *Іоаннъ*, родоначальникъ князей Дубровицкихъ, сынъ князя Юрія Семеновича, † 1481 г.

В. Родъ князя *Юрія Дубровицкаго.*

1 Князь *Григорій*—о немъ сказано выше.

2. Княгиня *Юліана*—жена князя Юрія Дубровицкаго, дочь князя Ивана Васильевича Ярославича.

Затѣмъ слѣдуютъ имена: князей *Бориса* и *Семена*, и княгинь *Прасковьи* и *Одарьи.*

Въ потомствѣ князя Юрія Дубровицкаго есть Семенъ, сынъ его, † 1556 г., но ни Бориса, ни Прасковьи, ни Одарьи нѣтъ въ родословныхъ. Очень вѣроятно, что Борисъ также сынъ Юрія, женскія же имена могутъ относиться къ женамъ ихъ.

III. Родъ князей Корецкихъ.

Справка историческая. Названіе Корецкихъ происходитъ отъ г. Корца на Волыни. Лѣтописи мало говорятъ о

---

[1]) Вонецкій, 79, Вольфъ—99.

[2]) Ibid.

Корцѣ. Въ первый разъ онъ упоминается подъ 1150 г., затѣмъ подъ 1154 г., подъ 1155 г. [1]). „Тогда же въда (Гюрги) Изяславу (Мстисл.) Корческъ". Это единственный разъ, когда указывается князь, владѣтель Корца. И, наконецъ, въ послѣдній разъ Корческъ упоминается подъ 1258 г. [2]). Такимъ образомъ, о древнихъ князьяхъ Корецкихъ ничего неизвѣстно. Въ 1386 г. Корецъ былъ въ числѣ владѣній, принадлежавшихъ князю Ѳеодору Даниловичу Острожскому, а въ началѣ XV в. онъ переходитъ въ родъ Наримонта Гедиминовича, взамѣнъ Стародуба, къ внуку его, князю Александру Патрикѣевичу, который въ 1397 г. ѣздилъ въ Москву на крестины сына великаго князя Московскаго; въ 1399 г. подписалъ трактатъ Литвы съ орденомъ; въ 1400 г. присягалъ на вѣрность королю и коронѣ польской; съ 1042 г. вмѣстѣ съ Семеномъ Лигвеніемъ Ольгердовичемъ воевалъ землю Брянскую противъ князя Рязанскаго Ростислава Ольговича, который былъ разбитъ подъ Любучемъ и взятъ въ плѣнъ; въ 1403 г. выдалъ дочь свою Агриппину за князя Андрея Дмитріевича Московскаго. Въ 1406 г. принялъ участіе въ войнѣ вел. князя Московскаго съ Витовтомъ и былъ взятъ въ плѣнъ; въ 1407 г. былъ освобожденъ, но уже Стародуба не получилъ, онъ былъ отданъ Сигизмунду Кейстутовичу. Взамѣнъ Стародуба Александръ Патрикѣевичъ получилъ Корецъ, гдѣ и провелъ остатокъ дней своихъ. Онъ оставилъ сыновей: Семена и Василія.

I. Въ помянникъ Кіево-Печ. Лавры внесенъ:

I. Родъ князей *Корецкихъ*.

1. Князь *Глѣбъ* — Наримонтъ Гедиминовичъ † 1348 г. въ битвѣ на р. Стравѣ [3]).

2. Князь *Патрикѣй*—сынъ его.

3. Князь *Іосифъ*—неизвѣстный.

---

[1]) Ипат. лѣт. 275, 322, 331.

[2]) Тамъ же, 556.

[3]) Вольфъ, 366.

Digitized by Google

4. Князь *Василій.*

Имя это повторяется въ записи три раза. Въ роду князей Корецкихъ, въ родословныхъ, оно встрѣчается два раза: а, князь *Василій Александровичъ Патрикѣевичъ,* жившій во 2-ой половинѣ XV вѣка, и б, князь *Василій Ивановичъ,* внукъ перваго, † 1519 г.

Въ роду Наримонтовичей это имя встрѣчается въ семьѣ Коріатовичей и упоминается подъ 1403 г. [1]). Надо полагать, что здѣсь разумѣется князь Василій Александровичъ, какъ принадлежащій къ роду Корецкихъ.

5. Князь *Ѳеодоръ* повторяется въ записи два раза: а, Ѳеодоръ Патрикѣевичъ, родоначальникъ князей *Хованскихъ,* и б, князь Ѳеодоръ Ивановичъ Корецкій упоминается въ 1508 и 1512 г.г. [2]), внукъ Василія Александровича.

6. Князь *Михаилъ.* Въ роду Корецкихъ, въ родословныхъ, этого имени нѣтъ; есть Михаилъ Наримонтовичъ, князь Пинскій, извѣстный только по сыну, князю Василію Михайловичу Пинскому [3]).

7. Князь *Александръ,* сынъ Патрикія Наримонтовича, родоначальникъ князей Корецкихъ.

8. Князь *Левъ* повторяется въ записи два раза. Въ роду князей Корецкихъ извѣстно это имя въ лицѣ князя Льва, сына князя Ивана Васильевича, внука Александра Патрикѣевича. Другой князь Левъ встрѣчается только въ роду Коріатовичей, въ лицѣ Льва Коріатовича, † 1399 г. [4]).

9. Князь *Іоаннъ.* Имя это повторяется въ записи четыре раза. Въ роду Корецкихъ извѣстны: а, князь *Иванъ Васильевичъ,* внукъ Александра Патрикѣевича, б, князь *Иванъ Ивановичъ,* сынъ предыдущаго и в, князь *Иванъ Богдановичъ,* правнукъ Семена Александровича, умершій младенцемъ; съ нимъ угасла линія Семена Александровича.

---

[1]) Вольфъ, 178.
[2]) Ibid., 178.
[3]) Ibid., 165.
[4]) Ibid., 178.

Digitized by Google

Въ роду Наримонтовичей князь *Иванъ Юрьевичъ Бѣльскій,* сынъ Юрія Наримонтовича.

10. Князь *Евлашко.* Не тотъ-ли это князь Корецкій Eliokim, бояринъ, который подписался въ числѣ свидѣтелей на записи княжны Кобринской въ 1465 г. въ пользу священниковъ церкви свв. Ап. Петра и Павла въ Кобринѣ [1])? По времени, онъ могъ быть сыномъ князя Александра Патрикѣевича или внукомъ его.

11. Князь *Григорій.* Это имя не встрѣчается въ роду Корецкихъ, да и вообще оно мало встрѣчается въ княжескихъ родахъ. Не Георгій ли? Въ такомъ случаѣ это могъ бы быть Юрій Богушевичъ Корецкій, умершій младенцемъ въ концѣ XVI в.; могъ быть Юрій Патрикѣевичъ, родоначальникъ князей Голицыныхъ и Куракиныхъ; наконецъ, Юрій Наримонтовичъ Бѣльскій.

12. Князь *Ѳома*—неизвѣстный, встрѣчающій въ роду Трубецкихъ.

13. Князь *Николай.* Дочь князя Іоакима Корецкаго (Іоакима Богушевича, правнука Богуша Васильевича) была замужемъ за княземъ Николаемъ Чорторійскимъ; но онъ жилъ въ XVII в. Въ роду Корецкихъ это имя не встрѣчается.

14. Князь *Андрей*—можетъ быть князь Андрей Дмитріевичъ Московскій, супругъ княгини Ографены, дочери князя Александра Патрикѣевича.

15. Княгиня *Марія.* Имя это повторяется въ записи два раза: въ роду Корецкихъ оно извѣстно въ лицѣ жены Богуша Ѳеодоровича, изъ рода Чапличей. Въ роду Коріатовичей встрѣчается оно, какъ имя дочери князя Ѳеодора Коріатовича [2]).

16. Князь *Семенъ.* Имя это повторяется два раза: въ роду Наримонтовичей извѣстны: а, князь Семенъ Наримон-

---

[1]) Бонецкій, 141.

[2]) Вольфъ, 178.

Digitized by Google

товичъ Свислоцкій, упоминающійся подъ 1349 г. [1]) и 6, князь Семенъ Александровичъ Корецкій [2]).

17. Князь *Исакій*—неизвѣстный.

18. Княгиня *Василиса*—жена князя Ивана Васильевича Корецкаго, изъ рода князей Лизиносовичей, упоминается подъ 1512 г. [3]).

19. Княгиня *Ографена*—дочь князя Александра Патрикѣевича.

20. Княгиня *Ѳедька* (Ѳеодора или Ѳедосья), жена князя Ивана Ивановича Корецкаго [4]).

Остальныя имена: княгинь *Татіаны* и *Евпраксіи*, княженъ *Матрены* и *Уліаніи*—неизвѣстны.

II. *Родъ князя и княгини Корецкихъ.*

1 и 2. Княгиня инокиня *Антонида* и сынъ ея, князь *Евфимій.*

Хотя въ родословныхъ князей Корецкихъ не встрѣчается имени Евфимія [5]), но извѣстно, что князь Богушъ Ѳеодоровичъ, воевода Волынскій, (1528—1576) имѣлъ другое имя, Евѳимія ;мать же его, рожденная княжна Жижемская, была Анной; можетъ быть, въ иночествѣ имя ея было Антонида. Так. обр., подъ этими двумя именами слѣдуетъ признать князя Богуша-Евфимія, знаменитаго воеводу волынскаго, погребеннаго въ Кіево-Печерской Лаврѣ и мать его, супругу князя Федора Ивановича Корецкаго.

3. Князь *Глѣбъ;* извѣстенъ только Глѣбъ-Наримонтъ.

4. Княгиня *Анна.* Это имя встрѣчается много разъ въ роду Корецкихъ: 1, княгиня Анна Ѳеодоровая, изъ рода Жижемскихъ, † 1532, 2, княгиня Анна Ивановна, дочь Ивана Ивановича Корецкаго, жена Михаила Ивановича, князя Масальскаго; 3, первая жена князя Богуша-Евфимія, изъ рода Сангушекъ, 4, жена Іоакима Богушевича Корецкаго,

---

[1]) Вольфъ, 273.

[2]) Ibid., 172.

[3]) Ibid., 176.

[4]) Ibid., 176.

[5]) Ibid., 176; Бонецкій, 143.

изъ рода Ходкевичей, † 1626.—Вѣроятнѣе всего, въ записи разумѣется супруга Богуша-Евфимія.

Помянникъ Михайловскаго-Златоверхаго монастыря:

Родъ *князя Богуша Корецкаго*, воеводы Волынскаго, старосты Луцкаго, Брацлавскаго и Винницкого: *Евхимій*—самъ князь Богушъ.

Остальныя имена, приписанныя позже, всѣ нетитулованныя.

IV. Родъ князей Одинцевичей.

Родоначальникомъ этого рода считаютъ князя *Ивана Одинца,* жившаго во 2-й половинѣ XIV в. [1]).

Въ 1548 г., по случаю смерти послѣдняго князя Подберезскаго, *Семена Ямонтовича*, первая жена котораго была княжна Друцкая-Соколинская, и отъ которой онъ наслѣдовалъ часть имѣнія въ Друцкѣ,—возникъ споръ изъ-за Друцка между потомками разныхъ вѣтвей этого дома: съ одной стороны выступилъ дворянинъ *Григорій Яцковичъ Подберезскій*, племянникъ князя Семена, отъ сестры его Юліаны, бывшей за Яцкомъ Сенковичемъ, которому досталось Подбережье послѣ смерти дяди, почему онъ и сталъ называться Подберезскимъ, но не княземъ. Права свои на Друцкъ онъ основывалъ на правахъ дяди своего, покойнаго князя Семена Ямонтовича, † 1540 г. Съ другой стороны выступили: князь Андрей Ивановичъ *Озерецкій,* княгиня Марья Васильевна *Толочинская,* князь Иванъ Ивановичъ *Горскій,* княгиня Василиса Андреевна *Соколинская* съ сыномъ отъ перваго мужа, княземъ Григоріемъ Ѳеодоровичемъ *Горскимъ*, князь Дмитрій *Любецкій* съ братьями, Михаилъ и Левъ Ѳеодоровичи, князья *Соколинскіе* и другіе князья Друцкіе. Въ особомъ актѣ представили свои права: князья Василій и Григорій Ивановичи *Одинцевичи* и князья Иванъ и Янъ Романовичи *Виденецкіе* [2]).

---

[1]) Вольфъ, 280.

[2]) Бонецкій, 51.

Digitized by Google

Въ какомъ родствѣ состояли князья Одинцевичи съ князьями Друцкими?

Правнукъ князя Ивана Одинца, князь Ѳеодоръ Андреевичъ *Одинцевичъ* былъ женатъ на *Оксиніи,* дочери князя Андрея Всеволодовича *Шутиха Мезецкаго;* на сестрѣ же ея Овдотьѣ былъ женатъ Иванъ Семеновичъ *Друцкой*-„Баба“ [1]).

Позднѣе встрѣчаемъ брачные союзы между дочерью князя Андрея Семеновича Соколинскаго (1508—1544) и князьями Одинцевичемъ и Иваномъ *Бахриновскимъ* (изъ рода князей Одинцевичей) на княжнѣ Соколинской († 1559).

I. Въ помянникъ Кіево-Печерской Лавры внесены: (стр. 10).

А. Родъ князя *Дмитрія Одинцевича.*

1. Князь *Ѳеодоръ,* правнукъ князя Ивана Одинца и сынъ князя Андрея Михайловича Одинцевича, сторонникъ Свидригайла; въ битвѣ подъ Ошмянами въ 1432 г. былъ взятъ въ плѣнъ Сигизмундомъ [2]).

2. Князь *Дмитрій,* сынъ князя Ѳеодора Андреевича, женатъ былъ на внучкѣ Владиміра Ольгердовича, дочери князя Ивана Бѣльскаго. Князь Дмитрій назывался княземъ Одинцевичемъ Голчовскимъ, отъ владѣнія Голчова, на юго-западъ отъ Орши; умеръ незадолго до бунта Глинскаго около 1508 г. а сыновья его перешли въ Москву [3]).

3. 4. 5. 6. Князья: *Андрей, Іоаннъ, Василій, Орефа*— сыновья князя Дмитрія Ѳеодоровича [4]).

7. Князь *Іоаннъ,* братъ князя Дмитрія, родоначальникъ вѣтви князей Бахриновскихъ, жилъ въ концѣ XV в. [5]).

8. Княгиня *Василиса,* вѣроятно мать жены князя Дмитрія, жена князя Ивана Бѣльскаго, у рожд. княжна Голшанская.

---

[1]) Вольфъ, 280—281.

[2]) Ibid., 281.

[3]) Ibid., 281.

[4]) Ibid., ib

[5]) Ibid., 285.

Digitized by Google

9. Княгиня *Ксенія* (Оксинья?), жена князя Ѳеодора Андреевича, дочь князя Андрея Всеволодовича Мезецкаго.

10. Княгиня *Ѳеодосія* (Федька?)—дочь князя Дмитрія.

11. Князь *Романъ*. Въ роду Одинцевичей неизвѣстенъ князь съ такимъ именемъ; но среди ихъ родственниковъ извѣстны: князь Романъ *Кобринскій*—двоюродный дядя жены князя Дмитрія Одинцевича Голчевскаго и князь Романъ *Любецкій*, родоначальникъ князей Друцкихъ-Любецкихъ, сынъ князя Василія Григорьевича Друцкаго, племянникъ князя Ивана „Бабы".

12. Княгиня *Огафья*. Это имя въ роду Одинцевичей также неизвѣстно. Быть можетъ, оно относится къ княгинѣ Острожской, женѣ князя Василія Ѳеодоровича, сынъ котораго, князь Иванъ Васильевичъ Красный былъ женатъ на сестрѣ жены князя Дмитрія Голчевскаго.

13. 14. 15. 16. Князья: *Ермолай, Лаврентій* и *Іосифъ*, и княжна *Доминика* не встрѣчаются ни въ роду Одинцевичей, ни въ одномъ изъ родственныхъ ему родовъ.

II. Въ помянникъ Михайловскаго монастыря внесены:

Родъ князей *Одинцевичей:*

1. Князь *Стефанъ*—встрѣчается только въ роду Горскихъ.

2. Князь *Иванъ*—старшій сынъ князя Ѳеодора Андреевича Одинцевича.

3. Князь *Семенъ*—сынъ князя Богдана Ѳеодоровича [1]). Въ 1516 г. дворянинъ королевскій, 1532—41—городничій городенскій, 1534—староста жмудскій, 1541—державца любощанскій, † 1542. Въ 1521 г. князь Семенъ Богдановичъ велъ тяжбу съ князьями Острожскими, Заславскими и Слуцкими, и п.п. Пацемъ и Ходкевичемъ изъ-за владѣнія м. Полоннымъ, принадлежавшимъ матери его отца, т. е. княгинѣ Оксиньѣ. Въ 1455 г. князь Андрей Владиміровичъ Ольгердовичъ отдалъ Полонное свояку своему, Сеньку Ивановичу Пестручу, женатому на сестрѣ его жены, а затѣмъ Полонное

[1]) Бонецкій, 216.

Digitized by Google

перешло съ дочерью Сенька Ивановича въ родъ князей Соколинскихъ. Такимъ образомъ, Полонное въ первой половинѣ XV в. было въ родѣ князей Одинцевичей, и отъ нихъ перешло къ князю Андрею Владиміровичу Ольгердовичу. Въ 1494 г. король Александръ далъ Полонное князьямъ: Михаилу и Константину Ивановичамъ Одинцовичамъ Острожскимъ, и далѣе оно могло частями перейти въ родственные дома, чѣмъ и объясняется участіе въ тяжбѣ столькихъ лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ родамъ [1]). Въ 1541 г. король Сигизмундъ утвердилъ раздѣльный актъ по замку Друцкъ, между княземъ Семеномъ Богдановичемъ Одинцевичемъ и братьями, князьями: Василіемъ Толочинскимъ и Андреемъ Озерецкимъ.

4. Княгиня *Остинья* можетъ быть Ѳедька, дочь Дмитрія-Ѳеодора Одинцевича Голчовскаго [2]).

V. Родъ князей Острожскихъ.

Этотъ княжескій родъ получилъ свое названіе отъ г. Острога на Волыни. Въ первый разъ Острогъ упоминается подъ 1100 г., когда на съѣздѣ князей въ Увѣтичахъ, Давидъ Игоревичъ, князь Владиміро-Волынскій, взамѣнъ этого удѣла, получилъ Острогъ, Дубно и Чорторійскъ [3]).

Не будемъ останавливаться на всѣхъ гипотезахъ о происхожденіи рода князей Острожскихъ; онѣ всѣ уже отвергнуты—и основательно—за исключеніемъ гипотезы, принадлежащей М. А. Максимовичу, о происхожденіи князей Острожскихъ отъ князя Юрія Владимировича Туровскаго [4]). Позднѣйшіе историки ссылаются на Максимовича, говоря, что князь Даніилъ Острожскій—сынъ князя Дмитрія Юрьевича и внукъ князя Юрія Владиміровича умеръ въ 1292 г. [5]), такъ

[1]) Бонецкій, 215, 216.

[2]) Вольфъ, 288.

[3]) Ипат. лѣт., 180.

[4]) Собраніе сочиненій, т. I, 66—167.

[5]) Ипат. лѣт. 616.

Digitized by Google

стр.

Новыя данныя для исторіи козацкой войны въ эпоху Б. Хмѣльницкаго.—*И. М. Каманина* 88

Городище у дер. Почтовой Виты.—*Л. П. Добровольскаго* 90

Западно-русскій торжественникъ XV—XVI в.в.—*А. С. Грузинскаго* 93

Отдѣлъ II.

Изъ исторіи перевода Евангелія въ Южной Россіи въ XVI в.: Лѣтковское Евангеліе. (Окончаніе)—*А. С. Грузинскаго* 81

Отдѣлъ III.

Приложеніе къ этой статьѣ *А. С. Грузинскаго* 67

Приложеніе.

Комментаріи къ древнѣйшимъ помянникамъ Кіево-Печерской Лавры и Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря (листъ 3-й).—*Е. И. Де-Витте* . 33

Digitized by Google

Цѣна 1 руб. 25 коп., съ пересылкой.

Цѣна IV-й и V-й книгъ „Чтеній“			по 2 р. 50 к	каждая книга	съ пересылкой.
„ VI-й	„	„	„ 3 „ 50 „		
„ II, VII, IX, XIII	„	„	„ 3 „		
„ VIII, X, XI	„	„	„ 2 „		
„ XII	„	„	„ 4 „		
„ XIV, вып. 1	„	„	„ 1 „ 25 „	каждый выпускъ книги	
„ — „ 2 и 3	„	„	„ 1 „ 40 „		
„ XV, „ 1, 2, 3 и 4	„	„	„ 1 „ 50 „		
„ XVI, „ 1—3 (Гог. сб.)	„	„	„ 4 „ 50 „		
„ „ „ 4	„	„	„ 1 „ 50 „		
„ XVII „ 1	„	„	„ 1 „ 50 „		
„ „ „ 2, 3 и 4	„	„	„ 1 „ 25 „		
„ XVIII „ 1 и 2	„	„	„ 1 „ 25 „		
„ „ „ 3 и 4	„	„	„ 2 „		
„ XIX „ 1 — 4	„	„	„ 1 „ 25 „		
„ XX „ 1 — 3	„	„	„ 1 „ 25 „		
„ XXI „ 1 и 2	„	„	„ 2 „ 50 „		
„ „ „ 3	„	„	„ 1 „ 25 „		
„ XXII „ 1 и 2	„	„	„ 2 „ 50 „		
„ „ „ 3	„	„	„ 1 „ 25 „		

„Сборникъ въ память 900-лѣтія крещенія Руси“ Ц. 1 р.

„Труды III-го Археологич. Съѣзда“, 2 тома in-4°, съ атласомъ и указателемъ выставки. К., 1878 г. Ц. 15 р. (вм. 25 р.).

„Публичныя лекціи по геологіи и исторіи Кіева“ (съ рис.) К. 1897 г. Ц. 75 коп.

„25-лѣтіе Истор. Общества Нестора-лѣт“ (Рѣчь и историч. записка Н. П. Дашкевича). К. 1899 г. Ц. 75 коп.

„Памяти Гоголя“, научно-литературн. сборникъ. Кіевъ, 1902 г. Ц. 4 р. 50 коп.

Изборникъ Кіевскій, посвящен. Т. Д. Флоринскому. К. 1904. Ц. 2 р.

Eranos. Сборникъ статей въ честь Н. П. Дашкевича. К. 1906. Ц. 2 р.

Описаніе рукописей библіотеки Историч. Общества Нестора-лѣт. Ц. 75 коп.

Письма декабриста А. П. Юшневскаго и его жены. Ц. 1 р.

Цѣны означены съ пересылкой.

„Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора-лѣт.“ выходятъ въ трехъ выпускахъ, которые составляютъ одну книгу. Цѣна ей, при подпискѣ на всѣ три выпуска,—**3 руб. 50 коп.**, съ пересылкой.

Съ подпиской и письменными требованіями относительно этихъ изданій обращаться въ **Историческое Общество Нестора-лѣтописца при Университетѣ св. Владиміра**, съ личными—къ библіотекарю Общества **В. А. Абрамовичу**. (Центральный Архивъ при Университетѣ св. Владиміра).

Печат. по постановленію Совѣта Истор. Общ. Нестора-лѣтописца.
Предсѣдатель Общества *Ю. Кулаковскій.*

18591
Digitized by Google